

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ГРАММАТИКА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА

(Фонетика, морфология и синтаксис)

Под общей редакцией М. Ш. Ширалиева и Э. В. Севортяна

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЭЛМ“

Баку — 1971

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Азербайджанской ССР

Редакционная коллегия:

Академик АН Азерб. ССР М. Ш. ШИРАЛИЕВ, доктор
филологических наук Э. В. СЕВОРТЯН, З. И. БУДАГОВА, кандидаты
филологических наук В. И. АСЛАНОВ, А. К. АЛЕКПЕРОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание, подготовленное сотрудниками Института литературы и языка им. Низами АН Азербайджанской ССР, преследует цель впервые на русском языке дать систематическое изложение описательной грамматики азербайджанского литературного языка.

Как первый опыт, книга эта, естественно, не может претендовать на всестороннее и исчерпывающее освещение всех вопросов описательной грамматики азербайджанского языка. Авторы стремились охватить в сжатом виде основные вопросы грамматики, уделяя особое внимание трактовке сложных и специфических грамматических явлений, категорий.

Морфологии и синтаксису в книге предпослан краткий очерк звукового строя современного азербайджанского языка, рассматриваемого преимущественно в функционально-лингвистическом аспекте. В отделе морфологии на основе лексико-семантических и грамматических критериев и функций охарактеризованы все части речи. В отделе синтаксиса освещены вопросы, связанные с учением о словосочетании и предложении.

В подготовке книги приняли участие следующие авторы: акад. М. Ш. Ширалиев („Морфология“ (введение), „Имя существительное“, „Сложное предложение“), доктор филологических наук Э. В. Севортян („Фонетика“—§§ 58, 62—75, „Морфология“—§ 300), доктор филологических наук, проф. Р. А. Рустамов („Члены предложения“), доктор филологических наук З. И. Будагова („Глагольное словообразование“, „Аспекты глагола“, „Виды глагола“, „Лицо и число глагола“, „Наклонение глагола“, „Настоящее время“, „Будущее время“, „Деепричастие“, „Связка *исә*“, „Синтаксис“ (Введение), „Однородные подлежащие и сказуемые“, „Именное сочетание, первый компонент которого—причастие“, „Глагольное словосочетание, первый компонент которого—причастие“, „Глагольное словосочетание, первый компонент которого—деепричастие“, „Типы простого предложения по цели высказывания и интонации“), А. А. Асланов („Наречие“,

7-1-3
68-70 М

„Служебные части речи“, „Именное словосочетание“, „Междометие“, „Слова и словосочетания, грамматически не связанные с членами предложения“, А. М. Джавадов („Имя прилагательное“, „Имя числительное“, „Залоги глагола“, „Переходные и непереходные глаголы“, „Инфинитив“, „Причастие“, „Глагольное словосочетание“, „Односоставное предложение“), Т. А. Эфендиева („Прошедшее время“, „Неполное предложение“), Р. Ю. Халилов („Местоимение“, „Способы синтаксической связи слов“, „Однородные дополнения, определения и обстоятельства“, „Приложения“, „Обособления“, „Порядок слов“, „Прямая и косвенная речь“), А. К. Алекперов („Фонетика“).

Подстрочные примечания в тексте, помеченные ред., принадлежат Э. В. Севортыану.

Авторский коллектив выражает глубокую благодарность доктору филологических наук Э. В. Севортыану, редактировавшему книгу и внесшему целый ряд ценных добавлений и изменений; доктору филологических наук, проф. А. Оруджеву, рецензировавшему работу, а также сотрудникам отдела современного азербайджанского языка Э. А. Абдуллаевой и А. Алиеву, оказавшим большую помощь в подготовке книги к печати.

Книга, несомненно, не лишена недостатков. Коллектив авторов и редколлегия заранее благодарят тех читателей, которые своими критическими замечаниями и пожеланиями будут способствовать улучшению настоящего труда.

ФОНЕТИКА

ОБ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗНОШЕНИИ

§ 1. Фонетика — отдел языкознания, изучающий звуковую сторону языка. Если для письменной формы нормированного литературного языка необходимо наличие орфографических правил, то для устной формы литературного языка не менее необходимо единство орфоэпических правил, т. е. правил произношения.¹

§ 2. Для азербайджанского литературного языка упорядочение произносительных норм приобретает особо важное значение не только в связи с тем, что в настоящее время так широко используется у нас публичная речь на собраниях, совещаниях, конференциях и т. п., а также устная речь в школе, театре, кино, наконец, по радио и телевидению. Значение правильного произношения распространяется на все сферы функционирования языка, в том числе и на письменную речь. Тот факт, что за последние три десятка лет азербайджанский язык, обладающий многовековой письменной традицией, неоднократно и существенным образом менял свое письменное обличье, переходя от арабской графики сперва к латинизированному, а затем на русской основе алфавиту, свидетельствует о несомненном влиянии произносительных норм на выбор системы графических знаков и установление правил орфографии.

Совершенно очевидно также огромное значение единых орфоэпических норм литературного языка для достижения быстроты и легкости взаимопонимания.

§ 3. Основные нормы современного азербайджанского литературного языка в области правописания слов, форм и сочетаний слов являются более или менее установленными. То же в общем можно утверждать и относительно произношения, которое, однако, еще не кодифицировано. Так, безусловно диалектными являются произносительные формы

¹ Ср. также: Л. В. Щерба и М. И. Матусевич. О единстве русского литературного произношения. В кн.: „Грамматика русского языка“, т. I (Фонетика и морфология), изд. АН СССР, М., 1960, стр. 47.

„Служебные части речи“, „Именное словосочетание“, „Междометие“, „Слова и словосочетания, грамматически не связанные с членами предложения“, А. М. Джавадов („Имя прилагательное“, „Имя числительное“, „Залоги глагола“, „Переходные и непереходные глаголы“, „Инфинитив“, „Причастие“, „Глагольное словосочетание“, „Односоставное предложение“), Т. А. Эфендиева („Прошедшее время“, „Неполное предложение“), Р. Ю. Халилов („Местоимение“, „Способы синтаксической связи слов“, „Однородные дополнения, определения и обстоятельства“, „Приложения“, „Обособления“, „Порядок слов“, „Прямая и косвенная речь“), А. К. Алекперов („Фонетика“).

Подстрочные примечания в тексте, помеченные ред., принадлежат Э. В. Севортыану.

Авторский коллектив выражает глубокую благодарность доктору филологических наук Э. В. Севортыану, редактировавшему книгу и внесшему целый ряд ценных добавлений и изменений; доктору филологических наук, проф. А. Оруджеву, рецензировавшему работу, а также сотрудникам отдела современного азербайджанского языка Э. А. Абдуллаевой и А. Алиеву, оказавшим большую помощь в подготовке книги к печати.

Книга, несомненно, не лишена недостатков. Коллектив авторов и редколлегия заранее благодарят тех читателей, которые своими критическими замечаниями и пожеланиями будут способствовать улучшению настоящего труда.

ФОНЕТИКА

ОБ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗНОШЕНИИ

§ 1. Фонетика — отдел языкознания, изучающий звуковую сторону языка. Если для письменной формы нормированного литературного языка необходимо наличие орфографических правил, то для устной формы литературного языка не менее необходимо единство орфоэпических правил, т. е. правил произношения.¹

§ 2. Для азербайджанского литературного языка упорядочение произносительных норм приобретает особо важное значение не только в связи с тем, что в настоящее время так широко используется у нас публичная речь на собраниях, совещаниях, конференциях и т. п., а также устная речь в школе, театре, кино, наконец, по радио и телевидению. Значение правильного произношения распространяется на все сферы функционирования языка, в том числе и на письменную речь. Тот факт, что за последние три десятка лет азербайджанский язык, обладающий многовековой письменной традицией, неоднократно и существенным образом менял свое письменное обличье, переходя от арабской графики сперва к латинизированному, а затем на русской основе алфавиту, свидетельствует о несомненном влиянии произносительных норм на выбор системы графических знаков и установление правил орфографии.

Совершенно очевидно также огромное значение единых орфоэпических норм литературного языка для достижения быстроты и легкости взаимопонимания.

§ 3. Основные нормы современного азербайджанского литературного языка в области правописания слов, форм и сочетаний слов являются более или менее установленными. То же в общем можно утверждать и относительно произношения, которое, однако, еще не кодифицировано. Так, безусловно диалектными являются произносительные формы

¹ Ср. также: Л. В. Щерба и М. И. Матусевич. О единстве русского литературного произношения. В кн: „Грамматика русского языка“, т. I (Фонетика и морфология), изд. АН СССР, М., 1960, стр. 47.

жимак в м. литер. *жемək* — кушать, *дймир* в м. литер.

демир — не говорит, *вэрмир* в м. литер. *вэрмир* — не дает, *өждə* в м. литер. *евдə* — в доме и т. п. Однако в целом ряде случаев произносительная норма колеблется. В литературном языке, например, одинаково возможны *jaxшыдыр* и *jaxшыды* (хорош), *бурада* и *бурда* (здесь), *нејчии* и *нојчун* (почему), *арзы* и *арзу* (желание) и др.¹ С другой стороны, не всегда бывает ясен характер произнесения отдельных звуковых вариантов в потоке речи, особенно степень спонтизации аффрикат, среднеязычных смычных и оглушения звонких смычных согласных. Прежде чем приступить к инструментальным исследованиям указанных и других вопросов литературного произношения, необходимо установить самые нормы правильного литературного произношения в его различных стилях и подобрать соответствующих дикторов. Только при этом условии мы получим полную и ясную картину норм литературного произношения.

§ 4. В зависимости от темпа речи, от которого обычно зависит четкость произношения, устанавливаются различные стили, различные варианты звучащей речи². Тщательное произношение в замедленном темпе, которое условно можно назвать полным стилем, исключает утрату звуков, не предусмотренную орфоэпическими правилами. В убыстренном же темпе разговорного стиля возможно выпадение отдельных звуков и целых слогов (ср., например, *бу кун* > *бүкүн* > *бү:н*).

При описании фонетического строя современного азербайджанского литературного языка мы исходим из полного стиля произношения (напр., речь диктора).

ВОКАЛИЗМ

СОСТАВ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

§ 5. В азербайджанском языке имеется девять гласных фонем: *и, у, е, ө, ə, а, о, у, ы*. За исключением „*ы*“, все они могут быть в начале слова. Девять гласных представляют собой девять четко отделяемых друг от друга тембров. Носовые гласные в литературном языке отсутствуют. Точно так же нет в нем и дифтонгов в собственном смысле

¹ См. Казым Зија. Сəһнə дили һаггында. Изд. АН Азерб. ССР, Баку, 1947; А. Р. Эфенди-заде. Орфоэпия азербайджанского языка (Автореферат канд. дисс.), Баку, 1954.

² См. Л. В. Щерба. О разных стилях произношения... В кн. „Акад. Л. В. Щерба. Избранные работы по русскому языку“. М., 1957 стр. 21—25.

слова. Однако как те, так и другие широко представлены в диалектах азербайджанского языка.

§ 6. В отличие, например, от туркменского языка, долгие гласные в азербайджанском не имеют фонематического значения. Во многих заимствованных словах арабского и персидского происхождения долгота имеет определенную тенденцию к сокращению. Но и в тех случаях, когда длительность все же сохраняется, она чаще всего бывает обусловлена комбинаторными факторами: в основном это заместительная долгота (*əла, шəбə, əзам, норуз*), возникающая в связи с выпадением отдельных согласных (арабских смычно-гортанных *ع* и *ع*, а также *в, ғ* и др.), реже долгота, перешедшая в азербайджанский язык вместе с заимствованием, напр., *асудə* — досужий, *габил* — способный, *əдалət* — справедливость, *зəрурəт* — необходимость, *кушə* — уголок и т. п. (ср. также: *ашиг* — влюбленный и *ашыг* — ашуг; *Адам* — Адам и *адам* — человек и др.). В односложных азербайджанских словах долгих гласных вообще не бывает. Существуют заимствованные слова, которые допускают колебания в длительности отдельных гласных, что также препятствует признанию долгих гласных самостоятельными фонемами.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

§ 7. Гласные во всех языках принято классифицировать главным образом по их артикуляции. В отношении же сингармонических тюркских языков, в том числе и азербайджанского литературного языка, классификация гласных облегчается благодаря тому, что гармония гласных в аффиксах подсказывает тройное деление: 1) передние и задние, 2) узкие и широкие, 3) губные и негубные.¹ Таким образом, классификация строится на двух направлениях движения тела языка: горизонтальном (вперед и назад) и вертикальном (вверх и вниз), а также на участии или неучастии губ в артикуляции звуков. Кроме того, можно выделить определенное классификационное место гласных для *о, ө, е, т, е*, среднюю степень подъема языка. Итак, мы получаем:

гласные переднего ряда: *и, у, 'е, ө, ə*;
гласные заднего ряда: *у, ы, о, а*;
гласные верхней степени подъема: *и, у, ы, у*;
гласные средней степени подъема: *е, ө, о*;
гласные нижней степени подъема: *ə, а*;
губные гласные: *у, у, о, ө*;
негубные гласные: *и, ы, е, ə, а*.

¹ Со времени В. Радлова (1882) этот тройкий принцип деления продолжает сохранять свою силу.

§ 8. Азербайджанские гласные фонемы можно расположить в четырехугольнике, напоминающем трапецию, следующим образом:

	Переднего ряда		Заднего ряда	
	Верхнего подъема	<i>и</i>	<i>у</i>	<i>ы</i>
Среднего подъема	<i>е</i>	<i>ө</i>	<i>а</i>	<i>о</i>
Нижнего подъема	<i>э</i>			
	[негубные]	[губные]	негубные	губные

§ 9. Прежде чем перейти к характеристике отдельных гласных, следует заметить, что диапазон варьирования азербайджанских гласных в качественном, т. е. тембровом, отношении весьма незначителен. В противоположность русскому вокализму, в котором, например, фонема [а] выступает в своих разновидностях: *а*, *А*, *э*, *ä*, *и^е*, *б*, — азербайджанские гласные варьируют примерно в пределах одного артикуляторного типа, как, скажем, во французском.¹

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ГЛАСНЫХ

Фонема *и*

§ 10. Фонема *и* — негубной гласный переднего ряда и верхнего подъема. Этот звук характеризуется менее высоким положением языка и более низким характерным тоном, чем *й* в русском слове *пить*, но не столь открытый, как немецкое *й* в слове *risken* — клевать, *жолоть*. Встречается во всех позициях: *ил* — год, *чит* — ситец, *ки* — что, чтобы, же, ведь, *сирк* — цирк, *ики* — два, *сизин* — ваш, *экинчи* — пахарь и т. д. Более открытый и отодвинутый назад оттенок этой фонемы наблюдается в словах с нарушенной небной гармонией типа *илхи* — табун, *ишыг* — свет, *илан* — змея и т. п., в которых последующие согласные являются велярными, так как отходят ко второму слогу со слогообразующим гласным заднего ряда.

§ 11. Хотя фонема *и* по своей акустической природе относится к кратким гласным, однако пределы ее количественного варьирования в отдельных словах и разных позиционных условиях весьма обширны. Так, по данным Фу-

¹ Ср. П. С. Кузнецов. К вопросу о фонематической системе современного французского языка. „Уч. зап. МГПИ“, вып. 1, т. V, М., 1941, стр. 169.

ада Кязимова¹, сонорная длительность *и* в слове *ифа* (исполнение) составляет 45 сигм (σ), а в слове *ифша* (разоблачение) — 11 σ , т. е. в первом случае *и* в четыре раза протяжнее, чем во втором. По нашим кимографическим записям, сделанным в лаборатории экспериментальной фонетики при ЛГУ под руководством Л. В. Бондарко, длительность *и* в открытом слоге после звонкого смычного согласного почти в три раза превышает длительность того же звука в закрытом слоге перед глухим смычным (*ди* — ну, же — 26 σ , *ит* — собака — 9 σ). В безударных же слогах между глухими согласными фонема *и* (как и все остальные узкие гласные) не только сильно сокращается, но и оглушается, т. е. гласные произносятся примерно так же, как в шепотной речи, где голос не участвует, но тембр сохраняется, например: *киши* — мужчина, *пишик* — кошка, *тикан* — колючки, *тикиш* — шитье, *сифэт* — лицо; имя прилагательное, *ситамкар* — тиран, деспот и т. п.

Фонема *у*

§ 12. Фонема *у* — губной гласный переднего ряда и верхнего подъема. В классификационной таблице гласных по Шербе (с 6 степенями подъема)² этому звуку соответствует знак *у*, например, в немецком слове *dünn* — тонкий. По сравнению с *и* этот гласный имеет бемольную тональность, приобретаемую в результате сближения и округления вытянутых вперед губ при том же положении языка. Встречается также во всех позициях: *Уч* — три, *Уст* — верх, *Узум* — виноград, *дунэн* — вчера, *кут* — тупой, *тук* — волос, *суручу* — водитель, *көрпу* — мост, *сунку* — штык и т. д. Менее энергичное или даже вовсе вялое участие губ, а следовательно, и приближение акустического эффекта к *и* наблюдается в основном в многосложных заимствованных словах, не благоприятствующих по тем или иным причинам действительности губной артикуляции, например: *мулајим* — умеренный, мягкий, *мурэббэ* — варенье и др. Однако в диалектах и говорах азербайджанского языка в связи с фонетическим ослаблением непервого слога и нарушением губной гармонии явление *у* > *и* имеет место также в словах общетюркского происхождения: *көрпи* — мост, *кузки* — зеркало, *тулки* — лиса, *сумик* — кость, *узик* — перстень, кольцо, *көмир* — уголь . . .³

¹ Уч. зап. 1-го МГПИИЯ, т. VIII, М., 1954, стр. 71.

² См. Л. В. Шерба. Фонетика французского языка. Изд. 4-е, М., 1953, стр. 306.

³ Примеры здесь и далее, относящиеся к диалектам и говорам азербайджанского языка заимствованы нами из кн. М. Ширэлиев. Азербайжан диалектолокијасынын асаслары. Баку, 1962, стр. 46, 18—19, 27—28, 42—43, 74—79, 89, 100, 104, 90.

§ 13. В количественном отношении фонема *у* характеризуется предельной краткостью. Так, например, в одних и тех же фонетических условиях (*бит*—вошь и *бүт*—идол) длительность *и* составляет 9 σ, а длительность *у*—6 σ. В отличие от таких же кратких по природе узких фонем *и*, *у* рассматриваемая фонема (как и фонема *ы*) никогда не бывает долгой.

Фонема *e*

§ 14. Фонема *e*—негубной гласный переднего ряда и среднего подъема. В азербайджанском языке этот звук— нечто среднее между [e] и [ɛ], т. е. он не настолько узок, как в русском *пень*, и не настолько широк, как в *пэр*. В исконно азербайджанских словах, за исключением случаев перед *j* (напр.: *күнеj*—солнечная сторона, *билсеjдим*—если бы я знал, *өкеj*—неродной), фонема *e* встречается только в корневых морфемах: *ел*—народ, *елэмэк*—делать, *ен*—ширина, *бел*—спина, лопата; *вермэк*—давать, отдать; *дешмэк*—проколоть, проткнуть; *кеч-тез*—рано или поздно, *севки*—любовь, *сел*—поток, *сечмэк*—выбирать, отбирать, избирать, *демэк*—говорить, сказать, *jemэк*—кушать, поесть и т. д.

В заимствованных же словах фонема *e* употребляется без ограничений: *отел*, *сонет*, *балет*, *тире*, *мане*—препятствие, помеха, *мөвге*—место, позиция и т. д. Следует еще отметить, что в бакинском диалекте *e* наблюдается также во втором слоге перед *k*: *Урак*—сердце, *элек*—сито, *чөрөк*—хлеб, *дөшек*—матрас и др.

§ 15. Напряженный оттенок фонемы *e* встречается в начале тех арабских заимствований, в которых выпал смычно-гортанный согласный ɛ в анлауте: *елм*—наука, *ешг*—любовь. В большинстве же случаев напряженность фонемы *e* бывает сопряжена с ее долготой в открытом (благодаря выпадению ɛ) первом слоге многосложных слов: *e'лан*—объявление, *e'дам*—казнь, *e'замиjjet*—командировка, *e'тибарнамэ*—доверенность, *e'тимад*—доверие, *e'тираз*—возражение, *e'тираф*—признание, *e'тигад*—вера, убеждение, *e'чазкар*—чудесный, дивный и др.

§ 16. Что касается количественной характеристики фонемы *e*, то последняя варьирует не в такой значительной степени, как фонема *и*. Так, по данным Ф. Кязимова, длительность *e* в *e'лан* (объявление) лишь в два с половиной раза превышает таковую в *елми*—научный (соответственно 36 σ и 14 σ). И по нашим наблюдениям сонорная длительность

e в *ет!*—сделай! составляет 12 сигм, а в *де!*—скажи!—22 сигмы, т. е. здесь приблизительное соотношение 1:2, а не 1:3, как это мы видели в аналогичных позициях *ит* и *ди* (9 σ и 26 σ).

Фонема *ө*

§ 17. Фонема *ө*—губной гласный переднего ряда и среднего подъема. Образуется при том же положении языка, что и *e*, только с активным участием губ—сближение и округление которых происходит таким образом, чтобы оставался широкий проход между ними. Произносится примерно так же, как [oe] в немецком и французском языках (напр., в словах: *Gönnner*—покровитель, *Zögling*—питомец, *heurter*—толкать, задевать, ударять, *jeune*—молодой, юный, младший). При прослушивании фонемы *ө* в шепотном произношении легко установить, что она имеет более низкую бемольную тональность, чем *у*.

§ 18. В азербайджанском литературном языке фонема *ө* дальше первого слога обычно не встречается: *өз*—свой, *өн*—перед, передний, *өлкә*—страна, *өлчмэк*—мерить, измерять, взвешивать, *бөһтан*—клевета, *гөнчә*—бутон, почка, *сөнүк*—тусклый, *төрпү*—напильник, рашпиль, *нөгтә*—точка, *мө'чүзә*—чудо и т. п. Исключение составляют лишь единичные слова, образовавшиеся путем фонетического стяжения, или же заимствованные из других языков, как-то: *бүтөв*—целое, целый, *бүлөв*—точильный брусок, *көсөв*—обгорелое полено, *эркөjүн*—избалованный, *бәнөвшә*—фиалка, *пәртөв*—сияние, блеск; неуклюжий, неряха, невоздержанный, *тәвазө*—скромность, *тәтәббөһ*—обследование, изыскание, *тәвәччөһ*—благосклонность, любезность, симпатия и некоторые другие. В казахском же диалекте азербайджанского языка этот звук встречается также в аффиксальных морфемах глаголов: *көрсөjдү*—если бы он увидел, *көрөр*—видит и т. д.

§ 19. Долгий гласный *ө* (исключительно в арабских заимствованиях) употребляется реже, чем *e*, и всегда в начальном открытом слоге (благодаря выпадению ɛ или ʔ) после согласного: *шө'бә*—отдел, *шө'лә*—пламя, сияние, блеск, *мө'тәбәр*—почтенный, авторитетный, *мө'тәдил*—умеренный, *мө'тәризә*—скобки, *мө'мин*—правоверный мусульманин, *рө'ја*—сновидение, греза (но ср.: *e'тина*—внимание, радение, *не'мәт*—благо, дар, *исте'дад*—талант, способность и т. п.).

Варьирование длительности фонемы *ө* в разных позиционных условиях почти не отличается от соответственных количественных соотношений различных *e*.

Фонема ə

§ 20. Фонема ə—самый открытый в азербайджанском языке гласный переднего ряда [æ], как, например, в английском *man*—человек, мужчина или скорее в персидском *دَر* (*dār*)—дверь. До некоторой степени близок к этому звуку оттенок русской фонемы *a* в слове *пять*. Встречается в любой позиции: *ət*—мясо, *ən*—самый, *ər*—муж, *bərк*—твердый, крепкий, *davə*—верблюд, *кєрчак*—достоверный, *кєзјән*—гуляка, *əlamət*—знак, признак, *aləm*—мир, свет, *инəклər*—коровы и т. д.

§ 21. Долгий гласный *ə̄* распространен значительно шире, чем *e*: *mə'na*—значение, смысл; *də'vət*—приглашение, *mə'sum*—невинный; *bə'zən*—иногда (в этих словах апостроф стоит на месте выпавшего *ə*); *mə'jus*—опечаленный; *mə'zunijjət*—отпуск; *tə'min*—обеспечение; *tə'sir*—влияние (в этих словах апостроф заменяет „гамзу“) и многие другие. При этом следует особо подчеркнуть, что в односложных словах, которые бывают только с закрытым слогом, долгота исключается: *sə'j*—старание; *və'd*—обещание; *rə'j*—мнение, отзыв, рецензия и т. п.

По данным Ф. Кязимова, долгий *ə̄* в четыре раза превышает соответствующий краткий (*mə'dən*—65 сигм, *bə'dən*—14 сигм). По нашим наблюдениям, природная протяженность фонемы *ə̄* весьма близка к таковой у фонемы *a*: если в слове *ət* (мясо) 17 сигм, то в слове *at* (лошадь, конь)—18 сигм.

Фонема a

§ 22. Фонема *a* для азербайджанского языка следует считать самым широким негубным гласным заднего ряда. К этому звуку близко английское и французское заднее [a].

Фонема *a*, как и *ə*, является устойчивым и широко употребительным звуком, встречающимся во всех позициях: *ач*—голодный, *алт*—низ, нижний, *ата*—отец, *ана*—мать, *бачы*—сестра, *гардаш*—брат, *дартмаг*—тянуть, дергать, *дараглар*—расчески и т. д.

§ 23. В количественном отношении *a* является самым долгим звуком среди всех гласных. Во всех словах арабского и персидского происхождения, в которых после открытого слога с фонемой *a* следует слог с фонемой *ə* или *u*, этот звук бывает предельно долгим: *атəш*—огонь, *аhəнк*—созвучие, гармония, *алəm*—мир, свет, *адət*—обычай, *алим*—ученый, *ариф*—мудрый, *амил*—фактор, *ани*—мгновенный, *бадə*—вино, чарка, бокал, *гајə*—цель, стремление, *налə*—стон, рыдание, *батил*—пустой, ложный, *гафил*—

убийца, *назик*—тонкий, *садиг*—верный, пред-
браво, молодец, *афијət*—благополучие, *бакирə*—девин-
ница, *васитə*—средство, *вахимə*—кошмар, *гафијə*—рифма,
əдалət—справедливость, *əјалət*—провинция, *əлагə*—связь,
əлаһиддə—специальный, *əһали*—население, *зүрафə*—жирафа,
истиһалə—метаморфоза, *истихарə*—загадывание, *ичарə*—
наем, аренда и т. д. По Ф. Кязимову, долгие гласные в
словах *катиб* (секретарь) и *е'лан* (объявление) имеют
почти одинаковую протяженность (36 сигм и 37 сигм). Осо-
бого внимания заслуживает тот факт, что длительность фо-
немы *a* не зависит от открытости или закрытости слога. Так,
в словах *ад*—имя, *ат*—конь и *да*—и, также средняя дли-
тельность фонемы *a* не изменяется сколько-нибудь суще-
ственно (17—18 сигм), оставаясь все время в одних и тех же
узких пределах варьирования и приблизительно в два раза
уступая длительности долгого *a*.

Фонема o

§ 24. Фонема *o*—губной гласный заднего ряда и сред-
него подъема. Характеризуется небольшим подъемом языка
и слабым сближением и округлением незначительно выдвиг-
нутых вперед губ (ср. немецкое *Wort*—слово, французское
sotte—глупая, бестолковая, дура), т. е. соответствует [ɔ].
Встречается главным образом в корневых словах: *ох*—стре-
ла, *од*—огонь, *он*—десять, *о*—он, тот, *тох*—сытый, *чох*—
много, *горхмаг*—бояться и т. д.

§ 25. Кроме многочисленных заимствованных через по-
средство русского языка слов с разноместными *o* (*актјор*,
вертолјот, *виолончел*, *волејбол*, *бетон*, *мотор*, *профессор*,
интермессо, *кроссворд*, *фуникулјор*, *фотолабораторија*
и т. д. и т. п.), существует довольно значительная группа
исконных слов, в которых фонема *o* имеется во втором и
третьем слоге; это азербайджанские слова на *-ов* (все из
-ав): *алов*—пламя, *ачымсов*—горьковатый, *бузов*—теленок,
бухов—кандалы, *буровуз*—вещи во временном пользовании,
гаровул—стража, караул, *гашов*—скребница, *гырговул*—фа-
зан, *зынгыров*—колокольчик, *охлов*—тонкая скалка, *жиров*—
залог, заклад и десятки других.

§ 26. В разговорном литературном языке заместительная
долгота в *o* встречается лишь sporadически¹. Длительность
фонемы *o* в слове *од* (огонь) составляет 19 сигм, в слове
от (травя)—16 сигм; но зато между глухими смычными

¹ Но ср. в диалектах азербайджанского языка: *дошан*—заяц, *со-
рух*—простыня, *дэмро*—лищай, *сора*—затем, потом и др.

...согласным, равняется всего лишь 9 сигмам, т. е. длительности фонемы *и* в закрытом слоге.

Фонема *y*

§ 27. Фонема *y* — губной гласный заднего ряда и верхнего подъема. Это самый глубокий гласный, который в артикуляционно-акустическом отношении можно рассматривать в качестве антитезы *и*: если при произнесении фонемы *и* тело языка продвигается вперед, средняя часть спинки языка поднимается к твердому небу, кончик языка слегка касается нижних резцов, а углы рта бывают оттянуты в стороны и губы не напряжены, то при артикуляции фонемы *y* тело языка отодвигается назад, задняя часть спинки языка поднимается к мягкому небу, кончик языка отходит от нижних резцов, а губы бывают сильно выдвинуты вперед и скруглены. Вследствие описанных условий образования этих фонем, передний резонатор при *и* — наименьший (следовательно, это самый высокий по тембру гласный), а передний резонатор при *y* — наибольший (значит, это самый низкий по своему характерному тону гласный). В общих чертах все сказанное подтверждается и без помощи специальной аппаратуры: уже простое зрительное наблюдение, ощущение мышечного напряжения и прослушивание в шепотном произношении помогают уяснить артикуляционно-акустический механизм образования гласных.

В русском языке наиболее близок к азербайджанскому *y* ненапряженный узкий губной гласный первого предударного слога, например, в слове *удар*.

§ 28. Фонема *y* встречается во всех позициях: *ун* — мука, *уч* — конец, острое, *удмаг* — глотать; выиграть, *буз* — лед, ледяной; *гум* — песок, песочный, *тут* — плоды тутового дерева, *гулл* — ручка сосуда, *су* — вода, *гу* — лебедь, лебязий, *бу* — это, этот, *гуру* — сухой, суша, *ахур* — кормушка, ясли, *аһу* — серна, газель, *мактуб* — письмо, *мачмуэ* — сборник, *матбуат* — печать, пресса, *мөвзу* — тема, *мөвһумат* — суеверие, *һучум* — нападение, наступление, атака, *һугуг* — право и т. д.

§ 29. Долгий *y* в некоторых арабских и персидских заимствованиях встречается не так уж часто (во всяком случае, реже, чем *а*, *ә*): *шура* — совет, *сурат* — лицо, образ, копия, *дэруни* — внутренний, сокровенный, *сукунат* — тишина, покой, *уфунат* — зловоние, *хусуси* — особый, специальный; частный, личный, *туфан* — буря, шторм, метель, вьюга, *сурә* — сура, *суфи* — суфий, *руһи* — душевный, психический,

дүһан — душевно, по духу, *мунис* — друг, дружеский, милый, *Јусиф*, *Јунис* (но: *Јусуф*, *Јунус*) и некоторые другие.

§ 30. Хотя фонема *y* и является узким гласным звуком, predisposed (как и все остальные узкие гласные) к выпадению и оглушению, однако природная ее длительность в разных позициях (напр., *уд* — глотай, *тут* — лови) не отличается сколько-нибудь существенно от длительности широкого гласного заднего ряда в аналогичных условиях (напр., *ад* — имя, *тат* — тат, татка). Как в том, так и в другом случае диапазон количественного варьирования гласного заднего ряда незначителен.

Фонема *ы*

§ 31. Фонема *ы* — негубной продвинутый вперед гласный заднего ряда и верхнего, слегка опущенного книзу, подъема. Этот звук не имеет ничего общего с русским *ы*, являющимся вариантом фонемы [и] и носящим дифтонгондный характер (ср. азерб. *балы* — его мед и русское — балы). Фонеме *ы* в азербайджанском языке можно рассматривать скорее как негубное *y* (аналогичное взаимоотношение гласных имеется также в переднем ряду: *и* — *y*, *е* — *ө*).

§ 32. Будучи широко распространенной в аффиксальных морфемах (*азғын* — зазнавшийся, *јазычы* — писатель, *гырмызы* — красный, *гылыгылы* — приветливый, *гылыныч* — меч, сабля, *гырышыг* — морщины, морщинистый, *мятый*, *сыхынты* — стеснение, угнетенность, *сыныгычы* — костоправ, *пычылыты* — шопот, шушуканье и т. д.), фонема *ы* в односложных корневых морфемах встречается только внутри слова между веларными согласными: *гыш* — зима, *гыч* — онемение ноги, руки, *гыч* — нога (вся), *гыф* — воронка, *гыт* — скудный, недостаточный, *гырх* — сорок, *гын* — ножны, панцирь, стручок, *гыл* — волос, щетинка, *гыј* — гиканье, *гыз* — девушка, девочка, дочь, *гырт* (*тојуг*) — насадка, *дыг* — чахотка, *быј* — ба! *быг* — усы, *сых* — частый, густой, плотный, тесный, *сырф* — чисто, исключительно, всецело; чистейший, полнейший, *тыг* — куча, *чырт-пырт* — пустяки, *малость*, *чыр* — дикорастущий; визгливый, *чырмаг* — когти, *сыхма* — выжимание, *сызмаг* — просачиваться, сочиться, *чыхынты* — выступ и др. Сказанное относится к литературному языку. В диалектах же фонема *ы* может быть также в анлауте: *ылдырым* — молния, *ышыг* — свет, *ылхы* — табун, *ылдыз* — звезда, *ырах* — далеко, подальше, *ыраһим* — Ибрагим и некоторые другие.

§ 33. Гласный *ы* никогда не бывает долгим. Так как он является узким, то вполне понятно, что легко сокраща-

ется и оглушается в безударном положении между глухими согласными. Звук *ы* в словах типа *агыз*—рот (ср. *агзы*), *агыл*—ум (ср. *аглы*), *алын*—лоб (ср. *алны*), *багыр*—печень, сердце, грудь (ср. *багры*), *гарын*—живот (ср. *гарны*) и т. п. можно было бы назвать „беглым“.

КОНСОНАНТИЗМ

СОСТАВ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

§ 34. В современном азербайджанском литературном языке насчитывается 24 согласных фонемы: *п, б, т, д, к, ж, к¹, г, ч, ф, в, с, з, х, ф, ш, ж, һ, ј, м, н, л, р.*

Среднеязычный щелевой *Г* (типа немецкого *ich-Zaut* или как в русском слове *мухи*), обозначаемый также через *х*, является позиционно обусловленным глухим вариантом фонемы *ј* и в первом слоге не встречается: *арих*—абрикос, *чаманних*—лужайка, *чекух*—впадина, *икилихдә*—двоем и т. д. Фарингальный (глочный) же щелевой *һ* представляет собою факультативный звонкий вариант фонемы *һ* в таких, например, междометных словах, как *һә, һа, һә-һә, һым* и т. д.

Кроме отмеченных выше звуков, в отдельных диалектах и говорах азербайджанского языка употребляются еще аффрикаты *ц, дз*, межзубной звонкий щелевой *д* (как в башкирском, туркменском) и велярный смычный носовой звук *н*, (как, например, в немецком слове *Dinge*).

§ 35. По мнению Фуада Кязимова, в азербайджанском языке имеется большое количество геминат, т. е. удвоенных или длительных согласных. В таком случае число согласных фонем в азербайджанском языке должно значительно возрасти. Однако вопрос о фонологическом значении геминат пока не ясен и мы оставляем его открытым. В предварительном же порядке исконные геминаты в словах *зәнн, рәдд, һисс, һәлл, һәзз* и т. п. будем считать вариантами обычных согласных фонем и удвоенным согласным в многосложных словах не будем придавать однофонемную значимость.

¹ Буква для обозначения этой фонемы, которой обогатился азербайджанский язык в советскую эпоху, отсутствует в алфавите, что следует отнести к числу недостатков графики, ибо, не зная принадлежности к тому или иному лексическому пласту и значений таких слов, как *кал, кам, кан, кар, каш, ков, код, кол, ком, кор, кос, корт, колт* и т. д. (слова взяты из Орфографического словаря азерб. языка), нельзя правильно произнести начальные *к* и *к* этих слов.

ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ СОГЛАСНЫХ

§ 36. Согласные характеризуются в первую очередь тем, что они локализованы в определенном месте произносительного аппарата, т. е. имеют определенный фокус образования, получающийся в результате трех возможных способов артикуляции: или смыкания органов произношения (смычные), или сближения их (щелевые), или, наконец, дрожания (дрожашие). Кроме того, необходимо учитывать и работу действующих произносительных органов и прежде всего нижней губы, передней, средней и задней части языка, мягкого неба с язычком, глотки.

§ 37. По акустическому эффекту (силе шума) все согласные азербайджанского языка могут быть подразделены на две неравные группы: сонанты, или сонорные (*м, н, л, р*), образуемые при участии голоса и с помощью незначительного, слабо локализованного шума, и шумные (все остальные согласные), которые образуются при помощи достаточно отчетливо слышимых локализованных шумов: как без участия голоса (шумные глухие), так и при сопровождении вибрацией голосовых связок (шумные звонкие и полувзвонкие). В силу того, что в сонантах шум весьма незначителен, с акустической точки зрения в них голос преобладает над шумом; и глухие сонорные, едва слышные, используются в языке не как отдельные фонемы, а лишь как варианты фонем. Шумные же согласные в зависимости от неучастия или участия голоса, с которыми обычно бывает связана также сила артикуляции (так, в азербайджанском языке полувзвонкие всегда бывают слабее глухих), представлены попарно: *п—б, т—д, к—к, к—г, ч—ч, ф—в, с—з, (Г)—ј, х—ф, һ—(һ), ш—ж.*

§ 38. По способу действия произносительных органов азербайджанские согласные фонемы делятся на: 1) смычные—*п, б, т, д, к, ж, к, г, м, н*; 2) щелевые—*ф, в, с, з, ј, х, ф, һ, ш, ж, л*; смычно-щелевые—*ч, ч*; 3) дрожаший—*р.*

Среди смычных различаются чистые (*п, б, т, д, к, ж, к, г*), аффрикаты (*ч, ч*) и назализованные (*м, н*). Аффрикаты отличаются от чистых (взрывных) согласных тем, что в момент рекурсии органы речи размыкаются не энергично, а вяло, лишь слегка образуя узкую щель для прохождения воздушной струи. При произнесении же назализованных (носовых) согласных воздух проходит через нос, благодаря опущенному положению небной занавески, и, таким образом, ослабляется воздушная струя, подходящая к преграде полости рта.

Щелевые согласные бывают срединные и боковые. В азербайджанском языке имеется только одна боковая (плав-

ная) фонема (*л*), при произнесении которой кончик языка смыкается с альвеолами, а бока (или один бок) языка бывают опущены, так что остается доступ для свободного прохождения воздуха вопреки смычке. Срединные же щелевые подразделяются на однофокусные и двухфокусные (шипящие). В отличие от однофокусных при двухфокусных согласных щель образуется подъемом передней и задней (или средней) части языка одновременно. При образовании однофокусных действует по направлению к небу только одна какая-либо часть языка. Наконец, дрожащий (вibrант) *р*, приближающийся к щелевым согласным, характеризуется вибрацией кончика языка, слегка загнутого и поднятого к альвеолам; дрожание как особый вид артикуляции происходит благодаря прорывающейся сквозь узкую щель струе воздуха, приводящей в колебание легко подвижный орган.

§ 39. По действующему органу произношения следует различать в первую очередь артикуляции активных органов—нижней губы, передней, средней и задней части языка, маленького язычка, констрикторов глотки. Перечисленным органам соответствуют губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, язычковые и глоточные согласные. Губные и переднеязычные согласные подразделяются на дальнейшие группы в зависимости от активного или пассивного органа речи, т. е. того места в полости рта, которого касается или к которому приближается активный орган.

Таким образом, с учетом локализации действия активного органа согласные делятся на: губно-губные (билабиальные)—*п, б, м*, при образовании которых губы смыкаются (с последующим их размыканием), губно-зубные (лабиодентальные)—*в, ф*, образуемые движением нижней губы к верхним зубам, переднеязычные альвеолярные *т, д, н, с, з, л, р*, переднеязычные палатальные *ч, ц, ш, ж*,¹ среднеязычные *к, г, ж*, заднеязычные *к, г*, язычковые (увулярные) *х, ф*, глоточный (фарингальный) *х*.

§ 40. Рассмотренные выше три основных принципа классификации согласных азербайджанского языка представлены в таблице на стр. 19.

Общая характеристика согласных

§ 41. Для азербайджанских согласных, как и для гласных фонем, положение в первом слоге является сильным,

¹ Так как согласные *ш, ж* являются двухфокусными, к переднеязычным палатальным они могут быть отнесены лишь условно, ввиду отсутствия в нашем делении особой рубрики передне-среднеязычных и передне-заднеязычных.

		По акустическому эффекту (силе шума)							
		Шумные		Сонанты		Шумные		Сонанты	
Фарингальные						λ (h)			
Увулярные						х ф			
Заднеязычные		к г							
Среднеязычные		к к				(G) j			
Преднеязычные	Палатальные		ч ц				ш ж		
	Альвеолярные	т д		н	с з		л	р	
Губные	Лабиодентальные					ф в			
	Билабиальные	п б		м					
По действующему органу		Чистые	Аффрикаты	Насализованные	Однофокусные	Двухфокусные	Латеральный	Вибрант	
					Срединные				
По способу действия произносительных органов		Смычные			Щелевые				

т. е. наиболее благоприятствующим для максимального различения дифференциальных признаков фонем. Но и в первом слоге согласные фонемы обладают позиционными и комбинаторными оттенками, так как они взаимодействуют со смежными звуками. Учесть все оттенки всех согласных фонем не представляется возможным, да и вряд ли это необходимо. Гораздо важнее было бы знать все случаи позиционно-комбинаторных, т. е. живых, чередований фонем (главным образом в аффиксах), но это относится уже не к собственным свойствам согласных, а к их „поведению“ в потоке речи. Согласные фонемы в потоке речи методом кимограмм исследованы С. Садыховым, который на основе

объективных данных освещает такие фонетические явления, как придыхательность, аффрицированность, спирализация, оглушение, озвончение, импловивность, назализация, лабиализация, палатализация.¹

§ 42. Остановимся вкратце на некоторых специфических особенностях употребления отдельных согласных фонем в словах азербайджанского языка.

Фонема *n* — глухая, губно-губная, смычная, характеризующаяся заметной придыхательностью. Встречается в основном в корневых морфемах в соседстве с любым гласным звуком, а также после сонорных *p, l: nas* — ржавчина, *nis* — плохо, *pozmag* — стереть, *nusmag* — выслеживать, *nustə* — фисташка, *naz* — клин, *il* — веревка, *kup* — большой глиняный кувшин, *ganmag* — схватить, вырвать, *ganqara* — черный-пречерный, *turp* — редиска, редька, *ərp* — накипь, пленка, *gyrpmag* — мигать, моргать, обрезать, стричь, оторвать, *gulp* — ручка, ушко, *gəlpə* — осколок, *zıppıltı* — переполох и т. п.

§ 43. Фонема *b* — звонкая или полувзвонкая губно-губная смычная, характеризующаяся тенденцией к оглушению в конечной позиции (особенно в многосложных словах), но во всех позициях противопоставляемая фонеме *n* благодаря непридыхательности. По своей употребительности в словах не отличается сколько-нибудь существенно от *n*: *bal* — мед, *bol* — обильный, *but* — идол, *bəlmək* — делить, разделять, *dib* — дно, *dəb* — обычай, мода, *doşab* — патока, *dəbbağ* — скорняк, *gərb* — запад, *gəlb* — душа, *tıbb* — медицина и т. д.

§ 44. Фонема *m* — глухая дорсальная смычная. Встречается во всех позициях.

Фонема *d* — звонкая дорсальная смычная, также встречается во всех позициях.

§ 45. Аффрикаты *ç* и *ç*, как и чистые смычные *m* и *d*, не знают ограничений в употреблении. То же самое относится и к назализованным (сонорным) смычным *m, n*.

§ 46. Фонема *k*. В отличие от русского языка, в котором среднеязычное (палатализованное) и непалатализованное *k* скорее всего должны рассматриваться как комбинаторные оттенки одной и той же фонемы, в азербайджанском языке среднеязычный смычный согласный *k* является само-

¹ См. С. Садыхов. Согласные фонемы в потоке речи. Труды АПИ им. В. И. Ленина, 1961, т. XIX (отд. оттиск), стр. 179—205.

Кроме того, палатограммы азербайджанских согласных, снятые тем же С. Садыховым в Лаборатории экспериментальной фонетики им. Л. В. Щербы при ЛГУ, помещены в книге проф. А. М. Демирчизаде „Мүасир Азербайжан дилинин фонетикасы“ (1960, стр. 69—80).

стоятельной фонемой, ибо этот звук встречается перед гласными не только переднего, но и заднего ряда: *kal* — неспелый, незрелый, *kar* — глухой, *kaşa* — чаша, миска, *kağız* — бумага, письмо, *kasıb-kusub* — беднота, голь, *kaşa* — пещера, *kol-kos* — кустарники, заросли, *komacığ* — хибарка, *kor* — слепой, *kotan* — плуг, *kudu* — тыква, *kuşə* — кувшин и т. д.

Фонема *k* встречается во всех позициях; в конце многосложных слов переходит в щелевой *x*, который в интервокальном положении озвончается, т. е. превращается в *j*: *kəzləx* — очки, *kəzləjüm* — мои очки и т. п.

§ 47. Фонема *k*, являющаяся звонким коррелятом фонемы *k*, встречается также перед всеми гласными: *kət-kəl* — хождение, приход и уход, *kavalı* — слива, *kañdanbır* — порою, временами, изредка, *korəşən* — гниена, *koduş* — пузатая посуда, *курултулу* — шумный, громкий, оглушительный, *кумбулту*, *куплулту* — бухание, грохот, *куја* — будто бы и т. д.

В употреблении фонем *k* и *k* в других позициях имеется небольшое расхождение: фонема *k* встречается без ограничений как в середине, так и в конце любых основ (например, *kim* — кто, *iki* — два, *dik* — прямой, стоймя и т. п.); фонема *k* — в конце односложных азербайджанских основ по большей части не употребляется, и исключений здесь немного: *ənk* — нижняя челюсть, *çənk* — онемение, оконечение и некоторые другие. Употребление *k* внутри неодносложных основ после сонорных и гласных (иногда между гласными) не имеет ограничений. Ср.: *ənkəl* — помеха, *ənkın* — широкий, просторный, необъятный, *əkej* — неродной, *jünkül* — легкий, *ıkid* — храбрец и др.

Производные слова с непродуктивными аффиксами; ср: *əzkə* — иной, чужой, *jenkə* — сопроводительница новобрачной, *dənkə* — переулок, *düşərkə* — лагерь, *süpürkə* — веник, метла, *süzkün* (*бахыш*) — томный (*взгляд*), *sürkün* — ссылка, изгнание, *duzkün* — правильный, правдивый, *ətərkı* — мимолетный, мимоходом, *üzənkı* — стремя, *sünkü* — штык, *küzkü* — зеркало, *əcirəkəmək* — жалеть, скупиться, *süzkəç* — дуршлаг, *əzkil* — мушмула, шишки и т. д.

Заемствования из персидского: *əkar* — если, *məkar* — разве, *akah* — осведомленный, веусыпный, *rənk* — краска, цвет, *zənk* — звон, звонок, *gəşənk* — хорошенький, интересный, симпатичный, изящный, *nəhənk* — гигант, здоровенный, колоссальный, *fişənk* — ракета и т. п.; наконец, заимствования через русский язык: *əjent*, *rentkən*, *hekəmon*, *fiziolo-kija* и т. д.

§ 48. Фонема *k* — заднеязычная глухая смычная, употребляющаяся только перед гласными заднего ряда (или же согласными). Эта новая для азербайджанского языка фонема

встречается лишь в заимствованиях из русского или через русский язык: *коммунист, комсомол, коллектив, компас, кодекс, конгресс, концерт, конкрет, конфликт, акт, академик, трактор, аккордеон, актуал, классик, крем, кран, мажкa, маркa, маскa, банкa, булкa, бутулкa, шапкa, сирк, синк, фрак, реактив, редактор, конспект, аккорд* и т. д. Следует заметить, что звук *к* не был никогда чужд азербайджанскому языку. Так, например, в словах с геминатой *гг*—*тогга*—пояс, пряжка, *тоггушма*—стычка, столкновение, *чаггал*—шакал, *саггал*—борода, *таггылты*—стук, грохот, *тыггылты*—легкий стук, *хогга*—афера и т. д., первый из удвоенных согласных произносится почти так же, как *к*¹. В некоторых звукоподражательных словах, как-то: *тыг-тыг*—тик-так, *пыгнапыг*—с бульканьем, *тагнатуг, чагчуг*—и т. п. имеется приблизительно тот же звук *к*. Фонема эта могла и раньше существовать в таких словах, как *юх*—нет, *ох*—стрела, *яхшы*—хорошо, *чох*—много, *сых*—тесно и т. д.

§ 49. Фонема *г*—заднеязычная звонкая или полувзвонкая смычная, употребляется главным образом в начале слова перед гласными заднего ряда; значительно реже—в начале непервых слогов: *тонгал*—костер, *манга*—звено; *юнгар*—стружки, *юнгу*—стругание, тесание, *япышган*—клей, *асылган*—вешалка, *учгар*—окраина, захолустье, *гырговул*—фазан, *асгы*—подвеска, привески, *асгырмаг*—чихать, *гысгы*—травля, науськивание, *гысганч*—ревнивый, *басгын*—налет, нападение, набег и т. п. В заимствованиях (в основном арабского происхождения) фонема *г* может употребляться также перед гласными переднего ряда и в конце слова, например: *гэм*—печаль, скорбь, грусть, горе, тоска, *гэрг*—запад, западный, *гэфэс*—клетка, *гејд*—забота; примечание, заметка, *гејри*—не, *гөвс*—дуга, *гөвм*—прямой, *гөнчэ*—бутон, почка, *гида*—питание, *гисмэн*—отчасти, частично, *гијаби*—заочный, *губбэ*—купол, свод, *гүввэ*—сила, *гүтб*—полюс, *гүрурлу*—гордый, надменный, *шөвг*—страсть, рвение, радость, энтузиазм, *зөвг*—удовольствие, вкус, *сидг*—истина, искренность, *гэрг*—погружение и др.

Фонема *г* в конце многосложных слов спирантизуется и оглушается, приближаясь к увулярным (мягко-небным) щелевым *р* и *ж*.

§ 50. Губно-зубная глухая щелевая фонема *ф* в азербайджанском языке встречается в основном в заимствован-

¹ Ср. также: Н. К. Дмитриев. Двойные согласные в тюркских языках. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. I (Фонетика), М., 1955, стр. 262.

ных, а также подражательных словах. Данная фонема уже давно вошла в систему согласных азербайджанского. Примеры: *дэфэ*—раз, *тарэф*—сторона, *һарф*—буква, *дэфтар*—тетрадь, *фагыр*—бедный, смиренный, *фэллэ*—рабочий, *фикир*—мысль, *фил*—слон, *финчан*—чашка, *фирни*—сладкая молочная каша из толченого риса, *фит*—свисток, гудок, *фындыг*—мелкий орех, *фынхырмаг*—фыркнуть, *фыр*—на рост, шишка, *фырланмаг*—вращаться, крутиться, *фысылдамаг*—сопеть, *фышылдамаг*—шипеть, *фыштырыг*—свист, *фыстыг*—бук, *фышгырмаг*—хлынуть, брызнуть и т. д. В аффиксах фонема *ф* не употребляется и только в показателе *-ыб...*, в результате оглушения и спирантизации фонемы *б*, в разговорной речи наблюдается вариант звука, акустически весьма близкий к *ф*.

§ 51. Губно-губная фонема *в* является звонким коррелятом *ф*, употребительна в любой части исконно азербайджанских и заимствованных слов, в том числе и в азербайджанских корнях: *вар*—есть, имеется, *вермэк*—давать, отдавать, *вурмаг*—бить, ударить, *ев*—дом, *ов*—охота, *гов*—трут, *севмэк*—любить и др. Кроме того, фонема *в* встречается также в некоторых словообразовательных аффиксах (*-ов*, *-өв*, *-овул*, *-сов* и т. д.), например: *гашов*—скребница, *көсөв*—головешка, *пэртөв*—блеск; обормот, *гаровул*—стража, *сичовул*—крыса, *ачымсов*—горьковатый, *дэлисов*—придурковатый, ненормальный и т. п.

§ 52. Переднеязычные альвеолярные щелевые фонемы глухая *с* и звонкая *з* встречаются во всех позициях, за исключением начальной, где *з* встречается в слове не часто, например, *тутса*—если он поймает, *зэнбилләримиз*—наши корзины, *сырасы*—его ряд, *чаласы*—закваска, *тозсуз*—без пыли, *чылыз*—тощий, *сэс*—голос, *сус*—замолчи!, *истэмэк*—желать и т. п. В начале аффиксов *з*, как правило, не употребляется. Поэтому данная фонема встречается вообще после гласных в исконно азербайджанских основах и корнях, например, *сөз*—слово, *сиз*—вы, *сезмэк*—почувать, *сызмаг*—сочиться, просачиваться, *сузмэк*—цедить; парить; оглядеть. Подавляющее большинство слов с начальным *з* принадлежит заимствованиям, и лишь в подражательных корнях и производных от них, например, *зырылдамаг*—ныть, верещать, хныкать, *зынгылдамаг*—звенеть, *зыгылдамаг*—визжать, пищать и немногих других словах: *зол-зол*—полосатый, в полоску, *золаг*—полоска, *зоғ*—отросток, росток, *зоғал*—кизил, *зола*—шест, жердь, *заға*—пещера, нора, *зағча*—галка и др. встречается начальный *з*.

§ 53. Двухфокусные щелевые фонемы глухая *ш* и звонкая *ж* по своему употреблению в литературном языке про-

тивоположны друг другу. Фонема *ш*, имеющая палатализованный и веляризованный варианты, встречается во всех морфемах и во всех позициях. Фонема *ж*, за исключением единичных звукоподражательных слов (*выжылыты*, *гыжылыты* и т. п.) и имен собственных (напр., *Эждар*), употребляется лишь в заимствованных: *жакет*, *жандарм*, *жанр*, *жаргон*, *жетон*, *жилет*, *жокей*, *журнал*, *журналист*, *журналистика*, *жури*, *жал*—роса, *эждаһа*—дракон, *идеоложи*—идеологический, *биоложи*—биологический, *психоложи*—психологический, *оригиналлыг*—оригинальность и др. Как показывают примеры, большая часть их заимствована из русского языка. Внедрение данной фонемы в азербайджанский литературный язык облегчалось тем, что как в ряде диалектов, так и в разговорной форме литературного языка звук *ж* издавна существовал (ср. характерное для западной группы диалектов и говоров употребление в интервокальной позиции *ж* вместо литературного *ч*: *кежа*—ночью, *ночь*, *гожа*—старый, *стерик*, *базы*—сестра, *ажы*—горький, *базжа*—дымоход и т. д., а также в литературном языке весьма близкое к *ж* произношение *ч* перед *д*, например, *вичдан*—совесть, *эчдад*—предки и др.).

§ 54. Увулярные щелевые фонемы *х* и *г* имеют целый ряд общих черт в употреблении как в корневых, так и в аффиксальных морфемах. Важнейшими из них являются ограниченность комбинаторных возможностей (как правило, эти согласные в собственно азербайджанских словах не сочетаются с гласными переднего ряда) и позиционные чередования их друг с другом в непрерывных слогах (ср. *ганах*—*ганагы*—крышка—крышку, *гашыхса*—*гашыгым*—в ложке—моя ложка и т. п.). Разница же между ними в отношении употребительности в различных позициях заключается в том, что звук *г* в литературном языке никогда не выступает в начале слова, тогда как фонема *х* широко употребительна в начале слова перед любым гласным: *хама*—сметана, *сливки*, *халы*—ковер, *хач*—крест, *хејир*—добро, польза, *хэлбир*—решето, *хэзри*—норд, северный ветер, *хэмир*—тесто, *хэнчэр*—кинжал, *хөрэк*—кушанье, обед, *хэтэк*—буйволенок, *хов*—ворс, *хора*—язва, *хоруз*—петух, *хуҗун*—переметная сума, *хулаја*—фантазия, иллюзия, *хыш*—соха, *хырылыты*—хрип, *хырчылыты*—хряск, *хышылыты*—шорох, шелест, шуршание, *хизэк*—сани, *хијар*—огурец, *хиртоэк*—гортань, глотка, горло, *химирчэк*—хрящ и др.

§ 55. Фарингальная щелевая фонема *һ* в словах общетюркского происхождения встречается лишь в начале некоторых слов, как: *һансы*—какой, *һачан*—когда, *һис*—копоть, сажа, *һов*—воспаление, опухоль, *һопмаг*—просачиваться,

впитывать в себя, *һоппанма*—прыжок, *һоп-һоп*—удод, *һөн-күртү*—рыдание, *һөрмэ*—сплетение, *һөрүмчэк*—паук, *һүндүр*—высокий, *һүрмэк*—даять, *һыгганмаг*—пыхтеть, тужиться, *һычгырмаг*—хныкать, *ика́ть* и др.¹ В некоторых из них *һ* является вторичным.

§ 56. Среди всех 20 шумных согласных азербайджанского языка наиболее близко подходит к сонорным (*м*, *н*, *л*, *р*) среднеязычная щелевая фонема *ј*, которую В. Радлов называл даже „гласным-согласным“ звуком, предостерегая в то же время от смешения с русским *й* или звуком *й* в дифтонгах.² Н. К. Дмитриев, говоря о месте азербайджанского языка среди других тюркских и выделяя моменты сходства и различия между ними, специально останавливался на вопросе о начальном *ј* в азербайджанском: „Известно, что азербайджанские слова *јол* или *јох*,—писал он,—имеют сложный ряд соответствий в других языках тюркской системы: казахское *жол*, *жок*, киргизское *дјол*, *дјок*, мещеряцкое *юл*, *юк*, ойротское *дьол*, *дьок*, хакасское *чол*, *чох*, якутское *суол*, *суох*. Такого положение при широких гласных после „*ј*“. Если же после „*ј*“ следует один из узких гласных, т. е. „*ы*, *и*, *у*, *ү*“, то в таком случае начальный „*ј*“ в некоторых азербайджанских корнях отпадает. Приведем главнейшие слова такого типа: *ил* (а не *јыл*), *илан* (а не *јылан*), *илдырым* (а не *јылдырым*), *илхы* (а не *јылхы*), а также: *икид*, *ирмаг*, *ислаг*, *удлаг*, *удмаг*, *улдуз*, *ума*, *үз*...“³.

Отпадение начального *ј* (главным образом перед *у*) представлено также в диалектах и говорах азербайджанского языка: *ухары*, *урд*, *умах*, *умрух*, *умуру*, *уху*, *умшах*, *Усуф* и др.

В современном языке *ј* встречается во всех фонетических положениях. Однако в начале слова перед широкими гласными переднего ряда *э* и *ө* фонема *ј* почти не употребляется: исключение составляют корневые слова *јөн*—(направление) и производные от него, *јәнәр* (седло), а также заимствованные слова: *јэгин*—наверное, *јәни*—то есть и некоторые другие.

Данная фонема употребляется также для устранения зияния, которое возникает при соединении основ с конечным гласным и аффикса с начальным гласным, напр.: *эријиб* (*эри-*

¹ Ср. М. Ширалиев. О звуке „һ“ в азербайджанском языке. Труды АГУ им. С. М. Кирова (сер. филологич.), вып. 3, Баку, 1949, стр. 67.

² См. W. Radloff. Phonetik der nördlichen Fürksprachen, Lpz., 1882, стр. XVII.

³ Н. К. Дмитриев. Некоторые вопросы азербайджанского языкознания. Труды АГУ им. С. М. Кирова (сер. филологич.), вып. 3, Баку, 1949, стр. 64.

j-иб)—растаяв, *дејир* (*де-ј-ир*)—говорит, *ушүјәчәк* (*ушү-ј-чәк*)—ему будет холодно, *бачыја* (*бачы-ј-а*)—сестре и т. п.

§ 57. Сонанты *л* и *р* в азербайджанском языке встречаются во всех позициях. В начале слова плавный *л* более освоен, чем дрожащий *р*. Начальный *р* выступает, как правило, в ясно осязаемых заимствованиях типа *радио*, *рајон*, *ракет*, *рапорт*, *реактив*, *реваниш*, *ректор*, *рента*, *ренткен*, *репс*, *ресепт*, *ретуш*, *реформа*, *регабәт*—соперничество, конкуренция, *регасә*—танцовщица, *рабитә*—связь, *разы*—довольный, согласный и т. п.

Начальный *л* употребляется и в таких словах, которые ничем не выдают своего иноязычного происхождения: *ла-ваш*—тонкий хлеб, *лај*—слой, пласт, *лал*—немой, *лил*—ил, синька, *лап*—совершенно, самый, *лах*—шаткий, болтающийся, *ләкә*—пятно, *ләпә*—волна, *ләчәк*—косынка, *ловга*—бахвал, *лору*—вульгарный и др.

СТРОЕНИЕ СЛОГА

§ 58. Для азербайджанского анлаута можно считать характерным начальный *һ* (как и в узбекском языке), который особенно развит в некоторых из его диалектов. Ср. принятые в литературном языке формы: *һача* (<*ача*)—развилка, подпорка, *һејва* (<*ајва*)—айва, *һим* (<*им*)—знаки, делаемые другому лицу головой, глазами, *һөрмәк* (<*өрмәк*)—вязать и производные *һөркү*—вязание, *һөрүмчәк*—пак, *һүркмәк* (<*үркмәк*)—бояться, вздрагивать и производные *һүркәк*—пугливый, *һүркүнтү*—испуг, страх и др., *һүрмәк* (<*үрмәк*)—лаять и производные и т. д.

§ 59. Если оставить в стороне заимствованную лексику, то в азербайджанском языке, как и в других тюркских языках, структура слога варьирует в пределах шести основных типов (два открытых и четыре закрытых слога). В азербайджанском языке слогаобразующими звуками в полном стиле произношения, как и в русском, следует считать только гласные, которые не могут быть неслоговыми. Следовательно, число слогов в азербайджанском слове определяется просто: сколько гласных, столько и слогов. Граница же между слогами может проходить как после слогаобразующего звука, т. е. гласного (в открытых слогах), так и после неслогообразующего, т. е. согласного (в закрытых слогах).

Слоговая структура азербайджанских корневых морфем, состоящих из одного слога, имеет следующие модификации:

1. *Г—е-лә-мәк*—делать, *и-ди*—был, *о*—он, тот.

2. *С+Г—на*—что, *де-мәк*—говорить, сказать, *је-мәк*—кушать, *бу*—это, *су*—вода, *ди*—ну, *ју-маг*—мыть, стирать.

3. *Г+С—от*—травя, *әл*—рука, *из*—след, *ад*—имя.

4. *С+Г+С—баш*—голова, *гыш*—зима, *ким*—кто, *солмаз*—неувядаемый.

5. *Г+С+С—алт*—низ, *арх*—канавка, *Үст*—верх, *артмаг*—увеличиваться, *әрт-мәк*—закрыть.

6. *С+Г+С+С—гурд*—волк; червь, *дәрд*—четыре, *гырх*—сорок, *гул*—ручка сосуда, *чирк*—грязь, грязный, гной *дарт-маг*—тянуть, дергать, *дүрт-мә*—тычок.

Слоговой тип *С+С+Г* или *С+С+Г+С* в собственно тюркской части азербайджанских основ не встречается. В связи с развитием и обогащением словарного состава языка в азербайджанском стали возможны сочетания двух и более согласных в начале слога (слова), например: *трест*, *просес*, *схем*, *профессор*, *план*, *клуб*, *драп* и т. д.

подавляющее большинство исконных односложных корневых слов в азербайджанском языке относится к четвертому и отчасти третьему типам строения слога, т. е. *С+Г+С* и *Г+С*. Если даже можно оспаривать древность структуры корня типа *С+Г+С*¹, то все же не подлежит сомнению тот факт, что данный комплексный тип, состоящий из трех элементов, как нельзя лучше соответствует акустической природе слога с его трехфазным строением: усиление, вершина и ослабление звучности. Так как слитность согласного с предшествующим гласным бывает более слабой, чем с последующим (причины этого явления раскрыты в статье А. Л. Трахтерова²), то согласный звук, стоящий между гласными, отходит к последующему слогу, например: *башым*—моя голова, *је-на*—опять. При скоплении согласных в середине слова с предшествующим гласным соединяется только один из согласных, что опять-таки находится в полном соответствии со структурой типичных тюркских корней; ср.: *үс-тү*—его верх, *Үст-дә*—наверху.

СИНГАРМОНИЗМ

ПРИНЦИП НЕБНОГО СИНГАРМОНИЗМА

§ 60. В общем виде явление сингармонизма сводится к тому, что в азербайджанском слове, состоящем из корней и аффиксальных морфем, весь его звуковой состав, как пра-

¹ Ср. полемику по этому поводу А. Зайончковского, Б. Б. Юнусалиева и др. с Н. А. Баскаковым (см. об этом в статье А. Зайончковского „К вопросу о структуре корня в тюркских языках“, помещенной в журнале „Вопросы языкознания“ за 1961 г., № 2, стр. 29, 35 и др.).

² Основные вопросы теории слога и его определение. „Вопросы языкознания“, 1956, № 6 стр. 23.

вило, бывает однородным с точки зрения „мягкости“ (палатальности) и „твердости“ (велярности). В односложной корневой морфеме согласные приспосабливаются к гласному слога, а аффиксы—к корню, выступая в нескольких вариантах с гласными переднего или заднего ряда: в двух вариантах, если гласный аффикса широкий, и в четырех, если гласный аффикса узкий. Например: *баш-чы-лар-ымыз*—наши начальники (все гласные заднего ряда), *суд-чу-лар-имиз*—наши молочники (все гласные переднего ряда); *баш-га*—другой, кроме, *ез-кэ*—другой, чужой и т. д. В результате такого ассимилятивного приспособления каждого последующего слога к предшествующему все слово в целом приобретает „твердый“ или „мягкий“ оттенок.¹ Это так называемый небный сингармонизм, который представляет собою универсальную систему, т. е. сеть отношений, а не просто обычный ассимилятивный процесс.²

§ 61. В азербайджанском языке, как и в ряде других, действует еще губная гармония в рамках небной гармонии и выражается в том, что при наличии в конечном слоге основы губного гласного в аффиксе также бывает губной гласный, но лишь один из узких гласных, т. е. небный или ненебный (*y, y'*) губной гласный, согласно небному сингармонизму. Например: *бол*—обильный—*боллуг*—обилие, *көл*—озеро—*көлүмүз*—наше озеро. Многие собственно тюркские основы азербайджанского языка состоят из одних лишь губных гласных, например, *одун*—дрова, *көмүр*—уголь, *бојун*—шея, *бөјүр*—бок.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ НЕБНОГО СИНГАРМОНИЗМА

§ 62. Небный сингармонизм не имеет абсолютного характера.³ Это касается не только заимствованных, но и некоторых собственно тюркских слов: *инанмаг*—верить, *илыг*—теплый, *ислаг*—вымочка, *чиллов*—узда, уздцы и др. и аффиксов—*даш*, безударных *-кил*, *-кэн* и др. Сингармоническая перестройка отдельных заимствований носит эпизодический характер и не подводится под определенное правило.

§ 63. По нашим наблюдениям, существует все же одна общая закономерность, имеющая одинаковую силу для простых слов как тюркского, так и арабского и персидского

¹ Ср. Ф. Кязимов. Принципы сингармонизма в азербайджанском языке. ИАНОЛЯ, 1954, т. XIII, вып. 1, стр. 88—89.

² Ср. также М. А. Черкасский, Опыт формального описания гармонии гласных в тюркских языках. ВЯ, 1961, № 5, стр. 95.

³ Ср. также: Э. В. Севортян. Фонетика турецкого литературного языка. М., 1955, стр. 35.

происхождения: после слога с гласным переднего ряда может следовать слог с гласным заднего ряда (*гусур*—дефект, *эда*—манера, *шыг*—свет), но после гласных заднего ряда определенные гласные переднего ряда возможны только в том случае, если первые являются долгими: *Азэр*, *Нйлу-фэр*, *Мобил*, *алим*—ученый, *мунис*—друг, дружеский и т. д.

АССИМИЛЯЦИЯ СОГЛАСНЫХ

§ 64. Подобно гласным согласные азербайджанского литературного языка также подвержены ассимилятивным процессам, разнообразие которых превосходит соответствующие процессы в вокализме.

Основной и общей для всех является ассимиляция согласных по глухости и звонкости, распространенная в азербайджанском языке вместе с его диалектами.

Описываемая ассимиляция действует между смежными согласными и состоит в том, что оба соседних согласных могут быть либо глухими, либо звонкими, за исключением сонорных согласных, могущих находиться рядом как со звонкими, так и с глухими согласными.

Если оглушается или озвончается второй из смежных согласных, то такую ассимиляцию принято называть прогрессивной, если же оглушается или озвончается первый из них, такая ассимиляция называется регрессивной.

Прогрессивная ассимиляция чаще всего наблюдается в грамматических и словообразовательных аффиксах, в связи с чем аффиксы с начальным шумным согласным выступают в двух вариантах относительно согласного: с глухим и звонким начальным согласным. Если слово оканчивается на глухой согласный, к нему может присоединиться лишь вариант аффикса с начальным глухим. Если слово оканчивается на звонкий согласный звук, а также гласный, к нему может присоединиться вариант аффикса лишь со звонким начальным согласным. В действующей орфографии азербайджанского языка указанное различие на письме не соблюдается. Например, местный и исходный падежи от слов *кулэк*—ветери *эл*—кисть (*руки*) имеют одни и те же формы *-дэ*: *кулэкдэ*—в ветре, *элдэ*—в руке и *-дэн*: *кулэкдэн*—от ветра и *элдэн*—от, из руки, но названные падежные формы от *кулэк* произносятся с заметным оглушением: *кулэктэ*, *кулэктэн*.

Аналогично этому, например, аффикс сказуемости *-дыр* пишется лишь со звонким начальным *д*—*дыр* // *-дир* // *-дур* // *-дур*, например, *бу аздыр*—этого мало и *бу тасдыр*—это миска. Однако второе из них произносится с заметным оглушением: *бутастыр*.

В этимологически неразложимых основах тюркского происхождения мы не располагаем данными о том, какая имела место ассимиляция между соседними согласными в таких основах, прогрессивная или регрессивная, например, *аски*—старый, древний, *доггуз*—девять, *саккиз*—восемь, *учгар*—окраина (произносится с заметным оглушением *ч*—*учгар*), *гарышга*—муравей и др.

Регрессивная ассимиляция по глухости-звонкости наблюдается в ряде грамматических или словообразовательных форм и в заимствованиях. Из первых можно назвать, например, форму основы условного наклонения и условной модальности на *-са//сә*: *јазса*—если он напишет, которое произносится с заметным оглушением *з*: *јасса*; или *азса*—если мало, также произносимое с заметным оглушением *з*: *азса*. Сюда же можно отнести 3-е лицо повелительного наклонения, например, *удсун*—пусть он выиграет, *кәссин*—пусть походит, погуляет, согласные *о* и *з* в них также оглушены: *утсун*, *кәссин*.

Примеры из заимствований: ар. *мудһиш*—страшный, произносится *мутһиш*; ар. *шубһә*—сомнение, произносится с приглушенным *б*: *шупһә*; ар. *мубтәлә*—подверженный также произносится с приглушенным *б*: *мутәлә*; ар. *ичтимай*—общественный, произносится с приглушенным (и спонтированным) *ч*: *ичтимай*; ар. *изтираб*—волнение, тревога произносится с приглушенным *з*: *истираб*.

Кроме ассимиляции по глухости-звонкости в азербайджанском языке наблюдаются и другие виды ассимилятивных процессов в области согласных: прогрессивная назальная ассимиляция (*кәлиннәр* из *кәлинләр*—невесты, *галаннар* из *галанлар*—остающиеся), регрессивная латеральная ассимиляция (*кәләлләр* из *кәләрләр*—они придут); регрессивная ассимиляция *шс > сс > с*, например, общераспространенная форма второго лица перфекта: *алмысан*—ты (уже, кажется) взял, брал, *вермисән*—ты (уже, кажется) дал, давал, происходящие из *алмышсан > алмыссан* и далее *алмысан*; *вермишән > вермисән* и далее *вермисән*.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ

§ 65. Обширна область взаимодействия гласных и согласных. Из явлений, относящихся сюда, в первую очередь необходимо отметить те из них, которые имеют относительно более заметное распространение. К ним относятся: 1) из явлений влияния гласных на согласные: озвончение и спонтизация глухих смычных в интервокальной позиции и после сонорных, переход *к > ј* после переднего гласного; 2) из явлений влияния согласных на гласные: сужение широких негубных гласных *а/ә* под влиянием *ј*, переход *-ав-// -әв-* в-

-ов-// -өв-, исторический переход *о, у* соответственно в *ө, ү* под влиянием *к, қ*, исторический переход заднего *ы* в *и* под влиянием *ј*.

§ 66. Озвончение и спонтизация глухих согласных между гласными или между сонорным и гласным касается смычного *г*, относящегося к *mediae lenes*. Согласный *г* в конце неодносложных основ, оказываясь в указанных фонетических условиях, переходит в *г*: ср. *ајаг*—нога—*ајагы*—его нога, ногу (вин. п.), *ајага*—ноге (дат. п.); *сырыг*—шов, строчка—*сырыгы*—шов (вин. п.), *сырыга*—шву, строчке; *буруг*—скважина—*буругу*—его скважина, скважину (вин. п.), *буруга*—скважине и т. п. Ср. также *јан-ғын*—пожар, *јор-ған*—одеяло (стеганое), *бур-ғу*—бурав и т. д., в которых аффикс в исходе имеет в начале *г*.

В односложных корнях-основах *г* почти во всех случаях перешел в *х*: *ох*—стрела, *бах*—смотреть, *гах*—вбивать, *ах*—течь, *тых*—засовывать, *тох*—сытый и т. д. То же самое наблюдается в производных словах от односложных корней-основ: *гоху*—запах, *гоху*—пахнуть (корень *кок/көк*), *јохуш*—подъем (корень *јок*—возвышенность, высокий), *оху*—читать (корень *ок*—крик), *охлов*—скалка (корень *ок*, далее *ок-ла-* и затем *ок-ла-ғу*, откуда в дальнейшем *охлов*) и т. д., а также производные от приведенных выше односложных корней-основ, напр. *ох-у*—его стрела, *бах-ар*—он посмотрит, *тох-а*—сытому, *ах-ар*—проточный, *тых-ыл*—быть всунутым и т. д.

Там, где этимологический гласный был долгим, конечное *к (>г)* перешло *г*, как это видно в *аг*—белый (ср. туркмен. *а:к*), но непоследовательно, так как в слове *јох* нет, отсутствует в конце *-х*, хотя гласный в нем происходит из этимологически долгого (ср. туркмен. *йо:к* и якут. *суох*—в том же значении).

§ 67. Изменения согласного *к* различны в зависимости от фонетических условий: после звонких согласных начальный *к* аффикса переходит в *к* согласно ассимиляции согласных по глухости-звонкости: *өл-күн*—полумертвый, *үз-кәч*—плавник, *үз-кү-чү*—пловец и т. п.

Однако между гласными и в конце основ после гласного переднего ряда *к* уже давно перешло в *ј*, и эта закономерность действует и поныне. Ср. исторически сложившиеся формы: *көјәрчин*—голубь, *көј*—небо, голубой, синий, *дәјирман*—мельница, *дәјәр*—стоимость, качество, *ијирми* (из *јигирми*)—двадцать, *ијнә*—игла, *әјри*—кривой, *сөј*—бранить, *дөј*—бить и др. Современные формы: *этәк*—подол, *этә-јә*—подолу, *биләк*—запястье, *билә-ји*—его запястье, *кәртик*—рубец, *зарубка*, *кәрти-јә*—зарубке и т. д.

Однако в определенных азербайджанских диалектах *ж* после гласных и между ними сохраняется, и соотношение *ж~j* составляет дифференциальный признак между восточными и западными диалектами.

§ 68. Сужение широких гласных под влиянием *j* касается негубных *a/ə* и не имеет регулярного характера. Оно наблюдается лишь в отдельных формах, например, в настоящем времени. Ср *башла-*j*-ырам*—я начинаю и нередко в произношении *башлы-*j*-ырам*; *дузла-*j*-ырам*—я солю и нередко в произношении *дузлу-*j*-урам*, *көзлә-*j*-ирәм*—я ожидаю и *көзлү-*j*-үрәм* и т. п.

§ 69. Палатализация гласных рядом с *ж*, *з* наблюдается в персидских заимствованиях. Ср., например, *көрпә*—малыш, ребенок из *корпә*, *көрфәз*—залив из *корфәз*, *көһнә*—старый из *коһнә*, *көвдә*—тело, туловище, стан из *говдә*, *күбрә*—удобрение из *губрә*, *күдаз*—несчастье, беда из *гудаз*, *күзәрән*—жизнь, житье из *гузәрән*, *күзәшт*—уступка, скидка из *гузәшт* и др.

§ 70. Переход *ав/ев* (или *эв*) в *ов/өв* относится к числу распространенных и достаточно регулярных закономерностей, действующих в современном азербайджанском языке. Из многочисленных примеров, иллюстрирующих названный переход, можно привести: *ов*—охота из *ав*, *довшан*—заяц из *давшан*, *говур*— жарит из *гавур*-, *говуш*—соединяться из *гавуш*-, *овуч*—ладонь из *авуч*, *сычовул/сичовул*—крыса из *сычавул*, *мышовул*—белка из *мышавул*, *бузов*—теленочек из *бузав* и др. То же явление наблюдается в заимствованиях, например, *овсун*—заклинание из ар. *афсун*, *овгат*—время из ар. *авкат*, *өвлад*—дети из ар. *авлад*, *дөвләт*—государство; богатство из ар. *давлат*, *дөвр*—время, эпоха из ар. *давр* и т. п.

Под действие данной закономерности не подпадают сочетания *a/e/ə* с *в* в отличие от *б~г*, например, *дәвә*—верблюды, *ев*—дом, *сев*—любить (однако в древних языках отмечается форма *сөв*-), *чевик*—ловкий, проворный и др.

§ 71. Переход заднего *ы* в *и* под влиянием *j* наблюдается в анлауте некоторых слов: *ил*—год из *jыл*, *илдырым*—молния из *jылдырым*, *илан*—змея из *jылан*, *илхы*—табун из *jылхы*, *илыг*—теплый из *jылыг*.

РЕДУКЦИЯ И ЭЛИЗИЯ

§ 72. Не менее обширна в азербайджанском языке область различных количественных и качественных изменений гласных и согласных, особенно редукция (ослабление) и элизия (выпадение) звуков.

Относительно распространеннее других элизия предударных и вообще неударных узких гласных в положении между сонорными или сонорным и проточным (либо наоборот). Элизия узких гласных происходит обычно в предпоследнем (следовательно, в предударном) слоге, когда двухсложная основа с узким гласным во втором слоге наращивается аффиксом, начинающимся с гласного, ударение переносится на последний слог, а узкий гласный оказывается в

открытом слоге. Примеры: *бағыр*—печень, *ба-ғы-ры*—его печенье, или печень (вин. п.), *ба-ғы-рә*—его печени—и далее *бағыры*, *бағра*; *алын*—лоб, *а-лы-ны*—его лоб, или лоб (вин. п.), *а-лы-на*—его лбу—и далее *алны*, *ална*; *бојун*—шея—*бојну*—его шея, или шею; *гојун*—грудь, пазуха—*гојну*—его пазуха, или пазуху; *оғул*—сын—*оғлу*—его сын и т. п.

То же наблюдается в заимствованиях из арабского или персидского, если только в них узкий гласный второго слога возник на тюркской почве, например, перс. *нешман/пәшиман*—жалеющий, раскаивающийся, ар. *зеһин* (<*зиһн*)—память, ар. *синиф* (<*синф*)—класс (в разных значениях), ар. *чисим* (<*чисм*)—тело, существо, ар. *ағыл* (<*агл*)—ум, разум, рассудок, перс. *зәһәр* (с широким гласным во втором слоге; в других языках, например, турецком, крымско-караимском и т. д.—*зәһир*)—яд, отравка (из *зәһр*) и др. Если гласный второго слога в заимствовании является этимологическим, он не подвергается элизии.

Выпадение узкого гласного, описанное выше, является старым фонетическим процессом, свойственным тюркским языкам в целом. Он обнаруживается также в ряде древних производных азербайджанского языка как отыменного, так и отглагольного происхождения. Ср., например, *аҗры*—отдельный из *аҗыры*, *јалныз/јалгыз*—один; только из *јалыныз*, *көјшә-/көвшә*—пережевывать из *көвүшә*-, *уғрунда*—ради, за из *уғурунда*, *јанлыш*—ошибка из *јанылыш*, *ојнамаг*—играть, тацевать из *ојун-а-* и др.

Редукция и элизия узких гласных исторически были, по-видимому, возможны и под ударением, о чем можно судить по выражению *барбар бағырмаг*—орать во всю глотку и *бағыр бағыр бағырмаг*.

Ослабление и выпадение узкого безударного гласного не носит регулярного характера и в общем ограничивается суммой случаев.

§ 73. Из явлений выпадения согласных можно отметить элизию *р* в *аслан*—лев (<*арслан*) и в слове *гуртармаг*—оканчивать, которое часто произносится как *гутармаг*, и некоторые другие.

СТЕЧЕНИЕ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ

§ 74. Из фонетических явлений, характерных как для литературного, так и для разговорного языка, необходимо отметить еще стечение гласных и согласных.

Этимологического стечения гласных в тюркском пласте азербайджанских слов не наблюдается, поскольку оно чуждо фонетическому строю азербайджанского языка. Смежные гласные в азербайджанских словах наблюдаются чаще в арабских заимствованиях, в которых выпали непроносимые в азербайджанском языке смычно-гортанные „айн“ и „гамза“, например, *тэ'сир* (произносится *тэ:сир*)—влияние, впечатление, *маариф* (из *ма'а:риф*)—просвещение, *мааш* (из *ма'а:ш*)—зарплата, жалованье, *таам* (из *та'м*)—пища, *шүур* (из *шү'у:р*)—сознание и др.

Стечение согласных наблюдается в конце многих основ тюркского происхождения, в том числе в односложных корнях-основах.

Могут находиться рядом в конце слова сонорный+сонорный или проточный, проточный+смычный, например, *гулп*—ушко, ручка (посуды), *уст*—гортань, *тулп*—гедька, *ерт*—покрывать, *елч*—измерять, *курк*—шуба, *тэрс*—изнанка; строптивый, *ард*—задняя часть, *анд*—клятва и т. п.

Заимствования, удовлетворяющие указанным правилам о составе конечных согласных, входят в этот же ряд, например, перс. *курз*—палица, булава, перс. *суст*—слабый, вялый, ар. *дэрс*—урок; ар. *эрз*—земля, почва и омоним *эрз*—просьба, изъявление, ар. *сырф*—чистый, перс. *риш-хэнд*—насмешка, перс. *рэнк*—цвет, ар. *гэлб*—душа, сердце и т. п. В составе заимствований встречаются и другие сочетания согласных в конце слов: проточный+сонорный, например, *рэсм*—рисование, рисунок, ар. *дэвр*—период времени, эпоха; проточный+проточный, например, ар. *кэиף*—открытие; смычный+смычный, например, ар. *забт*—захват; смычный+сонорный, например, *эгл* (другая форма слова *ағыл* рассматривалась выше)—ум, разум, рассудок и т. д.

Однако в произношении приведенных и подобных им слов фактически имеется разделительный узкий редуцированный гласный между согласными, например, *рэсим*, *дэвүр* и т. п.

§ 75. По общему правилу в тюркских слогах в начале слов не наблюдается этимологического стечения согласных. Это правило в разных тюркских языках соблюдается с разной степенью регулярности, сопровождаемая заметными отступлениями. В азербайджанском их, по-видимому, больше, чем в других языках юго-западной группы. Не считая старых форм типа *Рза* (из *Риза*) с исчезновением гласного между начальными согласными, можно сказать, что в современном

азербайджанском языке начальное стечение согласных в новейших заимствованиях часто не подвергается фонетической переделке с помощью протетического или эпентетического гласного. Целый ряд послеоктябрьских заимствований типа *клуб*, *спорт*, *трамвай*, *троллейбус*, *стадион*, *стандарт*, *стаж* и т. д. в большинстве случаев произносятся без разделительного или опорного гласного, в других случаях такие гласные имеют неполное образование.

АКЦЕНТУАЦИЯ

О ПРИРОДЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО УДАРЕНИЯ

§ 76. В артикуляционном отхождении „сущность ударения состоит в том, что доминирующий, ударный слог произносится с более значительным напряжением произносительного аппарата, чем слоги безударные¹“, следствием чего является возрастание акустической интенсивности прежде всего гласного в нем. Сопутствующими элементами ударности являются повышение тона и увеличение длительности; но для азербайджанского языка, в отличие от русского, это вовсе не обязательно². Что же касается функции азербайджанского ударения, то она сводится главным образом к объединению и выделению синтагмы.³

В связной речи отдельное слово может и не иметь самостоятельного ударения; с другой стороны, в многосложном слове могут быть два разных по своему характеру ударения, связанные с лексическим и грамматическим моментами в слове.

§ 77. По вопросу с фонетической природе, месте и функциональной роли ударения в тюркских языках суще-

¹ С. Бернштейн. Вопросы обучения произношению... М., 1937, стр. 46.

² Подробнее об этом см. Г. Алекберли. Природа ударения слова в азербайджанском и русском языках. „В помощь учителю русского языка в нерусской школе“. Баку, октябрь 1947, стр. 69—81 и особенно 78. Впрочем, исследование Л. В. Златоустовой показало, что русское ударение является прежде всего количественным (см. Л. В. Златоуста. Фонетическая природа русского словесного ударения. Автореф. канд. дисс., Л., 1953). Одновременно динамическим, „музыкальным“ и квантитативным является скорее французское ударение (см. Л. В. Щерба. Фонетика французского языка. Изд. 4-е, М., 1953, стр. 90), которое, однако, сходно с азербайджанским ударением в том отношении, что, во-первых, им снабжаются ритмические группы слов, „выражающие в процессе речи единое смысловое целое“ (там же, стр. 84), а, во-вторых, „разница между ударенными и неударенными словами... во французском малозаметная: все слоги кажутся невнимательному наблюдателю примерно равноударными“ (там же, стр. 90).

³ Ср. также Г. Алекберли. Функция ударения слова в азербайджанском и русском языках. „В помощь учителю русского языка в нерусской школе“. Баку, сентябрь 1947, стр. 36 и далее.

ствуется большая литература, в которой читатель может найти самые различные воззрения, вплоть до взаимно исключающих друг друга положений. Ввиду того, что история вопроса изложена во многих работах¹, нет необходимости еще раз повторять ее здесь.

Так как в современном азербайджанском языке фонологически (т. е. функционально) значимым может быть только место ударения, но не качество ударяемого слога, то употребление термина „музыкальное ударение“ в отношении азербайджанской акцентуации выглядело бы парадоксальным².

О МЕСТЕ УДАРЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ СЛОВЕ

§ 78. Вопрос о месте ударения возникает тогда, когда речь идет о многосложных словах. На наш взгляд, по отношению к современному азербайджанскому языку говорить о постоянном, связанном месте слогесного ударения было бы, пожалуй, так же нецелесообразно, как и утверждать о том, что ударение в азербайджанском языке свободное, разноместное. Вместо этого следовало бы попытаться установить основные закономерности акцентуации, исходя из лексико-грамматической структуры слов, принципов словообразования и словизменения, типов простейших синтагм. Между тем в этой области сделано так мало, что делать какие-либо общие выводы пока преждевременно. Можно отметить лишь основную тенденцию, касающуюся места ударения в азербайджанском слове (мы оставляем пока в стороне заимствованные из русского языка слова, специальные термины с ударением не на конечном слоге). Имена существительные и прилагательные (за исключением некоторых названий местностей—*Агдам*, *Агдаш*, *Агсу* и звательных форм), а также инфинитивы и причастия имеют главное ударение в конце слова, безотносительно к числу слогов в нем. В спрягаемых формах глагола, деепричастиях и наречиях в принципе возможно ударение (в зависимости от характера аф-

фиксов и других условий) на любом слоге. Ср., с одной стороны, *ағбаиш*—белоголовый, *ағчијәр*—трусливый, *элибәиш*—с пустыми руками, ни с чем, *ағчаганад*—комар, *ағачдәлән*—дятел, *адалар*—острова, *адаларда*—на островах, *адаларымызда*—на наших островах, *јемәк-ичмәк*—еда-питье, *силиб атачағ*—сметающий, *жөрмәмиш*—жадный и т. п., а с другой—*галмырам*—не остаюсь, *галырам*—остаюсь, *галмарам*—не останусь, *галарам*—останусь, *галсам*—если останусь, *јенә*—опять, снова, *дүнән*—вчера, *белә*—так, *дәмәмиш*—не сказав, без предупреждения и т. п.

§ 79. В заимствованных через посредство русского языка терминах обычно сохраняется существующее в современном русском место ударения: *а́лфа*, *бе́та*, *о́браз*, *моле́кул*, *со́ната*, *афи́ша*, *бу́знес*, *ви́рус*, *га́мма*, *га́вус*, *го́спитал*, *гра́фика*, *де́бет*, *диа́гноз*, *ди́зел*, *ди́ктор*, *еска́дра*, *естра́да*, *дина́мика*, *диспетчер*, *диссертаци́я*, *до́за*, *э́кстра*, *э́пос*, *э́ра*, *есте́тика*, *импульс* и т. д. В ряде усвоенных слов благодаря выпадению конечного гласного *а* ударение оказалось в конце слова, например, *анке́т*, *газе́т*, *контóр*, *маши́н*, *естафе́т*, *плане́т*, *резин*, *систе́м*, *ситáт* и др. Ударение перемещается на конечное *а* тогда, когда в общепотребительных словах с вещественным значением этот гласный звук не может исчезнуть, оставив слово со стечением согласных в конце: *булка́*, *бухта́*, *ванна́*, *шашка́*, *шапка́*, *бомба́*, *банка́*, *лампа́*, *майка́*, *марка́*, *маска́* и т. п.

¹ См. М. Рясянен. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955, стр. 33—39; И. А. Батманов. Фонетическая система современного киргизского языка. Фрунзе, 1946, стр. 56—64; Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык. II. Фонетика и морфология, ч. I, М., 1952, стр. 107—108; Э. В. Севортян. Фонетика турецкого литературного языка. М., 1955, стр. 127—131 и др.

² При определении азербайджанского ударения усиление мускульного напряжения и выдоха, с одной стороны, и повышенные тона—с другой, нельзя расценивать как одинаково существенные и равноправные признаки; но ср. Э. М. Демирчизаде. Мүасир Азербайжан дилинин фонетикасы. Баку, 1960, стр. 126, где автор определяет ударение как произнесение одного из слогов в слове или слов в предложении с большей силой и высотой.

МОРФОЛОГИЯ

ВВЕДЕНИЕ

§ 80. Азербайджанский язык как один из старописьменных языков тюркской группы по своей морфологической структуре относится к типу агглютинативных языков, т. е. в нем словообразовательные и словоизменительные аффиксы прибавляются к основам слов, не изменяя их фонетического облика. Основа не изменяется под влиянием аффиксов, а наоборот, под влиянием основы аффиксы меняют свой фонетический состав и выступают или двухвариантными или четырехвариантными (закон гармонии гласных).

§ 81. В синхронном аспекте, подвергая анализу морфологический состав слов азербайджанского языка, можно наметить в них основы и аффиксы. В азербайджанском языке имеются три типа основы:

1. Непроизводная основа, на современном этапе развития азербайджанского языка не разложимая на морфологические части, т. е. корневое слово, например: *оглан*—парень, *гыз*—девушка, *инэк*—корова, *тојуг*—кураца, *јашыл*—зеленый, *беш*—пять, *мән*—я, *кэл*—иди, *тез*—быстро и т. д.

2. Производная основа, т. е. соединение корня со словообразовательными аффиксами, например: *дәмирчи*—кузнец, *кәндли*—крестьянин, *дашлыг*—каменистый, *гушчулуг*—птицеводство, *сечки*—выборы, *јазыл*—подписаться, *дуруш*—стоянка и т. д.

3. Сложная основа—сложение двух и более основ, состоящих из производных или же производных основ, например: *истиот*—перец, *сути*—тюлень, *гајнана*—теща, *адлы-санлы*—почетный, *элүзјујан*—умывальный.

§ 82. Аффиксы бывают словообразовательные и словоизменительные. Словообразовательные аффиксы, присоединяясь к корням слов, создают производные слова и приводят к изменению лексического значения корня (одну часть речи превращают в другую), например: *дәмир*—железо, *дәмир*+

чи—кузнец, *сеч*—выбирай, *сеч*+*ки*—выборы—существительное и т. д.

Благодаря словообразовательным аффиксам в языке непрерывно создаются новые слова, новые термины, например: *ара*+*јыш*—справка, *сағы*+*чы*—доярка, *јөн*+*лук*—дательный падеж, *тән*+*лик*—уравнение и т. д.

§ 83. Словоизменительные аффиксы, присоединяясь к производным, производным или сложным основам, выражают различные грамматические отношения в предложениях. Словоизменительными аффиксами являются: аффиксы падежей, принадлежности, сказуемости, глагольные формы и т. д.

Аффиксы как форманты слова в своей последовательности подчиняются определенной закономерности.

1. Словообразовательные аффиксы предшествуют словоизменительным аффиксам.

2. Словоизменительные аффиксы более широкого объема предшествуют таким более узкого объема, например: *кэл*+*мә*+*миш*+*сән*—ты не пришел. В этом примере *мә*—аффикс отрицания—по объему шире, чем аффикс прошедшего времени *миш*, а *миш*—шире, чем аффикс сказуемости *сән*.

§ 84. Как известно, классификация частей речи строится на основе трех признаков: лексического значения, морфологических особенностей и синтаксической функции слов. Все эти признаки в совокупности присущи частям речи и в азербайджанском языке.

Ввиду того, что в азербайджанском языке, как и в других тюркских языках, нет строгой дифференциации определенных морфологических примет частей речи, естественно, что особое значение приобретает лексико-семантический критерий выделения частей речи.

Кроме того, в азербайджанском языке имеются слова, которые в предложении, помимо своей основной функции, выполняют также функции другой части речи. Сюда относятся имена существительные, указывающие вещество или материал, из которого состоит предмет, например: *тахта*—доска, *даш*—камень, *дәмир*—железо, *полад*—сталь, *кумуш*—серебро, *гызыл*—золото и т. д., некоторые качественные прилагательные: *јахшы*—хороший, *пис*—плохой и т. д., некоторые неопределенные числительные: *чох*—много, *аз*—мало, *хејли*—много и т. д.

§ 85. Для ясности приведем примеры из числа вышеуказанных слов. Слово *тахта* (дерево) в лексико-грамматическом отношении является именем существительным. Как

только это слово вступает в зону синтаксиса, т. е. в сочетание с другим словом (*тахта гашыг*—деревянная ложка), оно выполняет синтаксическую функцию прилагательного, не переставая быть существительным. Или возьмем слово *јахшы* (хороший): в лексико-грамматическом смысле оно всюду продолжает оставаться одной и той же частью речи—прилагательным; и только в предложении в сочетании с глаголом выступает в функции наречия.

Классификацию слов современного азербайджанского языка по частям речи можно подразделить прежде всего на две большие группы: 1) самостоятельные, или знаменательные, 2) несамостоятельные, или служебные.

Как самостоятельные части речи выделяются: 1) имя существительное, 2) имя прилагательное, 3) имя числительное, 4) местоимение, 5) глагол, 6) наречие, 7) междометие.

Как несамостоятельные части речи выделяются: 1) послелоги, 2) союзы, 3) частицы, 4) модальные слова.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 86. По своему грамматическому значению имя существительное как знаменательная часть речи выражает предметность. Под понятие предметности подводятся не только названия живых существ (*инсан*—человек, *огул*—сын, *Севил*—имя собственное, *инэк*—корова, *гуш*—птица и т. д.) и предметов реальной действительности (*ағач*—дерево, *даш*—камень, *китаб*—книга и т. д.), но и самые различные отвлеченные представления мысли, любые обобщенные явления, свойства и отношения (*фикир*—мысль, *ағыл*—ум, *ингилаб*—революция, *кејфијјет*—качество, *нисбэт*—отношение и т. п.).

Названия действий и состояний как предметов безотносительны к их исполнителю: *јарыш*—соревнование, *дуруш*—стоянка, *севки*—любовь и т. п.; названия признаков и качеств как предметов понимаются отвлеченно от их носителей (основное место среди них занимает образование существительных от прилагательных при помощи аффикса *-лыг...*: *көзәллик*—красота, *јахшылыг*—добро и т. д.).

§ 87. Имена существительные бывают собственные и нарицательные. Основная масса имен существительных относится к нарицательным, которые представляют собой общие названия однородных предметов и соответствующих им понятий; существительные же собственные служат для обозначения отдельных индивидуумов и единичных предметов с целью отличить их от других однородных существ, событий и предметов. Наряду с этим существительные собственные выделяются также грамматически: в функции прямого дополнения они употребляются лишь в винительном падеже, тогда как существительные нарицательные могут употребляться и в основном падеже.

К именам существительным собственным относятся имена людей, их фамилии и прозвища, клички животных, географические и астрономические названия, а также всевозможные наименования административно-территориальных делений, различных учреждений и предприятий, конкретно-исторических событий, книг, журналов, газет и т. д., например:

Əли, Həsənov, Sijiməгулу, Məстан, Бақы, Ај, Гарабағ, Гара дənиз, Кировнефт, „Коммунист“ (газета), „Азəрбајчан“ (журнал).

Имя существительное в азербайджанском языке обладает грамматическими категориями числа, падежа, принадлежности.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

§ 88. Именем существительным без специального аффикса множественного числа можно обозначить как отдельных представителей, так и весь класс данных предметов; например, в предложении *Балыг тутдум*, взятом вне контекста и ситуации, нельзя определить, одна или несколько рыб пойманы.

Если нет особой необходимости или реальной возможности расчленить сплошное множество и выделить из него отдельную единицу, то употребляется имя существительное без аффикса множественного числа.

§ 89. В азербайджанском языке множественность как грамматическая категория передается синтетически посредством аффикса *-лар// -лэр*. В целом данный аффикс обычно служит для выражения неоднородного или неопределенного множества предметов и совокупности, множества лиц. Более конкретно он обозначает:

1) данный предмет или отдельные единицы, например: *алмалар*—яблоки, *сулар*—воды, *мешалэр*—леса, *Əлијевлэр*—Алиевы.

Аффикс множественного числа в таких случаях выражает не столько множество предметов, сколько различные сорта, виды и т. п. предметов, или групповое единство, общность лиц, объединенных родственными отношениями;

2) нерасчлененную совокупность, собирательность лиц, связанных родом занятий, своей племенной или родовой принадлежностью, например: *тəлəбəлэр*—студенты, *шəкирдлэр*—ученики, *кəндлилэр*—крестьяне, *зијалылар*—интеллигенты, интеллигенция, *албанилэр*—албаны, *сəфəвилэр*—сефевиды;

3) придает личным именам видовое или родовое значение, например: *Низамилэр, Физулилэр, Пушкинилэр*.

Примечание: Когда указанные имена собственные обобщаются в положительном смысле, они пишутся с прописной буквы (как в приведенных выше примерах), когда же речь идет о типизации отрицательных персонажей, то их обозначения пишутся со строчной буквы (*пəчыгаралар, ағамовлар*—агамовцы, *обломовлар*—обломовцы и др.).

4) присоединяясь к отвлеченным именам существительным со значением свойств и качеств, образованным при помощи

аффикса *-лыг...*, аффикс множественного числа *-лар// лэр* указывает на конкретизацию данных понятий, например: *гəhrəманлыглар*—героизма, героические (поступки), *јахшылыглар*—добрые (дела).

§ 90. Значение множественности в азербайджанском языке входит в качестве составной части в семантику некоторых аффиксов:

1) *-ыг // -ик// -уг// үк*—показатели первого лица множественного числа категории сказуемости, например: *чаваныг*—мы молодцы, *мүғллимик*—мы преподаватели, *редакторуг*—мы редакторы, *Үчүк*—нас трое;

2) *-ыз// -из// -уз// -үз* выступают в составе показателя первого и второго лиц множественного числа категории принадлежности и второго лица множественного числа категории сказуемости, например: *ата-мыз*—наш отец, *китабыңыз*—ваша книга, *тəлəбə-синиз*—вы студенты;

3) *-лыг// -лик// -луг// -лүк*, присоединяясь к названиям предметов природы, обозначают местность, изобилующую этими предметами, например: *дашлыг*—каменистая местность, *дərəлик*—местность, изобилующая оврами, *гумлуг*—песчаная местность, *күллүк*—цветник.

Лексическим путем множественность может передаваться соединением числительных или прилагательных со значением количества с существительными, например: *беш адам*—пять человек, *он дəфтар*—десять тетрадей, *хејли ушаг*—довольно много детей, *чох иш*—много работы.

Имена существительные в сочетании с прилагательными в значении количества могут принимать также аффикс множественного числа *-лар* в тех случаях, когда акцентируется разнообразие явления, например: *хејли дəјишкликлэр*—значительные изменения, *чох ишлэр*—многие дела, много дела, много работ.

§ 91. Аналитическим путем множественность может передаваться в составе значений парных слов:

1) когда они означают собирательность, например: *чəнкəл-бычаг*—вилки и ножи, *бөјүк-кичик*—стар и млад, *үст-баш*—внешний вид, одеяние, *гол-будаг*—разветвления;

2) в редупликациях, например: *дəстə-дəстə чичək*—пучки цветов.

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА

§ 92. В современном азербайджанском языке имеется шесть падежей:

1. Основной (адлыг һал)
2. Родительный (јијəлик һал)
3. Дательно-направительный (јөнлүк һал)

4. Винительный (тә'сирлик һал)

5. Местный (жерлик һал)

6. Исходный (чыгышыгы һал)

Эти падежи можно разделить на две группы:

а) грамматические падежи (основной, родительный и винительный), которые выражают в предложении грамматические отношения, т. е. положение подлежащего, неопределенность, принадлежность и прямое дополнение;

б) пространственные падежи (дательный-направительный, местный и исходный), выражающие в предложении пространственные отношения, которые чаще всего связываются с глаголами движения.

§ 93. Основной падеж¹ не имеет аффикса (но имеет „нулевой“ показатель) и является основой склоняемого имени; слово в основном падеже выступает главным образом в следующих функциях:

1. Подлежащего: *Нәжәф җатагындан галхды*—Наджаф поднялся с постели.

2. Неопределенного дополнения: *Атам газет охујур*—Мой отец читает газету.

3. Определения: *даш ев*—каменный дом, *дәмир гапы*—железная дверь;

а) неопределенного определения: *колхоз сәдри*—председатель колхоза, *мәктәб бинасы*—здание школы.

4. Именной части сказуемого: *Павлов бәјүк алим иди*—Павлов был великий ученый.

Существительное в данном падеже может сочетаться с послелогами *илә*—с, *үчүн*—для, *кими*—как, *гәдәр*—столько, сколько, *үзрә*—по и некоторыми другими, например: *адамла*—с человеком, *ушаглар үчүн*—для детей, *Кәрәм кими*—как Керем.

§ 94. Родительный падеж выражает принадлежность и образуется при помощи аффиксов *-ын//-ин//-ун//-н* (после основ на согласные) и *-нын//-нин//-нун* (после основ на гласные)².

Родительный падеж означает принадлежность. Существительное в родительном падеже может употребляться:

а) в функции сказуемого: *бу сурү колхозундур*—это стадо (принадлежит) колхозу. *О вәзифә сәнин дејил*—та должность не твоя;

¹ В грамматиках азербайджанского языка этот падеж носит название „адлыг һал“, что означает „именительный падеж“. Однако функции этого падежа намного шире: он выступает в функции и двух других грамматических падежей, указывая на неопределенность.

² Слово *су* (вода) составляет исключение, так как в родительном падеже вместо звука *-н* употребляется *-ј*: *сујун*—воды, что объясняется происхождением *ј* из *г* (древняя форма для „воды“—*суг*).

б) в функции определения, относящегося к другому существительному: *евин дамы*—крыша дома, *китабын чилди*—переплет книги.

В родительном падеже употребляются личные и указательные местоимения в единственном числе перед послелогами *үчүн*, *гәдәр*, *кими*, *илә*, например: *сәнин үчүн*—для тебя, *бунун кими*—такой, как этот, *бизим гәдәр*—столько, сколько *мы*, *онун илә*—с ним.

§ 95. Винительный падеж—обычно это падеж прямого дополнения при переходном глаголе. Существительное, или субстантивированная часть речи, в винительном падеже всегда показывает определенность, например: *романы охудум*—я прочел роман, *утуну гыздырдым*—я нагрел утюг. Оно не может употребляться в функции сказуемого и сочетаться с послелогами. Аффиксы винительного падежа *-ы//-и//-у//-ү* после основ с конечным согласным и *-ны//-ни//-ну//-нү* после основ с конечным гласным.

Иногда винительный падеж встречается и при переходных глаголах, причем имя в винительном падеже обозначает в таких случаях полный охват места и времени:

Шәһәри кәздим—я обошел (весь) город;

Кечәни-күнөзү чалышдым—я трудился день и ночь.

§ 96. Дательный падеж означает направление или конечный пункт движения, а также предмет, на который направлено действие. Синтаксически выступает в функции косвенного дополнения и обстоятельства. Таким образом, дательный падеж имеет двойную функцию: пространственную и грамматическую. Более древней является, возможно, функция пространственная.

Для дательного падежа грамматика азербайджанского языка пользуется термином *јөнлук һал*—направительный падеж.

При определенных условиях дательный падеж может означать цель, уподобление и т. д.

Аффиксы дательного падежа *-а//-ә* (после основ с конечным согласным) и *-ја//-јә* (после основ с конечным гласным).

Примеры на указанные выше значения:

1) направление и конечный пункт движения:

Ишә кетдим—я пошел на работу; *чаја чатдыг*—мы дошли до реки;

а) в значении направления или приближения в устойчивых глагольных сочетаниях:

Уста фикрә кетди—мастер погрузился в раздумье; *Мән баша дүшүрәм*—я понимаю; *она елә кәлирки...*—ему кажется, что...

2) в значении предмета, на который направлено действие:

Өз эсэрини муэллимэ багышлады—он подарил свое произведение учителю; *Сэнин сөзлэрин мэнэ тохунду*—твои слова задела меня; *Галан пулуму китаба вердим*—оставшиеся деньги израсходовал на книги; при понудительных глаголах—кафызы катибэжэ *jazдырды*—он велел секретарше написать бумагу.

3. Дательный косвенного дополнения или обстоятельства может показывать:

а) мотивировку или цель действия:

Бакыја охумага кэлиб—он приехал в Баку учиться; *Мешэжэ одуна кедиб*—он пошел в лес за дровами¹;

б) отрезок времени с его пределом:

Саат бирэ беш дэгигэ галмышдыр—без пяти час; *Сабаһа һазырларам*—подготовлю к завтрашнему дню;

в) меру (со значением цены, стоимости или ее вещественного эквивалента):

Шкафы элли маната алдым—я купил шкаф за 50 рублей;

г) количество времени:

Үч күнэ кедиб—уехал на три дня; *Ики саата кэлэр*—за два часа придет;

Дательного падежа для косвенного дополнения требует целый ряд глаголов, в числе их глаголы чувствования.

Дательного падежа существительных требуют послелоги *догру, тэрэф, сары, гэдэр, кими, гаршы, көрэ, -дэк, -чан*, например: *дэнизэ сары*—к морю, *евэ тэрэф*—по направлению к дому, *жазадэк*—до весны, *гышачан*—до (наст. пления) зимы.

§ 97. Исходный падеж в противоположность дательному падежу означает предмет, от которого исходит движение. Как и дательный, исходный падеж также имеет пространственную и грамматическую функции. Грамматические значения исходного падежа, возможно, развились на базе пространственных отношений. Аффиксы исходного падежа—*-дан// -дэн*; при основах с конечным глухим начальный согласный исходного падежа также бывает глухим (*тан// -тэн*), но на письме не обозначается.

Исходный падеж имеет следующие значения:

1) начального пункта (места движения), предмета, от которого исходит действие, например:

¹ В некоторых случаях форма дательного падежа со значением цели заменяется послеложной конструкцией с *үчүн*: *Мешэжэ одун үчүн кедиб*. Последняя содержит в себе более отвлеченный характер. Поэтому для обозначения конкретной цели дается предпочтение дательному падежу (*одуна кедиб*)

Гатар Бакы стансијасындан чыхды—поезд вышел со станции Баку; *Биз дагдан ендик*—мы спустились с горы; *Гардашындан мәктуб алдым*—я получил письмо от брата; исходного пункта во времени: *јагыш сәһәрдән јагырды*—дождь шел с утра;

2) предмета, на которое действие направлено:

Ушаг бәрк-бәрк атасынын голундан јапышды—ребенок крепко ухватился за руку своего отца;

3) общее значение лишения, удаления в различных фразеологических сочетаниях имени и глагола, например: *элдән дүшмәк*—быть изнуренным, *көздән салмаг*—уронить в глазах, лишить авторитета, *башдан еләмәк*—отделаться от кого-либо.

С тем же значением в свободных словосочетаниях и предложениях:

Достларымдан ајрыла билмирәм—не могу расстаться с друзьями;

4) целого, от которого берется часть, например: *тәлә-баләрдән бири*—один из студентов, *бешдән бир*—одна пятая, *үчдән ики*—две третьих;

5) предмета, с которым сравнивается другой предмет, например:

Бакы Кировабаддан бөјүкдүр—Баку больше Кировабада; *Мән сәндән ики јаш бөјүјәм*—я старше тебя на два года;

6) материала, из которого что-либо сделано:

Еви ағандан тикдиләр—дом построили из дерева; *Газан мисдән гајрылыб*—котел сделан из меди;

7) причину действия:

Истидән тәрләмишдим—от жары я вспотел; *сојугдан тир-тир эсирди*—от холода он сильно дрожал;

8) признак объекта:

О, үздән атасына охшајырды—Лицом он походил на своего отца; *Бојдан хејли алчаг иди*—Ростом он был очень низок.

Существительные или субстантивированные части речи имеют исходный падеж при послелогах: *сонра, бәри, габаг, эвәл, башга, савајы, өзкә, өтрү, гејри* и некоторые другие.

Ишдән сонра сизә кәләчәјәм—После работы зайду к вам; *Сәндән савајы һеч кимсәм јохдур*—Кроме тебя нет у меня никого.

§ 98. Местный падеж выражает отсутствие движения, статику, местонахождение или местопребывание предмета.

Аффиксы местного падежа *-да//дә*, после основ с конечным глухим начальный согласный аффикса местного падежа бывает глухим, но на письме не обозначается.

Местный падеж употребляется в значениях:

1) пространства:

О, евдә чалышыр—он занимается дома; *Күчәдә адам чох иди*—на улице было много народу;

2) области или сферы деятельности: *охумагда биринчидир*—он первый в учебе;

3) целого, включающего в себя определенную часть его, например.: *дәрәдә бир*—четверть;

4) совершения действия „в пользу кого-либо, чего-либо“, „за“:

Вәтән јолунда һәлак олдү—он погиб (в борьбе) за родину; *Коммунизм угрунда јени гәләбәләрә!*—К новым победам (в борьбе) за коммунизм!

Склонение имен существительных

Падеж	Основа слова	Аффикс падежа	Основа слова	Аффикс падежа
Осн.	<i>јарпаг</i> (лист)	—	<i>күләк</i> (ветер)	—
Род.	<i>јарпаг</i>	—ын	<i>күләј</i>	—ин
Дат.	<i>јарпаг</i>	—а	<i>күләј</i>	—ә
Вин.	<i>јарпаг</i>	—ы	<i>күләј</i>	—и
Мест.	<i>јарпаг</i>	—да	<i>күләк</i>	—дә
Исх.	<i>јарпаг</i>	—дан	<i>күләк</i>	—дән
Осн.	<i>ох</i> (стрела)	—	<i>Газах</i>	—
Род.	<i>ох</i>	—ун	<i>Газах</i>	—ын
Дат.	<i>ох</i>	—а	<i>Газах</i>	—а
Вин.	<i>ох</i>	—у	<i>Газах</i>	—ы
Мест.	<i>ох</i>	—да	<i>Газах</i>	—да
Исх.	<i>ох</i>	—дан	<i>Газах</i>	—дән
Им.	<i>дәрә</i> — ущелье	—	<i>гапы</i> —дверь	—
Род.	<i>дәрә</i>	—нин	<i>гапы</i>	—нын
Дат.	<i>дәрә</i>	—јә	<i>гапы</i>	—ја
Вин.	<i>дәрә</i>	—ни	<i>гапы</i>	—ны
Мест.	<i>дәрә</i>	—дә	<i>гапы</i>	—да
Исх.	<i>дәрә</i>	—дән	<i>гапы</i>	—дән
Им.	<i>су</i> —вода	—	<i>үтү</i> —утюг	—
Род.	<i>су</i>	—јун	<i>үтү</i>	—нүн
Дат.	<i>су</i>	—ја	<i>үтү</i>	—ја
Вин.	<i>су</i>	—ју	<i>үтү</i>	—нү
Мест.	<i>су</i>	—да	<i>үтү</i>	—дә
Исх.	<i>су</i>	—дан	<i>үтү</i>	—дән

КАТЕГОРИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

§ 99. В азербайджанском языке категория принадлежности грамматически выражает принадлежность или отношение между определением и определяемым, между предметом обладания и обладателем, выраженным в определенном лице—1-ом, 2-ом или 3-ем. Принадлежность выражается посредством специальных аффиксов, присоединяемых к основе существительного, или субстантивированной части, в единственном или множественном числе, и имеет следующие формы:

а) в словах, оканчивающихся на согласный:

Единственное число

Множественное число

1-е л. *-ым// -м// -ум// -үм*

-ымыз// -имиз// -умуз// -үмүз

2-е л. *-ын// -ин*

-ыныз// -иниз// -унуз// -из

3-е л. *-ы// -и// -у// -ү*

-лар/ы/-ләр/и/-у// -ү

б) в словах, оканчивающихся на гласный:

Единственное число

Множественное число

1-е л. *-м*

-мыз// -миз// -муз// -мүз

2-е л. *-н*

-ныз// -низ// -нуз// -нүз

3-е л. *-сы// -си// -су// -сү*

-лар/ы/-ләр/и/-у// -ү

1-е л. *сөзүм*—мое слово

сөзүмүз—наше слово

2-е л. *сөзүн*—твое слово

сөзүнүз—ваше слово

3-е л. *сөзү*—его слово

сөзләри—их слова

1-е л. *атам*—мой отец

атамыз—наш отец

2-е л. *атан*—твой отец

атаныз—ваш отец

3-е л. *атасы*—его отец

аталары—их отец

Существительные в форме принадлежности могут склоняться.

§ 100. Существуют четыре случая количественных отношений в выражении предмета обладания и лица обладателя:

1) и предмет обладания и обладатель представлены в единственном числе, например.: *оғлу-м*—мой сын, *оғлун*—твой сын, *оғлу-у*—его сын;

2) предмет обладания—в единственном числе, обладатель—во множественном числе, например.: *гыз-ымыз*—наша дочь, *гыз-ыныз*—ваша дочь, *гыз-лары*—их дочь;

3) предмет обладания—во множественном числе, а обладатель—в единственном числе, напр.: *ишләр-им*—мои дела, *ишләр-ин*—твои дела, *ишләр-и*—его дела;

4) как предмет обладания, так и обладатель стоят во множественном числе, например.: *тәләбәләр-имиз*—наши

студенты, *тələбələr-иниз*, (онларын) *тələбələr-и*—их студенты.

В современном азербайджанском языке категория принадлежности представлена в трех видах:

1) синтетически, т. е. выражение лица обладателя не отделяется от названия предмета обладания: оба они выражены в одном слове, например: *əсər-lər-им*—мои произведения;

2) синтетико-аналитически, когда лицо-обладатель выражается как в виде отдельного слова (личного местоимения в родительном падеже), так и в виде аффикса принадлежности, например: *сизин ишкүзарлығ-ыңыз*—ваша работоспособность;

3) аналитически, когда лицо обладателя выражается в виде личного местоимения в родительном падеже множественного числа, а название предмета обладания не имеет аффикса принадлежности, например: *бизим күчə*—наша улица, *сизин күчə*—ваша улица.

В азербайджанском литературном языке синтетический вид является наиболее употребительным. Синтетико-аналитический вид обычно применяется при подчеркивании или логическом выделении имени обладателя. Что же касается аналитического вида, то он представляет форму, характерную в основном для разговорного языка и употребляемую в 1-ом и во 2-ом лице множественного числа, большей частью при сравнении.

Бизим күчə сизин күчəдən кенишдир—наша улица шире вашей улицы.

§ 101. В косвенных падежах у основ, оканчивающихся на согласный звук, второе и третье лицо единственного числа не отличаются друг от друга. Для того чтобы уточнить лицо, обладатель выражается личным местоимением в родительном падеже.

Склонение имен существительных с притяжательными аффиксами

	I л.	II л.	III л.
Им.	<i>ишим</i> —моя работа	<i>ишин</i> —твоя работа	<i>иши</i> —его работа
Род.	<i>ишимин</i>	<i>ишинин</i>	<i>ишинин</i>
Дат.	<i>ишимə</i>	<i>ишинə</i>	<i>ишинə</i>
Вин.	<i>ишими</i>	<i>ишини</i>	<i>ишини</i>
Мест.	<i>ишимдə</i>	<i>ишиндə</i>	<i>ишиндə</i>
Исх.	<i>ишимдən</i>	<i>ишиндən</i>	<i>ишиндən</i>

Множественное число

Им.	<i>ишимиз</i> —наша работа	<i>ишиниз</i> —ваша работа	<i>иши</i> —их работа
Род.	<i>ишимизин</i>	<i>ишинизин</i>	<i>ишинин</i>
Дат.	<i>ишимизə</i>	<i>ишинизə</i>	<i>ишинə</i>
Вин.	<i>ишимизи</i>	<i>ишинизи</i>	<i>ишини</i>
Мест.	<i>ишимиздə</i>	<i>ишиниздə</i>	<i>ишиндə</i>
Исх.	<i>ишимиздən</i>	<i>ишиниздən</i>	<i>ишиндən</i>

Единственное число

Им.	<i>анам</i> —моя мать	<i>анан</i> —твоя мать	<i>анасы</i> —его мать
Род.	<i>анамын</i>	<i>ананын</i>	<i>анасынын</i>
Дат.	<i>анамə</i>	<i>ананə</i>	<i>анасынə</i>
Вин.	<i>анамы</i>	<i>ананы</i>	<i>анасыны</i>
Мест.	<i>анамдə</i>	<i>анандə</i>	<i>анасындə</i>
Исх.	<i>анамдən</i>	<i>анандən</i>	<i>анасындən</i>

Множественное число

Им.	<i>анамыз</i> —наша мать	<i>ананыз</i> —ваша мать	<i>аналары</i> —их мать
Род.	<i>анамызын</i>	<i>ананызын</i>	<i>аналарынын</i>
Дат.	<i>анамызə</i>	<i>ананызə</i>	<i>аналарынə</i>
Вин.	<i>анамызы</i>	<i>ананызы</i>	<i>аналарыны</i>
Мест.	<i>анамыздə</i>	<i>ананыздə</i>	<i>аналарындə</i>
Исх.	<i>анамыздən</i>	<i>ананыздən</i>	<i>аналарындən</i>

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

А. Синтетический (аффиксальный) способ

§ 102. В современном азербайджанском языке, кроме корневых существительных, широко представлены производные имена существительные, создаваемые при помощи словообразовательных аффиксов. Аффиксов этих много. В данном разделе рассматриваются лишь продуктивные словообразовательные аффиксы, т. е. еще способные создавать новые слова. Из непродуктивных аффиксов рассматриваются те, которые оказались наиболее производительными в истории азербайджанского языка.

Производные существительные в основном бывают образованы от имен и от глаголов.

I. От имен производные существительные образуются с помощью следующих аффиксов:

-чы// -чи// -чу// -чу. Этот аффикс обозначает имя деятеля, например: *овчу*—охотник от существительного *ов*—охота, *судчу*—молочник от *суд*—молоко, *дилчи*—языковед от *дил*—язык.

§ 103. -даш. Обозначает лицо по его участию в каком-либо сое́мственном действии, деятельности, образе мыслей и т. д., например: *јолдаш*—товарищ от *јол*—путь, *эмкдаш*—сотрудник от *эмк*—труд, *вэтандаш*—гражданин от *вэтэн*—родина.

§ 104. -лыг// -лик// -луг// -лук. Является одним из весьма продуктивных и производительных словообразовательных аффиксов. Этот аффикс, присоединяясь к именам, выражает целый ряд значений:

а) обозначает место или местность, в которых сосредоточены в большом количестве какие-либо предметы, например: *дашлыг*—каменистое место от существительного *даш*—камень, *мешэлик*—лесистое место от существительного *мешэ*—лес, *гумлуг*—песчаная местность от существительного *гум*—песок, *узумлук*—виноградник от существительного *Узум*—виноград;

б) обозначает место с определенным назначением, например: *саманлыг*—место хранения соломы от существительного *саман*—солома, *одунлуг*—место для хранения дров от существительного *одун*—дрова, *көмүрлук*—место для хранения угля, угольный сарай от существительного *көмүр*—уголь;

в) образует существительные со значением прибора, инструмента, приспособления, предмета с какой-либо функцией, например: —1) *башлыг*, 2) заголовок от *баш*—голова, глава, *көзлук*—очки от существительного *көз*—глаз, —а, *голлуг*—нарукавник от существительного *гол*—рука, *дөшлук*—фартук от существительного *дөш*—грудь;

г) означает что-либо, рассчитанное на известный срок, а также единицу расчета, например: *једдишлик*—семилетка от *једди*—семь и *ил*—год, *алтыкүнлук*—шестидневка от *алты*—шесть и *күн*—день, *ајлыг*—месячный (заработок) от существительного *ај*—месяц, *јузлук*—сторублевка от числительного *јуз*—сто, *онлуг*—десятерик, десятиричный от числительного *он*—десять;

д) образует существительные со значением занятий, профессии, положения лица, например: *ашбазлыг*—кулинарное искусство, занятие повара от *ашбаз*—повар, *вэтандашлыг*—гражданство, гражданский от существительного *вэтандаш*—гражданин, *мүәллимлик*—занятие, профессия учителя от *мүәллим*—учитель, *докторлуг*—врачебная деятельность от *доктор*.

е) обозначает отвлеченные понятия со значением свойства, качества, например: *гардашлыг*—братство, *достлуг*—дружба, *кәнчлик*—молодость, *Устунлук*—превосходство, преимущество, *јахшылыг*—добро, доброта, *көзәллик*—красота.

В современном азербайджанском языке широкое распространение получило терминотворчество (в самых различных областях науки и техники) с участием данного аффикса, например: *адлыг*—именительный (падеж) от существительного *ад*—имя, *јујәлик*—родительный (падеж) от существительного *јујә*—владелец, обладатель, *сонлуг*—окончание от существительного *сон*—конец, *сөзлук*—словник от существительного *сөз*—слово, *тәнлик*—уравнение от прилагательного *тән*—равный.

§ 105. -ча// -чә. Аффикс со значением уменьшительности, например: *бағча*—садик, *мејданча*—площадка, *дәфтарча*—тетрадка.

II. От глагольных основ производные имена существительные образуются при помощи следующих аффиксов:

§ 106. -ы// -и// -у// -ү. С помощью этого непродуктивного аффикса от известного числа глаголов (оканчивающихся на согласный) образуются существительные с предметным или процессуальным значением, например: *јазы*—написание, письмо от *јаз*—писать, *чәки*—вес от *чәк*—извешивать, *өлчү*—мерка, размер, от *өлч*—мерить, *горху*—страх, боязнь от *горх*—бояться.

§ 107. -ычы// -ичи// -үчү. Этот продуктивный аффикс обозначает исполнителя действия и является сращением уже названных аффиксов -ы + чы; например: *алычы*—покупатель от *ал*—покупать, *атычы*—стрелок от *ат*—стрелять, *сүрүчү*—водитель от *сүр*—гнать, *биличи*—знаток от *бил*—знать.

§ 108. -гы// -гу// -ки// -кү (после основ, оканчивающихся на глухие согласные), -ғы// -гу// -ки// -кү (после основ с конечным звонким согласным). Этот непродуктивный аффикс, присоединяясь к глагольным основам, выражает следующие значения:

а) названия инструментов, орудий, приспособлений, например: *асгы*—вешалка от *ас*—вешать, *силки*—тряпка для вытирания от *сил*—вытирать, *гурғу*—сооружение от *гур*—строить;

б) названия процессов и явлений, например: *дујғу*—ощущение, чутье от *дуј*—чувствовать, ощущать, *сечки*—выборы от *сеч*—выбирать, *севки*—любовь от *сев*—любить, *бөлкү*—дележ, раздел от *бөл*—делить.

§ 109. *-ым// -им// -ум// -үм*. Посредством этого непродуктивного аффикса образуются существительные со значением результата, предмета действия или количества чего-либо, связанного с однократным действием, например: *кејим*—одежда, наряд от *кеј*—надевать, *бичим*—покрой, фасон от *бич*—кроить, *тутум*—емкость, вместимость от *тут*—держат, (бир) *атым*—щепотка от *ат*—бросать.

§ 110. *-ыг// -уг// -ик// -үк, -аг// -әк* (после основ, оканчивающихся на согласный) и *-г// -к* (после основ, оканчивающихся на гласный). При помощи данного непродуктивного аффикса образуются как существительные, так и прилагательные. Имена существительные обозначают носителя процесса, орудие, средство, результат действия или название другого предмета, например: *галыг*—остаток от *гал*—оставаться, *билик*—знание от *бил*—знать, *буруг*—скважина, *һөрүк*—косы от *һөр*—плести, *санчаг*—булавка от *санч*—колоть, *жатаг*—постель от *жат*—лежать, *дараг*—гребень от *дар*—расчесывать, *элак*—сито от *элэ*—просеивать.

§ 111. *-ыш// -иш// -уш// -үш*. Этот продуктивный аффикс образует такие отглагольные имена со значением названия и способа или манеры совершения действия, как *жарыш*—соревнование, состязание, *кириш*—введение, вступление, вход, *удуш*—выигрыш, *көрүш*—встреча, свидание.

§ 112. *-ын// -ин*. Непродуктивный аффикс, образующий существительные со значением названия, результата действия, например: *ахын*—течение от *ах*—течь, поток, *экин*—посев от *эк*—сеять, *бичин*—жатва от *бич*—резать.

§ 113. *-ынты// -инти// -унту// -үнту*. Имена существительные с данным непродуктивным аффиксом обозначают либо название действия, либо его результат в виде отходов, например: *гырынты*—крошки от *гыр*—разбивать, колоть, *тикинти*—строительство от *тик*—возводить, *овунту*—крошки, опилки от *ов*—крошить, *төкүнтү*—отбросы, остатки от *төк*—лить, сыпать.

§ 114. *-ты// -ти// -ту// -тү*. Непродуктивный аффикс, который образует от глагольных основ звукоподражательного характера название процесса или его результата, например: *бағырты*—рев от *бағыр*—орать, *чығырты*—крик от *чығыр*—кричать, *бәјурти*—блеяние от *бәјур*—блеять, *мушгурту*—присвист, *бөјүртү*—мычание от *бөјүр*—мычать.

§ 115. *-ч, -ынч// -инч// -унч// -үнч*. Также относится к непродуктивным аффиксам, образует существительные со значением названия действия или его признака, например: *гахынч*—удар от *гах*—ударить, *сезинч*—радость от *сезин*—

радоваться, *кулунч*—смешной от *кул*—смеяться и некоторые другие.

§ 116. *-ма// -мә*. Весьма продуктивный аффикс, образующий существительные со значением названия процесса или его результата; например: *газма*—бурение от *газ*—рыть, *жарма*—крупа от *жар*—раскалывать, *сүзмә*—процеженное кислое молоко от *сүз*—цедить, *бөлмә*—отдел, деление, *јохлама*—проверка от *јохла*—проверять.

§ 117. *-маг*. Непродуктивный аффикс, образующий названия предметов, например: *гармаг*—крючок, удочка, *гајмаг*—сливки, *јумаг*—моток, *чахмаг*—курок.

§ 118. *-гын// -ғын*. Непродуктивный аффикс, с помощью которого образованы существительные со значением названия процесса, действия, его носителя, например: *јанғын*—пожар от *јан*—гореть, *басғын*—нападение, грабеж от *бас*—нападать, *гачғын*—беженец от *гач*—убегать.

§ 119. *-ачаг// -әчәк*. Непродуктивный аффикс, образующий прилагательные и существительные со значением орудия или результата действия, например: *чаначаг*—секач от *чан*—рубить, рассекачь, *кирәчәк*—вход от *кир*—входить, *силәчәк*—тряпка от *сил*—вытирать, *ганачаг*—понятливость, догадливость, учтивость от *ган*—понимать.

-га// -кә. Непродуктивный аффикс, образовавший немногие существительные со значением орудия, места, например: *сүпүркә*—веник от *сүпүр*—мести, *дөнкә*—переулок от *дөн*—поворачивать.

§ 120. *-чә*. Образует существительные со значением предмета действия, например: *ошунчә*—сознание от *ошун*—думать, *әјләнчә*—забава, развлечение от *әјлән*—забавляться.

§ 121. *-ган// -ған*. Непродуктивный аффикс, образующий названия носителя, место процесса, например: *јанышган*—клей от *јаныш*—приклеивать, *бурулган*—водоворот от *бурул*—закручиваться.

-ар// -әр. Непродуктивный аффикс, со значением названия носителя или орудия действия, например: *ачар*—ключ от *ач*—открывать, *кәлир*—доход от *кәл*—приходить.

§ 122. Кроме указанных аффиксов, в изолированных именах существительных встречаются и такие аффиксальные элементы, которые уже не отделимы от корней, и подобные существительные должны рассматриваться как неразложимое целое, например: *газмаг*—корка, *чырмаг*—когти, *јатыр*—недвижимое имущество.

Б. Аналитический способ

§ 123. Кроме синтетического (аффиксального) способа словообразования, существует еще аналитический, заключающийся в том, что два или несколько слов, приобретая устойчивую связь, начинают выражать единое, цельное значение. По своей структуре и отношениям частей рассматриваемые сложные слова бывают трех типов:

а) собственно сложные имена существительные (устойчивые фразеологические сочетания);

б) парные имена существительные (словосложение);

в) сложносокращенные имена существительные.

I. Собственно сложные имена существительные образуются различными путями.

§ 124. Два имени существительных образуют одно сложное слово с общим главным ударением. Большинство их восходит к определительным словосочетаниям 1-го и 2-го типа, например: *голбаг*—браслет, *өрдэкурун*—утконос, *сачајаг*—треножник, *хамылејлэк*—аист, *гајынана*—свекровь, *ајаггабы*—обувь, *итбурну*—шиповник, *сушти*—тюлень, *дунјакөрүшү*—мировоззрение, *гузугулагы*—щавель.

§ 125. Первым компонентом сложного слова также является имя существительное, но в качестве второго компонента выступает причастие. Данный способ словосложения, будучи весьма продуктивным, широко используется при терминотворчестве, например: *кунбатан*—запад, *кундоған*—восток, *тахылдөјөн*—молотилка, *палтарасан*—вешалка.

§ 126. Сложные слова, также восходящие к определительным словосочетаниям, состоящим:

а) из определения-прилагательного и определяемого существительного, например: *Ағдам*, *Ағдаш*, *Ағсу*, *Гарабаг*, *Көјчәј*, *гаратојуг*—дрозд, *гарасаггыз*—смола, *истиот*—перец, *ағбирчәк*—пожилая и почтенная женщина;

б) из числительного и существительного или субстантивированного причастия, например: *бешиллик*—пятилетка, *Үчбучаг*—треугольник, *гырхајаг*—сороконожка, *бешатылан*—берданка.

II. Парные имена существительные образуются путем сочинения (словосложения) двух слов, дающих единое новое значение, по объему превосходящее совокупное значение компонентов парного слова. Парные слова пишутся через дефис. В семантическом отношении можно выделить следующие разновидности парных слов.

§ 127. Оба компонента, сохраняя первоначальное лексическое содержание, совместно выражают собирательность:

а) повторяется одно и то же существительное, например: *топ-топ*—игра в мяч, *Үзүк-Үзүк*—название игры в кольца;

б) оба компонента синснимичны по отношению друг к другу, например: *кунч-бучаг*—углы-закоулки, *дост-ашна*—друзья-приятели, близкие, *дава-дәрман*—лекарства, *дәрд-бәлә*—горе-несчастье;

в) компоненты или представляют антонимы по отношению друг к другу, или контрастируют друг с другом, например: *јахшы-јаман*—добро и зло, *эл-ајаг*—руки и ноги, *кечә-күндүз*—день и ночь, *јер-көј*—небо и земля, *кәлиш-кәдиш*—хождение, приход и уход, *вар-јох*—добро, имущество;

г) компонентами парного слова являются разные существительные, обозначающие понятия из одного и того же класса, например: *гоһум-гардаш*—родня, дословно родственники и братья, *ата-баба*—предки, дословно отцы и деды, *дәфтәр-гәләм*—школьные принадлежности, дословно тетрадь и ручка, *арпа-буғда*—дословно пшеница и ячмень, хлебные злаки;

д) второй компонент является названием потомства или части предмета, обозначаемого первым компонентом, например: *дағ-даш*—горы и скалы, *гојун-гузу*—овцы и ягнята, *ана-бала*—мать и дитя, *арвад-ушаг*—жена и дети.

§ 128. Один из компонентов парных слов (чаще второй) бывает лишен смысла. Такие парно-повторные слова обозначают обобщенность и собирательность и употребляются с оттенком пренебрежения и иронии к данным предметам.

Второй компонент в них представляет собой статическое видоизменение первого и образуется следующими способами:

а) путем прибавления звука *м* к начальному гласному слова, например: *эт-мэт*—всякое (там) мясо, *ушаг-мушаг*—детвора, *ағыл-мағыл*—умишко;

б) путем замены начального согласного звуком *м*, например: *пул-мул*—деньжонки, *дуз-муз*—всякая (там) соль, *газ-маз*—разные (там) гуси, *кул-мул*—какие-то (там) цветы;

в) небная огласовка второго компонента заменяется губной, например: *кағыз-куғуз*—ворох бумаг, *ағач-уғач*—всевозможные палки, *дәмир-дүмүр*—всякое (там) железо, железный лом.

Определенные формы и определенный состав значений у парных и особенно парно-повторных существительных сближает эту категорию с производными словами, образованными по определенной словообразовательной модели аналитического строения.

В. Сложносокращенные имена существительные

§ 129. Заметную часть сложных имен существительных составляют сложносокращенные слова, возникшие по образцу русских сложносокращенных слов послеоктябрьского времени. Существуют четыре структурных типа сложносокращенных имен существительных в современном азербайджанском языке:

1. Инициальный звуковой—когда соединяются в одно слово начальные звуки слов, входящих в словосочетание, например: *АДУ—Азербайжан Дөвлэт Университети—АГУ—Азербайджанский государственный университет, АПИ—Азербайжан Педагожи Институту—АПИ—Азербайджанский педагогический институт, АТИ—Азербайжан Тибб Институту—АМИ—Азербайджанский медицинский институт.*

2. Инициальный буквенный—когда произношение сочетаний согласных основывается на алфавитных названиях букв, например: *ССРИ—ес-ес-ер-и, МК—ем-ка*

Одной из разновидностей данного типа является смешанный способ образования, когда от начального слова словосочетания берется первый слог (чаще с последующим согласным) или часть слова в соединении с начальными буквами остальных слов, например: *Сов. ИКП—Сов.-И-Ка-Пе—КПСС, Азерб. КП—Компартия Азербайджана, Нах-МССР—Нах-ем-ес-ес-ер.*

При склонении указанных обоих типов сложносокращенных слов падежные аффиксы согласуются с гласным последнего сложносокращенного слова:

Основной падеж: <i>АПИ</i>	<i>МК—ем-ка</i>
Родительный <i>Апи-нин</i>	<i>МК-нын—ем-ка-нын.</i>
падеж:	

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 130. Имя прилагательное—часть речи, обозначающая признаки качества, свойства, состояния и др., присущие предмету.

Прилагательное как часть речи имеет известные грамматические и семантические особенности, на основании которых прилагательные азербайджанского языка отличаются от других частей речи.

Для выделения прилагательного как части речи важную роль играют его морфологические показатели, без чего невозможно говорить о грамматических особенностях прилагательного. Морфологическими показателями прилагательного являются словообразующие аффиксы. Такие грамматические категории имени прилагательного, как степени сравнения, образованные морфологическим способом, также можно считать морфологическими показателями прилагательного.

Многие прилагательные по своему лексическому значению отличаются от других частей речи.

При отграничении прилагательных от других частей речи наряду с морфологическими и семантическими критериями большое значение имеет и синтаксический критерий.

Прилагательное, как правило, выступает в определительном словосочетании в функции определения.

Слова, которые в определительном словосочетании выступают в качестве определения, но имеют вещественное значение, например: *даш ев*—каменный дом нельзя считать прилагательными.

Имя прилагательное не изменяется по словоизменительным категориям имени существительного: склонения, числа, принадлежности и лица. Следовательно, имя прилагательное не согласуется с определяемым именем в падеже, числе:

Единственное число

Осн. <i>уча дағ</i> —высокая гора	<i>бејук ев</i> —большой дом
Род. <i>уча дағын</i>	<i>бејук евин</i>

Дат. <i>уча даға</i>	<i>бөјүк ева</i>
Вин. <i>уча дағы</i>	<i>бөјүк еви</i>
Мест. <i>уча дагда</i>	<i>бөјүк евда</i>
Исх. <i>уча дагдан</i>	<i>бөјүк евдән</i>

Множественное число

Осн. <i>уча даглар</i> —высокие горы	<i>бөјүк евләр</i> —большие дома
Род. <i>уча дагларын</i>	<i>бөјүк евләрин</i>
Дат. <i>уча даглара</i>	<i>бөјүк евләра</i>
Вин. <i>уча даглары</i>	<i>бөјүк евләри</i>
Мест. <i>уча дагларда</i>	<i>бөјүк евләрдә</i>
Исх. <i>уча даглардан</i>	<i>бөјүк евләрдән</i>

КАЧЕСТВЕННЫЕ И ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

§ 131. Имена прилагательные обозначают признак предметов или непосредственно, или через отношение этих предметов к другим предметам и явлениям. В первом случае мы имеем качественные, во втором—относительные прилагательные.

§ 132. В грамматиках азербайджанского языка к качественным прилагательным прежде всего относят *эсли сифәтләр*—непроизводные прилагательные, например: *ағ*—белый, *гара*—черный, *сары*—желтый, *боз*—серый, *узун*—длинный, *уча*—высокий, *ачы*—горький, *кәнч*—молодой. Качественное прилагательное обозначает признак:

а) цвета, например: *гырмызы*—красный, *гара*—черный, *ағ*—белый, *сары*—желтый, *көј*—синий;

б) размера, протяженности, объема, например: *бөјүк*—большой, *дәрин*—глубокий, *дар*—узкий, *кениш*—широкий, *узун*—длинный, *јахын*—близкий, *узаг*—далекий;

в) физического и физиологического состояния человека и животных, например: *гоча*—старый, *чаван*—молодой, *көзәл*—красивый;

г) темперамента, характера, моральных качеств, например: *динч*—спокойный, *нәчиб*—благородный, *тәнбәл*—ленивый, *гочаг*—храбрый;

д) оценочных качеств, например: *јахшы*—хороший, *јаман*—дурной, *скверный*, *пис*—плохой.

Некоторые прилагательные, образованные при помощи аффиксов, превращаются в качественные прилагательные. Это прежде всего зависит от исходной основы. Имена прилагательные (например: *бачарыглы*—умелый, *мараглы*—интересный, *ағыллы*—умный, *фајдалы*—полезный, *биликли*—знающий), образованные от имен существительных, обозначающих качество предметов, состояние, свойства или

отношения (например: *бачарыг*—умение, *мараг*—интерес, *фајда*—польза, *билик*—знание, *ағыл*—ум), относятся к качественным.

При отграничении качественных прилагательных от относительных степени сравнения служат основным критерием. В азербайджанском языке степени сравнения прилагательных образуются и синтетическим и аналитическим способом.

Качественные прилагательные изменяются по степеням сравнения в основном морфологическим способом. А некоторые качественные прилагательные по степеням сравнения изменяются синтаксическим способом. Так, посредством аффиксов *-ымтыл|| -умтул|| -үмтүл|| -мтыл, -рак|| -рәк, -мтраг, -сов* образуются степени сравнения исключительно качественных прилагательных от признаков цвета, размера и др., например: *ағ-ағымтыл*—белый—беловатый, *гырмызы-гыр-мызымтыл*—красный—красноватый, *узун-узунсов*—длинный—длинноватый. Образование превосходной степени путем частичной редупликации (так называемая интенсивная форма) также характерно лишь для качественных прилагательных, например: *гырмызы-гыпгырмызы*—красный, абсолютно красный, *ағ-ағаппаг*—белый, белый—пребелый, *тәзә-тәптәзә*—новый, совершенно новый, *сары-сапсары*—желтый, совершенно (совсем) желтый, *гара-гангара*—черный—пречерный, *јашыл-јамјашыл*—зеленый—презеленый, совершенно зеленый.

§ 133. Относительные прилагательные образуются при помощи словообразовательных аффиксов от других частей речи. В отличие от качественных относительные прилагательные по степеням сравнения обычно не изменяются. Например, прилагательные, образованные при помощи различных аффиксов: *-кы|| -ки|| -кү* (*ахшамкы*—вечерний, *дүнәнки*—вчерашний, *букүнкү*—сегодняшний, *јолдакы*—находящийся в пути, *евдәки*—находящийся в доме), *-лы|| -ли|| -лу|| -лү* (*гарлы*—снежный, *евли*—женатый, *јүклү*—груженный), *-лыг|| -лик|| -луг|| -лүк* (*литрлик*—литровый), *-ычы|| -ичи|| -учу|| -үчү* (*бағлајычы*—соединяющий, *өлдүрүчү*—убийственный, смертельный), других степеней сравнения не имеют.

СУБСТАНТИВАЦИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 134. В азербайджанском языке встречаются случаи постоянной и временной субстантивации прилагательных.

Постоянная субстантивация характеризуется конкретностью, временная—абстрактностью значения субстантивированного прилагательного.

Прилагательное *көзэл*—красивый имеет отвлеченное значение и может относиться к самым различным явлениям, тогда как после полной субстантивации оно приобретает конкретное предметное значение *красавица*.

Субстантивированные прилагательные образуют новые слова, и некоторые из них входят в словарный состав языка как самостоятельные лексемы.

Прилагательные типа *чаван*—молодой, *бејук*—большой, *кар*—глухой, *кор*—слепой, *лал*—немой, *тэнбэл*—ленивый, *гоча*—старый, *кэнч*—юный, *көзэл*—красивый легко субстантивируются.

Временная субстантивация прилагательных осуществляется только в данном контексте, и ее показателем может быть падежный аффикс, аффиксы множественного числа при субстантивированном прилагательном.

Субстантивированные прилагательные обоих типов склоняются:

Осн. <i>көзэл</i> —красивый	<i>јаралы</i> —раненый
Род. <i>көзэлин</i>	<i>јаралынын</i>
Дат. <i>көзэлэ</i>	<i>јаралыја</i>
Вин. <i>көзэли</i>	<i>јаралыны</i>
Мест. <i>көзэлдэ</i>	<i>јаралыда</i>
Исх. <i>көзэлдэн</i>	<i>јаралыдан</i>

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

А. Аффиксальное словообразование имен прилагательных

Имена прилагательные, образованные от именных основ

§ 135. *-лы|| -ли|| -лу|| -лу*. В зависимости от значения основы, к которой присоединяется данный аффикс, он может образовать как существительное, так и прилагательное.

Аффикс весьма продуктивен и означает „обладающий (тем-то)“, „состоящий из (того-то)“, „содержащий (то-то)“ и др., например: *фајдалы*—полезный от *фајда*—польза, *диггэтли*—внимательный от *диггэт*—внимание, *дашлы*—каменный от *даш*—камень, *ағыллы*—умный от *ағыл*—ум, *күнэшли*—солнечный от *күнэш*—солнце, *тозлу*—пыльный от *тоз*—пыль, *дузлу*—соленый от *дуз*—соль, *јуклу*—груженный от *јук*—груз, *сүдлу*—молочный от *сүд*—молоко и др. Аффикс *-лы|| -ли|| -лу|| -лу* образует прилагательные, в частности от отглагольных существительных, например: *бачаргылы*—способный от *бачарыг*—способность, *биликли*—знающий от *билик*—знание, *душүнчэли*—умный, задумчи-

вый от *душүнчэ*—мысль, горхулу—страшный от *горху*—страх, *газанчлы*—прибыльный от *газанч*—заработок, *өртүлү*—закрытый от *өртү*—покрывало.

Такие производные, как *курултулу*—шумный, *хырылтылы*—хриплый, образованные на основе звукоподражательных слов, также относятся к прилагательным.

§ 136. *-сыз ||-сиз ||-суз ||-сүз*. С помощью этого весьма продуктивного аффикса образуются имена прилагательные, указывающие на отсутствие или недостаточное количество чего-либо, например: *дадсыз*—невкусный от *дад*—вкус, *јағсыз*—нежирный от *јағ*—масло—жир, *анасыз*—без матери от *ана*—мать, *сэссиз*—беззвучный от *сэс*—голос, звук, *сусуз*—безводный от *су*—вода, *дузсуз*—без соли от *дуз*—соль, *күчсуз*—бессильный от *күч*—сила.

Прилагательные на *-сыз ||-сиз ||-суз ||-сүз* по своему значению антонимичны прилагательным на *-лы ||-ли ||-лу ||-лу* например:

<i>аналы</i> —анасыз
<i>дузлу</i> —дузсуз
<i>күчлу</i> —күчсүз.

§ 137. *-кы|| -ки|| -кү*. Этот малопродуктивный аффикс, присоединяясь к существительным и наречиям с временным или пространственным значением, образует имена прилагательные, выражающие время и место, например: *ахшамкы*—вечерний от *ахшам*—вечер, *сәһарки*—утренний от *сәһар*—утро, *дүнәнки*—вчерашний от *дүнән*—вчера, *букүнкү*—сегодняшний от наречия *бу күн*—сегодня.

Для образования прилагательных с пространственным значением этот аффикс присоединяется к местному падежу соответствующих существительных, например: *јолдакы*—находящийся в пути от *јолда*—в пути, *багдакы*—находящийся в саду от *багда*—в саду, *күчэдэки*—находящийся на улице от *күчэдэ*—на улице, *евдэки*—находящийся в доме от *евдэ*—в доме.

§ 138. *-лыг ||-лик ||-луг ||-лүк*. В зависимости от значения основы, к которой присоединяется данный аффикс, он может образовать как существительное, так и прилагательное. Имена прилагательные на *-лыг ||-лик ||-луг ||-лүк* имеют следующие значения:

а) временное, например: *ајлыг*—месячный от *ај*—месяц, *јазлыг*—весенний от *јаз*—весна, *иллик*—годовой от *ил*—год, *биркүнлүк*—однодневный от *бир күн*—один день;

б) веса и объема, например: *литрлик*—литровый, *тонлуг*—емкостью или весом в одну тонну;

в) значение „предназначенный для...“, „годный для...“, например: *долмалыг*—для голубцов от *долма*—голубцы,

дөшәклик—для матраца от *дөшәк*—матрац, *донлуг*—отрез на платье от *дон*—одежда;

г) отношение к лицу—от личных местоимений, например: *мәнлик*—относящийся ко мне, *сәнлик*—касающийся тебя, *бизлик*—касающийся нас.

§ 139. */-ы/-и/-у*. Этот непродуктивный аффикс образует прилагательные, обозначающие цвет, например: *бугдаҗы*—смуглый от *бугда*—пшеница, *гәһвәҗи*—кофейный от *гәһвә*—кофе, *күмүшү*—серебристый от *күмүш*—серебро.

§ 140. *-ча/-чә*. При помощи этого аффикса образуются имена прилагательные, обозначающие языковую принадлежность, например: *русча*—по-русски, *түркмәнчә*—по-туркменски.

§ 141. *-чыл/-чил/-чул/-чүл*. При помощи этого аффикса образуются прилагательные, указывающие на склонность к чему-нибудь, например: *ардычыл*—последовательный, *ишчил*—склонный к работе, *јухучул*—склонный ко сну, сонливый, *өлүмчүл*—смертельный.

§ 142. К непродуктивным аффиксам относятся также:

1) *-сул*, например: *јохсул*—бедный от *јох*—отсутствие чего-либо;

2) *-сал*, например: *гумсал*—песчаный от *гум*—песок.

Имена прилагательные, образованные от глагольных основ путем аффиксации

§ 143. *-ычы/-ичи/-ичу/-ичү*. Присоединяется к основам переходных глаголов, например: *бағлаҗычы*—соединяющий, соединительный от *бағла*—соединять, *кәсичи*—режущий от *кәс*—резать, *зәһәрләҗичи*—отравляющий от *зәһәрлә*—отравлять, *боғучу*—удушающий от *боғ*—душить, *күлдүрүчү*—веселящий от *күлдүр*—вызывать смех, *өлдүрүчү*—умертвляющий, убивающий от *өлдүр*—убивать.

§ 144. *-гын/-кин/-гун/-күн/-гын/-кин/-гун/-күн*. Этот аффикс образует прилагательные как от переходных, так и от непереходных глаголов, выражая активный и пассивный результативный признак, например: *сатгын*—продажный от *сат*—продавать, *кәскин*—резкий, *тутгун*—пасмурный, *өлкүн*—вялый, *гызгын*—горячий, пламенный от *гыз*—раскаляться, *әзкин*—избитый от *әз*—мять, раздавить, *јорғун*—усталый от *јор*—утомляться, *дүзкүн*—правильный от *дүз*—расставлять.

§ 145. *-аг/-әк*. Данный аффикс образует прилагательные от непереходных глаголов, выражая признак качества

и свойства, например: *горхаг*—трусливый, *үркәк*—пугливый от *үрк*—пугаться, *отураг*—оседлый от *отур*—сидеть, садиться.

§ 146. *-ыг/-ик/-уг/-үк/-г/-к*. Аффикс *-ыг/-ик/-уг/-үк/-г/-к* образует прилагательные от переходных и непереходных глаголов, например: *ачыг*—открытый от *ач*—открывать, *әзик*—мятый, *учуг*—разрушенный от *уч*—разрушаться, *сөнүк*—тусклый от *сөн*—гаснуть, *сојуг*—холодный от *соју*—становиться холодным, *парлаг*—блестящий от *парла*—блестеть, *чүрүк*—гнилой от *чүрү*—гнить.

§ 147. *-аган/-әҗән*. Непродуктивный аффикс, образует прилагательные от непереходных глаголов, например: *гачаган*—бегун от *гач*—бежать, *күсәҗән*—капризный, обидчивый от *күс*—обижаться.

§ 148. *-маз/-мәз*. Присоединяясь к основам глаголов образует соответствующие прилагательные, например: *солмаз*—неувядаемый от *сол*—вянуть, *динмәз*—молчаливый от *дин*—умолкать.

§ 149. *-ма/-мә*. например: *бурма*—крученный от *бур*—крутить, *ешмә*—крученный от *еш*—крутить, *асма*—висячий от *ас*—вешать.

§ 150. *-и/-и/-у/-ү*, например: *дири*—живой, *долу*—полный от *дол*—наполняться, *өлү*—мертвый.

§ 151. Следующие непродуктивные аффиксы также образуют прилагательные от глагольных основ:

1) *-унч/-үнч*, например: *горхунч*—страшный, *күлүнч*—смешной;

2) *-ч*, например: *гысганч*—ревнивый от *гысган*—ревность, *иҗрәнч*—отвратительный от *иҗрән*—испытывать отвращение;

3) *-әри*, например: *көчәри*—кочевой от *көч*—переселиться;

4) *-к*, например: *ишләк*—работоспособный;

5) *-чаг*, например: *утанчаг*—застенчивый от *утан*—стыдиться;

6) *-ган*, например: *чалышган*—старательный от *чалыш*—работать, *далашган*—задиристый от *далаш*—сердиться;

7) *-ри*, например: *әҗри*—кривой от *әҗ*—кривить.

Б. Аналитическое словообразование имен прилагательных

§ 152. Сложные прилагательные образуются следующими способами:

I. СОБСТВЕННО СЛОЖНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

1) сочетанием определения прилагательного и определяемого существительного, например: *гарагаш*—чернобровый от *гара*—черный и *гаш*—брови, *көжкөз*—голубоглазый от *көж*—синий и *көз*—глаза;

2) определенным сочетанием двух существительных, употребляющихся иногда в переносном значении, например: *төккөз*—одноглазый, *гозбел*—горбатый;

3) сочетанием существительного—дополнения с управляющим им прилагательным, например: *сөздүзөлдүчү*—словообразующий, *сөздөйүшдиричи*—словоизменяющий;

4) присоединением к простым существительным аффиксов принадлежности и простых прилагательных, например: *гашыгара*—чернобровый, *белдэри*—кривобокий, *элиэри*—нечестный на руку, нечестный;

5) присоединением к простому существительному аффиксов притяжательности и производных прилагательных, например: *башыгарлы*—со снежной вершиной, *көзүяшлы*—со слезами на глазах;

6) определительным сочетанием существительных со служебными именами *уст*, *алт*, *ара*, *габаг* и др. в притяжательной форме, например: *столүстү*—настольный, *жералты*—подземный, *дагүстү*—вагонный, *рајонарасы*—межрайонный, *бајрамгабагы*—предпраздничный;

7) присоединением к словосочетанию из числительного и существительного со значением времени объема и веса словообразовательного аффикса *-лыг* / *-лик* / *-лук* / *-лук*, например: *бирајлыг*—месячный из (*бир ај*) + *лыг*, *бешиллик*—пятилетний из (*беш ил*) + *лик*, *биркилолук*—однокилограммовый из (*бир кило*) + *лук*, *икикүнлук*—двухдневный из (*ики күн*) + *лук*;

8) присоединением к словосочетанию из числительного и существительного словообразовательного аффикса *-лы* / *-ли* / *-лу* / *-лу*, например: *икиотагы*—двухкомнатный из (*ики отаг*) + *лыг*, *чохмэ'налы*—многозначный из (*чохмэ'на*) + *лы*, *бешкушэли*—пятиконечный из (*беш кушэ*) + *ли*, *бешпэрдэли*—пятиактный из (*беш пэрдэ*) + *ли*, *икимоторлу* из (*ики мотор*) + *лу*, *икикөзлү*—двуглазый из (*ики көз* + *лү*).

II. ПАРНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

9) Повторением прилагательных, например: *ширин-ширин*—сладкий-сладкий, пресладкий, *сэрин-сэрин*—холодный-холодный, *узун-узун*—длинный-длинный, предлинный, *дадлы-дадлы*—вкусный-превкусный, *јүклү-јүклү*—навьюченный, нагруженный. Данный способ выражает усиление признака;

10) сложением разнокорневых производных прилагательных, например: *үзүмлү-нарлы*—виноградно-гранатовый, *алмалы-армудлу*—яблочно-грушевый;

11) путем повторения слова с заменой начального согласного звуком „м“, например: *хырда-мырда*—мелкие-премелкие, всякая мелочь, мелкие;

12) соединением двух слов, из которых одно или оба в современном языке не имеют в отдельности лексического значения, например: *каләкөтүр*—неровный, ухабистый, *гарма-гарышыг*—непонятный, смешанный.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ¹

§ 153. Степени сравнения являются специфической категорией имен прилагательных.

Нужно отметить следующий момент, связанный со степенями сравнения прилагательного. Иногда в тюркологии употребляется термин „интенсивная форма имен прилагательных“. Формы прилагательных под этим термином, с одной стороны, считаются особой формой вне степени прилагательного, с другой—включаются в степени прилагательных. Имеется целый ряд работ, в которых интенсивная форма имен прилагательных называется степенью интенсивности. Значит, по этому поводу нет единого мнения. Но интенсивная форма прилагательного является не чем иным, как степенью прилагательного. С другой стороны, очень трудно определить разницу между интенсивной формой и превосходной степенью прилагательного.

Различие между степенью прилагательного, образованной частицей *эн*—*эн гырмызы*—очень красный и *гыпгырмызы*—совершенно красный и называемой интенсивной степенью, носит только стилистический характер. И поэтому целесообразнее интенсивную и превосходную степень прилагательного давать под общим названием „Превосходная степень прилагательного“.

§ 154. Не следует считать степени сравнения основным показателем всех прилагательных, так как многие из них в силу своего лексического значения по степеням сравнения не изменяются ни морфологически, ни синтаксически.

Как уже указывалось, качественные прилагательные изменяются по степеням сравнения и морфологическим, и синтаксическим способом. Но встречаются и такие прилагательные, как *кор*—*слепой*, *кар*—*глухой*, *лал*—*немой*, *субај*—*холостой* и др., которые по степени сравнения не изменяются.

¹ Приведенные в данном разделе формы прилагательных допускают также их совершенно иную грамматическую трактовку.

§ 155. Некоторые относительные прилагательные переходят в класс качественных и изменяются по степеням сравнения синтаксическим способом, например: *чох ағыллы, лап ағыллы*.

§ 156. В азербайджанском языке степень сравнения имен прилагательных образуется морфологическим и синтаксическим способом. К морфологическому способу изменения по степеням сравнения относятся формообразующие аффиксы, а к синтаксическому способу — сочетания слов.

Исходным пунктом степеней сравнения прилагательных считается положительная степень, остальные степени сравнения прилагательных определяются при сопоставлении их с положительной степенью. Так, степень качества прилагательных *гыпгырмызы* — краснейший, *бомбоз* — совсем серый, *лап жахшы* — лучший, самый лучший, *көдәрәк* — короче, относительно короткий определяется при сравнении с их положительной степенью.

Степеней сравнения три: 1) *ади дәрәжә* (положительная степень); 2) *кичилтмә* (уменьшительная степень) — соответствует русской сравнительной; 3) *үстүнлүк* (превосходная).

1. Положительная степень

§ 157. Положительная степень — понятие условное, иначе ее можно назвать нулевой. Она употребляется для определения других степеней сравнения.

Формальных признаков эта степень не имеет. Качественные прилагательные, не принимающие аффиксов степеней сравнения и употребляющиеся без частиц, относятся к положительной степени.

2. Уменьшительная степень

§ 158. Уменьшительная степень показывает уменьшение признака или качества. В основном она образуется следующими способами:

I. Морфологический способ. Уменьшительная степень образуется при помощи следующих аффиксов:

§ 159. *-ымтыл// -умтул// -умтул// -мтыл*. Прибавляясь к прилагательным, обозначающим цвет, этот аффикс показывает меньшую степень признака или качества по сравнению с положительной степенью, например: *ағымтыл* — беловатый, *бозумтул* — сероватый, *көјүмтул* — голубоватый, *сарымтыл* — желтоватый.

§ 160. *-раг// -рәк*. Присоединяясь к некоторым прилагательным, этот аффикс показывает ослабление признака или качества, например: *јахшыраг* — получше, *көдәрәк* — покороче.

§ 161. *-ымтраг// -мтраг*. Присоединяясь к прилагательным, обозначающим цвет, образует уменьшительную степень, например: *ағымтраг* — чуть белый, *сарымтраг* — чуть желтый, *гырмызымтраг* — чуть красный.

§ 162. *-сов// -ымсов*. Присоединяясь к некоторым прилагательным, этот аффикс образует уменьшительную степень, например: *узунсов* — длинноватый, *дәлисов* — глуповатый, *ағымсов* — беловатый.

II. Синтаксический способ. Вышеуказанные аффиксы нельзя считать достаточно продуктивными, так как при их помощи невозможно образовать уменьшительную степень от всех прилагательных. Для этого используется синтаксический способ образования уменьшительной степени с помощью неопределенно-количественного числительного *аз*, например: *аз гырмызы* — чуть красный, *аз мараглы* — малоинтересный.

3. Превосходная степень

§ 163. Превосходная степень показывает увеличение признака или качества по сравнению с положительной степенью. Она образуется как морфологическим, так и синтаксическим способами.

I. Морфологический способ. Превосходная степень прилагательных морфологическим способом образуется путем частичной редупликации, например: *гангара* — самый черный, *гыпгырмызы* — краснейший, *гунгуру* — самый сухой, *сапсары* — самый желтый, *јамјашыл* — самый зеленый, *көмкөј* — самый голубой, *тумтурш* — самый кислый, *бомбоз* — самый серый, *тәртәмиз* — самый чистый, *бусбүтүн* — совсем.

Примечание: Превосходная степень от прилагательного *ағ* — белый выступает в форме *ағаппаг* — совершенно белый.

II. Синтаксический способ. Превосходная степень синтаксическим способом образуется следующими путями:

1) при помощи частиц *даһа, ән, лап, чох* и т. д., например: *даһа гырмызы* — более красный, *даһа доғру* — самый верный, *даһа мараглы* — более интересный, *ән јахшы* — самый хороший, *ән истәкли* — самый любимый, *ән мараглы* — самый интересный, *лап ағ* — совершенно белый, *лап јахшы* — очень хороший, *лап көзәл* — самый красивый, *дүм гырмызы* — совершенно красный, *дүм ағ* — совершенно белый, *чох гырмызы* — очень красный, *чох ачы* — очень горький, *чох бөјүк* — очень большой;

2) при сравнении двух сходных прилагательных первое употребляется с аффиксом *-дан// -дән*, второе без аффикса, причем между ними может быть вставлено *-да// -дә*, например: *гырмызыдан да гырмызы*—краснее красного, *агдан да аґ*—белее белого;

3) иногда первый компонент сравнения является существительным в исходном падеже: в таком случае в основу сравнения предмета с признаком кладется именно свойство, цвет и т. д. этого предмета, например: *дашдан бәрк*—тверже камня, *сүддән аґ*—белее молока, *лаләдән гырмызы*—краснее мака.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 164. Имя числительное обозначает или количество конкретных предметов (*беш адам*—пять человек, *он тәләбә*—десять студентов) или их порядок при счете (*бешинчи адам*—пятый человек, *онунчу тәләбә*—десятый студент). Имя числительное может обозначать также счетное понятие, отвлеченное от конкретных предметов—*Үч дәфә Үч—доггуз*—трижды три—девять.

§ 165. В азербайджанском языке имена числительные отличаются от других частей речи семантическими, морфологическими и синтаксическими особенностями.

1. Как и прилагательные, числительные, также употребляясь перед исчисляемым именем, выступают в основном падеже, грамматическим изменениям подвергается определяемое им существительное, которое может употребляться в любом падеже:

Осн. <i>ики адам</i> —два	чело-	<i>биринчи адам</i> —первый	чело-
века		век	
Род. <i>ики адамын</i>		<i>биринчи адамын</i>	
Дат. <i>ики адама</i>		<i>биринчи адама</i>	
Вин. <i>ики адамы</i>		<i>биринчи адамы</i>	
Мест. <i>ики адамда</i>		<i>биринчи адамда</i>	
Исх. <i>ики адамдан</i>		<i>биринчи адамдан</i>	

2. Исчисляемое имя, как правило, не принимает аффикса множественного числа.

3. Определенные разряды числительных склоняются и изменяются по числам только при субстантивации:

Осн. <i>бир</i> —один	<i>биринчи</i> —первый
Род. <i>бирин</i>	<i>биринчинин</i>
Дат. <i>бирә</i>	<i>биринчијә</i>
Вин. <i>бири</i>	<i>биринчини</i>
Мест. <i>бирдә</i>	<i>биринчидә</i>
Исх. <i>бирдән</i>	<i>биринчидән</i>

Ијирми алтылар—двадцать шесть.
Онучлар —тринадцать.

4. Числительные (кроме неопределенно-количественных *чох*—много, *аз*—мало) определяют точный счет предметов, поэтому с абстрактными понятиями и неисчисляемыми предметами они употребляться не могут.

§ 166. По своей структуре числительные делятся на:
1) простые и 2) составные (сложные).

§ 167. Числительные, состоящие только из одного корня, называются простыми. В состав простых числительных входят: единицы, десятки, из сотен *јуз*—сто и *мин*—тысяча. В азербайджанском языке простые числительные следующие: *бир*—один, *ики*—два, *уч*—три, *дөрд*—четыре, *беш*—пять, *алты*—шесть, *једди*—семь, *саккиз*—восемь, *доггуз*—девять, *он*—десять, *ијирми*—двадцать, *отуз*—тридцать, *гырх*—сорок, *алли*—пятьдесят, *алтмыш*—шестьдесят, *јетмиш*—семьдесят, *саксан*—восемьдесят, *дохсан*—девяносто, *јуз*—сто, *мин*—тысяча. К ним можно отнести также *милјон*—миллион и *милјард*—миллиард.

Неопределенно-количественные числительные *аз*—мало, *чох*—много, *хејли*—много также являются простыми числительными.

Примечание: Десятки относятся к простым числительным, так как их этимология пока неизвестна или не вполне достоверна, хотя, например, в числительных *саксан*, *дохсан*, *алтмыш*, *јетмиш* можно выделить *саккиз*, *доггуз*, *алты*, *једди*.

§ 168. Числительные, состоящие из двух и более корней (т. е. числительных) образуют сложные числительные. Сложные числительные образуются следующим образом: единицы высшего разряда ставятся перед единицами низшего разряда, причем связь осуществляется без каких-либо формальных элементов (т. е. асиндетически), единственно за счет порядка слов¹, т. е. к десяткам прибавляются единицы (*он беш*—пятнадцать), к сотням—десятки (*јуз алтмыш*—сто шестьдесят). Сотни и тысячи образуются из сочетания единиц + слово *јуз* или *мин*.

РАЗРЯДЫ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ 169. По своей семантике и по способу образования имена числительные делятся на количественные и порядковые.

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 90.

I. Количественные числительные

§ 170. Количественные числительные в свою очередь делятся на определенно-количественные, неопределенно-количественные, собирательные, разделительные и дробные.

§ 171. Определенно-количественные числительные показывают количество предметов и отвечают на вопрос *неча? нэ гэдэр?*—сколько? Количественные числительные обозначают ряд чисел от единицы до бесконечности или от бесконечности до единицы.

Количественные числительные чаще всего берутся отвлеченно: *уч дөфә беш*—он беш—три раза пять—пятнадцать

Между числительными и названиями исчисляемых предметов могут стоять поясняющие нумеративные слова:

а) употребление целого ряда слов между числительным и названием исчисляемого предмета может не влиять на строение сочетания числительного. К таким поясняющим словам относятся следующие: *нәфәр* (человек), *уч нәфәр адам*—три человека, *баш* (голова)—*беш баш мал*—пять голов скота, *дәнә*—(штука)—*ики дәнә алма*—два яблока, *эдәд* (штука)—*беш эдәд гәләм*—пять ручек, *көз* (глаза)—*ики көз отаг*—двухкомнатная квартира;

б) поясняющее слово, стоящее между числительным и названием исчисляемого предмета, влияет на строение сочетания числительного. Без этих поясняющих слов сочетание числительного с определяемым словом невозможно. К таким поясняющим словам относятся: *дәстә* (букет)—*уч дәстә күл* (три букета цветов), *парча* (кусочек)—*бир парча чөрәк* (кусочек хлеба), *тикә* (кусочек)—*беш тикә эт* (пять кусочков мяса), *гашыг* (ложка)—*уч гашыг хөрәк* (три ложки еды).

§ 172. Числительное *бир*—один имеет различные синтаксические и стилистические особенности. Укажем на некоторые из них:

1) в сочетании с существительным показывает конкретное количество предметов:

Мәним *бир* отағым вар—У меня есть одна комната.

2) а) усиливает значение предшествующего прилагательного:

Бүнәшли вә сәрин бир сәһәрدير. (Мир Чәләл)—Было (одно) солнечное и прохладное утро; *Фәһләләр дә, дөјәсэн, кичик бир ишарә көзләјирдиләр* (Н. Мейди)—Рабочие будто бы ждали малейшего знака.

б) усиливает значение предшествующих ему слов *аз*—мало *чох*—много, *хејли*—очень, гораздо:

Бу дөфә Ханлар Смирновун мәгсәдини анлаја билмәди. Нәлә бир аз ондан наразы да галды (Н. Мейди)—

На этот раз Ханлар не мог понять намерений Смирнова. И даже остался несколько недоволен им.

3) числительное *мин*—тысяча и *бир*—один, употребляясь вместе, обозначают неопределенное множество;

Хејр, мэн јолдашам учан гушлара, дунја чох бөјүк-дүр мин бир јувам вар. (С. Вурғун)—Нет, я спутник летающих птиц, мир огромен, у меня (в нем) тысяча и одно гнездо.

§ 173. Неопределенно-количественные числительные образуются морфологическим и синтаксическим способом.

§ 174. При морфологическом способе к обозначениям десятки, сотни, тысячи присоединяется аффикс *-ларча//ләрчә//ларла//ләрлә*, например: *онларча* (*онларла*) *адам*—десятки людей, *јүзләрчә* (*јүзләрлә*) *гуш*—сотни птиц, *минләрчә* (*минләрлә*) *һадисә*—тысяча происшествий.

§ 175. К словосочетаниям в значении неопределенно-количественных числительных, образованным синтаксическим способом, относятся следующие:

а) парные числительные, первый компонент которых показывает меньшее число, а второй—большее, например: *ики-уч адам*—два-три человека, *беш-алты ушаг*—пять-шесть детей;

б) сочетания количественных числительных со словами *јахын, гэдәр* в дательном-направительном падеже, например, *әллијә гэдәр адам*—около пятидесяти человек, *она гэдәр ев*—около десяти домов, *ијирмијә јахын гојун*—около двадцати овец;

в) сочетания количественных числительных со словами *чох* в исходном падеже, например: *ондан чох адам*—больше десяти человек, *әллидән чох ев*—свыше пятидесяти домов.

§ 176. Собираемые числительные, обозначающие совокупность лиц, образуются морфологическим способом:

а) количественные числительные, принимая аффиксы принадлежности во множественном числе *-мыз//миз//муз//мүз, -мыз//миз//муз//нүз, -лары//ләри*, приобретают значение собирательности:

<i>алтымыз</i> —(мы) вшестером	<i>алтыныз</i> —(вы) вшестером
<i>икимиз</i> —(мы) вдвоем	<i>икиниз</i> —(вы) вдвоем
<i>онумуз</i> —(мы) вдесятером	<i>онунуз</i> —(вы) вдесятером
<i>үчүмүз</i> —(мы) втроем	<i>үчүнүз</i> —(вы) втроем
<i>алтылары</i> —(они) вшестером	<i>икиләри</i> —(они) вдвоем

б) количественные числительные, принимая *-лыг//лык//луз//лүк* и *-да//дә*, образуют собирательные числительные, например:

алтылыгда—вшестером
үчлүкдә—втроем

§ 177. Разделительные числительные. В отличие от других количественных числительных, разделительные числительные употребляются как определения при существительных и как обстоятельства при глагольных сказуемых. Поэтому в грамматиках азербайджанского языка данный разряд количественных числительных нередко рассматривается как наречие образа действия.

§ 178. В азербайджанском языке разделительные числительные образуются следующим способом:

а) путем дубликации количественного числительного; *ики-ики*—по два, *беш-беш*—по пять, *он-он*—по десять;

б) при помощи аффикса—*әр*, который присоединяется только к числительному *бир*—один, и это слово выступает как парно-повторное: *бирәр-бирәр*—в одиночку.

§ 179. Дробные числительные. Эти числительные являются субстантивированными. Как правило, они образуются синтаксическим способом от определенно-количественных числительных: вначале называется знаменатель в местном падеже (аффикс *-да//дә*), затем числитель в основном падеже, например: *алтыда дөрд* (4/6)—четыре шестых, *бешдә бир* (1/5)—одна пятая.

II. Порядковые числительные

§ 180. Порядковые числительные означают порядок следования или расположения предметов или явлений. По своим грамматическим особенностям порядковые числительные близки к прилагательным. Выступая в предложении в роли определения, они отвечают на вопросы—*һансы?—какой? или неһәнчи?—который?*

§ 181. Порядковые числительные образуются с помощью аффикса *-ынчы//инчи//унчу//үнчү* и определенно-количественных числительных, например: *алтмышынчы*—шестидесятый от *алтмыш*—шестьдесят, *бешинчи*—пятый от *беш*—пять, *онунчу*—десятый от *он*—десять, *дөрдүнчү*—четвертый от *дөрд*—четыре. К числительным, оканчивающимся на гласный, прибавляется аффикс *-нчы//нчи*, например: *алтынчы*—шестой от *алты*—шесть, *једдинчи*—седьмой от *једди*—семь.

§ 182. Слова *әввәл*—начало, *сон*—конец, *ахыр*—конец, *орта*—середина, принимая аффиксы *-ынчы//инчи//унчу//*

-*унчу*, приобретают порядковые значения, например: *ахырынчы*—конечный, *эввэлинчи*—начальный, *сонунчу*—последний, *ортанчы*—средний.

§ 183. Все порядковые числительные по своему морфологическому составу производные. Они образуются и от простых (корневые) количественных числительных, как было сказано выше, и от сложных количественных, в которых аффикс *-ынчы* / *-инчи* / *-унчу* / *-үнчу* присоединяется ко второму компоненту сложных числительных, например: *ијирми алтынчы*—двадцать шестой, *он биринчи*—одиннадцатый, *отуз доггузунчу*—тридцать девятый, *ики јүзүнчу*—двухсотый.

МЕСТОИМЕНИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 184. Местоимение заменяет названия предметов и их признаков, оно называет их, но не определяет их значений. Сами по себе местоимения являются весьма отвлеченными, их значения конкретизируются только в контексте.

§ 185. Местоимения обычно замещают существительные, прилагательные и наречия. Местоимения отчасти отражают особенности той части речи, которую они заменяют:

Кәримин сөзләри ачыг-ајдын *Зејнаб* хош кәлмирди. Она алашылмаз, јабанчы көрүнүрдү; *ону* чүрбәчүр шүбһәләрә салырды (М. Ибраһимов)—Слова Керима откровенно не нравились Зейнаб. Ей они казались непонятными и чуждыми; вызывали в ней разные сомнения.

В этих предложениях вместо существительного *Зејнаб* употреблены местоимения *она* и *ону*. Поэтому между ними имеется известная грамматическая общность. Значения у обоих имеют субстантивный характер.

§ 186. Часть местоимений склоняется, принимает аффиксы числа и принадлежности и употребляется с послелогами, другая лишена связи с этими категориями.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ

§ 187. В азербайджанском языке новые местоимения образуются лишь от некоторых местоимений посредством словообразовательных аффиксов.

§ 188. *-лик* / *-лүк* / *-лүг*: *сәнлик*—для тебя, *бизлик*—для нас, *нечәлик*—в какую цену, *нәлик*—для чего, *өзлү-јүндә*—сам по себе, *онлуг*—для него:

—*Сәнлик иш јохдур, өзләри көтүрәчәкләр* (И. Эфәндијев) —Ты не нужен, они возьмут сами; *Бунјад өһдәсинә көтүрдүјү ишин нечә чәтин олдуғуну өзлүјүндә тәсдиг етди* (Ә. Әбүлһәсән) —Бунјад сам подтвердил трудность дела, за которое он взялся.

§ 189. *-сыз//суз*: *мэнсиз*—без меня, *сэнсиз*—без тебя, *онсуз*—без него, *бунсуз*—без этого, *бунларсыз*—без них:
Мэн зэнн едирэм ки, мэнсиз табигат даһа көзэл олар (Ч. Чаббарлы)—Я думаю, что без меня природа будет еще красивее; *Логруданмы, бунларсыз мүмкүн дежил* (И. Эфэндијев)—Действительно ли, без них невозможно?

§ 190. *-чыгаз//чијаз*: *бучыгаз*—этот, *очыгаз*—тот, *манчијаз*—я же, *санчијаз*—ты же:
Мэнчијаз 1955-чи илдэн ики эмэк китабчасы элэ ке-чирмишэм („Кирпи“ журналы)—Я же с 1955 года раздобыл две трудовые книжки.

§ 191. *-лы*: *һаралы*—откуда родом?, из каких мест?
Мэн алманча ондан һаралы вэ кимин гызы олду-гуну сорушдум (И. Эфэндијев)—Я по-немецки спросил у нее, откуда она и чья она дочь.

§ 192. *-чи*: *нэчи*—кто такой? (по своим занятиям, профессии и т. п.):

Нэчидир бу Елман, нэчидир бу гыз? (Н. Кэнчэ-ли)—Кто по специальности этот Эльман, кто по специальности эта девушка?

§ 193. Сложные местоимения образуются двумя способами:

а) путем определенного сочетания местоимений с другими словами, например: *һәр кәс*—каждый, *һәр бир кәс*—каждый, *һеч кәс*—никто, *һеч ким*—никто, *һеч нә*—ничто, *ким исә*—кто-то, *нә исә*—что-то, *нә үчүн*—почему;

б) путем образования парных местоимений, например: *мәнли-сәнли*—мы с тобой, *мәнли-мәнсиз*—со мной—без меня, *сизли-бизли*—сообща, вместе с вами—с нами, *сәнсиз-мәнсиз*—без тебя—без меня, *өз-өзүмә*—самому себе, *өзүмә*—самому себе.

Артыг мәнли-мәнсиз Элэсин өзү Валехлә һәр заман чарышачагдыр—Уже независимо от меня Алас с Валехом все время будут сталкиваться; *Кәлин бу иши сизли-бизли еләжәк*. (И. Эфэндијев)—Давайте эту работу выполним вместе, сообща—мы и вы.

Разряды местоимений

§ 194. Местоимения делятся на следующие разряды: 1) личные, 2) указательные, 3) вопросительные, 4) возвратные, 5) определительные, 6) неопределенные, 7) отрицательные и 8) обобщительные.

Личные местоимения

§ 195. Личные местоимения указывают на лица по отношению их к говорящему. Местоимения *мән*, *биз* указывают на самого говорящего, *сән*, *сиз* указывают на лицо, к которому обращена речь, *о*, *онлар* же обычно указывают на лицо или предмет, известные или упомянутые ранее.

Единственное число	Множественное число
I л. <i>мән</i> —я	<i>биз</i> —мы
II л. <i>сән</i> —ты	<i>сиз</i> —вы
III л. <i>о</i> —он, она, оно	<i>онлар</i> —они

Отсюда видно, что формы множественного числа личных местоимений в первом и втором лице отличаются от таковых других частей речи, в которых для выражения множественности присоединяется аффикс множественного числа *-лар//ләр*. Первое и второе лицо выражается самостоятельными словами *биз*, *сиз*, но для третьего лица используется аффикс *-лар*. В отличие от обычных существительных между местоимением третьего лица единственного числа *о* и показателем множественного числа появляется так называемый „вставной“ согласный *н*: *о-н-лар*.

§ 196. Аффикс множественного числа может присоединяться и к местоимениям *биз*, *сиз*, например: *биз-лар*, *сиз-лар*. Эти формы указывают на определенную общественную группу, совокупность лиц, объединенных в группу, род, племя, семью:

Ушаг мәнмдир, баба, дәхли нәдир сизләрә?
Ким сизи гәјјум едиб һөкм едәсиз бизләрә?

(М. Э. Сабир)

Ребенок мой, отец, какое ваше дело?

Кто вас уполномочил приказывать нам?

§ 197. Местоимения первого и второго лица отвечают на вопрос *ким?*—кто?, а местоимение третьего лица—на вопрос *ким?*, когда он относится к людям, и на вопрос *нә?*—что?, когда речь идет о неодушевленных предметах и животных:

Ким?—*мән*, *биз*, *сән*, *сиз*.

Ким?—*о* (*Надир*).

Кимләр?—*онлар* (*колхозчулар*—колхозники).

Нә?—*о* (*инәк*—корова, *гатар*—поезд).

Нәләр?—*онлар* (*өкүзләр*—волы, *китаблар*—книги).

§ 198. Личные местоимения склоняются как существительные, за исключением 1-го лица единственного и мно-

жественного числа, где в родительном падеже обоих чисел вместо согласного *н* употребляется согласный *м* (*мән-им*, *биз-им*):

Единственное число

Им.	<i>мән</i>	<i>сән</i>	<i>о</i>
Род.	<i>мәним</i>	<i>сәнин</i>	<i>онун</i>
Дат.	<i>мәнә</i>	<i>сәнә</i>	<i>она</i>
Вин.	<i>мәни</i>	<i>сәни</i>	<i>ону</i>
Мест.	<i>мәндә</i>	<i>сәндә</i>	<i>онда</i>
Исх.	<i>мәндән</i>	<i>сәндән</i>	<i>ондан</i>

Множественное число

Им.	<i>биз</i>	<i>сиз</i>	<i>онлар</i>
Род.	<i>бизим</i>	<i>сизин</i>	<i>онларын</i>
Дат.	<i>бизә</i>	<i>сизә</i>	<i>онлара</i>
Вин.	<i>бизи</i>	<i>сизи</i>	<i>онлары</i>
Мест.	<i>биздә</i>	<i>сиздә</i>	<i>онларда</i>
Исх.	<i>биздән</i>	<i>сиздән</i>	<i>онлардан</i>

Родительный падеж выражает принадлежность и отношение и употребляется вместе с определяемым после него словом, оформленным аффиксом принадлежности, например: *мәним китабым*—моя книга, *сәнин китабын*—твоя книга, *онун китабы*—его, ее книга, *бизим китабымыз*—наша книга, *сизин китабыңыз*—ваша книга, *онларын китаб(лар)ы*—их книга.

В первом и втором лицах множественного числа возможно употребление форм как с аффиксом принадлежности, например: *бизим күчәмиз*—наша улица, *бизим тәшкилатьмыз*—наша организация, *сизин трестиниз*—ваш трест, *сизин отагыңыз*—ваша комната, так и без аффикса принадлежности: *бизим күчә*—наша улица, *бизим тәшкилат*—наша организация, *сизин трест*—ваш трест, *сизин отаг*—ваша комната.

§ 199. Ко всем личным местоимениям в родительном и местном падежах может присоединяться аффикс относительности *-ны*, (*ни*, *-ну*), и тогда образуются субстантивированные притяжательные местоимения, которые означают предмет, называемый в речи, и заменяют его название, например: *бу мәним китабымдыр*—это моя книга; *бу, мәнимкидир*—это мое.

Личные местоимения в местном падеже в сочетании с аффиксом *-ни* обозначают предмет по местонахождению у лица, например: *мәндәки*—то, что у меня (по значению то же, что *мәндә олан*—то, что у меня, *мәнә аид олан*—то,

что относится ко мне); *мәнимки*—мое, мой определенный предмет (о котором идет речь), *бизимки*—наше, наш определенный предмет (о котором идет речь), *сәнинки*—твое, *сизинки*—ваше, *онунку*—его, ее, *онларынкы*—их, *мәндәки*—у меня, то, что у меня, находящийся у меня, *биздәки*—у нас, то, что у нас; находящийся у нас, *сәндәки*, то, что у тебя; находящийся у тебя, *сиздәки*—у вас, вашу, *ондакы*—у него, его, *онлардакы*—у них.

Мәкәр сәнин сәадәтин мәнимки демәк дежилми? (И. Әфәндијев)—Разве твое счастье это не мое счастье? —*Бизимки гачмагдан кәлиб* (И. Әфәндијев)—Нам (суждено) лишь убежать; *Сән мүдир, о мүдир, сизинки јахшы тутар* (С. Рәһман)—Ты заведующий, он заведующий, так что ваши интересы совпадут; *Буна мәним һаггым јохдур. Чүнки сән онунку ан* (И. Әфәндијев)—Я не имею права на это, потому что ты его; *Мәндәки бу һал нәдир?* *Инсан чох гәрибәдир* (Б. Ваһабзадә)—Что это со мной? Человек очень странное создание; *Дујмушлар онлар биздәки нијјәтләри куја* (М. Ә. Сабир)—Как будто бы они догадались о наших намерениях; *Мән көрдүм сиздәки сәмимијјәти, оноан дејчәјәм Азәрбајчана* (Г. Имамвердијев)—Я видел вашу искренность, об этой искренности расскажу Азербайджану; *Ондакы бөјүк сәнә габиліјјәти һәр шеји бизә унутдурду* (С. Рәһман)—Его огромная сценическая способность заставила нас забыть обо всем; *Анчаг онлардакы галханды, охду. Автомат да јохду, дараг да јохду.* (Н. Нәсәнзадә)—Но у них были только щит и стрелы; не было у них ни автомата, ни патронташа.

§ 200. Описанные местоимения склоняются в обоих числах и во всех падежах, кроме основного, перед падежным окончанием появляется „вставной“ *н*:

Им.	<i>мәнимки</i> —мой	<i>бизимки</i> —наш
Род.	<i>мәнимкинин</i>	<i>бизимкинин</i>
Дат.	<i>мәнимкинә</i>	<i>бизимкинә</i>
Вин.	<i>мәнимкини</i>	<i>бизимкини</i>
Мест.	<i>мәнимкиндә</i>	<i>бизимкиндә</i>
Исх.	<i>мәнимкиндән</i>	<i>бизимкиндән</i>

Им.	<i>биздәки</i> —у нас
Род.	<i>биздәкинин</i>
Дат.	<i>биздәкинә</i>
Вин.	<i>биздәкини</i>
Мест.	<i>биздәкиндә</i>
Исх.	<i>биздәкиндән</i>

Мәнимкиләр—мои, *бизимкиләр*—наши, *мәндәкиләр*—то, что у меня, *сиздәкиләр*—то, что у вас.

Бизимкилар да онларын јолу илэ кедир (А. Шаиг)—Наши тоже поступают так, как они; *Јурд салмышдыр санинкилар меним доғма торпағымда. Нечэ нэсил бөјүмүшдүр Вэтәнимин гучағында* (М. Дилбаз и)—Твои нашли приют на моей родной земле, сколько поколений выросло в объятиях моей Родины; *Назлы. Демэли, сабаһ ахшам мән оғланы көтүсүб кәлирәм, сизинкилар да һазыр олсунлар* (С. Рәһман)—Назлы. Значит, я завтра вечером привожу парня, а ваши пусть будут готовы.

§ 201. Личные местоимения подобно остальным именным сказуемым во всех лицах принимают личные окончания:

Колхоз сәдри сәнән, сән дә чаваб вермәлисән.—Дүздүр, колхоз сәдри мәнәм, анчаг мәним етибар етдијим адамлар вичдансыз чыхылар (М. Ибраһимов)—Председатель колхоза ты и ты должен отвечать.—Верно, председатель колхоза я, но люди, которым я доверял, оказались бесчестными; *Инди колхозумузун ағасы сизсиниз.* (И. Шыхлы)—Теперь хозяином (главой) нашего колхоза являетесь вы.

Указательные местоимения

§ 202. Указательные местоимения указывают на предмет, время и пространство. Большинство указательных местоимений при самостоятельном употреблении склоняются и принимают аффикс множественного числа. Указательные местоимения выполняют те же синтаксические функции, что и прилагательные, и в составе словосочетания не изменяются. Однако они имеют ряд отличий от прилагательных: указательное местоимение не определяет предмет по качеству, как прилагательное, а как бы выделяет его среди других предметов. Указательные местоимения выделяют часть общего, целого.

§ 203. Основными указательными местоимениями в азербайджанском языке являются *бу*—это, *о*—тот, усилительное *һәммин* (*һәмән*, *һаман*)—(э)тот, (э)тот самый, (э)тот же, *бу и р*—такой, *о чур*—такой (местоимение *о*, как и в других тюркских языках, является в то же время личным местоимением третьего лица).

Указательные местоимения *бу*, *о*, выступая перед существительными, не изменяются. *Бу* указывает предмет близлежащий, *о*—предмет отдаленный.

Гушлар бу ағадан, о ағача атылараг нәғмәләри илэ баһары тәбрик едирләр (Ә. Һагвердијев)—Птицы, перелетая с этого дерева на то, другое, своими песнями приветствуют весну; *Аслан бу кечэ тәзә палтар кејмишди* (Ч. Чаббарлы)—Аслан в этот вечер был в новой одежде.

Местоимения *бу*, *о*, выступая взамен существительного, склоняются и принимают аффиксы множественного числа:

Им.	<i>бу</i> —этот	<i>о</i> —тот	<i>бунлар</i> —они
Род.	<i>бунун</i>	<i>онун</i>	<i>бунларын</i>
Дат.	<i>буна</i>	<i>она</i>	<i>бунлаға</i>
Вин.	<i>буну</i>	<i>ону</i>	<i>бунлары</i>
Мест.	<i>бунда</i>	<i>онда</i>	<i>бунларда</i>
Исх.	<i>бундан</i>	<i>ондан</i>	<i>бунлардан</i>

Помимо своего прямого указательного значения, местоимение *бу* в речи означает то, о чем говорилось раньше, и в подобных случаях нередко употребляется во множественном числе, например: *Бүтүн бунлары мән өзүм көрмүшәм*—Все это (о чем уже говорилось до этого) я видел сам.

§ 204. Местоимение *һәммин* (*һәмән*, *һаман*) не изменяется при употреблении как перед существительными, так и в отдельности:

Араз һәммин күндән фәһлә шакирди кими мәдәндә ишләмәјә башлады (А. Шаиг)—Араз с того дня начал работать учеником-ра очим на промысле; *Һәмән Днепрди ахыр арамыз. Һәмән ағачлардыр, һәмән чичәкләр* (Һ. Һүсейнзадә)—Тот же Днепр течет беспрерывно. Те же цветы, те же деревья; *Бир дәфә мән дә аиләмиз шәһәрә кедәргән һаман чајын кәнарында дүшүб Рәһим бәјә адам көндәрдим* (Ә. Һагвердијев)—Однажды, когда наша семья отправилась в город, я сошел на берегу той самой реки, и послал человека к Рагим-беку за самоваром.

Примечание: Иногда встречается местоимение в предикативной функции (с личными окончаниями) и аффиксом *ки*:

Дајан, дајан бир дојунча гој бахым сәнә, Илләр өтүб кечә белә һәминеән јенә (Г. Имамвердијев)—Становись, остановись, позволь вдоволь насмотреться на тебя, несмотря на то, что прошли годы, ты все та же; *Дәјирманын үстү һәминки јолду... Онлар буз булагдан кәлиб су ичди* (И. Сәфәрли)—Над мельницей та же самая дорога... Они напились воды из холодного родника.

§ 205. В своем основном значении и функции местоимения *белә*, *елә* не изменяются, но в качестве вторых компонентов именных словосочетаний они субстантивируются и принимают аффиксы принадлежности и множественного числа.

Чәмил шәһәр үзәриндә сүзән белә ишыглары биринчи дәфә көрүрү (Һ. Мехди)—Джамиль впервые видел такие огни, мерцающие над городом; *Гурбанәли. Ај сағ олмуш, кимдир елә шејләри ахтаран* (Н. Нариманов)—Курбанали. Будь ты здоров, кто на такие вещи смотрит; *Беләләри биздә һәлә, доланыр мин һижлә илэ* (А. Талыш-

оглу) — Такие у нас еще имеются, живут они, прибегая к тысячам хитростей; *Елэси дэ вар ки, күндэ жүз элли килограм памбыг жыгыр* — Есть и такие, которые в день собирают сто пятьдесят килограммов хлопка.

Субстантивированные указательные местоимения *белэ, елэ*, имеющие аффиксы принадлежности, склоняются:

Мэн белэсини (елэсини) көрмэмшишэм — Я такого не видел. *Сэн белэсинэ (елэсинэ) раст кэлмэмшисэн* — Ты еще не встречал таких.

Парно повторные местоимения *белэ-белэ, елэ-елэ* обозначают множественность подобных предметов и явлений:

Белэ кечэнинки белэ-белэ сөйбэтлэрдир (Э. Нагверди-Ев) — В такой вечер ведутся только такие разговоры.

Местоимение *елэ-белэ* выражает маловажность, незначительность, бесцельность и поверхностность:

Өзү дејэн, елэ-белэ . . . мэнтэгэнин ашпазыдыр (И. Сэфэрли) — Как сам говорит, просто . . . повар участка; *Мэн сэнэ елэ-белэ улдуз јох, дан улдузу дејирэм* (И. Гүсејнов) — Я тебя называю не просто звездой, а утренней звездой; *Чох да сиз дејэн кими чала билмирэм. Елэ-белэ ушаглары эјлэндирирэм, дарыхмырлар* (Н. Аббасзадэ) — Я не могу играть так, как вы думаете. Так, развлекаю детей, чтобы не скучали.

§ 206. Значения местоимений *бу чүр, о чүр* параллельны основной семантике *елэ* и *белэ*:

Бизим гулагымыз бу чүр сөзлэрэ өјрэнмишдир (М. С. Ордубади) — Мы привыкли слушать такие слова. *Бэс о чүр гызы алудэ едэн нэ иди?* (С. Рэһман) — Что же очаровало такую девушку?

Вопросительные местоимения

§ 207. Вопросительные местоимения, как и другие местоимения, употребляются в связи с различными частями речи. Вопросительные местоимения обладают грамматической формой и синтаксическими особенностями, соответствующими грамматической природе тех частей речи, для которых они служат вопросом, например: на вопрос *ким* — кто? отвечает имя существительное, а на вопрос *һансы* — какой? — прилагательное; поэтому слово *ким* изменяется как существительное и обладает теми же синтаксическими особенностями, а слову *һансы* присущи особенности прилагательных.

208. Вопросительные местоимения следующие: *ким* — кто, *нэ* — что, *нечэ* — как, какой, *нэ чүр* — как, какой, *нэ тәһэр* — как, какой, *һансы* — какой, *нечэ* — сколько, *нэ гэдэр* — сколько, *нечэнни* — который, *һара* — куда, *һачан* —

когда, *нэ вахт* — когда, *нэ заман* — когда, *нэ сајаг* — как, какой, *ким көрө* — из-за кого, *нэјө көрө* — из-за чего, *ким үчүн* — для кого, *нэ үчүн* — почему, *кимдэн өтрү* — для кого, *нэдэн өтрү* — для чего, *нијэ* — почему, *нэ сабаба* — по какой причине и т. д.

— *Еј оғлан, сэн кимсэн?* — *Мэн мэнэм!* — *Адын нэдир?* — *Адым?* — *Араз!* — *Һансы кэнддэнсэн?* — *Сураханы кэнд-индэн* (А. Шаиг) — Эй, парень, ты кто такой? — Я — это я! — Как твое имя? — Имя? Араз! — Из какой ты деревни? — Из деревни Сураханы.

§ 209. Вопросительное местоимение *ким* употребляется только в отношении человека, *нэ* — в отношении животных и неодушевленных предметов.

Примечание: Местоимение *нэ* иногда может относиться и к людям:

Бу оғлан сэнин нэјиндир? — Кем приходится тебе этот парень?

§ 210. Вопросительные местоимения *ким* — кто, *нэ* — что, *һара* — куда, *һансы* — какой, *нечэ* — сколько, *нечэнни* — (который) принимают аффиксы множественного числа. Они объединяют в себе круг лиц и предметов, выделяя в то же время каждый из них:

Күнэш орада кимләрин олдуғуну билмэк үчүн јавашча пәнчэрәјэ бојланды (А. Шаиг) — Гюнеш осторожно заглянула в окно, чтобы узнать кто там есть; *Дајанын, мэн дејим, сиз кимләри нэјердэ тутурсунуз?* (И. Эфэнди-Ев) — Подождите, я скажу, кого вы имеете в виду; *Оғлум, јерин алтында, үстүндэ нэлэр јохдур?* — Сынок, чего только нет под землей и на земле; *Сэн бу ил сәјаһат заманы һаралары кэмэк фикриндэсэн?* — Где (в каких местах) ты думаешь погулять в этом году во время поездки? *Бу китابلардан һансылар дака магаглыдыр?* — Которые из этих книг более интересны? *Јарышда нечэнчилэр ирәлидэ кедирлэв* — Которые на соревновании идут впереди?

Вопросительное местоимение *ким* с аффиксами множественного числа, принимая аффиксы исходного падежа, указывает на фамилию, происхождение, определенную социальную группу, например: *Еј, гардаш оғлу, де көрүм сэн кимләрдэнсэн?* (А. Шаиг) — Эй, племянник, скажи из какого ты рода? *Гыз кимләрдэндир?* (А. Шаиг) — Из какого рода эта девушка?

§ 211. Часть вопросительных местоимений склоняется и принимает притяжательные аффиксы:

Им.	<i>ким</i> —	<i>нэ</i> — что	<i>һара</i> — куда
	кто		
Род.	<i>кимин</i>	<i>нэјин</i>	<i>һаранын</i>

Дат.	<i>кимэ</i>	<i>нэјэ</i>	<i>һараја</i>
Вин.	<i>кими</i>	<i>нэји</i>	<i>һараны</i>
Мест.	<i>кимдэ</i>	<i>нэдэ</i>	<i>һарада</i>
Исх.	<i>кимдэн</i>	<i>нэдэн</i>	<i>һарадан</i>

Бу китабларын һамасыны истәјирсиниз? — Какую из этих книг вы хотите?; Бу һејкәлин һарасы сизә хош кәлиш? — Что в этом памятнике вам нравится?

§ 212. Вопросительные местоимения могут выступать также в относительном значении. Предложения, в составе которых выступают такие местоимения, имеют повествовательную, а не вопросительную интонацию:

Мән онларын үзүнү ајдын сечмәсәм дә, ким олдуғларыны таныдым (И. Әфәндијев) — Несмотря на то, что я ясно не разобрал их лиц, все-таки узнал, кто они; *Араз бирдән-бирә нә дејәҷәјини билмәди* (А. Шайг) — Араз сразу не знал, что сказать.

Возвратные местоимения

§ 213. Возвратные местоимения образуются путем прибавления к местоимению *өз* (сам, свой) аффиксов принадлежности (*-үм// -үн// -ү; -үмүз// -үнүз; -ләр-и*) и выполняют функцию выделения, подчеркивания лица или предмета. Они могут употребляться вместо личных местоимений:

Единственное число	Множественное число
I л. <i>өзүм</i> —я сам	<i>өзүмүз</i> —мы сами
II л. <i>өзүн</i> —ты сам	<i>өзүнүз</i> —вы сами
III л. <i>өзү</i> —он сам	<i>өз(ләр)и</i> —они сами

§ 214. Часто перед возвратным местоимением выступает личное местоимение, причем последнее стоит либо в основном, либо в родительном падеже; в таких случаях лицо подчеркивается более точно и конкретно:

Единственное число	Множественное число
I л. <i>мәним өзүм</i> —я сам	<i>бизим өзүмүз</i> —мы сами
II л. <i>сәнин өзүн</i> —ты сам	<i>сизин өзүнүз</i> —вы сами
III л. <i>онун өзү</i> —он сам	<i>онларын өз(ләр)и</i> —они сами
I л. <i>мән өзүм</i> —я сам	<i>биз өзүмүз</i> —мы сами
II л. <i>сән өзүн</i> —ты сам	<i>сиз өзүнүз</i> —вы сами
III л. <i>о өзү</i> —он сам	<i>онлар өз(ләр)и</i> —они сами

§ 215. Возвратные местоимения склоняются как существительные в притяжательной форме. Во втором и третьем лицах единственного числа все падежи (кроме основного)

имеют одинаковую форму, поэтому определить возвратные местоимения можно только в предложении и при наличии соответствующего личного местоимения (*сәнин өзүнүн . . . , онун өзүнүн . . .*), составляющего компонент словосочетания.

Единственное число

Им.	<i>өзүм</i> — я сам	<i>өзүн</i> —ты сам	<i>өз</i> —он сам
Род.	<i>өзүмүн</i>	<i>өзүнүн</i>	<i>өзүнү</i>
Дат.	<i>өзүмә</i>	<i>өзүнә</i>	<i>өзүнә</i>
Вин.	<i>өзүмү</i>	<i>өзүнү</i>	<i>өзүнү</i>
Мест.	<i>өзүмдә</i>	<i>өзүндә</i>	<i>өзүндә</i>
Исх.	<i>өзүмдән</i>	<i>өзүндән</i>	<i>өзүндән</i>

Множественное число

Им.	<i>өзүмүз</i> — мы сами	<i>өзүнүз</i> — вы сами	<i>өзләри</i> — они сами
Род.	<i>өзүмүзүн</i>	<i>өзүнүзүн</i>	<i>өзләринин</i>
Дат.	<i>өзүмүзә</i>	<i>өзүнүзә</i>	<i>өзләринә</i>
Вин.	<i>өзүмүзү</i>	<i>өзүнүзү</i>	<i>өзләрини</i>
Мест.	<i>өзүмүздә</i>	<i>өзүнүздә</i>	<i>өзләриндә</i>
Исх.	<i>өзүмүздән</i>	<i>өзүнүздән</i>	<i>өзләриндән</i>

§ 216. От родительного и местного падежей возвратных местоимений образуются производные с аффиксом *-ки// -кү* в субстантивированном значении, выражающие принадлежность, отнесенность:

Единственное число	Множественное число
I л. <i>өзүмүнкү</i> —мой	<i>өзүмүзүнкү</i> —наши
II л. <i>өзүнүнкү</i> —твой	<i>өзүнүзүнкү</i> —ваши
III л. <i>өзүнүнкү</i> —его	<i>өзләрининки</i> —их

Единственное число	Множественное число
I л. <i>өзүмдәки</i> —имеющий, находящийся у меня	<i>өзүмүздәки</i> —имеющийся, находящийся у нас
II л. <i>өзүндәки</i> —имеющийся, находящийся у тебя	<i>өзүнүздәки</i> —имеющийся, находящийся у вас
III л. <i>өзүндәки</i> —имеющийся, находящийся у него	<i>өзләриндәки</i> —имеющийся, находящийся у них

Данные производные могут склоняться:

Им.	<i>өзүмүнкү</i> — мой	<i>өзүмдәки</i> —то, что у меня
-----	--------------------------	------------------------------------

Род.	<i>өзүмүнкүнүн</i>	<i>өзүмдәкинин</i>
Дат.	<i>өзүмүнкүнэ</i>	<i>өзүмдәкинэ</i>
Вин.	<i>өзүмүнкүнү</i>	<i>өзүмдәкинү</i>
Мест.	<i>өзүмүнкүндә</i>	<i>өзүмдәкиндә</i>
Исх.	<i>өзүмүнкүндән</i>	<i>өзүмдәкиндән</i>

Могут употребляться с аффиксом множественного числа, например, *өзүмүзүнкүлөр*, *өзүмүздәкилөр*, *өзүнүзүнкүлөр* и т. п.

§ 217. Иногда возвратные местоимения во всех лицах употребляются в парном виде. В таких случаях действие обычно совершается в отношении самого лица. Первый компонент подобных парных местоимений выступает в двух формах: или с аффиксом принадлежности, или без него. В основном падеже парные местоимения не употребляются:

<i>өзүм-өзүмүн</i>	или	<i>өз-өзүмүн</i> — самого себя
<i>өзүм-өзүмэ</i>		<i>өз-өзүмэ</i>
<i>өзүм-өзүмү</i>		<i>өз-өзүм</i>
<i>өзүм-өзүмдә</i>		<i>өз-өзүмдә</i>
<i>өзүм-өзүмдән</i>		<i>өз-өзүмдән</i>
<i>өзүмүз-өзүмүзүн</i>	или	<i>өз-өзүмүзүн</i> —самих себя
<i>өзүмүз-өзүмүзэ</i>		<i>өз-өзүмүзэ</i>
<i>өзүмүз-өзүмүзү</i>		<i>өз-өзүмүз</i>
<i>өзүмүз-өзүмүздә</i>		<i>өз-өзүмүздә</i>
<i>өзүмүз-өзүмүздән</i>		<i>өз-өзүмүздән</i>
<i>өзлэри-өзлэринин</i>		<i>өз-өзлэринин</i> —сами свои

Мән өзүм-өзүмү намыдан јахшы таныјырам (И. Нүсејнов) — Я знаю самого себя лучше всех; *Бир даһа өз-өзүмэ тәэчүб едә-едә элими ирәли узатдым* (И. Нүсејнов) — Еще раз, удивляясь самому себе, я протянул руку вперед; *Һәсэн өз-өзүнә сәбәбсиз јерә күлмәјә башлады* (С. Рәһман) — Гәсан сам по себе без причины начал смеяться.

Определительные местоимения

§ 218. Определительные местоимения употребляются главным образом перед существительными, определяют и уточняют их; в составе сочетаний не склоняются.

Определительные местоимения следующие: *бүтүн*—все, *өз*—свой¹, *бә’зи*—некоторые, *филян*—такой-то, *ејни*—одинаковый, такой же, *һәр*—каждый, *һәр бир*—каждый, *һәр чүр*—каждый.

¹ Местоимение *өз*, как и *кенди*, *кенси* в тюркских языках, обычно относятся к возвратным.

§ 219. *Бүтүн* выражает признак полной охваченности данного класса предметов:

Бүтүн фәһләләр бир ағыздан Ванјанын сон сөзлэрини тәкрар етдиләр (М. С. Ордубади) — Все рабочие в один голос повторили последние слова Вани; *Инди бүтүни мәсәлә она ајдын иди* (А. Шаиг) — Теперь все дело ему было ясно.

§ 220. Местоимение *өз* означает признак более тесной связи между лицом и предметом, усиливает значение определенности. Существительные, которые следуют за местоимением *өз*, всегда принимают аффиксы принадлежности, например: *мәним өз китабым*, *сәғин өз евин*:

Биз өз мүйһитимизи арамалы, өз мәктәбләримизи, өз чочугларымızı өјрәнмәли, дәсләримиздә онларын үмуми вәзијјәтинә ујғун хусуси үсуллар дүзәлтмәлијик (Ч. Чаббарлы) — Мы должны присмотреться к своей среде, изучить наши школы, наших малышей, разработать новый метод ведения урока соответственно их общему развитию.

Аффикс *-чә*, присоединяясь к местоимению *өз*, усиливает его значение определенности, придает *өз* выразительность и эмоциональность:

Күлпәри. Имансыз олум ки, өзчә гулагларымла ешитдим. (Ә. Һагвердијев) — *Гульпери.* Быть мне безбожником, если я все это не слышал своими ушами.

§ 221. *Бә’зи* — служит для выделения некоторых лиц и предметов:

Бә’зи сөзлэри бахышдан да охумаг мүмкүндүр (М. С. Ордубади) — Некоторые слова можно прочесть и по выражению лица; *Бә’зи адамлар һәјәти јахшы баша дүшмүрләр* — Некоторые люди неверно понимают жизнь.

§ 222. *Филан* определяет предмет и лицо приблизительно:

Бирдән ешидәрдиләр ки, Әбдүлкәрим филиан кәнддә, филиан адамын евиндә кизләнибоир (Ә. Һагвердијев) — Вдруг они услышали, что Абдулкерим скрывается в какой-то деревне, в доме такого-то человека; *Фәрһад күндә Аслана дејурди ки, мәнә филиан китаб лазымдыр* (Ч. Чаббарлы) — Фарһад каждый день приходил к Аслану и говорил что ему нужна такая-то книга.

§ 223. *Ејни* определяет лицо, предметы и явления по признаку сходства:

Конка кәлди, ејни вәзијјәт јенә дә тәзәләнди (М. С. Ордубади) — Пришла конка, и опять возобновилась та же самая обстановка; *Бу зарафатлара Кәрим күлүмсәјәрәк һәмишә ејни чавабы верирди* (М. Ибраһи-

мов) — Керим, улыбаясь этим шуткам, всегда давал один и тот же ответ.

§ 224. *Һәр, һәр бир* отделяет определенную часть от целого, определенную часть множества предметов и лиц:

Санки бир ше'рдир һәр шух мәнзәрә, һәр јосунлу гаја, һәр сәрин дәрә (Ә. Чәмил) — Слово поэзия каждый живой пейзаж, каждая скала, каждое прохладное ущелье; *Үзүк гашы илә танындығы кими, һәр бир халг да өз јазычылары илә таныныр* (Ә. Вәлијев) — Как кольцо узнается по камню, так и каждый народ узнается по его писателям.

§ 225. *Һәр чүр* указывает на совокупность явлений, лиц и предметов или на полноту охвата кого-либо, чего-либо:

Бәнөвшә һәр чүр һавада ушаглары кәзмәјә чыхарырды (Ә. Вәлијев) — Бановша, какая бы ни была погода (в любую погоду), выходила гулять с детьми; *Хәлил Мирзә һәр чүр сәнәдләри чох сәлигә илә сахларды* — Халил Мирза всякого рода документы хранил очень аккуратно.

Неопределенные местоимения

§ 226. Неопределенные местоимения выражают весьма общее, приблизительное указание на предмет или лицо и оставляют невыясненным, точно не определенным конкретное представление о предмете и лице.

§ 227. Неопределенные местоимения образуются следующим образом:

1. Путем сочетания различных местоимений: *һәр кәс* — каждый, *филаһкәс* — кто-то:

Һәр кәс өз қағызлары илә мәшгул иди . . . (С. Рәһман) — Каждый был занят своими делами (бумагами); *Деди: „Мәним адым олмасын, амма . . . Филаһкәс сәнинчин филаһ сөјләди“* (Н. Хәзри) — Он сказал: „Это не я говорю, но . . . такой-то человек говорил о тебе то-то“.

2. При помощи сочетания слова *бир* с местоимением и некоторыми словами: *һәр кәс, һәр бир кәс* — каждый, *һәр һансы бир* — какой бы ни был, *бир чоху* — многие, *бир паралары* — некоторые, *бир гәдәр* — немного:

Аилә һәјатыны о һәр кәсдән чох севир (А. Шаиг) — Семейную жизнь он любит больше, чем кто-либо другой; *Мән бурадан һәр бир кәсә истәдијим гәдәр баха биләрдим* (И. Әфәндијев) — Я отсюда на каждого мог смотреть, сколько хотел.

3. Посредством присоединения связки *исә* к различным вопросительным местоимениям (*ким, нә, һансы, һара*):

ким исә — кто-то, *кимсә* — некто, кто-то, *нә исә* — что-то, *һансы исә* — какой-то, *һара исә* — куда-то и т. д.

Пәнчәрәнин габағындан ким исә кечди (И. Әфәндијев) — Кто-то прошел мимо окна; *О мәнә нә исә демәк истәјирди* (И. Әфәндијев) — Он мне что-то хотел сказать; *Кәримә елә кәлди ки, ону һара исә апарырлар* (М. Ибраһимов) — Кериму показалось, что его куда-то ведут.

4. Употреблением слов *ким, бир, чох, бә'зи* в притяжательной форме третьего лица: *кими, кимиси* — кто, *бири, бириси* — один, *чоху* — многие, *бә'зиси* — некоторые:

Кими хәрәк јејир, кими шир, кими галјан, ја чубуг чәкир (Ә. һагвердијев) — Кто ест, кто пьет, кто кальян или трубку курит.

§ 228. Часть неопределенных местоимений изменяется по лицам и числам: *бириниз* — один из вас, *чохумуз* — многие из нас, *бир чохлары* — многие, *кимсәләр, кәсләр* — некоторые:

Јад кимсәләр кими кечди јанымдан (С. Вурғун) — Он прошел мимо меня, как чужой.

§ 229. Другая часть неопределенных местоимений склоняется:

Им.	<i>һәр кәс</i> — каждый	<i>бириси</i> — один	<i>бир чоху</i> — многие
Род.	<i>һәр кәсин</i>	<i>бирисинин</i>	<i>бир чохунун</i>
Дат.	<i>һәр кәсә</i>	<i>бирисинә</i>	<i>бир чохуна</i>
Вин.	<i>һәр кәси</i>	<i>бирисини</i>	<i>бир чохуну</i>
Мест.	<i>һәр кәсдә</i>	<i>бирисиндә</i>	<i>бир чохунда</i>
Исх.	<i>һәр кәсдән</i>	<i>бирисиндән</i>	<i>бир чохундан</i>

Бир и *бир чоху* склоняются и в остальных притяжательных формах.

Примечание: В составных неопределенных местоимениях *ким исә (кимсә), нә исә (нәсә)* склоняются лишь первые компоненты *ким* и *нә*:

Им.	<i>ким исә (кимсә)</i> — кто-то	<i>нә исә (нәсә)</i> — что-то
Род.	<i>кимин исә (киминсә)</i> — чей-то	<i>нәјин исә (нәјинсә)</i> — чье-то
Дат.	<i>кимә исә (кимәсә)</i> — кому-то	<i>нәјә исә (нәјәсә)</i> — чему-то
Вин.	<i>кими исә (кимисә)</i> — кого-то	<i>нәји исә (нәјисә)</i> — что-то
Мест.	<i>кимдә исә (кимдәсә)</i> — у кого-то	<i>нәдә исә (нәдәсә)</i> — в чем-то
Исх.	<i>кимдән исә (кимдәнәсә)</i> — от кого-то	<i>нәдән исә (нәдәнәсә)</i> — от чего-то

Отрицательные местоимения

§ 230. Отрицательные местоимения образуются от вопросительно-относительных местоимений (*ким, нә, һансы, һара*), неопределенного местоимения (*кәс*) и некоторых

других слов (*бир, шеј, чур*) при помощи отрицательной частицы *неч*, напр.: *неч ким*—никто, *неч нэ*—ничего, ничто, *неч хансы*—никакой, *неч хара*—никуда, *неч кэс*—никто, *неч бир кэс*—никто, *неч бир*—ничего, *неч бири*—никто, *неч шеј*—ничего, *неч бир шеј*—ничего, *неч чур*—никак, *неч чурэ*—никак.

§ 231. Данные местоимения своим отрицательным значением придают словосочетанию и предложению отрицательный смысл. В подобных предложениях сказуемое, как правило, выступает в отрицательной форме. В утвердительных предложениях и словосочетаниях отрицательные местоимения не употребляются:

Неч кэс билмэди ки, Кулзар хара кетди (Ч. Чаббарлы) — Никто не узнал, куда ушла Гюльзар; *Мэн неч нэ өжрэнмэк истамирэм* (И. Эфэндијев) — Я ничего не хочу узнавать.

§ 232. Большинство отрицательных местоимений склоняются, Первый элемент в них (*неч*) остается без изменения:

Им.	<i>неч ким</i> — никто	<i>неч нэ</i> —ничто
Род.	<i>неч кимин</i>	<i>неч нэјин</i>
Дат.	<i>неч кимэ</i>	<i>неч нэјэ</i>
Вин.	<i>неч кими</i>	<i>неч нэји</i>
Мест.	<i>неч кимдэ</i>	<i>неч нэдэ</i>
Исх.	<i>неч кимдэн</i>	<i>неч нэдэн</i>

§ 233. Часть отрицательных местоимений принимает аффиксы принадлежности, а небольшая часть их—аффиксы множественного числа:

Единственное число	Множественное число
I л. <i>неч кимим</i> — никого у меня	<i>неч кимимиз</i> —никого из наших
II л. <i>неч кимин</i>	<i>неч киминиз</i>
III л. <i>неч кими</i>	<i>неч ким(лэр)и</i>
I л. <i>неч нэјим</i>	<i>неч нэјимиз</i>
II л. <i>неч нэјин</i>	<i>неч нэјиниз</i>
III л. <i>неч нэји</i>	<i>неч нэ(лэр)и</i>

Обобщительные местоимения

§ 234. Обобщительные местоимения охватывают предметы, лица и явления, выделяя их совокупно и обобщенно. Это следующие местоимения: *хамы*—все, *хэр шеј*—все.

Мирзэ Сафэри хамы таныјырды (Э. Гагвердијев)—Все знали Мирза Сафара; *Отсгда хэр шеј өз јериндэ иди*—В комнате все было на своем месте.

§ 235. Местоимение *хамы* склоняется:

Им.	<i>хамы</i> —все
Род.	<i>хамынын</i>
Дат.	<i>хамыја</i>
Вин.	<i>хамыны</i>
Мест.	<i>хамыда</i>
Исх.	<i>хамыдан</i>

Это местоимение в первом, втором и третьем лице множественного числа принимает аффиксы принадлежности:

I л.	<i>хамымыз</i> —мы все
II л.	<i>хамыныз</i> —вы все
III л. (онларын)	<i>хамысы</i> —они все

Местоимение *хамы* не принимает аффикса множественного числа (*-лар*).

§ 236. Местоимение *хэр шеј* склоняется, изменяется по числам и во всех лицах принимает аффиксы принадлежности:

Им.	<i>хэр шеј</i> —все вещи
Род.	<i>хэр шејин</i>
Дат.	<i>хэр шејэ</i>
Вин.	<i>хэр шеји</i>
Мест.	<i>хэр шејдэ</i>
Исх.	<i>хэр шејдэн</i>

Единственное число	Множественное число
I л. <i>хэр шејим</i> —все у меня	<i>хэр шејимиз</i> —все у нас
II л. <i>хэр шејин</i>	<i>хэр шејиниз</i>
III л. <i>хэр шеји</i>	<i>хэр шеј(лэр)и</i> .

ГЛАГОЛ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 237. Глагол обозначает действие или другие процессы грамматически в виде действия, например: *фəхр етмэк*—гордиться, *јатмаг*—спать, *отурмаг*—сидеть; образование и развитие признака—*јашыллашмаг*—зеленеть, *бөјүмэк*—расти, *кор олмаг*—слепнуть.

Глаголы обладают различными структурными типами—простыми и сложными—и грамматическими категориями залога, вида, лица и числа, аспектами—положительным, отрицательным, возможным и невозможным, наклонения и времени. Из них категории отрицания, лица и числа имеются и в других частях речи, но в иной форме. Остальные имеются только у глагола.

Формы наклонения, времени, лица и числа, взятые вместе, образуют спряжение глагола. Неопределенная форма глагола (инфинитив), причастие и деепричастие являются неспрягаемыми или неличными формами глагола.

ГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

1. Аффиксальное глаголообразование

§ 238. Глаголы, как и имена, образованные по определенным словообразовательным моделям, называются производными. Производные глаголы бывают синтетическими (аффиксальными) и аналитическими. Аффиксальные глаголы образуются присоединением к именам и некоторым другим частям речи, главным образом, следующих аффиксов:

§ 239 *-ла/-лә*.

Глаголы с этими аффиксами семантически обозначают активные, производительные действия, состояния и др., грамматически переходные и непереходные действия и образуются от именных основ. Именные основы в производных глаголах на *-ла*:

1) образуют орудия или средства осуществления действия¹, например: *сапла(маг)*—вдевать нитку в иглолку, *балтала(маг)*—рубить топором, *малала(маг)*—штукатурить, *бармагла(маг)*—трогать, *ајагла(маг)*—топтать, *күлләлә(мэк)*—расстрелять;

2) обозначают результат процесса, например: *аловла(маг)*—*алгышла(маг)*—поздравлять, *дәмлә(мэк)*—заваривать, *үчлә(мэк)*—утроить, *пүфләмэк*—дуть, *икилә(мэк)*—удвоить;

3) обозначают название процесса или его признака, например: *азарла(маг)*—заболеть, *арзула(маг)*, *јухула(маг)*—спать, *инлә(мэк)*—стонать, *тәрлә(мэк)*—потеть, *сəринлә(мэк)*—стать прохладным;

4) обозначают предмет (объект) действия, например: *бирчэклә(мэк)*, *варагла(маг)*—перелистывать, *гујругла(маг)*—хватать за хвост;

5) обозначают образ, способ действия, например: *орта-ла(маг)*, *сырала(маг)*—ставить в ряд;

6) обозначают место, направление действия, например: *габагла(маг)*—опередить, *гаршыла(маг)*—встречать, *кери-лә(мэк)*—отступать, *ирэлилә(мэк)*—двигаться вперед;

7) обозначают время, например: *кечәлә(мэк)*—ночевать, *гышла(маг)*—зимовать.

§ 240. *-лаш/-ләш*. В эту группу входят производные глаголы следующих значений:

1. Выражающие изменение в предмете признака, качества, приобретения им определенного свойства, например: *кристаллаш(маг)*—кристаллизоваться, *автоматлаш(маг)*—автоматизироваться, *колхозлаш(маг)*—коллективизироваться, *сиркәләш(мэк)*—превращаться в укус, *сəнајеләш(мэк)*—индустриализироваться, *абстрактлаш(маг)*—абстрагироваться, *архајынлашмаг*—успокоиться, *активләш(мэк)*—активизироваться, *асанлаш(маг)*—облегчиться, *гартлаш(маг)*—стараться, *гывраглаш(маг)*—галовчиться, *бəситләш(мэк)*—упрощаться, *дилавэрләш(мэк)*—осмелеть, *бəдбин-ләш(мэк)*—становиться пессимистом, *бирләш(мэк)*—объединяться, *јерләшмэк*—устраиваться.

2. Выражающие взаимное исполнение действия, например: *видалаш(маг)*—расставаться, *зарафатлаш(мэг)*—шутить, *мəктублаш(маг)*—переписываться, *сөзләш(мэк)*—спорить друг с другом, *дилләш(мэк)*—реприроваться, *көмэк-ләш(мэк)*—помогать друг другу, *мəслəһəтләш(мэк)*—советоваться, *сөзләшмэк*—сговориться, *сөвдәләш(мэк)*—зак-

¹ Более подробно о значениях производных глаголов см. в книге Э. В. Севортяна „Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке“, М., 1962.

лючить сделку, *һалаллаш* (маг)—признать взаимные расчеты окончанными, *габаглаш* (маг)—встретаться лицом к лицу.

§ 241 *-лан// -л н.* Глаголы с этими аффиксами имеют значения, близкие значениям глаголов на *-ла* и образуются от личных основ со значением:

1) результата процесса, например: *аловлан* (маг)—воспламениться, *будаглан* (маг)—делаться ветвистым, *ағыллан* (маг)—поумнеть;

2) названия процесса или его признака, например: *гүв-вәтлән* (мәк)—становиться сильным, *кәдәрлән* (мәк)—огорчаться, печалиться, *руһлан* (маг)—воодушевляться;

3) объекта действия, например: *силаһлан* (маг)—вооружаться, *фајдалан* (маг)—пользоваться;

4) образа действия, например: *хорузлан* (маг)—петушиться, *арвадлан* (маг)—корчить из себя женщину.

§ 242 *-ылда// -илдә// -улда// -үлдә,* присоединяясь к звукоподражательным словам, образует звукоподражательные глаголы, например: *выјылда* (маг)—выть, *гагылда* (маг)—кудахтать, гоготать, *дангылда* (маг)—звенеть, *зынгылда* (маг)—звенеть, *шагылда* (маг)—трещать, *чинкилдә* (мәк)—лязгать, звенеть, *зинкилдә* (мәк)—визжать, *кумбулда* (маг)—бухать, *гыгылда* (маг)—пищать.

§ 243. *-ал// -әл// -л.* Глаголы с этим непродуктивным аффиксом обозначают приобретение предметом определенного признака, качества или количества, например: *бошал* (маг)—пустеть, *дарал* (маг)—стать тесным, *сағал* (маг)—выздоровливать, *сарал* (маг)—пожелтеть, поблекнуть, поbledнеть, *учалмаг*—возвыситься, *гочал* (маг)—состариться, *гаралмаг*—почернеть, *динчәл* (мәк)—отдыхать.

§ 244. *-ыш// -иш// -уш// -ш,* присоединяясь к глаголам, образуют глаголы со значением взаимного действия, например: *гапыш* (маг)—вырывать, выхватить друг у друга, *чалыш* (маг)—трудиться, *дидиш* (мәк)—грызться, драться, *чәкишмәк*—спорить, *әјрәниш* (мәк)—привыкать, *соруш* (маг)—спрашивать, *тутуш* (маг)—схватиться, *сүпүруш* (мәк)—схватиться, бороться.

§ 245. В азербайджанском языке имеется целый ряд непродуктивных аффиксов, которые образуют глаголы, обозначающие приобретение предметом того или иного признака, качества, особенности, прибывание в каком-либо состоянии, стремление к чему-либо и другие значения:

1) *-ар// -әр:* *јашар* (маг)—делаться влажным, *отар* (маг)—пасти, *көзәр* (мәк)—накаляться, *сувар* (маг)—поливать, *бозар* (маг)—сереть, *ағар* (маг)—белеть, *көјәрмәк*—

синеть, расти, *сана* (маг)—считать, *јаша* (маг)—жить, *әлә* (мәк)—просеять, *диләмәк*—желать, *боша* (маг)—развестись;

2) *-ы// -и// -у// -ү:* *бајаты* (маг)—потерять свежесть, *бәрки* (мәк)—окрепнуть, *кеји* (мәк)—стать нечувствительным, неметь, *ләнкимәк*—задерживаться, *туруш* (маг)—скисать;

3) *-ых// -их// -ух// -ыг// -уг// -ик// -үк:* *јолух* (маг)—навестить, *дарых* (маг)—скучать, *кејикмәк*—застыть, *долух* (маг)—растрогаться, *ширник* (мәк)—пристать к чему-либо, *бирик* (мәк)—собираться, соединяться, прикрепиться, *кечик* (мәк)—спаздывать, *безик* (мәк)—надоедать, *донуг* (маг)—онеметь, опешить;

4) *-са// -сә:* *суса* (маг)—жаждать, *тамаһсы* (маг)—соблазняться, *гәрибсә* (мәк)—тосковать;

5) *-кисә// -үмә:* *мәнимсә* (мәк)—усвоить, *күлүмсә* (мәк)—улыбаться;

6) *-ырга:* *јадырға* (маг)—отвыкать;

7) *-ан// -ән:* *һоппанмаг*—прыгать, *дадан* (маг)—пристращиваться, *күчән* (мәк)—тужиться;

8) *-ала// -ға// -хала// -ха:* *чулға* (маг)—окутать, *овхала* (маг)—массировать, *чалха* (маг)—взбалтывать;

9) *-гыр// -гүр// -хыр// -ур:* *һычгыр* (маг)—хныкать, *мушгур* (маг)—чмокнуть, *фышгыр* (маг)—брызгать, *фынхыр* (маг)—фыркать от подражательных слов;

10) *-гун:* *удгун* (маг)—глотнуть;

11) *-ын// -ин// -ун// -үн:* *јајын* (маг)—отвлекаться, *севин* (мәк)—радоваться, *чәкин* (мәк)—стесняться;

12) *-аи:* *тутаиш* (маг)—сцепиться;

13) *-ил// -ул:* *әкил* (мәк)—удирать;

14) *-ала// -әлә:* *чапала* (маг)—биться, *ешәлән* (мәк)—копаться;

15) *-хул:* *бурхул* (маг)—вывихнуть;

16) *-уз:* *удуз* (маг)—проиграть;

17) *(н) -ух:* *вурнух* (маг)—метаться, суетиться.

Примечание: В разделе „Производные глаголы“ мы не рассматривали глаголы с залоговыми аффиксами, т. к. они не придают словам нового лексического значения, а лишь выражают специфику категории залога. Например, отличие глаголов *јаз* (маг)—писать, *јаздыр* (маг) и *јазыш* (маг)—друг от друга заключается не в их лексическом значении, а только в выражении залогового значения. Эти слова различаются по форме. Формообразующие аффиксы, присоединяясь к словам, выражают специфическое значение определенной грамматической категории. Например, аффиксы залогов и множественного числа существительных не создают ни грамматической связи между словами, ни нового лексического значения, лишь образуют словесную форму, представляющую собой определенную грамматическую категорию. Поэтому их (залоговые) аффиксы и аффиксы множественного числа правильнее назвать формообразующими.

2. Аналитическое глаголообразование

§ 246. Сложные глаголы обладают главным образом следующими особенностями:

1. Сложные глаголы образуются в результате установления постоянной тесной связи двух или более слов, которые начинают выражать цельное значение, отличное от совокупного значения соединившихся слов, напр.: *јаддан чыхмаг*—забываться, дословно, выходит из памяти, *галиб кэлмэк*—победить, дословно—прийти победителем, *эл тутмаг*—оказать помощь, дословно—держат руку, *көтүр-гој етмэк*—обдумывать, взвешивать.

2. Сложный глагол функционирует как один член предложения.

3. В первом компоненте сложных глаголов грамматических изменений вообще не происходит, за исключением немногочисленных глаголов, первый член которых принимает аффиксы принадлежности и числа типа: *јадына дүшдү*—*јадларына дүшдү* и т. д.

4. Между составными частями сложных глаголов иногда могут находиться другие слова; оба члена могут поменяться местами. Лексическое и грамматические значения сложных глаголов в таких случаях не меняются.

Чаще всего подобные изменения можно наблюдать в поэтической и устной речи:

1) *Чох јахшы, вәкил кими тутмаг?* (М. Ф. Ахундов)—Очень хорошо, а кого же нам взять защитником?

2) *Алмаз. Афтил дајы, мамыдан мөһкәм јенә дә ахырда сән чыхдын* (Ч. Чаббарлы)—Алмаз. Дядя Афтиль, в конце концов ты опять оказался крепче всех.

3) *Уста дүз дејир. Ишсиз отуранда јадыма һәмишә кәнд дүшүр.* (Ғ. Меһди)—Мастер прав. Когда я сижу без дела, всегда вспоминаю деревню.

4) *Дүшдү бүтүн гәзетләр гијмәтдән, ај чан, ај чан* (М. Ә. Сабир)—Обесценились все газеты,—ай, джан, ай, джан.

В первом предложении между составными частями глагола *вәкил тутмаг* находится слово *кими*, во втором—между составными частями сложного глагола *мөһкәм чыхдын*—находятся слова *јенә дә ахырда сән*, в третьем—части сложного глагола *јадыма дүшүр*—разделены словами *һәмишә кәнд*. В четвертом предложении в сложном глаголе *гијмәтдән дүшдү* первое слово *гијмәтдән* следует за вторым *дүшдү*. Однако от этого значения сложных глаголов не изменились.

5. Как и в других языках, в азербайджанском большинство сложных глаголов буквально невозможно перевести на другие языки. Например, если дословно перевести на русский язык сложные глаголы *јолдан етмэк* „делать из пу-

ти“ и *гулаг вермэк*—„дать уши“, то утрачивается действительный смысл этих выражений.

§ 247. Принимая во внимание, что в сложных глаголах в качестве первого слова могут выступить различные части речи, эти глаголы можно разделить на две группы:

1. Сложные глаголы, состоящие из какой-либо части речи (существительного, прилагательного, местоимения, инфинитива, наречия или служебной части речи) и спрягаемого глагола, например: *һәјат сүрмэк*—жить, *јардым көстәрмэк*—оказывать содействие, помогать, *мубаһисә ачмаг*—открыть дискуссию, *ад гојмаг*—назвать, дать название, *ағламағы кәлмэк*—хотеть плакать, *өзүнә кәлмэк*—прийти в себя, парча-парча *етмэк*—разрывать на части, *сәс салмаг*—шуметь.

Громадное большинство подобных устойчивых сочетаний восходит к свободным словосочетаниям, построенным на подчинительном отношении.

Сложные, точнее составные, глаголы, состоящие из имени в основном падеже и глагола *етмэк* или его синонимов (*еләмэк*, *гылмаг*), формализованы и имеют признаки производных глаголов, образованных на словообразовательной модели.

§ 248. Глагольные члены, входящие в состав сложных глаголов, видоизменяются в своем значении, вне сочетания они сохраняют свою самостоятельную семантику. Поэтому при рассмотрении вопроса о сложных глаголах в первую очередь имеют в виду глаголы, входящие в состав сложных с самостоятельным или вспомогательным значением, вне сочетания.

§ 249. В описываемую группу сложных глаголов в качестве вторых членов входят: *дүшмэк*—падать, *тутмаг*—ловить, *кәлмэк*—приходить, *кетмэк*—уходить, *чыхмаг*—выходить, *ачмаг*—открыть, *атмаг*—бросить, *чалмаг*—бить, *вурмаг*—ударить, *көтүрмэк*—брать, *салмаг*—опустить, *галмаг*—оставаться и некоторые другие.

Вторая группа сложных глаголов состоит из деепричастия на *-(j)ыб// -(j)иб// -(j)уб// -(j)үб* и спрягаемого глагола.

Компоненты этих словосочетаний являются или синонимами или антонимами, или же близкими по значению, например: *ашыб-дашмаг*—переливаться через край, изобиловать, *гајнајыб-гарышмаг*—сближаться, сливаться, *чалышыб-чәпаламаг*—биться, *кәзиб-доланмаг*—бродить, гулять, *гызарыб-бозармаг* краснеть, *бәзәниб-дүзәнмэк*—наряжаться, *саралыб-солмаг*—пожелтеть, *атылыб-дүшмэк*—резвиться, *јазыб-јаратмаг*—создавать.

АСПЕКТЫ ГЛАГОЛА

§ 250. Каждая глагольная форма может стоять в одном из четырех аспектов, выражая положительное или отрицательное действие, возможность или невозможность осуществления действия.

Положительный аспект глагола характеризуется нулевым показателем, т. е. состоит из чистой основы глагола, например: *оху-маг*—читать, *отур-маг*—сидеть.

Отрицательный аспект глагола образуется с помощью аффиксов *-ма//*-*мә*, присоединяемых к основе глагола, например: *отурмамаг*—не сидеть, *ишләмәмәк*—не работать.

Почти все глаголы имеют так называемую отрицательную форму, что является специфической особенностью тюркских языков.

Аспект возможности образуется из сочетания на *-а//*-*ә*+ глагол *билмәк*—мочь, например: *охуја билмәк*—мочь, быть в состоянии читать, *кедә билмәк*—мочь, быть в состоянии идти.

Аспект невозможности образуется с помощью того же деепричастия и глагола *билмәк* в отрицательной форме, например: *охуја билмә-мәк*—не мочь, не быть в состоянии читать, *ишләјә билмә-мәк*—не мочь, не быть в состоянии работать.

ВИДЫ ГЛАГОЛА

§ 251. Под категорией глагольного вида понимается количественная модификация действия. Сравнивая его с видами в русском языке, можно отметить существенное различие. Отличие азербайджанских видов от русских заключается в том, что в большинстве тюркских языков глагольные виды „... не проходят систематически сквозь все глагольные спряжения, как признаки русских видов“¹.

В тюркских языках, в том числе и в азербайджанском, виды выражаются обычно аналитическим способом—в форме сочетания служебного глагола с деепричастием.

Лексическое значение видовых конструкций выражается деепричастием, глагол ж. в личной форме придает сочетанию видовое значение. Поэтому первый компонент видовой конструкции условно можно назвать „основным глаголом“, а второй—„служебным глаголом“.

В азербайджанском языке много деепричастий, но не все они могут принимать участие в образовании видовых конструкций. В состав видовых конструкций, кроме дееп-

ричастий на *-(j)ыб*, входят следующие деепричастия: на *(j) араг//*-*әр и*; на *-(j) а*, *-(j)ә*.

В качестве служебных глаголов в видовой конструкции в азербайджанском языке выступают: *дурмаг*—стоять, вставать, *отурмаг*—садиться, сидеть, *галмаг*—оставаться, *кет-мәк*—уходить, *кәлмәк*—приходить и *гуртармаг*—кончать.

Каждый из них в отдельности имеет свое лексическое значение. В составе же видовой конструкции большинство их, теряя свое реальное значение, имеет тенденцию к грамматизации.

ДВА ВИДОВЫХ ТИПА И СПОСОБЫ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ

§ 252. В азербайджанском языке имеется два видовых типа:

1. Аналитический и синтетический.

2. Видовые значения, входящие в семантику времен глагола.

1. Виды глагола, выраженные аналитическим и частично синтетическим способом, имеют следующие значения:

Деепричастная форма основного глагола употребляется вместе с спрягаемыми формами вспомогательных глаголов *дурмаг*—стоять, вставать, *отурмаг*—садиться, сидеть, *галмаг*—оставаться.

§ 253. Служебный глагол *дурмаг*—стоять, вставать в соединении с деепричастиями на *-(j) ыб //*-*(j) ыб//*-*(j) ыб//*-*(j) ыб* и *-(j) араг//* -*(j) әрәк* выражает продолжительность действия.

О дејиниб дурур, Имран исә сакил-сакил ону динләјурди (И. Чанбанбахш)—Он все ворчал, а Имран спокойно слушал его. *Адил ики һәфтәдән артыгдыр ки, бу мәсәлә үзәриндә дүшүнәрәк дуруб* (Ә. Вәлијев)—Уже больше двух недель Адиль раздумывает над этим вопросом.

§ 254. Основной глагол иногда сочетается со служебным глаголом *дурмаг* не в деепричастной, а в личной форме.

Әшрәф лампаны јандырдыгдан сонра палаз үзәриндә үзү гујлу узанараг, көзләрини лампаја дикәр дурарды (И. Әфәндијев)—После того как Ашраф зажигал лампу, он ложился на ковер и устремлял свой взор в сторону лампы.

§ 255. Служебный глагол *отурмаг*—садиться, сидеть в сочетании с деепричастиями на *-ыб//* -*иб//* -*уб//* -*уб* выражает продолжительность или длительность действия без изменения положения:

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 195.

... Дејир, ячејканын катиби Гачы Әһмәдин күрәкәндир. Она көрә дә ағзыны јумуб отурубдур... (Ч. Чаббарлы)—Говорит, что секретарь ячейки—зять Гаджи Ахмеда. И поэтому молчит, словно воды в рот набрал... Вәзијәт чәтиндир, сизин габага чыхан адамларыныз јохдур. Оланлары да ағзына су алыб отурурлар (Ч. Чаббарлы)—Положение серьезное. У вас нет представителей. А те, которые имеются, сидят набрав в рот воды.

В этих предложениях сочетания *ағзыны јумуб отурубдур*—молчит, дословно—закрыв рот сидит, *ағзына су алыб отурурлар*—сидят, набрав в рот воды, будучи видвыми конструкциями, одновременно являются фразеологическими сочетаниями. Видовые конструкции, образовавшиеся с помощью глагола *отурмаг* в азербайджанском языке мало употребительны, за исключением отдельных диалектов.

§ 256. Продолжительность выражается также путем повторения двух или нескольких глаголов.

Һүсејгулу чешмәјини көзүнә тахды, рәһбәрин мәшһур китабыны алыб *бахы, бахды* (Мир Чәләл)—Гусейнкулу надел очки и, взяв знаменитую книгу вождя, (долго) смотрел, смотрел.

§ 257. Служебный глагол *кетмак*—уходить в сочетании с деепричастиями на *-ыб// -иб// -уб//*- *уб* выражает следующие видовые значения.

При глаголах движения или при глаголах, обозначающих приобретение предметом нового качества, свойства, указывает на неограниченное развитие действия:

Архын о тәрәф, бу тәрәфиндә учсуз-бучагсыз памбыг тарлалары узаныб кедирди.—По ту и эту сторону арыка тянулись нескончаемые хлопковые поля.

§ 258. При глаголах уничтожения, исчезновения, гибели и т. д. указывает на полное осуществление действия или состояния:

Дүнәндән бәри Таһирин үзүндәки ушаглыг ифадәләри јох олуб кетмишиди (Н. Мейди).—Со вчерашнего дня исчезло детское выражение на лице Тахира.

§ 259. При глаголах чувственного восприятия и состояния выражает развитие действия или чувственного состояния субъекта до своего высшего предела:

...*Һәр кәс Хосров үчүн дәрин фикрә гәрг олуб кедирди*.—Каждый глубоко думал о Хосрове. Дилсуз сәһв едирсә, бағышла жарым; чашыб кедиб, валлаһ әгли-кама-

лым. („Дастанлар вә нағыллар“).—Если Дилсуз ошибается, извини, любимая; клянусь богом, я потерял разум.

§ 260. Служебный глагол *кетмә* в составе видовой конструкции, употребляясь в отрицательном аспекте, указывает на то, что действие или состояние, выраженное основным глаголом, остается в том же положении:

Китаб јандырылырса, шайбин әсәрләри мәһв олуб кетмир (Н. Мейди).—Если даже книга сжигается, то труды поэта не погибают.

§ 261. Служебный глагол *галмаг*—оставаться в соединении с деепричастием на *-а// -ә* выражает длительность или продолжение действия в том же положении.

Бичарә арвад әли гәјнунда налә едә-едә галыбдыр. (Н. Вәзирова).—Бедная женщина, скрестив руки на груди, стонет.

В классической литературе XV—XVI вв. в видовых конструкциях, состоящих из служебного глагола *галмаг* и деепричастия на *-(j)а, -(j)ә*, основной глагол не повторяется: *Көрдүм үзүнү чү баха галдым* (И. Хәтаи).—Увидел тебя и не мог оторвать взгляда.

В некоторых случаях аналогичные образования встречаются и в современном азербайджанском языке.

О, јоргунуну алыб, тәрини сојудуб, чаја гәдәр узана галды (Ә. Әбүлһәсән).—Он, отдохнув и остыв, лежал до чая.

§ 262. Служебный глагол *галмаг*—оставаться в сочетании с деепричастием на *-ыб// -иб// -уб// -уб* и *-араг// -әрәк* выражает переход действия в состояние:

Дүшмән солдатлары машындан чыхыб, кери гачмаг истәркән гвардијачыларын амансыз атәшинә тутулмуш вә танкын јанына сәриләрәк галмышдыр (Н. Мейди).—В то время как солдаты противника, выйдя из машины, хотели бежать назад, их настиг беспощадный огонь гвардейцев, и они растянулись у танка.

Видовые конструкции, состоящие из служебного глагола *галмаг* и деепричастия, в большинстве случаев указывают на состояние, в котором находится лицо после совершения неожиданного действия:

Намазгулу тез евин бөјрүнә чәкилиб, өз әмәли габагында гурујуб галды.—Намазкулу, быстро пройдя в боковую часть дома, застыл от (сознания) поступка, который он совершил.

Основной глагол иногда сочетается с *галмаг* не в деепричастной, а в личной форме.

Гапы ағзына јахынлашында Әшрәф фит вериб орада назыр олдуғуну билдирир, бир санијә һәр ики мә'сум ба-

хышлар бир-биринэ диккилир галырды (А. Шанг).—Дойдя до дверей, Ашраф свистнул и этим дал знать, что он здесь, и в одну секунду две пары глаз уставились друг на друга.

№ 263. Необходимо отметить, что *галмаг* и другие видовые глаголы, сочетаясь с основными глаголами не в деепричастной, а в личной форме, сохраняют значения, присущие видовым конструкциям. В противном случае указанные глаголы не составляют видовых конструкций:

Ишләмәк, јол чәкмәк инди бир зәһмәт әләмәти оғараг галыр—Работать, прокладывать дорогу—теперь признак труда.

264. Служебный глагол *гуртармаг*—кончать в сочетании с деепричастиями на *-ыб||-иб||-уб||-үб* указывает на исчерпывающее совершение действия:

Ушаглар тез пайларыны језиб гуртардылар. (М. Ибраһимов).—Дети быстро съели свою долю.

Употребляясь в разных временных формах, *гуртармаг* может указывать на то, что действие закончилось, продолжается или будет совершаться в будущем.

Глагол *гуртармаг*, употребляясь в отрицательном аспекте, выражает незавершенность действия.

Ахырынчы шуары исә Чәмил һәлә јазыб гуртармамышды (Н. Мехди).—Последний лозунг Джамиль еще не закончил.

265. Обращаясь к аффиксальным (синтетическим) формам вида, можно заметить, что в азербайджанском языке имеется небольшое число глаголов в форме возвратного залога, выражающих многократность действия. Глаголы эти следующие:

а) *чыртынмаг*—метаться, биться, трепетать, трястись:
Севинкиндәи онун үрәји јеничә гәфәсә салынмыш гушкими чыртынырды—От радости ее сердце билось словно только что пойманная птица в клетке;

б) *дејимләк*—ворчать, брюзжать:
Күларә көрпәсини јенә бағрына басараг каһ аглајыр вә каһ өз-өзүнә дејимирди (Ә. Вәлијев).—Гюларә, снова прижав к груди своего ребенка, то плакала, то ворчала;

в) *дөјүмләк*—биться, трепетать:
Ванјушанын үрәји гејри-ади бир сезинчә вә гурурла дөјүмүрдү—Сердце Ванюши билось с неопределенной радостью и гордостью;

г) *бахынмаг*—осматриваться, озираться, оглядываться:
Достлар бир мүддәт динмәз-сөјләмәз бахындылар

(Н. Мехди).—Друзья некоторое время безмолвно смотрели друг на друга;

д) *кәзинләк*—прохаживаться, расхаживать, разгуливать, прогуливаться:

Әмраһ отагда фикирли-фикирли кәзинди.—Амрах, погруженный в мысли, ходил по комнате;

е) *сөјләнләк*—говорить про себя, ворчать, брюзжать:
Муса дајы арвадыны јенә дә гоншуба көрүб сөјләнди—Дядя Муса, опять увидев свою жену у соседей, начал ворчать.

В азербайджанском, как и в других тюркских языках, значения вида и времени тесно связаны. Нередко временные значения принимают добавочные видовые оттенки. Таким образом, в отличие от русского языка, в котором в глагольной системе понятия вида и времени можно отграничить друг от друга, в азербайджанском языке чисто семантически иногда граница времени и вида колеблется, хотя грамматически (по форме и основным значениям) обе категории вполне разграничены.

В различных временах изъявительного наклонения можно семантически отметить следующие видовые оттенки:

1. Настоящее время: продолжительность или постоянство:
7-чи мәдәнин бүтүн бригадалары истексалат тапшырығыны артыгламасы илә јеринә јетирирләр („Коммунист“ гәзети)—Все бригады 7-го промысла перевыполняют производственное задание.

Заман гоча варлыглы кизлин саван апарыр. Әсрләр дәрјалары сәһралара дөндәрир. Заман дашлары белә әридир јаваш-јаваш илләр агыр тунчлар торпаглара дөндәрир (Р. Рза)—Время ведет скрытую войну с древним миром, эпохи превращают озера в пустыни. Время растворяет даже камни. Годы медленно превращают тяжелую бронзу в песок.

2. Настоящее длительное и прошедшее длительное: длительность.

Кечәнин зүлмәт гаранлығы гуртармадабыр—Ејнал-Зейнал дағынын далында гызармаға башлајан шәфәгләр Тәбриз јени парлаг бир сәһәр вәд етмәкөвдир (М. Ибраһимов).—Приходит к концу мрачная темнота ночи. Заря, которая начинает загораться за горой Зейнал, обещает Тебризу новое сияющее утро.

3. Настоящее-будущее: постоянство.

Гызылы удса да гара торпаглар. Јенә гијмәтини өзүндә сажлар (С. Вурғун).—Если даже черная земля проглотит золото, все-таки оно сохраняет свою ценность.

4. Определенное прошедшее и неопределенное прошедшее: многократность.

Шәһәрдән кечәркән орада зенит топлары јенә көјә

атәш ачырды (М. Әнвәр)—Проезжая по городу, зенитные пушки опять открыли огонь по небу.

§ 266. Вышеуказанные видовые оттенки выступают только в тех случаях, когда они показывают обычное действие или состояние безотносительно к определенному моменту. Но во временах: неопределенно-прошедшем, прошедшем длительном и настоящем длительном оттенки многократности или длительности почти всегда имеются налицо.

Во временах будущем категорическом и будущем прошедшем никаких видовых оттенков нет.

§ 267. В других временных формах имеются еще следующие видовые оттенки:

1. Законченность: прошедшее законченное (*охуду—он прочел*), давнопрошедшее (*охумуш иди//имиш—он уже прочитал давно, раньше, когда-то// он, оказывается, кажется, видимо, прочитал*), прошедшее настоящее (*охумуш, охујуб—он уже прочитал*).

2. Незаконченность: настоящее время (*охујур—читает*), настоящее длительное (*охумагда иди//имиш—он продолжал читать*), прошедшее определенное (*охујур иди//имиш—он читал*), прошедшее неопределенное (*охујар иди//имиш—он читал*).

ЗАЛОГИ ГЛАГОЛА

§ 268. Категория залога обозначает отношения между субъектом и объектом действия.

В азербайджанском языке имеются следующие залого: основной, страдательный, возвратный, совместно-взаимный, повелительный (побудительный).

Основной залог

§ 269. Основной залог не имеет залогообразующих аффиксов. К основному залогу могут относиться переходные и непереходные глаголы.

Страдательный залог

§ 270. Страдательный залог указывает на грамматическую пассивность исполнителя действия и грамматическую активность объекта, над которым фактически совершается действие. Реальный объект действия выступает в предложении как подлежащее, а реальный производитель действия—в качестве дополнения.

Страдательный залог образуется от переходных глаголов с помощью аффиксов: *-ыл// -ил// -ул// -ул* и *-ын// -ин//*

-ун// -үн, например: *јазмаг-јазылмаг*—писать, написать, быть написанным, записанным, записаться; *кәсмәк, кәсилмәк*—резать, отрезать, обрезать, срезать, быть отрезанным, зарезанным; *гурмаг-гурулмаг*—строить, устроить, быть устроенным, устроиться, строиться; *-дәјмәк дәјүлмәк*—бить, быть битым, избитым; *алмаг-алынмаг*—взять, брать, купить, быть взятым, быть купленным; *билмәк-билинмәк*—знать, стать известным; *бөлмәк-бөлүнмәк*—делить, разбивать, быть разделенным, делиться, разбиваться.

Другим основным значением страдательного глагола является безличность, образующаяся также от непереходных глаголов, например: *даншылыр*—говорить от *данш*—разговаривать.

Страдательный залог в основном образуется от основного, а иногда от повелительного залога.

Возвратный залог

§ 271. Возвратный залог обозначает действие совершаемое действующим лицом над самим собой. Возвратный залог образуется преимущественно от переходных глаголов.

Аффиксы возвратного залога следующие:

а) *-ын// -ин// -ун// -үн// -н*, например: *гашырмаг*—чесать, чесаться; *сојумаг*—снимать, удалять, раздеваться, сниматься с себя одежду; *јумаг*—мыть, мыться; *бүрумәк*—закутывать, закутываться;

б) *-ыл// -ил// -ул// -ул*, например: *ачмаг*—открывать, раскрывать, открываться, раскрываться; *јормаг*—доводить до усталости, уставать;

в) *-ыш// -иш// -уш// -уш// -ш¹*, например: *бүзмәк*—сжимать, сжиматься, *дирәмәк*—упираться, упираться, *буламаг*—пачкать, пачкаться; *ујмаг*—приспосабливать, приспособляться.

§ 272. Глаголы с залогообразующим аффиксом *-ыл* могут относиться или к возвратному, или к страдательному залогу, или же к обоим сразу:

а) относящиеся только к возвратному залогу, например: *вурмаг*—ударить, *вурулмаг* (в переносном значении)—влюбиться;

б) относящиеся как к возвратному, так и к страдательному залогам, например: *ачмаг*—открывать, быть открытым, открываться; *атмаг*—бросать, быть брошенным, бросаться; *јыхмаг*—свалить, быть сваленным поваленным, свалиться; *сәрмәк*—разостлать, быть

¹ Форма *-ыл* и *-ыш* в данном случае имеет скорее средне-залоговое медиальное, но не возвратное значение.—Ред.

разостланным, расстилаться; *кэсмэк—кэсилмэк*—отрезать, прекращать, быть прекращенным, прекращаться; *богмаг—богулмаг*—душить, быть задушенным, задыхаться; *јајмаг—јајылмаг*—распространять, быть распространенным, распространяться; *бурмаг—бурулмаг*—закручивать, быть закрученным, закручиваться; *чевирмэк—чеврилмэк*—повернуть, быть повернутым, повернуться.

§ 273. Между возвратными и страдательными залогами существуют следующие различия:

а) при глаголах возвратного залога логический субъект одновременно является также грамматическим подлежащим. При страдательном же залоге грамматическое подлежащее не является исполнителем действия;

б) при возвратном залоге исполнитель сам служит объективной причиной действия, при страдательном же залоге совершение действия часто не зависит от „желания“ объекта;

в) при страдательном залоге исполнитель пассивен. Предложение со сказуемым в страдательном залоге чаще всего бывает неопределенно-личным.

Гапы ачылды—гапыны ачдылар; отаг тэмизлэнди—отагы тэмизлэдилэр.

Этого нельзя сказать о возвратном залоге.

Принадлежность глагола к страдательному или возвратному залoгу нередко определяется по контексту.

Взаимно-совместный залог

§ 274. Глаголы взаимно-совместного залога обозначают взаимность или совместность действия двух и более субъектов, например: *язышмаг*—переписываться; *гачышмаг*—разбегаться.

§ 275. Глаголы, обозначающие взаимное действие, образуются от переходных глаголов определенных, семантических групп, например: *вурмаг—вuruшмаг*—бить, биться; *гучагламаг—гучаглашмаг*—обнимать, обниматься; *итэлэмэк—итэлэшмэк*—толкать, толкаться.

Глаголы, обозначающие совместность действия, образуются от непереходных глаголов определенных семантических групп, например: *нурмэк—нурүшмэк*—лаять, совместно лаять; *гачмаг—гачышмаг*—бежать, разбегаться; *долмаг—долушмаг*—наполняться, налиться, ввалиться; *мэлэмэк—мэлэшмэк*—блеять, совместно блеять; *агламаг, —аглашмаг*—плакать, совместно плакать.

§ 276. Взаимно-совместный залог образуется с помощью аффиксов: *-аш||-эш||-ш, -ыш||-иш||-уш||-үш.*

Ряд глаголов имеют взаимно-совместное значение, напр.: *тоггушмаг*—столкнуться, *савашмаг*—ругаться, бороться; *дэрдлэшмэк*—изливать свое горе; *сөзлэшмэк*—оговориться; *саламлашмаг*—здороваться; *достлашмаг*—сдружиться. В последних четырех глаголах аффиксы *-лаш||-ләш* являются словообразовательными.

Понудительный залог

§ 277. Понудительный залог выражает действие, вызываемое, побуждаемое лицом, выраженным в подлежащем.

§ 278. Понудительный залог образуется от переходных глаголов с помощью аффиксов *-т* и *-дыр*, например: *охутмаг*—обучать, учить, отдать учиться, давать образование от *охумаг*—учиться, читать; *ишлэтмэк*—заставить работать, приводить в движение от *ишлэмэк*—работать, курсировать; *тикдирмэк*—отдать шить от *тикмэк*—шить; *яздырмаг*—отдать писать, заставить писать от *язмаг*—писать.

Переходные и непереходные глаголы

§ 279. Глаголы по отношению к дополнению бывают переходными и непереходными.

Глаголы, требующие прямого дополнения, называются переходными, например: *язмаг*—писать, *позмаг*—портить, стирать; *тутмаг*—ловить, держать; *көрмэк*—видеть; *жемэк*—есть; *сэпмэк*—сеять.

Глаголы, требующие косвенного дополнения, относятся к непереходным, например: *бахмаг*—смотреть; *чыхмаг*—выходить; *отурмаг*—сидеть; *учмаг*—летать; *гачмаг*—бегать; *жетмэк*—ходить.

§ 280. Переходность и непереходность тесно связаны прежде всего с лексическими значениями глаголов. Кроме того, при сочетании непереходных глаголов с определенными аффиксами образуются переходные глаголы:

а) *-дыр||-дир||-дур||-дүр*, напр.: *јанашдырмаг*—приближать, придвигать от *јанашмаг*—приближаться; *утандырмаг*—стыдить, устыдиться, смущать, сконфузить от *утанмаг*—стыдиться; *диндирмэк*—допрашивать от *динмэк*—заговорить, заговаривать; *күчлэндирмэк*—усиливать от *күчлэнмэк*—усиливать; *долдурмаг*—наполнять, заряжать, набивать от *долмаг*—наполняться; *өлдүрмэк*—убивать;

б) *-ар(т)||-эр(т)||-ыр(т)||-ур(т)||-үр(т)||-үр(т)-т, -ыз(дыр)||-из(дир)||-уз(дур)||-үз(дүр)*, напр.: *гопар(т)маг*—отрывать, сорвать, вырвать, выдернуть от *гопмаг*—срываться; *јатыр(т)маг*—уложить, укладывать спать от *јатмаг*—

лежать, ложиться; *кечир(т)мэк*—приводить, переводить, продевать от *кечмэк*—проходить; *учур(т)маг*—разрушать, разваливать, заставить летать от *учмаг*—летать, разрушаться; *горхутмаг*—устрашать, пугать, страшать, грозить от *горх-маг*—пугаться, бояться; *отуртмаг*—усаживаться от *отур-маг*—сидеть; *гочалтмаг*—заставить постареть от *гочалмаг*—стареть; *чимиздирмэк*—искупать.

Лицо и число глагола

§ 281. Категория лица показывает отношение действия к его исполнителю. Синтаксически она выражает отношение сказуемого к подлежащему. Категория лица связана с категорией наклонения. Глагол имеет три лица: первое, второе и третье.

Категория числа непосредственно связана с категорией лица; она количественно определяет субъект действия.

§ 282. Первое лицо—лицо говорящего. В данном случае синтаксически подлежащее приравнивается к лицу говорящего или лицам, говорящим вместе с другим лицом или лицами.

§ 283. Второе лицо является предметом или лицом, к которому обращена речь. Во втором лице единственного числа действие глагола отнесено к собеседнику, а во множественном числе—к определенной группе лиц.

§ 284. Третье лицо является лицом или предметом, о котором идет речь. Субъект действия в данном лице может не участвовать в речевой коммуникации. Этой особенностью третье лицо отличается от первых двух. Глаголам в форме 1-го и 2-го лиц в большинстве случаев не предшествует личное местоимение, тогда как употребление подлежащего перед глагольной формой третьего лица обязательно, так как действие в третьем лице относится не только к человеку, но и к другим одушевленным предметам.

§ 285. Личные аффиксы имеют следующие формы:

а) для всех прошедших времен разных наклонений, а также для настоящего времени условного наклонения:

Единственное число	Множественное число
1 л. - м	
2 л. - н	-г -к
3 л.	-ныз -низ -нуз -нуз -лар -лар

б) для всех настоящих и будущих времен разных наклонений:

Единственное число	Множественное число
1 л. -ам -эм	-(j)ыг -(j)ик -(j)уг -(j)ук
2 л. -сан -сэн	-саныз -сэниз
3 л. -дыр -дир -дур -дур	-лар -лар (дырлар дирлар)

(для необходимого, долженствительного наклонения, будущего категорического, прошедшего повествовательного времени)

в) для повелительного наклонения:

1 л. -(j)ым -(j)им -(j)ум -(j)үм;	-(j)аг -(j)эк,-(j)м
2 л. -(j)ын -(j)ин -(j)ун (j)үн -(j)н	-(j)ыныз -(j)иниз -(j)унуз- -(j)үнүз
3 л. -сын -син -сун -сүн	-сынлар -синлар -сунлар -сүнлар

г) для желательного наклонения (настоящее время):

1 л. -м	-г к
2 л. -сан -сэн	-саныз -сэниз
3 л.—	-лар -лар

д) для прошедшего повествовательного времени изъявительного наклонения:

1 л. -ам -эм	-ыг -ик -уг -үк
2 л. -сан -сэн	-сыныз -синиз -сунуз -сүнүз
3 л.—	

§ 286. Личные аффиксы имеют следующие формы:

а) для всех прошедших времен разных наклонений, а также для настоящего времени условного наклонения:

Единственное число	Множественное число
1 л. -м	-г -к
2 л. -н	-ныз -низ -нуз -нуз
3 л.—	-лар -лар

б) для всех настоящих и будущих времен разных наклонений:

Единственное число	Множественное число
1 л. -ам -эм	-(j)ыг -(j)иг -(j)уг -(j)ук
2 л. -сан сэн	-саныз -сэниз
3 л. -дыр -дир -дур -дур	-лар -лар -дырлар дирлар

(для необходимого, должен- (для необходимого и долженствительного склонения, вательного склонения) будущего категорического, прошедшего повествовательного времени)

в) для повелительного склонения:

- 1 л. -(j)ым//-(j)им//-(j)ум//-(j)ум, -(j)аг//-(j)эк
 2 л. -(j)ын//-(j)ин//-(j)ун//-(j)ун, -(j)ыныз//-(j)иниз//-(j)унуз//-(j)унуз
 3 л. -сын//-син//-сун//-сүн -сынлар//-синлар//-сунлар//
 -сүнлар

г) для желательного склонения (настоящее время):

- 1 л. -м -г//к
 2 л. -сан//-сэн -саныз//-сәниз
 3 л. — -лар//-ләр

д) для прошедшего повествовательного времени изъявительного склонения:

- 1 л. -ам//-әм -ыг//-ик//-уг//-ук
 2 л. -сан//-сэн -саныз//-синиз//
 -сунуз//-сүнүз
 3 л. —

§ 287. В стилистических целях в ряде случаев возможно употребление одного лица вместо другого.

Первое лицо множественного числа в следующих случаях употребляется вместо первого лица единственного числа:

1) когда автор, желая быть скромным, скрывает свою личность:

Биз бурада Сәкинәнин мүсәбәтләрини дилә кәтирмирик. *Истәжирик* ки, охучу бир аиләнин башчысыны, чәбһәдә хәбәр-әтәрсиз итән кәнч Фәтулланы танысын, онун мачәрасыны билсин (Мир Чәләл)—Мы здесь не будем говорить о несчастьях Сакины. Хотим, чтобы читатель познакомился (узнал) с Фатуллой—главой семьи, без вести пропавшим на фронте, и узнал о его злоключениях; Жахшы. Афтил даҗы, чох сағ ол. *Фикирләшәрик*, көрәк нә олур (Ч. Чаббарлы)—Ладно, дядя Афтиль, спасибо. Подумаем, посмотрим, что будет;

2) когда говорящий желает придать особую силу своей речи:

Камилов әлләрини стола даҗаҗыб аҗага галхды. Бирдән онун аҗы көпүкләнди, бејнинә ган вурмуш кими хырылтылы бир сәслә: Биз дә бу аләм уғрунда аз *гылынч чалмамышыг*, деди. Биз дә аз *чан чүрүтмәмишик* (С. Рәһимов)—Камилов

поднялся, опираясь руками о стол. И вдруг с пеной у рта, словно кровь ударила ему в голову, он сказал охрипшим голосом: И мы немало боролись за эту жизнь. Мы тоже немало потрудились;

3) когда говорящий желает выразить свою волю, чувство, несогласие, удивление, первое лицо единственного числа заменяется вторым.

Камил өз-өзүнә: нечә олабиләр ки, он беш ил ат белиндә *мүркүләјәсэн* инди пијадаланыб узагдан бураја *бојланасан* (С. Рәһимов)—Камил про себя: как это может быть, пятнадцать лет дремать в седле, а теперь пешим издали глядеть сюда; Инди исә һәмид она гаршы дујдуғу наразылыг һиссинә өзү һејрәт етди, гејри-ихтијари күлүмсәди вә дүшүндү: Ону өлкәни гапамыш бүтүн бир әмәјин јанар очағына атан сән *олмадынмы?* Инди *истәсэн* дә, *истәмәсэн* дә, ону орадан чәкиб керә *ала билмәзсэн* (М. Әнвәр)—А теперь Гамид сам удивился чувству недовольства, которое он питал по отношению к ней, невольно засмеялся и подумал: разве не ты бросил ее в горящий костер труда, охвативший страну. Теперь хочешь или не хочешь, все равно не сможешь вернуть ее назад;

4) вместо 1-го лица ед. числа 3-е лицо ед. числа употребляется в тех случаях, когда автор не желает выделять свою личность:

Белә дилчиләр сырасына мүәллифин өзү дә *дахил олур*. („Азәрбајҗан мүәллими“)—В ряды таких языковедов входит и сам автор;

5) когда говорящий принуждает своего собеседника совершить действие, но говорить об этом не прямо, а косвенно, употребляя форму третьего лица множественного числа:

Сәндән *сорушмурлар*.—Кәл сәнә *дејирләр*, кәл (Мир Чәләл)—У тебя не спрашивают; Тебе говорят, иди.

6) при учтвом обращении вместо 2-го лица единственного числа употребляется 2-е лицо множественного числа:

Тез штаба *кәлиниз*. Јелкәнләринизи һәрби донанмаја *тәһвил вериниз* (М. Әнвәр)—Немедленно приходите в штаб. Сдавайте паруса военному флоту.

Второе лицо единственного числа обобщенное.

Оно часто встречается в пословицах.

Әввәл архы *туллан*, сонра бәрәкаллаһ *де* (Аталар сөзү)—Сначала перейди арык, а потом кричи „молодец“! Бага *бахарсан*, бағ олар, *бахмазсан* дағ олар (Ч. Чаббарлы)—Если будешь ухаживать за садом—будет сад, не будешь ухаживать—высохнет;

6) действие, выраженное третьим лицом множественного числа, может быть неопределенным в отношении субъекта действия. Если необязательно или нежелательно называть

субъект действия, нет необходимости употреблять 3 л. множественного числа.

Москвадан бeнлхалг вэзијет барэсиндэ сон хэбэрлэри верирдилэр (И. Гүсeјнов)—Из Москвы передавали последние известия о международном положении. Јахшы дејиблэр ки, газмасыз нефт Јохдур (М. Ибраһимов)—Хорошо сказано, что без бурения нет нефти;

8) часто действие, выраженное третьим лицом единственного и множественного числа, относится к обобщенному лицу, что больше всего употребляется в пословицах.

Лазымлы јерэ сәғф ејләмәз, лазымсыз јерэ су кими ахыдар (Аталар сөзү)—Там, где нужно, не расходует, а там, где не нужно, расходует так, словно воду льет.

Наклонения глагола

§ 288. Категория наклонения „выражает устанавливаемое говорящим лицом отношение действия к действительности“.¹ В азербайджанском языке существует шесть наклонений.

1. Повелительное наклонение

§ 289. Повелительное наклонение выражает волеизъявление, просьбу, желание, принуждение, предложение говорящего о совершении определенного действия. Значения, выражаемые повелительным наклонением, часто определяются интонацией.

§ 290. Повелительное наклонение не имеет своего особого морфологического показателя, а принимает аффиксы лица, как это было указано выше, имеют некоторые отличия, например; алым, алаг—брать, взять бы мне//нам, кәлим, кәләк—прийти, идти бы мне//нам, гојум, гојаг—поставить бы мне//нам, сүпүрүм, сүпүрәк—подмести бы мне//нам.

Во втором лице единственного числа повелительного наклонения глагол вообще никаких аффиксов не принимает, не может употребляться со следующими показателями, придающими повелительной форме известные усиления и эмоциональность:

1) -кынан//-кинән//-кунан//-күнән//-кылан//-күлан.

Данные формы характерны для разговорной речи.

Кәл, отуркунан, агрын алым, нијә бурада дурмусан? (Ғ. Меһди)—Иди, сядь, дорогой, зачем здесь стоишь?

Мәшәди барәдә мәнә неч бир сөз демәкинән (Ғ. Меһди)—О Мешади, ни слова не говори мне. Бир сөзүм вар, ахы

сәнә әјандыр. Инчимәјинән сән дә мәнән, амандыр („Гошмалар“)—Мое мнение тебе известно, прошу не обижайся на меня;

2) -сана//-сәнә//-санан//-сәнән.

Ушаг мәсәләсини данышсана (Ҷ. Чаббарлы)—Говори же о ребенке. Динмәсәнә, көрүм бу арвад нә данышыр? (М. Ф. Ахундов)—Постой, послушаю, что говорит эта женщина. Чәкилсәнән, бир мән бахым (Ҷ. Чаббарлы)—Пройди же, я тоже посмотрю.

Глагол во втором лице множественного числа принимает аффиксы лица а) -ын//-ин//-ун//-үн, например: алын—возьмите; кәлин—приходите; отурун—сядьте; дүшүнүн—подумайте;

б) а для разговорной речи характерны -саныз//-сәниз. Глаголы с данным аффиксом употребляются при более усиленном выражении принуждения:

Јолдаш Күлверди, јолдаш Барат, јолдаш Афтил, дилләнсәниз (Ҷ. Чаббарлы)—Товарищ Гюльверди, товарищ Барат, товарищ Афтил, вы тоже говорите. Вурсаныз, булар јыхылалар (М. Ф. Ахундов)—Бейте, пусть они угадут.

§ 291. В третьем лице единственного числа глагол принимает аффикс -сын//-син//-сун//-сүн, во множественном числе тот же аффикс -лар//-ләр; данышсын—пусть он говорит; кәлсин—пусть он придет; дурсун—пусть он встанет; дүшүнсүн—пусть он подумает; охусунлар—пусть они прочитают; кәлсинләр—пусть они придут.

§ 292. Повелительным наклонением выражаются следующие модальные значения:

1) желание, просьба, предложение, одобрение:

Кедәк, охуја-охуја кәнди кәзәк (Ҷ. Чаббарлы)—Пойдем погуляем по деревне и будем петь песни. Пис олмаз дејирәм јазым бир гәдәр онун сүфрәсинин не'мәтләриндән (М. Раһим)—По-моему, будет неплохо, напишу об изобилии его стола;

2) призыв:

Өлкәјә даһа чох памбыг верәк („Коммунист“ гәзети)—Дадим Родине еще больше хлопка;

3) приказ, принуждение:

Фуад. Сәнә дејирәм, кәтүр онлары бурадан (Ҷ. Чаббарлы)—Фуад. Я тебе говорю, убери отсюда это;—Бу саат о бу кәнддән чыхсын! (Ҷ. Чаббарлы) Пусть он сейчас же покинет эту деревню!

4) гнев, возмущение:

Рәдд ол гапыдан аглама зар-зар, диләнчи, ваггылдама бајгуш кими идбар диләнчи (М. Ә. Сабир)—Убирайся, не рыдай, нищий, не кричи, как сова, безобразный нищий;

5) совет:

¹ Грамматика русского языка, ч. 1, изд. АН СССР, 1953, стр. 473.

Фикирлэш, фикирлэш, нэртэрэфли көтүр-гој ејлэ... (Н. Меһди)—Подумай, подумай, разбери как следует. *Горхмајын, горхмајын „һоп-һопдан“ охутдурун* (Н. Меһди)— Не бойтесь, не бойтесь, дайте прочесть им из „Хоп-хоп“.

§ 293. Повелительное наклонение может употребляться с определенными частицами, выражающими различные оттенки волеизъявления, усиливающими последнее:

а) частица *һа*. Она употребляется со вторым лицом обоих чисел и выражает предупреждение:

Едилја. Дајынызын кағызыны *унутмајын һа* (Ч. Чаббарлы)—Эдиля. Смотрите, не забудьте письмо вашего дяди.

Вместе с частицей *һа* может употребляться также частица *бах*, которая усиливает предупреждение.

Төһфә. Бах һеч кәсә *демәјәсэн һа* (М. Ибраһимов)—Тохфа. Смотри же, не говори никому;

б) частица *ди*. Выражает усиленное, настояние:

Ди аһав (Мир Чәләл)—Ну возьми (а ну-ка возьми). *Ди онда башла, Бабакиши* (Ч. Чаббарлы)—Тогда начни, Бабакиши.

Вместе с частицей *ди* после глагола в повелительной форме *ди* может употребляться еще частица *көрүм*, которая еще более усиливает настояние:

Салманов. *Ди кәл көрүм* үрәјим партлады ахы, даныш (С. Рәһман)—Салманов. Ну иди же, расскажи, не то у меня разорвется сердце;

в) частица *бары* выражает желание, просьбу говорящего:

Вердијин вә’дәјә, *әмәл ет бары*. Бирләшсин арзум, үрәјимиз (Ә. Әлибәјли)—Хотя бы выполни данное обещание. И пусть соединятся наши мечты, сердца;

г) частица *гој*. Употребляясь с первым или третьим лицом обоих чисел повелительного наклонения, выражает стремление, желание, требование говорящего к осуществлению определенного действия.

Гој бу мә’дәндә ја мән галым ја да о (М. Сүлейманов)—Пусть на этом промысле останется или он или я. *Гој, пәлә Балаогланы да таһаг* (Ч. Чаббарлы)—Давай найдем и Балаоглана. *Гој о ачыг десин ки, ушаг киминдир?* (Ч. Чаббарлы)—Пусть она откровенно скажет, чей это ребенок.

д) частицы *кәл, кәлин*. *Кәл* употребляется с первым и вторым лицом обоих чисел, а *кәлин*—с первым лицом множественного числа при обращении говорящего к собеседнику, например:

Охучум, *кәл сәни таныш еләјим*, сөз ачым башга бир гәһрәмәһымдан (М. Раһим)—Читатель, дай познакомлю тебя, расскажу тебе о другом своем герое; *Кәлин мәсәләјә*

һәм техники, һәм дә сијаси нөгтеји-нәзәрдән *бахаг* (М. Сүлейманов)—Давайте рассматривать этот вопрос как с технической, так и с политической точки зрения;

е) частицы *да//дә*. Она используется во всех лицах и обоих числах в следующих случаях.

1) при побуждении:

Ај Ләтиф гардаш, буну эввәлдән *де дә* (Мир Чәләл)— Ай, братец Ләтиф, сказал бы заранее;

2) при возражении, удивлении:

Арвадын ијидлијинә *бах да* (Мир Чәләл)—Ты посмотри, какая смелая женщина;

3) для выражения безразличия:

Курбан. Мән нә дејирәм, *данышсын да* (М. Ибраһимов)—**Курбан**. Что мне, пусть себе говорит;

ж) частица *тәки*. Сочетание с ней выражает усиленное желание.

Тәки биздән сонра кәләнләр *јахшы јашасынлар*—Лишь бы хорошо жили те, что придут после нас;

з) частица *кәрәк*, употребляется во всех лицах и обоих числах, подчеркивает необходимость совершения действия:

Кәрәк бу кечә Гарғабазарына *јетишәк* (М. Ф. Ахундов)—Мы должны в эту же ночь дойти до Гарғабазара. Нефтчи *кәрәк* бу дили мәнкәм өјрәнсин (Н. Меһди)—Нефтяник должен хорошо изучить этот язык;

и) частица *бир//бирчә*, употребляется во втором лице обоих чисел, служит для усиления просьбы, желания:

Шапур, кәзәл достум, гардашым *бир дур* (С. Вурғун)—Шапур, милый друг, братец, проснись (встань); *Бирчә, ај әми, сән онун сөзләринә гулаг асма* (Ч. Чаббарлы)—Только, дядя, ты не обращай внимания на его слова.

2. Изъявительное наклонение

§ 294. Изъявительное наклонение не имеет специального показателя наклонения. Формы времени являются одновременно и формами изъявительного наклонения. Различают настоящее, прошедшее и будущее времена, каждое из которых может иметь ряд значений и форм.

3. Желательное наклонение

§ 295. Значение желательного наклонения ясно из его названия, например: *кедәм*—я пошел бы; *оһуја*—читал бы он.

§ 296. Желательное наклонение образуется с помощью аффиксов *-а//-ә*—показателя наклонения и имеет два времени—настоящее и прошедшее.

§ 297. В настоящем времени (структурно простой повествовательной форме) желательного наклонения глагол принимает

следующие аффиксы лица: в первом лице единственного числа *-м*, множественного числа *-г/-к*, во втором лице единственного числа *-н*, множественного числа *-ныз/-низ*, в третьем лице единственного числа имеет нулевой показатель. Во множественном числе принимает аффиксы *-лар/-лэр*, например: *алам* —взять бы мне, *ала*—взять бы ему, *алаг*—взять бы нам и т. д.

§ 298. Прошедшее время образуется при помощи вспомогательного глагола *иди*, применяющегося по лицам единственного числа—*идим*, *идин*, *иди* и множественного числа—*идик*, *идиниз*, *идилэр*, например: *ала идим*—я взял бы; *ала идин*—ты взял бы; *ала иди*—он взял бы и т. д. Действие, выраженное прошедшим временем, может относиться ко всем трем временам: прошедшему, настоящему и будущему, например:

Алмаз. Эвэлдэн *кетмэжэ идин* (Ч. Чаббарлы)—**Алмаз.** Раньше не нужно было ходить.

Бир адам *олајды*, о Бахшынын чалдыгы наваны бир *чала иди*, *гулаг аса идим* (Ч. Чаббарлы)—Нашелся бы человек, который бы сыграл мелодию, исполняемую Бахши, я бы послушала.

Бир гыз *көрдүм бичиндэ*—Во время жатвы я увидел девушку. Она бир *тој гурајдым*—Я бы сыграл для нее свадьбу (Бајатылар).

§ 299. Для подчеркивания и усиления желания желательное наклонение употребляется с несколькими частицами:

а) частица *каш* (*каш ки*)—хотя бы:

Ен, каш бу ев неч јерли-дибли *олмајајды* (И. Гасымов вэ Н. Сејидбэјли)—Эй, хотя бы этого дома вовсе не было;

б) частица *бары*—хотя бы;

Биз неч, *бары бунлар нашајајдылар* (Н. Меһди)—Мы ничего, хоть бы они жили;

в) частица *тэки*—в том же значении:

Мэнэ неч шеј лазым дејил, *тэки сэн сағаласан* (Ч. Чаббарлы)—Мне ничего не надо, лишь бы ты выздоровел;

г) частица *кэрэк*—должно (надо, нужно):

Јахшы. *Кэрэк* күнэш дағлары ашыб *сөнмэјэјди* (Ч. Чаббарлы)—**Яхши.** Солнце, перевалив через горы, не должно было погаснуть;

д) частица *кэлсэнэ*. Когда желательная форма употребляется с данной частицей, она передает обращение говорящего к собеседнику с советом:

Кэлсэнэ евинизэ кағыз *јазаг* (Н. Меһди)—А что, если напишем письмо к вам домой;

е) частица *бир* (*бирчэ*). Данная частица в большинстве случаев употребляется с междометием *ах*, например:

Ах, бир Бәһрамы өзүмэ *чэлб едэ билсэјдим*, даһа гэмим олмазды (Ч. Чаббарлы)—Ах, если бы я смогла привлечь Бахрама, не было бы у меня горя.

§ 300. Желательное наклонение стилистически может употребляться вместо других:

1) вместо изъявительного наклонения в значении настоящего будущего действия:

Човгун бу тэрэфдэн вуруб, о бири тэрэфдэн чыхыр, бир дэ *көрэм* ки, једди јалгузаг бир баш мәни мансыраја салды (С. Рәһимов)—Был сильный буран, и вдруг я вижу, что семь волков окружили меня;

2) вместо условного наклонения:

Сәнин кими ишчим *ола*, күндэ бир ев тикэрэм (С. Рәһимов)—Если бы у меня был работник, как ты, я бы каждый день строил по дому;

3) вместо повелительного наклонения:

Хаһиш едирэм, бу саат дуруб, кедиб о пулу *кәтирәсэн* (И. Эфәндијев)—Прошу, сейчас же пойд и принеси эти деньги.

4. Долженствовательное наклонение

§ 301. Долженствовательное наклонение выражает действие, совершение которого является обязательным, например: *кәлмәлијәм*—я должен прийти, *кәлмәлисән*—ты должен прийти, *кәлмәлидир*—он должен прийти.

Долженствование, выраженное простой формой долженствовательного наклонения, относится к настоящему времени. Хотя предполагаемое в нем действие реально совершается в будущем, иногда оно относится ко всем временам, так как имеет общий характер.

Әсил әдәбијат охучунун үмидини *артырмалыдыр*, һәјәтын ачыларыны *әкс етдирмәлидир*. (Н. Меһди)—Настоящая литература должна повысить надежду читателя, отражать горести жизни.

§ 312. Описанное значение простой формы, перенесенное в прошлое, составляет значение другой формы долженствовательного наклонения с *иди*, например: *охумалы идим*—я должен был читать; *кәлмәли иди*—он должен был прийти.

Таким образом, простую форму долженствовательного наклонения можно назвать настоящим временем, а форму *иди*—прошедшим.

§ 313. Основы долженствовательного наклонения образуются при помощи аффиксов *-мәли/-мәли*, присоединяемых к основе глагола.

Простая форма (настоящее время) долженствовательного наклонения в первом лице единственного числа принимает аффиксы *-јам//јэм*, во множественном числе *-јыг//јик*, во втором лице единственного числа *-сан//сэн*, во множественном числе *-сыныз//синиз*, в третьем лице единственного числа *-дыр//дир*, во множественном числе *-дыр + лар//дир + дир + лэр*, например: *алмалыјам*—я должен брать (взять), *алмалысан*—ты должен брать (взять), *алмалыдыр*—он должен брать (взять) *алмалыјыг*—мы должны брать, *алмалысыныз*—вы должны брать, *алмалыдырлар*—они должны брать (взять).

В составной форме (прошедшего времени) долженствовательного наклонения вспомогательный глагол *иди* спрягается по общей схеме (*алмалы идим, алмалы идин, алмалы иди* и т. д.).

Кроме того, долженствовательное наклонение может употребляться также в модальной форме на *имиш*, которая изменяется по лицам согласно общей схеме, например: *јазмалы имишэм*—я (оказывается, будто) должен был писать, *јазмалы имишсэн*—ты (оказывается, будто) должен был писать, *јазмалы имиш*—он (оказывается, будто) должен был писать, *јазмалы имишсиниз*—мы (оказывается, будто) должны были писать, *јазмалы имишик*—вы (оказывается, будто) должны были писать.

§ 314. Глагол в долженствовательном наклонении, выступая в функции сказуемого безличного предложения, не принимает аффикса лица.

Кетмэли!—Пойти! *Охумалы!*—Читать!

Отрицательный аспект долженствовательного наклонения образуется при помощи аффикса *-ма//мэ* или частицы *дејил*, например: *охумалыјам*—я не должен читать, *охумалы дејилэм*—я не должен читать.

Аналогичное положение в прошедшем времени долженствовательного наклонения.

§ 315. Долженствовательное наклонение может употребляться также в перифрастических формах с глаголом *олмаг*, например: *охумалы олдум*—я был вынужден читать; *кетмэли олдум*—я был вынужден идти.

5. Необходимое наклонение

§ 316. Необходимое наклонение выражает необходимость совершения действия, например: *кедэсијэм*—я должен идти, *кедэсисэн*—ты должен идти, *кедэсидир*—он должен идти,

§ 317. Необходимое наклонение образуется путем присоединения к основе глагола аффикса *-(j)асы//-(j)эси* и следующих показателей лица: в первом лице единственного числа *-(j)ам//-(j)эм*, во множественном числе *-ыг//-ик*, во втором лице единственного числа *-сан//сэн*, во множественном числе *-сыныз//синиз*, в третьем лице единственного числа *-дыр//дир*, во множественном числе *дыр + лар//дир + лэр*, например: *аласыјам*—я должен взять, *аласысан*—ты должен взять, *аласыдыр*—он должен взять.

Необходимое наклонение имеет два времени: настоящее и прошедшее. Описанная парадигма относится к настоящему времени.

Необходимость, выраженная настоящим временем необходимого наклонения, относится к настоящему, хотя действие, подлежащее совершению, происходит, естественно, в будущем.

В прошедшем времени необходимого наклонения вспомогательный глагол *иди* изменяется по лицам по общей схеме, например: *јазасы идим*—я намеревался писать, *јазасы идин*—ты намеревался писать, *јазасы иди*—он намеревался писать, *јазасы идик*—мы намеревались писать, *јазасы идиниз*—вы намеревались писать, *јазасы идилэр*—они намеревались писать.

Необходимое наклонение может употребляться также в перифрастической форме с глаголом *олмаг*, например: *јазасы олдум*—я вынужден был (я оказался вынужденным) написать, *кедэси олду*—он вынужден был (он оказался вынужденным) идти.

В отличие от других наклонений необходимое наклонение не принимает аффикса отрицательности *-ма//м*, вместо которого употребляется частица *дејил*, например: *О данышасы дејил*—Ему нет необходимости говорить. (Он не собирался говорить. Он не намерен был говорить).

6. Условное наклонение

§ 318. В условном наклонении в целом выражается действие, которое составляет условие совершения другого действия.

§ 319. Основа условного наклонения образуется посредством аффиксов *-са//сэ*.

Условное наклонение имеет два времени: настоящее и прошедшее. Настоящее время имеет следующие личные формы: в первом лице единственного числа *-м*, множествен-

ного числа -г//к, во втором лице единственного числа -н, множественного числа -ныз//низ, в третьем лице единственного числа нулевой аффикс, в третьем лице множественного числа -лар//лэр; например: *алсам*—если я возьму, *алсан*—если ты возьмешь, *алса*—если он возьмет, *алсаг*—если мы возьмем, *алсаныз*—если вы возьмете, *алсалар*—если они возьмут.

Прошедшее время данного склонения имеет те же личные формы: *язса идим*—если я написал, *язса идин*—если ты написал, *язса иди*—если он написал, *язса идик*—если мы написали, *язса идиниз*—если вы написали, *язса идилэр*—если они написали.

Условное наклонение может употребляться в модальной форме с *имиш*, которая спрягается по общей схеме, например: *язса имишэм*—если бы я написал, *язса имишсэн*—если бы ты написал, *язса имишик*—если бы мы написали, *язса имишиниз*—если бы вы написали, *язса имишлэр*—если бы они написали.

§ 320. Действие, выраженное условным наклонением, в основном относится к будущему.

§ 321. Действие, выраженное данным наклонением, в зависимости от контекста, может иметь вневременное значение. Такие формы больше всего встречаются в пословицах и поговорках:

Бир буғда *экмэсэн*, мин буғда *тапмазсан* (Аталар сөзү)—Если не посеешь одно зерно, не найдешь тысячи зерен.

Когда глагол в прошедшем времени условного наклонения следует за глаголом в категорическом будущем прошедшем времени, действие относится к будущему:

Бир нөвилә Сараны да бу евдән *чыхара билсәјдим*, онда даһа раһат олардым (Ҷ. Чаббарлы)—Если бы я смог и Сару выгнать из этого дома, тогда совсем успокоилась бы.

§ 322. Кроме условного наклонения, в азербайджанском языке существует также условная модальность, которая образуется присоединением связки *исә* или ее сокращенной формы *-са//сә* ко всем временам изъявительного, долженствительного и необходимого наклонений, например: *алдыса//алды исә*—если он взял, *алмышса//алмыш исә*—если он взял, *алырдыса//алыр исә*—если он брал//берет, *алачагса//алачаг исә*—если он возьмет, *алмалы исә*—если он обязан взять и т. п.

ВОПРОСИТЕЛЬНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА

§ 323. Вопросительная форма глагола образуется путем прибавления частиц *-мы//ми//му//мү* ко всем формам

наклонения, например: *охудуму*—читал ли он; *көрдүмү*—видел ли он; *аласы идими?*—собирался ли//намеревался ли он брать?

ВРЕМЕНА ГЛАГОЛА

Прошедшие времена

§ 324. Прошедшие времена отличаются многообразием форм, которые могут выражать самые разнообразные оттенки: законченность или незаконченность, длительность, однократность или многократность, реальность или нереальность, достоверность или недостоверность, категоричность или неопределенность.

§ 325. По строению глаголы прошедшего времени бывают простыми и сложными (составными).

Простые формы прошедшего времени составляют ядро прошедших времен, каждое из которых имеет свой специфический морфологический показатель. Таковыми являются прошедшее категорическое с аффиксом *-ды//ди* и прошедшее повествовательное с аффиксами *-мыш...*, *-ыб...*

Сложные (составные) формы прошедших времен образуются при помощи аффиксов *иди* и *имиш*;

ПРОСТЫЕ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

1. Прошедшее категорическое время

§ 326. Прошедшее категорическое время образуется путем присоединения к основе глагола четырехвариантного аффикса *-ды//ди//ду//дү* и личных аффиксов, например:

Единственное число	Множественное число
I л. <i>яздым</i> —я написал	<i>яздыг</i> —мы написали
II л. <i>яздын</i> —ты написал	<i>яздыныз</i> —вы написали
III л. <i>язды</i> —он написал	<i>яздылар</i> —они написали

§ 327. Грамматическое значение прошедшего категорического времени заключается в том, что оно передает определенное конкретное объективное действие:

Нәһажәт евә *јетишдим* (М. Энвәр)—Наконец, я добрался домой. Эввәлән бу јазыг гызын гәлбини һәмишәлик *јараладын*, икинчиси дә мәним бу гоча вахтымда дәрбәдәр *дүшмәјимә сәбәб олдун* (М. С. Ордубади)—Во-первых, ты навсегда погубил душу этой бедной девушки, во-вторых, явился причиной моего разорения на старости лет. Он минләрлә совет адамы бөјүк руһ јүксәклији илә партијанын чағырышына гошулараг Газахыстанын вә Сибирин хам тор-

пагларына ишләмәжә *кетдиләр* („Әдәбијјат вә инчәсәнәт“, 1955)—Десятки тысяч советских людей с большим энтузиазмом, отвечая на призыв партии, отправились работать на целинные земли Казахстана и Сибири.

§ 328. Прошедшее категорическое время используется в различных стилистических целях, что выражается в употреблении его как в значении других форм прошедшего времени, так и в значении настоящего и будущего времени.

Прошедшее категорическое употребляется в значении прошедшего повествовательного, например:

Ja шејх, бир тәдбир төк мәним јухума. Бу кечә горхунч бир *вагиә көрдүм* (С. Вургун)—О шейх, растолкуй мне мой сон. Этой ночью я видел страшный сон.

Нередки случаи, когда прошедшее категорическое время выступает в значении будущего и настоящего времени изъявительного наклонения:

а) употребление прошедшего категорического времени вместо будущего обычно имеет целью изобразить ожидаемые в близком будущем факты как бы уже происшедшими:

Vaj o замандан ки, бу чичәкләр *солду*, o заман ја мәним нәһәјәтимдир вә јахуд мән бу дүнјада јохам (Ч. Чаббарлы)—Не дай бог, чтобы наступила пора, когда эти цветы поблекнут, тогда или мне конец, или я покину этот мир. **Һачы Гара.** Ај адам, кимсиниз. Динин, јохса *вурдум!* (М. Ф. Ахундов)—**Гаджи Гара.** Эй, люди, кто вы? Ответьте, иначе буду стрелять!

Прошедшее на *-ды* выступает в значении будущего и в тех случаях, когда оно сочетается со словами „*бәлкә*“ и „*бирдән*“. Здесь значение будущего времени скорее определяется лексическими средствами: О кедәндә мәнә деди ки, *бәлкә јенә гајытдым, кәлдим* (Азәрбајчан нағыллары)—Когда он уходил, сказал мне, может быть, еще вернусь; Ата, мәни ки суја атырсан, бир мүшәмбә көтүр, сандығын ағыны мүшәмбәлә ки, су долмасын, *бәлкә өлмәдим*. (Азәрбајчан нағыллары)—Отец, раз ты бросаешь меня в воду, возьми клеенку, застели ею сундук, чтобы он не наполнился водой, авось я не умру; Јахшы, ај ана кедирәм, *бирдән гајытмадым, өлдүм* (Азәрбајчан нағыллары)—О, мать моя, я согласен идти, но вдруг так случится, что не вернусь, умру.

Необходимо попутно упомянуть об аналогичных выражениях в разговорном языке, произносимых с иронической интонацией и обозначающих отказ, противодействие, отрицание, хотя внешне и выражающих утверждение, например:

Вердим һа!—Жди, отдам! *Кәлдим һа!*—Жди, приду! и т. д.

Все рассмотренные обозначения будущих действий формой прошедшего времени имеют экспрессивную окраску, поэтому они широко используются в разговорной и художественной речи и очень редко в деловой;

б) гораздо реже прошедшее на *-ды* употребляется в значении настоящего времени. Говорящий употребляет форму на *-ды*, представляя выраженное им действие в преувеличенном виде:

Оглан бир аз кетмишди ки, бәркдән гышгырды:—Ај *јандым*, чәкин! (Азәрбајчан нағыллары) Не успел юноша немного спуститься, как громко закричал:—Ой, горю, тяните! Аманды, вурмајын, *өлдүм!*—Ради бога, не бейте, умираю!

2. Прошедшее повествовательное время (перфект)

§ 329. В современном азербайджанском языке прошедшее повествовательное время (перфект) имеет два типа морфологических показателей: 1) *-мыш* с фонетическими вариантами *-миш// -муш// -мүш* и 2) *-ыб* с фонетическими вариантами *-иб// -уб// -үб*.

Оба аффикса образуют одну и ту же категорию времени и отличаются друг от друга лишь формально.

Прошедшее повествовательное с аффиксом *-мыш*... условно можно назвать прошедшим повествовательным I, а с аффиксом *ыб*...—прошедшим повествовательным II.

Спряжение глаголов в прошедшем повествовательном происходит посредством присоединения к основе времени личных аффиксов:

Единственное число

Прошедшее повествовательное I   Прошедшее повествовательное II

I л. <i>јазмышам</i>	— я (уже) (на) писал
II л. <i>јазмышсан</i> (јазмысан)	ты (уже) (на) писал— <i>јазыбсан</i>
III л. <i>јазмышдыр</i> (јазмыш)	— он (уже) (на) писал— <i>јазыбдыр, јазыб</i>

Множественное число

л. <i>јазмышыг</i>	—мы (уже) (на) писали
II л. <i>јазмышсыныз</i> (јазмысыныз)	—вы (уже) (на) писали— <i>јазыбсыныз</i>
III л. <i>јазмышлар</i>	—они (уже) (на) писали— <i>јазыблар</i>

Парадигма спряжения прошедшего повествовательного времени (перфекта) показывает, что оно в современном азербайджанском языке имеет некоторые специфические черты. Так, 2-е лицо единственного и множественного числа прошедшего повествовательного I имеет стяженные варианты *-мышсан* / *-мысан* / *-мышсыныз* / *-мысыныз*. 3-е лицо единственного числа обеих форм прошедшего повествовательного имеет две разновидности, *јазмыш* / *јазмышдыр*, *јазыб* / *јазыбдыр*: аффикс *-дыр* придает форме 3-го лица некоторый оттенок категоричности, а вообще, как отмечает проф. А. Н. Кононов, „форма 3 лица, являясь морфологически тем фундаментом, на котором покоится все спряжение, нуждается в специальном оформлении личным аффиксом.“¹

§ 330. Грамматическое значение прошедшего повествовательного сводится к тому, что оно передает прошедший факт в настоящем как результат, следствие.

1. Мән аз *көрмәмишәм* бу сарајлары; Бурда көјә чыхан аһу-вајлары... *Көрмүшәм* шаһларын чәзасыны мән; Ханларын зүлмүнү, чәфасыны мән (С. Вурғун)—Немало видел я таких дворцов, и то, как здесь раздавались вопли страданий... Видел здесь деспотизм шахов, гнет и жестокость ханов.

2. Ај оғул, сәнә елә адамын гызыны *алмышыг* ки, бүтүн өмрү боју вар-дөвләт ичиндә үзәчәксән (Һ. Мөһди)—О сын мой, мы тебе в жены взяли дочь такого человека, что всю жизнь свою ты будешь плавать как сыр в масле.

3. Бүтүн капитализмә горху *салыбсан*, мәзлумларын гајгысына *галыбсан*. Хаинләрә ағыр зәрбә *чалыбсан*. Онлары *вурубсан* даша, партија! (Ашыг Гара)—О, партия, ты внушила страх есему капитализму. Ты позаботилась о судьбах угнетенных. Ты нанесла тяжелый удар предателям и разбила всех их в прах!

4. Шейх Салех өз көзү илә *көрүбдүр* ки, Әлис ермәниләри ијirmi беш мин пул *кәтириб* Молла Ибраһим Хәлилдән әлли пут халис күмүш *алыб* *апарыблар* (М. Ф. Ахундов)—Шейх Салех собственными глазами видел, как эйлиские армяне привезли двадцать пять тысяч денег, а от муллы Ибрагим Халила взамен получили и увезли пятьдесят пудов чистого серебра.

В примерах 3-м и 4-м действие, выраженное перфектом, стоит во 2-м и 3-м лице; говорящий сообщает собеседнику о результате действия, совершенного одним или несколькими лицами в прошлом, при этом говорящий был либо очевидцем сообщаемого им действия, либо действие совер-

¹ А. Н. Кононов. Турецкая глагольная форма на *-мыш*. Ученые записки ЛГУ, серия фил. наук, № 20, вып. 1, 1939, стр. 45.

шалось без его ведома, или без ведома обоих—повествующего и собеседника.

§ 331. Прошедшее повествовательное может передавать недостоверные значения—колебание, неуверенность, которые, однако, употребимы лишь в тех случаях, когда данная форма сопровождается вводными элементами типа *дејирләр* (говорят), *дејәсэн* (кажется), *куја* (как будто, будто бы) и т. п.:

Сизә гәрибә хәбәрим вар. Кәлдәкли Молла Ибраһим Хәлил *дејирләр* ки, Тифлисә *кәдиб* рүсхәт *алыб*, *кәлиб* Хачмаз дағларында чадыр гуруб, кимја гајырыр (М. Ф. Ахундов)—У меня для вас интересная новость. Говорят, что келдекский мулла Ибрагим Халил поехал в Тифлис, добился разрешения, вернулся, на Хачмасских горах поставил шатер и там создает химию; *Дејәсэн* бу күн мәни араја гојубсунуз (В. Шыхлы)—Кажется, сегодня вы насмехаетесь надо мной. *Дејәндә* алачағым јохдур ачыгланды ки, еј бихәбәр, адына *јазмышам*, куја дәфн бүросунда *ишләмишсэн* („Кирпи“ журн.)—Когда я ему сказал, что у меня нет никаких претензий, он рассердился и ответил: „Что ж, ты, глупец, ведь я приписал тебе, будто ты в бюро похорон работал“.

СЛОЖНЫЕ (СОСТАВНЫЕ) ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

§ 332. В образовании сложных (составных) формы прошедшего времени важная роль принадлежит формам *иди* (он был) и *имиш* (он кажется, видимо, вероятно, был).

По своему происхождению *иди* и *имиш* восходят к основе недостаточного глагола *имәк*—*и*+аффикс прошедшего категорического времени *-ды* (*иди*—он был) или+аффикс прошедшего повествовательного времени *-миш* (*имиш*—он, оказывается, кажется, вероятно, видимо, был)¹. В свое время эти глагольные образования выступали как самостоятельные глаголы, но в значительной степени уже утратили свое полновесное реальное значение и переходят в категорию служебных глаголов. Формы *иди* и *имиш* утратили способность изменяться по обычным глагольным категориям. Так, например, форма отрицания от них образуется не по схеме глаголов, а по схеме имен, посредством слова *дејил*: *дејил иди*—я не был; *дејил имишәм*—я, оказывается, не был; но спрягаются они по общей глагольной схеме: *идим*—я был; *имишәм*—я, оказывается, был; *идин*—ты был; *имиш-*

¹ См В. А. Гордлевский. Грамматика турецкого языка. М., 1928, стр. 196—197; А. К. Дмитриев. Строй турецкого языка. Л., 1939, стр. 37, 41; А. Н. Кононов. Грамматика узбекского языка, стр. 144; Грамматика современного турецкого языка. М.—Л., 1956, стр. 250; М. Нүсейзадә. Мүасир Азербайжан дили. Бақы, 1954.

сэн—ты, оказывается, был; *иди*—он был; *имиш*—он, оказывается был и т. д.

Указанные черты и обуславливают возможность употребления данных форм как в сочетании с глаголом, так и с именем: *язачаг иди*—он собирался написать; *язачаг имиш*—он, видимо, собирался, написать; *кеч иди*—было поздно; *кеч имиш*—оказывается, уже было поздно; *Сара иди*—это была Сара, *Сара имиш*—оказывается, это было Сара. С какой бы частью речи рассматриваемые формы ни употреблялись, они сообщают сказуемым, выраженным той или иной частью речи, значение прошедшего времени.

Иди и *имиш* имеют также усеченную форму в виде аффикса *-ди-миш*: *мүәллим идим*//*мүәллимдим*—я был учителем, *язачаг идим*//*язачагдым*—я собирался написать, *мүәллим имиш*//*мүәллиммиш*—оказывается, это был учитель, *язачаг имиш*//*язачагмыш*—оказывается, он собирался написать.

При сочетании *иди* и *имиш* с основами простых временных форм (кроме прошедшего категорического) и наклонений образуется целый ряд сложных (составных) форм прошедшего времени глагола, причем значение прошедшего времени выражается непосредственно формами *иди* и *имиш*.

Однако в передаче прошедшего времени их значения не адекватны. Действие, передаваемое глагольно-временными формами на *иди*, носит категорический, достоверный и нередко завершенной характер, но тот же прошедший факт прошедшее на *имиш* передает с различного рода модально-субъективными оттенками сомнения, недостоверности, неуверенности, колебания, заключения, вывода, допущения и т. д.

Поэтому составная глагольная форма и *имиш* является как временной, так и модальной.

Образованных посредством *иди* и *имиш* форм прошедшего времени азербайджанского глагола несколько:

1. Определенный имперфект

§ 333. Эта форма образуется присоединением *иди* к основе настоящего времени спрягаемого глагола: *алыр+имиш*//*алырмыш*—оказывается, он брал (в тот момент).

Определенный имперфект спрягается по следующей схеме:

Единственное число

I л. *алырдым*—я брал (в тот момент)//*алыраммыш*—я, оказывается//вероятно//кажется, брал (но об этом отчетливо не помню).

II л. *алырдын*—ты брал (в тот момент)//*алырсанмыш*—ты, оказывается//кажется//вероятно, брал (но об этом стало известно из косвенных источников).

III л. *алырды*—он брал (в тот момент)//*алырмыш*—он оказывается, видимо, вероятно, брал (но об этом стало известно из дополнительных косвенных источников).

Множественное число

I л. *алырдыг*—мы брали (в тот момент)// *алыргымыш*—мы, кажется//оказывается//вероятно//видимо, брали (но об этом отчетливо не помню).

II л. *алырдыныз*—вы брали (в тот момент)//*алырсынызмыш*—вы, оказывается//кажется//вероятно//видимо, брали (но об этом стало известно из косвенных источников).

III л. *алырдылар*—они брали (в тот момент)//*алырлармыш*—они, кажется//оказывается//видимо//вероятно, брали (но об этом стало известно из дополнительных косвенных источников).

Основное значение определенного имперфекта на *иди* сводится к тому, что он выражает действие, относящееся к определенному моменту прошлого, безотносительно к его законченности или дальнейшему продолжению:

Шахталы гыш күнләриндә тәбризлир саатларла чөрәк дуканларынын габағында нөвбәјә *дурурдулар* (Макулу)—В зимние морозные дни тавризцы часами стояли в очередях возле хлебных лавок; Тегран дүзүндә гејри-ади бир күләк *ојнајырды* (М. Ибраһимов)—На Тегеранской равнине играл необычный ветер.

§ 334. Определенный имперфект на *иди* чаще всего употребляется для передачи исторических фактов; при этом характер передачи их может быть различным:

а) выражает действие, представляющее собой объективный факт.

Вәтәнимиз Гитлер Алманијасына гаршы өлүм—дирим *мүбаризәси апарырды* („Коммунист“ гәзети)—Родина наша вела войну с гитлеровской Германией не на жизнь, а на смерть;

б) передает исторический факт, наблюдавшийся говорящим.

Билдир бизим кәндә о тајдан бир молла мәрсијә *охујурду* (Ч. Мәмәдгулузадә)—В прошлом году в нашем селе один мулла с другого конца села пел марсию (религиозная песня).

Однако и в этих примерах определенный имперфект сохраняет свое основное грамматическое значение—выра-

жает действие, отнесенное к определенному моменту прошлого.

§ 335. Определенный имперфект на *имиш* имеет перфективный оттенок и употребляется тогда, когда повествуется о событии, происходившем в определенный момент прошлого. Однако объективность и реальность данного действия могут вызвать у повествующего сомнение, или же он может судить о действии на основании вывода, умозаключения:

Јәгин сән мәктәбдә һесабадан үч *алырмышсан* (Ә. Вәлиев)—Наверное, ты в школе по арифметике тройки получал; Мәшәди Гүсейни *гачырмаг истәјирмишләр* (М. Ибраһимов)—Оказывается, Мешади Гусейна хотели похитить.

2. Неопределенный имперфект

§ 336. Неопределенный имперфект образуется от основы будущего неопределенного времени и спрягаемой формы *иди*—*алар*+*иди*+*м*||*алардым*—я брал (обычно, вообще в прошлом) и *имиш*—*алар*+*имиш*||*алармыш*.

Парадигма спряжения этой формы:

Единственное число

I л. *алардым*—я имел обыкновение брать (вообще в прошлом); *алармышам*—я, кажется//оказывается//вероятно, имел обыкновение брать в прошлом (но об этом отчетливо не помню);

II л. *алардын*—ты имел обыкновение брать (вообще в прошлом) *алармышсан*—ты, оказывается//кажется//вероятно//видимо, имел обыкновение брать в прошлом (но об этом стало известно из косвенных источников);

III л. *аларды*—он имел обыкновение брать (вообще в прошлом); *алармыш*—он, оказывается//кажется//вероятно, имел обыкновение брать в прошлом (но об этом стало известно из косвенных источников).

Множественное число

I л. *алардыг*—мы имели обыкновение брать (вообще в прошлом); *аларыгмыш*—мы, кажется//вероятно//видимо//оказывается, имели обыкновение брать (вообще в прошлом) (но об этом отчетливо не помним);

II л. *алардын*—вы имели обыкновение брать (вообще в прошлом); *аларсанмыш*—вы, оказывается//кажется//вероятно//видимо, имели обыкновение брать (вообще в прошлом) (но об этом стало известно из косвенных источников);

III л. *алардылар*—они имели обыкновение брать (вообще в прошлом); *аларлармыш*—они, кажется//оказывается//вероятно//видимо, имели обыкновение брать (вообще в прошлом) (но об этом стало известно из косвенных источников).

§ 337. Грамматическое значение неопределенного имперфекта на *иди* заключается в том, что оно выражает незаконченное неопределенно долго продолжающееся действие или состояние в (далеком) прошлом. Так как эта форма несет в себе идею объективной длительности, продолжающегося характера действия, действие носит незаконченный характер:

1) неопределенный имперфект на *иди* передает действие или состояние, которое в прошлом длилось неоднократно, приняв характер обычности, и о котором говорящий вспоминает в момент речи.

Јадымдадыр ушаглыгда саатларла саһилдә гумлугда отуруб ләпәләрә *бахардым* (С. С. Ахундов)—Помню в детстве, часами сидя на берегу на песке, я смотрел на волны;

2) неопределенный имперфект на *иди* выражает желаемое, предполагаемое, возможное действие в прошлом, соответствуя сослагательному наклонению в русском:

Хәбәр верәрдим, гызын гардашындан горхурам (Ә. Һагвердиев)—Я известил бы их, да боюсь брата девушки.

Неопределенный имперфект на *иди* может входить в состав условного периода: он ставится в главном, если в придаточном имеется прошедшее время условного наклонения. А так как эта форма условия представляет собой ирреальную, неосуществимую предпосылку, то и действие, выраженное неопределенным имперфектом в главном предложении, также нереально:

Онлар үмидли адам *олса идиләр*, мән өз милләтларымы күлә-күлә бу јолда *хәчләрдим* (М. С. Ордубади)—Если бы они были надежными людьми, я свои миллионы с радостью потратил бы ради этого дела; Еј Мәһсәти ханым, сән дә дојунча шәраб *ичсә идин*, бу сөзләри *демәздин*. Дунјанын *гәдрини биләрдин*. (Ғ. Мейди)—Эх, Мехсети ханум, если бы тоже вдоволь напилась вина, то не говорила бы этих слов. Ты оценила бы этот мир.

§ 338. Неопределенный имперфект на *имиш* имеет то же значение, что и с *иди*, но о событии прошлого повествующий сообщает известные последствия прошлого действия на основании косвенных источников.

Таким образом, основное значение неопределенного имперфекта осложнено здесь оттенком модальности.

Бурада үзүм тәнәкләрини анчаг беш илдә бир дэфә кәсәрмишләр (М. Ибраһимов)—Оказывается, здесь в пять лет раз обрезали виноградные лозы; Гәтта дејирләр улу бабам гапыдан ичәри кирә билмәзмиш (Ш. Аббасов)—Даже говорят, будто мой прадед не мог входить через дверь.

3. Будущее-прошедшее (будущее в прошлом)

§ 339. Данная форма образуется от основы будущего категорического времени и спрягаемой глагольной формы *иди*—*јазачаг* + *иди* + *м*//*јазачагдым*—я собирался//намеревался//должен был написать и *имиш*—*јазачаг* + *имиш*//*јазачагмыш*—оказывается он собирался (на)писать.

Парадигма спряжения этой формы:

- I л. *јазачагдым*—я собирался//намеревался//должен был написать; *јазачагмышам*—я, кажется//оказывается//видимо, собирался (на) писать (но об этом отчетливо не помню);
- II л. *јазачагдын*—ты собирался//намеревался//должен был (на) писать, (но об этом стало известно из косвенных источников);
- III л. *јазачагды*—он собирался//намеревался//должен был (на)писать; *јазачагмыш*—он, кажется//оказывается//видимо, собирался (на) писать (но об этом стало известно из косвенных источников).

Множественное число

- I л. *јазачагдыг*—мы собирались//намеревались//должны были написать; *јазачагдыгмыш*—мы, кажется //видимо//оказывается, собирались (на)писать (но об этом отчетливо не помним);
- II л. *јазачагдыныз*—вы собирались//намеревались//должны были (на)писать; *јазачагсынызмыш*—вы, кажется//оказывается//видимо, собирались (на)писать (но об этом стало известно из косвенных источников);
- III л. *јазачагдылар*—они собирались//намеревались//должны были (на)писать; *јазачаглармыш*—они собирались//намеревались//должны были (на)писать (но об этом стало известно из косвенных источников).

§ 340. Грамматическое значение этой формы на *иди* сводится к тому, что действие (состояние), которые в прошлом должно было произойти, не осуществилось.

Лачын бизбаша Кур гырағына кетди. О, Кулјаза гәт'ичавиб верәчәнди. Әзу дә тезликлә Бакыја гајыдачагды (Н. Мехди)—Лачын прямо пошел на берег Куры. Он собирался дать Гюльяз категорический ответ. И сам в скором времени намеревался вернуться в Баку; *Әлбәттә, сән о ше'ри севәчәдин, чунки ше'рин мөвзусу сәнә олдугча танышдыр* (М. С. Ордубади)—Конечно, ты полюбил бы этот стих, потому что его тема тебе очень знакома.

§ 341. Грамматическое значение будущего-прошедшего на *имиш* то же, что и в форме *-ачагды*, но о действии, которое должно было произойти в будущем, говорящий судит с чужих слов, на основании результатов умозаключения.

Таким образом, значение будущего-прошедшего времени сложнее модальным оттенком;

Гатар вахтында јола душәчәи имиш, анчаг биз наһаг јерә тәләсдик—Поезд во время собирался тронуться в путь, только напрасно мы спешили.

§ 342. Будущее-прошедшее может входить также в состав условного периода: оно ставится в главном, когда в придаточном имеется прошедшее условное:

Ахшам да Чејраны һаһада итирсәјдин, кинода тәпачагдын (Ә. Рәһимов)—А вечером, где бы ты не потерял Джейран, то нашел бы ее в кино.

4. Давнопрошедшее

§ 343. Давнопрошедшее время образуется соединением основы прошедшего повествовательного времени с *иди* и *имиш*.

По своему строению эта форма представляет собой сочетание двух прошедших времен: прошедшего повествовательного времени на *иди* и на *имиш*, что и определяет ее значение: *јазмыш* + *иди* + *м*//*јазмышдым*—я (на)писал раньше//дажно и *јазмыш* + *имиш* + *әм*//*јазмышам*—я, кажется//оказывается//видимо, (на) писал когда-то.

Парадигма спряжения давнопрошедшего времени:

Единственное число

- I л. *јазмышдым*—я (на)писал раньше//давно, когда-то, *јазмышмышам*—я, кажется//оказывается//вероятно, (на)писал раньше (давно) когда-то (но об этом отчетливо не помню);
- II л. *јазмышдын*—ты написал раньше//давно//когда-то, *јазмышмышсан*//*јазмышсан*—ты, кажется//оказывается//вероятно, (на)писал когда-то (но об этом стало известно из косвенных источников).

III л. *язмышды* — он (на) писал раньше//давно//когда-то, *язмышмыш*/*языбмыш* — ты, кажется//оказывается//вероятно, (на) писал (но об этом стало известно из косвенных источников).

Множественное число

I л. *язмышдыг* — мы (на) писали давно//раньше//когда-то, *язмышмышыг* — мы, кажется//вероятно//оказывается, (на) писали (но об этом отчетливо не помним);

II л. *язмышдыңыз* — вы (на) писали давно//раньше//когда-то, *язмышмышсыңыз* — вы, вероятно//кажется//оказывается, (на) писали (но об этом стало известно из косвенных источников);

III л. *язмышдылар* — они (на) писали давно//раньше//когда-то, *язмышмышлар* — они, вероятно//кажется//оказывается, (на) писали давно//раньше//когда-то, (но об этом стало известно из косвенных источников).

§ 344. Давнопрошедшее на *иди* употребляется в таком предожении, в котором имеется еще одно прошедшее, более раннее действие, которое и передается формой давнопрошедшего времени:

Vaj jazыg Fэрhad! Vaj бэдбэхт Fэрhad! Hэ фикирлэр ел-миш идин, нэ хэјаллара дүшмүндүн, намысы пуч олуб дағылды. (Ч. Чаббарлы) — О, бедный Фархад! О, несчастный Фархад! Все то, о чем ты думал, о чем ты мечтал — разбилось в пух и прах.

§ 345. Давнопрошедшее на *имиш* выражает предположительный результат действия.

Белэ исэ арвад наглы иди, наһаг јерэ һирслэмјиб-миш (В. Шыхлы) — Если так, то жена права и, выходит не напрасно она разгневалась.

5. Прошедшее длительное

§ 346. Прошедшее длительное представляет собой сочетание инфинитива в местном падеже с формой *иди* — *язмагда иди* — он писал тогда, писал долго — и *имиш* — *язмагда имиш* — он, оказывается//кажется//видимо, писал долго.

Парадигма спряжения прошедшего длительного времени:

Единственное число

I л. *язмагда идим* — я писал тогда (писал долго), *язмагда имишэм* — я, оказывается//вероятно//кажется, писал (длительно), (но отчетливо об этом не помню).

II л. *язмагда идин* — ты писал тогда (писал долго), *язмагда имишсэн* — ты//оказывается//вероятно//, кажется, писал (долго), (но об этом стало известно из косвенных источников)

III л. *язмагда иди* — он писал тогда (писал долго), *язмагда имиш* — он, кажется//вероятно//кажется, писал (долго), (но об этом стало известно из косвенных источников).

Множественное число

I л. *язмагда идик* — мы писали тогда (писали долго), *язмагда имишик* — мы, кажется//кажется//вероятно, писали (долго), (но об этом отчетливо не помним).

II л. *язмагда идиниз* — вы писали тогда (писали долго), *язмагда имишиниз* — вы, кажется//вероятно//кажется, писали долго, (но об этом стало известно из косвенных источников)

III л. *язмагда идилэр* — они писали тогда (писали долго), *язмагда имишлэр* — они, оказывается//вероятно//кажется, писали, (но об этом стало известно из косвенных источников).

§ 346. По сравнению с другими формами прошедшего времени изъявительного наклонения данная форма занимает несколько отличное положение: она 1) восходит к основе инфинитива в местном падеже; 2) не принимает аффиксов отрицания.

§ 347. Значение прошедшего длительного на *иди* сводится к тому, что оно выражает длительное, незаконченное действие, продолжавшееся в определенный момент прошлого. Действие носит как бы непрерывный характер. Говорящий передает такое действие, в реальности которого не сомневается: *Болшевиклэр, сол есерлэр вэ сол дашнаг нумајэн-дэлэри дэ хусуси бир отага чэкилэрэк мэселэни музакирэ етмэкдэ идилэр* (М. С. Ордубади) — Делегаты левых эсеров и левых дашнаков, удалившись в отдельную комнату, продолжали обсуждать данный вопрос; *Шиддэтли Столыпин иртичасы иллэриндэ башга шэһэрлэрдэ ингилаб далғасынын зэйфлэмэјэ башладығы вахтларда да Бакынын сәси ешидилмэкдэ иди* („Коммунист“ газеты) — В бурные годы столыпинской реакции, когда в других городах революционная волна шла на убыль, даже тогда продолжал греметь голос Баку.

§ 348. Прошедшее длительное на *имиш* передает длительное действие, состояние, которое с точки зрения говорящего вполне могло иметь место.

Бэлкэ о бир кун эввал мајора вэ'д етдији гэт'и фикрини ја магда и мии, јазыб гуртара билмэјиб (Р. Рза)—
 Может быть, накануне он писал майору о своем окончательном решении, но не смог дописать; *Душман тэјјарэлэри шэһари бомбалајаркэн, сиз јэгин ки, шэһардан узаглашмагда и мии синиз* (Р. Рза)—В то время, когда вражеские самолеты бомбили город, вы, наверное, уже отдалялись от города.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

§ 349. В азербайджанском языке основа настоящего времени имеет две формы: 1) настоящее время на *-ыр...* и 2) настоящее время *-магда...* Первая из них носит название настоящего, а вторая—настоящего длительного времени.

Настоящее время глагола на *-ыр...* выражает действие, совершаемое в момент речи, например, *кэлур*—он идет, *охујур*—он читает.

Когда действие, выраженное настоящим временем, является характерной особенностью или признаком предмета, оно имеет вневременное значение:

Дон чаји лал ахыр (М. Энвэр)—Река Дон течет бесшумно; *Көј дэјјалар дэрин олур*; *Баһар јели сэрин олур*—Голубые озера бывают глубоки; Весенние ветры бывают прохладны.

§ 350. Основа настоящего времени образуются путем присоединения аффикса *-ыр// -ур// -ур// -ур* к основе глагола, к основе времени присоединяются личные аффиксы:

<i>јазырам</i> —пишу	<i>јазырсан</i> —пишешь
<i>јазыр</i> —он пишет	<i>јазырыг</i> —мы пишем
<i>јазырсыныз</i> —вы пишете	<i>јазырлар</i> —они пишут

§ 351. Для стилистически более живого описания действия в прошлом часто прибегают к настоящему времени:

Шеһли кэндинин дэвлэтлилэри Шамонун симасында өзлэринин эн горхулу дүшмэнлэрини көрүр вэ ону мәнв етмэјэ чалшырлар—(С. Рэһимов)—Богачи деревни Шеһли видят в лице Шамо самого опасного врага и стараются его умертвить.

Когда будущее считается неперменным или несомненным, вместо него как стилистический прием возможно употребление настоящего времени:

Мехрибан јолдашлар, азиз гонаглар, Сабаһ јола дүшүр мәним һејдэрим (Э. Аббасов)—Любезные друзья, дорогие гости, завтра отправляется в путь мой Гейдар.

Настоящее длительное время

§ 352. Настоящее длительное время выражает действие, начавшееся до момента речи и продолжающееся в момент речи, например: *јазмагдадыр*—он пишет (находится в процессе писания).

§ 353. Основа настоящего длительного времени образуется от местного падежа инфинитива *-магда// -макдэ*, к которому присоединяется аффикс лица, например: *јазмагдајам*—я пишу (нахожусь в процессе писания, продолжаю писать), *јазмагдасан*—ты пишешь (находишься в процессе писания), *јазмагдадыр*—он пишет (находится в процессе писания), *јазмагдасыңыз*—вы пишете (находитесь в процессе писания), *јазмагдадырлар*—они пишут (находятся в процессе писания).

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ

§ 354. В азербайджанском языке будущее время образуется двумя аффиксами. Если совершение действия является непреложным фактом, то употребляется будущее время на *-ача// -ачк*, если же оно предположительно, то на *-ар// -эр*: первое из них называется категорическим—будущим, а второе—некатегорическим будущим временем.

1. Категорическое будущее

§ 355. Категорическое будущее показывает действие, совершение которого является неперменным, например: *јазачағам*—я непременно напишу, *јазачагдыр*—он непременно напишет.

§ 356. Категорическое будущее образуется путем прибавления аффикса *-ача// -ачк* к основе глагола и затем аффиксов лица:

<i>охујачағам</i> —я прочту	<i>охујачағыг</i>	—мы прочтем
<i>охујачагсан</i> —ты прочтешь	<i>охујачагсыныз</i> —вы прочтете	
<i>охујачагдыр</i> —он прочтет	<i>охујачагдырлар</i> —они прочтут	

2. Некатегорическое будущее

§ 357. Некатегорическое будущее время выражает действие, совершение которого в будущем предполагается, но категорически не утверждается, например: *кедэрэм*—я буду идти (я пойду); *кедэрсэн*—ты будешь идти (ты пойдешь).

Если действие относится к свойствам предмета или становится постоянным его признаком, то в таком случае данное время имеет вневременное значение:

Адам һәр сәһәти истәсә көтүрәр (Аталар сөзү)—Если человек захочет, то выберет любое занятие; *Һаҗда көчәриләр гоҗнуна көчәр. Јолчулар чешмәндән сәрин су ичәр, Башынын үстүндән сүзәрәк кечәр; Гатарла дурналар, газлар, а дағлар* (С. Рүстәм)—Летом переселяются кочевники в твои объятия. Путники пьют холодную воду из твоих родников, над твоей головой плавно летят вереницы журавлей, гусей, о горы.

§ 358. Категорическое будущее время образуется путем присоединения аффикса *-ар// -әр* к основе глагола, например: *алар, күләр, охујар, ишләјәр*. К основе времени присоединяются аффиксы лица:

Һазарам —я буду писать *Һазарыг*—мы будем писать
Һазарсан—ты будешь *Һазарсыныз*—вы будете писать
писать
Һазар—он будет писать *Һазарлар*—они будут писать

§ 359. Для более живого описания события в стилистических целях иногда вместо прошедшего времени употребляется некатегорическое будущее время:

Һәрдән бир отурарам вә папағым габағым гојуб фикирләшәрәм вә өз-өзүмә дејәрәм: - Ајрәһмәтдијин оғлу, ахы бу мусәлманлардан нә истәјирсән. Сонра өз-өзүмә чиваб верәрәм ки, „Валлаһ һеч өзүм дә билмирам ки, нә истәјирәм“ (Ч. Мәммәдгулузадә)—Бывало сяду и, положив перед собой папаху, думаю и спрашиваю у себя: „Царство небесное твоему отцу, что ты хочешь от этих мусульман? Потом сам отвечаю себе: „Клянусь аллахом, я сам не знаю, чего хочу“.

ИНФИНИТИВ

§ 360. Инфинитив образуется присоединением к основе глагола аффикса *-маг// -мәк*, например: *охумаг*—читать, *Һазмаг*—писать, *сағалмаг*—выздоровливать, *көрмәк*—видеть, *ешитмәк*—слышать, *кәсмәк*—резать.

В азербайджанском языке инфинитив имеет все категории глагола, кроме наклонения, времени и лица: залог, вид, аспекты глагола, переходность и непереходность, например: *Һазылмаг*—быть написанным, *гурулмаг*—быть устроенным, *сечилмәк*—быть избранным, *өлдүрмәк*—убивать, *сағалтмаг*—вылечить, *долдурмаг*—наполнять, *Һазмамаг*—не писать, *ешитмәмәк*—не слышать, *отурмамаг*—не сидеть, *билмә-*

мәк—не знать, *ала билмәк*—уметь взять, *охуја билмәмәк*—не уметь читать и т. п.

Неопределенная форма глагола в азербайджанском языке имеет общие с именем существительным черты:

а) она склоняется:

Осн. <i>галхмаг</i> —подниматься	<i>билмәк</i> —знать
Род. <i>гахмағын</i>	<i>билмәјин</i>
Дат. <i>галхмаға</i>	<i>билмәјә</i>
Вин. <i>галхмағы</i>	<i>билмәји</i>
Мест. <i>галхмагда</i>	<i>билмәкдә</i>
Иск. <i>гахмагдан</i>	<i>билмәкдән</i>

б) принимает аффиксы принадлежности:

I л. <i>охумағым</i> —мое чтение	<i>охумағымыз</i> —наше чтение
II л. <i>охумағын</i> —твое чтение	<i>охумағыныз</i> —ваше чтение
III л. <i>охумағы</i> —его чтение	<i>охумағлары</i> —их чтение
I л. <i>билмәјим</i> —мое знание	<i>билмәјимиз</i> —наше знание
II л. <i>билмәјин</i> —твое знание	<i>билмәјиниз</i> —ваше знание
III л. <i>билмәји</i> —его знание	<i>билмәкләри</i> —их знание

ПРИЧАСТИЕ

§ 361. Причастие совмещает в себе признаки глагола и имени прилагательного. Подобно прилагательному причастие обозначает признаки предмета и отвечает на вопросы: *нечә? нә чүр?*—какой?

§ 362. В азербайджанском языке аффиксы причастий следующие:

1) *-мыш// -миш// -муш// -мүш*, например: *ачылмыш* күл—распустившийся цветок; *әзилмиш* мејвә—мятые фрукты; *олмуш* һадисә—происшедший случай; *сүрүлмүш* саһә—вспаханное поле;

2) *-(j)ан// -(j)ән*, например: *учан* гуш—летающая птица, *кәдән* адам—уходящий человек, *охујан* артист—поющий артист;

3) *-(j) ачаг// -(j) әчәк*, например: *суланачаг* саһә—участок, который будет орошен, *бөлүнәчәк* мәһсул—урожай, который будет распределен, *башлајачағым* иш—работа, которую я начну, *дејәчәјим* сөз—слово, которое я скажу;

4) *-малы// -мәли*, например: *Һашамалы* шәһәр—пригодный для жилья город, *көрмәли* тамаша—спектакль, который стоит смотреть;

5) *-(j) асы// -(j) әси*, например: *тутуласы* план—план, который будет составлен, *көрүләси* иш—работа, которую необходимо выполнить;

б) *-дыг// -дик// -дуг// -дук*¹, например: *яздыглары* мэк-тублар—письма, которые они написали, *билдижим* мäsälä—вопрос, который я знаю, *охудуғум* китаб—книга, которую я читал, *көрдүјүм* иш—работа, выполненная мною.

§ 363. Все причастия, кроме образованных с аффиксом *-малы// -мәли*, также имеют отрицательную форму, например: *чағрылмалыш* гонаг—незваный гость, *биллимдән* сирр—неузнанная тайна, *көрмәдидин* күнләр—дни, которые ты не видел и т. п.

§ 364. Причастия сохраняют в себе переходность и непереходность, например: *Ја ан*, *Јаздығым*—переходные, *бахан*, *бахдығым*—непереходные.

§ 365. Причастия могут выражать также категорию залога, например:

јатмыш көзәл—спящая красавица (основной залог), *јазылмыш* мэктуб—написанное письмо (страдательный залог), *даранан* гадын—причесьвающаяся женщина (возвратный залог), *вурушан* тәрәфләр—борющиеся стороны (взаимно-совместный (залог), *чалдырдығым* һава—заказанная музыка (понудительный (залог).

§ 366. Большинство причастий имеют временное значение. В основном имеется три времени: прошедшее, настоящее, будущее. Значение прошедшего времени выражается следующими аффиксами:

а) *-мыш// -миш// -муш// -мүш*, *-дыг// -дик// -дуг// -дук*, например: *јазылмыш* һиссә—написанный раздел; *чағрылмыш* ичлас—созванное собрание; *дәрилмиш* алмалар—сорванные яблоки; *гәбул едилмиш* гәрар—принятое решение; *охумуш* адам—ученый человек; *көгулмүш* иш—проделанная работа; *алдығым* гижмәт—полученная оценка; *кетдијим* јер—место, в которое я ходил; *охудуғум* китаб—книга, которую я читал; *көрдүјүм* һадисә—увиденное событие;

б) *-(j)ан//-(j)ән*. Причастия с этими аффиксами обозначают признак действия, совершаемого главным образом в настоящее время, например: *ојнајан* оғлан—играющий мальчик; *көдән* гадын—проходящая женщина; *ахан* су—текущая вода; *тикилән* ев—строящийся дом;

в) *-(j)амаг//-(j)әжәк*. Причастия, образованные этими аффиксами, выражают признак категорического действия в будущем, например: *тутулачаг* план—план, который обязательно будет составлен, *дејиләжәк* сөз—слово, которое нужно обязательно сказать;

г) *-(j)асы//-(j)әси*. Причастия с аффиксами *-(j)асы//-(j)әси* обозначают признак действия, подлежащего выполнению

например: *чатасы* мэктуб—письмо, которое должны прочитать, *тикиләси* ев—дом, который должен быть построен;

д) *-малы// -мәли*. Причастия с аффиксами *-малы// -мәли* обозначают признак действия, которое должно быть выполнено; значение времени в данном причастии отсутствует, например: *охунмалы* драм—пьеса, которую следует читать; *ичмәли* су—вода, которую можно пить.

§ 367. Причастия, как и глагол, управляют падежом стоящего перед ним существительного, например: *евә көдән* ушаг—мальчик, идущий домой.

Подобно глаголам, причастия могут употребляться с наречиями, например: *чоҳ данышан* адам—много говорящий человек; *јахшы јазылмыш* ше'р—хорошо написанное стихотворение.

Причастия не спрягаются в отличие от личных форм глагола. Но причастие с аффиксами *-(j)ан//-(j)ән*, *-(j)асы//-(j)әси* употребляется с личными местоимениями в функции субъекта:

мән ачан гапы—дверь, которую я открыл
сән ачан гапы—дверь, которую ты открыл
о ачан гапы—дверь, которую он открыл
биз ачан гапы—дверь, которую мы открыли
сиз ачан гапы—дверь, которую вы открыли
онлар ачан гапы—дверь, которую они открыли

Причастие на *-дыг// -дик// -дуг// -дук* без аффиксов принадлежности не употребляется:

мән (им) јаздығым—то, что я написал//пишу
сән (ин) јаздығын—то, что ты написал//пишешь
о (нун) јаздығы—то, что он написал//пишет
биз (им) јаздығымыз—то, что мы написали//пишем
сиз (ин) јаздығыңыз—то, что вы написали//пишете
онлар (ын) јаздығлары—то, что они написали//пишут

Причастие на *-(j)амаг//-(j)әжәк* употребляется с аффиксом принадлежности лишь в том случае, если определяемое имя является объектом действия, если же определяемое имя субъект действия, форма на *-(i)амаг...* не принимает аффиксов принадлежности:

мән (им) јазачағым—то, что я напишу//буду писать
сән (ин) јазачағын—то, что ты напишешь//будешь писать
о (нун) јазачағы—то, что он напишет//будет писать
биз (им) јазачағымыз—то, что мы напишем//будем писать

¹ Форму на *-дыг...* можно отнести скорее к глагольно-именной—Э.С.

сиз(ин) жазамагыңыз —то, что вы напишете//будете писать
онлар(ын) жазамаглари —то, что они напишут//будут писать.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

§ 368. Деепричастие—неизменяемая (по лицам, числам и временам), или неличная форма глагола, обозначающая собой некое дополнительное действие в отношении другого основного действия.

При одновременном употреблении в предложении деепричастия и основного глагола субъект деепричастия определяется по показателю лица следующего за ним спрягаемого глагола.

Бу анда халам отагын пәнчәрәсиндә *дурараг* мени чагырырды. (М. Әнвәр)—В это время тетя, стоя у окна, звала меня. Нәзарәтчи Мәшәдибәји *габаглайыб* апарды (Һ. Мөһди)—Надзиратель повел Мешади-бека, пропустив его вперед.

Деепричастный оборот может иметь и самостоятельный субъект.

Набат. Ај Күлсүм бачы, маллар *кәләндә* сән онлары бир аз јемлә (Ч. Чаббарлы)—**Набат.** Сестрица Гюльсум, когда придет скот, дай им немного корма.

Что касается времени, то деепричастие обозначает его не по отношению к моменту речи (настоящее, прошедшее или будущее), а лишь по отношению к действию, выраженному другой глагольной формой в предложении.

Нередко деепричастия называют глагольными наречиями. Однако, несмотря на безусловное сходство их значений и синтаксической функции, между ними имеются и существенные различия, вытекающие из того, что в деепричастии сохраняются свойства глагола.

Деепричастие:

1) управляют, например, *мәктублары охујунча*—пока читал письмо (что?), то же с *охујараг*—читая (что?);

2) имеют залоговые формы: *аглајынча* > *ағлатдырынча* > *ағлашынча*; *күлә-күлә* > *күлдүрә-күлдүрә*, *күлүшә-күлүшә*;

3) могут принимать глагольный аффикс отрицания, например: *дурмайыб*—не вставая, *бахмајараг*—несмотря.

Отдельные деепричастия в сочетании с другими словами приобрели следующую функцию, например: *элагәдар оларәг*—в связи, *асылы оларәг*—в зависимости (здесь в функции обстоятельства).

§ 369. Деепричастие с аффиксом *-(j)ыб//-(j)* и *б//-(j)-уб//-(j)үб*. Действие, обозначаемое им, предшествует действию, выраженному спрягаемым глаголом.

Деепричастия с аффиксом *-ыб*² обладают следующими особенностями:

1) Выступая в роли зависимого однородного сказуемого предложения, получает от следующего за ним спрягаемого глагола указание на характер действия, время и лицо:

Фиридун шананы һәлә дөјүлмәмиш тахыл дәрзләринә *сөјкәјиб*, сүфрәјә јахын кәлди (М. Ибраһимов)—Фиридун, прислонив вилы к снопам, приблизился к столу;

2) Указывают на способ действия основного глагола:

Маһру башыны ашағы *салыб* отурмушду (М. С. Ордубади)—Махру сидел, опустив голову;

3) Указывают на причину действия основного глагола: Ај селин һәјасызлыгындан *утаныб* кизләнмишди (Ә. Вәлијев)—Луна спряталась, стыдясь наглости потока.

§ 370. Деепричастный аффикс *-ыб* нельзя смешивать с аффиксом прошедшего времени *-ыб*, так как по значению они принципиально отличаются друг от друга:

1. Деепричастия с аффиксом *-ыб* употребляются лишь вместе со спрягаемым глаголом. Глаголы же прошедшего времени на *-ыб...* употребляются самостоятельно, ср.:

1) Кәрим онун башыны *сығаллајыб*, *үзүндән өндү*. (М. Ибраһимов)—Керим, погладив его по голове, поцеловал в лицо;

2) Дејин Сәттар хана галхсын мөзардан, инди јурдумзда күлләр *ачыбдыр* (Б. Азәроғлу)—Скажите Саттархану, пусть воскреснет, теперь в нашем краю раскрылись цветы.

2) Деепричастия на *-ыб...*, выступая в функции зависимого сказуемого предложения, не имеют собственного времени действия, их время уясняется в зависимости от времени спрягаемого глагола. Их лицо также определяется по лицу спрягаемого глагола. Спрягаемый же глагол с аффиксом *-ыб* в третьем лице единственного и множественного числа принимает личные аффиксы и указывает, каким лицом совершается действие, ср.:

1) Бу јекәликдә адам, елә бил, *көјрәлиб* аглајачагды (Һ. Мөһди)—Такой здоровый человек, а готов был расслабляться;

2) О дүнән *кәлибдир*—Он пришел (приехал) вчера.

§ 371. Действие, выраженное деепричастием с аффиксом *-араг// -әрәк*, совершается раньше действия спрягаемого глагола. Такие деепричастия обладают следующими особенностями:

1. Будучи однородными сказуемыми, они обозначают определенное действие; время и исполнитель их определяются по основному глаголу.

Ағарыр дан јери, өтүр гумровлар, Мин карван *кәләрак* мин карван кедир (С. Рәһман)—Рассветает, заливаются (поют) бубенчики, тысячи караванов приходят, тысячи караванов уходят.

2. Указывает на образ действия глагола сказуемого: Кәрим *ајаг үстә дуараг* јериндән она чаваб верди (М. Ибраһимов)—Керим, встав с места, ответил ему.

Если в предложении более двух однородных сказуемых, то первый обычно оформляется деепричастием на *-араг*, второе—деепричастием на *-ыб*.

Примечание. Не следует смешивать деепричастие *дејә* со служебной формой *дејә*, ср.:

1) Кедә биләрсиниз—*дејә* забит жандарм нәфәринә үз тутду (Һ. Мейди)—Вы можете уйти,—сказал офицер жандарму, посмотрев на него;

2) Мән буну бәлкә дә унутдум *дејә*, гападым көзүмү бирчә санијә (М. Раһим)—Я на секунду закрыл глаза, чтобы забыть это.

Во втором предложении *дејә* несет служебную функцию, заменяя инфинитивный оборот *унутмаг үчүн*.

Деепричастие *дејә*—говоря можно заменить и деепричастием *дејәрәк*—говоря.

§ 372. Деепричастие с аффиксом *-дыгча// -дикчә// -дугча// -дүкчә* обозначает действие, которое протекает одновременно с действием спрягаемого глагола.

О, дәмир тештинин јанында отуруб хәмир *јоғурдугча* нәһрә дә чалхаланыр. (Р. Рза)—В то время, как она, сидя у железной ванны, месила тесто, молоко пахталось.

§ 373. Деепричастие с аффиксом *-(j)ынча// (j)-инчә// -(j)унча// (j)-унчә* 1) обозначает продолжение действия, выражаемого деепричастием, до окончания действия основного глагола.

Мән габағымдакы чајы гарышдырыб *ичинчә* о бир нечә кәрә бу суалы мәнә верди (М. С. Ордубади)—Он несколько раз подряд задавал мне этот вопрос, пока я, мешая ложкой, пил чай;

2) выражает сравнение:

Сарала-сарала *јашајынча* өлмәк јахшыдыр (Аталар сөзү)—Лучше умереть, чем жить постепенно увядая.

§ 374. Деепричастие с аффиксом *-мадан// -мәдән*. Отрицательное деепричастие с аффиксом *-мадан* по значению и синтаксической функции близко к деепричастию на *-мамыш// -мәмиш*, так как эти формы могут заменять друг друга. После этих деепричастий могут употребляться послелог—

эввал или *-габаг*, которые служат для подчеркивания временного понятия.

§ 375. Деепричастие с аффиксом *-мадан// -мәдән* имеет две следующие особенности:

1) выражает время действия, выражаемого спрягаемым глаголом:

Нина нәлә гајыдыб *кәлмәдән* Маһру Тәһминә ханымы чағырыб, нә исә онун гулағына пычылдады (М. С. Ордубади)—Прежде чем вернулась Нина, Махру, позвав Тахмину ханум, что-то шепнула ей на ухо;

2) выражает образ действия спрягаемого глагола:

Җамы *динмәдән* хејли мүддәт бу мәнзәрәдән зөвг алырды (Ә. Вәлијев)—Долгое время все молча любовались пейзажем.

§ 376. Деепричастие с аффиксом *-чаг// -чәк* выражает время совершения действия, обозначаемого спрягаемым глаголом. Действие спрягаемого глагола протекает в момент начала действия, обозначаемого деепричастием; между ними имеется некоторый промежуток:

Көнлүм буланыр күчәдә чөвланыны *көрчәк*, нитгим тутулур нәрзәвү һәдјаныны *көрчәк* (М. Ә. Сабир)—Меня тошнит, когда я вижу твоё поведение на улице, теряю дар речи, когда вижу твою глупость.

§ 377. Деепричастие с аффиксом *-алы// -әли* указывает на момент начала действия, выражаемого спрягаемым глаголом:

Чәбһәјә *кәләли* биринчи дәфә олараг Улдузун үрәјиндән бир севинч далғасы кечди (М. Әнвәр)—Впервые после прибытия на фронт сердце Улдуз наполнилось радостью.

§ 378. Деепричастие с аффиксом *-ја// -јә*. В некоторых работах их относят к наречиям. Действительно, как и наречия, они обозначают образ действия спрягаемого глагола, но в то же время в отличие от наречий они сохраняют способность глагольного управления и изменяются по залогам. Поэтому их нельзя относить к наречиям.

§ 379. Действие, выражаемое деепричастием с аффиксом *-(j)а// -(j)ә...*, протекает одновременно с действием спрягаемого глагола. Такие деепричастия не указывают на образ действия спрягаемого глагола:

Кәрим мүрәббә *көтүрә-көтүрә* данышды (М. Ибраһимов)—Керим заговорил, накладывая себе варенья.

§ 380. Деепричастие с аффиксом *-(j)ар—маз*, *-(j)әр—мәз*. Эти деепричастия указывают на действие, за которым быстро следует действие спрягаемого глагола.

Гыз мэни *көрэр-көрмэз* жүүрдү (Ч. Чаббарлы)—Девушка убежала, как только увидела меня (не успела девушка увидеть меня, как тотчас убежала).

§ 381. Деепричастия с аффиксами *-мамыш//*-*мэмиш* указывают на время действия спрягаемого глагола, причем действие основного глагола уже совершается, а действие деепричастия еще не началось:

Баһадыр һәлә үзүнү *јумамыш* ев јіјәси гоча арвад Баһадыры чај ичмәјә чағырды (Н. Нәриманов)—Не успел Баһадур умыться, как хозяйка дома, старая женщина, позвала его пить чай.

Деепричастия на *-мамыш*, принимая аффикс *-дан//*-*дән*, употребляются с одним из послелогов *эввәл* или *габаг* и указывают на время совершения действия основного глагола. Действие, обозначаемое спрягаемым глаголом, начинается до действия, выражаемого деепричастием.

Мән шаирлә *таныш олмамышдан эввәл* ше'р јазмагла мәшғул олурдум (М. С. Ордубади)—Я писал стихи еще до того, как познакомился с поэтом.

НАРЕЧИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 382. Наречие обозначает признак действия, обстоятельства и условия его совершения, т. е. признак признака.

Наречие, будучи самостоятельной частью речи, отличается от других частей речи, как морфологическими признаками, так и синтаксическими особенностями.

§ 383. По значению наречия делятся на четыре группы: 1) образа действия; 2) количественные; 3) времени; 4) места.

НАРЕЧИЯ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ

§ 384. Наречия образа действия указывают на качество и способ действия, отвечая на один из вопросов: *нечә, нә һалда, нә тәрздә*—как? каким образом? например: *јаваш*—тихо, медленно, *чәлд*—ловко, быстро, *дуруст*—верно, правильно, *сәргәст*—свободно, *дәрһал*—немедленно, *тәләсик*—спешно, *сакит*—тихо, *астача*—осторожно, *јавашча*—медленно, *кизличә*—тайно, *аһәстәчә*—осторожно, *гәһрәманчасына*—по-геройски, *меһрибанчасына*—ласково, *севинчәк*—радостно, *достјана*—по-дружески, *зарафатјана*—в шутку, *јанакы*—боком, *чәпәки*—косо, *јанашы*—рядом, *тәкликдә*—наедине, *икиликдә*—вдвоем, *учадан*—громко, *бәркдән*—твердо, сильно, *астадан*—осторожно, *јавашчадан*—тихонько, *бирдән*—вдруг, *јаваш-јаваш*—медленно, *тәз-тәз*—быстро, *аста-аста*—осторожно, *ағыр-ағыр*—медленно, с трудом, *јазыг-јазыг*—жалко, *чүт-чүт*—попарно, *јаныглы-јаныглы*—горестно, уныло, *сәссиз-сәссиз*—беззвучно, безмолвно, *дамчы-дамчы*—по капле, *тәкрар-тәкрар*—повторно, *аддым-аддым*—шаг за шагом, *парча-парча*—кусками, клочками, *узун-узанды*—очень долго, *хәбәр-әтәрсиз*—безвестно, *әсим-әсим*—сильно дрожать, *маддым-маддым*—тупо, *үз-үзә*—лицом к лицу, *чијин-чијинә*—плечом к плечу, *үст-үстә*—подряд, *һеч-һечә*—вничью, *гаршы-гаршыја*—напротив, *тајбатај*—попарно, *адбаад*—поименно, *јербәјер*—точь в точь, *үзбәүз*—лицом к лицу, *далбадал*—друг за другом, *ачыгдан-ачыға*—совершенно ясно, *бир-бир*—по одному, *ики-ики*—по два, *зор-күч*—с трудом, *кор-пешман*—раскаянно.

Гыз мэни *көрэр-көрмэз* жүүрдү (Ч. Чаббарлы)—Девушка убежала, как только увидела меня (не успела девушка увидеть меня, как тотчас убежала).

§ 381. Деепричастия с аффиксами *-мамыш//*-*мэмиш* указывают на время действия спрягаемого глагола, причем действие основного глагола уже совершается, а действие деепричастия еще не началось:

Баһадыр һәлә үзүнү *јумамыш* ев јіјәси гоча арвад Баһадыры чај ичмәјә чағырды (Н. Нәриманов)—Не успел Баһадур умыться, как хозяйка дома, старая женщина, позвала его пить чай.

Деепричастия на *-мамыш*, принимая аффикс *-дан//*-*дән*, употребляются с одним из послелогов *эввәл* или *габаг* и указывают на время совершения действия основного глагола. Действие, обозначаемое спрягаемым глаголом, начинается до действия, выражаемого деепричастием.

Мән шаирлә *таныш олмамышдан эввәл* ше'р јазмагла мәшғул олурдум (М. С. Ордубади)—Я писал стихи еще до того, как познакомился с поэтом.

НАРЕЧИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 382. Наречие обозначает признак действия, обстоятельства и условия его совершения, т. е. признак признака.

Наречие, будучи самостоятельной частью речи, отличается от других частей речи, как морфологическими признаками, так и синтаксическими особенностями.

§ 383. По значению наречия делятся на четыре группы: 1) образа действия; 2) количественные; 3) времени; 4) места.

НАРЕЧИЯ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ

§ 384. Наречия образа действия указывают на качество и способ действия, отвечая на один из вопросов: *нечә, нә һалда, нә тәрздә*—как? каким образом? например: *јаваш*—тихо, медленно, *чәлд*—ловко, быстро, *дуруст*—верно, правильно, *сәргәст*—свободно, *дәрһал*—немедленно, *тәләсик*—спешно, *сакит*—тихо, *астача*—осторожно, *јавашча*—медленно, *кизличә*—тайно, *аһәстәчә*—осторожно, *гәһрәманчасына*—по-геройски, *меһрибанчасына*—ласково, *севинчәк*—радостно, *достјана*—по-дружески, *зарафатјана*—в шутку, *јанакы*—боком, *чәпәки*—косо, *јанашы*—рядом, *тәкликдә*—наедине, *икиликдә*—вдвоем, *учадан*—громко, *бәркдән*—твердо, сильно, *астадан*—осторожно, *јавашчадан*—тихонько, *бирдән*—вдруг, *јаваш-јаваш*—медленно, *тәз-тәз*—быстро, *аста-аста*—осторожно, *ағыр-ағыр*—медленно, с трудом, *јазыг-јазыг*—жалко, *чүт-чүт*—попарно, *јаныглы-јаныглы*—горестно, уныло, *сәссиз-сәссиз*—беззвучно, безмолвно, *дамчы-дамчы*—по капле, *тәкрар-тәкрар*—повторно, *аддым-аддым*—шаг за шагом, *парча-парча*—кусками, клочками, *узун-узанды*—очень долго, *хәбәр-әтәрсиз*—безвестно, *әсим-әсим*—сильно дрожать, *маддым-маддым*—тупо, *үз-үзә*—лицом к лицу, *чијин-чијинә*—плечом к плечу, *үст-үстә*—подряд, *һеч-һечә*—вничью, *гаршы-гаршыја*—напротив, *тајбатај*—попарно, *адбаад*—поименно, *јербәјер*—точь в точь, *үзбәүз*—лицом к лицу, *далбадал*—друг за другом, *ачыгдан-ачыға*—совершенно ясно, *бир-бир*—по одному, *ики-ики*—по два, *зор-күч*—с трудом, *кор-пешман*—раскаянно.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ НАРЕЧИЯ

§ 385. Количественные наречия служат для выражения количественной характеристики действия и отвечают на вопрос *нэ гэдэр?* сколько? например: *аз*—мало, *чох*—много, *хеjли*—значительно, *доjунча*—вдоволь, *досыта*, *өлүнчэ*—до смерти, *һэддэн артыг*—слишком много, *тамам*—совсем, полностью, *азча*—немного, *аз-чох*—более или менее, некоторое количество, *аз-аз*—понемногу, *бир ики дэфэ*—один-два раза, *лазымынча*—много, *бир гэдэр*—немного, *кифajэт гэдэр*—достаточное количество, *бир аз*—немного, *аздан чохдан*—сколько-нибудь, *аз-маз*—чуть-чуть, мало-мальски, *бирэбеш*—в пять раз, *бирэ jуз*—в сто раз.

НАРЕЧИЯ ВРЕМЕНИ

§ 386. Наречия времени обозначают время исполнения действия и отвечают на вопросы *нэ вахт?* *нэ заман?*—когда? *нэ вахтдан?*—с каких пор, *нэ вахта гэдэр?*—до каких пор?

К этой группе наречий относятся следующие:

Инди—сейчас, *һамишэ*—всегда, *баjаг*—недавно, *һэлэ*—пока, *сонра*—потом, *кеч*—поздно, *тез*—быстро, *сабах*—завтра, *дунэн*—вчера, *сәһәр*—утром, *индилек*—пока, покамест, *һэлэлик*—пока, пока что, *һамишэлик*—навсегда, навеки, *даимилик*—навсегда, *баjагдан*—давно, *давным-давно*, *сонрадан*—потом, впоследствии, *эввэлдэн*—раньше, давно, *эввэлчэдэн*—до этого, раньше, заранее, *тездэн*—с ранних пор, *чохдан*—давно, *һэрдэн*—иногда, временами, *тезликлэ*—быстро, срочно, *тэзэликлэ*—снова, *инди-инди*—только теперь, *кеч-тез*, *тез-кеч*—рано или поздно, *һачандан-һачана*—с каких пор, до каких пор, *сәһәр чагы*—утренней порой, *ахшам чагы*—вечерней порой, *ахшам вахты*—вечером, *сабах еркэн*—рано утром, *ахшам үстү*—под вечер, *сәһәр-сәһәр*—рано утром, *ахшам-ахшам*—вечером, *сабах-сабах*—утром.

§ 387. Некоторые из корневых наречий времени, употребляясь с аффиксом *-лар*||-*лэр*, *-лары*||-*лэри*, по форме подходят на производные наречия. Однако это внешнее сходство не может служить основанием для включения их в группу производных наречий, так как аффикс *-лар*||-*лэр*, *-лары*||-*лэри* не меняет значения слова, а лишь указывает на множественность, собирательность, например: *ахшамлар*—вечерами, *кечэлэр*—ночами.

НАРЕЧИЯ МЕСТА

§ 388. Наречия места указывают на место действия или его направление и отвечают на вопросы *һара?*—куда?; *һарада?*—где? *һара гэдэр?*—до какого места?

К наречиям места относятся следующие: *ичэри*—внутри, *ирэли*—вперед, *кери*—назад, обратно, *jухары*—вверх, *ашагы*—вниз, *бэри*—сюда, *саға-сола*—направо-налево, *jухары-ашагы*—вверх-вниз, *ора-бура*—туда-сюда, *орада-бурада*—то там, то сям, кое-где, *һәр-jердэ*—езде, *һәр jерэ*—всюду, *һәр jердэн*—отовсюду, *һәр jана*—всюду, *һәр jанда*—езде, *һеч jерэ*—никуда, *һеч jана*—никуда, *һеч jердэ*, *һеч jанда*—нигде, *һеч jердэн*, *һеч jандан*—ниоткуда.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

§ 389. Наречия образуются аналитическими и синтетическим (морфологическим) способом.

1. Аффиксальное словообразование наречий

§ 390. Наречия образуются с помощью следующих продуктивных аффиксов:

§ 391. *-ча*||-*чэ*—присоединяется к прилагательным и существительным и обозначает образ действия, например: *садчэ*—просто, *сакитчэ*—тихо, *астача*—осторожно, *jавашча*—медленно, *кизличэ*—скрытно, тайно, *аһэстэчэ*—осторожно, медленно, *достча*—дружески:

Аjдэмир садчэ күлүмсэjэрэк күнеjэ кирди (А. Шаиг)—Айдемир, просто улыбнувшись, прошел к солнечной стороне; *Мэн сакитчэ даjаныб ағача* бахырдым (Мир Чалал)—Я стоял спокойно и смотрел на дерево.

§ 392. В том же значении аффикс *-часына*||-*чэсинэ*. Присоединяется к прилагательным и существительным, напр.: *гәһрәманчасына*—по-геройски, героически, *инсанчасына*—человечно, *меһрибанчасына*—ласково, *мәғрурчасына*—высокомерно, *дилхорчасына*—огорченно, растроено, *ачыгчасына*—открыто, откровенно, *һижләжәрчэсинэ*—хитро, *дәличэсинэ*—глупо:

Ванjа онларла чох меһрибанчасына вэ нэзакэтлэ көрүшүб гапыдан чыхды (А. Шаиг)—Ваня, приветливо и вежливо попрощавшись с ними, вышел; *Ләтифэ нэдәнсэ jенэ дилхорчасына* диллэнди (И. Һүсеjнов)—Лятифа почему-то опять огорченно заговорила; *Дадаш һижләжәрчэсинэ* сорушду (С. Рәһимов)—Дадаш хитро спросил.

§ 393. Непродуктивен *-чэк*. Образует наречия от немногих глаголов, напр.: *севинчэк*—радостно:

Мэн элими севинчэк ачдым (А. Шаиг)—Я с радостью раскрыл руку.

§ 394. Непродуктивный аффикс *-јана*. Придает наречию значение образа действия. Присоединяется к определенной группе существительных или прилагательных, например: *достјана*—по-дружески, *сајмазјана*—равнодушно, не обращая внимания, *зарафатјана*—в шутку:

Онлар инди тамамилә *достјана* данышырдылар (Ә. Әбүлһәсән)—Теперь они говорили совсем по-дружески; Мән бу сөзү *зарафатјана* демишәм—Я это слово сказал в шутку.

§ 395. Непродуктивные аффиксы *-ақы||-эки* со значением образа действия. Эти аффиксы присоединяются к некоторым прилагательным, например: *јанакы*—боком, *чәпәки*—косо, *јанашы*—рядом, смежно:

Араз башыны галдырыб, Әһмәди *јанакы* сүздү. Әһмәд ону *чәпәки* сүзәрәк чаваб верди (А. Шаиг)—Араз, подняв голову, сбоку посмотрел на Ахмеда. Ахмед, косо посмотрев на него, ответил; Лачын Күлјазла *јанашы* кедирди (Н. Мейди)—Лачин шел рядом с Гюльяз.

§ 396. Аффикс *-лыгда||-ликдә||-лүкдә*. Также со значением образа действия может присоединяться к известной группе числительных или прилагательных, например: *тәк-ликдә*—наедине, *икиликдә*—вдвоем, *үчлүкдә*—втроем, *ајрылыгда*—раздельно.

Мән демишдим *икиликдә* данышарыг (Ә. Вәлијев)—Я хотел, чтобы мы поговорили вдвоем; Мән сизинлә *ајрылыгда* көрүшәчәјәм („Кирпи“ журчалы)—Я с вами отдельно (особо) встречаюсь.

§ 397. *-дан||-дән*. Имеет значение образ действия, присоединяется к определенной группе прилагательных и к числительному *бир*—один, например: *учадан*—громко, *бәркдән*—твердо, сильно, *астадан*—осторожно, *јавашдан*—медленно, *јавашчадан*—тихонько, *бирдән*—вдруг:

Әсмәр хала *астадан* сөзә башлады (И. Нүсејнов)—Тетя Асмәр тихонько начала говорить; Гијас башгасы ешитмәсин дејә лап *јавашдан* деди (Ә. Аббасов)—Гијас сказал совершенно тихо, чтобы другие не слышали; Мираслан *бирдән* пөртүб гызарды вә ајаға галхды (С. Рәхимов)—Мираслан вдруг раскраснелся и встал.

§ 398. *-ынча||-инчә||-унча||-үнчә* присоединяются к некоторым глаголам или прилагательным, образуя наречие образа действия, например: *лазымынча*—как следует, порядком, *дојунча*—досыта, вдоволь, *өлүнчә*—до смерти:

Фәһләләр һәммин сатгын адамы *лазымынча*, *үрәкләри сојујунча*, *өлүнчә дөјдүләр* (А. Шаиг)—Рабочие как сле-

дует, пока сердце не остыло, до смерти избили этого предателя.

§ 399. *-лик*—присоединяется к некоторым корневым наречиям и образует наречие времени, например: *индилик*—пока, покамест, *һәләлик*—пока, пока что, покамест, *һәмишәлик*—навсегда, навеки, *даимилик*—навечно, постоянно:

Јох, кәрәк *индилик* биз Лачын гајасына кедәк. (С. Рәхимов)—Нет, пока мы должны пойти к скале Лачин; Бирчә кәндин алтындакы һачы Әһмәд бағы верилсә, *һәләлик* бәсдир (Ч. Чаббарлы)—Пока что хватит, если сдадут сад Гаджи Ахмеда в нижней части деревни; Мән гәт'и дејирәм, истәмәзсән, *һәмишәлик* ајрыларыг—Я говорю окончательно, если не захочешь, расстанемся навсегда.

§ 400 *-дан||-дән*—присоединяется к определенной группе наречий времени, не меняя их значения, например: *бајадан*—давно, давным-давно, *сонрадан*—потом, впоследствии, *эввәлдән*—раньше, давно, *эввәлчәдән*—до этого, раньше, ранее, *тездән*—с ранних пор:

Бајадан сән үч јер дәјишмисән (Ә. Вәлијев)—Ты уже поменял три места. *Сонрадан* буну этрафлы данышмаг олар (Ч. Чаббарлы)—Потом это можно подробно рассказать; Ишин белә олачагыны *эввәлдән* билирдим—Я заранее знал, что будет так; Аиләнин бүтүн үзвләри *тездән* дурар, ишләрини *габагчадан* сәһмана салардылар—Все члены семьи просыпались рано и заранее приводили в порядок свои дела.

Примечание: Аффикс *-дан||-дән* может соединяться также с наречием *чох*, обозначающим количество, и словом *һәр*, например: *чохдан*—давно, *һәрдән*—иногда, временами:

Өзүну чох тәрифләмә мән олмасадым, *чохдан* балыгара јем олмушдун (Ә. Мәмәдханлы)—Не хвали себя, если бы не было меня, ты давно бы стал пиццей рыб; һәрдән Абасәлини гәзәбли ваһимә басыгды—Иногда Абасали впадал в страшную панику.

§ 401. Производственные наречия времени образуются также посредством аффикса *-ликлә*, присоединяемого к наречию *тез* и прилагательному *тәзә*, например: *тезликлә*—быстро, срочно, *тәзәликлә*—свежо, ново:

Архајын олун мән штаба јазарам, *тезликлә* јолдашыңыздан хәбәр аларсыңыз (Мир Чәләл)—Будьте спокойны, я напишу в штаб и в скором времени вы получите известие о своем товарище.

§ 402. В азербайджанском языке встречаются глагольные наречия, которые входят в разряд производных наречий.

Некоторые деепричастия бывают не зависимы от глагола, так как передают особенности способа действия. Имея

одинаковую с деепричастиями форму, глагольные наречия отличаются от них ударением. Например, если в словах *гачараг*—бегом, *чапараг*—вскачь, быстро ударение падает на второй слог, то перед ними деепричастие, если же на конечный—наречие. Ср. предложения: *Гыз гачараг кэлди.*—Девочка, побежав, пришла. *Гыз гачараг кэлди.*—Девочка пришла бегом.

2. Аналитическое словообразование наречий

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ НАРЕЧИЙ (ПАРНЫЕ НАРЕЧИЯ)

§ 403. Аналитические формы наречий образуются:

1) повторением корневых наречий, например: *жаваш-жаваш*—осторожно, потихоньку, постепенно, медленно, *тез-тез*—часто, быстро, *кеч-кеч*—поздно, *аста-аста*—острожно, *еһмал-еһмал*—медленно, осторожно; Ферман *жаваш-жаваш* мэтлэб үстүнэ кэлди (Мир Чэла́л)—Ферман постепенно подошел к сути дела; Мурад *еһмал-еһмал* башыны тэрлэтди. (Ә. Вәли́ев)—Мурад медленно потряс головой;

2) повторением простых или производных прилагательных, например: *яхшы-яхшы*—хорошо, *пис-пис*—плохо, *ағыр-ағыр*—тяжело, с трудом, медленно, постепенно, *бәрк-бәрк*—сильно, крепко, *инчә-инчә*—тонко, нежно, *языг-языг*—жалко, *пешман-пешман*—печально, *чүт-чүт*—попарно, *мә'налы-мә'налы*—значительно, *яныглы-яныглы*—грустно, уныло, заунывно, *сәссиз-сәссиз*—беззвучно, безмолвно, шепотом, *гәмкин-гәмкин*—печально, грустно;

Күлүш, сән бир мәни *яхшы-яхшы* баша сал (Ч. Чаббарлы)—Гюлюш, ты мне хорошенько объясни; Ики көһнә дост јан-јана отуруб *ширин-ширин* сөһбәт едирдиләр (Ч. Мәмәдгулузадә)—Два старых друга, сидя рядом, сладко беседовали; Рајкомдан чыханда бир оғлан әлими *бәрк-бәрк* сыхыб кејфими сорушду (Ә. Вәли́ев)—Когда я выходил из райкома, один парень, сильно пожимая мою руку, спросил о здоровье; Мүәллим ушаглары *чүт-чүт* әләшдирди (Мир Чэла́л)—Учитель посадил ребят парами; О нәзәрләрини мәнә тәрәф дөндәриб *мә'налы-мә'налы* бахды (Ғ. Мейди)—Он многозначительно посмотрел на меня; Онлар *сәссиз-сәссиз* данышырдылар (А. Шаиг)—Они говорили беззвучно; Ханәндә *яныглы-яныглы* өтүрдү („Кирпи“ журналы)—Певец грустно пел;

4) повторением некоторых существительных, например: *маддә-маддә*—постатейно, *дамчы-дамчы*—по капле, *тәкрат-тәкрат*—повторно, *дәстә-дәстә*—пачками, кучами, пучками, *аддым-аддым*—шагом, шаг за шагом, *парча-парча*—кусками, клочками, *бөлүк-бөлүк*—частями, вдребезги, *сал-*

хым-салхым—гроздьями, *батман-батман*—по батману, *мисгал-мисгал*—по золотнику, *гарыш-гарыш*—пядь за пядью:

Гәрар *маддә-маддә* охунуб мүзакирә вә тәсдиг едилди. (А. Шаиг)—Постановление было постатейно прочитано, обсуждено и утверждено; Сонра сәни сорушду, көзләриндән јаш *дамчы-дамчы* төкүлүрдү (Ч. Чаббарлы)—Потом она спросила о тебе, и слезы закапали у нее из глаз; Аталар демилдир, азар *батман-батман* кәләр, *мисгал-мисгал* кедәр (Мир Чэла́л)—Отцы говорили, болезнь приходит батманами, а уходит по золотнику;

5) путем сочетания слов, одно из которых в отдельности не имеет смысла или употребляется в другом смысле, например: *узун-узады*—очень долго, длинно, *ала-була*—пестро, разноцветно, *сајыр-бајыр*—вздорно, *хәбар-әтәрсиз*—безвестно, *ач-ачына*—голодно;

Онлар ушаглыг вә кәнчлик илләриндән *узун-узады* данышдылар (А. Шаиг)—Они очень долго говорили о детских и юношеских годах; Мән көрүрәм сән нә исә онларын көзүнә *ала-була* көрүнүрсән—Я вижу, ты что-то пестро выглядишь в их глазах; Мән сәнә тапшырырам *сајыр-бајыр* данышма („Кирпи“ журналы)—Я тебя предупреждаю, не говори вздора. Амма сән *ач-ачына* отурмусан (Ч. Чаббарлы)—А ты сидишь совсем голодная;

6) повторением слов, в отдельности не имеющих смысла, например: *маддым-маддым*—уныло, тупо, несообразительно, *ичин-ичин*—(рыдать, всхлипывая) беззвучно, *әсим-әсим*—сильно (дрожать), *пишим-пишимлә*—осторожно.

Кәримоглу өз јабысыны дајандырыб *маддым-маддым* бахды (С. Рәһимов)—Керимоглу, остановив свою клячу, тупо посмотрел; Дилбәр *ичин-ичин* ағлајырды (Ч. Чаббарлы)—Дилбар плакала беззвучно; Гоча гејзиндән *әсим-әсим* әсди (С. Рәһимов)—Старик начал трястись от гнева; Биз инди онларла *пишим-пишимлә* доланмалыјыг (А. Шаиг)—Мы теперь должны ужиться с ними;

7) повторением слов, второе из которых оформляется в дательном падеже, например: *үз-үзә*—лицом к лицу, *чијин-чијинә*—плечом к плечу, *үст-үстә*—один за другим, подряд, *дабан-дабана*—вслед, *һеч-һечә*—вничью, *јан-јана*—рядом, *баш-баша*—рядом, в уровень, вровень, *гаршы-гаршыја*—напротив;

Гәдирлә Бајрам *үз-үзә* отурмушду—Кадир и Байрам сидели лицом к лицу; Онлар пилләкәнин ајағында *габаг-габага* дурдулар (Ә. Вәли́ев)—В конце лестницы они встали лицом к лицу; Бурада сизинлә бирликдә *чијин-чијинә* ишләјәчәјик (С. Рәһимов)—Здесь мы будем работать с вами вместе, плечом к плечу; Ојун *һеч-һечә* гуртарды—Игра закончилась вничью;

8) при помощи союза *-ба//бә* персидского происхождения, например: *тајбатај*—попарно, *анбаан*—время от времени, часто, *адбаад*—поименно, *јербәјер*—точь в точь, размещенный по местам, *Үзбәүз*—лицом к лицу, напротив, *јанбајан*—рядом, с глазу на глаз, *далбадал*—друг за другом:

Бирдән гапы *тајбатај* ачылды (Мир Чәлал)—Вдруг двери открылись настежь; Мүәллим тәләбәләри *аслад* таныјырды—Преподаватель знал всех учеников поименно; Ики дост ағачын јанында *Үзбәүз* дурмушду—Два друга стояли у дерева лицом к лицу;

9) повторением одного и того же слова в сходном и дательном падеже, например: *ачыгдан-ачыға*—совершенно ясно, *кизлиндән-кизлинә*—тайно, *күндән-күнә*—со дня на день:

Ханпәри *ачыгдан-ачыға* дејирди ки, о шәклә шүбнә арасында галыб (Ә. Вәлијев)—Ханпери открыто говорила, что она сомневается; Онлар *кизлиндән-кизлинә* көрүшүрдүләр—Они встречались тайно; Билмирәм нә фүсун етдиниз ки, һәсэн бәј *бүсбүтүн* дәјишди (А. Шаиг)—Не знаю, как Вы заколдовали Гасан-бека, что он совершенно изменился;

10) повторением одинаковых или сочетанием разных числительных, например: *бир-бир*—по одному, поодиночке, *ики-ики*—по два, *беш-беш*—по пять, *он-он*—по десять, *үч-бир*—один-три:

Ильдырым јени кәлән комсомолчуларла *бир-бир* көрүшүб онлара јер кестәрди (С. Рәһимов)—Ильдырым поздоровался с каждым из вновь прибывших комсомольцев в отдельности и указал им места; Мүәллим тәләбәләри *ики-ики* әлләшдирди—Учитель посадил учащихся по двое; Фәһләләр *ики-бир*, *үч-бир* топлашмаға башладылар—Рабочие собирались по два, по три;

11) соположением слов-антонимов или синонимов, например: *зор-күч*—с трудом, *күч-хош*—хочешь, не хочешь, *кор-пешман*—раскаянно, опечаленно:

Дурсунла јолдашлары бу тәһлүкәдән *зор-күч* гуртара билмишдиләр (А. Шаиг)—Дурсун с товарищами с трудом избавились от этой опасности; Әшрәф орадан *кор-пешман* гајытды (А. Шаиг)—Ашраф вернулся оттуда опечаленный;

12) повторением слова *аз*—мало, например: *аз-аз*—понемногу (изредка) и соединением слов *аз* и *чох*, например: *аз-чох*—более или менее, неопределенное количество:

Биз сизин шакирдләрин ишләрина *аз-чох* көмәк едрик, јолдаш мүәллим (С. Рәһимов)—Мы более или менее помогаем вашим учащимся, товарищ учитель; Илјас Мәрданы *аз-чох* таныјырды (Мир Чәлал)—Ильяс более или менее знал Мардана;

13) употреблением числительного *бир*—один со словами *хејли*—гораздо, значительно, *аз*—мало, *гәдәр*—количес-

тво, например: *бир хејли*—довольно долго, *бир аз*—немного, *бир гәдәр*—несколько:

Натиг хитабәт күрсүсүнә чыхараг *бир хејли* данышды (Ә. Мәмәдханлы)—Оратор, поднявшись на кафедру, долго говорил; Серго кәлән гајыг јолда *бир гәдәр* кечикмишдир—Людка, на которой возвращался Серго, немного опоздала; Мухтар бәј *бир аз* көзләди (С. Рәһман)—Мухтарбек немного подождал.

Все парные наречия, перечисленные в 1—13 разделах, выражают образ действия.

14. Сочетанием числительного *бир*—один в форме дательного падежа с каким-либо другим числительным в именительном падеже, например: *бирә үч*—в три раза, *бирә беш*—в пять раз, *бирә ики*—в два раза, *бирә миң*—в тысячу раз:

1955-чи илдә колхозумузун кәлири бә'зи саһәләр үзрә *бирә үч* артмышдыр. Сон бир нечә илдә Бақыда әкилмиш ағачларын сајы *бирә-беш* артмышдыр. („Коммунист“ гәзети)—В 1955 году доход нашего колхоза по некоторым отраслям увеличился приблизительно в три раза. За последние годы количество посаженных в Баку деревьев увеличилось приблизительно в пять раз.

15. Сочетанием количественных числительных с нумеративами *дәфә* или *кәрә*—раз, например: *он дәфә//кәрә*—десять раз, *ики дәфә//кәрә*—два раза, *јүз дәфә//кәрә*—сто раз, *бир дәфә//кәрә*—один раз, *үч дәфә//кәрә*—три раза, *миң дәфә//кәрә*—тысячу раз:

Мәһәррәм әми мәктубу алды. Ону азындан *он кәрә* охуду (А. Шаиг)—Дядя Магеррам получил письмо. Это письмо он читал не меньше десяти раз; Бизим коллектив бу мәсәләни *ики дәфә* музакирә етмишдир—Дважды наш коллектив обсуждал этот вопрос; Мән сәнә *јүз дәфә* демिशәм ки, адам өз јерини билсә јахшыдыр—Я тебе тысячу раз говорил, что лучше, когда человек знает свое место.

16. Совместным употреблением двух количественных числительных со словами *дәфә* и *кәрә*, например: *бир-ики дәфә*—один-два раза, *дөрд-беш дәфә//кәрә*—четыре-пять раз, *беш-он дәфә//кәрә*—пять-десять раз:

О, әлиндәки шәклә дәнә-дәнә *дөрд-беш дәфә* бахды. Јәгин ки, бу мүддәтдә о һәмин евә *беш-он дәфә* кәлмишдир—Он вновь и вновь, раза четыре-пять посмотрел на фотографию, которую держал в руках. Наверное, за это время он приходил в этот дом пять-десять раз.

Все парные наречия с 14 по 16 выражают меру действия.

17. Соединением или повторением двух или более слов, например: *инди-инди*—теперь, сию минуту, *әввәл-әввәл*—

давно, раньше, вначале, *индичэ-индичэ*—сейчас-сейчас, только что:

Мэн чох шеји *инди-инди* баша дүшүрэм (Мир Чэлал)—Я многие вещи только теперь начинаю понимать; *Д-вал-аввал* о бизэ кэлэрди—Вначале он приходил к нам; *Индичэ-индичэ* анчаг јетир он бир јашына (М. Э. Сабир)—Вот только теперь он достигает одиннадцати лет.

18. Соположением наречий *кеч* и *тез*, например: *кеч-тез*—рано или поздно, *тез-кеч*—рано или поздно:

Бакынын сәси *кеч-тез* шәрги ојадачагдыр (Э. Мәмәдханлы)—Голос Баку рано или поздно пробудит Восток; Мейманын арзусу бу иди ки, *тез-кеч* јенә дә охумага гајытсын (С. Рәһимов)—Желанием Мехмана было рано или поздно вернуться к учебе.

19. Соположением слов *һачандан* и *һачана*, например: *һачандан-һачана*—с каких пор, до каких пор:

Байрам *һачандан-һачана* көзләрини Күлсабаһын үзүнә зилләјиб, аста-аста данышды.—Наконец, Байрам, уставившись на Гюльсабах, медленно заговорил.

20. Путем определенного сочетания существительных второго типа со значением времени, например: *сәһәр чагы*—утренней порой, *ахшам чагы*—вечерней порой, *ахшам вахты*—вечером, *сәһәр вахты*—утром:

Сығырчылар *сәһәр чагы* кэләр (Мир Чэлал)—Скворцы прилетают рано утром. *Ахшам чагы* һава чох сојуду (А. Шаиг)—К вечеру стало прохладно. Амма инди *күнорта чагы* бу мүмкүн дејилди (Мир Чэлал)—Но теперь, в полдень, это было невозможно.

21. Сочетанием слов *сабаһ*—завтра и *сәһәр*—утром со словом *еркән*—рано, например: *сабаһ еркән*—рано утром, *сәһәр еркән*—с утра:

О, *сабаһ еркән* алачығын ағзында ојнајырды (А. Шаиг)—Он рано утром играл у палатки; Онлар *сәһәр еркән* јола дүшдүләр—Они рано утром отправились в путь.

22. Соединением слов *ахшам*—вечером или *күнорта*—в полдень со словом *үстү*, например: *ахшам үстү*—вечером, под вечер, *күнорта үстү*—в полдень, в середине дня:

Ахшам үстү онлар евә күчлә јығыларды (С. Рәһимов)—Вечером они с трудом собирались домой.

23. Повторением слов *ахшам*, *сәһәр* или *сабаһ* например: *ахшам-ахшам*—вечером, *сәһәр-сәһәр*—рано утром, *сабаһ-сабаһ*—утром:

Онлар *сабаһ-сабаһ* бостанын гырағында ...әл-үзләрини јудулар (С. Рәһимов)—Они утром умылись на краю огорода; Фәрһадоғлу јенә дә *сабаһ-сабаһ* ејни мәтләбдән сөз ачмалы олду (С. Рәһимов)—Фархадоглы утром снова на-

чал разговор о том же вопросе; Ај чаным, гој отурмушуг, *ахшам-ахшам* бизи нараһат еләмә („Кирпи“ журналы)—Дорогой, дай отдохнуть, не нарушай наш покой вечером.

Все парные наречия с 17 по 23 имеют временное значение.

24. Сочетанием двух корневых наречий, прилагательных или местоимений в разных падежах, например: *саға-сола*—направо-налево, *јухары-ашағы*—вверх-вниз, *ора-бура*—туда-сюда, *орада-буада*—то там, то сям, кое-где:

Далғалар гајығы нә гәдәр *саға-сола* чырлдыса да, капитанын һалына тәфавүт еләмәди (Һ. Мейди)—Сколько волны ни бросали лодку то вправо, то влево, капитан не обращал на это внимания; Мәни о гәдәр *јухары-ашағы* апарыб кәтирдиләр ки, лап јорулдум („Кирпи“ журналы)—Меня столько гоняли сверху вниз и снизу наверх, что я устал; Чох хаһиш еләјирәм ки, мәни *ора-бура* сүрүкләјиб јормајасыныз—Очень прошу не утомлять меня, гоняя туда-сюда.

25. Путем употребления частиц *һәр* и *һеч* с некоторыми словами в дательном, местном или исходном падежах, например: *һәр јерә*—всюду, *һәр јердә*—езде, *һәр јердән*—отовсюду, *һәр јана*—во все стороны, всюду, *һәр јанда*—езде, *һәр јандан*—со всех сторон, отовсюду, *һеч јерә*—никуда, *һеч јердә*—нигде, *һеч јердән*—никогда, *һеч јана*—никуда, *һеч јанда*—нигде, *һеч јандан*—ниоткуда.

Наречия 24 и 25 имеют пространственное значение.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ НАРЕЧИЙ

§ 404. Наречие подобно имени прилагательному имеет степени сравнения: может выражать увеличение темпа действия, приближение или удаление границы времени, увеличение количества, а также конкретизацию места действия.

§ 405. Положительная степень наречий не имеет особых показателей. Увеличительная степень образуется сочетанием слов *лап*, *даһа*, *чох*, *хејли* с наречиями в положительной степени, например: *чәлд*—ловко, *лап чәлд*—очень ловко, *аз*—мало, *чох аз*—совсем мало, *ашағы*—вниз, *даһа ашағы*—ниже.

СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 406. Служебные части речи связывают слова и предложения или придают им различные смысловые оттенки. В отличие от самостоятельных частей речи они не обладают предметным значением.

К служебным частям речи относятся: послелого, союзы, связки, частицы и модальные слова.

§ 407. Все служебные части речи делятся на две группы:

1) грамматически связывающие слова или предложения: союзы, послелого и связки;

2) придающие словам или предложениям различные смысловые оттенки: частицы и модальные слова.

ПОСЛЕЛОГ

§ 408. Послелого уточняют и дополняют значения падежей, выражая синтаксические отношения.

Послелого управляют предшествующими им именами, требуя постановки их в том или ином падеже.

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ПОСЛЕЛОГОВ

§ 409. По своей структуре послелого бывают: 1) простые и 2) сложные.

§ 410. Простые послелого: *үчүн*—для, *отрү*—для, *көрә*—для, *тәрәф*—к, *догру*—к, *габаг*—до, *бэри*—с, со, *башига*—кроме, *геири*, *савајы*—кроме, *кили*—как, до, *гэдэр*—до, *дэж*—до, *сары*—к, *айд*—к, *илә//ла//лә*—с, *-чан//чэн*—до, *лэжесу*—как, подобно, *эввэл*—до, *үзрә*—по, с, при, *ичрә*—по, *сонра*—после, *нисбэтэн*—по сравнению, *эса-сэн*, *иснадэн*—поэтому, *ибарэт*—из чего, кого-либо, *һаг-гынди (һагда)*—*барэсиндә (ба эдә)*—про, о, относительно.

§ 411. Сложные послелого: *асылы олараг*—зависимо, *асылы олмајараг*—независимо, *фэрли олараг*—в отличие, *эксинә олараг*—в противоположность, *үјгүн олараг*—в соответствии, *мувафиг олараг*—сообразно с...

Часть послелогов находится в стадии перехода к аффиксам; к ним относятся *илә//ла, -лә* (с) и *-чан//чэн* (до).

ГРУППЫ ПОСЛЕЛОГОВ ПО ЗНАЧЕНИЯМ

Послелого управляют всеми падежами (за исключением винительного) и совместно со словом, с которым употребляются, выражают грамматические значения цели, причины, времени, пространства, уподобления, сравнения, завершения, направления, отношения, обстоятельства, противоречия, зависимости, отличия, принадлежности, соответствия, основы, происхождения и т. д.

§ 412. Послелого, управляющие именами в дательном падеже:

1. *Көрә*—длҗ. Выражает значения:

а) причины:

Сна ишә кечикдижинә *көрә* төһмәт вердиләр—Ему дали выговор за опоздание на работу;

б) основания:

Мөним ганацагыма *көрә*, бу гујуда апарылан һәр шеј заја чыхачаг (М. Сүлејманов)—По моему мнению, работы, которые ведутся в этой скважине, не дадут никаких результатов; Кәндин адәтинә көрә, кәлини арвад кејиндирә биләрди (Ә. Абасов)—По обычаю деревни невесту должна была наряжать только замужняя женщина.

2. *Гаршы*—к, по, против, выражает противопоставление:

Сиз истиглалијәт вә азадлыг уғрунда ачлыға вә мән-румијәтә *гаршы* синәнизи кәрән тәбризлиләрсиниз (М. С. Ордубади)—Вы, тавризцы, выступая против голода и лишения, боретесь за независимость и свободу; Чәнаб Хатисов душмәнләрә *гаршы* күлләни әсиркәјән адам дејил (Ә. Абасов)—Господин Хатисов не такой человек, чтобы пожалеть пулю против врагов.

3. *Нисбәтән*—по сравнению—выражает сравнение, сопоставление:

Пристав бојуна *нисбәтән* чох узун вә дәстәси готазлы кордасыны әлинә көтүрмүшдү (Ә. Абасов)—Пристав держал в руке очень длинную по сравнению с его ростом шпагу с бахромчатой рукояткой.

4. *Доғру, сары, тәрәф*—к—показывают направление действия (движения):

Мән даима ирәлијә *доғру* кедәчәјәм, Марса, Јупитерә, сонсуз фәзалара *доғру* кедәчәјәм (Ч. Чаббарлы)—Я вечно буду идти вперед, к Марсу, Юпитеру, к бесконечному пространству; Ичласдакылар пәнчәрәләрә *сары*, ејванлара *сары* ахышдылар (Мир Чәләл)—Участники собрания стремились к окнам, к балконам; Гыз, нәһәјәт, она *тәрәф* јүјүрдү (Һ. Мейди)—Девушка, наконец, побежала в его сторону.

5. *Мәхсус*—присущая, как, подобно; *аид, даир*—к, о, об, выражают отношение:

О һәр бир ишдән кәнчлијә *мәхсус* сонсуз бир еһтирасла јапышар (Һ. Мейди)—Он берется за каждое дело с присущей молодости бесконечной страстью; О, ата-оғул мүнәсибәтләринә *даир* бајаг дедији сөзләрин үрәкдән кәлдијини сүбут етмәк истәјирди (Һ. Мейди)—Он хотел доказать, что недавно сказанные им слова относительно отношений отца и сына были сказаны от глубины души; Онларын мұкафатландырылмасына *аид* сәнәдләри бу күн һазырламаг лазымдыр („Кирпи“ журналы)—Сегодня нужно приготовить документы относительно их вознаграждения.

6. *Әсасән, иснадән*—по, на основании, показывают основание:

Азәрбајчан ССР Конститусијасынын 144-чү маддәсинә *әсасән* гадынларын кишиләрлә бәрабәр сечмәк вә сечилмәк һүғугу вардыр—По статье 144-й Конституции Азербайджанской ССР женщины имеют одинаковые права с мужчинами: избирать и быть избранными; Алынан мә’лумата *иснадән* онлар јола дүшмәлидирләр („Азәрбајчан“ журналы)—По полученным сведениям, они завтра должны отправиться в путь.

7. *Дән, чан/чән*—до, выражает значение временного предела:

Намаз кишинин атасы Аллаһвердини сәнин атан сојуггыш кечәси *сүһнәдән* ајазда сахлајыб (Ә. Һагвердијев)—Твой отец в холодную зимнюю ночь до утра задержал на морозе отца Намаз киши Аллаhverди.

8. *Ујғун олараг*—в соответствии с..., *мүвафиғ олараг*—сообразно с..., выражают соответствие:

Дөвләтимизин игтисади инкишафында јени мәрһәлә ачан бу гануна *ујғун олараг* һәр јердә халг тәсәррүфатынын идарә едилмәси игтисади, инзибати рајонлар әсасында јенидән гурулмалыдыр („Коммунист“ гәзети)—Согласно этому закону, открывающему новый этап в экономическом развитии нашей Родины, управление народного хозяйства везде должно строиться заново на основе экономических, административных районов.

§ 413. Послелого, управляющие именами в исходном падеже:

1. *Габаг, әввәл*—до, обозначают опережение во времени:

Тутаг ки, мән јолдашларымдан *габаг* чәмәндә бир лалә көрмүшәм, хошума кәлиб (Һ. Мейди)—Допустим, что я раньше своих товарищей заметил на лугу мак, и он мне понравился; Ханпәри үч күндүр ки, манга үзвләринин һамысындан *габаг* ишәкәлирди (Ә. Вәлијев)—Ханпери уже три дня подряд приходила на работу раньше всех членов звена; Билирсәнми, Көзәл, һүчүмдан *әввәл* һәмишә белә олур (Ә. Вәлијев)—Ты знаешь, Гезяль, перед боем всегда бывает так. Бу мә’луматы мәнә јарым саат бундан *әввәл* бизим хәфијәләрдән бири верибдир (Ә. Абасов)—Эту весть донес мне полчаса тому назад один из наших осведомителей.

2. *Сонра*—после, обозначает порядок следования действий, предметов в пространстве и др.:

Консерт гуртарандан *сонра* гызлар чај ичиб, чәрәк једиләр, јенә дә ишә башладылар (Ә. Вәлијев)—После окончания концерта девушки выпили чай, поели и опять приступили к работе; Бу мә’рузәни ешидәндән *сонра* Күл-

шән чыхыш етмәк истәди (Ә. Вәлиев)—После того, как Гюльшен прослушала этот доклад, она захотела выступить.

Примечание: Если имя, стоящее перед *сонра* или после него имеет аффикса исходного падежа, то перед нами наречия, например, в предложении — *Мән сонра кәлдим* — (Я после пришел) — слово *сонра* — наречие.

3. *Бәри* — с, со выражает отсчет времени:

Байрам чохдан *бәри* јашадығы балача дахманын гаршысындакы һүндүр јердә дајаныб, шәһәрә бахырды (Н. Мейди) — Байрам уже давно, стоя на возвышенности напротив маленькой лачуги, где он жил, смотрел на город; Сән дә өз гәјдасы илә дүнәндән *бәри* отуруб, онун јолуну көзләјирсән (Ч. Чаббарлы) — Ты тоже, следуя правилу, со вчерашнего дня ожидаешь его.

4. *Савајы, башига, гејри* — кроме, имеют значения выделения, исключения, отделения:

Бунлардан *савајы* һеч нә тапа билмәдим (Н. Мейди) — Кроме этого, я ничего не мог найти; Алодан *башига* һеч кәсә бир сөз демәдиләр (С. Рәһимов) — Кроме „Ало“ они никому ни слова не сказали. Чүмлә рәнкләр гуртарыб рәнки гарадан *гејри* (С. Рәһимов) — Все краски кончились, кроме черной.

Примечание: Если перед *башига* и *гејри* имя выступает не в исходном падеже, то мы имеем дело с прилагательным, например: Јох! Эфәнди, чәнаблар. Мәним *башига* јолум вар (С. Вурғун) — Нет, господа, простите, у меня другой путь. Баһадыр, *гејри* бир һаләттә иди (Н. Нәриманов) — У Бахадура было иное состояние. Слово *башига* и *гејри* (другой) являются прилагательными.

5. *Өтрү* — для — выражает значение цели, причины:

Сәмәд рајком катибинин су мәсәләсиндән *өтрү* кетдијини сөјләди (Ә. Велиев) — Самед сказал, что секретарь райкома ушел по поводу вопроса о воде; Рәфигәләриминтизардан гуртармагдан *өтрү* кәрәк бир нечә сөз әрз едәм. (Ч. Чаббарлы) — Я должна сказать несколько слов с тем, чтобы избавить своих подруг от ожидания. Бичарә гыз гардашындан *өтрү* дәли диванә олуб (Н. Вәзиров) — Несчастливая девушка из-за брата сходит с ума.

6. *Ибарәт* — из чего-либо, состоящий из . . . , указывает на совокупность:

Бу јахынларда комсомолчу кәнчләрдән *ибарәт* нүмајәндә һеј'әти Барнаулдан Ленинграда јола дүшмүшдүр. О, Горган Шаһи, Бәндәршаһ вә Мазандаранын башга шәһәрләриндә ән е'тимадлы адамлардан *ибарәт* балача өзәкләр дүзәлтмишди (М. Ибраһимов) — Недавно из Барнаула в Ленинград отправилась делегация, состоящая из комсомольской молодежи. В Горган Шахи, Бендершахе и в других городах

Мазандарана она создала небольшие ячейки, состоящие из самых доверенных лиц.

7. *Асылы олараг* — зависимо, в зависимости от . . . показывает обусловленность:

Онун данышыгыларындан *асылы олараг* мәсәләни ача-чағам (Ә. Мәммәдханлы) — В зависимости от его разговоров раскрою суть дела; Галанлары исә сечдикләри ихтисасдан *асылы олараг* ән вачиб олан бир фәндән имтаһан верәчәкләр. — Остальные же в зависимости от избранной специальности будут сдавать экзамен по одному основному предмету; Сиздән *асылы олмајараг* бу мәсәлә һәлл олуначағдыр — Независимо от вас этот вопрос будет разрешен.

8. *Фәрғли олараг* — в отличие от . . . , указывает на различие:

Нәзәрдә тутулмуш мигдардан *фәрғли олараг* бу ил бирә-беш артыг мәһсул әлдә едилмишдир („Коммунист“ гәзети) — В этом году получен урожай в пять раз больше в отличие от того количества, которое предусматривалось; Чаванлар гочалардан *фәрғли олараг* даһа чәлд ишләмәли вә даһа чох памбыг топламалыдыр (Ә. Вәлиев) — Молодые в отличие от старых должны работать еще быстрее, должны собирать еще больше хлопка.

§ 414. Послелоги, управляющие именами в основном падеже.

1. *Үзрә* — по, на, с, при, имеет значения:

а) источника, основания:

Васили адәти *үзрә* мәзәли маһнылар охумаға башлады (Н. Мейди) — Василий по своему обычаю начал петь шуточные песни; Онун дә'вәти *үзрә* бу күн саат 9-да орада олмалыјам (М. С. Ордубади) — По его приглашению сегодня в 9 часов я должен быть там;

б) отнесенности:

Күлшән бизим трестин газма *үзрә* баш м'һәндиси, мәним муавиним тә'јин олунуб (М. Сүлейманов) — Гюльшен назначена моим заместителем, главным инженером нашего треста по бурению; Колхозумуз малдарлыг мәһсулу *үзрә* планы артыгласасы илә Јеринә јетирмишдир („Коммунист“ гәзәти) — Наш колхоз перевыполнил план по производству продуктов животноводства.

2. *Ичрә* — по, показывает место, пространство:

Бу әфсанәли дағлар *ичрә* дашлардан, гајалардан кечиб кедән бир хәтт *үзрә* јол чәкилир (С. Рәһимов) — В этих легендарных горах, по линии, проходящей по камням и скалам, проводится дорога. Көмүр гохусу верән түстүләр, ахшамын боз гаранлығы *ичрә* учалыр . . . булудлара доғру гәлхырды (С. Рәһимов) — Дым, пахнувший углем, рос в серой темноте вечера и поднимался к облакам.

§ 415. Послелого, управляющие именами в родительном падеже:

Әксинә оларак—в противоположность, выражает противопоставление:

Бүтүн дејиләнләрин *әксинә оларак* о өз достуна һаг газандырмаға чалышырды („Коммунист“ журналы)—В противоположность всему сказанному он старался, чтобы оправдали его товарища; Сәдрин *әксинә оларак* бу идарәнин мүһасибн чох сәрт вә тәләбкар адам иди (С. Рәһимов)—В противоположность председателю бухгалтер этого управления был человеком очень строгим и требовательным.

§ 416. Послелого, управляющие словами в основном и родительном падежах:

1. *Үчүн*—для, *илә(-ла// -лә)*—с:

Послелого *үчүн* и *илә(-ла// -лә)* управляют родительным падежом, если они сочетаются с личным или указательным местоимением (за исключением 3-го лица мн. числа), во всех же остальных случаях управляют основным падежом.

Илә(-ла// -лә)—с, имеет значения:

а) средства—орудия;

Гараулчу, квадратшәкилли бир тахта *илә* јералты дахманын гапысыны бағлајыр (М. Ибраһимов)—Сторож закрывает двери подземной хижины квадратной доской; Муртузов арвады Јавәри бармағы *илә* ејвана чағырыб тапшырыг верди (С. Рәһимов)—Муртузов, пальцем позвав жену Јавер на балкон, дал ей поручение;

б) совместности;

Фәрзәли галын гары ешә-ешә Шамо *илә* јанашы кедирди (С. Рәһимов)—Фарзали шел рядом с Шамо, разгребая густой снег; Ејвазла Күлшән Ханпәринин јанына кетдиләр (Ә. Вәлијев)—Эйваз и Гюльшен пошли к Ханпери;

в) направленности движения по чему-либо:

Гочаман палыд мешәсинин арасы *илә* ешилән гарлар... ағачларын башындан јухарылара соврулурду (С. Рәһимов)—Снег, развеванный среди старого дубового леса, разметался вверх через верхушки деревьев; Ким исә һасарын дибн *илә* ирәлиләјирди (Ә. Мәмәдханлы)—Кто-то двигался за забором;

г) способа действия:

Онун көзләри севинчлә парылдајырды (Мир Чәләл)—Его глаза блестели радостью.

Үчүн—для—имеет значения:

а) причины—преимущественно в сочетании с глагольным именем на *-дыг*:

Тәһгир олундуғу *үчүн* даһа да гәзәбләнмиш нәзарәтчи ондан интигам алмамыш раһат ола билмәјәчәкди (Һ. Мейди)

ди)—Надзиратель, еще больше разгневавшись от нанесенного ему оскорбления, не смог бы успокоиться, не отомстил ему; О сифаришләри јахшы вә вахтында јеринә јетирдији *үчүн*... һөрмәт газанмышдыр (Ә. Абасов)—Он завоевал авторитет тем, что хорошо и вовремя выполнял заказы;

б) цели—преимущественно в сочетании с инфинитивом:

Онлар Әзизбәјову тәгсирләндирмәк *үчүн* мадди бир дәлилә еһтијач дујурдулар (Һ. Мейди)—Для того, чтобы обвинить Азизбекова, им были нужны вещественные доказательства; Васили фикрини ајдын сөјләмәк *үчүн* азәрбајчанча даһа ифәдәли бир сөз ахтарырды (Ә. Абасов)—Для ясного изложения своей мысли Василий искал на азербайджанском языке более выразительное слово;

в) отнесенности, причастности, касательства:

Бу, Мәшәдибәј *үчүн* көзләнилмәз бир һадисә дејилди (Һ. Мейди)—Для Мешедибека это не было неожиданным событием.

2. *Һагда, барәсиндә (һагда, барәдә)*—про, о, будучи наиболее употребительными, пока еще полностью не перешли в категорию послелога. Так, выступая в сочетании с личными и возвратными местоимениями, принимают соответствующие аффиксы принадлежности.

Һагда, барәдә могут употребляться со всеми словами и требуют основного падежа:

Бу *һагда* дүшүнмәк вә ирәли сүрүлән мәсәләләри нәзәрдән кечирмәк лазымдыр („Коммунист“ гәзети)—Об этом нужно подумать и посмотреть выдвинутые вопросы; Таһир Ләтифәнин үзүнә баханда онун да һәммин гыз *барәдә* фикирләшидијини һисс етди (Һ. Мейди)—Тахир, посмотрев на Лятифу, почувствовал, что она тоже думает об этой девушке.

§ 417. Послелого, управляющие именами в основном, родительном или дательном падежах:

1. *кими, тәк//тәки*—как, до—выражают значения:

а) сравнения, уподобления; управляемое слово при этом оформляется в основном или родительном падеже (в последнем случае все личные и указательные местоимения, кроме 3 л. множ. числа):

О, тунч һејкәл *кими* сакит вә сәссизди. (М. Ибраһимов)—Он был спокоен и молчалив, как бронзовая статуя; Дүздүр, тамам дүздүр, гызыл *кими* сөзләрдир (Ә. Вәлијев)—Верно, совершенно верно, золотые слова; Бу падшаһын сајәсиндә һекумәт әрканы һәмишә чамааты гулдур *тәк* сојмаға мәшғулдур (Ә. Һагвердијев)—На земле этого падишаха

государственные люди, как разбойники, заняты грабежом населения;

б) предела во времени; управляемое слово стоит в дательном падеже:

Сәһәрә *кими* Зыға чатмасаг жандармларын элинә дүшәрик (Н. Меһди)—Если до утра не дойдем до Зыха, попадем в руки жандармов; Индијә *кими* харда олдуғуму сорушсалар дејәрсән гызларла күнејә кетмишдим (Ә. Абасов)—Если спросят у тебя, где я был до сих пор, то скажешь, что ходил с девушками;

в) предела в пространстве; управляемое имя стоит в дательном падеже:

Таһир Чәмиләни дүз евләринин гапысына *кими* өтүрүб кери гајытды (Н. Меһди)—Тахир проводил Джамилю до самых дверей их дома и вернулся назад; Онун сәси лап саһилә *кими* чата биләрди (И. Гүсәјнов)—Его голос мог дойти до самого берега.

Примечание: *Кими*—в сочетании с причастиями указывает на сопряженность, тесную связь действий во времени:

Әлимизә фүрсәт дүшән *кими* о јағылардан һајыфымызы аларыг. (Н. Меһди)—Если подвернется удобный случай, мы отомстим врагам; Мән онун сәсини ешидән *кими* тез јеримдән чыхдым—Я быстро вышел, как только услышал его голос.

2. *Гәдәр*—до; по значению близок к послелогам *кими*, *дәк* (*тәк*, *тәки*); *-чан* (*-чән*).

Послелог *гәдәр* имеет значения:

а) пространственного предела:

Гафар дајы онлары дарвазаја *гәдәр* јола салыб, евә гајытды (М. Сүлејманов)—Дядя Кафар, проводив их до ворот, вернулся домой; Хавәр һәјәт гапысына *гәдәр* ону өтүрдү (М. Ибраһимов)—Хавер проводила ее до самых ворот;

б) временного предела:

Амма дүнәнә *гәдәр* орда-бурда сөз јајырды ки, мәним фәһләм һеч вахт үзүмә ағ олмајыб (Н. Меһди)—Но до вчерашнего дня он везде распространял слух, что его рабочие никогда не протестовали; Биз ахшам саат доггуза *гәдәр* сәрдар Рәшидин евиндә галдыг (М. С. Ордубади)—Мы до девяти часов вечера были у сардара Рашида:

в) сравнения:

Онларын һеч бири Хәзәр *гәдәр* хошума кәлмәди (М. Сүлејманов)—Ни один из них мне не понравился так, как Хазар; Сәнин *гәдәр* хәјалпәрвәр олмағын мә'насы јохдур (Ә. Вәлијев)—Нет смысла быть таким мечтателем, как ты;

г) неопределенного количества:

Исмајызадәнин әтрафында јүзә *гәдәр* адам топланмыш иди (Н. Меһди)—Вокруг Исмаилзаде собралось до ста человек; Университетдә Баһадырын ишләри јахшы кечди, ајда 40—50 маната *гәдәр* пул газанырды (Н. Нәриманов)—В университете дела Бахадура были хороши, в месяц он зарабатывал до 40—50 рублей.

СОЮЗ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 418. Союзы служат для выражения логико-грамматической связи между отдельными словами, словосочетаниями или предложениями. Союзы бывают простые и сложные.

Простые союзы: *вэ*—и, *һәм*—еще, тоже, *ја*—или, *каһ*—то-то, иногда, *әкәр*—если, *анчаг*—но, однако, *амма*—но, *дәхи*—и, тоже, также, *мәсәләп*—например, *ки*—что, *јә'ни*—то-есть, *һәтта*—даже, *нә-нә*—ни-ни, *зира*—так как, ибо, *чүнки*—потому что, *нәинки*—не только, *һәмчинин*—тоже, *һәржаһ*—если, если бы, *јахүд*—или, или же, *һабелә*—так, эдак, таким образом, *һәрчәнд*—хотя, несмотря на.

§ 419. Сложных союзов гораздо больше. Они образуются либо из двух и более союзов, либо из сочетаний указательного местоимения с послелогами или союзами: *вэ һәм*—и еще, *вэ нә*—ни то, ни другое, *вэ ја*—или, *вэ јахүд*—или, или же, *вэ һәмчинин*—а также и, *вэ һәрчәнд*—хотя и, *мадам ки*—раз, так как, если, *һәрчәнд ки*—хотя и, *һәм дә*—а также и, *каһ да*—и иногда, *вэ јаинки*—или же, *јаинки дә*—или же, *вэ ја ки*—или же, *вэ һәм дә*—и также, *вэ нә дә*—и то, и другое и еще третье, *вэ нәинки*—и не только, *вэ ја да*—или же, *вэ јахүд да*—или же, *вэ каһ да*—иногда же, *вэ һабелә дә*—и так же, *вэ һәмчинин дә*—и так же, *вэ һәрчәнд ки*—и несмотря на то, что, *вэ ја ки дә*—или же, *вэ һәм дә ки*—и также, *вэ ја да ки*—или же, *вэ јахүд да ки*—или же, *вэ нә дә ки*—ни то и ни другое и т. д., *вэ һәмчинин дә ки*—а так же, *она көрә*—для того, *буна көрә*—для этого, *онун үчүн*—для того, *бунун үчүн*—для этого, *она көрә ки*—для того, чтобы, *буна көрә ки*—для того, чтобы, *она көрә дә*—и для того, *буна көрә дә*—и для этого, *ондан өтрү ки*—потому что, *онун үчүн ки*—потому что, *бунун үчүн ки*—потому что, *онун үчүн дә*—и потому, *бунун үчүн дә*—и поэтому, *она көрәдир ки*—и потому, *буна көрәдир ки*—и поэтому, *онун үчүндүр ки*—ввиду того, что, *бунун үчүндүр ки*—ввиду этого, *лакин буна бахмајараг*—но несмотря на это, *анчаг буна бахмајараг*—но

несмотря на это, *амма буна бахмајараг*—но несмотря на это, *фәгәт буна бахмајараг*—но несмотря на это, *лакин бунунла белә*—но, однако, *анчаг бунунла белә*—но, однако, *амма бунунла белә*—но, однако, *одур ки*—и потому, *будур ки*—и поэтому.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СОЮЗОВ

§ 420. Союзы по своим синтаксическим функциям делятся на две группы: сочинительные, подчинительные.

Сочинительные союзы

§ 421. Сочинительные союзы связывают друг с другом однородные члены или компоненты сложносочиненных предложений:

Мән бүтүн ишләримдә *ја* азадам, *ја* әсир, *ја* агајам, *ја* гул (Ч. Чаббарлы) — Я во всех своих делах или свободен, или же пленник, или хозяин, или же раб. Көрән дејәрди бу гөрхур, *ја* сөзү гуртарыб, *ја* башга бир тәдбир ахтарыр (Мир Чәләл) — Кто видел, мог бы сказать, что он боится или же у него исчерпаны слова, или же он ищет другие меры.

§ 422. Соединительные союзы служат для соединения однородных членов и частей сложносочиненного предложения и играют существенную роль при выражении логико-грамматических отношений между предложениями и членами предложений.

Соединительные союзы следующие: *вэ*—и, *һәм*—*һәм(дә)*, *һәм дә ки*, *вэ һәм дә*—и . . . и, *нә* . . . *нә*, *нә дә ки*—ни . . . ни, *да/дә*—и . . . и, *һәмчинин*, *һәтта*, *һабелә*—так, также:

Һәр кәс сөнмәз бир һәвәслә јашамаг *вэ* јаратмаг истәјир (М. Ибраһимов) — Всякий с неослабевающим желанием хочет жить и творить; Тамаша көзәл кечди. *Һәм* фәһләләр, *һәм дә* актјорлар чох разы галдылар (Ғ. Меһди) — Спектакль прошел прекрасно, и рабочие и актеры были очень довольны; Сәлтәнәт *нә* дөнүр, *нә* тәрпәнир (Мир Чәләл) — Сәлтәнәт и не поворачивается, и не шевелится; Мән *дә*, оғлун *да* сәнин јолуну көзләјирдик (Ғ. Меһди) — И я, и твой сын, и твоя мать ждали тебя; Партијачылар, комсомолчулар, *һәмчинин* пионерләр бу ишдә бизә јахындан көмәк етмишләр. — В этом деле нам непосредственно помогли партийные, комсомольцы, а также пионеры; Көзәлин диниб данышмадығыны, чаваб вермәдијини, *һәтта* гымылданмадығыны көрүб Ханпәри дајанды (Ә. Вәлијев) — Ханпери, увидев, что Гезяль молчит, не отвечает и даже не шевелится, остановилась; Биз инди тәкчә хаммал *вэ* јејинти мән-

суллары дежил, *набелә* бөјүк мигдарда мүхтәлиф машин аваданлығы ихрач едирик. („Коммунист“ гәзети)—Мы теперь экспортируем не только сырье и пищевые продукты, но также в большом количестве различное машинное оборудование.

§ 423. Противительные союзы при сопоставлении компонентов сложного предложения, связывают две противоположные мысли.

Противительные союзы следующие: *анчаг*—но, однако, только, *лакин*—но, однако, *фәгәт*—а, но, однако, *исә*—но, *һал уки*—хотя, между тем:

Өзүм сөз вермишәм, *амма* кетмәјәчәјәм. (М. С. Ордубади)—Я сам дал слово, но не пойду; О нә исә сорушмаг истәјирди, *анчаг* утанырды (Ә. Вәлијев)—Он что-то хотел спросить, но стеснялся; Тоз думан кими гатлашыб нефәсләри тәнкидирди, *лакин* һамы буна алышмышды (И. Һүсејнов)—От пыли, как от расслоившегося тумана, трудно было дышать, но все привыкли к этому. Һәр икидин бир ејби вар, *амма* мән истәрдим ки, икид ејбсиз олсун (И. Әфәндијев)—У каждого храбреца имеется какой-то недостаток, но я хотел бы, чтобы герой был без недостатков; Агшин, мән динләјирәм, *фәгәт* сән дә бах вә динлә (Ҷ. Чаббарлы)—Агшин, я слушаю, но и ты смотри и слушай.

Сопоставляя однородные члены (в первом и втором примерах), части сложносочиненного предложения (в третьем, четвертом и пятом примерах), союзы *амма*, *анчаг*, *фәгәт* (но, однако) соединяют их.

Примечание: В произведениях классической литературы вместо *анчаг*, *лакин* и *амма* (но, однако) употребляются взаимные союзы *лејн*, *вәли*—но, однако:

Эти чох истәјирәм. *лејн* пулу ондан чох (М. Ә. Сабир)—Я люблю мясо, но деньги люблю больше.

Присоединяясь к некоторым словам, союзы *лакин*, *амма* и *анчаг* образуют группу сложных союзов, например: *лакин буна бахмајараг*, *анчаг буна бахмајараг*—но несмотря на это; *амма буна бахмајараг*—но несмотря на это; *амма јенә дә*—но все же; *лакин бунунла белә*—но несмотря на это, *анчаг бунунла белә*—но несмотря на это, *амма бунунла белә*—но все-таки:

Мән зоотехник дејиләм, *амма јенә дә* мән дә аз-чох сағычы көзү вар (Ә. Вәлијев)—Я не зоотехник, но все-таки в некоторой степени обладаю чутьем доярки; Саһәдә гызгын иш кедирди, *лакин бунунла белә* бүтүн һазырлыг дөврүндә көрүлмәмиш иши бир күндә көрмәк олмазды. (Ә. Вәлијев)—На участке работа была в разгаре. Но несмотря на это нельзя было за день выполнить работу, кото-

рая не была проделана во время заготовки; Һәр шеји билир, *анчаг бунунла белә* нәдәнсә горхур, демир (И. Әфәндијев)—Он знает все, но почему-то боится, не говорит.

§ 424. Союз *исә*—но, указывая на взаимность, особенно часто соединяет части сложносочиненных предложений, а иногда связывает и некоторые однородные члены. По значению и синтаксическим функциям близок к союзам *амма*, *анчаг*, *лакин*, *фәгәт* (но, однако), которые могут заменить *исә* без ущерба для смысла предложения.

§ 425. В отличие от других союзов союз *исә* не находится между двумя соединяемыми предложениями или однородными членами, а стоит или после подлежащего второго предложения, или после второго однородного члена:

Мән сәнинлә чох чидди сөһбәт еләјирәм, сән *исә* зарәфата салырсан—Я с тобой веду серьезный разговор, а ты все превращаешь в шутку; Көјчәк әринә бахыб тәсәлли алыр, Мурад *исә* Әзизлә данышачаг әһвалат әтрафында дүшүнүрдү (Ә. Вәлијев)—Гейчек смотрела на мужа и находила утешение, а мысли Мурада были заняты вопросами, о которых он должен был говорить с Азизом. Колхоз сәдри илә Ејваз столун бир тәрәфиндә, Күлшән *исә* о бири тәрәфдә отурмушду (Ә. Вәлијев)—По одну сторону стола сидели председатель колхоза и Әйваз, а по другую—Гюльшен.

Связывая части сложного предложения, союз *исә* (но), обладает особенностью сопоставлять подлежащее самостоятельных предложений и выделять подлежащее второго предложения.

§ 426. Союз *исә* сопоставляет два соседних самостоятельных предложения:

1) связывая, противопоставляет две противоположные мысли:

Рүхсарә даһа бу рајондан кетмәји анасына билдирмишди. Нәнәси *исә* начар галмышды? (С. Рәһимов)—Рүхсара известила мать о своем уходе из этого района. А бабушка ее оказалась в безвыходном положении?; Һамы бу тәклифи бәјәнди. Ризван *исә* разы олмады (Ә. Вәлијев)—Всем понравилось это предложение, а Ризван не согласился;

2) употребляется для сравнения и соединения двух предложений:

Һәр кәс бу аиләјә гаршы өз һөрмәт вә еһтирамыны билдирмәк истәјирди. Әфруз бачы *исә* өз совгат дүјүнчәсини һазырлајырды (Ә. Вәлијев)—Каждый хотел проявить по отношению к этой семье свое почтение и уважение. А сестрица Афруз готовила свой узелок для подарка;

3) употребляется для сравнения и соединения двух предложений, дополняющих друг друга:

Нөвбәтчи гапыны ачыб Рухсарәни ичәри бурахды. Рухсарә *исә* әризәсини һәрби комиссара тәгдим етди (С. Рәһимов)—Дежурный, открыв дверь, пропустил Рухсару. А Рухсара предъявила свое заявление военному комиссару.

§ 427. Союз *һалбуки*—хотя, несмотря на то, но все же соединяет самостоятельные части сложносочиненного предложения, но не употребляется для связи однородных членов. Сопоставляет две противоположные мысли:

Чәлилзадә мушаһидә етди ки, Дәмиров күндәлик ишләрдән башга белә бир хәјалһәрвәрлијә дә уграјыр, *һалбуки* о, райком катибини белә тәсәввүрә кәтирмирди. (С. Рәһимов)—Джалилзаде наблюдал, что Дамиров кроме повседневных дел мечтает, хотя он не представлял таким секретаря райкома. Мән нечә дәфә Әлибәји көрмүшәм ки, гапыны дөјмәмиш сизин јаныныза кирмишдир. *Һалбуки* сиз дејирсиниз ки, о тәрбијәлидир (Ч. Чаббарлы)—Я несколько раз видел, как Алибек, не постучав, заходит к вам. Между тем вы говорите, что он воспитанный.

§ 428. Разделительные союзы связывают составные части сложносочиненного предложения, а также однородные члены простого предложения и служат для выражения альтернативности в их отношениях.

§ 429. В состав разделительных союзов входят: *ја*—или, *јажуд*—или, *јаинки*—или же, *каһ*—то-то, иногда:

Ана һәр кәс үчүн—*ја* ушаг, *ја* да чаван, *ја* гоча бир дүнја дејилми? (С. Рәһимов)—Мать для каждого—для ребенка, или же для молодого и старого—не является ли целым миром? Габ дүшдү, *ја* сынды—Фәрги јохдур (Аталар сөзү)—Нет разницы—упала тарелка или разбилась. Мәндән өтрү Бақы, *ја* Ростов—һәр икиси бирдир—Для меня что Баку, что Ростов—одно и то же; Ајда ики чүт чәкмә аланда, *јаинки* күндә 3—4 манат фајтона верәндә өзүнү итирир (Ч. Чаббарлы)—Он терялся, когда в месяц покупал две пары туфель, или же в день за фаэтон платил 3—4 рубля.

§ 430. От союзов *ја*, *јажуд* и *јаинки*—или, или же образуется группа сложных союзов: *ја да*, *ја да ки*, *вә ја да*, *вә ја да ки*, *јажуд да*, *вә јажуд да ки*—или же.

В составе этих союзов, перед ними или после них, имеются соединительные союзы, которые, однако, ведущей роли не играют:

Сурхај *вә ја* Мәммәд бизә кәлмәлидир—К нам должен прийти Сухрай или же Мамед.

§ 431. Союзы *ја*, *јажуд* и *јаинки*—или, или же. В большинстве случаев любой из них служит для связи вто-

рого однородного члена или второй части сложного предложения с вновь образованным сложным союзом и показывает окончание ряда однородных членов или конец сложного предложения:

Ја јухусуздур, *ја да* чох гәзет охујуб әзбәрләјиб (С. Рәһимов)—Или он хочет спать, или же он читал много газет и вызубрил; Елә бил кәдә *ја* дашдыр, *ја да ки* ағзына гыфыл вурулуб (Ә. Вәлијев)—Этот парень как будто каменный или же на рот его повесили замок; *Ја* бу колхозда сән гал, *ја да* мән—Или в этом колхозе оставайся ты, или останусь я; *Ја* мән, *ја* һәсән, *ја да ки* Вагиф мүтләг бу иши көрмәлијик—Эту работу обязательно должны выполнить или я, или Гасан, или же Вагиф; Һәрдән көрүрсән *ја* аран көчүндә, *ја* даг көчүндә башга колхозларын фермасы илә гоншу дүшүр.—Иногда смотришь, то в низменных кочевьях, то в горных кочевьях располагаются по соседству с другими колхозными фермами.

Соединенные повторяющимся союзом *ја* (или) однородные члены или самостоятельные предложения выступают как равноправные.

§ 432. Союз *каһ*—то-то, выполняя иногда разделительную функцию (как разделительный союз), связывает однородные члены и составные части сложносочиненных предложений. В отличие от прочих союзов он один не употребляется, т. е. повторяется перед каждым однородным членом и перед каждой частью сложного предложения:

Дејирәм ахы, сәһәрдән бәри нијә *каһ* ора, *каһ* бура вурнухур (Г. Мейди)—А я думаю, почему он с утра мечтает то туда, то сюда; О *каһ* дәмир јол тәрәфә јүјүрүб бағырыр, *каһ* тарланьы јухары тәрәфиндәки тәпәјә чыхыб гыј чәкирди (Ә. Вәлијев)—Он то кричал, полетев в сторону железной дороги, то, поднявшись на холм в верхней части поля, ухнул.

§ 433. От *каһ* иногда посредством соединения с *да*—и, *ки*—что и *вә*—и образуются производные союзы *каһ да*, *каһ да ки*, *вә каһ*, *вә каһ да*—то-то, иногда, в которых главную роль играет союз *да*. Производные союзы в большинстве случаев имеют стилистическое назначение и, обозначая разделение, показывают, что за ними следует либо последний из однородных членов, либо последняя часть сложного предложения:

Бајрам *каһ* јавашча данышыр, *каһ да* сәсини учалдырды (Ә. Вәлијев)—Байрам говорил то тихо, то повышал голос; Әскәрин фикри *каһ* кечмишә гајыдыр, *каһ да* кәләчәјә доғру гаһад чалырды (Ә. Вәлијев)—Мысли

Аскера то возвращались в прошлое, то устремлялись в будущее.

Союз *каһ* в этих предложениях указывает на окончание связываемых им однородных членов. Однако если бы здесь был еще третий однородный член, то возможны были бы два положения:

1) перед первым или перед вторым однородным членом должен стоять *каһ*—то-то, а перед третьим—*каһ да*—то-то.

Байрам *каһ* жавашча данышыр, *каһ* сәсини учалдыр, *каһ да* сакит-сакит бахырды (Н. М е һ д и)—Байрам говорил то тихо, то повышал голос, то спокойно смотрел;

2) или же сначала *каһ*, затем *каһ да* и, наконец, перед третьим однородным членом—*каһ да ки*:

Байрам *каһ* жавашча данышыр, *каһ да* сәсини учалдырды, *каһ да ки* сакит-сакит бахырды—Байрам говорил то тихо, то повышал голос, то спокойно смотрел.

§ 434. Пояснительные союзы *ја'ни*—то есть, *месәлән*—например конкретизируют какой-либо член простого предложения или всего предложения в целом.

Чәбһәдә, *ја'ни* билаваситә атәш алтында оланлар һәр јердә, һәр ишдә чәбһәнин гәһрәманларындан данышыр (Ә. Ә б ү л һ ә с ә н)—Люди, бывшие на фронте, т. е. непосредственно под огнем, везде и всюду рассказывают о героях фронта; Гарагојунлу вә ағгојунлулар тәрәкәмә *ја'ни* түркмән нәслиндән ики көчәри гәбилә идиләр (А. Б а к ы х а н о в)—Каракоюнлы и аккоюнлы были двумя кочующими племенами из рода теракеме т. е. туркмен.

Подчинительные союзы

§ 435. Союзы, соединяющие части сложноподчиненного предложения, называются подчинительными. Они указывают на зависимую связь между простыми предложениями в составе сложного целого. Чаще всего подчинительные союзы входят в состав придаточного. По своим значениям обусловлены семантикой придаточных предложений.

§435. Подчинительные союзы бывают: 1) причинные, 2) условные, 3) уступительные, 4) пояснительные.

§ 437. Причинные союзы присоединяют придаточное предложение причины к главному.

Причинные союзы следующие:

чүнки—так как, ибо, что, потому что, *она көрә*—потому, потому что, *она көрә ки*—потому, для того, чтобы, *она көрә дә*—потому что, и для того, *она көрәдир ки*—потому, *буна көрә*—потому, для этого, (*елә*) *буна көрә дә*—и поэтому, и для того, *буна көрәдир ки*—

имея это в виду, и поэтому, *бунун үчүн дә*—зато, и поэтому, *онун үчүн*—потому, *онун үчүн дә*—и поэтому, *онун үчүн ки*—потому что, *онун үчүндүр ки*—вследствие того, ввиду того, что, *одур ки*—так как, *будур ки*—так как, *бу сәбәбә көрә дә*—и по этой причине.

Примечание. К причинным союзам относятся и *зира*—так как, ибо, потому что, и *зира ки*—так что, которые в основном встречаются в классической литературе и в произведениях некоторых современных писателей, представителей старшего поколения:

Вәфа рәсмин унутмушсан дејә инчимәзәм *зира*. Бу ким мәнән чәфа кәм ејләмәзсән, һәм вәфадандыр (Ф и з у л и)—Я не обижаюсь на то, что ты оказалась неверной, так как те страдания, которые ты доставляешь, являются верностью; Јусиф ушағларынын ичиндә һамыдан чох кичик гызы Сонаны истәјирди. *Зира ки*, Сона әһлаг вә әтварда һамыдан көзәл бир гыз иди (Н. Н а р и м а н о в)—Юсиф больше всех своих детей любил младшую дочь Сону, ибо Сона была по поведению и характеру прекраснее всех.

§ 438. Условные союзы присоединяют придаточные условные к главному предложению. К ним относятся: *әкәр*—если, *һәркаһ*—если, *јохса*—если нет, иначе, если же, разве.

§ 439. Союз *һәркаһ* присоединяет придаточное предложение со сказуемым в форме глагола условного наклонения к главному предложению. Играет вспомогательную роль, т. е. способствует усилению условности:

Һәркаһ планын бүтүн маддәләрини сајса идиләр, кәрәк ахшама кими отурајдылар (Ә. В ә л и ј е в)—Если бы они перечислили все пункты этого плана, то тогда должны были сидеть до вечера. *Һәркаһ* инди баша дүшүрсәнсә, онда кәрәк мән дә охуја-охуја дејәм (Ә. В ә л и ј е в)—Если ты не понимаешь, тогда я должен все это спеть тебе.

§ 440. Союз *јохса* по своей функции и особенностям относится как к сочинительным, так и к подчинительным союзам, так как соединяет и части сложноподчиненного и однородные члены простого предложения:

Јахшы ки, вахтында кәлдик, *јохса* кизләдәрдиләр (Н. М е һ д и)—Хорошо, что мы пришли вовремя, иначе они спрятали бы; Әввәлки шәртимизлә газаначагынын, *јохса* һаггын вермәјәчәјәм (А. Ш а и г)—Будете зарабатывать по прежнему соглашению, иначе не дам вознаграждения; Нә ихтијарлары вар, сәдр одур, *јохса* сән (И. Ә ф ә н д и ј е в)—Какое они имеют право, он председатель или ты? Ханпәри билмирди хәстәдир, *јохса* сағламдыр (Ә. В ә л и ј е в)—Ханпәри не знала, больна она, или здорова; Көрүнүр, Әлисанын јанында чох һөрмәти вар, *јохса* белә архајын данышмаз (Н. М е һ д и)—Видно, Алиса его очень уважает, иначе он не говорил бы так уверенно.

§ 441. Уступительные союзы *мэдам ки*—так как, если *инди ки*—раз, *нэрсэнд ки*—хотя, несмотря на то, что соединяют придаточные уступительные с главным предложением:

Яхшы, *мадам ки* белэdir, силаһларынызы көтүрүн (И. Гасымов, Н. Сејидбэјли)—Хорошо, раз так, возьмите оружие; *Мадам ки* өзү разыдыр, даһа мән нэ дејэ билэрэм. *Инди ки* сән билирсэн, даһа мән данышмарам.—Раз он сам согласен, что я еще могу сказать? Если ты знаешь, я не буду говорить.

Примечание: После союза *нэрсэнд*—хотя, несмотря на обязательно следует один из противительных союзов—*анчаг*, *лаһин*, *фэгэт*—но:

Нэрсэнд ки, Садығын.. хырда ала көзлэри, этли боһну, енсиз күрәји—Һәр бириси ајрылыгда Ханпэријэ чохдан ганыш иди, *анчаг* бүкүнкү кими ајдын вэ ашкар көрмәмишди (Ә. Вәлијев)—Хотя для Ханпери были давно знакомы в отдельности маленькие голубые глаза, мясистая шея, узкие плечи Садыха, но она не замечала все это так ясно, как сегодня. Күлшән, *нэрсэнд* сән мәни өтдүн, *анчаг* јадындан чыхартма ки, мәним тәчрүбәм јохдур (Ә. Вәлијев)—Гюльшен, хотя ты переиграла меня, но не забудь, что у меня нет опыта.

§ 442. Пояснительный союз служит для соединения придаточных дополнительных, подлежащих, сказуемых, определительных, причинных предложений с главным:

Фермада һамы билирди *ки*, Зэрәфшан Кәрим дајынын севимли ишчисидир, (Ә. Вәлијев)—На ферме все знали, что Зарафшан была любимицей дяди Керима; Яхшы тәсәрүфатчылар көзэл билирләр *ки*, колхоз рәһбәринин әсас иши мәһсул гејдинә галмаг, ону артырмаг, чамааты боллуг ичиндә јашатмагдан ибарәтдир (Ә. Вәлијев)—Хорошие хозяйственники прекрасно знают, что основная работа руководителя колхоза заключается в том, чтобы заботиться об урожае, об увеличении урожайности и вдоволь обеспечить население.

443. Союзы *ки*—что (чтобы) может присоединять к главному предложению любое придаточное:

Мәлүм олду *ки*, Мәдәт Ханпәрини колхоз идарәсинә чағырмышдыр (Ә. Вәлијев)—Выяснилось, что Мадат вызвал Ханпери в колхозное управление.

Ки соединяет здесь главное и придаточное подлежащее предложения.

Мүхбир колхозлара о гэдәр кедиб-кәлирди *ки*, һәтта бизим манга һаггында фикирләшмәји дә јадындан чыхартды (Ә. Вәлијев)—Корреспондент так часто ходил по колхозам, что даже и думать забыл о нашем звене.

Ки служит здесь для соединения главного и придаточного предложения меры и степени.

СВЯЗКА

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 445. Формы *иди*, *имиш*, *икэн*, *исэ* в грамматиках азербайджанского и других тюркских языков обычно относят к вспомогательным глаголам.

Когда-то *иди*, *имиш*, *икэн*, *исэ*, возможно, и были вспомогательными глаголами, но в современном азербайджанском языке глагольные признаки в них стерлись, что видно из следующих особенностей:

1. Все глаголы как основные, так и вспомогательные обладают самостоятельным лексическим значением, тогда как *иди*, *имиш*, *икэн*, *исэ* не имеют их.

2. У всех глаголов имеется инфинитивная форма (например: *ол (маг)*—быть, *ет (мак)*—делать и т. д.), которая у *иди*, *имиш*, *икэн*, *исэ* отсутствует.

3. Вспомогательные глаголы, соединяясь с другими словами, выполняют словообразовательную функцию, т. е. образуют новые лексические единицы. Например, сочетания вспомогательных глаголов *олма* *етмак* с различными словами дают сложные глаголы: *шад олмаг*—радоваться, *нејран олмаг*—удивляться, *мәғлүб олмаг*—покоряться, *архајын олмаг*—успокоиться, *саһиб олмаг*—овладеть, *разы олмаг*—быть довольным, *кузәштә кетмак*—прощать, *зидд кетмак*—идти против, *зәһләси кетмак*—недолюбливать.

Между тем *иди*, *имиш*, *икэн*, *исэ* сложных глаголов не образуют.

4. Вспомогательные глаголы соединяются с определенными категориями слов; *иди*, *имиш*, *икэн*, *исэ* сочетаются со всеми словами, независимо от их лексического значения.

5. Вспомогательные глаголы могут выступать в качестве компонента сложного сказуемого, а *иди* и *имиш* служат компонентом лишь составного сказуемого (*икэн* не может входить в состав сказуемого).

Указанные особенности *иди*, *имиш*, *икэн*, *исэ* не позволяют отнести их к вспомогательным глаголам. *Иди*, *имиш*, *икэн*, *исэ* условно можно назвать связкой (баглама).

§ 446. Основная функция связок *иди* и *имиш* заключается в том, что они связывают всякое слово с прошедшим временем.

Связка *иди*, присоединяясь к слову, относит его к прошедшему времени и выражает повествовательную модальность, а *имиш*—пересказательную:

Бәрк човгун *иди* (Мир Чәлал)—Была сильная метель; Јара чох бөјүк *имиш*, аз гала голу дибиндән дүшә *имиш* (С. Рәһимов)—Рана была, оказывается, очень глубокая. Чуть было руку не потерял.

Если модальность выражается при помощи *иди* (утверждение), то высказывание носит категоричную форму; если модальность выражается связкой *имиш* (предположение, допущение), то для мысли характерна неопределенность, сомнительность. Кроме того, *имиш* передает оттенки иронии, удивления, допущения, припоминания и др.:

Ичласда ијirmi адам вар *иди* (М. С. Ордубади)—На собрании было двадцать человек; О чох ачыг үрәкли бир адам *имиш*—Он был человеком с открытой душой; Күлшән Гүсейнова сән *имиш*сән (Ә. Вәлијев)—Оказывается, это—Гюльшен Гусейнова; Мәһәббәт нә јаман бәла *имиш*. Үрәк нә јаман шеј *имиш* (Ә. Нагвердијев)—Какое несчастье—любовь. Какая эта злая штука—сердце.

§ 447. *Иди* // -ды // -ди // -ди // -дү и *имиш* // -мыш // -миш // -муш // -муш могут употребляться почти со всеми формами наклонений (за исключением повелительного наклонения и прошедшего категорического времени изъявительного наклонения).

§ 2. СВЯЗКА *ИКЭН*

§ 448. *Икэн* (-кән) выражает значения:

а) времени:

Гафар дајы ону һәлә он алты јашлы кәнч *икән* таныјырды—Дядя Гафар знал его еще с шестнадцати лет; Биз кечә *икән* Аршагла бәрабәр онларын мәнзилләрини нәзәрдән кечирдик (М. С. Ордубади)—Ночью (дословно—пока была ночь) мы вместе с Аршаком осмотрели их квартиру; Консулун өзү вахты *икән* мәни јанына чағырыб демишди (М. С. Ордубади)—До этого посол сам меня вызвал и предупредил.

б) состояния:

Затыны Сабир таныркән горхмаз овһамат илә (М. Сабир)—Сабир не будет бояться предрассудков (религии), так как знает о происхождении их; Имкан гар *икән* гачым

онун затыны таныярам (Ч. Чаббарлы)—А как же... Я же знаю его персону.

3. Частица *мәкәр*—разве. Употребляется для усиления вопроса, выражая удивление и сомнение:

Мәкәр сән өзүндән данышырдын? (С. Рәхимов)—Разве ты говорил о себе? *Мәкәр* мән сизә јадам? (С. Рәхимов)—Разве я вам чужой?

4. Частица *јохса*—или же (разве) выражает вопрос с оттенком удивления:

Јохса мәнән разы галмамысан (Мир Чәләл)—Может быть, ты мной оставался недоволен?—*Јохса* достум, елә билирсән кәлмәјинә наразыјам (Мир Чәләл)—Может быть друг мой, ты думаешь, что я недоволен твоим приездом?

5. Частица *олмаја*—или, же, разве, может быть, возможно в основном обозначает вопрос с оттенком удивления, предположения:

Олмаја, сән дә белә дүшүнүрсән? *Олмаја* горхурсан? (Н. Меһди)—Может быть, ты тоже так думаешь? Может, боишься?

6. Частица *көрәсән*—интересно знать употребляется главным образом для выражения оттенков вопроса и удивления:

Көрәсән бу суалларын һамысы нәдән өтрүдүр? (И. Һүсејнов)—Интересно знать, для чего эти вопросы? *Көрәсән* комсомолчулар бу барәдә фикирләшибләрми? (Мир Чәләл)—Интересно, комсомольцы подумали об этом?

7. Частица *јә'ни*—значит большей частью употребляется для передачи вопроса:

Шәриф. Ушагларын чөрәк-мөрәк кәгирдијини сән көр-мәдин, јаландыр *јә'ни*?—Значит, ты не видел, принесли дети хлеб или нет, или это, ложь? *Јә'ни* лап эмәлли-башлы партизанлыг едирсән? (Н. Меһди)—Значит, ты как следует партизанишь?

8. Частица *мы//ми//му//му*—ли выражает вопрос: Сән Аршағы сонра һеч бир јердә көрә билмәдинми? (С. Рәхимов)—Ты Аршака потом нигде не мог увидеть? Сән Ленини таныјырсанмы? (Мир Чәләл)—Знаешь ли ты Ленина?

§ 2. УСИЛИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ

§ 453. К усилительным частицам относятся: *лап*, *даһа*, *даһа да*.

1. Частица *лап*—совсем—выражает уподобление, показывает крайнюю степень действия, признака состояния и пр.:

Сән *лап* гәрибә адамсан (Ә. Вәлијев)—Ты очень странный человек; О нәдир, *лап* кәмијә охшајыр? (Ч. Чаббарлы)—Что это, очень похоже на корабль? Ушаг *лап*

дилдән дүшдү (Мир Чәләл)—Ребенок очень устал; Рүхсарә *лап* мат-мәттәл галырды (С. Рәхимов)—Рухсара была очень удивлена.

2. Частица *ән*—очень обозначает превосходную степень признака, качества, количества и т. д.

В предложении—*Һәдијјәләрин дәјәрлиси албом иди*—Одним из ценных подарков был альбом—говорится всего лишь о ценности подарка, а в предложении—*Һәдијјәләрин ән дәјәрлиси албом иди*—одним из самых ценных подарков был альбом—частица *ән* (очень, самый) показывает высшую ценность подарка.

3. Частица *даһа*—еще, уже (более) употребляется в следующих случаях:

а) для утверждения большей степени признака или качества.

Һәр дәфә көзүм-көзүнә саташанда үрәјим *даһа* бәркдән дәјүнүрдү (Ә. Вәлијев)—Каждый раз, когда встречались наши взгляды, мое сердце билось сильнее; Инди Күлшән чох марагла вә *даһа* үрәкдән чалышырды—Теперь Гюльшен работала с душой и с еще большим интересом; Колхозчуларын кәлири *даһа* чох артышырды—Доход колхозников значительно возрос;

б) для выражения недовольства:

Даһа бу олмады. *Даһа* нијә дилләнмирсән, Фәрзәли? (С. Рәхимов)—Больше так нельзя, Почему ты молчишь, Фарзали? *Даһа* ону сорушмазлар (Н. Меһди)—Об этом уже не спрашивают;

в) для выражения иронии:

Сән ки галмысан *даһа* күллү аләмә бәссән (С. Рәхимов)—Раз ты есть—этого достаточно для всего мира; Сән ки дилләндин, *даһа* дәфтәр бағланды (Ч. Мәмәдгулузадә)—Раз ты сказал—все.

4. Частица *даһа да*—еще (совсем) усиливает степень признака или действия:

Гонагларын кәлмәси илә мәчлис *даһа да* шәнләнди (Н. Меһди)—С приездом гостей в компании стало еще веселей. Охитабәт күрсүсүндә *даһа да* һәјәчанланды (Мир Чәләл)—На трибуне он еще больше разволновался; Бајрамын ганы *даһа да* бәрк гаралды (Н. Меһди)—Настроение Байрама еще больше испортилось.

3. ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ЧАСТИЦА

§ 454. Отрицательная частица (*һеч*) *дә*—вовсе употребляется в вопросительном предложении и предложениях со сказуемым в отрицательном аспекте и усиливает степень вопроса и отрицания:

то, что начал; *Ди* кет Јерин олсун о бош мағара (С. Вурғун)—Ну иди, пусть твоим местом будет та пустая пещера!

б) удовлетворения:

Балаш. *Ди* јахшы, чағыр көрөк нә олар (Ч. Чаббарлы)—Ну хорошо, позови, посмотрим, что будет; *Ди* јахшы, инди кәл (Ч. Чаббарлы)—Ну хорошо, теперь иди;

в) возражения, недовольства:

Ди кәл бурада штаб көзлә көрүм, нечә дөзәчәксән (Мир Чәләл)—Ну, иди теперь штаб охраняй, посмотрим, сколько выдержишь; *Ди* инди тап көрүм һарадан тапачагсан („Кирпи“ журналы)—Ну, поищи, посмотрим, где найдешь; *Ди* инди јахшы Ағчәбәди базарында малыны сатарсан (М. Ф. Ахундов)—Да, теперь хорошо, ты продашь свой товар на Агджабединском базаре.

4. Частица *а*—ка употребляется для выражения предупреждения, эмоционального акцентирования чего-либо:

Гумру да мәним бачым, ешидин *а...* (Мир Чәләл)—Послушайте-ка, Гумру тоже моя сестра; Бу сөзү бизә атыр *а...* (Ч. Чаббарлы)—Эти слова в наш адрес; Оғул, мәбадә кедәсән. *а...* (Н. Мейди)—Сынок, ни в коем случае не ходи.

5. Частица *каш//каш ки*—хотя бы (кабы) в основном выражает пожелание:

Каш мән дә бир дәфә Гызыл мејданда олајдым (Ә. Вәлијев)—Хоть бы мне один раз побывать на Красной площади; *Каш* бүтүн јолдашлар Әзиз кими тәвазөкар олајдылар (Ә. Вәлијев)—Хотя бы все товарищи были такими скромными, как Азиз; *Каш ки* сәнин дедикләрин дүз олајды (С. Рәһман)—О, если бы сказанное тобой было правильно.

6. Частица *тәки*—лишь бы выражает мечту, желание: *Тәки* биздән сонра кәләнләр јахшы јашасынлар (Ч. Чаббарлы)—Лишь бы наши потомки жили хорошо; *Тәки* мәнсул бол олсун (И. Һүсејнов)—Лишь бы урожай был обильным; *Тәки* торпағымыздан нефть чыхсын (А. Шаиг)—Лишь бы из нашей земли сочилась нефть.

Частица *да//дә* употребляется в следующих случаях:

а) для утверждения действия, явления:

Ај Мерач, сәнин гајдандыр *да* (Ә. Вәлијев)—Ай, Мерач, это же твоя привычка; Мән бајагдан ону дејирәм *дә* (С. Рәһман)—Я же давно это твержу;

б) для выражения сожаления, признания:

Бир ишди олду *да*, даһа нијә кулүрсән, билмирәм *дә* (Н. Мейди)—Что же поделаешь? Так случилось. Не понимаю, почему ты еще смеешься?

в) при настоянии на чем-либо:

Сурхај. Һә, нә дүшүнүрдүн де *дә* (Ч. Чаббарлы)—

Так что ты придумал, скажи-ка? Дајан мән дә бир кәлмә дејим *дә* (С. Рәһман)—Погоди, я тоже скажу;

г) при ироническом и вынужденном согласии:

Биз нә дејирик ки, кәлсин *дә* (С. Рәһман)—Что мы можем сказать, пусть придет; Нејнәк, кәндимиз тәрәгги еләсин *бә* (Ч. Чаббарлы)—Что ж, пусть достигнет успеха наша деревня;

д) для подчеркивания недовольства:

Го, мурсунуз бир јердә отураг *да* (И. Һүсејнов)—Вы не даёте нам даже посидеть спокойно.

8. Частица *ки*—же употребляется в следующих случаях и значениях:

а) если она находится в конце вопросительного предложения, то относится к сказуемому, усиливает вопросительный смысл сказуемого или всего предложения в целом:

Ај бала, бир јерин аграмыр *ки*? (Мир Чәләл)—Дитя мое, не болит ли у тебя где-нибудь? Бурада тәәччүблү нә вар *ки*? Тәә бир иш-флан олмајыб *ки*? (С. Рәһимов)—Что здесь удивительного? Ничего нового не случилось ведь;

б) в предложении, находясь после местоимения, заостряет на нем внимание и выделяет его среди других слов:

О *ки*, јахшы адамдыр, уста (Мир Чәләл)—Он же хороший человек, мастер; Бу *ки* лап сәһрли гочадыр (С. Рәһимов)—Так ведь этот же старик-волшебник;

в) для выражения удивления-вопроса:

Ахы Васја Триестә кедәндә нә еләјиб *ли* (И. Гасымов, Н. Сејидбәјли)—Так что же сделал Вася, когда был в Триесте? Быј, шапка башыныздадыр *ки* (С. Рәһман)—Ой, шапка-то на голове;

г) при выражении протеста:

Мән ушаг зад дејиләм *ки* (Н. Мейди)—Я же не ребенок; Бу олмады *ки* (М. С. Ордубади)—Так ведь нельзя;

д) для выражения иронии:

Бизләрдә суду стаканла ичмәзләр. Бура шәһәр-зад дејил *ки* (Н. Мейди)—У насмолоко не пьют из стаканов. Здесь же не город; һамы бу чүр ола билмәз *ли* (Ә. Вәлијев)—Не могут же все быть такими;

е) при показе неожиданности явления:

Киши јеңә дәмәни јәхалады *ки* (С. Рәһимов)—Мужчина же опять меня дсгал; Ај аман бу да кәлиб чыхды *ки* (С. Рәһман)—Ой, что делать? Ведь этот тоже пришел.

9. Частица *нә*—что за употребляется для выражения восторга и удивления:

А гызлар, бизим сәдр *нә* үрәји даш адаммыш (И. Һүсејнов)—Эй, девушки, какое, оказывается, каменное сердце у нашего председателя.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 458. В азербайджанском языке модальные слова—одно из средств выражения модальности. Они выступают в функции вводных слов и связаны с общим содержанием предложения, выражают модальность всего предложения или его части.

Модальные слова характеризуются следующими лексико-грамматическими особенностями:

1. Основная особенность модальных слов состоит в выражении отношения говорящего к предмету мысли.

2. Модальные слова не имеют самостоятельного лексического значения.

3. Модальные слова не принимают ни словообразующих, ни словозменяющих аффиксов.

4. Они не являются членами предложения и, следовательно, выступают в качестве вводных слов.

5. В предложении модальные слова не выступают в грамматические связи с другими словами.

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ МОДАЛЬНЫХ СЛОВ

Модальные слова бывают простыми и составными (модальные сочетания).

Простые модальные слова

§ 459. К модальным словам относятся: *элбэттэ*—конечно, *һәгигәтән*—действительно, поистине, *шүбһәсиз*—несомненно, *јәгин*—обязательно, непременно, вероятно, *бәлкә*—может быть, возможно, *тәхминән*—приблизительно, примерно, *куја*—будто бы, мол, дескать, *дејәсән*—кажется, *демәли*—следовательно, *демәк*—значит, таким образом, *үмумијјәтлә*—в общем, в целом, обычно, *әввәлән*—сперва, сначала, *биринчиси*—во-первых, *икинчиси*—во-вторых, *мәнчә*—по-моему, *сәнчә*—по-твоему, *сизчә*—по-вашему, *зәннимчә*—по моему.

460. Модальные сочетания образуются следующим образом:

а) путем сочетания модальных слов и частиц *ки* или

да||*дә*: *јәгин ки*—наверняка, *һәтимал ки*—возможно, *элбәт ки*—конечно, *шүбһәсиз ки*—несомненно, *демәк ки*—значит, *олсун ки*—куман *ки*—может быть, *куја ки*—как будто, *елә бил ки*—как будто, *бәлкә дә*—может быть, *доғрудан да*—в самом деле;

б) путем сочетания двух слов или одного слова с послелогом: *үмумијјәтлә десәк*—вообще говоря, *гыса десәк*—короче говоря, *дејиләнә көрә-дејилдијинә көрә*—по, согласно сказанному, *бир сөзлә*—одним словом, *бундан эләвә-бундан башга*—кроме этого, *нечә олса*—но все же, *һәр һалда*—во всяком случае, *бунулла белә*—вместе с тем, *доғрудан-доғруја*—непосредственно, *филанкәс демшикән*—по мнению такого-то, *аталар демшикән*—по словам отцов, *Сабир демшикән*—по словам Сабир, *Короғлу демшикән*—по словам Короғлу, *филанкәсин фикринчә*—по мнению такого-то, *онун фикринчә*—по его мнению

§ 461. Модальные слова и модальные сочетания употребляются в следующих случаях:

а) для категорического утверждения о предмете мысли, реальности высказывания. К ним относятся: *элбәттә*, *элбәт ки*, *элбәттә ки*—конечно, *шүбһәсиз*, *шүбһәсиз ки*—несомненно, *һәгигәтән*—действительно, поистине, *доғрудан да*, *доғрудан-доғруја*—в самом деле:

Әлбәттә, бу һал Таһири чох һәјәмәнландырды (Н. Меһди)—Конечно, это обстоятельство очень волновало Тахира; *Әлбәттә ки үрәк үрәјин парчасыдыр* (Ч. Чаббарлы)—Конечно, сердце является куском сердца; *Начальник онун шуурлу-шуурлу мәсәләни өрт-басдыр етмәјә чалышдығыны куман едәркән, шүбһәсиз, јанылырды* (Н. Меһди)—Начальник, несомненно, ошибался, думая, что он умышленно старается замазать дело; *Бу мүддәт әрзиндә, һәгигәтән, Шамону чидди фикир бүрүмушдү* (С. Рәһимов)—И действительно, в течение этого времени Шамо одолели серьезные мысли; *Доғрусан да, бизим өлкәдә инсан нә хошбәхтдир* (Ә. Вәлијев)—Действительно, как счастлив человек в нашей стране; *Биз бахыб көрүрүк ки, сән доғрудан-доғруја, бу кәндә мәғшушлуг салмағ истәјирсән* (Ч. Чаббарлы)—Мы видим, что ты действительно (в самом деле) хочешь перевернуть деревню;

б) для выражения предположения. К ним относятся: *бәлкә*—может быть, *тәхминән*—приблизительно, *јәгин*—вероятно, *дејәсән*—кажется, *бәлкә дә*—может быть, *јәгин ки*—наверняка, *кәрәк ки*, *олсун ки*—может быть, *ола билсин ки*—может быть, *һәтимал ки*—куман *ки*, *чох куман ки*—возможно, может быть:

Бәлкә, о өзү елә мәшрутәги имиш (Ч. Чаббарлы)—Может быть, он сам был конституционалистом; *Күлишән, тәхминән, белә дејәчәкди* (Ә. Вәлијев)—Гюльшен при-

е) для ссылки на кого-нибудь, например: *мэнчэ*—по-моему, *сэнчэ*—по-твоему, *бизчэ*—по-нашему, *сизчэ*—по-вашему, *зэннимчэ*—по-моему, *фикримизчэ*—по-нашему, *дедилэнэ көрэ*, *дедилдилинэ көрэ*—по сказанному, *нечэ делэрлэр*, *нэ тәһәр делэрлэр*—как говорят, *филянкәсин фикринчэ*—по мнению такого-то, *филянкәс демишкән*—по мнению такого-то, *рэвајәтә көрә*—по преданию:

Мэнчэ, әсәрин ады мазмунуна ујғун дејил (Ә. Вәлијев)—По-моему, название произведения не соответствует содержанию; *Сәнчэ, мән илк нөвбәдә тәһсилими артырмалыјам* (С. Рәһимов)—По-твоему, я в первую очередь должен поднять свое образование; *Сизчэ, бунлар бизим достумузду* (С. Гәдирзадә) — По-вашему, они наши друзья; *Зэннимчэ, белә бир заманда шәһәрә кетмәк горхулудур* (М. С. Ордубади)—По-моему в такое время опасно ехать в город; *Нэ тәһәр делэрләр, көһнә тәкәри ишләтмәк үчүн әввәлчә јағламаг лазымдыр* (Ә. Вәлијев)—Как говорится, для того чтобы использовать старое колесо, сначала нужно смазать его салом; *Аталар демишкән, баға бахарсан, бағ олар, бахмазсан дағ олар* (С. Рәһимов)—Как говорили отцы, если будешь ухаживать за садом, будет сад, не будешь ухаживать—высохнет; *Көрүнүр ки, ушаглар чөл ишини, нечә делэрләр, Имран гочанын дилини биздән чох-чох јахшы билирләр* (С. Рәһимов)—Видно, что ребята лучше нас разбираются в полевых работах, как говорится, знают характер (язык) старого Имрана.

МЕЖДОМЕТИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 462. Часть речи, служащая для выражения чувств волевых побуждений, желаний и т. п., называется междометием.

Междометия отличаются как от самостоятельных частей речи, так и от служебных, так как они не обозначают предмет, его качество, признак, количество или состояние. Междометия синтаксически не связаны с другими словами в предложении и членами предложения быть не могут.

§ 463. Междометия могут употребляться в начале, середине или в конце предложения. Чаще всего они выступают в начале и в конце предложения:

Аһ... инсанлыгын кәләчәји нә гәдәр хошбәхт, нә гәдәр ишыглыдыр (М. Ибраһимов)—Ах... до чего счастливо и светло будущее человечества; *Низами көрмәди бу күнләри, аһ!* (С. Вургун)—Увы, Низами не видел этих дней! *Габагчан мәним суалыма җаваб вер көрүм Мәһәмәдин оғлу дежилсәнми, ха-ха-ха!* (Н. Вәзиров)—Сначала ответ на мой вопрос, не являешься ли ты сыном Мухаммеда, ха-ха-ха.

§ 464. В одном предложении могут употребляться два и более междометия:

Паһо, вай... ахыр ки Чаваһири јола салдым кетди (Н. Вәзиров)—Пахо, вай... наконец-то, проводил Джавахир.

В предложении в зависимости от силы выражаемых эмоций междометия могут повторяться несколько раз:

Вай, вай... нә јаман јердә ахшамладым (М. Ибраһимов)—Вай, вай... в каком скверном месте придется переночевать; *Паһ, паһ, паһ... белә дә дэскаһ олармы* (Н. Вәзиров)—Пах, пах, пах... может ли быть такое дело?

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МЕЖДОМЕТИЙ

В азербайджанском языке самые употребительные междометия и значения, ими выражаемые, следующие:

§ 465. Междометие *һеј* выражает боль, жалость:

Һеј, һеј одлар кәлини хәстәдир (Ч. Чаббарлы)—Э, э, невеста огня больна; *Һеј, һеј елә пуллар бизим көзүмүзә чох көрүнүр* (А. Шаиг)—Эй, эй, Такие деньги нам кажутся большими.

§ 466. Междометие *вай* употребляется для выражения:

а) боли, беспокойства:

Вай! Мәни балаларынын башына чевир (С. Рәхимов)—Вай! Да буду я жертвой твоих детей; *Вай, јандым, мәнә су* (Ә. Нағвердијев)—Вай, горю, воду мне;

б) страха:

Вай! Мән горхурам—Вай! Я боюсь; *Вай! Мәним гызыма нә олуб?*—Вай! Что случилось с моей дочерью?

в) жалости:

Вай, вай... нә јаман јердә ахшамладым (М. Ибраһимов)—Вай, вай, где я остановился? *Вай-вай... нә јаман јағыр*—Вай-вай... как сильно льет (дождь).

§ 467. Междометие *оһо* употребляется для выражения:

а) удивления:

Оһо... о тәгмублә мусаһибинә бахды—*Оһо... нечә севирәм*—Ого... —он с удивлением посмотрел на своего собеседника, ... О... как я люблю;

б) радости:

Оһо, хош көрдүк сизи, достлар (А. Шаиг)—О, рады вас видеть, друзья; *Оһо... лап вахтында кәлмишиниз* (Мир Чәлал)—О... вы как раз во время пришли;

в) иронии, насмешки:

Оһо! Хух, горхдум сәндән (Ч. Чаббарлы)—Ого! Хух, испугалась тебя; *Оһо, билмәмишик, јолдаш Ханпәри Әлибәјли* (Ә. Вәлијев)—Охо... извините, не знали, товарищ Ханпери Алибейли;

г) напоминания или предупреждения о чем-то:

Оһо... саат он бири кечди—Охо, уже больше одиннадцати часов; *Оһо... Аллаһверди дајы илә Имамверди дајы кәлди* (Ч. Чаббарлы)—Охо, пришли дядя Аллахверди и дядя Имамверди;

д) утверждения:

Оһо, бизим кәндимизин колхозу бу маһалда ән биринчи колхоздур (Ә. Вәлијев)—Ого. Колхоз нашей деревни в этом районе занимает первое место.

§ 468. Междометие *паһо* (*баһо*) употребляется при выражении:

а) удивления:

Паһо, худаја, бу арвад нијә кедиб јатмыр? (Ч. Мәмәдгулузаде)—Ах, боже мой, почему эта женщина не уходит спать?

б) радости, восторга:

Паһо! А, салам, хош көрдүк, һәмишә сән кәләсэн (Мир Чәләл)—О, здравствуй, добро пожаловать.

§ 469. Междометие **аһ—ах** используется для выражения:

а) желания, радости:

Аһ, мән онун сәәдәти үчүн нәләр етмәздим (М. С. Ордубади)—Ах, что бы я ни сделал для ее счастья; **Ах, өлмәҗиб о куну көрсәҗдим** (Н. Меһди)—Ах, хотя бы я не умер и увидел эти дни;

б) боли, тревоги, страха:

Аһ! Нә үчүн мән буңу эвәлчәдән билмәмишәм (Ч. Чаббарлы)—Ах! Почему я заранее об этом не знал? **Ким билсин инди силсәдән нә вахт гуртаҗаҗаг. Тахылымызы ким жыҗаҗаг, хырманымызы ким дөҗәк. Ах, ах** (Ч. Чаббарлы)—Кто знает, когда кончится следствие. Кто уберет наше зерно, кто будет молотить его? Ах, ах!

в) негодования, гнева:

Ах мә'луңлар, јәгин гулдурлар ат говуб кәтириб кечирмәк истәҗирләр (М. Ф. Ахундов)—Ах, проклятье. Наверно, разбойники угнали лошадей и хотят их переправить; **Аһ, бу ки дәһшәтдир**—О, это же ужас.

§ 470. Междометие **быј (буј, бөј)** выражает:

а) удивление:

Быј, башыма хејир, анан һаны? (Н. Меһди)—Ого, а где твоя мама? **Буј, аллаһ мәнә өлүм версин, дәнуб буза дәнмүсэн ки** (Ә. Әбүлһәсән)—Ай-ай-ай, пусть бог пошлет мне смерть, так ты от холода в лед превратился;

б) радость, восторг:

Быј, сәнин башына дәнүм, ај әми оғлу, хош кәлмисэн (Ә. Нагвердијев)—Ой, да буду я жертвой твоей, о брат, добро пожаловать.

§ 471. Междометие **оф (уф)** выражает:

а) боль, тревогу, скорбь, тоску, грусть, усталость:

Оф... зәһирмар јара мәни лап өлдүрдү (Н. Меһди)—Оф... эта проклятая рана убивает меня; **Уф, нә истидир... уф, лә'нәтә кәләсиниз. Уф, әл чәкмәзләр** (М. Ф. Ахундов)—Ох (уф), как жарко. Ох, будьте вы прокляты. Ох, не отстанут;

б) раскаяние, сожаление:

Хураман. Оф, нә иш тутурам? Јатмышаммы мән (С. Вурғун)—Ох, что я делаю? Во сне, что-ли?

§ 472. Междометия **оһ, ој** употребляются для выражения боли, тревоги, грусти, усталости:

Оһ... инди мән нејләјим? Оһ... Араз, Араз, сән һардасан? (Н. Меһди)—Ох, что мне теперь делать? Ох, Араз, Араз, где ты?

§ 473. Междометие **оҳ** употребляется для выражения:

а) боли, беспокойства, тоски, грусти:

Оҳ, сәндән сонра мән нәләр чәкдим, нәләр (Ч. Чаббарлы)—Ох, после тебя что только я не перенесла; **Оҳ, нечә дә сиз она гыјдыңыз** (Ч. Чаббарлы)—Ох, как вы не пожалели ее;

б) сильного желания, тоски:

Оҳ, билсән, нечә јахшы оғландыр (А. Шаиг)—Ох, если бы ты знала, какой он хороший парень; **Оҳ, сәәдәт нә гәдәр јахшы иди** (Ч. Чаббарлы)—Ох, до чего же прекрасно было счастье;

в) жалости:

Оҳ, о. фәлакәтли кечә олмасајды (Ч. Чаббарлы)—Ох, если бы не было той несчастной ночи.

§ 474. Междометие **һә** употребляется:

а) для выражения согласия, утверждения:

Дедин лобјалы, мән дә лобјалы биширдим.—Һә, гочағым арвад, јахшы еләјибсән (Ә. Нагвердијев)—Сказал с фасолью, я и сварил с фасолью.—Да... хорошо сделала моя умная жена.

б) при воспоминании о каком-то событии:

Һә, һә, јадыма дүшдү (Н. Меһди)—Да..., да... вспомнил;

в) при ироническом высказывании:

Һә... ашна, нечәдир әһвалын сәнин? (С. Вурғун)—А... ну как твои дела, приятель?

§ 475. Междометия **бәһ-бәһ-бәһ (пәһ-пәһ-пәһ//пә-пә-пә// паһ-паһ-паһ)** используются в следующих случаях:

а) при выражении иронии, удивления:

Шаһмар. Бәһ-бәһ-бәһ, әчәб сөз ешитдик, бу да охумуш, саһибкамал гардашымыз. I урбан. Пәһ-пәһ-пәһ, белә дә дәскаһ олармы (Н. Вәзиров)—Пах-пах-пах, что мы слышим, и это наш ученый, начитанный брат. Пах-пах-пах, какие чудеса;

б) при проявлении радости, одобрения, удивления, вдохновения:

Пәһ-пәһ-пәһ, нә дадлы мејәдир (А. Шаиг)—Пах-пах-пах, какие вкусные фрукты; **Бәһ-бәһ-бәһ, нә көзәл судур** (Ә. Нагвердијев)—Пах-пах-пах, какая чудесная вода; **Пә-пә-пә... бах буна һеч сөзүм јохдур. Белә ишин нә гәдәр савабы вар, һеч билирсиниз. Пә-пә-пә** (Н. Вәзиров)—Пах, пах, пах, вот теперь у меня нет слов. Знаете, какое это благое дело, пах, пах, пах.

§ 476. Междометие *hāj-hāj* выражает иронию:

hāj-hāj, сэн дэ адыны хэфијјэ гојмусан, мэн олајдым ону јерэ батса, көјэ чыхса, элэ кэтирэрдим, деди (А. Шаиг)—Ай-ай, ты тоже называешь себя сыщиком, я бы на твоём месте поймал его, где он ни был—под землей или в небесах; *Асланбэј. hāj-hāj... hачы Садығын дәвләти мән дә олајды, онда көрәрдиләр аналар нечә оғул доғублар* (Н. Вәзиров)—Ай, ай, ай, если бы богатство Гаджи Садыха было у меня, тогда увидели бы, каких сыновей воспитывают матери.

§ 477. Междометие *hа-hа-hа* выражает смех:

hа-hа-hа... даһа буна сөз ола билмәз (С. Рәһман)—Ха-ха-ха, на это уж слов нет; *Едилја. hа-hа-hа... Күлүш, ахыр ки, тәк галдын* (Ч. Чаббарлы)—Ха-ха-ха... Гюлюш, наконец-то ты осталась одна.

§ 478. Междометие *охгај* выражает радость, удовлетворение:

Охгај, чохдан арзуладығым бу иди ки, тандым (Ә. Вәлијев)—Охгај, я нашел то, о чем давно мечтал.

§ 479. Междометие *eh* употребляется для выражения:

а) скорби, печали, возражения:

Eh, сэн билмирсән о нә ојунлардан чыхыр (Һ. Мейди)—Эх, ты не знаешь, что он вытворляет; *Eh, сэн дэ сөз данышдын* (Һ. Мейди)—Эх, ты тоже сказала;

б) сожаления, раскаяния:

Хураман. Eh... баусин еви јансын (С. Вурғун)—Эх, чтобы у виновного дом сгорел.

§ 480. Междометие *уј-уј* служит для выражения боли:

Сәадәт ханым. Уј-уј, гардаш бачын өлсүн, ај гардаш. Сәнә нә олуб, ај гардаш (Н. Вәзиров)—Ой, ой... братец, чтоб твоя сестра умерла, что случилось с тобой, братец?

§ 481. Междометие *аһа* употребляется при:

а) сообщении:

Аһа, будур һа, ушаглар да кәлиб чыхды. Аһа, гајыдырлар (Һ. Мейди)—Ага, вот и наши пришли. Ага, возвращаются;

б) удивлении:

Аһа... Адахлыны гардашындан чох истәјирсән, утанмаз—Ага, бесстыдница, жениха любишь больше брата; *Аһа! Бундан даныш, даныш көрүм сән нијә өз бәхтинә гара дејирсән!* (С. Вурғун)—Ага! Говори, ну, почему ты свою судьбу называешь несчастной (темной); *Аһа! Баш әјмәјир һүзурумда бу* (С. Вурғун)—Ага! Не кланяется он.

§ 482. Междометие *хух||хох* выражает иронию и угроз:

Бура бах еј, мәнә нә ејләјәчәксән? Хух, горхдум сән дән (М. Ибраһимов)—Ну, что ты мне сделаешь? Подумаешь, испугался я тебя! *Хох! Горхдуг, ај сән өл—Ох!* Испугал нас, чтоб тебе пропасть.

§ 483. Междометие *һым* употребляется в следующих случаях:

а) при воспоминании:

Һым... лабораторија... дејиб бир аз сусду (М. Сүлейманов)—Гм... лаборатория,—сказал он и немного помолчал;

б) при выражении ярости, гнева:

Дишини гычады, додагалты мызылданды: һым, аһ, кафир, арпасы әскик дүшүб—Он заскрежетал зубами и проговорил сквозь зубы: Гм, ах, безбожник, мало дали ему ячменя.

§ 484. Междометия *ха-ха-ха, хи-хи-хи* выражают смех и иронию:

Ха-ха-ха... кет ај батандан сонра кәл, нә гәрибә иш олду (Н. Вәзиров)—Ха-ха-ха... приходи, как зайдет луна, как странно получилось; *Ха-ха-ха! Ики адам бир чүчә јејибләр. Ха-ха-ха. Мән дэ елэ билирәм бир гојун шаггасы јејибләр. Ха-ха-ха* (Ә. Һагвердијев)—Ха-ха-ха! Два человека съели одну курицу. Ха-ха-ха! А я думал, что целого барана съели, ха-ха-ха.

§ 485. Междометие *heјһат* употребляется для выражения жалости, сожаления:

Heјһат, heјһат. Мән сәһв рөјалар көрүрәм (Ә. Һагвердијев)—Увы, увы! Я вижу нелепые сны; *Санки онлар хәјал имиш, heјһат* (А. Шаиг)—Будто все это было мечтой, увы!

§ 486. Междометие *ај һарај* употребляется при обращении к кому-либо, вызове кого-нибудь, просьбе:

Ај һарај, ај аман. Көмәк един. Дадыма чатын. (Ә. Һагвердијев)—Караул, помогите.

§ 487. Междометие *әфсус, heјһиф* выражает жалость, тоску:

Әфсус, гочалдым, ағачым дүшдү әлимдән. Сәд heјһиф чавандыг (М. Ә. Сабир)—Жаль, постарел я, выпала трость из моих рук. Жаль молодости;

Heјһиф... кәрәк адыны сорушајдыныз—Жаль... Хотя бы спросили его имя; *Heјһиф... Чүмшүд бәј кетди дүңјадан* (С. Рүстәм)—Жаль, ушел из жизни Джумшуд-бек.

§ 488. Междометие *аман* употребляется для выражения:

а) ненависти, гнева, насмешки:

Нејләрем, нејләрем аман. Кечәрем јолунда баш илә чандан (С. Вурғун)—Что я буду делать?... Ох, из-за него пожертвую головой и всем своим существом;

б) просьбы, мольбы:

Аман, ај ана, мәнә бир ичим су вер (Ә. Әбүлһәсән)—Ох, мать, дай мне глоток воды;

в) страха:

Атасы ваһимәјә дүшүб, дејурди, ај аман! (Ә. Нагвердијев)—Отец его в панике говорил: ай... ай...;

г) тоски, страдания:

Нә гәдәр илаһи бир чандыр, аман (С. Вурғун)—Какое это божественное существо, ах.

§ 489. Междометие *чан, ај чан* употребляется для выражения:

а) ласки, нежности:

Чан. Башына дөнүм, ај ана, бәри кәл (С. Вурғун)—Джан! Да буду я жертвой твоей, мама, подойди сюда; *Чан, чан гурбан олум о нәфәсинә* (С. Вурғун)—Джан, джан, да буду я жертвой твоего дыхания;

б) радости, восторга:

Дүшдү бүтүн гәзетләр гијмәтдән, ај чан, ај чан (М. Ә. Сабир)—Обесценились все газеты, ай джан, ай джан.

§ 490. Междометия *афәрин, мәрһәба* употребляются для выражения поощрения, одобрения, похвалы или иронии:

Мәрһәба, мәрһәба, Илјас пәһливан; һа... һа... Афәрин, афәрин. Даша да дил верәр сәнин һүнәрин (С. Вурғун)—Молодец, молодец, богатырь Ильяс. Ха-ха... молодец, молодец. Твое искусство заставит заговорить даже камень.

ВВЕДЕНИЕ

I. Предложение как коммуникативная единица речи

§ 491. Как известно, синтаксис включает в себя учение о словосочетании и предложении. Основной единицей связной речи является предложение. В процессе языкового общения люди выражают свои мысли и желания при помощи предложений, а не изолированных, отдельных слов и словосочетаний.

Учение о предложении составляет одну из самых интересных и в то же время спорных областей общего и частного языкознания. Правильная постановка теории предложения связана с решением целого ряда общих вопросов.

Ряд ученых-лингвистов придерживался — а некоторые придерживаются и до сих пор — той точки зрения, что основная функция предложения заключается в выражении логического суждения¹.

В эпоху младограмматиков широкое распространение получили психологические взгляды в учении о предложении².

В настоящее время признан наиболее правильным такой подход к предложению, который учитывал бы как смысловую сторону, так и грамматическую и интонационную структуру коммуникативной единицы — как содержание, так и форму ее. И мы руководствуемся тем общим определением предложения, согласно которому организующими конструктивными моментами всякого предложения в любом языке являются интонация сообщения и предикативность, выражающая отношение содержания высказывания к действительности³.

¹ Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, изд. 2, М., 1863, § 110; Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1941, стр. 201; А. П. Поцелуевский. Основы синтаксиса туркменского языка. Ашхабад, 1943, стр. 37.

² А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка. Л., 1941, стр. 19; Ф. Ф. Фортунатов. Сравнительное языкознание. Литографированный курс лекций. 1899—1900, стр. 260.

³ В. В. Виноградов. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка). Вопросы грамматического строя. Под ред. В. В. Виноградова. Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 389.

§ 488. Междометие *аман* употребляется для выражения:

а) ненависти, гнева, насмешки:

Нејләрем, нејләрем аман. Кечәрем јолунда баш илә чандан (С. Вурғун)—Что я буду делать?... Ох, из-за него пожертвую головой и всем своим существом;

б) просьбы, мольбы:

Аман, ај ана, мәнә бир ичим су вер (Ә. Әбүлһәсән)—Ох, мать, дай мне глоток воды;

в) страха:

Атасы ваһимәјә дүшүб, дејурди, ај аман! (Ә. Нагвердијев)—Отец его в панике говорил: ай... ай...;

г) тоски, страдания:

Нә гәдәр илаһи бир чандыр, аман (С. Вурғун)—Какое это божественное существо, ах.

§ 489. Междометие *чан, ај чан* употребляется для выражения:

а) ласки, нежности:

Чан. Башына дөнүм, ај ана, бәри кәл (С. Вурғун)—Джан! Да буду я жертвой твоей, мама, подойди сюда; *Чан, чан гурбан олум о нәфәсинә* (С. Вурғун)—Джан, джан, да буду я жертвой твоего дыхания;

б) радости, восторга:

Дүшдү бүтүн гәзетләр гијмәтдән, ај чан, ај чан (М. Ә. Сабир)—Обесценились все газеты, ай джан, ай джан.

§ 490. Междометия *афәрин, мәрһәба* употребляются для выражения поощрения, одобрения, похвалы или иронии:

Мәрһәба, мәрһәба, Илјас пәһливан; һа... һа... Афәрин, афәрин. Даша да дил верәр сәнин һүнәрин (С. Вурғун)—Молодец, молодец, богатырь Ильяс. Ха-ха... молодец, молодец. Твое искусство заставит заговорить даже камень.

ВВЕДЕНИЕ

I. Предложение как коммуникативная единица речи

§ 491. Как известно, синтаксис включает в себя учение о словосочетании и предложении. Основной единицей связной речи является предложение. В процессе языкового общения люди выражают свои мысли и желания при помощи предложений, а не изолированных, отдельных слов и словосочетаний.

Учение о предложении составляет одну из самых интересных и в то же время спорных областей общего и частного языкознания. Правильная постановка теории предложения связана с решением целого ряда общих вопросов.

Ряд ученых-лингвистов придерживался — а некоторые придерживаются и до сих пор — той точки зрения, что основная функция предложения заключается в выражении логического суждения¹.

В эпоху младограмматиков широкое распространение получили психологические взгляды в учении о предложении².

В настоящее время признан наиболее правильным такой подход к предложению, который учитывал бы как смысловую сторону, так и грамматическую и интонационную структуру коммуникативной единицы — как содержание, так и форму ее. И мы руководствуемся тем общим определением предложения, согласно которому организующими конструктивными моментами всякого предложения в любом языке являются интонация сообщения и предикативность, выражающая отношение содержания высказывания к действительности³.

¹ Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, изд. 2, М., 1863, § 110; Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1941, стр. 201; А. П. Попелуевский. Основы синтаксиса туркменского языка. Ашхабад, 1943, стр. 37.

² А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка. Л., 1941, стр. 19; Ф. Ф. Фортунатов. Сравнительное языкознание. Литографированный курс лекций. 1899—1900, стр. 260.

³ В. В. Виноградов. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка). Вопросы грамматического строя. Под ред. В. В. Виноградова. Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 389.

II. Признаки предложения

§ 492. Предложение, выражая относительно законченную мысль, характеризуется рядом грамматических признаков, определяющих его структурно-смысловое единство и самостоятельность. Любое предложение должно обладать тремя основными признаками: законченной интонацией сообщения, предикативностью и модальностью.

§ 493. Благодаря соответствующему ритмико-мелодическому оформлению оказывается возможным объединение всех слов в предложении в целостный звуковой комплекс, обеспечивающий законченность мысли, выраженной в предложении. В различении типов предложений по цели высказывания интонация играет важную роль. При помощи конкретных проявлений законченной интонации, в основе которой лежит мелодическая и динамическая градация частей фразы (мелодика, ударения, паузы, тембр речи), говорящий передает (а слушающий воспринимает) различные чувства и эмоции, которыми обычно бывает окрашена речь. Если, с одной стороны, та или иная интонация зависит от содержания и цели высказывания, то, с другой стороны, и определенное содержание не может существовать без своей звуковой оболочки.

§ 494. Благодаря предикативному отношению возникает предложение. К числу грамматических категорий, служащих для выражения предикативной связи, относится, в частности, связь согласования.

Академик В. В. Виноградов, учение которого об основных вопросах синтаксиса простого предложения восприняли многие советские языковеды, сводит значение и роль предикативности к соотношению содержания предложения с действительностью¹. Другими словами, предикативность рассматривается как наиболее общая грамматическая категория, совокупно объединяющая в себе конструктивные грамматические признаки предложения вообще.

Такое определение имеет то преимущество, что оно в одинаковой степени охватывает как двусоставные, так и односоставные предложения.

§ 495. Предикативная связь в предложении по существу носит совершенно иной характер, чем отношения между компонентами словосочетания. В то время как словосочетание предполагает соединение по меньшей мере двух слов, предложение может состоять и из одного слова, однако

¹ См. „Грамматика русского языка“, т. II, изд. АН СССР. М. 1955, стр. 76.

основные признаки предложения—предикативность и интонация—при этом все будут налицо.

§ 496. В тюркологической литературе, в том числе в азербайджанском языкознании, предикативность как база предложения не была объектом специального исследования. Эта категория рассматривалась главным образом не в синтаксическом, а в морфологическом плане¹. Поэтому сказуемость, т. е. предикативность, анализируется лишь в том аспекте, что имена (а у некоторых авторов также неспрягаемые формы глагола), принимая показатели лица, выступают в роли сказуемого. Однако сказуемость как грамматическая категория и сказуемое как член предложения—это разные понятия.

§ 497. Простые предложения делятся на двусоставные и односоставные. В двусоставных участвуют оба главных члена предложения:

Фит верилди. Гатар жола дүшдү—Раздался свисток. Поезд тронулся.

В предложениях такого рода предикативность (сказуемость) находит свое выражение во взаимосвязи подлежащего и сказуемого, соотношенной с реальной действительностью. А в предложениях типа: *Кәлдим*—Я пришел. *Отурдум*—Я сел—понятия подлежащего и сказуемого грамматически (морфологически) заключены в составе сказуемого предложения.

Грамматическая связь между сказуемым и подлежащим осуществляется благодаря показателям лица, времени и наклонения в глагольных предложениях и показателю лица в именных предложениях.

Предикативная связь, как и логические категории, носит общечеловеческий характер. Однако способы выражения связи зависят от специфических национальных особенностей конкретного языка.

§ 498. Основными морфологическими показателями предикативности в двусоставном глагольном предложении являются категории лица, времени и наклонения. В именных предложениях предикативное отношение выражается в основном личными аффиксами. Таким образом, категории времени и наклонения как грамматические категории свойственны лишь глаголу, в то время как в именных частях речи, при-

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 51; М. Һүсејнзаде. Мүасир Азербайжан дили (лексика, фонетика, морфолокија). АДУ Нәшријаты, Бақы, 1954, стр. 106; Һ. М. Мирзәзәдә. Азербайжан дилинин тарихи морфолокијасы (докт. дисс.), Бақы, 1960, стр. 132; Н. Мәмәдов. Дилчилијин әсаслары. Азәртәдриснәшр, Бақы, 1961, стр. 145.

нявших личные аффиксы или связки *иди*, *имиш* или же вспомогательный глагол *олмаг* (напр., *Муэллимдир. Муэллим иди. Муэллим олачаг*), бывают заложены в процессе речи только самые общие понятия времени и модальности.

Таким образом, личные аффиксы следует считать общепредикативными признаками, которые выражают понятие грамматического лица в глаголе и имени и тем самым способствуют формированию предложения.

§ 499. Односоставные предложения, будучи также коммуникативными единицами, несомненно, содержат то или иное предикативное отношение, т. е. отношение содержания высказывания к действительности. Каковы же пути реализации предикативной связи в различных типах односоставных предложений?

В обобщенно-личных, неопределенно-личных и безличных предложениях, как и в двусоставных предложениях, для выражения предикативности служат глагольные показатели лица, времени и наклонения, с той, однако, разницей, что в указанных односоставных предложениях в отличие от двусоставных функционирование категорий лица, времени и наклонения ограничивается, т. е. употребляются лишь определенные формы или различные формы передают одно и то же обобщенное значение. А в назывных предложениях и словах-предложениях предикативная связь осуществляется благодаря законченной интонации и контексту.

Таким образом, предикативность отнюдь не сводится к выражению отношения между главными членами предложения (двусоставного), она находит свое специфическое выражение также в односоставных предложениях благодаря определенным показателям времени, лица и наклонения, с одной стороны, и интонации и контексту—с другой.

§ 500. Во всяком предложении находит свое выражение также субъективное отношение говорящего к высказанной мысли, т. е. модальность, без которой содержание высказывания оставалось бы оторванным от действительности и, следовательно, не могло бы служить коммуникативной цели. Недаром называют ее душой предложения¹.

Отношение говорящего к действительности в предложении проявляется по-разному. Модальность предложения в первую очередь заключается в том, что устанавливается достоверность, предположительность и т. п. в выраженном в нем содержании. Из сказанного вытекает, что модальность является одним из средств создания предикативности, которая по своему значению шире, чем модальность.

¹ Ch. Bally. *Syntaxe de moode lite explicite*, Cahiers F. de Saussure, Jeneve, 2, 1942, стр. 1.

В тюркологической литературе модальность предложения обычно рассматривается в связи с той или иной модальной (чаще всего глагольной) формой. При этом в тюркских языках устанавливается ряд самых различных модальных значений. Более целесообразным представляется такой подход, при котором классификация модальных значений строится с учетом единых логических оснований в делении и строго ограниченных общих типов модальных отношений. Как известно, в логике существуют три модальности: действительности, необходимости, предположительности. Эти же три модальности можно принять также в учении о предложении. Тогда задача исследователя будет заключаться в том, чтобы выяснить средства выражения указанных типов модальности.

§ 501. Действительная модальность в именных и глагольных предложениях либо утверждает, либо отрицает какое-либо событие, явление и т. д. в прошлом или настоящем. В глагольных предложениях, богатых модальными оттенками, морфологическими средствами выражения модальности служат категории времени и наклонения. Действительная модальность в этих предложениях обычно выражается формами настоящего и прошедшего времени изъявительного наклонения.

§ 502. Необходимая модальность, показывающая обязательный характер высказывания, выражается следующими морфологическими средствами:

- 1) повелительным наклонением;
- 2) долженствовательным наклонением;
- 3) будущим категорическим;
- 4) формами прошедшего категорического и настоящего времени, стилистически употребленными в значении будущего времени.

Кроме морфологических средств, для выражения необходимости служат также модальные слова *элбэттэ*—конечно, *шубһэсиз*—несомненно, *мутлаг*—обязательно, *доғрудан да*—и действительно и т. п.: слова *вачиб*, *зэрури*, *жэрэк* и *лазым* в функции сказуемых и, наконец, частицы.

§ 503. Предположительная модальность указывает на то, что сообщение о предмете, признаке, явлении или действии носит приблизительный, некатегорический характер. Эта модальность наблюдается в предложениях, сказуемые которых бывают выражены следующими формами:

- 1) неопределенным будущим;
- 2) сложными формами прошедшего-будущего (иначе: будущего в прошлом)—(*j*)*ачаг*/-(*i*)*эчэк*+иди; *-ар*/-*эр*+иди (после придаточного условного);

3) условным наклоением;

4) желательным наклоением и прошедшим категорическим изъявительного наклоения, употребляемыми в условном значении;

5) формами на *илиш* (как в глагольных, так и в именных предложениях).

Нельзя недооценивать также роль модальных слов и сочетаний типа *јагин (ки)*—наверное, *бэлкэ(оэ)*—возможно, *дејэсэн*—кажется, *чој куман ли*—по всей вероятности и т. п., которые придают содержащейся в предложении мысли характер неуверенности и сомнения, допущения, предположения.

III. Отличительные черты предложения и словосочетания

§ 504. Недоучет основных признаков предложения—законченной интонации, предикативности и модальности—неизбежно приводит к тому, что теряется различие между предложением и словосочетанием, и предложение рассматривается как особый тип словосочетания. Между тем это две разные категории синтаксиса, представляющие собой различные объекты исследования.

Как в русском языке, так и в тюркских существовали диаметрально противоположные точки зрения по вопросу о границах словосочетания и предложения. Ф. Фортунатов, А. Шахматов и другие ученые, называя предложение законченным словосочетанием, по сути дела исходили из того, что предложение—это разновидность словосочетания¹.

В противоположность им в наше время В. В. Виноградов, В. Н. Ярцева и другие справедливо указывают на то, что проблема предикативного сочетания слов целиком относится к учению о предложении, а не учению о словосочетании, и поэтому теория, рассматривающая предложение как особое словосочетание, сводит на основную коммуникативную единицу речи вопреки соответственной ее грамматической оформленности².

¹ Ф. Ф. Фортунатов. Сравнительное языкознание. Литографированный курс лекций, 1899—1900, стр. 260; В. К. Поржезинский. Введение в языкознание, 1961, стр. 152—153; А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, 1938, стр. 62; А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка. М., 1941, стр. 274; Е. М. Быкова. Подлежащее и сказуемое в современном бенгальском языке. Изд. Восточной литературы. М., 1960, стр. 14.

² См. Грамматика русского языка, т. II, ч. 1, изд. АН СССР. М., 1954, стр. 14; В. Н. Ярцева. Предложение и словосочетание. Сб. „Вопросы грамматического строя“, изд. АН СССР. М., 1955, стр. 439.

В тюркологической литературе мнения по данному вопросу также расходятся. Ряд тюркологов¹ под понятием предложения разумеют „предикативное словосочетание“ или „словосочетание, построенное на основе связи согласования в лице“, а некоторые другие² исходят из того факта, что в отличие от словосочетания, статически фиксирующего количественное соотношение предметов и признаков, предложение выражает активность и динамичность, новизну и законченность мысли.

Словосочетания, будучи лишены конструктивных признаков предложения (законченная интонация, предикативность и модальность), служат целям речевого общения только благодаря тому, что они входят в коммуникативные единицы. Сами же они обладают лишь номинативной функцией.

Как известно, относительно природы причастных, деепричастных и инфинитивных конструкций в тюркологии существуют три точки зрения. Одни языковеды³ считают, что указанные обороты никогда не бывают предложениями. Другие же⁴, наоборот, полагают, что эти конструкции в тюркских языках являются придаточными предложениями. Наконец, третья группа тюркологов⁵ придерживается избирательного

¹ Н. А. Баскаков. Структура простого предложения в тюркских языках. Труды Института языка и литературы, вып. VI, 1956, изд. АН Киргизской ССР, Фрунзе; Е. И. Убрятова. Исследования по синтаксису якутского языка. Изд. АН СССР, М., 1950; А. П. Поцелуевский. Основы синтаксиса туркменского литературного языка. Ашхабад, 1947.

² Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 202; М. Гусейнзаде. Мүасир Азербайжан дили (лексика, фонетика, морфолокија), АДУ Нәшријаты, Баки, 1954.

³ М. Ш. Ширалиев. Проблема сложноподчиненного предложения. Сб. „Вопросы грамматики тюркских языков“, изд. АН Казахской ССР, Алма-Ата, 1959; Н. А. Баскаков. Предложения с развернутыми членами в каракалпакском языке. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. III (Синтаксис). Изд. АН СССР, М., 1961; см. Координационное совещание по проблемам глагольного вида и сложноподчиненного предложения в тюркских языках, состоявшееся 24—27 сентября 1956 г. (выступление М. Г. Гусейнзаде), Сб. „Вопросы грамматики тюркских языков“, изд. АН Казахской ССР, Алма-Ата, 1958. Э. Абдуллаев. Мүасир Азербайжан дилинде хусуслишмәләр (канд. дисс.). Баки, 1953; Ј. Сејидов. Мүасир Азербайжан дилинде фе'ли баглама теркибләри (канд. дисс.). Баки, 1956; А. Әбилов. Мүасир Азербайжан дилинде фе'ли сифәт теркибләри (канд. дисс.). Баки, 1962.

⁴ В. Л. Гордлевский. Грамматика турецкого языка (морфология и синтаксис). М., 1928; Э. В. Севортян. О некоторых вопросах сложноподчиненного предложения в современном литературном узбекском языке. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, изд. АН СССР. М., 1961; У. Б. Алиев. Вопросы сложного предложения караево-балкарского языка (автореферат докт. дисс.). Нальчик, 1960.

⁵ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948; Н. З. Гаджиева. Типы придаточных предложений в современном азербайджанском языке (автореферат канд. дисс.). М., 1951; Г. А. Абдурахманов. Основы синтаксиса сложного предложения современного узбекского литературного языка. Ташкент, 1960.

подхода: по их мнению, исследователь в этом вопросе должен учитывать специфику оборота, место его в системе языка, его исторические корни, „активизацию“ субъекта и т. д.

Одна из главных причин расхождения во взглядах по вопросу о неличных глагольных оборотах кроется в том, что о грамматической природе сказуемого в тюркских языках существуют противоположные точки зрения ученых: одни считают, что сказуемое в двусоставных предложениях обязательно должно обладать показателем лица, другие же придерживаются того мнения, что сказуемое может употребляться и в неличной форме, в частности в деепричастной и причастной.

Характерной особенностью неспрягаемых форм глагола является то, что они могут объединить вокруг себя другие слова: субъект, объект и т. д. Однако оборот не перестает быть одним членом предложения ни тогда, когда он является развернутым, ни тогда, когда он обособляется.

Те тюркологи, которые считают абсолютные конструкции предложениями, смешивают логический субъект с грамматическим подлежащим. В лингвистической литературе с понятием субъекта обычно связывают *poşın agentis*, который может стоять также в косвенных падежах и наличествовать не только в предложении, но и в словосочетании, т. е. не только в суждении, но и в сложном понятии. Подлежащее совпадает с субъектом действия всегда в определенных синтаксических условиях; с логическим субъектом оно совпадает лишь в двусоставных предложениях (как правило, в простых нераспространенных), в которых подлежащее выражает предмет суждения.

Сказуемое обязательно должно содержать в себе признаки предикативности, в том числе показатель лица, тогда как неспрягаемые формы глаголов в оборотах, хотя и выражают действие, однако, не могут принимать личные аффиксы.

Исходя из отдельных стилистических, обусловленных или лексиколизованных форм двусоставных предложений, в которых отсутствуют личные показатели сказуемых, пытаются доказать, что сказуемое может употребляться и без аффиксов лица; при этом имеются в виду примеры типа:

Иш бәйүк, ишчи аз, мәсулијјәт агыр, Анкетов да бу постда тәзә (Мир Чәләл)—Работа большая, работников мало, ответственность тяжелая и Анкетов на этом посту новый! Сөһбәт ајры, көрмәк бир ајры (Т. Шаһбази)—Одно дело беседа, другое—видеть.

Подобного рода факты не дают основания сомневаться в грамматической закономерности оформления сказуемого в

азербайджанском языке. Эти исключения, которые находят свое объяснение в структурных—стилистических и лексико-синтаксических моментах—и в первую очередь в периодичности и параллелизме строения фразы лишь подкрепляют общее правило.

СПОСОБЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ СЛОВ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 505. Между словами существуют два вида синтаксической связи: сочинительная и подчинительная.

При сочинительной связи слова равноправны, независимы, друг другу не подчиняются и друг друга не поясняют. И при постановке вопроса к одному из этих слов другое выявить невозможно. Однородные члены предложения соединяются сочинительной связью. В любом предложении они выполняют одни и те же синтаксические функции. Отношение их друг к другу или к другим членам предложения одинаково:

Бановша, Гасым, Чамал вэ Зарифа кэлирлар (С. Рэһман) — Бановша, Касум, Джамал и Зарифа идут; *Онлар жамадан ашағы ендилэр, чығыра чыхдылар, кэнэрэ тэргэф аддымладылар* (М. Ибраһимов) — Они спустились с откоса, вышли на тропинку, направились к гнедому; *Чаванлар һәм Таһирэ, һәм пәнчэрэдэки һејбэјэ бахырдылар* (Ғ. Меһди) — Молодые смотрели и на Тахира, и на переметную суму на подоконнике; *Узун, енли вэ дүз күчэдэ гырмызы бајраглар көрүнүрдү* (Ғ. Меһди) — На длинной, широкой и прямой улице были видны красные знамена; *Онлар жанашы вэ сәссиз јеријирдилэр* (М. Ибраһимов) — Они молча шли рядом.

Между простыми предложениями, образующими сложно-сочиненные предложения, существует также сочинительная связь.

§ 506. При подчинительной связи одно слово независимое, другое зависимое. Независимое слово подчиняет зависимое. Зависимое же слово выявляется при постановке вопроса к независимому слову.

Подчинительная связь проявляется между отдельными членами предложения и между компонентами именных

словосочетаний, выступающих в качестве сложных членов предложения.

Между предложениями, образующими сложноподчиненное целое, существует подчинительная связь. Она наблюдается также между подлежащим и сказуемым; определением и определяемым; между дополнением, обстоятельством и сказуемым; между составными частями причастных, деепричастных и других оборотов. Послеложные конструкции также образуются с помощью подчинительной связи.

В качестве иллюстрации к сказанному о подчинительной связи обратимся к следующим предложениям:

1. *Биз бајрамы назырлыглы гаршыламаг үчүн комсомолчуларын ичласыны чағырмышдыг* (М. Ибраһимов) — Чтобы подготовленным встретить праздник, мы созвали комсомольское собрание; 2. *Пәнчэрэдән стола дүшән күнәш чәһрајы вэ шәффаф пәрдә кими столу өртмүшдү* (Мир Чәләл) — Солнце, падающее из окна, подобно розовому, прозрачному покрывалу накрыло стол; 3. *Мән Гәһрәманы чохдан таныјырам* (Ә. Вәлијев) — Я знаю Кахрамана давно.

Подчинительную связь между словами в приведенных предложениях можно изобразить с помощью следующей схемы:

- Биз* ← ————— *чағырмышдыг*
бајрамы ————— → *гаршыламаг*
назырлыглы ————— → *гаршыламаг*
гаршыламаг ————— → *үчүн*
гаршыламаг үчүн ————— → *чағырмышдыг*
комсомолчуларын ← ————— *ичласыны*
комсомолчуларын ичласыны ————— → *чағырмышдыг*
- Пәнчэрэдән* ————— → *дүшән*
столу ————— → *дүшән*
дүшән ————— → *күнәш*
күнәш ← ————— *өртмүшдү*
чәһрајы ————— → *пәрдә*
шәффаф ————— → *пәрдә*
пәрдә ————— → *кими*
пәрдә кими ————— → *өртмүшдү*
сүфрәни ————— → *өртмүшдү*
- Мән* ← ————— *таныјырам*
Гәһрәманы ————— → *таныјырам*
чохдан ————— → *таныјырам*

Соединение слов посредством подчинительной связи бывает различным. В одних случаях подчиненный элемент принимает грамматическую форму подчиняющего слова. В других же случаях грамматически подчиненные слова управляют подчиняющими; по требованию подчиняющего слова подчиняемое выступает в определенном падеже. Часть подчиненных слов, не принимая словоизменяющих аффиксов, примыкает к подчиняющим словам. Эта форма связи в основном осуществляется порядком слов.

Можно указать три вида подчинительной связи: согласование, управление и примыкание.

§ 507. В составе предложения употребляются и такие слова, которые соединяются с другими словами только благодаря внутренней смысловой связи. Это—слова, грамматически не связанные с членами предложения. К ним относятся: обращения, вводные слова, междометия и др.:

—*Муса дајы, мэн Зијнэтлэ бу барэдэ узун-узады данышмышам* (С. Рэһман)—Дядя Муса, яс Зиynet долго говорил об этом; *Догрудан да, о, буруг устасы оландан бэри газдыгы гујулардан неч биринин бош чыхдыгыны көрмэшиди* (Н. Мейди)—И на самом деле, после того, как он стал буровым мастером, ни одну скважину, которую он бурил, не видел пустой;—*Ох, бу палтар сизэ о гэдэр дэ јарашыр ки, Огтај* (Ч. Чаббарлы)—О, этот костюм так подходит вам, Сктай!

В приведенных предложениях между словами *Муса дајы, догрудан да, ох, Огтај* и членами предложения синтаксической связи нет, есть только смысловая связь. Такие слова и предложения не отвечают ни на один вопрос.

СОГЛАСОВАНИЕ

§ 508. Согласование—это такая форма подчинительной связи, при которой подчиненный и подчиняющий элементы имеют одну и ту же грамматическую форму: подчиненный элемент принимает грамматические показатели или грамматическую форму подчиняющего слова. В азербайджанском языке существует согласование в лице и числе. Согласование по грамматическому роду отсутствует вследствие отсутствия этой категории в азербайджанском языке. Согласование же в падеже наблюдается в редких случаях.

Имеются следующие типы согласования:

1) согласование сказуемого с подлежащим; 2) согласование между компонентами второго типа именного словосочетания; 3) согласование между компонентами третьего типа

тех же словосочетаний; 4) согласование приложений; 5) согласование обособлений.

§ 509. Согласование сказуемого с подлежащим возможно при помощи аффиксов сказуемости (лица) и аффикса числа. В предложении глагольные сказуемые всегда согласуются с подлежащими в лице:

Көчлэр көрмэсэ дэ агыр иллэри, Сэн көрдүн, мэн көрөүм, биз көрдүк, достум (С. Рүстэм)—Хотя молодежь и не видела тяжелые годы, ты видел, я видел, мы видели, друг мой; *Сиз ишыгылы, јарашыгылы биналарда јарандыныз* (С. Вурғун)—Вы родились в светлых, прекрасных домах; *О, хош бир сәслә, адәти үзрә гәдим бир Азәрбајчан маһнысы охујуроу* (Ч. Чаббарлы)—Он прекрасным голосом по привычке пел старинную азербайджанскую песню.

И именное сказуемое в большинстве случаев может согласоваться с подлежащим в лице. Но такое согласование не всегда возможно, оно иногда нарушается. Так из именных сказуемых те, которые могут выражаться личными местоимениями (*мэн*—я, *биз*—мы, *сән*—ты, *сиз*—вы) не согласуются с подлежащими в лице:

Колхоз сәдри сәнсэн, сән дэ чаваб вермәлисән—Дүздүр, колхоз сәдри мәнәм, анчаг мәнәм е'тибар етдијим адамлар видансыз чыхылар (М. Ибраһимов)—Председатель колхоза ты, и поэтому ты должен отвечать.—Правда, я председатель колхоза, во люди, которым я доверял, оказались бесчестными; *Шәраити јарабан бизик* (М. Ибраһимов)—Условия создаем мы; *Инди колхозумузун ағасы сизсиниз* (И. Шыхлы)—Теперь хозяином нашего колхоза являетесь вы.

§ 510. Первое и второе лицо единственного и множественного числа и третьего лица единственного числа сказуемых (именных и глагольных) всегда согласуются с подлежащим в числе: если подлежащее стоит в единственном числе, то и сказуемое ставится в единственном числе (такое же соответствие и во множественном числе):

Мән эзәлдән һәгигәти, азадлығы сеемишәм, Гардашлығы, һүрријјәти, сәадәти сеемишәм (С. Рүстэм)—Я с самого начала полюбил правду, справедливость, полюбил братство, свободу, счастье; *Салам бөјүдүјүм о ана јурда; Мән сәфәр үстүндә гонағам бурда...* (С. Вурғун)—Здравствуй, Родина, где я вырос. Я здесь гость, собравшийся в дорогу; *Биз јүксәк мангабашчысы Сүрәјја Мәмләдова илә көрүшмәк истајирик* (М. Ибраһимов)—Мы хотим встретиться со звеньевой знатного звена Суреей Мамедовой; *Коммунист партијасынын биз сыра әскәријик* (Р. Рза)—Мы рядовые бойцы партии коммунистов; *Сән көрәк күнү букүн бизә бир шәкил чәкәсэн* (Мир Чәләл)—Ты дол-

жен сегодня же нарисовать нам необходимый портрет; *Сән һәм дәстүр сәнәтләре* (С. Вурғун) — Ты — друг жизни, украшение народов. Любовь к человечеству горит в твоей душе; *Сиз бурада һәр тәһрири һәм чох севдиһиниз мәһгалләһәр вә ојуһларла кечирәһсиниз* (А. Шаһи) — Вы проведете здесь летние каникулы в самых любимых занятиях и играх; *О һәмшиһә баһар күһәһи кими күһүмәһјурди* (М. Ибраһимов) — Он улыбался всегда как весеннее солнце.

В третьем лице множественного числа согласование сказуемого с подлежащим в числе носит спорадический характер.

1. Если подлежащее выражает одушевленный предмет, то согласование сказуемого колеблется:

Мәктәбин һәһәтиндә уһаһлар оһиһјурдылар (М. Ибраһимов) — На школьном дворе играли дети; *Кәнд тамамилә јухудан аһылмышдыса да, хоруһлар сәс-сәсә вериб банламышдылар* (Ә. Вәлијев) — Хотя деревня вся и проснулась, однако петухи наперебой кукарекали; *Ваһзал тәрәһдән курулдаһан топ атһиһ алтында гыһыл әскәрләһ јериһјурди* (Мир Чәләл) — Красноармейцы шли под оружейные залпы, гремевшие со стороны вокзала; *Мүрсәл галһаны чәкиб гуртаранда хоруһлар банламаға башлады* (С. Шаһилов) — Когда Мурсал кончил курить кальян, петухи начали кукарекать.

2. Если подлежащее обозначает неодушевленный предмет, то сказуемое всегда стоит в единственном числе, не согласуясь с подлежащим:

Парчаланмаһ гара галһын буһутлар көј үзүнү өрт-мүһдү (М. Ибраһимов) — Сплошные тяжелые черные тучи покрыли небо; *Даһын зирвәһсиндә бөјүк тонгаллар галанды, чадырлар гурулду* (И. Шыхлы) — На вершине горы развели большие костры, разбили палатки.

Некоторые подлежащие в значении неодушевленных предметов могут иметь при себе сказуемые в единственном и множественном числе. Это наблюдается в тех случаях, когда неодушевленный предмет представляется как одушевленный:

Һәр тиндә, һәр меһданда радиоһар оһуһјурду (Мир Чәләл) — На каждом углу, на каждой площади слышны звуки радио; *Бир дәһигә чәкмәди ки, бинаһарын башына гојуһмуһ радиоһар аһыз-аһыза вериб вар күһләри илә даныһдылар, шәһәри оһатдылар* (Мир Чәләл) — Не прошло и минуты, как радиорупоры, установленные на крышах домов, со всей силой заговорили в один голос и разбудили город; *Гәһәтләһ Исмаһылзадәһин трестини тә-рифләмәжә башламышды* (Һ. Меһди) — И газеты начали хвалить трест Исмаилзаде; *Бир һәһтә иди ки, гәһәтләһ*

өлкәһнин адлы-санлы бир гыһындан һазырдылар (Ә. Мәмәдханлы) — Целую неделю газеты писали о знатной дочери страны.

§ 511. Можно отметить также следующие случаи согласования сказуемого с подлежащим в числе:

1. Если подлежащее употребляется с окончанием *-кил*, то сказуемое может находиться как в единственном, так и во множественном числе:

Иманкиһ һәлә өз „мүһүм вә аһыр иһләһрини“ гуртара билмәһиһиди (С. Рәһман) — Они с Иманом не могли закончить свои „важные и трудные дела“; *Көһһәркиһ мүшавирәдән чыхдылар* (Ә. Әбүлһәсән) — Они с Говхарши с конференцией.

2. Если сложные имена существительные, образованные из слов, семантически близких друг к другу и обозначающие собирательность и одушевленность (*ана-бала* — мать и ребенок; *ата-оһул* — отец и сын; *арвад-уһаһ* — женщины и дети; *гоһул-гоһиһу* — соседи, *әр-арвад* — муж и жена; *тојуһ-чүчә* — курицы и цыплята; *гојуһ-гузу* — бараны и ягнята и т. д.) выступают в предложении в функции подлежащего, то сказуемое при них также может оформляться как в единственном, так и во множественном числе:

Арвад-уһаһ һаһыз күләһини о тәрәһ-бу тәрәһә говдуһу хәһәлләри чувалһара һыһырды (М. Ибраһимов) — Женщины и дети собирали в мешки сухие листья, которые осенний ветер гонял в разные стороны; *Ата-оһул бурула-бурула саһит аһан Кур чаһынын кәһарындакы кениһ Бозаһ дүзүнә чатдылар* (С. Рәһимов) — Отец с сыном (отец и сын) дошли до широкой степи Бозаг на берегу реки Куры, которая, извиваясь, спокойно текла.

3. Сказуемые, выраженные словами *вар* — есть, *лаһым, кәрәк* — нужно, *чох* — много, *һаһасын* — да здравствует, не согласуются в числе с подлежащим в третьем лице множественного числа.

Сиздә Аслаһов кими уһталар вар (Мир Чәләл) — У вас есть такие мастера, как Аслапов; *Кәндимиздә һамуһлу вә садаһәтли иһидләһ чохдур* (М. Ибраһимов) — В нашей деревне много честных и достойных мужей; *Һаһасын коммуһизмин фәәл гуручулары оһан Совет гадһыһлары!* („Коммуһист“ гәһәти) — Да здравствуют женщины, активные строители коммуһизма! *Бизә тәһрүбәли уһталар лаһымдыр* — Нам нужны опытные мастера.

4. Если подлежащему предшествует количественное определение, то и подлежащее и сказуемое выступают в единственном числе:

Һазырда Баһыда иһјурми иһи миһ фәһлә чалымыш (М. С. Ордубади) — В данное время в Баку трудятся двадцать две тысячи рабочих; *Арһа тәһһсиниһ алтындан*

бу кәндә тәрәф жеҗли атлы кәлирдә (Ә. Вәлијев)—Под холмом Арпа в сторону деревни скакало много всадников; *Күн батмаға аз галмышды ки, тәпәдән от тајасына тәрәф үч өкүз енди* („Азәрбајчан“ журналы)—Незадолго до того, как начало темнеть, с холма в сторону стога сена спустились три быка.

5. Собирательные одушевленные имена существительные (*чамаат*—народ, *әһали*—население, *жалл*—народ, *күтлә-масса*, *аләм*—мир, *нахыр*—стадо) и местоимение *һамы*—(все) будучи подлежащими, требуют постановки сказуемого в единственном числе:

Чамаат Муса кишинин хырманына тәрәф һәрәкәт енди (М. Ибраһимов)—Народ направился в сторону гумна Муса киши; *Һамы сүкут ичиндә Чәмилдән чаваб көзләјирди* (Һ. Мейди)—Все молча ждали ответа Джамияля.

6. Неопределенные местоимения *һәр кәс*—каждый, *һәр бир кәс*—каждый, *кимсә*—кто-то, *һеч ким*—никто, *һеч кәс*—(никто), выступая в роли подлежащего, могут указывать как на одно, так и на несколько лиц. В обоих случаях сказуемые при них стоят в единственном числе:

Биз елә бир чәмијјәт јаратмышыг ки, орада һәр кәс өз бачарыг вә габилјјәтинә көрә ишләјир (М. Ибраһимов)—Мы создали такое общество, где каждый работает по своему умению и способностям; *Һеч кәс Кәлдијевә гулаг асмырды* (Мир Чәләл)—Никто не слушал Гелдиева; *Һеч ким чаваб вермәди* (Һ. Мейди)—Никто не ответил.

§ 512. Согласование сказуемого с однородными подлежащими в лице и числе происходит по следующим правилам:

1. Если одно из однородных подлежащих выражено в первом, а другое—во втором или третьем лице, то сказуемое ставится в первом лице множественного числа:

О заман сән дә, мән дә чаван идик (М. Ибраһимов)—В то время и ты и я были молоды; *О да, мән дә кечән һәрбин достларыјыг* (И. Сәфәрли)—И он и я являемся друзьями с прошлой войны; *Мән, Ајдын, Огтај, Бахшы бир јердә һазырлашмаг истәјирик* (С. Рәһман)—Я, Айдын, Октай, Бахшы хотим готовиться вместе; *Демәли, сиз дә, биз дә сәһвимизи бојнумуза алырыг* (М. Ибраһимов)—Значит, и вы и мы признаем свои ошибки; *Һәбиб илә биз ибтидаи мәктәбдән ајрылмышыг* (Мир Чәләл)—Мы с Габибом расстались с начальной школы; *Сән дә, мән дә, Лејла да бу ағачын барыјыг, Торпагдан атәш алан, ешгин өвладларыјыг* (Б. Ваһабзадә)—И ты, и я, и Лейла являемся плодами этого дерева, детищами любви, получающими огонь у земли.

2. Если одно из однородных подлежащих выражено во втором, а другое—в третьем лице, то сказуемое оформляется во втором лице множественного числа.

—*Сән дә, Васја да бу барәдә сәһв едирсиниз* (М. С. Ордубади)—И ты, и Вася ошибаетесь в этом; *Онлар да, сиз дә һаһара мәнә гонагсыныз* (Мир Чәләл)—И они и вы будете обедать у меня.

3. Если однородные подлежащие выражают третье лицо, то сказуемые (кроме сказуемых, выраженных местоимениями *мән*—я, *биз*—мы, *сән*—ты, *сиз*—вы) всегда согласуются с однородными подлежащими в лице. Следует отметить, что согласование сказуемого в числе с однородными подлежащими в третьем лице неустойчиво:

а) если однородные подлежащие обозначают одушевленные предметы, то сказуемое может стоять как в единственном, так и во множественном числе. Это в некоторой степени зависит от союзов (*вә*—и, *да//дә*—и, *илә*, *ла//лә*)—с, *нә//нә дә*—ни..., ни, *һәм... һәм дә*—и...и, *һәтта*—даже, *һабелә*—а также: *ја...ја да*—или//или же, *вә ја*—или же, *каһ...каһ да*—то, иногда...) соединяющих друг с другом подлежащие, а также от того, в какой мере распространяется действие сказуемого на подлежащее:

Фиридун да, Муса киши дә тахыл тајасынын көлкәсинә кечди (М. Ибраһимов)—И Фиридун, и Муса киши перешли в тень стога; *Сијаси рәһбәр дә, старшина да бөлүјү бир кәндә чәкмәји мәсләһәт билирдиләр* (Мир Чәләл)—И политический руководитель, и старшина находили, что подразделение нужно перевести в деревню; *Хошбәхтликдән бу күн нә Рустәм киши, нә Ширзад, нә Салман кәлмишиди* (М. Ибраһимов)—К счастью, сегодня не приходили ни Рустам-киши, ни Ширзад, ни Салман; *Нә Әһмәд, нә дә Бәһрам ону таныја билмишидиләр* (Ә. Вәлијев)—Его не смогли узнать ни Ахмед, ни Бахрам; *Бакыдан кедәнләрдән еләләри дә вардыр ки, онлары ја палата јолдашы, ја һәким, ја сәһијјә бачысы өтүрмәјә кәлмишиди* (Ә. Әбүлһәсән)—Среди отъезжающих из Баку были и такие, которых провожали или товарищи по палате, или врач, или медицинская сестра;

б) если однородные подлежащие обозначают неодушевленные предметы, то сказуемые всегда стоят в единственном числе:

Кәндә кичик електрик стансијасы, радио говшагы, гираәт комасы, мәдәнијјәт еви вә мәктәб тикилмишидир (Ә. Вәлијев)—В деревне были построены маленькая электростанция, радиоузел, изба-читальня, дом культуры, школа; *Тәмиз, ири вә кениш күчәләр, нәһәнк вә уа биналар, бағлар, бағчалар, парклар Кижевин һәр тәрәфини бүрүмүшдүр* („Әдәбијјат вә инчәсәнәт“ гәзети)

—Чистые, большие и широкие улицы, огромные и высокие здания, сады и скверы, парки со всех сторон окружили Киев.

§ 513. Согласование наблюдается также между компонентами второго и третьего типов именных словосочетаний.

Компоненты второго типа употребляются в третьем лице и согласуются. Согласования в числе не наблюдается, например: *манга үзвләри*—члены звена, *багча ушаглары*—дети детского сада, *шиләр мүдәри*—управляющий делами, *пионерлар еви*—дом пионеров, *һәжкарлар иттифаглары*—профессиональные союзы.

Наличие аффикса множественного числа *-лар/|-ләр* в первом или во втором компоненте не имеет отношения к согласованию компонентов.

В именных словосочетаниях третьего типа в первом и втором лице обоих чисел второй компонент согласуется с первым в лице и числе, например: *мәним китабым*—моя книга, *бизим китабымыз*—наша книга, *сәнин китабын*—твоя книга, *сизин китабыңыз*—ваша книга.

В третьем лице согласование наблюдается только в лице. Правда, иногда первый компонент (*онларын китабы*—их книга), иногда второй (*онун китаблары*—его книги), а иногда оба компонента (*онларын китаблары*—их книги) принимают аффикс множественного числа. Однако этот факт не имеет отношения к явлению согласования: он зависит только от содержания речи.

Вообще говоря, третье лицо не имеет аффикса принадлежности множественного числа. Если первый компонент третьего типа именных словосочетаний выражен несколькими однородными членами, то второй компонент согласуется в лице с последним из них, например: *мәним вә сәнин китабын*—моя и твоя книга; *мәним вә онун китабы*—моя и его книга; *бизим вә сизин китабыңыз*—наша и ваша книга; *сизин вә бизим китабымыз*—ваша и наша книга.

Гочанын вә мәним сөзүмү тутсан, Әмдијин тәмиз сүд һалалдыр сәнә (А. Ш а и г)—Если ты будешь слушаться старика и меня, то будешь достоин молока, которым вскормили тебя; *Мәним дә, сәнин дә урәк сәсин вар! Бу гоча дүнјанын һәр бир јериндә* (Н. Кәнчәли)—Везде и всюду в этом древнем мире есть и мой, и твой отзвук; *Садыг. Мәсәлә онун вә сәнин јалвармағында дејил* (С. Рәһман)—Садыг. Дело же не в его и в твоей просьбе! *Кәлин сүлһу горујаг, Көрпәләрин, күлләрин Сәнин, мәним, онларын, Милләрин, милјонларын өмрү, һәјәты үчүн* (Р. Рз а)—Будем беречь мир во имя жизни детей, цветов, во имя твоей, моей, их жизни, во имя жизни тысяч, миллионов; *Сәнин, мәним вә бизим әлимизлә јаран-*

мыш ән көзәл бир јарашыг (З. Хәлил)—Самое прекрасное украшение то, которое создано твоими, моими и нашими руками.

УПРАВЛЕНИЕ

§ 514. Управление—это такая форма подчинительной связи, при которой падежная форма управляемого слова определяется лексико-грамматическим значением управляющего слова. В словосочетаниях со связью управления подчиненный компонент может быть выражен именем существительным, местоимением, инфинитивом или же субстантивированными словами. Что же касается подчиняющего (управляющего) компонента, то он выражается главным образом спрягаемым глаголом, различными глагольными формами (инфинитив, причастие, деепричастие и отглагольное имя) и послелогами. В меньшей степени способность управления принадлежит именам существительным, прилагательным, числительным, местоимениям и наречиям.

§ 515. Основной падеж управляется только послелогами, родительный падеж управляется вторым компонентом второго и третьего типов именных словосочетаний, винительный падеж управляется только глаголами и отглагольными формами, дательный, местный и исходный падежи управляются в основном глаголами и глагольными формами. Эти падежи управляются также и существительным, прилагательным, числительным и наречием.

§ 516. Глагольное сочетание с именем в том или ином падеже тесно связано с лексико-грамматическим значением глагола. В зависимости от этого в азербайджанском языке глаголы можно группировать следующим образом: глаголы движения, глаголы действия, глаголы речи, глаголы, связанные с процессом мышления, зрения и слухового восприятия.

По способу управления спрягаемые формы глаголов тождественны, так как их семантическая природа едина.

§ 517. По падежу управления глаголы группируются в следующем порядке:

1. Глаголы, управляющие дательным падежом: глаголы движения (*кетмәк*—ходить, *кәлмәк*—приходить, *гајытмаг*—вернуться, *гачмаг*—бежать, *ирәлиләмәк*—идти вперед и т. д.), глаголы действия (*апармаг*—уносить, *вермәк*—давать, *гојмаг*—оставлять, *ишләмәк*—работать и т. д.), глаголы речи (*даньшмаг*, *демәк*, *сөјләмәк*—говорить, *тапшырмаг*—поручить, *чаваб вермәк*—отвечать, *суал вермәк*—спросить и т. д.), глаголы мышления (*фикир вермәк*—обращать внимание, *ишанмаг*—верить), глаголы зрения (*бахмаг*, *тамаша етмәк*—смотреть, *көз еләмәк*—

делать знаки глазами и т. д.), глаголы слухового восприятия (*гулаг асмаг*—слушать), глаголы состояния (*бэнзэмэк, схишмаг*—походить, *галмаг*—оставаться):

Надир фурсэт тапыб, дэһлизэ кечди, кучэжэ гачды (Мир Чэлал)—Надир, воспользовавшись случаем, вышел в коридор и выбежал на улицу; *Мэн чамаданы кэтириб, ева гојоум* (Мир Чэлал)—Я принес чемодан и оставил дома; *Фиридун газетлэри көздэн кечирэ-кечирэ достуна гулаг асырды* (М. Ибраһимов)—Фиридун, рассматривая газеты, слушал своего друга.

2. Глаголы, управляющие винительным падежом: глаголы движения (*кэзмэк*—объездить, гулять, *кечмэк*—переходить, *излэмэк*—преследовать и т. д.), глаголы действия (*атмаг*—бросать, *газмаг*—копать, *кэтирмэк*—приносить, *гучагламаг*—обнимать, *јузмаг*—мыть и т. д.), глаголы речи (*сорушмаг*—спросить, *чагырмаг*—звать, *данышмаг*—говорить и т. д.), глаголы мышления (*сугишмэк*—размышлять, *хатырламаг*—помнить, *баша дүшмэк*—понимать и т. д.), глаголы зрительного восприятия (*көрмэк*—видеть, *сүзмэк*—оглядеть и т. д.), глаголы слухового восприятия (*ешитмэк*—слышать, *динлэмэк*—слушать), глаголы состояния (*истэмэк*—хотеть):

Кими су кэтирир, кими бел илэ очага торнаг атыр, кими ичэридки намбыгы гучаглажыб бајыра атырды (И. Шыхлы)—Кто принесил воду, кто лопатой бросал землю в огонь, кто, беря охапками хлопок, бросал его во двор; *Агасэфар пычылты илэ дэрһал Һәмзэни сорушду* (Мир Чэлал)—Ага Сафар тут же шепотом спросил Гамзу; *Таһир Бақыны илк дэфэ көрүрдү* (Н. Мейди)—Тахир видел Баку впервые.

3. Глаголы, управляющие местным падежом. Можно сказать, что все глаголы могут управлять местным падежом, поскольку всякое действие или состояние протекает в дательном, винительном, исходном падежах могут употребляться и со словами в местном падеже. Имеются и такие глаголы, которые, хотя и сочетаются иногда с другими падежами, однако в большинстве случаев употребляются с местным падежом:

Аслан шәһәрдә галды (Ч. Чаббарлы)—Аслан остался в городе; *Фиридун бир ил Тәбриздә ишиләди* (М. Ибраһимов)—Фиридун целый год работал в Тебризе.

Имеются и такие глаголы, которые требуют слова лишь в форме местного падежа, например: *олмаг*—быть, *ваге олмаг*—происходить, *јашамаг*—жить, *эјләмэк*—остановиться, *чохалмаг*—увеличиваться, *кечәләмэк*—ночевать, *өлмэк*—умирать.

Эминов кечә-күндүз дизел стансијасында олур (И. Шыхлы)—Эминов ночью и днем бывает на дизельной

станции; *Икинчи мәчлис Агчабәди кәндиндә ваге олур* (М. Ф. Ахундов)—Второе действие происходит в деревне Агджабеди; *Мән артыг беш илдир ки, Бақыда јашајырам*—Я уже пять лет живу в Баку.

4. Глаголы, управляющие исходным падежом: глаголы движения (*гајытмаг*—вернуться, возвращаться, *галжмаг*—подниматься, *чылмаг*—выходить, выйти, *узаглашмаг*—удалиться и т. д.), глаголы действия (*тутмаг*—держать, поймать), *ичмэк*—пить, *јемэк*—кушать), глаголы речи (*данышмаг*—говорить, *сорушмаг*—спросить, *бәһс етмэк*—говорить и т. д.), глаголы мышления (*өјрәшмэк*—изучать), глаголы зрительного восприятия (*бахмаг*—смотреть), глаголы слухового восприятия (*ешитмэк*—слышать, услышать), глаголы состояния (*дојмаг*—наестся, *дарышмаг*—скучать, *горхмаг*—бояться, *шүбһәләшмэк*—сомневаться и т. д.):

Хосров һеч бир сөз демәдән отагдан чыкды (А. Шагиг)—Хосров вышел из комнаты, ничего не сказав; *Сафиро нефтдән хејли данышды* (М. Ибраһимов)—Посол долго говорил о нефти; *Әкбәр мütәккәјә архаланараг, пәнчәрәдән бахырды* (Мир Чэлал)—Акпер, оперевшись на подушку, смотрел через окно.

5. Глаголы, управляющие дательным и винительным падежами: глаголы действия (*апармаг*—уносить, *кэтирмэк*—приносить, *багламаг*—завязывать и т. д.), глаголы речи (*сөјләмэк*—говорить, *чагырмаг*—звать и т. д.):

Гијас ону мәнзилинә апарды (Мир Чэлал)—Гиас повел его в свою квартиру; *Әзиз Камалы анасына тапышырыб чәбһәјә кетди* (С. Рәһман)—Азиз, поручив Кямала матери, ушел на фронт.

6. Глаголы, управляющие дательным и исходным падежами: глаголы движения (*кәлмэк*—прийти, приехать, *гајытмаг*—вернуться, возвращаться, *чылмаг*—выходить, выйти и т. д.), глаголы речи (*дәре демэк*—преподавать, *данышмаг*—говорить), глаголы зрения (*бахмаг*—смотреть):

Адамлар чөлдән кәндә гајыдырдылар (М. Ибраһимов)—Люди с поля возвращались в деревню; *Күлшән узун мүддәт пәнчәрәдән күчәјә, кәндә бахды* (Э. Вәлијев)—Гюльшен долгое время смотрела через окно на улицу, на деревню.

7. Глаголы, управляющие винительным и исходным падежами: глаголы действия (*асмаг*—вешать, повесить, *јазмаг*—писать, *горумаг*—защищать), глаголы речи (*сорушмаг*—спросить, *данышмаг*—говорить и т. д.), глаголы мышления (*танымаг*—узнавать, знать):

Һидајәт еһмалча гәзети дивардан асды (Мир Чэлал)—Идаят осторожно повесил газету на стенку; *Мән*

бу огланы Балаханьдан таныжырам (С. Рәһман)— Я знаю этого парня по Балаханам.

8. Глаголы, управляющие дательным, винительным и исходным падежами: глаголы действия (*атмаг, тугаламаг*—бросать, *кәтирмак*—приносить, *көндәрмәк*—посылать и т. д.), глаголы речи (*чагырмаг*—звать, откликать, *итәләмәк*—толкнуть, толкать):

Вејс ону гапыдан о бири отага итәләди (Ә. Әбүлһәсән)—Вейс толкнул его через двери в другую комнату; *Камилә еви сүпүрүб, зибилләри гапыдан бајыра атды*—Камиля подмела комнату и выбросила мусор за дверь.

В глагольном управлении немаловажное значение имеет и залоговая форма глагола. Так, глаголы страдательного, возвратного и взаимного залога не управляют винительным падежом. Глагол в понудительном залоге требует того же самого падежа, что и переходный глагол в действительном залоге.

§ 518. В азербайджанском языке имеется также послеложное управление. Послелоги могут управлять всеми падежами (именительным, родительным, дательным и исходным), кроме винительного и местного. (Подробно о послелогах см. в разделе „Служебные части речи“).

§ 519. В азербайджанском языке способны управлять обладают также существительные, числительные, прилагательные и наречия:

Мән бу колхоза тәһкимәм (И. Шыхлы)—Я прикреплен к этому колхозу; *Бабан сәнә чох борчлудур* (Мир Чәләл)—Твой дедушка многим обязан тебе; *Икинчи күн Фирузә һамьдан тез ишә кәлмишди* (М. Ибраһимов)—На второй день утром Фируза раньше всех пришла на работу; *Әнвәрлә Һәлим саздан чох һөрүкләрә бахырдылар* (Ә. Вәлијев)—Энвер с Халимом больше смотрели на струны, чем на саз.

§ 520. Констатируя, что первый компонент второго типа именных словосочетаний стоит в неопределенном падеже, а первый компонент третьего типа— в родительном, мы считаем, что в этих словосочетаниях, кроме согласования, имеется и управление. Если здесь согласование означает, что первый компонент подчиняет себе второй и оба они стоят в одной и той же грамматической форме, то управление можно видеть, в том, что под влиянием второго члена сочетания первый компонент стоит в родительном падеже, например: *јаз күнәши*—весеннее солнце, *ев јијәси*—домовладелец, *кәнд ушаглары*—деревенские дети, *сизин тәләбәмиз*—ваш студент, *мәктәбләрин һамысы*—все школы, *партизанлары икиси*—двое из партизан.

§ 521. Если второй компонент третьего типа именных словосочетаний выражен числительным, то под его влиянием первый член словосочетания оформляется в исходном падеже:

Фиридун онлардан бирини сәсиндән таныды (М. Ибраһимов)—Фиридун одного из них узнал по голосу; *Данышанлардан икинчиси „Јени һәјат“ колхозунун јүксәк мәһсул бригадири Сәрвиназ иди* (Ә. Вәлијев)—Вторая из говорящих (докладчиков) была бригадир высоких урожаев колхоза „Новая жизнь“, Сервиназ.

ПРИМЫКАНИЕ

§ 522. Примыкающее слово, будучи подчиненным, всегда предшествует примыкаемому подчиняющему слову¹ и в некотором смысле определяет его. Примыкание выражается при помощи интонации и порядка слов.

§ 523. В современном азербайджанском языке примыкание наблюдается в следующих случаях: 1) примыкание определения, 2) примыкание обстоятельства, 3) примыкание деепричастий, 4) примыкание послелога вместе со связанным с ним словом.

§ 524. Независимо от того, какой частью речи выражено определение, оно всегда предшествует определяемому:

Тәһиз паркет ајна кими парылдајырды (Ч. Чаббарлы)—Чистый паркет блестел как зеркало; *Сәтилмиш чијид апрел ајынын сонун кими чүчәрмәди* (Ә. Вәлијев)—Засеянные семена до конца апреля не пустили ростков; *Зуләјха гызыл сааты көстәрди* (С. Рәһимов)—Зуләйха показала золотые часы; *Гадын мәнә бахды вә ики чичәк верди* (Ч. Чаббарлы)—Женщина посмотрела на меня и дала два цветка; *Бутун гонаглар диггәтлә һағызы охујурду* (Мир Чәләл)—Все гости внимательно читали это письмо.

Примечание: Определение и определяемое обычно бывают контактными. Однако между определением, выраженным существительным, причастием, некоторыми местоимениями и большинством порядковых числительных, и определяемым может стоять слово *бир*; между определением, выраженным количественным числительным, и определяемым— пояснительные и нумеративные слова *нәфәр*, *әдәд*, *топ* и т. д.), которые имеют служебное значение и не препятствуют примыканию определения к определяемому, например: *көзәл бир гыз*, *ики нәфәр пиши*, *беш топ парча*.

¹ При примыкании решающим условием является не контактность компонентов, а наличие самой связи их, без каких бы то ни было формальных показателей у первого элемента.

§ 525. Обстоятельства образа действия, времени, количества и некоторые обстоятельства места могут примыкать к глагольным сказуемым и различным глагольным формам (причастие, отглагольное имя, инфинитив и деепричастие):

Ајры-ајры маълуматлары Јармамад жахши билгирди (М. Ибрагимов)—Ярмамед хорошо знал отдельные сведения; *Ҳасан киши чоҳ дӯшундӯ* (Ҷ. Ҷаббарлы)—Гасан киши долго думал; *Таһир жуҳары баҳды* (Ҳ. Меҳди)—Тахир посмотрел вверх; *Инди трамвай даһа енли бир куча ила кедирди* (Ҳ. Меҳди)—Теперь трамвай шел по более широкой улице; *Дилара дәрсдән тез калмишди*—Дилара рано вернулась с занятий.

§ 526. Деепричастия и послеложные конструкции также могут связываться путем примыкания с теми словами, к которым относятся:

Боз ат коллуға гачиб дајанди (М. Ибрагимов)—Серая лошадь, прибежав в заросли, остановилась; *Бу јоллар Гошгар чайынын ахдыгы дәрә ила бағлара доғру чыгыр* (И. Шыхлы)—Эта дорога тянется к горам от ущелья, по которому течет река Кошкар.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

ИМЕННОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ

§ 527. В именных словосочетаниях ведущую роль играет имя существительное в качестве второго компонента.

§ 528. Между компонентами именного словосочетания имеются синтаксические связи примыкания, согласования и управления: *даш ев*—каменный дом, *балыгчыларын едси*—голос рыбаков, *охумаг арзуеу*—желание учиться.

§ 529. Именные словосочетания характеризуются следующими особенностями:

1. Оба компонента употребляются с нулевым показателем, т. е. без словоизменяющих аффиксов, например: *гара палтар*—черное платье, *күмүш гачыг*—серебряная ложка, *тажта ев*—деревянный дом, *мис габ*—медная посуда, *гырмызы алма*—красное яблоко.

2. Только второй компонент принимает словоизменяющий аффикс, например: *алма агачы*—яблоневое дерево, *Бақы Совети*—Бакинский Совет, *гадып палтары*—дамское платье, *киши тајфасы*—мужской род, *кәзмәк һәвәси*—желание погулять, *хала ушагы*—двоюродный брат, ребенок тети.

3. Оба компонента принимают словоизменяющие аффиксы, напр.: *шаирин вәтәни*—родина поэта, *Севданын арзуеу*—желание Севды, *институтун эсәрләри*—труды института.

Эти словосочетания соответственно называются: именными словосочетаниями первого, второго и третьего типа.

§ 530. Именные словосочетания по структуре делятся на две группы: простые именные словосочетания и сложные именные словосочетания.

§ 531. Простые именные словосочетания состоят из двух полнозначных слов, например: *Шуша галасы*—Шушинская

крепость, *нефт мэ'дэни*—нефтяной промысел, *гызыл саат*—золотые часы, *тахта ев*—деревянный дом, *һәфтәнин јениликләри*—новости недели, *шәһәрин мәркәзи*—центр города, *чобанын ағачы*—палка пастуха.

§ 532. Сложные именные словосочетания образуются путем распространения членов словосочетания, когда у них появляются собственные определения, например: *Һәсәнин дүнјакөрмүш атасы*—повидавший на своем веку отец Гасана.

Именные словосочетания первого типа

§ 533. Именные словосочетания первого типа выражают определенные отношения и образуются с помощью примыкания: *дәмир гапы*—железная дверь, *гызыл саат*—золотые часы, *ағ дәфтәр*—белая тетрадь, *сары рәнк*—желтый цвет, *јахшы адам*—хороший человек, *көзәл бина*—красивое здание, *беш адам*—пять человек, *үчүнчү синиф*—третий класс, *бу оғлан*—этот мальчик, *Һәжин мәсәлә*—этот вопрос, *мәзәли һадисә*—комичный случай.

Первый компонент словосочетания называется определением (подчиненный член), второй—определяемым (подчиняющийся член). Грамматические показатели присоединяются только ко второму компоненту.

§ 534. Часть именных словосочетаний первого типа превратились в сложные слова например: *алакөз*—сероглазый, *гаракөз*—черноглазый, *Ағдам*, *Ағдаш*, *Көјнај*; *јашыл-баш*—зеленоголовый, *шәләгујруг*—кличка лисицы, *тәпәкөз*—глаза на макушке, *гырмабадам*—раздробленный миндаль.

§ 535. В именных словосочетаниях первого типа второй компонент выражается существительным, а первый—различными частями речи.

Перед вторым компонентом именных словосочетаний первого типа не бывает других слов, кроме *бир*, первый компонент может иметь собственные определения, например: *тахта гашыг*—деревянная ложка, *рәнкли тахта гашыг*—раскрашенная деревянная ложка.

§ 536. Морфологические разновидности первого компонента именного словосочетания первого типа:

1. Именные словосочетания, компоненты которых выражены существительными

§ 537. 1) В таких словосочетаниях оба компонента выступают в основном падеже. Между компонентами существует атрибутивное (определятельное) отношение. Первый

член определяет второй. В большинстве случаев в функции обоих компонентов выступают существительные в конкретном значении, например: *дәмир көрпү*—железный мост, *даш ев*—каменный дом, *тахта һасар*—деревянная ограда.

§ 538. Словосочетания данного разряда имеют следующие семантические отношения частей:

а) в первом компоненте называется материал, из которого изготовлен предмет, обозначаемый вторым компонентом, например: *даш ев*—каменный дом, *даш һасар*—каменная ограда, *даш аләт*—каменное орудие, *даш балта*—каменный топор, *тахта гашыг*—деревянная ложка, *тахта көрпү*—деревянный мост;

б) первый компонент обозначает род занятий лица, названного во втором компоненте, например: *мүәллим Сүләјман*—учитель Сулейман, *Һәким Логман*—врач Локман, *агроном Зейнал*—агроном Зейнал, *бајтар Күлаға*—ветеринар Гюльага, *дәмирчи Муса*—кузнец Муса;

в) первый член обозначает должность, звание, научную степень и т. п. лица, названного вторым членом, например: *генерал Һәзи*—генерал Ази, *полковник Мустафа*,—полковник Мустафа, *мајор Сәлим*—майор Салим, *сержант Һәсәнаға*—сержант Гасанага, *солдат Матросов*—солдат Матросов; *вәкил Мәнсур*—адвокат Мансур, *профессор Казым бај*—профессор Казымбек, *доцент Исмайл*, *капитан Ризван*—капитан Ризван, *депутат Хәлил*—депутат Халил, *назир Әләкбәр*—министр Алекбер, *директор Микајыл*—директор Микаил;

г) первый член определяет лицо, названное вторым членом, по признаку родства, например: *језнә Һәсән*—зять Гасан, *даји оғлу Мәммәд*—сын дяди Мамед, *бачыоғлу Надир*—сын сестры Надир, *халаоғлу Мейман*—сын тети Мехман, *әмиоғлу Хәлил*—сын дяди Халил, *дајиғызы Сәјјарә*—дочь дяди Сияра, *күрвә Мәһәммәд*—кум Мамед;

д) первый компонент обозначает национальную принадлежность лица, названного во втором компоненте, например, *рус Иван*—русский Иван, *ермәни Месроп*—армянин Месроп, *өзбәк Гулам*—узбек Гулам, *тачик Мухиддин*—таджик Мухиддин, *татар Балахан*—татарин Балахан, *күрчү Шато*—грузин Шато;

е) первый компонент обозначает прозвище предмета, названного во втором члене, например: *гашыр Мәммәд*—мул Мамед, *күрпү Һәсән*—еж Гасан, *ат Гулам*—лошадь Гулам, *кәл Һәсән*—буйвол Гасан, *хоруз Сәмәд*—петух Самед, *ат Балаханым*—лошадь Балаханум, *чүчә Кәрим*—цыпленок Керим.

2. Именные словосочетания, первый компонент которых выражен прилагательным, вто-

рой существительным, имеют следующие семантические отношения:

а) первый компонент обозначает цвет предмета, названного вторым компонентом, например: *гырмызы алма*—красное яблоко, *сары көйнөк*—желтая рубашка, *гара рөнк*—черный цвет, *аг үзүм*—белый виноград, *жашыл дон*—зеленое платье, *боз ат*—серая лошадь, *чөкүрөжү пәрде*—розовая занавесь, *көж чөмөн*—зеленый луг;

б) первый компонент обозначает характер лица, названного во втором члене, например: *агыллы ушаг*—умный ребенок, *гысганч адам*—ревнивый человек, *пахыл адам*—завистливый человек, *жэсис адам*—скупой человек;

в) первый компонент определяет предмет, названный во втором по пространственным признакам, например: *узаг жол*—далекий путь, *узаг гоншу*—дальний сосед, *жакын гоншу*—близкий сосед, *кениш дарваза*—широкие ворота, *жек анбарлар*—большие склады, *узунсов стол*—длинный стол;

г) первый компонент определяет второй по признаку принадлежности, отнесенности, например: *дөөлөтлү колхоз*—богатый колхоз, *дөнөрлү ат*—оседланная лошадь, *ежванлы ев*—дом с балконом;

д) первый компонент определяет второй по отнесенности, например: *шэжи тэнгид*—самокритика, *үжүмү тэтил*—всеобщая забастовка, *харичи хэбэрлэр*—зарубежные вести, *дахили хэбэрлэр*—внутренние сообщения, *тарихи һадисэ*—историческое событие;

е) первый компонент определяет второй по признаку времени, например: *индики техника*—современная техника, *букунку һадисэ*—сегодняшнее событие, *дүнэнки мүбаһисэ*—вчерашний спор, *билдирки мәсэлэ*—прошлогодний вопрос;

ж) первый компонент определяет второй по признаку места, например: *көздөки улдузлар*—небесные звезды, *евдөки адам*—человек, который находится в доме, *күчдөки эһвалат*—присшествие на улице;

з) первый компонент определяет лицо, обозначенное во втором компоненте, по месторождению, например: *гафгазлы Әкбэр*—Акпер с Кавказа, *иранлы Новрузэли*—Новрузали из Ирана, *јереванлы Мүрсэл*—Мурсал из Еревана, *нухалы Шаһид*—Шахид из Нухи, *губалы Фәтәли хан*—Фатали-хан из Кубы, *кәдәбәҗли Һашым*—Гашум из Кедабека.

В качестве второго компонента этой группы словосочетаний большей частью выступают антропонимы. В словосочетаниях данного разряда формы с *-лы*/*-ли* в первом члене, означающие название лица по его месторождению, нередко заменяются формой на *-и* (вместо *-лы*): *Зәрдаби*—

Зардаби, *Ширази, Ширвани* (вместо *Ширазлы, Ширванлы*). В таких случаях данные словосочетания перестраиваются, их компоненты меняются местами, и прилагательные на *-и* приобретают значения прозвища, фамилии, например: *Нәсрәддин Туси*—Насреддин Туси, *Гәтран Тәбризи*—Гатран Тавризи, *Мөһсүн Салҗани*—Мехсун Сальяни, *Әлишир Нәваи*—Алишер Навои; *Мәмләд Сәид Ордубади* (вместо Ордубадлы Меммед Саид)—Мамед Саид Ордубады;

и) первый компонент обозначает состояние, в котором находится предмет, названный во втором, например *ачы ганы*—открытая дверь, *чырыг палтар*—порванная одежда, *өртүлү пәнчәрә*—закрытое окно, *сөкүк дахма*—полуразрушенная изба, *учуг дивар*—разрушенная стена, *чылапаг ағач*—оголенное дерево;

к) первый компонент обозначает возраст лица, названного во втором члене, например: *көрпә ушаг*—грудной ребенок, *јенижетмә оглан*—мальчик-подросток, *кәчи инсан*—молодой человек, *чаван оглан*—молодой парень, *гоча сәркәрдә*—пожилой полководец;

л) первый компонент указывает на форму предмета, названного вторым членом, например: *узунбогаз чөкмә*—сапоги, *дикдабан туфли*—туфли с высоким каблуком, *енлиҗарнаг ағач*—широколиственное дерево;

м) первый компонент выражает качество, присущее предмету, названному во втором компоненте, например: *јакшы һафизә*—хорошая память, *јакшы муסיги*—хорошая музыка, *дәбдәбәли тој*—роскошная свадьба;

н) первый компонент указывает на физические особенности лица, названного вторым компонентом, например: *потух Нәчәф*—карлик Наджаф, *јасты Салман*—плоский Салман, *саллағбыг Зүлмәт*—Зулмат с висячими усами, *кар Сәнәм*—глухая Сенем, *чапыг Кәрим*—Керим со шрамом.

3. Именные словосочетания, первый компонент которых выражен именем числительным

§ 539. Именные словосочетания, первый компонент которых выражен числительным, имеют следующие семантические отношения частей:

а) первый компонент обозначает количество предметов, обозначенных вторым компонентом, например: *уч чүмлә*—три предложения, *беш гәләм*—пять ручек, *алты билет*—шесть билетов, *сәккиз ев*—восемь домов;

б) первый компонент обозначает неопределенное количество предметов, названных во втором компоненте, например: *беш-алты адам*—пять-шесть человек, *уч-дөрд чыр-*

ты—три-четыре хворостины, *мин-мин эл*—тысячи рук, *алми-алтмыи агач*—пятьдесят-шестьдесят деревьев;

в) первый компонент обозначает порядковое число предмета, названного во втором компоненте, например: *бешинчи синиф*—пятый класс, *үчүнчү отаг*—третья комната, *он бешинчи донкэ*—пятнадцатый переулочок, *гыржымчы хэбэрдарлыг*—сороковое предупреждение, *эвэлинчи адак*—первый человек, *соцунчу мэсэлэ*—последний вопрос.

4. Именные сочетания, первый компонент которых выражается местоимением.

§ 540. Именные словосочетания, первый компонент которых выражен местоимением, имеют следующие семантические отношения частей:

а) первый компонент указывает на предмет, обозначенный вторым компонентом, например: *бу китаб*—эта книга, *о адам*—этот человек, *Һэмин ев*—этот дом, *Һэмин күчэ*—та улица, *белэ иш*—такая работа;

б) первый компонент обозначает вопрос по отношению к предмету, выраженному вторым компонентом, например: *Һансы отаг*—какая комната, *нечэ тэлэбэ*—сколько студентов, *нечэнчи мэртэбэ*—какой этаж.

5. Первый компонент выражен причастием.

§ 541. Первый компонент данных словосочетаний выражает действие, которому подвергается предмет, названный вторым компонентом, например: *көрүлмүчи иш*—проделанная работа, *окурман китаб*—прочитанная книга, *көрүлэси иш*—работа, которую надо выполнить, *бахылачаг тамаша*—спектакль, который следует посмотреть.

Именные словосочетания второго типа

§ 542. Они образуются из существительных, из которых определяемое снабжается аффиксом принадлежности *-ы/-и/-у/-ү, -сы/-си/-су/-сү*, без которого определенные словосочетания данного типа невозможны.

§ 543. Именные словосочетания второго типа имеют следующие структурные особенности:

а) каждый компонент может состоять из одного слова, например, *гоз агачы*—ореховое дерево, *Короглу маһнысы*—песня Кероглу, *Бақы шәһәри*—город Баку, *алма агачы*—яблоневое дерево, *көз јашы*—слезы;

б) первый компонент состоит из нескольких слов и сам составляет определенное сочетание, например: *„Гыз гала-сы“ балети*—балет „Девичья башня“, *„Гырмызы улдуз“ колхозу*—колхоз „Красная звезда“, *Вәтән муһарибәси дөврү*—период Отечественной войны, *јејинти тичарә-*

ти идарәси—управление пищевой торговли. Подчеркнутые части образуют новый член словосочетания.

3. Первый компонент состоит из двух равноправных по функции соположенных слов, например: *Совет-болгар достлугу*—советско-болгарская дружба, *Шимал-шәргә районлары*—северо-восточные районы, *маһын-трактор стансијасы*—МТС:

в) первый компонент представляет собой предложение, например: *„Пычылдашын ләпәләр“ маһнысы*—песня „Пычылдашын ләпәләр“, *„Ај бәри бах“ һавасы*—песня „Ай бери бах“, *„Газ вур, газан долдур“ мисалы*—до-словно: убей гуся, наполни кастрюлю, *„Күләрәж күләсән“ маһнысы*—песня „Гулярам гюльсен“.

§ 544. Члены именных словосочетаний могут иметь при себе собственные определения, например: *Бақы јејинти идарәси*—Бакинское пищевое управление, *зәриф парча фабрики*—тонкоткацкая фабрика.

§ 545. Компоненты именных словосочетаний второго типа имеют следующие семантические отношения:

а) первый компонент представляет собой определяющую часть всего названия, выраженного данным словосочетанием в целом, например: *ијурмиалтылар поэмасы*—поэма о двадцати шести, *ијурмиалтылар багы*—сад памяти двадцати шести, *отузмигчиләр һәрәкаты*—движение тридцатитысячников;

б) первый компонент определяет видовой признак предмета, обозначенного вторым компонентом, например: *гуи јумуртасы*—птичье яйцо, *гуи әти*—птичье мясо, *гуи баласы*—птичий детеныш, *мејвә ширәси*—фруктовый сок, *тојуг јумуртасы*—куриное яйцо, *гојун әти*—баранье мясо, *ишк сүдү*—коровье молоко, *дәвә јуну*—верблюжья шерсть, *гојун дәрисе*—баранья шкура.

В принципе к этой же группе относятся также следующие словосочетания:

в) первый компонент—название предмета, второй—название лица по его профессии, например: *әдәбијјат муәллимји*—учитель литературы, *диш һәкими*—зубной врач, *көз һәкими*—глазной врач, *маариф назирји*—министр просвещения, *нефт муһәндиси*—нефтяной инженер, *бағча мудирәси*—заведующая детским садом;

г) первый компонент—название вида предметов, второй—название их совокупности, например: *гојун сүрүсү*—стадо овец, *балыг карваны*—караван рыб, *от тајасы*—стог сена, *ат илхысы*—табун лошадей, *топчу полку*—артиллерийский полк;

д) первый компонент—название предмета деятельности, второй—название коллектива или производства, занятого данной деятельностью, например: *тәһсил комбинаты*—

учебный комбинат, *радио трести*—трест радио, *идман чэмијјэти*—спортивное общество, *памбыг заводу*—хлопковый завод, *ширнијјат фабрики*—кондитерская фабрика;

в) первый компонент—название разновидности, второй—название пищи, например: *мотал пендири*—сыр мотал, *бочка шэрабы*—вино из бочки; то же по географической разновидности съедобных плодов (первый компонент—существительное—является географическим названием), например *Абшерон јемши*—апшеронская дыня, *Сабирабад гарпызы*—сабирабадский арбуз, *Баки үзүмү*—бакинский виноград, *Курчүстан лимону*—грузинский лимон, *Загатала чајы*—закатальский чай, *Губа алмасы*—кубинское яблоко; то же по исходному продукту (его название выражается первым существительным), из которого изготовлена пища (его название выражено в определяемом), например: *буғда уну*—пшеничная мука, *гаргыдалы уну*—кукурузная мука, *памбыг јағы*—хлопковое масло, *күнэбахан јағы*—подсолнечное масло, *буғда чорэји*—пшеничный хлеб, *энчир мүрэббэси*—инжировое варенье, *үзүм дошабы*—виноградной дошаб;

ж) первый компонент обозначает название средства или источника действия, второй—название результата его действия: например: *машын јазысы*—машинное письмо, *эл јазмасы*—рукопись, *эл иши*—рукоделие, *күллэ јарасы*—пулевая рана;

з) первый компонент обозначает название признака по времени года, второй—название явления с этим признаком, например: *јаз фэсли*—весенний сезон, *најыз фэсли*—осенний сезон, *јај фэсли*—летний сезон, *јај күнэши*—летнее солнце;

и) первый компонент означает время суток, второй—понятие времени, например: *кечэ вахты*—ночное время, *кечэ заманы*—ночное время, *сәһэр вахты*—утром, *күнорта вахты*—в полдень;

к) первый компонент обозначает объект или субъект, второй компонент—название действия, которому он подвергается или в котором он находится, например: *ай тутулмасы*—затмение луны, *јер тэртэнмэси*—землетрясение, *ушаг сајыгламасы*—бред ребенка, *силос басдырылмасы*—зарыть силос, *мактүб јазылмасы*—писание письма;

л) первый компонент обозначает субъект процесса, выраженного вторым компонентом, представляющим название звукоподражания, например: *милчэк вызылтысы*—жужжание мухи, *су шырылтысы*—журчание воды, *гапы таггылтысы*—стук двери, *машын курултусу*—грохот машины;

м) первый компонент может состоять из парных слов, выражающих промежуток, дистанцию, взаимоотношение, с которыми соотносятся различные явления, названные во вторых компонентах, например: *Совет-Иран тичарэти*—советско-иранская торговля, *Баки-Москва гатары*—поезд Баку-Москва, *Баки-Дашкәнд јарышы*—соревнование между Баку и Ташкентом, *Москва-Волга каналы*—канал Москва-Волга;

н) первый компонент указывает на назначение места, второй—название самого места, например: *дејүш мејданы*—поле боя, *памбыг тарласы*—хлопковое поле, *муәллим отагы*—учительская комната, *спорт залы*—спортивный зал, *ушаг бағчасы*—детский сад, *иш отагы*—рабочая комната;

о) первый компонент выражается инфинитивом и показывает, к чему относится действие, время или место предмета, обозначаемого вторым компонентом, например: *корушмәк бәһаләси*—предлог для встречи, *јохламаг мәсәди*—цель проверки, *евләнмәк вахты*—время женитьбы, *кетмәк нијјэти*—намерение уйти, *суслиг адэти*—обычай молчать, *бушунмәк ижканы*—возможность подумать, *дахил олмаг шэртләри*—условия вхождения.

п) первый компонент, имеющий то же самое лексическое значение, что и второй компонент, указывает на превосходную степень качества и стоит во множественном числе, например: *көзәлләркөзәли*—прекраснейшая из прекрасных, *шаһлар шаһы*—шах шахов, *султанлар султаны*—государь государей, *шаирлар шаири*—поэт поэтов, *нәриләр нәрисе*—красивейшая из красивых;

р) первый компонент обозначает класс, второй—людей, происходящих из этого класса, например: *фәһлә баласы*—дети рабочего, *фәһлә оглу*—сын рабочего, *фәһлә тајфасы*—рабочий род, *кәндли гызы*—деревенская девушка;

с) первый компонент обозначает назначение, второй—предмет, имеющий это назначение, например: *мә'лумат бүросу*—справочное бюро, *радио мә'лумат идарәси*—управление радиовещания, *мә'лумат шө'бәси*—справочный отдел, *е'ланлар шө'бәси*—отдел объявлений, *су чамы*—чашка для воды, *хорәк гашыгы*—обеденная ложка, *плов газаны*—кастрюля для плова;

т) в ряде именных словосочетаний второго типа первый компонент заключается в кавычки и означает название предмета, обозначенного вторым компонентом, например: „*Абшерон*“ *рестораны*—ресторан „Апшерон“, *Ханлар*“ *гәсәбәси*—поселок „Ханлар“, „*Кулишәи*“ *балети*—балет „Гюльшен“, „*Коммунист*“ *гәзети*—газета „Коммунист“;

„Галәбә“ ордени—орден „Победы“, „Муәллим“ гәзети—газета „Муәллим“.

Именные словосочетания третьего типа

§ 546. Оба компонента именных словосочетаний третьего типа имеют грамматические показатели: первый компонент принимает аффикс родительного падежа, второй—аффикс принадлежности третьего лица, например: *овчунун хатирәләри*—воспоминания охотника, *колхозун идарәси*—правление колхоза, *шаирин хәялы*—мечта поэта, *онун гәһрәманлыгы*—его геройство.

§ 547. В именных словосочетаниях третьего типа первый компонент может стоять в основном падеже, например: *колхозун идарәси*, *колхоз идарәси*. Они отличаются друг от друга по формальному признаку: в первом случае есть окончание родительного падежа, во втором—нет. По значению они близки друг другу. В обоих словосочетаниях есть значение притяжательности. Первый компонент определяет второй по признаку отнесенности, принадлежности. Но первый компонент выражает неопределенность, общность, относится к любому колхозу. *Колхозун идарәси* тоже выражает принадлежность, однако здесь существует определенность.

§ 548. Компоненты именных словосочетаний третьего типа выражаются, кроме существительных, равными субстантивированными словами.

§ 549. Словосочетания третьего типа обозначают принадлежность, обладание, тесную, в том числе естественную, связь, органическую принадлежность. По этому признаку их можно разделить на следующие группы:

а) первый компонент обозначает лицо или предмет, к которому относится предмет, названный вторым компонентом, например: *Таһирин палтосу*—пальто Тахира, *Шәрафоглунун кабинети*—кабинет Шарафоглу, *колхозун су кәмери*—колхозный водопровод, *ағачын будағлары*—ветви дерева, *муәллимдин дәфтәри*—тетрадь преподавателя, *гоншунун инәји*—корова соседа, *колхозун машины*—колхозная машина, *гушун јувасы*—гнездо птицы;

б) первый компонент обозначает лицо или предмет, второй—свойство, качество и др., принадлежащее ему, например: *отағын кичиклији*—малый размер комнаты, *күчәнин кеншилији*—широта улицы, *ағачларын сыхлыгы*—частота деревьев;

в) первый компонент обозначает предмет, второй—его часть, например: *столун ајағы*—ножка стола, *инсанын әли*—рука человека, *гапынын дәстәси*—ручка двери,

көзәлин әли—рука красавицы, *јајлығын сачағы*—бахрома платка, *ағачын будағлары*—ветки дерева;

г) первый компонент обозначает предмет, второй—звук, издаваемые им (в форме существительного, образованного от звукоподражательного глагола), например: *пишијин хорүлтүсү*—мурлыканье кошки, *моторун шүлтүсү*—грохот мотора, *тојугун гагылтасы*—кудахтанье курицы;

д) первый компонент означает имя лица, второй—его функции, например: *Рухсарәнин фикри*—думы Рухсары, *Рустәм кишиини бахышлары*—взгляды Рустам-киши.

Такие же отношения могут выражаться метафорически, например: *әдаләтин күчү*—сила справедливости, *ешгин гүвәси*—сила любви, *әјрылығын һәсрәти*—тоска разлуки;

е) оба компонента словосочетания выражаются терминами родства, словосочетание в целом выражает родственные отношения, например: *гызын анасы*—мать девушки, *Ирадәнин бабасы*—дедушка Ирады;

ж) первый компонент означает собственное имя предмета, второй—тесно связанное с ним явление, например: *Русиянын сәси*—голос России, *Азәрбајжаньн сарвати*—богатство Азербайджана, *Муганын кәләжи*—будущее Мугани, *Шәргин күнәши*—солнце Востока;

з) первый компонент означает время года или часть суток, второй—их характерное свойство, особенность, например: *јајын истиси*—жара лета, *јајзын јағышы*—дождь осени, *гышын сојугу*—холод зимы, *ахшамын хәјри*—благо вечера, *күндүзүн шәри*—злоба дня;

и) первый компонент выражается собирательным существительным, второй—нарицательным существительным. Отношения между компонентами сходны с указанными в пункте „ж“ компонентами, например: *чамаатын арзусу*—желания людей, *халгын сәси*—голос народа, *елин досту*—друг народа, *ордунун гүвәси*—сила армии;

к) первый компонент выражается существительным, обозначающим одушевленный предмет, второй—инфинитивом. Первый компонент выражает субъект действия, второй—само действие—состояние, например: *мугәннин охумасы*—пение певца, *Дәмировун инад көстәрмәси*—упрямство Дамирова, *Таһирин јатмасы*—сон Тахира;

л) первый компонент словосочетания выражается существительным, обозначающим неодушевленный предмет, второй—инфинитивом. Первый компонент выражает объект действия, второй—само действие, например: *чајын ичмәси*—питье чая, *чорәјин јејилмәси*—поедание хлеба, *шүшәнин сынмасы*—разбивание стекла.

§ 550. Именные словосочетания третьего типа могут иметь сложный состав, например: *колхозун габагчыл кэнч-лари*—передовая молодежь колхоза.

§ 551. В именных словосочетаниях третьего типа для обозначения числа, количества каждому компоненту необходимо придать числительное. В именных словосочетаниях третьего типа речь идет о двух предметах, которые имеют свои признаки, качество и т. д. Поэтому числительные, употребляемые перед компонентами, относятся не ко всему словосочетанию в целом, а к отдельным его компонентам.

ГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 552. Словосочетания, первая зависимая часть которых выражается различными частями речи, а вторая, независимая часть, только глаголами, называются глагольными, например: *китаб охумаг*—читать книгу, *су дашымаг*—носить воду, *одун жымаг*—собирать дрова, *гузу отармаг*—пасты ягнят, *тохум басдырмаг*—сажать семена, *тэчрубанин нэтичэсини юхламаг*—проверить результаты опыта, *дүз демэк*—говорить правду, *пијада кетмэк*—идти пешком.

§ 553. Первая часть глагольных словосочетаний выражается следующими частями речи:

а) существительным, например: *китаб алмаг*—купить книгу, *имла јазмаг*—писать диктант, *ағач экмэк*—сажать деревья, *ев тикмэк*—строить дом, *тэлабэлэрлэ данышмаг*—говорить со студентами, *дэрс охумаг*—читать урок;

б) субстантивированным прилагательным. Многие прилагательные, субстантивировавшись, выступают в качестве первой части глагольных словосочетаний, например: *гараја бахмаг*—смотреть на черное, *кејэ чалмаг*—напоминать зеленое, *ширини ачыдан сечмэк*—отличать сладкое от горького, *истини сојугдан сечмэк*—отличать горячее от холодного;

в) числительным. В своем субстантивном значении числительные выступают в качестве первого компонента глагольного словосочетания, например: *ијирми бешэ чатмаг*—достигнуть двадцати пяти, *јетмиши кечмэк*—перевалить за семьдесят, *икијэ бөлмэк*—разделить на два, *үчэ вурмаг*—умножить на три;

г) местоимением, например: *она доғру ирэлилэмэк*—двигаться к нему, *ону гаршыламаг*—встретить его, *сэни севмэк*—любить тебя;

д) глаголом. В роли первой части глагольных словосочетаний выступают следующие глагольные формы:

инфинитив, например: *кэсилмэк билмэмэк*—дословно: быть не в состоянии прекратиться, *дајанмаг билмэмэк*—

быть не в состоянии остановиться, *күлмэјэ башламаг*—начать смеяться;

деепричастие, например: *шумлајыб гуртармаг*—кончить пахать, *көзләмэдэн кетмэк*—уйти, не ожидая.

Причастие, субстантивировавшись, выступает в качестве первого члена сочетания, например: *ајаға дуран кими кетмэк*—встав, уйти; *истираһэт күнү олдугундан ишэ чыхмамаг*—не выйти на работу по случаю выходного дня.

е) наречием. Все наречия могут быть первой частью глагольного словосочетания, например: *сакит көрунмэк*—выглядеть тихим, *сирли көрунмэк*—выглядеть таинственно, *гејри-ихтијари эсбилэшмэк*—нервничать поневоле, *кери чэкилмэк*—отойти назад, *ирэли кетмэк*—пройти вперед.

§ 554. По своим особенностям первые компоненты глагольных словосочетаний делятся на две группы: в первую группу входят первые части глагольных словосочетаний, которые сохранили свое первоначальное значение и относятся к особенностям тех частей речи, к которым они относились вне словосочетания. Во вторую—те, что перешли в состав какой-либо другой части речи.

1. Глагольное словосочетание, первый компонент которого—имя

§ 555. Эти словосочетания в зависимости от синтаксических отношений их членов, а также в зависимости от лексических значений выражают различные значения: объективные, причинные отношения, направление действия и т. п., например: *кэми сурмэк*—вести судно, *Бакыда галмаг*—оставаться в Баку, *Бакыја кетмэк*—ехать в Баку, *јолдашла видалашмаг*—расстаться с товарищем, *сијаһыја јазылмаг*—записаться в список, *мэктуб јазмаг*—писать письмо.

§ 556. В зависимости от глагольного управления первый компонент—имена—может стоять во всех падежных формах, кроме родительного, как с послелогоми, так и без них.

§ 557. В состав глагольных словосочетаний, первый компонент которых выражен существительным в основном падеже, могут входить послелоги *илэ*—с, *үчүн*—для, *кими*, *тэк*—как, подобно, например: *машыгла жымаг*—собирать машиной, *ушагла кэзмэк*—гулять с ребенком, *јаг үчүн кетмэк*—идти за маслом, *топ кими партламаг*—взорваться, как сваряд, *бүлбүл кими охумаг*—петь, как соловей, *гуш тэк сүзмэк*—парить, как птица.

Первый компонент рассматриваемых словосочетаний, выраженных абстрактными существительными, нередко обозначает образ действия, например: *намусла ишлэмэк*—тру-

даться добросовестно, *сэбирлэ ишлэмэк*—терпеливо работать, *сэвинчлэ данышмаг*—говорить с радостью.

Примечание: Глагольные словосочетания образуются и с помощью связки *икэн*, которая указывает на время совершения действия: например: *чаван икэн нишанланмаг*—обвенчаться в молодости, *ушаг икэн көрмэк*—видеть в детстве, *кечэ икэн апармаг*—увести ночью.

§ 558. В глагольных словосочетаниях, первый компонент которых выражается в направительном падеже существуют обстоятельственные отношения, например: *шэһэрэ кетмэк*—ехать в город, *рајона гајытмаг*—возвращаться в район (обстоятельственное отношение пространственного характера), *бир дэгигэлијэ кэлмэк*—прийти на одну минуту (обстоятельственное отношение временного характера).

Между компонентами данных словосочетаний употребляются послелогои *-дэк, -чил/-чэн, гэдэр, тэрэф, сары, догру*, например: *ахшамадэк агламаг*—плакать до вечера, *дарвазајачан өтүрмэк*—проводить до ворот, *евэ гэдэр гачмаг*—бежать до дома, *кэндэ тэрэф ирэлилэмэк*—двигаться в сторону селения, *она сары дөнмэк*—вернуться в его сторону.

§ 559. В глагольных словосочетаниях, первый компонент которых выражается винительным падежом, в качестве второго компонента, как правило, употребляется переходный глагол, например: *план долдурмаг*—выполнять план, *түфэнк атмаг*—стрелять из ружья, *мәһсул көтүрмэк*—получать урожай, *су ичмэк*—пить воду, *памбыг экмэк*—сажать хлопок, *хөрэк һазырламаг*—готовить пищу.

§ 560. В данных словосочетаниях в зависимости от лексических значений компонентов выражаются отношения:

а) объектные, например: *мэктуб јазмаг*—писать письмо, *ат минмэк*—ездить верхом, *чөрэк биширмэк*—печь хлеб, *хөрэк һазырламаг*—готовить обед, *кағыз доғрамаг*—резать бумагу;

б) количественно-временные, например: *ики дэгигэ кеч-мэк*—спустя две минуты.

§ 561. В глагольных словосочетаниях, первый компонент которых выражается местным падежом, возможны следующие семантические отношения:

а) пространственные, например: *памбыг рајонларында ишлэмэк*—работать в хлопководческих районах, *партија ичлисында музакирэ етмэк*—обсуждать на партийном собрании, *көлкэдэ отурмаг*—сидеть в тени;

б) временные, например: *вахтында кэлмэк*—прийти вовремя, *сентјабр ајында јола дүшмэк*—отправляться в дорогу в сентябре, *ајын он сәккизиндэ кэлмэк*—прийти восемнадцатого числа.

§ 562. В глагольных словосочетаниях первый компонент которых выражается исходным падежом, возможны следующие семантические отношения:

а) объектные, например: *гуш түкүндэн дүзэлтмэк*—сделать из птичьего пуха, *ағачдан һазырламаг*—сделать из дерева, *ишдэн чыхмаг*—уйти с работы, *евдэн узаглашмаг*—отделиться от дома, *сэндэн данышмаг*—говорить о тебе, *өзүндэн данышмаг*—говорить о себе;

б) временные, например: *ушаглыгдан танымаг*—знать с детства;

в) причинные, например: *сэвинчдэн гызармаг*—краснеть от радости, *тэнгиддэн иччимэк*—обижаться на критику, *горхудан эсмэк*—трястись от страха.

§ 563. Послелогои *өтрү, эввэл, габаг, бәри, сонра* вместе с управляемым ими именем в исходном падеже образуют глагольные словосочетания с различными значениями, например: *ишдэн өтрү чағырмаг*—вызвать для работы, *вахтындан эввэл гочалмаг*—постареть раньше времени, *хејли вахтдан бәри нараһат олмаг*—беспокоиться с давних пор, *шамдан сонра сөһбәт етмэк*—беседовать после ужина.

2. Глагольное словосочетание, первый компонент которого—инфинитив

§ 564. Инфинитив в предложении бывает независимым и зависимым. Инфинитив называется независимым, когда он выступает в роли самостоятельного члена:

Сусмаг разылыг эләмәтидир—Молчание—знак согласия.

Инфинитив, образующий вместе с другими словами один зависимый член, называется зависимым:

Бешинчи күн дә күләк јавашымаг билмәди (М. Ибраһимов)—И на пятый день ветер не стих.

Грамматически инфинитив зависит от управляющего им глагола.

§ 565. Словосочетания с (зависимым) инфинитивом образуют следующие глаголы.

а) *истәмэк*—желать, хотеть, например: *өјрәнмэк истәмэк*—хотеть научиться, *јохламаг истәмэк*—хотеть проверить;

б) *башиламаг*—начинать с дательного-направительным падежом, например: *охумаға башиламаг*—начинать учиться, *чалышмаға башиламаг*—начинать трудиться, *тәскинлик вермәјэ башиламаг*—начинать утешать;

в) *һазырлашмаг*—инфинитив в дательного-направительном падеже, например: *кетмәјэ һазырлашмаг*—готовиться к поездке, *чаваб вермәјэ һазырлашмаг*—приготовиться к ответу;

г) *олмаг*, например: *бу иши тапшырмаг олар (олмаз)*—эту работу можно (нельзя) поручить ему;

д) *чалышмаг*—инфинитив в дательном-направительном падеже, например: *мане олмага чалышмаг*—стараться помешать;

е) *тэлэсмэк*—инфинитив в дательном-направительном падеже, например: *багламага тэлэсмэк*—торопиться закрыть.

§ 566. Послелогои *кун, отру, һаггында*, соединяя инфинитив с глаголом, образуют глагольные словосочетания, например: *кетмэчүн һазырлашмаг*—готовиться путешествовать, *јохламагдан отру демэк*—сказать для проверки; *башламаг һаггында фикирләшмэк*—думать о том, чтобы начать; *кетмэк барэсиндэ сөһбэт этмэк*—беседовать о поездке.

3. Глагольное словосочетание, первый компонент которого—причастие

§ 567. Субстантивированные причастия в качестве первого компонента словосочетания употребляются или в своей первоначальной форме, с падежным аффиксом, или же с послелогом; например: *гуртаран кими кэлмэк*—прийти сразу же после окончания; *биринчилик газандығына көрә мукафат верилмэк*—наградить за завоевание первенства.

Причастие образует словосочетание не только со спрягаемыми глаголами, но и с деепричастием, например: *гаранлыг дүшән кими чатмаг*—добраться с наступлением вечера; *Гаранлыг дүшән кими шәнһәр чатмаг үчүн тез евдән чыхды* („Азербайжан“ журналы)—Он раньше вышел из дому, чтобы с наступлением темноты пойти до города.

§ 568. Причастие в широком смысле определяет глагол, к которому относится, и выражает целый ряд обстоятельственных значений, конкретно выражающих:

1. Время. Сюда относятся:

1) первая часть словосочетаний, выражающаяся причастием (или же причастным оборотом) с аффиксом *-ан...* и послелогои *кими, тәки*.

Она показывает, что действие основного глагола начинается осуществляться сразу же после совершения действия, выражаемого причастием, например: *гајыдан кими өлчүб бичмэк*—обсуждать сразу же после возвращения; *окујан тәки баша дүшмэк*—сразу же понять, прочитав; *гуртаран кими гајытмаг*—вернуться как только окончится; *кирән кими дурмаг*—встать как только (кто-нибудь) вошел, *кирән кими салам вермэк*—поздороваться, как только (кто-то) вошел.

Јолдаш Шәрәф, сөз верирәм ки, кәндә гајыдан кими агроном илә бирликдә мәсәләни өлчүб-бичәрик („Азербай-

жан“ журналы)—Товарищ Шараф, даю слово, что как только возвратимся в деревню, вместе с агрономом обсудим этот вопрос. *Гулам гапыдан ичәри кирән кими икигат әјлиб салам верди* (Н. Мәмәдзадә)—Гулам едва только вошел, как, вдвое согнувшись, поздоровался;

2) первая часть словосочетаний, выраженная причастием (или причастным оборотом) в дательном падеже с аффиксом *-ан...* и послелогоми *гәдәр*—до, *кими*—как и *чан (чән)*—до.

В этих словосочетаниях действие основного глагола продолжается до окончания совершения действия причастия, например: *дүзәләнә кими демәк*—не оглашать до тех пор, пока не наладится, *гуртарана гәдәр демәк*—не говорить до окончания, *өләнчән әјрылмамаг*—не разлучаться до смерти.

Анчаг ишә дүзәләнә кими бу һагда һеч кимә бир сөз демә (Ә. Аббасов)—Только пока дело не наладится, об этом никому не говори ни слова. *Иши гуртарана гәдәр о мәнә сөз демәди* (Ә. Вәлијев)—До самого окончания работы он мне ничего не сказал. *Биз ки бир-биримизлә әнд багламышдыг, өләнчән бир-биримиздән әјрылмајаг* (Ч. Чаббарлы)—Мы же дали слово друг другу: не разлучаться до самой смерти.

2. Причину, цель:

§ 569. Причастие указывает, по какой причине и с какой целью совершается действие глагола (второго члена). Значение причины и цели выражается в следующих формах причастного компонента:

1) причастием (или же причастным оборотом) на *-дыг* в исходном падеже, например: *севиндијүндән ојнамаг*—плясать от радости, *хәстәләндијүндән кетмэк*—уйти по болезни, *истираһәт куну олдуғундан ишә чыхмамаг*—не выходить на работу ввиду выходного дня:

Гәрәз, мән бир хәбәр дејмәјәм ки, севиндијүниздән ојнајасымыз (Ә. Аббасов)—Словом, я вам сообщу такую вещь, что вы от радости будете плясать.

1918-чи илин јајында бәрк хәстәләндијүндән һәштәр-хана кедир вә орада сағалар-сағалмаз вилајәт маариф комиссары вәзифәсиндә чалышыр („Әдәбијат вә инчә-сәнәт“ гәзети)—Летом 1918 года по причине тяжелого заболевания едет в Астрахань и там, едва поправившись, работает комиссаром просвещения области; *Мән јазыг гызын вәзијјәтинә һәддиндән артыг ачыдым. Гызы орадан гуртармаг үчүн гәти тәдбирләр көрмәдијүмдән утан-дым* (М. С. Ордубади)—Я был крайне огорчен положением (состоянием) несчастной девушки. Мне было стыдно, что я не принял решительных мер для спасения этой девушки;

2) причастием (или же причастным оборотом) (глагольным именем) на *-дыг...* и послелогом *учун*—для; например: *мәшгул олдугу учун чохалмаг*—увеличиться, вследствие занятости, *јагыша дүшдүкләри учун кедә билмәк*—не суметь пойти вследствие того, что попали под дождь:

Шәһәр халгы мәсчиддә мәшгул олдугу учун чај кәнарында кәзән сәјаһәтчиләрин сајы чохалды (М. С. Ордубади)—Вследствие того, что городское население было занято в мечети, число экскурсантов на берегу реки увеличилось; *Ахшамә јахын бәрк јагыша дүшдүкләри учун шәһәрли машынын јанына кедә билмәјиб, овчу Пиринин тәклифи илә онлара кетди* (И. Әфәндијев)—Так как к вечеру он попал под сильный дождь, горожанин не смог подойти к машине, и по приглашению охотника Пири, пошел к ним; *Кеч кәлдијиниз учун һәсән Кәримов ушағлары илә бирликдә чыхыб кетди*—Ввиду того, что Вы пришли поздно, Гасан Керимов вместе со своими детьми ушел;

3) причастием (или же причастным оборотом) (глагольным именем) на *-дыг* в дательном падеже и послелогом *көр*:

Анчаг мән тәк олдуғума көрә вә бир дә дава севмәјән олдуғума көрә дүз кетдим (Н. Нәриманов)—Но я ушел, так как был один и не любил ссор.

3. Подобие, форму, образ действия. Сюда входят следующие словосочетания:

1) первая часть словосочетания, выражающаяся причастием (или же причастным оборотом) (глагольным именем) на *-дыг...* с послелогом *кими*.

Причастие показывает, в какой форме совершается действие определяемого им глагола:

О, доктор Мәнсур Бағвердизадәнин дедији кими јол чәкирди (С. Рәһимов)—Он прокладывает дорогу так, как говорил доктор Мансур Ахвердизаде.

2) Первая часть словосочетания, выражающаяся причастием с аффиксами *-мыш...* *ачаг...* или же *-ар...* и послелогом *кими*.

Послелог *кими* в словосочетании придает первому компоненту значение кажущегося исполнения действия, например: *тәсәлли тапмыш кими чыхмаг*—выйти так, как будто бы нашел облегчение; *инчимиш кими додағларыны бүзмәк*—надуть губы так, как будто бы обиделся; *хырдалашмыш кими көзә дәјмәк*—показаться словно уменьшенным; *Гијас тәсәлли тапмыш кими калафадан чыхды...* (Ә. Абасов)—Гијас, словно найдя облегчение, вышел из развалин; *Ханым Асланова инчимиш кими додағларыны бүздү...* („Коммунист“ гәзети)—Ханум Асланова надула губы так, как будто бы обиделась; *Манјанын сәси бирдән титрәди. Индичә гырылачаг кими көјрәлди* („Азәрбајчан“ жур-

налы)—Голос Мани вдруг задрожал Она [Маня] растроилась так, словно вот-вот оборвется [ее голос]. *Шәрәф оғлу хошунә кәлмәјән бир шеј ешидәр кими тутулду* („Азәрбајчан“ журналы)—Шериф оглу смутился так, словно услышал что-то не понравившееся ему.

4. Другие обстоятельственные значения, к которым относятся:

1) первая часть словосочетаний, выражаемая причастием (или причастным оборотом) с аффиксом *-мыш...*; например: *тәләсмиш дахил олмаг*—войти спеша, *өзүнү чох билмиш һесаб етмәк*—считать себя многознающим.

Бу вахт гапыны ачыб, Сона тәләсмиш ичәри дахил олду (Н. Нәриманов)—В это время, открыв дверь, Сона, спеша, вошла в комнату;

2) первая часть словосочетаний, выражаемая причастием (или же причастным оборотом) с аффиксом *-ан...* Причастие выражает состояние, которое продолжается параллельно действию, выраженному вторым членом или связанным с ним словом, например: *јыгышдырылан көрмәк*—увидеть, что убирается.

Сона гапынын арасындан буну јыгышдырылан көрүб тез ичәри дахил олду (Н. Нәриманов)—Сона быстро вошла, увидев через дверь, что он собирается [на дорогу].

3) первая часть словосочетаний, выражающаяся причастием (или же причастным оборотом) на *-ан...*, *-мыш...* или *-дыг* и словом *һалда*, например: *ғызармыш һалда чыхмаг*—раскрасневшись, выйти, *чејнәдији һалда демәк*—говорить во время разжевывания, *һәвәси јатмыш һалда сорушмаг*—спросить без охоты, *кизләнмиш һалда кетмәк*—уйти тайно, скрытно, *сәһнәләшидирилмиш һалда чатдырмаг*—довести в виде инсценировки.

Ашот Сиранушун пул кими ғызармыш һалда отагдан чыхдығыны көрдү (Ә. Абасов)—Ашот увидел Сирануш, которая, раскрасневшись, вышла из комнаты. *Бәзи јазычыларын эсәрләри сәһнәләшидирилмиш һалда бизә чатдырылыр* („Коммунист“ гәзети)—Произведения некоторых писателей доводятся до нас в инсценированном виде; *О, башыны галдырды, кизләнмиш һалда Сәјавушун тәркиндә кедән Күлсәнмә бахды* (С. Рәһимов)—Он поднял голову и посмотрел на Гюльсенем, которая спрятавшись, ехала с Сиявушем на одной лошади.

5. Объект.

§ 570. Причастия, субстантивирясь вместе с различными формами (спрягаемой, деепричастной, причастной, неопределенной) глагола, образуют словосочетания, которые выражают объектное значение. Причастие употребляется в различных падежах, но чаще всего в основном и винительном, например: *кефин истајәни сечмәк*—выбрать то, что нравит-

ся, *кедәжәжимизи дүшүнмәк*—думать о том, что мы уйдем, *әл чәкмәжәјини билмәк*—знать, что он не отстанет, *мүһасирә вәзијјәтиндә олдуғуну һисс етмәк*—чувствовать, что находится в окружении, *кетдијини демәк*—сказать (говорить) о своем уходе,

Инди кефин истәјәни сеч („Азербайчан“ журналы)—Теперь выбери то, что тебе нравится. *Нөврәстә Фарманын әл чәкмәжәјини биллирди* (Ә. Абасов)—Новраста знала, что Фарман не отстанет; *Ишин башига рәнк алдығыны көрүб, Тамаша һеч олмаса, үрәјиндәкиләри бошалтмагла сакит олмаға чалышды* (Ә. Абасов)—Тамаша, увидев, что дело принимает другой оборот, старалась освободиться хотя бы от того, что было у нее на сердце и тем успокоиться; *Һусамәддин, ордуғунун мүһасирә вәзијјәтиндә олдуғуну һисс едәрәк, ничат јолу ахтарырды* (М. С. Ордубади)—Гусамеддин, почувствовав, что его армия находится в окружении, искал спасения; *Онуи тәзәчә чәрәк јејиб е’малатханаја кетдијини дедиләр*—Сообщили, что он, только что покушав, ушел в мастерскую.

§ 571. Между составными частями глагольного словосочетания, первая часть которых выражается причастием (или же причастным оборотом), имеются следующие синтаксические связи:

1) между компонентами словосочетаний, первый из которых употребляется с послелогом или же не принимает словоизменяющий аффикс, имеется связь примыкания, например:

Онлар Кәримханын евинә чатдылары үчүн сәһбәти кәсдиләр (М. Ибраһимов)—Они прервали беседу, так как подошли к дому Керимхана; *Мән ону гапыда көзләјән көрдүм*—Я увидел его ожидающим у дверей;

2) между компонентами словосочетаний, первый из которых принимает словоизменяющий аффикс, имеется связь управления, например:

Памбыг әкинләринә јахшы гуллуг едилмәдијиндән чох јердә чүчәрмәмишди („Коммунист“ гәзети)—Вследствие того, что за посевами хлопка ухаживали плохо, во многих местах семена не пустили ростков.

§ 572. Первая часть рассматриваемых словосочетаний может иметь сложное строение: в их первой части могут быть различные члены.

Когда первая часть этих словосочетаний выражает значения образа действия, сопоставления, то причастие не имеет отдельного субъекта. Субъект предложения в то же время играет роль исполнителя действия, выраженного причастием, например:

1. *Бу вахт гапыны ачыб Сона тәләсмии ичәри дахил олду* (Н. Нәриманов)—В это время, открыв дверь, Сона, спеша вошла в комнату.

2. *О, башыны галдырыб кизләнмии һалда Сәјавушун тәркиндә кедән Күлсәнәмә бахды* (С. Рәһимов)—Он поднял голову и посмотрел на Гюльсенем, которая, спрятавшись, ехала с Снявущем на одной лошади.

3. *Гоча, дизләри үстә дуруб намаз ғылар кими әлләрини көјә галдырды* (М. Ибраһимов)—Старик, опустившись на колени, поднял руки кверху, как будто молился.

Субъект (*Сона, он, старик*) в этих трех предложениях является подлежащим предложения, а также исполнителем действия, выраженного причастием в первой части глагольного словосочетания.

§ 573. В нескольких нижеследующих случаях некоторые слова первой части невозможно отделить от причастия:

1. Когда в первом компоненте причастие входит во фразеологическое выражение, например:

Мүавин һарададыр?—дејә Рүстәм киши бир аз һирси јатмыи һалда катибдән соруди („Азербайчан“ журналы)—Где заместитель,—спросил Рустам киши у секретаря, немного успокоившись.

В этом предложении выражение *бир аз һирси јатмыи һалда* (когда пыл немного спал) невозможно делить на члены предложения.

2. Когда первая часть словосочетания состоит из сложного обстоятельства, образованного глаголом *олмаг*—быть и целого ряда других слов:

Бу һадисәдән ијирми ил кечир. Анчаг һәр шеј дүнән олдуғу кими хәјалымдан чыхмајыб („Азербайчан“ журналы)—С того события прошло двадцать лет. Но ничего не стерлось в моей памяти, как будто бы это было вчера.

Халғлар достлуғу, сүлһ вә тәһлүкәсизлији һәр заман олдуғу кими инди дә мүдафиә едирик („Коммунист“ гәзети)—Мы и сейчас, как всегда, защищаем дружбу народов, мир и безопасность.

В этих предложениях первые компоненты словосочетаний (*дүнән олдуғу кими*—как и вчера и *һәр заман олдуғу кими*—как и всегда) невозможно расчленить на составные члены.

§ 574. Составные части глагольных словосочетаний обычно выступают в функции отдельных членов предложения. Первая часть в функции обстоятельства. Последние в зависимости от грамматических отношений, выраженных причастием, бывают различны.

1. Причастие или же причастный оборот, определяя второй компонент—глагол в отношении времени, выступает в предложении обстоятельством времени, причины и т. д.:

Гафар дајы көзүнү жуман кими гаршысында бағ вэ бағчалара бүрүнмүш жени кэнд чанланды (М. Сүлейманов)—Как только дядя Кафар закрыл глаза, перед ним ожила новая деревня, окруженная садами; *Заһра булагда чох лэнкидијиндэн оглу јужудан дуруб аглајырды* (Ә. Вәлијев)—Так как Зохра задержалась у родника, сын ее, проснувшись, плакал; *Һәтәмханын овгаты тәлх олдугундан кәнара: —Саламсыз даһа гырылмышдыг—деди* (С. Рәһимов)—Так как у Хәтәмхана было скверное настроение, он сказал [в сторону]: —Без приветствия (твоего) мы бы умерли.

4. Глагольное словосочетание, первый компонент которого—деепричастие

§ 575. Деепричастие, употребляясь вместе с глаголом, образует глагольное словосочетание, например: *гыврыла-гыврыла галмаг*—мучиться, страдать, *ачыгланаараг демәк*—рассердившись, сказать; *көрүшмәдән кетмәк*—уйти, не попрощавшись; *башыны галдырмадан демәк*—говорить, не поднимая головы; сказать, не подняв головы.

Употребляясь в предложении, вторая часть приведенных и аналогичных словосочетаний может быть в форме инфинитива, в спрягаемой форме или же в форме причастия, например:

О көрүшмәдән идарәјә кетмәк үчүн кејиниб, ејвана чыхды („Әдәбијат вә инчәсэнәт“)—Он оделся и, не попрощавшись, вышел на балкон, чтобы уйти на работу; *Сән диндирәндә гызаран, кулдүрәндә аглајан бир гыздын* (Ч. Чаббарлы)—Ты была девушкой, которая краснела, когда с ней заговаривали, и плакала, когда ее смешили.

Һәмин кун Ало киши кәнд ичинә чыхмады, гыврыла-гыврыла евдә галды (С. Рәһимов)—В тот день Ало не вышел в село, мучаясь, он остался дома.

§ 576. Деепричастный компонент глагольного словосочетания соединяется с глаголом способом примыкания.

Деепричастия или деепричастные обороты вместе с глаголом, к которому они относятся, образуют глагольные словосочетания, выражающие следующие грамматические значения.

1. Время.

1 Первая часть словосочетания, выражаемая деепричастием или же деепричастным оборотом с аффиксом *-чаг...*, означает действие, вслед за которым совершается действие, названное во второй части. Между действиями первой и

второй частей словосочетания имеется незначительная пауза, например: *ешитчәк сәсләмәк*—услышав, позвать, *көрчәк тутулмаг*—увидев, смутиться.

Күлјазын адыны ешитчәк һәмин шофери сәсләди (М. Әлизадә)—Как только он услышал имя Гюльяз, позвал того шофера.

2. Первая часть словосочетаний, выражаемая деепричастием или же деепричастным оборотом с аффиксом *-мадан...* означает действие, до которого совершается действие основного глагола, например: *бир-бирини танымадан ајрылмаг*—расстаться, не узнав друг друга.

Она сәлаһијјәтли дејилдим, лакин бир-биримизи лазымынча танымадан, видалаһи мадан ајрылмагымыз тәссүф едирдим (М. С. Ордубади)—Я не имел прав на него, но сожалел, что мы расстались, не узнав как следует друг друга, не попрощавшись; *Маһру отағындан чыхыб онун јанына кетмәдән нөкәр даһил олуб, Казым Даваткар оглу илә Сәләһ Сүлейманын кәлдијини хәбәр верди* (М. С. Ордубади)—Не успела Махру выйти из комнаты и пойти к нему, как вошел слуга и сообщил о приходе Казыма Даваткар оглы и Сәләха Сулеймана.

После описанных деепричастий могут стоять также послелого *габаг*—перед, впереди, раньше или же *әввәл*—раньше, сначала, до, прежде.

Дөјүшә һазырлаһи мадан әввәл алаја әмин олдум (Ә Мәммәдханлы)—[Еще] до подготовки к бою я уверовал в полк; *Бәлкә Сәфәрлинин јанына кетмәдән әввәл Мәммәдовла көрүшүб* (Һ. Сејидбәјли)—Может быть, перед тем, как пойти к Сафарли, он встретился с Мамедовым.

3. Первая часть словосочетаний, выражаемая деепричастием или же деепричастным оборотом с аффиксом *-дыгча*, означает действие, одновременное с действием, выраженным в глаголе, к которому относится деепричастие. Деепричастие указывает до какого времени продолжается действие, выраженное основным глаголом, например: *данышдыгча титрәмәк*—дрожать на протяжении беседы, *бахдыгча үрәји ачылмаг*—глядеть и радоваться, *јүксәлдикчә күчләнмәк*—с ростом приобретать силу, *дәлил кәтирдикчә дәринләшмәк*—углубляться с приведением доказательств:

Данышдыгча Зејнәбин сәси титрәјурди (М. Ибраһимов)—По мере того, как Зейнаб говорила, голос у нее дрожал; *Ај јүксәлдикчә чајын сују да күчләнирди* (Ә. Вәлијев)—По мере того, как поднималась луна, течение воды (реки) усиливалось; *Һәр кәс өз дәллиләрини кәтирдикчә, араларындакы ихтилаф дәринләширди* (М. С. Ордубади)—По мере того, как каждый приводил свои доводы, разногласие между ними усугублялось.

4. Первая часть словосочетания, выражаемая деепричастием или же деепричастным оборотом с аффиксом *-ытча...* означает действие, совершающееся одновременно с действием, указанным во второй части. Можно отметить две особенности во временных отношениях;

а) действие основного глагола продолжается до окончания действия, выраженного деепричастием, например: *чај дәм алынча кәлмәк*—возвратиться в течение того времени, как заварится чай, *јатынча јазыб гуртармаг*—прежде чем лечь спать, написать.

Бахын, арвад һарда галды, *чај дәм алынча кечә кәлиб кечәмәк* („Азербайжан“ журналы)—Посмотрите, где жена, пока заварится чай, пройдет весь вечер;

б) за действием, выраженным первым компонентом, немедленно наступает действие, выраженное глагольным компонентом, или же оно развивается параллельно первому, например: *көзләри саташынча фикри доланмаг*—как только увидят глаза—закружатся мысли, *јахынлашынча енмәк*—с приближением спуститься, *ешидинчә гајытмаг*—услышав, возвратиться.

Күнләр кечиб, *јени најыз јажынлашынча* Пасы да Чалбайыр јајлағындан адәтә көрә кәндиң јанындакы бинаја *енмишди* (С. Рәһимов)—Прошли дни, с приближением осени Пасы по обыкновению спустилась с горного пастбища Чалбайыр в дом который находился у села. *Маронун сәсини ешидинчә јерләринә гајытдылар* (С. Рәһимов)—Как только они услышали голос Маро, вернулись на свои места; *Енишин ајагына енинчә* думан онлары *бүрүјүр* (С. Рәһимов)—Как только они спустились к подножью [горы], туман окутал их.

5. Первая часть словосочетаний, выражаемая деепричастием или же деепричастным оборотом с аффиксом *-алы...* указывает время начала действия, выраженного основным глаголом:

Бу дәфә *Бақыдан дәнәли* мән *ајағымы* Мейманкилдән бирдәфәлик *кәсмишәм* (С. Рәһимов)—В этот раз, возвратившись из Баку, я совсем перестал посещать Мехмана; *Мәшәди бәјдән ајрылалы онун гашгабагы ачылмырды* (Н. Мейди)—После разлуки с Мешади-беком он все время хмурился (не прояснялось его лицо).

6. Первая часть словосочетаний, выражаемая глаголом с аффиксом *-мамыш...*, означает действие, опережая которое совершается действие, указанное во второй части, например: *демәмиш кетмәк*—уйти, ничего не сказав, *дан ачылмамыш чыхмаг*—выйти до утренней зари, *ичилиб гуртармамыш сөнбәт салмаг*—завести разговор, не окончив питье.

Баһадыр әл-үзүнү јумамыш ев јијәси гоча арвад Баһадыры чај ичмәјә чағырды (Н. Нәриманов)—Не успел

Баһадур вымыть лицо, как хозяйка—старая женщина—позвала (его) Баһадура пить чай; *Ајдын бир сөз демәјә мачал тапмамыш арвад илан вурмуш кими отагдан чыхыб гачды* (Н. Сејидбәјли)—Ајдын не успел сказать и слова, как женщина выбежала из комнаты, словно ужаленная змеей; *Һәр сәһәр о башдан дан ачылмамыш, Машынлар зор илә чыхды* Мугана (С. Вурғун)—Каждое утро до рассвета машины направлялись на Мугань.

7. Компоненты словосочетания, выражающиеся утвердительно и частью отрицательной формой на *-ар...*, *маз...*, выражают действие, опережая начало которого начинается действие, выраженное вторым, глагольным членом, например: *көрәр-көрмәз гачмаг*—едва заметив (дословно: увидев—не увидев), убежать; *сәһәр ачылар-ачылмаз дурмаг*—встать с первой зарей.

Гыз мәни көрәр-көрмәз гачды—Едва увидев меня, девушка убежала; *О, сәһәр ачылар-ачылмаз ајын јумру сифәти пәнчәрәдән көрүндү* (Ә. Мәммәдханлы)—Едва наступило то утро, в окне показался круглый лик луны.

7. Первая часть словосочетаний, выражаемая деепричастием (или же деепричастным оборотом) на *-анда/|-әндә*, означает действие, во время которого начинается совершаться действие основного глагола, например: *сөнәндә өлмәк*—умирать, когда гаснет, *јола дүшәндә әсмәк*—дрожать, отправляясь в путь, *сабаһ ачыланда гајытмаг*—вернуться к расцвету; *чатанда чыхмамаг*—дойдя, не выходить; *кәзәндә әзијјәт вермәк*—мучить во время ходьбы (или прогулки); *дағылмаға башлајанда көз кәздирмәк*—следить, когда начнет разрушаться; *кәзәндә көрмәк*—видеть во время гуляния; *көрәндә кизләдә билмәмәк*—не уметь скрыть при виде; *дала гајыданда ајрылмаг*—разлучиться после возвращения; *кәләндә хатырламаг*—приходя, вспомнить; *көрәндә јада дүшмәк*—вспомнить при виде; *көрәндә билмәк*—узнать, увидев.

Евдән чыхыб јола дүшәндә шиддәтли хәзри *әсирди* (М. Сүлейманов)—Когда мы, выйдя из дому, отправились в путь, дул сильный ветер; *Сабаһ ачыланда Һәзи дәјирмандан гајытды* (С. Рәһимов)—Когда рассветало, Ази вернулся с мельницы.

Описываемые глагольные словосочетания большей частью состоят из нескольких слов, что связано с глагольной природой деепричастия, способного сочетаться со словами в функциях дополнения и обстоятельства.

9. Первая часть словосочетаний, выражающаяся деепричастием (или же деепричастным оборотом) с аффиксом *-андан*, указывает время, когда начинает совершаться действие, выражаемое основным глаголом, например: *анадан оландан јашамаг*—жить с момента рождения, *дәрч олунадан кечмәк*—проходить с момента опубликования.

Мэн ијирми ил, јә'ни анадан оландан Бақыда јашајырам (Ч. Чаббарлы)—Я уже двадцать лет, т. е. с самого рождения, живу в Баку; Бу е'лан гәзетдә *дәрч олуандан* ики ај *кечир* („Коммунист“ гәзети)—С момента опубликования этого объявления в газете проходит два месяца.

10. Первая часть словосочетаний, выражаемая деепричастием с аффиксом *-андан...* и послелогом *сонра*, означает действие, после совершения которого наступает действие основного глагола, например: *өләндән сонра көрмәк*—видеть после смерти; *бир аз кечәндән сонра узатмаг*—протянуть по истечению некоторого времени *һазыроландан сонра кенишләндирмәк*—расширять после того, как будет готово.

Оруч фермаја кәләндән бир нечә күн сонра колхозчулар көрдүләр ки, сүрүдәки јүз ијирми једди әрибујнуз гоч бир кечәнин ичәрисиндә дөнүб олуб јүз ијирми једди иллик гузу („Кирпи“ журналы)—Спустя несколько дней после прибытия Оруджа на ферму колхозники увидели, что 127 криворогих баранов в стаде в течение одной ночи превратились в 127 годовалых ягнят; *Јатагхана һазыр оландан сонра* мәктәб даһа да *кенишләндириләкдир* („Коммунист“ гәзети)—После того, как общежитие будет готово, школа еще больше расширится.

11. Первая часть словосочетаний, выражаемая деепричастием (или же деепричастным оборотом) с аффиксом *-ар + икән* или же *-мыш + икән*, означает действие, параллельно которому совершается действие, выраженное основным глаголом, например: *дәјишмәк истәркән демәк*—сказать в то время, когда хочешь менять; *узанмыш икән дүшүнмәк*—думать в то время, когда лежишь;

Илјас палтарыны дәјишмәк истәркән:—Бурада тәәччүб јери јохдур,—*деди*. *Јеримдә узанмыш икән* инсани вәзифәләр, бәшәри мүнәсибәт, виҷдани сөвгләр һаггында чох *дүшүндүм* (М. С. Ордубади)—В то время, как Ильяс хотел переменить одежду, он сказал:—Здесь ничего удивительного нет. Лежа в постели, я долго думал о человеческих обязанностях и взаимоотношениях людей, о побуждениях совести.

Другие обстоятельственные значения

§ 577. Первая часть, деепричастие, указывает, каким способом, при каких обстоятельствах совершается действие, названное во второй части. Сюда входят словосочетания, первая часть которых выражается деепричастием или деепричастным оборотом с нижеследующими аффиксами:

1. Первая часть выражается деепричастием или деепричастным оборотом с аффиксом *-араг...*, например: *чапа-*

раг кетмәк—умчаться (скача уйти); *назланараг суал вермәк*—кокетничая, задавать вопрос:

Гараш *өзүнә мәхсус ширин-ширин күләрәк*, чибиндән *чыхардығы* јанлары бәзәкли дәсмалла көзүнү силди („Азәрбајчан“ журналы)—Гараш, как он умел, сладко улыбаясь, вытер глаза вышитым платком, который он вынул из кармана; Кәрим *ајаг үстә дурараг* јериндән она *чаваб верди* (М. Ибраһимов)—Керим, поднявшись с места, ответил ему; Гәтибә *назланараг суал верди* (М. С. Ордубади)—Гатиба, кокетничая, спросила.

2. Первая часть выражается деепричастием или же деепричастным оборотом с аффиксом *-ыб...*, например *сөјкәниб дурмаг*—стоять облокотившись.

Чәмил бајырда пәнчәрәнин бармагығына *сөјкәниб дурмушду* (Г. Мусајев)—Джамил стоял снаружи, прислонившись к раме окна; Онлар кәлир, гаранлыгда гара гарға кими *гығылдајыб кәлирди* (С. Рәһимов)—Они шли и каркая в темноте, как черные вороны.

Примечание: Деепричастие с аффиксом *-ыб...*, выступая в предложении в функции зависимого однородного сказуемого, не образует глагольного словосочетания:

Мән атаны јаньма *чағырыб*, мәсәләни она ача биләрәмми? (М. С. Ордубади)—Могу ли я вызвать к себе твоего отца и раскрыть ему суть дела?

3. Первая часть выражается деепричастием или деепричастным оборотом с аффиксом *-а||-ә*, например: *гыврыла-гыврыла кетмәк*—идти извиваясь, *даныша-даныша ирәлиләмәк*—разговаривая, двигаться вперед.

Уча дағлардан *чағлајыб* төкүлән чај бинанын габағындан башашағы *гыврыла-гыврыла кедирди* (С. Рәһимов)—Река, с ревом спадавшая с высоких гор, извиваясь, проходила вниз мимо здания; Онлар *даныша-даныша* дағын дөшүндәки чығырла *ирәлиләјирдиләр* (С. Рәһимов)—Они, беседуя, шли по тропинке, которая находилась на склоне горы.

4. Первая часть выражается отрицательной формой деепричастия или же деепричастным оборотом с аффиксом *-мадан||-мәдән*, например: *башыны галдырмадан сорушмаг*—спросить, не поднимая головы; *сорушмадан отурмаг*—не спросив, сесть:

Шәрәфоглу *башыны кағыздан галдырмадан сорушду* („Азәрбајчан“ журналы)—Шарафоглы, не поднимая головы от бумаги, спросил; Мәммәд бирдән јериндән сыңрады, бир шей хатырлады вә *сорушмадан отурду* (Ч. Чаббарлы)—Мамед вдруг вскочил с места, что-то вспомнил, и, не спросив, сел.

§ 578. Первая часть указывает, по какой причине, с какой целью совершается действие, названное во второй части. Это отношение выражается словосочетаниями, первая часть которых является деепричастием или же деепричастным оборотом с аффиксом... *-ыб*, например; *утаныб кизлэнмэк*—устыдившись (стыдясь) спрятаться, *ешидиб хошһалланмаг*—услышав, обрадоваться.

Ај селин һајасызлығына бахмагдан утаныб кизлэнмишиди (Ә. Вәлијев)—Месяц, увидев бесстыдство потока, [устыдившись], скрылся; *Рүстәм киши дә бу сәси ешидиб хошһалланды* („Азәрбајчан“ журналы)—И Рустам киши, услышав этот голос, испытал удовольствие.

Первая часть приведенных глагольных словосочетаний обладает сложным строением. Так, в первой части сочетания в условном значении могут быть подлежащее, определение и обстоятельство.

В зависимости от того, имеется ли субъект в составе первой части, глагольные словосочетания делятся на две группы:

1. глагольные словосочетания с аффиксами *-дыгча...,-мыш...,-мадан,-ынча...*, в которых первая часть сочетания обладает своим или общим с глаголом субъектом:

1) *Һәлә Маһру отағындан чыхыб онун јанына кетмәдән* нөкәр *дахил олуб*, Казым Даваткар оғлу илә Салех Сүлейманын кәлдијини хәбәр верди (М. С. Ордубади)— Не успел еще Махру выйти из комнаты и пойти к нему, как вошел слуга и сообщил о приходе Казыма Даваткар оғлы и Салеха Сүлеймана;

2) *Јусиф чаваб вермәмиш*, Орлеан *чаваб верди*— Не успел ответить Юсиф, как ответил Орлеан;

3) Бә'зән сәһәрләрмән *Нина илә данышмадан вә онун еһтијачларыны сорушмадан* евдән *чыхыб кедирдим* (М. С. Ордубади)— Иногда по утрам я уходил из дому, не поговорив с Ниной и не спросив о ее нуждах;

4) *Тәсвир ејләдикчә* бу аләми мән, *Сандым* ки, өзүмәм полад әридән (М. Раһим)— Изображая этот мир, я вообразил, что я сам сталевар.

§ 579. В деепричастных сочетаниях первого и второго предложений имеются свои субъекты (*Махру, Юсиф*).

В третьем и четвертом примерах субъект общий (*мән—я*).

2. Первая часть принимает аффиксы *-ыб...* или *-араг...*, своего субъекта нет. Подлежащее предложения в то же время является исполнителем действия, выраженного деепричастием.

○ бу сөзләри күлүб тәкрар етди (Ә. Вәлијев)— Он засмеялся и повторил эти слова.

5. Глагольное словосочетание, первый компонент которого—наречие

§ 580. Первый компонент данных глагольных словосочетаний выражается следующими наречиями:

а) наречием образа действия, например: *ағыр-ағыр данышмаг*—медленно говорить, *габаг-габаға отурмаг*—сидеть друг против друга, *бирдән-бирә дәјишмәк*—внезапно перемениться;

б) наречием или прилагательным в количественном значении, например: *чох отурмаг*—долго сидеть, засидеться, *чох истәмәк*—сильно хотеть, *аз ишләмәк*—мало работать;

в) наречием времени, например: *тез јетишмәк*—быстро догнать, *тез дурмаг*—рано встать;

г) наречием места, например: *ирәли чыхмаг*—выйти вперед, *кәнара чәкилмәк*—отойти в сторону, *ичәри кирмәк*—войти внутрь.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ТИПЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЦЕЛИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ИНТОНАЦИИ

§ 581. В процессе речевого общения говорящий либо сообщает о чем-то, либо хочет получить ответ на свой вопрос, либо же, наконец, высказывает свое желание, волеизъявление. В связи с указанными целями выражения мысли существуют три типа предложений: 1) повествовательное, 2) вопросительное и 3) побудительное.

1. Повествовательное предложение

§ 582. В повествовательных предложениях сообщается о каком-нибудь событии или явлении. В них что-то утверждается или отрицается. Повествовательные предложения бывают как с глагольными, так и с именными сказуемыми. Глагольное сказуемое в них может стоять во всех наклонениях, кроме повелительного.

МТС Инчэ кэндиндэн ики километрлик бир масафадэ дэрд тэрэфи насарлы, кениш һэжэти олан бир јердэ иди. (С. Рәһман)—МТС была расположена в просторном, с возвышающимся с четырех сторон забором, дворе, находящемся в двух километрах от деревни Инджэ; *Думан этрафы бүрүмүш, көз-көзү көрмүрөү* (Ј. Чэмэнзэминли)—Все было окутано туманом, не было видно ни зги; *Гајыглар, кэмилар үзмэјэ чыхды, Узагдан өзүнэ чэкиб һар кэси.* (Н. Һүсөјнзадэ)—Лодки, корабли вышли в плавание, издали привлекая к себе каждого.

Вопросительное предложение

§ 583 Цель, поставленная в вопросительном предложении, сводится к тому, чтобы получить соответствующий ответ от собеседника.

§ 584. Вопросительные предложения делятся на собственно вопросительные и риторические. Первые употребляются в тех случаях, когда говорящий хочет узнать о чем-либо неизвестном для него или убедиться в достоверности своей мысли:

—*Ким кэлмишди бура?* (М. Элизадэ) —Кто приходил сюда? *Мәһсул болдурму?* (М. Ибраһимов) —Обилен ли урожай?

Риторические предложения лишь по форме являются вопросительными, по своему содержанию они выражают утвердительные или отрицательные суждения. Их называют также „вопросами, не требующими ответа“¹. Цель риторического вопроса—объединить категорическое суждение с эмоциональным моментом высказывания. Это большей частью местоименно-вопросительные предложения. Вопросительные частицы также могут выступать в этой роли.

В одних риторических вопросах несмотря на то, что сказуемое предложения стоит в утвердительной форме, предложение выражает отрицательное суждение: *Јел гајадан нэ апарар?* (М. Элизадэ) —Что унесет ветер от скалы?

В других предложениях со сказуемыми в отрицательной форме, содержащих риторический вопрос, бывает выражено утвердительное суждение:

Бу күн јолдаш Һүммәтовун ганы јаман гара иди. *Ахы нечэ дэ гара олмасын?* („Кирпи“ журналы)—Сегодня товарищ Гумметов был не в духе. Да и как он мог не быть (в таком состоянии)?

Существуют, однако, и такие вопросительные предложения, где говорящий не ожидает от собеседника ответа, и в то же время это не риторические вопросительные предложения, ибо в них нет ни утверждения, ни отрицания мысли.

Нэ дејирәм ки? (С. Рүстәм) —А что я говорю?

Говорящий, чтобы разузнать, изучить какую-нибудь вещь, может задавать один за другим несколько вопросов, но в это время он ждет ответа на каждый заданный вопрос в отдельности или же на все вопросы в целом. В таких группах отдельные вопросы бывают связаны с содержанием и интонацией. В группе вопросов первый вопрос является поясняющим. В последующих вопросах эта мысль уточняется.

—*Ај чамаат, Кәрим илэ Мисир сизин јанынызда өз бачылары Сәрвиназы мәнэ вермәдиләр?* —Һамы бир сәслә: —Бәли, вердиләр. —*Әвзиндэ дэ мәнән бир чәпиш, бир гојун вэ ики јүз манат да пул алмадылар?* —Бәли, алдылар. —*Мән дэ филан гэдәр хәрч чэкиб, һәмин бу ашханада сизэ гонаглыг вермәдим?* —Бәли, вердин.

¹ Грамматика алтайского языка. Казань, 1869. § 463.

—Сиз да мени мубаракбадлыг елэмдиниз? —Бэли, елэдик.

—Эй, люди, при вас Керим и Мисир разве не выдали за меня замуж свою сестру Сервиназ?

Все в один голос: —Верно, выдали.

—А взамен не взяли у меня одного козленка, одного барана и двести рублей денег?

—Да, взяли.

—А я, истратив столько-то денег, не угощал вас в этой столовой?

—Да, угостил.

—И вы не поздравили меня?

—Да, поздравили.

—*Бир нафар да орада мэнэ демэдим*: Ај Керим киши, мејмуна охшајырсан, јашын алтмышы кечиб, евдэ арвад-ушағын ола-ола чаван гызы нејлэјирсэн? —Бэли, деди („Кирпи“ журналы).

—А разве один не сказал мне так: Ох, Керим-киши, ты похож на обезьяну, тебе больше шестидесяти лет, дома у тебя семья, зачем тебе молодая девушка?

—Да, сказал,

Наконец, вопросительное предложение может быть использовано как средство выражения тончайших нюансов повеления и побуждения:

—*Адэ, мэн сэнэ „јәһәрлэ“ демэдимми?* (М. Ф. Ахундов) —Послушай, разве я не сказал тебе „седлай“?

§ 585. Местоимения, частицы и другие элементы в вопросительных предложениях служат целям акцентирования вопроса. В зависимости от наличия тех или иных грамматических средств и определенных признаков в вопросительных предложениях последние можно группировать следующим образом:

Вопросительные предложения с вопросительными частицами *мы//ми//му//мү//, ки, ахы, һа, бэс, мәкәр* и др., придающими вопросу различные смысловые оттенки.

Тәкчә адына бах, *көр јахшымы ад сечмишәм?* (С. Рәһман) —Обрати только внимание на имя, хорошее ли имя я выбрал; *һавајы вермәмишәм һа?* („Кирпи“ журналы) — Я же не бесплатно дал? *Зийнәт, Мехралы дајы, бэс мәним голуму тәсдиг етдиләр?* (С. Рәһман) —Зийнәт. Дядя Мехралы, а мою роспись утвердили? *Бычағын јохдур ки?* —Нет ли у тебя ножа? *Искәндәрхан. Ата, мәкәр пулун јохдур ки, белә үрәкдән он мин манат арзу едирсэн?* (Н. Вәзиров) —Искендерхан. Отец, разве у тебя нет денег, что же ты так от всего сердца желаешь десять тысяч рублей; *Сиз кимсиниз ахы?* (С. Рәһман) —А кто вы такой?

589. Модальные слова: *көрәсэн (көрән)* —интересно знать, *бәлкә* —может быть, возможно, *олмуја* —может быть,

доғрудан да —вправду, на самом деле и т. д. придают вопросу значение сомнения, предположения:

Әә, олмаја, гыза вурулмусан? (М. Ибраһимов) —Әә, может быть, ты влюбился в девушку? *Бәлкә, Расим Мәдинәјә мејл етмиш вә сојуг гаршыланмышдыр?* (М. Ибраһимов) —Может быть, Расим увлекся Мединой и встретил холодный прием?

Вопросительные предложения с вопросительными местоимениями

§ 587. В вопросительных предложениях с вопросительными местоимениями вопрос носит обобщенный характер. Эти предложения употребляются в целях:

а) определения достоверности той или иной мысли;

б) устранения сомнения по поводу какого-нибудь факта:

Нә үчүн мән бу ил боју мө'тәдил эсэн аран јелиндән үз чевириб, танымадығым, көрмәдијим јерләрә үз чевирмәк фикриндәјәм? (Ә. Вәлијев) —Почему я, отвернувшись от этого умеренного ветра изменности, который дует в течение всего года, думаю о тех местах, которых я не знаю и не видел; *Мәним Сара бачым инди һардадыр?* Ијирми илدير ки, узағлардадыр (С. Вурғун) —Где теперь моя сестра Сара? Уже двадцать лет как она находится в дальних краях; *Сизи чағырырлар, нијә кетмирсиниз?* (С. Вурғун) —Вас зовут, почему не идете?

Вопросительные предложения с вопросительными местоимениями и вопросительными частицами

Оһан тәлашла: *„Бәс нә дурмусан?“* —деди (Ј. Чәмән-зәм инли) —Оһан с волнением сказал: „А что ты стоишь?; „Садыг, чалышырам, *нијә чалышмырам ки* (С. Рәһман) —Садыг, я стараюсь как же не стараюсь! *Шейда, нечә галым ахы* (С. Рәһман) —Шейда, как же я останусь *Пирверди, Нә үчүн јахын кәлим? Нә олубдур мәкәр?* (Н. Вәзиров) —Пирверди. Зачем мне подойти ближе? А что случилось? —*Сиз кимсиниз ахы?* (С. Рәһман) —А кто же вы? *Һарадан кәлирсән?* —Откуда ты идешь?

§ 588. Вопросительные предложения могут быть как двусоставными, так и односоставными. Некоторые односоставные предложения употребляются только в вопросительной форме.

—*Дуруб кетмәлими? Јағышын алтында гәбиристанда, хараба дәјурмакларда, мешәләрдә, каһаларда кечәлмәлими?* (М. Әлизадә) —Двинутся ли? Переночевать ли под дождем на кладбище, в разрушенных мельницах, в

лесах, пещерах? Элигулу. Нәмишә чох шеј ејләјәрдим, ондан сәнә нә?—Алигулу. Всегда я много чего делал, что тебе до того?

3. Побудительное предложение

§ 589. В побудительных предложениях выражаются настоящие, требование, пожелание, просьба, совет, увещание, призыв и т. п.

§ 590. По способу выражения сказуемого побудительные предложения делятся на предложения: 1) с глагольным сказуемым и 2) с повелительными словами в роли сказуемого.

1. Глагольное сказуемое, как правило, стоит либо в повелительном, либо в долженствовательном наклонении.

а) Побудительные предложения, сказуемые которых выражаются глаголом в повелительном наклонении. В побудительных предложениях подлежащее большей частью опускается. В этом отношении они напоминают односоставные предложения. И не случайно, что некоторые языковеды¹ усматривают в них своеобразный мост между неполными и односоставными предложениями.

В отличие от неполных предложений побудительные предложения обладают семантической целостностью и полнотой формального выражения, вследствие чего они могут употребляться и вне контекста.

Повелительные формы в первом лице единственного и множественного числа не выражают повеления. Сказуемое в первом лице единственного числа повелительного наклонения выражает желание, готовность говорящего совершить действие:

Яхшы, кедим, Јохса гары мәни бошар... (Г. Мейди) —Ладно, пойду, не то старуха даст мне развод...

Сказуемые в первом лице множественного числа, а также во втором и третьем лице единственного и множественного числа повелительного наклонения выражают побуждение, призыв, просьбу, рекомендацию, поздравление, требование, совет, увещание, утешение, благодарность, озлобление и т. д.:

Өлкәјә даһа чох таһыл верәк! („Коммунист“ гәзети)— Дадим стране еше больше хлеба; Ону көрүм јерә батсын... (Ч. Чаббарлы)—Чтоб он сквозь землю провалился... Сағ ол, вәтән оғлу, сағ ал, гардашым (С. Вурғун) —Спасибо, сын Отечества, спасибо, брат мой...; Рәдд ол гаһыдан,

ағлама зар-зар, диләнчи... (М. Ә. Сабир) —Убирайся вон от ворот, не плачь навзрыд, нищий...

§ 591. В предложениях, где сказуемое выражается повелительной формой глагола, употребляются большей частью частицы: *һа*—смотрите, *ди*—ну же, *көрүм*—посмотрю, *бары*—хотя бы, хоть, *гој*—пусть, *кәл*—давай, *кәлин*—давайте-ка, *тәки*—лишь бы, *кәрәк*—обязательно, призывно, необходимо, *бир*, *бирчә*—а ну, а ну-ка, лишь только, которые усиливают такие значения, как настоящие, совет, иронию, желание и т. д., выраженные в повелительном предложении:

Едилја. *Дајынызын кағызыны унутмајын һа* (Ч. Чаббарлы) —Эдилія. Смотрите, не забудьте письмо вашего дяди; *Гапыны бағла, һа* (Г. Мейди)—Закрой дверь; Севинчндән онун көзләри парылдады: —*Ди апар* (Мир Чәләл) —Ст радости у него заблестели глаза; —Ну отнеси; **Алмаз.** Яхшы. *ди башла о бајагкыны* (Ч. Чаббарлы)—**Алмаз.** Ну, хорошо, начни то, что было; *Һә, һә, ди кет көрүм* нечә кедирсән (С. Рәһман) —Хорошо, хорошо, иди, посмотрим, как пойдешь; *Ди кәл бурада штаб көзлә көрүм*, нечә дөзәчәксән (Мир Чәләл) —Охраняй здесь штаб, посмотрим, выдержишь ли; *Вердијин вәдәјә әмәл ет бары*, Бирләшсин арзумуз, үрәјимиз (И. Сәфәрли) —Хотя бы исполни данное обещание и пусть соединятся наши мечты, сердца; *Гој кедим*, јер һазырлајыб кәлим, апарым (Ч. Чаббарлы) —Сейчас пойду, приготовлю место, вернусь и возьму; **Елхан.** *Гој бүтүн тарих, гој кәләчәк азад бәшәријјәт билсин ки*, өз бөјүк әмәлим уғрунда, өз доғма гардашыма гаршы мән дә силаһсыз дејиләм (Ч. Чаббарлы) —**Эльхан.** Пусть вся история, пусть будущее свободное человечество знает, что ради своей большой идеи (цели) я не безоружен перед своим родным братом; *Бол мәһсулу кәл дәрәк, а достлар. Бу елләрә көндәрәк, а достлар* (Т. Әјјубов) —Друзья, давайте соберем богатый урожай и пошлем Родине; *А Ләтиф гардаш, буну әвәлдән де дә* (Мир Чәләл) —Братец Лятиф, сказал бы ты это заранее; *Тәки биздән сонра кәләнләр јахшы јашасынлар* (Ч. Чаббарлы) —Лишь бы наши потомки жили хорошо; *Кәрәк бу кечә Гарғабазарына јетишим* (М. Ф. Ахундов) —К вечеру я обязательно должен доехать до Гаргабазара; *Шапур, көзәл достум... гардашым, бир дур* (С. Вурғун) —Шапур, прекрасный друг... брат, проснись на минуту; **Севил.** *Бирчә ај әми, сән онун сөзләринә гулаг асма* (Ч. Чаббарлы) —**Севиль.** Дядя, только ты не обращай внимания на его слова.

§ 592. В предложениях, сказуемые которых выражаются повелительным наклонением, употребляются слова и выражения, усиливающие смысловые оттенки, свойственные повелению.

¹ К. А. Мейсельман. К вопросу о разграничении неполных и односоставных предложений в современном английском языке. „Ученые записки ЛГИИЯ“, вып. III, 1956, стр. 165.

В повелительных предложениях, выражающих просьбу, мольбу, употребляются следующие усилительные слова и выражения: *зэхмэт олмаса*—если не трудно, *сэн аллах*—ради бога, *мэн өлүм, аман күнүдүр*—ради бога—не дай бог, *сэн оласан өз аллахын*—ради бога, *башына доланым*—милый:

Зэхмэт олмаса, кэл онун башындан, гычындан жапыш гојаг жерэ... (Э. Нагвердијев)—Если тебе не трудно, подойди, пожалуйста, возьмем его за голову и ноги и положим на пол; *Мехди, сэн аллах өз чатан кими атана дегинэн мэним чешмэјими көндөрсин* (Э. Нагвердијев)—Мехти, ради бога, как только придешь домой, скажи отцу, чтобы он прислал мои очки; *Гулу, мэн өлүм, Эһмэд бэјин гапысындан кечэндэ онун дарвазасыны таггылдат* (Э. Нагвердијев)—Гулу, пожалуйста, когда будешь проходить мимо дома Ахмед-бека, постучись в ворота; **Атакиши. Балаш, оғлум, сэн оласан өз аллахын, гој мэн кедим** (Ч. Чаббарлы)—**Атакиши.** Балаш, сын мой, молю тебя богом, отпусти меня; **Атакиши. Оғлум, башына доланым, онда мэни өлдүр** (Ч. Чаббарлы)—**Атакиши.** Сын мой, да буду я твоей жертвой, тогда убей меня; *Аман күнүдүр, Султан-аға, бизэ рэхмин кэлсин* (Ч. Мэммэдгулузаде)—Султанага, ради бога, пощади нас.

§ 593. В повелительных предложениях, выражающих настоящие, довольно обычны следующие слова и выражения: *вэссалам*—вот и все, конечно, спрягаемые формы глагола *де-* (в основном *дејирэм*—говорю, *дедилэр*—сказали), *нэ чүр олурса-олсун*—как бы ни было и др.:

Дилбэр. Карак дүзэлсин, вассалам (Ч. Чаббарлы)—**Дильбэр.** Должно наладиться, и все (Нужно привести в порядок, и все); *Вур, дедим, вур* (С. Вурғун)—Бей, говорю бей; **Дөнмэз. Галх, сэнэ дејирэм, јохса...** (Ч. Чаббарлы)—**Донмез.** Встань, тебе говорю, не то.. **Наби. Кет, дедилэр, кет** (Ч. Чаббарлы)—**Наби.** Уходи, сказали, уходи; *Кэл сэнэ дејирлэр, кэл* (Мир Чэлал)—Раз тебе сказали иди, значит, иди; **Һајказ. Ојна, дејирэм сэнэ...** (Ч. Чаббарлы)—**Айказ.** Танцуй, говорю тебе; *Дүш, сэнэ дејирэм* (Мир Чэлал)—Говорю тебе, спустись; *Сэнэ дејирэм, көтүр онлары бурдан* (Ч. Чаббарлы)—Я говорю тебе, убери отсюда это; *Нэ чүр олурса-олсун, кет*—Уходи, что бы то ни было.

§ 594. Повторы-сказуемые, выраженные повелительным наклонением глагола, усиливают настоящие, просьбу и т. д.

Солмаз. Бурах, бурах кэлсинлэр (Ч. Чаббарлы)—**Солмаз.** Пропусти, пропусти, пусть идут; **Елхан. Гуртар мэни бурадан, Агшин, гуртар** (Ч. Чаббарлы)—**Эльхан.** Избавь меня от этого, Агшин, избавь; *Һамы. Ојнасынлар* (Ч. Чаббарлы)—Все. Пусть танцуют.

Когда говорящий хочет довести до сведения собеседника свою мысль не категорическим утверждением, а в виде совета, желания, то повелительному предложению, как главному в сложноподчиненном предложении, предшествует предложение, сказуемое которого выражается одним из глаголов; *демэк*—говорить, *истэмэк*—хотеть, *срзу етмэк*—желать, *лазым билмэк*—считать нужным, стоящих в 1-ом лице единственного или множественного числа.

Мэн дејирдим ки, *эсил вэтэндаш кими, өз нөгсанларыны билиб истефа версин* (Ч. Чаббарлы)—Я говорил, чтобы он, как настоящий гражданин, поняв свои ошибки, подал в отставку; Мэн истәрдим ки, *тэбабатда дә бир рижази мэнтиг јарана билсин* (С. Рэхимов)—Я хотел бы, чтобы и в медицине можно было создать математическую логику; Мэн дејердим ки, *лап әкәр мүмкүндүрсә, елә бир нечә вахт, лап көч шәһәрә* (Ч. Чаббарлы)—Я бы сказал, если это возможно, на некоторое время переезжай в город;

б) Побудительные предложения, сказуемые которых выражаются долженствовательным наклонением глагола. Побудительные предложения такого типа выражают обязательность совершения действия.

Мүһарибә битмәлидир (Р. Рза)—Война должна закончиться; *Ганун гаршысында бүтүн бәшәријјәт бәрабәр олмалыдыр* (Ч. Чаббарлы)—Перед законом все человечество должно быть равным.

Если сказуемое не принимает личных аффиксов, то побудительное предложение носит характер призыва.

Тәкрар нефтчыхарма үсулларындан кениш истифада етмәли („Коммунист“ гәзети)—Широко использовать методы повторного бурения (скважин).

§ 595. В связи со стилистическими особенностями глагольных времен и наклонений повеление может выражаться и другими наклонениями (желательным, изъявительным);

Хаһиш едирәм, бу саат дуруб донуму кәтирәсэн (И. Эфәндијев)—Прошу сейчас же принести мне платье; *Материаллар һазыр олан кими јола дүшәрсән* (М. Ибраһимов)—Как только материалы будут готовы, отправись в путь.

§ 596. Особый тип побудительных предложений составляют инфинитивно-безличные предложения, в которых требуется категорическое, беспрекословное совершение действия.

Лап чијәрини чәкиб синәсиндән чыхармаг! (С. Рэхимов)—Вытянуть легкие из груди его!

в) Побудительные предложения, сказуемые которых выражены повелительными словами.

Часть побудительных предложений состоит из слов-пред-

ложений типа: *бәсдир*—довольно, хватит, *һајды*—ступай живо и т. п.:

Һајды, чәркәлән. Бој атдыгча сән. Бахыб севинәр Анамыз вәтән! (С. Вурғун) —Ступай, встань в ряд. Будешь расти. Будет радоваться, глядя на тебя, Родина-мать; **Гә-мәр.** *Кифәјәтдир, Јусиф, башым фырланыр* (С. Рәһман) —Гамер. Хватит, Юсиф, у меня голова кружится; **Бәрбәр-заде.** Мәни гочалтдыныз, *даһа бәсдир*, мәни чәрләтдиниз, *даһа бәсдир* (С. Рәһман)—**Бәрбәрзаде.** Хватит, вы меня состарили, хватит, вы меня измучили.

4. Восклицательное предложение

§ 597. Восклицательное предложение выражает возбуждение, испуг, ненависть, недовольство и т. д.

Для их выражения в предложении употребляются специальные модальные и восклицательные слова. Кроме того, предложение произносится более высоким тоном, и вследствие этого повествовательные, вопросительные и повелительные предложения становятся восклицательными.

Сән нә јамансан, а буз! Адам јыхансан, а буз! (М. Э. Сабир) —Какой ты злой, о лед! Ты валишь с ног человека, о, лед! *Дурнанын гатары көр нә гәшәнкдир, Сәһәр булудлары нә лаләрәнкдир!* —Смотри, какая прелесть, вереница журавлей, как лучезарны утренние облака. Мәһрибан көзләрин јол чәкир јенә... Бир сәс пычылдајыр: „*Кәл-мәјәчәкдир!*“ (Р. Рза) —Ласковые глаза твои опять в ожидании... Какой-то голос шепчет: „не вернется“; *Пәһ, бу мәним ишимдир, ханым, нә шүбһә јарадыр?* (М. Ф. Ахундов) —Пах, это мое дело, ханум, какое сомнение оно вызывает?

§ 598. Восклицательные предложения обладают различными смысловыми оттенками, обусловленными формами восклицаний, а также характером интонации.

1. В предложениях с местоимениями *һеј, һај, аһ, оф* (уф), *еј, ај аман, ох, уј-уј, вахсеј*—выражаются боль, сожаление, волнение, тревога, усталость, испуг, страдание и т. д.

Вај јандым, мәнә су... (Ә. Һагвердијев) —Ой, стораю, воду мне...; **Хураман.** *Оф.* Нә иш тутурам. Јатмышамы мән. Көр бир нәләр чыхды мәним дилимдән (С. Вурғун) —**Хураман.** Ох, что я делаю? Во сне ли я, смотри, что вышло из моих уст; *Ох, сәндән сонра мән нәләр чәкдим, нәләр* (Ч. Чаббарлы) —Ох, после тебя что только я не перенесла; *Ах, бу ушаглар нечә бәдзатдылар.* Лап дејәсэн, чин кими бир затдылар (М. Э. Сабир) —Ах, какие шельмы эти дети. Как будто бы черти они! Бизим севкимизин олду шаһиди. Улдузлу кечәләр, ајлы кечәләр. *Ај, о кечән күнләр нә күнләр иди, О күнләр бу күн дә*

мәнә күлүмсәр (С. Рүстәм) —**Звездные, лунные ночи** стали свидетелями нашей любви. Ах, какими они были эти прошедшие дни. Они и сегодня улыбаются мне; *Вахсеј, вахсеј, бәдбәхт олдум* (М. Элизаде) —Ой, ой, какой я стала несчастной.

2. Предложения с междометиями *oho, ox, aj-aj, nah, byj, buj, boj, nah-nah, hejif, nah-nah, aj-aj, aja*—показывают удивление, тоску (скорбь); *Оһо... Нечә јәни севирәм* (Н. Мәһди) —Ого... Как то-есть люблю; *Паһо, дејә, онун үзүнә тәәччүблә бахдылар* (Ә. Әбүлһәсэн) —С восклицанием „ого“ они удивленно посмотрели на него; *Бу јатан таифәни онлар ојатды, һејһат! Кечди ол дөвр ки, молла-лара раһат вар иди* (М. Э. Сабир) —Увы, они пробудили это спящее поколение. Прошло то время, когда муллам было покойно; *Сел кими көз јашым етди гәлбими вйран, аман?! Сөндү, чисмидә бу селдән аташи сузан, аман* (Фүзули) —Ох, слезы, вызванные этим делом, как поток опустошило мое сердце. От этого потока погас огонь в моей душе, о, боже.

3. В предложениях с междометиями *aj, ax, aj чан, byj, boj, baj, bäh, bäh-bäh* выражается радость.

Ај, доғрудан да, Мурад бәј нә көзәл јер сечдин (С. Шаһбази) —Ах, Мурад-бек, на самом деле, какое ты прекрасное место выбрал; *Ах, каш мән дә атам кими бөјүк киши олајдым, каш мәним бөјүк евим олајды* (М. Элизаде) —Ах, хотя бы я тоже, как отец, был большим мужчиной, хотя бы и у меня был большой дом; **Залха.** *Ба, нә јахшы јайлыгдыр?* (М. Ф. Ахундов) —**Залха.** Ой, какой красивый платок; *Күл ачыланда јај олур, бәһ-бәһ-бәһ: Кәдәрим-гә-мим аз олур, бәһ-бәһ-бәһ* („Халг маһнылары“) —Когда раскрываются цветы, наступает весна, пах, пах, пах! Горе мое уменьшается, пах, пах, пах!

4. Предложения с междометиями *aj haraj, aj аман* выражают призыв, обобщение, просьбу:

Ај һарај, көмәк един! Ај аман, көмәјә кәлин! („Кирпи“ журналы) —Караул, помогите, караул, идите на помощь.

§ 599. Большую часть восклицательных предложений составляют предложения, в составе которых имеется обращение.

—*Ешитсин, билсин һамы Сән һамыдан көзәлсэн, севкилим! Сән һамыдан гәшәнксэн, севкилим!* (Р. Рза) —Пусть слышат, знают все, ты прекраснее всех, любимая! Ты лучше всех, любимая! *Кәләрәк өзүнә гусар гызыл ган, Фәләк, бүсатыны позар, а дағлар!* (С. Рүстәм) —Придя в себя, будет рвать красной кровью, небо нарушит твоё величие, о горы; *Јохду бу русвалығын дәрдинә дәрман, еј тәбиб!* *Ејләмә русва өзүн, һәм гәлбими ган, еј тәбиб!* (Фүзули) —Нет лекарства горю этого позора, о,

врач. Не позорь себя, не обагрый мое сердце кровью, о врач!

§ 600. Конструктивными элементами восклицательных предложений могут быть также вопросительные местоимения с междометиями. При этом вопросительное местоимение, утрачивая свое лексико-грамматическое значение, приближается по функции к эмоционально-усилительной частице.

Ај, неча кеф чакмэли эјјам иди. Онда ки овладивтэн хам иди (М. Э. Сабир)—Ах, какая была пора для наслаждения, когда соотечественники были простаками.

§ 601. Нередко в восклицательных предложениях используются также повторения:

Хураман, Хураман, көр нэјин хэјалындасан (С. Вургун)—Хураман, Хураман, вот о чем твои мечты...

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 602. Любое слово, употребляемое как самостоятельная единица, или словосочетание, а также различные обороты могут быть членами предложения.

§ 603. Члены предложения делятся обычно на главные и второстепенные, что связано с их ролью в построении предложения, с особым значением некоторых членов предложения в выражении законченной мысли. Иначе говоря, если одна группа членов предложения (главные члены) является основным выразителем законченной мысли, то остальные (второстепенные члены) являются поясняющими и дополняющими эти главные члены.

ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 604. Главные члены предложения—подлежащее и сказуемое—составляют основу двусоставного предложения. Двусоставное предложение невозможно представить себе без главных членов. Главные члены в предложении являются выразителями основной мысли. Подлежащее и сказуемое в предложении вступают как в грамматическую, так и в смысловую связь друг с другом.

В двусоставном предложении второстепенные члены группируются вокруг подлежащего и сказуемого и грамматически зависят от них.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ

§ 605. Подлежащее является одним из главных членов двусоставного предложения. Это самостоятельный член пред-

ложения, который в грамматическом отношении не зависит ни от одного другого члена предложения. Как правило, подлежащее обозначает предметное понятие. Тот или иной признак подлежащего находит свое отражение в сказуемом.

Структурные типы подлежащего

§ 606. Подлежащее по своей структуре бывает двух типов: простое (подлежащее, выраженное лексическими единицами) и сложное (подлежащее, выраженное синтаксическими единицами).

Простое подлежащее выражается простым, производным или сложным словом, а также устойчивыми словосочетаниями:

Таһир Чэмиллә бэрабэр Бақыја јола дүшдү (Ғ. Мейди)—Тахир с Джамилем направились в Баку; *Јашыл „Сара“ ада-сындан ајрылырлар гајыгчылар, Далғаларын гучағында тор јығырлар балыгчылар* (С. Рүстэм)—Лодочники отчаливают от зеленого острова „Сара“; *рыбаки выбирают сети из объятий волн; Бундан сонра даш-кэсэж көјдэн долу кими јарды* (Ғ. Мейди)—Затем, как град, посыпались камни.

§ 607. Сложное подлежащее выражается именными словосочетаниями, причастными и инфинитивными оборотами:

Алгыш сәсләри көјләрэ учалды (А. Шайг)—Приветственные возгласы вознеслись в небо; *Гызарыр күндән-күнә дунјанын хәритәси* (С. Рүстэм)—С каждым днем становится все более алой карта мира; *Хошбәхтдир... Москванын һавасыны удаңлар, Коммунизмин әјилмәз бајрағындан тутанлар* (С. Рүстэм)—Счастливы... вдыхающие воздух Москвы, держащие несклоняемое знамя коммунизма; *Мейманханаларда адам әлиндән тәрпәнмәк мүмкүн дејилди* (И. Гасымов вә Һ. Сејидбәјли)—В гостиницах невозможно было двигаться из-за большого количества людей.

Средства грамматического выражения подлежащего

§ 608. Подлежащее выражается главным образом существительным в основном падеже, но оно может также выражаться также местоимением, обозначающим предмет и лицо, субстантивированным прилагательным, причастием, числительным, инфинитивом и другими частями речи, а также именными словосочетаниями, причастными и инфинитивными оборотами.

Подлежащее, выраженное существительным

§ 609. Как нарицательные, так и собственные существительные могут употребляться в предложении в качестве подлежащего:

Катиб иш вә мубаризэдә сач ағартмыш көһнә болше-викләрден бири иди (Ғ. Меһди)—Секретарь был один из старых большевиков, у которого в работе и борьбе посе-дели волосы; *Анаханым* кичик баласыны өз ана ганадлары алтына алыб бөјүтмәјә башлады (А. Шаиг)—Анаханум, взяв под материнское крыло своего маленького ребенка, начала воспитывать его; ...*Хәзәр* сакит вә сәссизчә бөјүк шәһәрин ајаглары алтында јатараг нә исә пычылдајыр... (М. Ибраһимов)—...Каспий, тихо и безмолно лежа у ног огромного города, что-то шепчет.

Подлежащее, выраженное местоимением

§ 610. Подлежащее может выражаться непосредственно личными и неопределенными местоимениями, остальные же местоимения могут выступать в функции подлежащего только после субстантивации. Отметим, что если подлежащее выражено существительным, оно может иметь при себе определение, а подлежащее, выраженное местоимением, определения не имеет:

Мән... сәбирсизликлә сәһәрин ачылмасыны көзләјирдим И. Әфәндијев)—Я с нетерпением ждал наступления утра.

Иш дөндү ојун олду, *мәнимки* белә дүшдү. Игбал зәбун олду, *мәнимки* белә дүшдү (М. Ә. Сабир)—Дело превратилось в игру, мне не повезло. Судьба зло пошутила со мной, мне не повезло; *Өзүм* дә борчлу чыхдым (М. Ибраһимов)—Я сам тоже оказался в долгу; *Һамы* сүр'әтлә гајыга долушду (Ғ. Меһди)—Все быстро заполнили лодку; *Бәзилләри* бадә галдырды, *чоһу* да чәпик чалды (Ә. Вәлијев)—Некоторые подняли бокалы, а многие начали аплодировать; *Ким* бу ишләрә эзәлдән јол верди? (С. Рәһимов)—Кто с самого начала дал повод таким вещам?

В функции подлежащего могут быть также личные местоимения *биз*, *сиз* с аффиксом *-ләр*:

Бизләр ајама дејирик (Ғ. Мәммәдгулузадә)—У нас говорят аяма (прозвище); *Началник*. *Сизләр* јатмысыңыз, онлар ојагдыр (С. Рүстәм)—Начальник. Вы спите, они настороже.

Местоимения *ким* (кто) и *нә* (что), будучи подлежащими придаточного предложения в составе сложноподчиненного предложения, выступают не как вопросительные местоимения, а как относительные:

Ким балтаны галдырдыса, „уф, элим кәлмир“ дејиб, јерә гојду (М. Ибраһимов)—Кто ни поднимал топор, тут же опускал его, говоря „уф, рука не поднимается“; *Нә* мәнә хош кәлирсә, сәнә дә хош кәлмәлидир—Что нравится мне, должно нравится и тебе.

Указательное местоимение *бу* (или *бунлар*), выступая в роли подлежащего и будучи в большинстве случаев связано с предыдущим высказыванием (сообщением), имеет обобщающее значение и заменяет целое предложение или же несколько предложений:

Дөрдүнчү күн Кәрим 2500 метр дәринлијә чатдыгларыны билдирир. *Бу*, севиндиричи хәбәр иди (М. Ибраһимов)—На четвертый день Керим сообщил о том, что они достигли глубину 2500 метров. Это было радостным известием;

Бу, Авропада ән дәрин гују олачагдыр (М. Сүлејманов)—Это будет самая глубокая скважина в Европе.

Подлежащее, выраженное именем прилагательным

§ 611. Подлежащее может выражаться субстантивированными первообразными и второобразными отыменными или отглагольными прилагательными и причастиями:

Ишти адамын бәдәнинә сары јағ кими јајылырды (Ә. Вәлијев)—Жара растекалась по телу человека как топленое масло;

Јазыг кечиб бунун әлине, дүзәлдә дә билмир (М. Ибраһимов)—Бедняга попал к нему в руки и не может выправить; *Чаһанкирләр* дүнјасындан галмасын бир јадиқар да. *Гој ағлар* да, *гаралар* да сәадәтлә нәфәс алсын (С. Вурғун)—Пусть от мира завоевателей (мира) не останется даже следа; Пусть и белые и черные радостно дышут.

Перед подлежащими, выраженными субстантивированными прилагательными, могут находиться частицы превосходной степени или же в редких случаях прилагательные могут иметь и свои определения:

Керидә бөјүкләр, ирәлидә исә *лап кичикләр* отурмушдулар—Сзади сидели взрослые, а впереди—самые маленькие; *Е'лан јанышдыран гоча*, адамлары лагејд нәзәрләрлә сүзүб, јолуна давам етди (И. Гасымов вә Ғ. Сејидбәјли)—Старик, расклеивающий объявления, бросив безучастный взгляд на людей, пошел дальше.

Подлежащее, выраженное причастием

§ 612. В предложениях, где подлежащее выражается причастием, сказуемое может быть глагольным, а также именным:

Охујан Мәһсәти ханымын өзүдүр (М. С. Ордубади)—Поэт (поющая) сама Мехсети ханум; *Отуранлар* бир-биринин үзүнә бахдылар (Ә. Әбүлһәсән)—Сидящие посмотрели друг на друга.

Подлежащее, выраженное отыменным прилагательным

§ 613. В предложениях, где подлежащее выражается отыменным прилагательным, сказуемое в большинстве случаев является глагольным. Именное сказуемое в таких предложениях встречается в редких случаях:

Јаралы сонсуз бир севинчлэ... деди (М. Ибраһимов)—Раненый с беспредельной радостью... сказал; *Вәтәнсизләр* вәтәндән үз чевирсә, ондан ајрылса, Сүлейман Рүстәмин гәлби Азербайчандан ајрылмаз (С. Рүстәм)—Если даже люди без родины отвернутся от нее (родины), сердце Сулеймана Рустама не отвернется от Азербайджана.

§ 614. Подлежащее может выражаться производным прилагательным в форме *-дакы||-дәки*, которые употребляются в этих случаях в единственном и (чаще) во множественном числе:

Буругдакылар севинчдән атылыб-дүшмәјә башладылар (М. Ибраһимов)—Находящиеся на буровой от радости начали подпрыгивать; *Орадакылар* үмүмән пис ишләјирләр (Н. Мәһди)—Находящиеся там в общем работают плохо;

Сиздәки бу боруја јарамаз—То, что у вас, к этой трубе не подойдет.

Подлежащее, выраженное числительным

§ 615. В функции подлежащего могут выступать как количественные (часто во множественном числе) и порядковые числительные (так же часто во множественном числе), так и (реже) неопределенные и дробные числительные:

Он јуварлаг рәгәмдир—Десять—округленное число; *Мәғрур һејкәлә дөндү једдиләр* дүјгуларда... (М. Раһим)—В представлениях (людей) семерка превратилась в гордый памятник; *Биринчиләр* бир ағыздан Салман әминин сөзүнү тәсдиг етдиләр (Мир Чәләл)—Первые в один голос подтвердили слова дяди Салмана; *Чох* аздан фајда-лыдыр—Много полезнее малого.

Подлежащее, выраженное инфинитивом

§ 616. Подлежащее может быть выражено также инфинитивом, при нем употребляются как именные, так и глагольные сказуемые. В таких случаях сказуемое выражается существительным, субстантивированным прилагательным, глаголом, наречием и др.:

Бејүк бир не'мәтдир, мәнчә, *јашамаг* (С. Вурғун)—По-моему, жить—это большое счастье; *Мәнә* онсуз *јашамаг* мүшкүлдүр... (С. Рүстәм)—Мне трудно жить без нее...; *Сизә* дәрсә јахшы *һазырлашмаг* тапшырылмышдыр—Вам поручено хорошо подготовиться к уроку; Она инди *јазмаг* чох тездир—Еще очень рано писать ему; Бундан

Белә сәнә бу маһалда *јашамаг* әл вермәз (М. Ибраһимов)—После этого тебе нельзя жить в этом районе.

Подлежащее, выраженное словосочетанием

§ 617. Подлежащее выражается также именными словосочетаниями, причастными и инфинитивными оборотами и др. Второй и третий, а иногда первый типы именных словосочетаний в предложении выступают в функции подлежащего:

Пајыз күләји Саваланын башындан дәрәләрә вә кәндләрә енирди (М. Ибраһимов)—Осенний ветер дул с вершины Саваланских гор в долины и деревни; Онунла данышы-дыгча үрәјимдәки бәдбин һиссләр дағылыр, јашамаг һәвәси күчләнирди... (М. Ибраһимов)—Беседуя с ним, у меня рассеивалось пессимистическое настроение, усиливалось желание жить; Гәһрәманын ушагылыгы узағларда, мешәли дағын этәјиндә балача бир кәнддә кечмишди (С. Рәһимов)—Детство Каграмана прошло в далекой, маленькой деревушке на склоне лесистой горы.

§ 618. Каждый компонент первого типа именного словосочетания обычно выступает как отдельный член предложения. Но в некоторых случаях словосочетание в целом может быть одним членом—подлежащим (а также сказуемым, дополнением, обстоятельством). Иначе говоря, считать первый компонент первого типа именного словосочетания определением, а второй компонент подлежащим (а также сказуемым, дополнением, обстоятельством) в таких случаях невозможно.

Обратимся к некоторым примерам:

1) *О адам* аличәнаб адам иди (С. Рәһимов)—Этот человек был благородным; 2) *Белә шејләр* сиз чаванлардан чыхар (М. Сүлейманов)—Такие выходки можно ожидать только от вас, молодых.

В первом предложении по общему принципу первый компонент (*о*) первого типа именного словосочетания следует считать определением, а второй компонент (*адам*)—подлежащим. Если бы в этом предложении мы отделили бы слова *о* и (обычн.) *аличәнаб* от слов *адам* и *адам иди*, то мы имели бы бессмысленный набор таких слов, как *адам адам иди*—человек был человеком. В этом случае первый тип именного словосочетания *о адам* в целом нужно считать подлежащим. То же самое можно сказать и о первом типе именного словосочетания *белә шејләр* второго предложения.

Подлежащее, выраженное сложным именным словосочетанием

§ 619. Бу заман *рәисин отағынын гапысы* ачылды (А. Шаиг)—В это время открылась дверь кабинета началь-

ника; Мэнчэ, бу мұнағишәни *шәһәр партија комитәсиниң катиби* һәлл едәчәк (Ғ. Мейди)—По-моему, этот спор разрешит секретарь городского комитета партии.

Подлежащее, выраженное причастным или инфинитивным оборотами

§ 620. *Одуну вә көмүрү олмајанлар* илк ахшамдан јорғана бүрүнүб јатырдылар (М. Ибраһимов)—Не имеющие дров и угля, закутавшись в одеяла, ложились спать с самого вечера; ...*Писи көрүб көз јуммаг* инсанијәтдән кәнар адәтдир (М. Ибраһимов)—Негуманно закрывать глаза на плохое; *Онсуз индики чәмијјәтдә мүтәрәggi бир абдым атмаг* мүмкүн дејилдир (М. Ибраһимов)—Без этого в нынешнем обществе невозможно сделать прогрессивный шаг.

§ 621. Подлежащее, хотя и редко, может быть выражено также союзами, послелогоми, междометиями и наречиями.

О гәдәр учадан күлүрдү ки, „ха-ха-ха“ отағы бүрүмүшдү —(Он) смеялся так громко, что „ха-ха-ха“ распространилось по комнате; „*Һәмишә*“ заман зәрфидир—„Һәмише“ (всегда)—наречие времени.

СКАЗУЕМОЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 622. Сказуемое, как и подлежащее, является одним из главных членов двусоставного предложения. Оно (сказуемое) в грамматическом отношении зависимо от подлежащего. Сказуемое выражает действие, состояние, качество, свойство относящееся к подлежащему:

Дүлкәр тахта *јонур*—Столяр строгаёт доску; Дәниз бу күн *сакитдир*—Море сегодня спокойное; *Шәһәрин* күчәләри *кенишдир*—Улицы города широки.

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ СКАЗУЕМОГО

§ 623. По структуре сказуемые бывают: 1) простыми; 2) сложными. Простое сказуемое выражается простыми, производными и сложными словами:

О, јохлајычы нәзәрләрлә өз дејүшчү јолдашларына *бахды* (М. Ибраһимов)—Он посмотрел на своих боевых товарищей испытующим взглядом; Сән дә јаман *кинлисән*, Сәбри (Ғ. Мейди)—И ты очень злопамятный, Сәбри; Көнлүмдә кәнч арзулар јенә *чичәк-чичәкдир* (С. Рүстәм)—Опять расцвели в душе моей юные мечты.

Сложное сказуемое выражается именным словосочетанием, отдельными словами (словосочетаниями) в сочетании с *иди*, *имиш*, *дејил*, *јох* и др., причастными и инфинитивными оборотами и другими формами:

Елмә инанмаг *јахшы шејдир* (М. Ибраһимов)—Это хорошо—верить в науку; Ики ајдан артыгдырки, Чавад *взвод командиридир* (Ә. Вәлијев)—Уже больше двух месяцев как Джавад является командиром взвода; Бир аз да *фикирли идим*... (Ч. Мәммәдгулузадә)—И я немного был задумчив...; Сәрдаров идарәдә *јох иди* (М. Ибраһимов)—Сардарова в управлении не было; Бу шакирдләр *синифдә эн керидә галанлардыр*—Эти учащиеся—самые отстающие в классе; Уста нечә олурса-олсун иши *јолуна гојмаға чалышырды*—Мастер во что бы то ни стало старался наладить работу.

СРЕДСТВА ГРАММАТИЧЕСКОГО ВЫРАЖЕНИЯ СКАЗУЕМОГО

§ 624. Сказуемое в основном выражается глаголом. Кроме того, сказуемое может выражаться именами, наречием, причастием, именными словосочетаниями, причастным и инфинитивным оборотами и другими средствами. В этом отношении сказуемое значительно отличается от других членов предложения.

Сказуемые бывают глагольными и именными.

1. Глагольное сказуемое

а) Простое глагольное сказуемое

§ 625. Сказуемое, выраженное изъявительным, повелительным, долженствовательным, условным, желательным и необходимым наклонениями глагола, называется простым глагольным сказуемым.

Простое (а также сложное) глагольное сказуемое определяет действие, состояние, свойство лица, предмета или же события, выраженное подлежащим.

Простое глагольное сказуемое может выражаться любыми видами глагола во всех временах и лицах:

Мән икинчи дәфә Рейхан ханымын адыны ешитдикдә тәәччүблә онун үзүнә *бахдым* (М. Ибраһимов)—Я с удивлением посмотрел на него, когда второй раз услышал имя Рейхан ханум; Сиз бурада *ишләјирсиниз?* (С. Рәһман)—Вы здесь работаете? Биз сәни мүтләг *көзләјәчәјик*, Мейман (С. Рәһимов)—Мы тебя непременно будем ждать, Мейман; Еләдир, Фикрәт чох тез *јорулар*—Да, Фикрет очень

быстро устанет; Елэ исэ мэн дэ *кедим* (М. Сүлејманов)— Если так, я тоже пойду.

§ 629. Со сказуемыми, выраженными повелительным наклоением глагола, может употребляться целый ряд частиц.

1. Сказуемое, выраженное повелительным наклоением глагола первого лица множественного числа и второго лица единственного и множественного числа, в предложении может употребляться с частицами *кэл* „давай“, *кэлин* „давайте“. Частицы *кэл*, *кэлин* могут употребляться в любом месте предложения. Такие сказуемые выражают совместное совершение действия (когда сказуемое относится к первому лицу множественного числа), призыв, просьбу и др., встречаются больше всего в стихах и живой разговорной речи. В предложениях данного вида подлежащее в основном отсутствует:

Ај ушаглар, ... *кэлин* арабадакы шејләри *бошалдаг* (Н. Меһди)—Эй, ребята, ... давайте разгрузим арбу; Имтаһандан чыхыр өвлад эн ағыр күнләрдә. Еј Вәтән! *Кэл* мәни эн гәти дөјүшләрдә *сына* (С. Рүстәм)—Сыновья выходят из испытания в тяжелые дни. О Родина! Испытай меня в самых решающих битвах.

2. С целью смягчения повеления, приказания и придания ему значения пожелания иногда используются различные частицы: *көрәк*—посмотрю-ка и в определенных случаях *ди*. Эти частицы употребляются вместе со сказуемым, выраженным повелительным наклоением глагола второго лица единственного и множественного числа, и придают ему значение пожелания:

... сөзүңүзү *дејин көрәк* (С. Рәһман)— ... ну, говорите, что у вас там; —О јери бир дэ *охукорум* (М. Сүлејманов)—Ну-ка, почти это место еще раз; *Ди кет* бачынкилә... (М. Сүлејманов)—Ну, иди к сестре...

3. Сказуемое, выраженное повелительным наклоением второго лица единственного или множественного числа, в предложении может употребляться также с частицей *бах*—смотри. Такие предложения выражаются по форме повеления, которое имеет, однако, значение просьбы или же предупреждения. В предложениях с частицей *бах* к сказуемому могут присоединиться частицы *һа*, *а*, *э*, *ки*; сказуемое стоит в отрицательном аспекте повелительного наклоения:

Бах јолда-зада *јубанма һа!* (М. Сүлејманов)—Смотри, не задерживайся в дороге; *Бах* мәнә *саташма һа!*... (Н. Меһди)—Смотри, не задевай меня.

4. Сказуемое, выраженное повелительным наклоением третьего лица единственного числа, в предложении может

употребляться вместе с частицей *гој* (*гојун*)—пусть. В этом случае в предложении обязательно подлежащее:

— Ај бала, *гој* ушаг чөрәјини *јесин* (С. Рәһман)— Ну, дитя, пусть ребенок покушает.

§ 627. Сказуемое выражается также долженствовательным, желательным, необходимым и условным наклоениями глагола:

Мән мейманханаја *кетмәлијәм* (С. Рәһман)—Я должен пойти в гостиницу.

б) Сложное глагольное сказуемое

§ 628. Первое слово в составе сложного глагольного сказуемого бывает самостоятельным и имеет лексическое значение, второе слово как вспомогательное выступает в качестве носителя грамматического значения.

§ 629. 1. Сказуемые, выраженные сочетаниями из инфинитива в основном падеже и вспомогательных глаголов *олмаг*—быть или же *истәмәк*—хотеть в 3-м лице ед. числа настоящего и некатегорического будущего времени изъявительного наклоения:

Бурадан тонларла нефт *јығмаг олар* (М. Сүлејманов)—Здесь можно добывать нефть тоннами; Мән әввәлләр о гәдр һәвәснән ишләмирдим, *амма* инди Бақыдан *ајрылмаг истәмирәм* (Н. Меһди)—Я раньше работал не совсем охотно, а теперь не желаю расставаться с Баку.

2. Сказуемое, выраженное сочетанием из инфинитива в дательном падеже и вспомогательного глагола *башламаг*—начинать:

Техникдән алдыгы јол чантасындан јемәк шејләрини *чыхармага башлады* (М. Сүлејманов)—Он начал вынимать продукты из дорожной сумки, которую взял у техника.

3. Сказуемые, выраженные сочетаниями, состоящими из деепричастия с аффиксом *-(j)a||-(j)ә* и спрягаемого вспомогательного глагола *билмәк*—знать:

Азадлыг һәсрәтилә јашајанлар көзләрини шималдан *чәкә билмәзләр* (М. Ибраһимов)—Живущие жаждой свободы не могут оторвать взгляда от севера.

§ 630. Сказуемые, выраженные сочетаниями, состоящими из долженствовательного, необходимого или же изъявительного наклоения и вспомогательного глагола *олмаг*—быть. Вспомогательный глагол *олмаг* в этих сочетаниях не может изменяться по всем временам.

1. Если он употребляется вместе с долженствовательным наклоением, то в большинстве случаев принимает аффиксы прошедшего категорического (*-ду*) и категорического будущего времени (*-амаг*):

Дүканы *бағламалы олду* (М. Ибраһимов)—Он был (оказался) вынужден закрыть лавку; Бу ил онлар нефт һасилатыны даһа 22 фаиз *артырмалы олачаглар* („Коммунист“ гәзети)—В этом году они должны будут повысить добычу нефти еще на 22 процента.

2. Если вспомогательный глагол употребляется вместе с необходимым наклонением, то в большинстве случаев он принимает аффикс прошедшего категорического времени (-ду):

— Намымызын башы учалығымыздыр ки, сабаһ бәлкә мистер... Лондона *апарасы олду* (Мир Чәләл)—Мы все должны гордиться тем, что, может быть, завтра мистер... возьмет в Лондон.

3. Если вспомогательный глагол употребляется вместе с изъявительным наклонением, то основной глагол оформляется в прошедшем повествовательном времени (-мыш||-миш||-муш||-муш), а вспомогательный глагол *олмаг*—в некатегорическом будущем времени (-ар):

— Һарада?.. Сән нечә билирсән, һараја *гачмыш олар?* (Һ. Меһди)—Куда?.. Как ты думаешь, куда он может бежать?

§ 631. Сказуемое, выраженное сочетаниями, состоящими из имени (существительное, прилагательное, числительное, местоимение и др.) и вспомогательного глагола *олмаг*. Вспомогательный глагол *олмаг* в этих сочетаниях в основном употребляется в изъявительном наклонении:

Мүһарибә күнүндә кәскин бир *силаһ олур*, Мәним әлимдә гәләм, рәссамын әлиндә кист (С. Рүстәм)—Во время войны острым оружием становятся перо в моих руках, кисть в руках художника; Бу күн һава чох *исти олду* (Һ. Меһди)—Сегодня была очень жаркая погода; Сајма, бурадакылар *јуз олар*—Не считай, здесь может быть сто; —Бала, бә ешшәк *нечә олду?*—Дитя, а где осел?

§ 632. Сказуемые, выраженные сочетаниями, состоящими из глагола в изъявительном, долженствовательном, желательном, необходимом или же условном наклонении с *иди* (или же *имиш*). В таких сочетаниях первые слова не претерпевают изменений, а *иди* (или же *имиш*) принимает один из аффиксов сказуемости. В составе соединения *иди* большей частью употребляется вместе с глаголом в виде -ды||-ди||-ду||-ду или *имиш* в виде -мыш||-миш-||муш||-муш:

Гәнди вә чајы да ондан өтәри *алырды* ки, газыја *верәчәк иди* (Ч. Мәммәдгулузадә)—А сахар и чай покупал потому, что должен был относить кази (судье); Мән нәдән өтрү она пул *көндәрмәли идим* (Сејид Һүсејн)—Зачем я должен был послать ему деньги? Анамын пишвазына *кәдәси идик* (Мир Чәләл)—Мы должны были встретить мать; „Бәлкә елә Ләтифә дә мәни буна көрә *севирмиш*“

(Һ. Меһди)—„Может быть, поэтому и Лятифа меня любила“; Осман көрүшә дүнән *кетмәли имиш*—Осман должен был вчера пойти на свидание.

2. Именное сказуемое

§ 633. Сказуемые, выраженные всеми частями речи (существительным, прилагательным, числительным и др.), за исключением глагола, называются именными. Именное сказуемое может выражаться и именным словосочетанием, отглагольным именем, инфинитивными оборотами, а также другими средствами; сюда же условно можно включить причастные и глагольно-именные обороты.

ПРОСТОЕ ИМЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ

§ 634. Простое именное сказуемое выражается простым, производным и сложным существительным, прилагательным, числительным, местоимением, инфинитивом, причастием, отглагольным именем, а также другими средствами.

Сказуемое, выраженное существительным

§ 635. Существительное, употребляющееся во всех падежах, кроме винительного, приняв аффикс сказуемости, может быть простым именным сказуемым. Чаще употребляется сказуемое, выраженное существительным в основном падеже:

Ејваз. Сиз һамыныз *гатилсиниз*, чәлладсыныз (Ч. Чаббарлы)—**Әйваз.** Вы все убийцы, палачи; Диггәтлә охујан адам биринчи сәтирдән биләр ки, о, *Сабириндир* (Һ. Меһди)—Внимательный читатель с первой же строки поймет, что это из Сабира; Онун һәвәси әввәлдән *мусигијәдир*—С самого начала его влечет к музыке; —Мән дејәрәм ки, бизим трестин јарысы *дәниздәдир* (Һ. Меһди)—Я сказал бы, что половина нашего треста находится в море; Севдијим, ләбләрин јағута бәнзәр, Сәрасәр дишләрин *дурданәдәндир* (Вағиф)—Любимая, твои губы подобны яхонту. Твои зубы—сплошь из жемчужин.

§ 636. Иногда простое именное сказуемое, выраженное существительным в основном падеже, употребляется без аффикса сказуемости. В предложениях с таким сказуемым подлежащее (особенно подлежащее, выраженное местоимениями *мән*—я, *сән*—ты, *биз*—мы, *сиз*—вы) обязательно должно быть налицо. В противном случае невозможно определить, к какому лицу относится сказуемое. Сказуемые, употребляющиеся без аффикса сказуемости, встречаются большей

частью в поэтической речи, а также в пословицах и поговорках:

Көзэл вэтэн, көзэл ана, Сэн чырагсан, мэн *пэрванә*! (С. Вургуун)—Прекрасная родина, прекрасная мать, ты—светильник, я—мотылек! Сэн *ага*, мэн *ага*, инәкләри ким сага (Аталар сөзү)—Ты господин, я господин, кто же будет доить коров?

Сказуемое, выраженное прилагательным

§ 637. Простое именное сказуемое может выражаться всеми структурными типами и степенями прилагательного, обязательно принимающего при этом аффиксы сказуемости:

Жолдаш Фикрәт, ахы сиз өзүнүз дә *чавансыңыз* (Н. Мейди)—Товарищ Фикрет, вы ведь и сами молоды; Көрүрсән ки, сән нә гәдәр *чанлысан*, *гижмәтлисән*... (М. Ибраһимов)—Видишь, насколько ты живой, дорогой...; Бизим гыз билмирәм кимә охшајыб, *утанчагдыр*—Наша девочка не знаю в кого уродилась, застенчива; **Нәби**. Гәчәрин сачлары *далга-далгадыр*, ипәк бирчәкләри *һалга-һалгадыр* (С. Рүстәм)—**Наби**. Волосы Хаджар—волнами, шелковые кудри—кольцами.

Сказуемое, выраженное числительным

§ 638. Простое именное сказуемое может выражаться количественным, порядковым и неопределенным числительными. Числительное, выполняющее функцию сказуемого, большей частью стоит в основном, родительном, местном и исходном падежах и обычно принимает аффикс *-дыр||-дир||-дур||-дур*:

Отагдакы стулларын сајы *бешдир*—Число стульев в комнате пять;—Бәли, охујурлар, оғлан *бешинчидәдир*, гыз да *дәрдүнчүдәдир*—Да, учатся: мальчик в пятом, а девочка в четвертом; Еләдир, о да *отузминчиләрдәндир*—Так, он тоже из тридцатитысячников.

Неопределенные числительные в функции именного сказуемого выступают только в основном падеже:

Гырдан башга бурада нефт ахыны да *чохдур* (М. Сүлейманов)—Кроме кира, здесь также много нефтяных потоков.

Сказуемое, выраженное местоимением

§ 639. Простое именное сказуемое может выражаться личным (собственно личным, притяжательным и возвратным), указательным, вопросительным, неопределенным и определительным местоимениями. Личные, указательные

и вопросительные местоимения, являющиеся простым именным сказуемым, могут употребляться в основном, родительном, дательном, местном и исходном падежах. Обычно простые сказуемые выражаются местоимениями в родительном, местном, исходном падежах. Относительно редко встречаются сказуемые, выраженные местоимениями в основном и дательном падежах. Местоимения, как правило, могут принимать аффиксы сказуемости всех трех лиц:

— Гәмин Әзиз Кәримов *мәнәм* (С. Рәһман)—Тот самый Азиз Керимов—я; О вүрүш бизим дејил, о вүрүш *сизиндир* (Ч. Чабарлы)—Та битва не наша, та битва ваша; Трест *бизимкидир* (М. Сүлейманов)—Трест наш; Биз *беләјик*, Күлшән ханым, кефинә бах (М. Сүлейманов)—Мы такие, Гюльшен ханум, как хочешь; Адың *нәдир?* (А. Шаиг)—Как зовут тебя? Мән *һарадајам?* (М. Ибраһимов)—Где я? Өзү иш башына кечдими, о дәм, Сөјләр, сән салам вер, мән *филанкәсәм* (С. Рүстәм)—Как только он занимает пост, тотчас говорит: кланяйтесь мне, я такой-то

Сказуемое, выраженное инфинитивом

§ 640. В функции простого именного сказуемого иногда выступает также инфинитив. Подлежащее при этом бывает выражено существительным, местоимением или же словосочетанием. В описываемых предложениях подлежащее может как наличествовать, так и отсутствовать. Сказуемые, выраженные инфинитивом, в основном принимают аффиксы сказуемости *-дыр||-дир* и выражают действие или состояние, длящееся продолжительное время, а также постоянный признак, связанный с определенной деятельностью:

Бу дүнјала *јашамагдыр*, *јаратмагдыр* истәјим (С. Рүстәм)—В этом мире желание мое—жить, творить.

Сказуемое, выраженное наречием

§ 641. Наречие, выступающее в функции простого именного сказуемого, может принимать аффикс сказуемости всех трех лиц. Функцию сказуемого могут выполнять не все разряды наречий, а главным образом наречия места и времени:

Мән *ашағыдајам*, сәни көзләјәчәјәм, тез кәл—Я внизу, буду ждать тебя, приходи скорее; Дүздүр, сән *әввәлсән*, мән *сонрајам*—Правда, ты первый, я—последующий.

Сложное именное сказуемое

§ 642. Сложное именное сказуемое выражается именным словосочетанием, оборотами, состоящими из имени (существительного, прилагательного, числительного и др.)

и *иди*, *имиш*, *дежил* и др., причастным и инфинитивным оборотами и др. Именные словосочетания и различные обороты в функции сложного именного сказуемого, как правило, принимают аффиксы сказуемости. За некоторым исключением, именные словосочетания и обороты, выполняющие функцию сложного именного сказуемого, могут принимать аффикс сказуемости всех трех лиц.

Сказуемое, выраженное именным словосочетанием

§ 643. Сложное именное сказуемое большей частью выражается именным словосочетанием: и не только вторым и третьим типами именного словосочетания, как обычно считают, но и первым типом. Несомненно, первый тип именного словосочетания в функции сложного именного сказуемого употребляется меньше, чем второй и третий типы именных словосочетаний, и между сказуемыми, выраженными ими, имеется определенное различие.

§ 654. В азербайджанском языке лишь некоторые разновидности первого типа именных словосочетаний могут быть сложным именным сказуемым. Конечно, говоря „некоторые разновидности первого типа именных словосочетаний“, мы вовсе не имеем в виду их немногочисленность. Напротив, в азербайджанском языке существуют десятки подобных сочетаний. Второй компонент первого типа именного типа именного словосочетания, употребляемого как сложное сказуемое, большей частью состоит из существительных *шеј*—вещь, *иш*—работа, *адам*—человек, *халг*—народ, *арвад*—женщина, *киши*—мужчина, *оғлан*—мальчик, *гыз*—девочка, *мәсələ*—вопрос и др. Лексические значения существительных в подобного рода сочетаниях до некоторой степени ослабляются: они имеют скорее формализованный характер. Лексико-семантический вес словосочетания падает преимущественно на первое слово (прилагательное). И так как эти разновидности именных словосочетаний являются устойчивыми фразеологизмами, то их следует рассматривать в целом как один сложный член предложения—сложное сказуемое.

Одна часть именных словосочетаний первого типа в функции сложного сказуемого может принимать аффикс сказуемого только третьего лица, другая же часть—аффикс всех трех лиц:

Хәјал бәсләмәк көзәл шејдир (Н. Мейди)—Лелеять мечту—прекрасная вещь; Совет адамы дунјада хусуси адамдыр (М. Ибраһимов)—Советский человек—особый человек в мире; Исмијев садиг оғландыр (Н. Мейди)—Исмиев—преданный парень.

§ 645. Часть именных словосочетаний второго и третьего

типов, выполняющая функцию сложного именного сказуемого, может не только принимать аффикс сказуемости всех трех лиц, но и стоять в других падежах (родительном, местном и др.), другая же часть принимает аффикс сказуемости лишь третьего лица и стоит в основном падеже. В функции сложного именного сказуемого последняя употребляется гораздо чаще:

Колхоз ел ишидир (М. Ибраһимов)—Колхоз—народное дело; § Дојуш чәбһасиндәдир пијадамыз, атлымыз (С. Рүстәм)—На поле брани пехота, конница наша; *Һәјатын гәлбидир* һәр саф мәһәббәт (С. Вурғун)—Каждая чистая любовь—душа жизни; Сәнин дедијин ағач *Рамизин бағындадыр*—Дерево, о котором ты говоришь, находится в саду Рамиза.

§ 646. Первый, второй и третий типы именных словосочетаний вместе со словами *иди* (или же *имиш*) и *дежил* также могут выполнять функции сложного именного сказуемого:

—Мәктубунуз горхулу мәктуб иди (М. С. Ордубади)—Ваше письмо было опасным; Кәрим, ... сән билмирсән ки, мән *инсафсыз адам дејиләм* (М. Ибраһимов)—Керим, ... ты разве не знаешь, что я не бессовестный человек; Мейралија охутмушду, куја *гардашлыг кағызы* имиш (Мир Чәлал)—Он дал прочесть Мейрали, будто это было свидетельство их братства.

Сказуемое, выраженное оборотами, состоящими из имени и служебного слова

§ 647. Сложное именное сказуемое выражается оборотами, состоящими из имени (существительного, прилагательного, числительного и др.) и служебного слова (*иди*, *имиш*, *дежил*, *лазым* и др.). Первые слова в таких соединениях большей частью употребляются в основном, а также в других падежах (существительное, числительное и местоимение). *Иди* (или же *имиш*) в таких соединениях может относиться ко всем трем лицам, но большей частью относится к третьему лицу, вернее, не принимает аффикса сказуемости:

Хәбәрдарлыг үчүн кәлән гадын *Танја иди* (А. Шаиг)—Женщина, которая пришла предупредить, была Таней;—Бир заман буралар *дәниз имиш* (Н. Мейди)—Некогда здесь было море; Парк ушагла *долу иди* (С. Рәһман)—Парк был полон детьми;—Мән дә о вахтлар *Лөкбатанда идим* (М. Сүлейманов)—В то время я тоже был в Локбатане; Ядымдадыр, о вахт Јашар *алтынчыда иди*, сән исә *сәккизинчидә идин*—Помню, в то время Яшар был в шестом, а ты в восьмом;—Иززәт, доғрудан, пәјәдә ағлыјан *сән идин?* (Ч. Мәммәдгулузадә)—Иززәт, плакавший в хлеве, действительно был ты? Бахдым көрдүм ки, елә дадашым

да *бурада имиш...* (Ч. Мәммәдгулузадә)—Глядь, оказывается, и брат мой тоже был здесь; Комбайн в тракторлар *узагда иди* (С. Рәһман)—Комбайн и тракторы были далеко; Бәс бајаг дејирдиләр Мәшәди Фәрәчулла *кәндә дејил* (Ч. Мәммәдгулузадә)—А только что говорили, что Мешади Фараджуллы нет в деревне?

§ 648. Сложные именные сказуемые нередко выражаются также оборотами, состоящими из слов *вар, јох+иди* (или же *имиш*):

Бурада јалныз бир [әтир шүшәси *вар иди* (С. Рәһимов)—Здесь был только один флакон духов; Онун һеч бир шеји *јох имиш* (Сејид Нүсејн)—Оказывается, у него ничего не было.

Сказуемое, выраженное причастным и инфинитивным оборотами

§ 649. Сложные именные сказуемые, выраженные причастными и инфинитивными оборотами, употребляются сравнительно редко. Выполняя функцию сказуемого, они могут принять аффиксы сказуемости всех трех лиц:

Биз дә Перекопда, Сибирдә, Донда, *Атларын белинә јатанларданыг, Зәфәр топларыны атанларданыг* (Ә. Чәмил)—И мы из тех, кто на Перекопе, в Сибири, на Дону был на коне, кто давал победный салют; Сәнин адәтин *һәр шеји јарымчыг гојуб кетмәкдир*—Твоя привычка—уходить, оставив все недоделанным.

ПАРНО-ПОВТОРНОЕ СКАЗУЕМОЕ

§ 650. В азербайджанском языке любой член предложения выражается также редупликацией одного и того же слова. Больше всего это относится к сказуемому. В целом простое глагольное или же именное сказуемое может выражаться удвоением одних и тех же слов, а также путем сочетания повторяемого глагола с различными частицами. Парно-повторные сказуемые создают различные смысловые оттенки, увеличивают силу эмоционального воздействия в речи, выражении. Парно-повторное глагольное сказуемое в основном выражается изъявительным и повелительным наклонениями глагола. В редупликациях одно и то же слово в основном повторяется два (а иногда три или же четыре) раза. Формы редупликации сказуемых имеют различные функции.

РЕДУПЛИКАЦИЯ ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО

§ 651. Повторение глагольного сказуемого в изъявительном наклонении (главным образом в прошедшем категори-

ческом и настоящем времени) показывает продолжительность действия//состояния:

Чаваһир кими дәнәләри бармағы илә аралајыб *бахды, бахды* (Мир Чәләл)—Он перебирал пальцами зернышки, как крупцы драгоценного камня, и смотрел, смотрел; Маһмудбәј. *Билирәм, билирәм...* Гочсан, икидсән (С. Рүстәм)—Махмудбек. Знаю, знаю... ты храбрый, мужественный.

2. Повторение глагольного сказуемого в повелительном наклонении (в основном во втором лице единственного или же множественного числа, первом лице множественного числа) выражает настоятельное повеление, приказание, специальную просьбу:

Бурах, бурах мәни, Мейман!.. (С. Рәһимов)—Пусти, пусти меня, Мехман!.. *Шаһмәммәд. Бујурун, бујурун*, эзиз гонағлар... (С. Рүстәм)—Шахмаммед. Пожалуйста, пожалуйста, дорогие гости...; *Кедәк, кедәк*, агрегатлары апармағ лазымдыр (М. Сүлејманов)—Пойдем, пойдем, нужно отнесты агрегаты.

3. Вместе с редупликацией глагольного сказуемого в изъявительном наклонении может употребляться также усиленная частица *ки*. Такие сказуемые большей частью категорически указывают на то, что действие//состояние не наступило:

Тахта-шалбан *тапылмады ки, тапылмады* (А. Шаиг)—Строевой лес так и не нашелся.

РЕДУПЛИКАЦИЯ ИМЕННОГО СКАЗУЕМОГО

§ 652. Повторное именное сказуемое больше всего употребляется с аффиксом сказуемости *-дыр...*:

Көнлүмүн севкили мәнбубу мәним *Вәтәнимдир, вәтәнимдир, вәтәним* (А. Сәһһәт)—Возлюбленная души моей—Родина, родина, родина моя.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 653. Второстепенные члены предложения в основном поясняют, раскрывают, дополняют подлежащее или же сказуемое, и поэтому они относятся либо к группе подлежащего (определения), либо к группе сказуемого (дополнение и обстоятельство):

Јохушлу күчә сајсыз-һесабыз ишыглар ичиндә үзүрдү (Ғ. Мейди)—Крутая улица плыла в бесконечном потоке света; Ичласдакылар Күлшәнә марагла бахырдылар (М. Сүлейманов)—Находящиеся на собрании с интересом смотрели на Гюльшен.

Разумеется, определение может пояснять сказуемое (именное сказуемое), а дополнение и обстоятельство—подлежащее (подлежащее, выраженное инфинитивом и причастием):

Инсан үчүн бу, бөјүк хошбәхтликидир (М. Ибраһимов)—Для человека это большое счастье; Китабы тез-тез вәрәгләмәк јахшы иш дејилдир—Часто перелистывать книгу—нехорошо.

§ 654. Второстепенные члены предложения могут также пояснять, дополнять друг друга. Так, определение может относиться к дополнению и обстоятельству, дополнение—к определению (выраженному причастием) и обстоятельству (выраженному деепричастием), а обстоятельство—к определению (выраженному причастием), дополнению (выраженному инфинитивом и отглагольным существительным), а также к другому обстоятельству (примеры см. в разделах „Дополнение“, „Определение“, „Обстоятельство“):

—Јолдаш Гәзәнфәр, Зәкинин дедији гујуну мән газачағам (М. Сүлейманов)—Товарищ Газанфар, я буду бурить скважину, о которой говорил Заки; Јарымгаранлыг отагда Бајрамла о, бир-биринә бахды (Ғ. Мейди)—В полутемной комнате Байрам и он посмотрели друг на друга; О, дәниз кәнарында кәзмәји чох сеvir—Он очень любит гулять на берегу моря.

§ 655. Дополнение—это второстепенный член предложения, обозначающий грамматический и реальный предмет, над которым совершается действие в грамматическом и реальном смысле слова, и выражающийся существительным, прилагательным, числительным, местоимением и др. Дополнение, как правило, управляется сказуемым (глаголом и именем) и непосредственно бывает связано со сказуемым, а с подлежащим оно связывается посредством сказуемого и потому входит в группу сказуемого.

Дополнение выступает в предложении обычно как выразитель логического объекта. Другими словами, логический объект чаще всего находит свое выражение в дополнении. Иногда субъект и объект объединяются, т. е. совершающий действие и предмет, над которым совершается действие, передаются одним лицом—подлежащим. Это наблюдается в тех предложениях, в которых сказуемое бывает выражено возвратным залогом глагола, например: *Бәшир јајда һәр күн јујунур*—Башир летом купается каждый день.

В таких предложениях сказуемое нередко поясняется вторым, вспомогательным объектом, т. е. показывается, каким способом совершается действие над субъектом, например: *Бәшир јајда һәр күн сојуг су илә јујунур*—Башир летом каждый день обливается (моется) холодной водой.

§ 656. Не всегда бывает легко отличить дополнение от обстоятельства места, трудность заключается в том, чтобы установить, чем являются слова, стоящие в дательном, винительном, местном и исходном падежах—дополнением или обстоятельством места.

При разграничении дополнения и обстоятельства места нужно исходить из их определения и характеристики. Но иногда и они оказываются недостаточными, и приходится обращаться к дополнительным критериям, которые, как это представляется, сводятся к следующему:

а) если в предложении сказуемое выражается непереходным статичным глаголом, то это слово в дательном падеже является косвенным дополнением; если же сказуемое выражается непереходным динамичным глаголом, то это слово является обстоятельством места:

Көзләр гыр рәнкли *торпаға* (косв. доп.) дирәнир (М. Ибраһимов)—Взор устремляется в бурюю землю; *Алма ағачдан јерә* (обст. места) дүшдү—Яблоко с дерева упало на землю;

б) если в предложении сказуемое выражается статичным глаголом, то слово, стоящее в винительном падеже, явля-

ется **прямым** дополнением; а если сказуемое выражается динамичным глаголом, то это слово является обстоятельством места:

Мэн *Бакыны* (прям. доп.) чох бэжэнирэм—Я очень люблю Баку; Мэн *Бакыны* (обст. места) доюнча кэздим—Я обошел Баку (вдоль и поперек);

в) если в предложении слово, стоящее в местном падеже, показывает местонахождение предмета, то оно в основном служит косвенным дополнением, а если показывает место совершения действия, то является обстоятельством места;

Китабыны дүнэн *Севдада* (косв. доп.) көрдүм—Вчера я твою книгу видела у Севды; Дүнэн онунла *паркда* (обст. места) көрүшдүк—Вчера мы с ним встретились в парке.

Иногда в предложении с именными сказуемыми бывает затруднительно определить, косвенным дополнением или же обстоятельством места является слово, стоящее в местном падеже. В таких случаях следует учитывать указанную в разделе „в“ особенность:

Бу *китабда* (косв. пад.) көзэл некажэлэр чохдур—В этой книге много прекрасных рассказов; *Бакыда* (обст. места) көзэл биналар чохдур—В Баку много прекрасных зданий;

г) если в предложении сказуемое выражается переходным динамичным, переходным статичным и непереходным статичным глаголом, то слово, стоящее в исходном падеже, служит косвенным дополнением; если же сказуемое выражается непереходным динамичным глаголом, то оно является обстоятельством места:

... *Чичэклэрдэн, куллэрдэн* (косв. пад.) шэклини һөрдү халгын (С. Рүстэм) —... Из цветов, из роз соткал портрет твой народ; *Алышды үрэжин киндэн, гээбдэн* (косв. пад.) (С. Рүстэм)—Твое сердце воспламенилось от злости и гнева; Сэмэд јолдашлары илэ бэрабэр алтынчы *вагондан* (обст. места) дүшүрдү (Һ. Меһди)—Самед вместе со своими товарищами выходил из шестого вагона.

Иногда в предложении, сказуемое которого выражено переходным статичным глаголом, слово, стоящее в исходном падеже, может быть также обстоятельством места. Рассмотрим следующие два предложения:

Дүнэн Акифдэн мэктуб алдым—Вчера я получил письмо от Акифа; Дүнэн Шушадан мэктуб алдым—Вчера я получил письмо из Шуши.

В каждом из этих двух предложений сказуемое выражено тождественным глаголом (переходным статичным). Несмотря на это, слово *Акифдэн* в первом предложении является косвенным дополнением, а во втором предложении слово *Шушадан* следует считать обстоятельством места.

Имеется еще один критерий для определения того, косвенным дополнением или же обстоятельством места является слово, стоящее в исходном падеже. Дело в том, что дополнение обозначает исходную точку предмета, а обстоятельство места—исходную точку действия. Конечно, этот критерий не распространяется на приведенные примеры, так как в обоих предложениях указывается исходная точка предмета (письма).

Основным критерием для установления того, что в первом предложении слово *Акифдэн*—косвенное дополнение, а во втором слово *Шушадан*—обстоятельство места—является активность или же пассивность объекта. Из первого предложения ясно, что письмо прислано Акифом, оно получено непосредственно от Акифа, здесь объект активный. А во втором предложении, наоборот, письмо послал не сам город Шуша, а определенное лицо, письмо получено косвенным образом, и здесь объект (*Шуша*)—пассивный.

Следовательно, активность или пассивность объекта служит одним из важнейших дополнительных критериев при разграничении косвенного дополнения и обстоятельства места.

ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

§ 657. Прямое дополнение показывает грамматический или реальный предмет, над которым совершается действие в грамматическом и реальном смысле. Прямое дополнение, как правило, употребляется с переходным глаголом. Переходный глагол в предложении может выступать в роли не только сказуемого, но и других членов предложения (подлежащего, определения). При этом подлежащее выражается инфинитивом переходного глагола, а определение причастием, образованным от переходного глагола. Следовательно, прямое дополнение может употребляться не только в предложениях, сказуемое которых выражается переходным глаголом, но и в предложениях с именными сказуемыми.

§ 658. Имеются два вида прямого дополнения:

1) прямое дополнение, показывающее определенность;

2) прямое дополнение, показывающее неопределенность.

1. Прямое дополнение, означающее определенность, выражает конкретный предмет и употребляется с аффиксом винительного падежа:

Доғрудан да, Таһир *охлову* мэрч кэлдикләри јерэ санчымышды (Һ. Меһди)—И действительно, Тахир вонзил скалку в то самое место, за которое они держали пари.

2. Прямое дополнение, показывающее неопределенность, не выражает конкретного предмета и поэтому никаких аффиксов не принимает: оно стоит в неопределенном винительном падеже.

Лал-динмэз һәрәси бир нечә тикә *пендир-чөрәк* једи (М. Ибраһимов)—Каждый молча съел несколько кусочков хлеба с сыром.

§ 659. Прямое дополнение определенное и прямое дополнение неопределенное имеют ряд отличительных черт, а именно:

1. Перед прямыми дополнениями определенными могут стоять местоимения *о, бу, һәмин* и другие, уточняющие, конкретизирующие местоимения (а также другие слова):

...*гој бу гујуну* гуртарым, *бу* отурдугумуз ејванда сизинлә, сизин көнлүнүз истәјән бир кабаб јејәрик (М. Сүлејманов)—... вот как закончу бурить эту скважину, на этой веранде, где мы сидим, пробуем такой шашлык, какой вашей душе угоден.

Перед прямыми дополнениями неопределенными не могут употребляться указанные местоимения и аналогичные по своей функции другие слова.

2. Между прямым дополнением определенным и сказуемым могут употребляться различные слова, т. е. возможно их дистантное расположение:

Бурада илк *буругу* Киров јолдаш *гојдурмушдур* (Ғ. Меһди)—Здесь первую буровую основал товарищ Киров.

Между прямым дополнением неопределенным и сказуемым не могут находиться другие слова, т. е. их контактное расположение обязательно:

Кечән ил *орден алыб* (Ғ. Меһди)—В прошлом году он получил орден.

3. Одной из отличительных черт прямых дополнений, выражающих определенность и неопределенность, является способ их выражения частями речи. Прямое дополнение, выражающее неопределенность, не может выражаться собственным существительным, местоимением, прилагательным и другими частями речи. Только нарицательные существительные выполняют функции прямого дополнения, выражающего неопределенность. Прямое же дополнение, выражающее определенность, выражается как собственным, так и нарицательным существительным, местоимением, прилагательным, числительным и другими частями речи.

Прямое дополнение определенное, выражающееся винительным падежом

§ 660. Прямое дополнение в основном выражается стоящим в винительном падеже существительным, прилагательным, причастием и отыменным прилагательным, местоимением, числительным, инфинитивом, именным словосочетанием, иногда вспомогательными частями речи и др. Прямое дополнение, как правило, употребляется в предложениях с

глагольными и именными сказуемыми, имеющими переходный глагол.

Прямое дополнение может быть выражено следующими средствами:

Существительным:

О, һәким јолдашлары илә бир кәнарда отуруб, *Мәдәди* көзләди (Ә. Әбүлһәсән)—Он, сидя в сторонке со своими товарищами врачами, стал ждать Мадада.

Субстантивированным прилагательным:

Гүдрәт гочаны өз машинына миндирди (Ғ. Меһди)—Гудрат посадил старика в свою машину.

Субстантивированным причастием:

Јенә охујаны алгышладылар (М. Сүлејманов)—Опять аплодировали певцу.

Субстантивированным отыменным прилагательным:

Јаралылары елә кечә икән хәстәханаја јолладыг (М. Сүлејманов)—Раненых мы ночью отправили в больницу.

Местоимением:

—*Мәни* Поладдан анчаг әчәл ајыра биләр (А. Шаиг)—Только смерть может разлучить меня с Поладом;—*Буну* мәнә Месроп Аветисович деди (М. Сүлејманов)—Это сказал мне Месроп Аветисович.

Инфинитивом:

—*О, нефт кеологларына белә саһәләрдән узаглашмағы* мәсләһәт көрүр (М. Сүлејманов)—Он советует нефтяным геологам быть подальше от таких участков.

Именным словосочетанием:

Јахшы адамы јахшы да гаршыламаг лазымдыр—Хорошего человека и принять хорошо нужно; *Јагуб һүчүм хәттини* бүтүн јолдашлара баша салды (Мир Чәләл)—Якуб разъяснил всем товарищам полосу наступления; *Бу сөзләр гочанын фәрәһини* артырырды (Ғ. Меһди)—Эти слова увеличили радость старика.

Прямое дополнение, выражающееся винительным неопределенным падежом

§ 661. Другой вид прямого дополнения выражает неопределенность, т. е. не выражает конкретного предмета. Поэтому любое существительное, выполняющее функцию прямого дополнения неопределенного, не принимает аффикса винительного падежа.

В неопределенном винительном падеже больше всего выступают нарицательные существительные, которые обычно и выступают в функции прямого дополнения. Однако в определенных случаях инфинитив, первый, второй и третий типы именного словосочетания и собственные имена существительные во множественном числе (обо-

значающие названия людей) могут быть прямым дополнением, выражающим неопределенность. В этом случае собственное имя существительное имеет не конкретно-единичное, а общее значение. Вернее, то или иное собственное имя существительное выражает общность, неопределенность и, как правило, принимает аффикс множественности. Так как прилагательное, местоимение и другие части речи не могут изменяться по неопределенному винительному падежу, то и в предложении они не могут быть неопределенным прямым дополнением.

Прямое дополнение, выраженное неопределенным винительным (основным) падежом, относится к сказуемому (выраженному переходным глаголом) и, как правило, предшествуют ему (в поэзии и в некоторых других случаях стоит после сказуемого).

Прямое дополнение неопределенное может быть выражено:

Нарицательным существительным:

Онлар һејрәт едиләчәк бир интизамлар дәстәләрә бөлүнмүш, кешикчиләр гојмуш, башчылар ајырмыш, сәнкәрләр дүзәлтмишдиләр (М. Ибраһимов) — Они с удивительной дисциплинированностью разбились на отряды, поставили дозор, выделили вожakov, соорудили окопы.

Собственным именем существительным во множественном числе:

Вагиф. Сизин күлдүүнүз чобан торпағы, Низамиләр Фүзулиләр јетирмиш (С. Вурғун) — Вагиф. Страна пастухов, над которой вы смеетесь, вырастила Низами, Физули.

Инфинитивом:

— Хејр, нијә утанырам, билсә идим, охујардым, инанын ки, мән охумаг бачармырам — Нет, зачем стесняться, если бы я умел, спел бы; поверьте, я не умею петь.

Именным словосочетанием:

— Бура биз Јасамал дәрәси дејирик — Эти места мы называем Ясамальской долиной; Буна чајын пучалы дејирсиниз? — Это вы называете выжимками чая?

КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

§ 662. Косвенное дополнение обозначает грамматический или реальный объект, название которого оформляется в косвенных падежах (с послелогоми или без них). Косвенное дополнение выражается чаще дательным, местным и исходным падежами, управляется глагольным сказуемым и относится к нему.

Онлар гапыја јанашанда Таһир бир дә Ләтифәјә бахды (Ғ. Меһди) — Когда они подходили к дверям, Таһир еще раз посмотрел на Лятифу.

Косвенное дополнение в целом ряде случаев может управляться также именным сказуемым.

Бу сөзләрин мәнасы мәнә ајдындыр — Значение этих слов мне ясно.

§ 663. Косвенное дополнение выражается существительным, прилагательным, причастием, отыменным прилагательным, местоимением, числительным, инфинитивом, именным словосочетанием и другими средствами.

Существительным:

Гәнбәрин бу сөзләри Варисдә бөјүк бир мараг ојатды... (А. Шаиг) — Эти слова Ганбара пробудили у Вариса огромный интерес.

Субстантивированным прилагательным:

Сорушуруг дост евини чаванлардан, гочалардан (С. Рүстәм) — Спрашивали у юношей, стариков дом друга.

Субстантивированным причастием:

Кәләнләрә диванда јер көстәриб өзү дә отурду (М. Сүлейманов) — Указав на диване место пришедшим, сел и сам.

Субстантивированным отыменным прилагательным:

Асланов ичласдакылара бахды (Ғ. Меһди) — Асланов посмотрел на присутствующих на собрании.

Местоимением:

Бу дәфә гыз да она бахды (А. Шаиг) — На этот раз и девушка посмотрела на него.

Субстантивированным числительным:

Мән онун имтаһан вәрәгәсиндәки „5“-ләрә, мүәллимләрин јахшы рәјинә һејфсиләнирдим (Мир Чәләл) — Я сожалел о пятерках в его экзаменационном листе, о хороших отзывах преподавателей.

Инфинитивом:

Һеч олмаса... охумагдан, чалмагдан даныш (М. Сүлейманов) — Расскажи хоть о пении, о музыке.

Именным словосочетанием:

Һеч һалда белә шејләрә сојугганлы бахмаг јарамаз (Ғ. Меһди) — Ни в коем случае нельзя на такие вещи смотреть хладнокровно; Јенә кәнчләр јаз әкининә һазырлашырдылар (М. Ибраһимов) — Вновь молодежь готовилась к весеннему сезону; Бүтүн саһил вәчдә кәлир далғаларын бу сәсиндән (С. Рүстәм) — Весь берег приходит в восторг от поцелуев волн.

Оборотами с послелогом илә:

Онларын бәзиси Әли илә мүбаһисәјә киришир... (М. Ибраһимов) — Некоторые из них вступают в полемику с Али...; Хәлил Мәрәнди бачысы оглунун һәја вә нәчабәти илә фәхр едәр кими јавашчадан деди... (М. Ибраһимов) — Хәлил Маранди, как бы гордясь стыдливостью и благородством своего племянника, чуть слышно промолвил...

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 664. Одним из второстепенных членов предложения является определение. Оно обозначает признак и качество предмета или же определяет члены предложения по какой-либо особенности.

1. Определение может определять любой член предложения (подлежащее, выраженное существительным и прилагательным, именованное сказуемое, дополнение, образованное от существительного, обстоятельство).

2. Одно определяемое может иметь несколько определений. При этом определения группируются следующим образом:

а) если имеется несколько определений, выражающих главные и второстепенные особенности определяемого, то непосредственно впереди определяемого стоят определения, обозначающие главные, основные особенности определяемого, а впереди их стоят определения обозначающие второстепенные или же малозначительные особенности определяемого. Несомненно, выражение главных и второстепенных особенностей, присущих тому или иному предмету, зависит и от цели говорящего, от логического ударения. Но наряду с этим в любом предложении можно заметить определенное отношение определений, выражающих главные и второстепенные особенности, к определяемому.

...Аслановун белә гаҫғыкешлиҫиндән разы галыб күлүм-сәҫән *алҫаналы, гарасалы, утанчаг* гыз ҫенә гапы далында көрүнмәз олду (ҫ. Мейди) — Краснощекая, черноволосяя, застенчивая девушка, довольная заботливым отношением Асланова, скрылась за дверью.

Как видно из примера, главной особенностью девушки является ее застенчивость, а не то, что она краснощекая и черноволосяя;

Или:

Кәминин баш тәрәфиндә дуруб бир нәфәр ҫолдашы илә ҫүкү ҫербәҫер едән *көдәк, ҫоҫун* вә *чевик* бир фәһлә Гүдрәти көрүб доғрулду (ҫ. Мейди) — Приземистый, плотный и проворный рабочий, который, стоя на корме парохода, вместе со своим товарищем размещал груз, увидев Гудрата, выпрямился.

Из порядка расположения определений в предложении ясно, что главной особенностью рабочего, о котором говорится в предложении, является не то, что он приземистый и плотный, а то, что он проворный;

б) если имеется несколько определений — по качеству, признаку, количеству и др., — то впереди определяемого

слова стоят определения по качеству, признаку и др., а им предшествуют определения по количеству:

Он алты ҫашлы, уҫабоҫлу кәңи бир гыз гапыҫа ҫахынлашды. — Высокая, молодая девушка шестнадцати лет подошла к двери.

3. Определение может относиться также к определяемому слову, выраженному словосочетанием:

Бах бизим трестдә үч комсомол бригадасы вар (ҫ. Мейди) — Вот в нашем тресте есть три комсомольские бригады.

Определение (или же определения), относящееся к определяемому, выраженному словосочетанием, иногда может стоять между компонентами словосочетания — члена предложения. Хотя определение формально определяет второй компонент словосочетания — члена предложения, по смыслу оно относится ко всему словосочетанию — члену предложения:

Дадашлынын гара, арыг, узун вә бозумтул үзү елә биринчи көрүшләриндән Таһирин о гәдәр дә хошуна кәлмәмишди (ҫ. Мейди) — Черное, худое, длинное и сероватое лицо Дадашлы с первой же встречи не совсем понравилось Тахиру.

§ 665. Слово *бир*, выполняющее, кроме своей основной функции (количественного числительного), и другие и имеющее различные значения, будучи в связи с определением и определяемым словом, обладает следующими особенностями:

а) если обозначается неконкретный, в общем неопределенный предмет, то перед определением стоит слово *бир*.

Онун үрәҫинә бир гара шүбһә үшүтмәси кәлди (С. Рәһимов) — Его сердце охватила дрожь черного подозрения.

В таких предложениях (где слово *бир* употребляется перед определением) ударение не падает ни на слово *бир* ни на слово *гара*, связанные со словом *шүбһә*; и сочетание употребляется не в виде *бир гара шүбһә* или же *бир гара шүбһә*, а в виде *бир гара шүбһә*;

б) если хотят усилить, подчеркнуть определение, то *бир* употребляют между определением и определяемым словом:

Рус дилини билмәҫән адам *беҫүк* вә *зәңкин бир* хәзинәнин аҫарыны итирмиш кимидир (ҫ. Мейди) — Человек, не знающий русского языка, подобен человеку, потерявшему ключ от большой и богатой сокровищницы.

В первом предложении *бир* стоит перед определением, выражая неопределенность, и определение произносится без особой интонации. Во втором предложении для увеличения логического веса определения слово *бир* стоит после определения, и последнее произносится с особой интонацией.

Структурные типы определений

§ 666. По структуре определения бывают: 1) простыми и 2) сложными.

Простое определение выражается простыми, производными и сложными словами:

Онлар *кичик* салона кечдилэр (М. Ибраһимов) — Они перешли в маленькую гостиную; Онлар даныша-даныша *мешалик* јалы о үзә ашдылар (С. Рәһимов) — Беседея, они перешли лесистый перевал; Учабојлу, *долгунсифәтли...* гадын күлүмсәјәрәк мәнә јахынлашды (И. Әфәндијев) — Улыбаясь, ко мне подошла высокая, полнолицая... женщина.

§ 667. Сложное определение выражается именными словосочетаниями, различными оборотами:

Газма устасы Гафар дајы гујуну баша чатдырмаг үчүн бир нечә күн иди ки, евә кетмәмишди (М. Сүлејманов) — Буровой мастер дядя Гафар уже несколько дней не уходил домой, чтобы закончить бурить скважину; Бу заман *булудлар арасындан сирлиб чыхан* ај буруғу ишыгландырды (Ғ. Меһди) — В это время буровую осветила луна, которая вынырнула из-за облаков.

Средства грамматического выражения определения

§ 668. Определение как член предложения определяет признак качества, количества и другие особенности всех членов предложения и в основном выражается прилагательным. Кроме того, определение может выражаться причастием и отыменным прилагательным, числительным, существительным, местоимением, причастными оборотами, именными словосочетаниями и различными оборотами.

Определение, выраженное прилагательным

Елә бил ки, инсанлара төһфәсидир тәбиәтин, *Көј* тәпәләр, *јашыл* бағлар (С. Вурғун) — Словно являются даром природы людям зеленые холмы и сады; Чадырын габағында *долгунбәдәнли*, *гарасач* вә *гаракөз* бир кәлин отурмушду (М. Ибраһимов) — У палатки сидела полная темноволосая и черноглазая молодая женщина.

Определение, выраженное причастием

Гырылмыш коллары, *чыхарылмыш* көтүкләри вә дашлары јүк машынына јығыр... (Ә. Вәлијев) — Срезанные кустарники, вырванные пни и камни грузил на грузовую машину; ... *кәләчәк* ичласда тәтил планыны музакирә едерик (М. Ибраһимов) — ... на следующем заседании обсудим план забастовки.

Определение, выраженное отыменным прилагательным

Вәтән! Гојнунда бәсләнмиш әмәлләр, арзулар шәксиз, *Вәтәнсиз*, *јурдсуз* инсанлар јашар аләмдә мәсләксиз (С. Вурғун) — Родина, в груди твоей взлелеяны, несомненно, мечты и чаяния. Без родины, родного края люди будут вести в мире бесцельное существование.

Определение, выраженное причастным оборотом

Фиридунун көзләри *дәстәнин габағында кедән вә арасыра дөнәрәк шуар сөјләјән* Фәридәјә, Хавәрә вә Сүдәбәјә саташды (М. Ибраһимов) — Фиридун заметил Фариду, Хавер и Судабе, идущих впереди отряда и время от времени, оборачиваясь, выкрикивающих лозунги.

Определение, выраженное отыменным прилагательным оборотом

Диларәнин јанағларындакы гызартылар хејли артды (М. Ибраһимов) — Краснота на щеках Дилары значительно увеличилась.

Определение, выраженное послеложным оборотом

Көјләриндә көз гырпан улдузлары, ајы вар, *Хәзәр кими* дәнизи, *Кур*, *Араз тәк* чајы вар (С. Рүстәм) — В его небесах имеются мерцающие звезды, луна, [у него] имеется такое море, как Хазар, такие реки, как Кура, Аракс.

Определения, выраженные различными оборотами

— Доғрудан да, Таһир *достлугдан*, *вәфадан*, мәнәббәтдән бәһс едән бу көзәл гошманы өзү сөјләмишди (Ғ. Меһди) — И действительно, Тахир сам произнес эту прекрасную гошму, повествующую о дружбе, верности, любви; Она *ширин бир ана лајласы гәдәр хош кәлән* бу сәс... бошлуглара ахыб кетди (М. Ибраһимов) — Этот звук, приятный для него, как сладкое баюканье матери, терялся в просторах...

Определение, выраженное числительным

Үчүнчү мә'дәндән дә дедиләр ки, *217-чи* гују ишә дүшүб (М. Сүлејманов) — И с третьего промысла сообщили, что начала работать 217-ая скважина; — Нефлидәрәдә он *сәккиз* гују газылды... (М. Сүлејманов) — В Нефлидере было пробурено восемнадцать скважин.

Определение, выраженное существительным

О, *тахта* насара сөжкөнэрэк дурмушду (Б. Эбүл-фэз) — Он стоял, прислонившись к деревянному забору; *Рәссам* Араз исә Баһарын шәклини јаратды (Мир Чәләл) — А художник Араз создал портрет Бахара.

Определение, выраженное местоимением

О хәјаллары јенидән бир јерә јығмаг мүмкүн дејилди (М. Ибраһимов) — Собрать вновь вместе те мечты было невозможно; *Мәрдан бу сөһбәтдән чох марагланды* (Мир Чәләл) — Мардан очень заинтересовался этой беседой.

Определение, выраженное именным словосочетанием

Бир аздан *трест мүдүри* Гәзәнфәр, сонра да Зәки илә Күлшән кәлди (М. Сүлејманов) — Через некоторое время пришел заведующий трестом Газанфар, а затем пришли Заки и Гюльшен; *Партија комитәсинин катиби* Полад кеофизик кәшфијјатын нә гәдәр вахт апарачағыны хәбәр алды (М. Сүлејманов) — Секретарь партийного комитета Полад спросил, сколько времени продлится геофизическая разведка.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 669. **Обстоятельство** — второстепенный член предложения, обозначающий время, место, способ, причину и т. д. совершения действия. Оно в основном относится к подлежащему и сказуемому. Обстоятельство обладает следующими главными особенностями.

1. **Обстоятельство**, как правило, должно предшествовать глагольному сказуемому, которое управляет им:

Издиһам пилләләрдә *ашағы* енирди (М. Сүлејманов) — Толпа по ступенькам спускалась вниз.

Однако следует отметить, что **обстоятельства** (особенно **обстоятельства времени и места**) имеют с управляемыми ими глаголами более слабую связь, чем с дополнением. В предложении **обстоятельства** скорее быгают связаны с целым предложением, чем с тем или иным членом предложения. Именно поэтому иногда **обстоятельства** могут стоять рядом со сказуемым, а в начале предложения рядом с подлежащим.

Дүнән гәзетләрин һамысы онларын трестләрини тә'рифләмишди (Н. Мейди) — Вчера все газеты хвалили их

трест; Дәниздән адамын үзүнә хош вә сәрин бир меһ вурурду (М. Сүлејманов) — С моря дул в лицо приятный и прохладный ветерок.

2. **Обстоятельства по требованию управляющего глагола** (сказуемого) принимают различные падежные аффиксы: Гәһрәман, мүәллим јолдашы Салей илә Бақыја кәлди (С. Рәһимов) — Кахраман вместе со своим товарищем учителем Салехом приехал в Баку; Күлләрин арасындан бир бүлбүлүн сәси кәлди (И. Әфәндијев) — Среди цветов послышался голос соловья.

3. В предложении **определенные обстоятельства** в основном относятся к глагольным сказуемым:

Анасы Баһары *чох севирди* (Мир Чәләл) — Мать очень любила Бахара.

Обстоятельства в предложении относятся к глагольным сказуемым, безотносительно к их морфологическому строению (в частности, их первообразности, второобразности):

Гошун һиссәси *чајын гырағында јерләшди* (С. Рәһимов) — Войсковое подразделение расположилось у реки; Гајыг саһилдән *хејли узаглашмышды* (М. Сүлејманов) — Лодка значительно отделилась от берега; Гој јени гардашлыг дүнјасынын гырылмаз голлары сизин әлләринизи ики гардаш күтләнин бирләшмиш һәјаты кими *әбдилик бирләшдирсин* (Ч. Чаббарлы) — Пусть неразрывные узы нового мира братства навеки соединят ваши руки, как объединенную жизнь двух братских народов; Имтаһанлар кестәрди ки, шакирдләр кечилән дәрсләри *јахшы мәнимсәмишләр* — Экзамены показали, что учащиеся хорошо усвоили пройденный материал.

Обстоятельства могут также относиться к сказуемому, выраженному существительным:

— О да *нефт мәдәнләриндә мүһәндисдир* (С. Рәһимов) — Он тоже инженер на нефтяных промыслах.

Кроме того, **обстоятельства** могут относиться к подлежащим, выраженным причастием и инфинитивом, к дополнениям, выраженным отглагольным существительным и инфинитивом, к определениям, состоящим из причастия и из деепричастия и причастия, наконец, могут относиться и друг к другу.

4. Если в предложении имеется несколько одинаковых **обстоятельств** (несколько **обстоятельств времени**, несколько **обстоятельств места** и т. д.), они употребляются в следующем порядке: ближе к сказуемому или же непосредственно рядом со сказуемым стоят **обстоятельства**, которые еще более конкретизируют, определяют (или же постепенно конкретизируют) время, место, образ действия и т. д., а им предшествуют **обстоятельства** общего характера. Иначе, **обстоятельства**, выражающие общие понятия времени, места

и т. д., посредством последующих обстоятельств еще более конкретизируются, уточняются. Конечно, место употребления в предложении однородных обстоятельств, вопрос о том, какое обстоятельство должно стоять непосредственно рядом со сказуемым—в определенной степени связаны также с логическим ударением. Но вышеуказанный порядок однородных (а также неоднородных) обстоятельств больше всего связан с конкретностью и общностью:

Бир истираһәт куну, ахшамусту јухудан јеничә ајылмышды ки, гапынын зәнки чалынды... (Ј. Ширван)—В один воскресный день, к вечеру, едва только он проснулся, раздался звонок.

В этом предложении невозможно переставить обстоятельства.

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

§ 670. Обстоятельства по своей структуре бывают:

1) простыми и 2) сложными.

Простые обстоятельства выражаются простыми, производными и сложными словами:

Онун рәһбәрлик етдији бригада *һәмишә* мә'дәнин үзүнү ағардырды (Ғ. Мейди)—Руководимая им бригада никогда не подводила промысел; Дәниз... *ләтәсиз* көрүнүрдү (Ғ. Мейди)—Море... казалось без волн; О, ушағын голундан *бәрк-бәрк јапышды* (Р. Рза)—Она крепко ухватилась за руку ребенка.

Сложное обстоятельство выражается именным словосочетанием и различными оборотами:

Доғрудан да, *Лаләнин отағында* китаб әлиндән тәрпән-мәјә јер јох иди (Ғ. Мейди) — И действительно, в комнате Лале было столько книг, что невозможно было двигаться; *Отағын гапысына чатдығы учун* сөһбәт кәсилди (М. Ибраһимов)—Беседа прервалась, так как они дошли до дверей комнаты.

§ 671. Обстоятельства, определяющие способ, время, место, причину и т. д. совершения действия, выраженного в сказуемом, имеют следующие типы: обстоятельство образа действия, обстоятельство времени, обстоятельство места, обстоятельство причины, обстоятельство цели, обстоятельство количества и меры, обстоятельство сравнения.

Обстоятельство образа действия

§ 672. Обстоятельство образа действия показывает, как в каких условиях, каким образом совершается действие. Обстоятельство образа действия больше всего выражается наречием образа действия, прилагательным, а также деепри-

частием, деепричастным оборотом, причастием, существительным и различными оборотами:

Наречием образа действия:

Гулам. Дурун, бир нәфәсими дәрим, *јејин* кәлмишәм (Ч. Чаббарлы) —*Гулам*. Погодите, дайте передохнуть, я шел быстро; Әлини чәнәсинә дајамыш Күлсәнәм арвад... *һејран-һејран* бахырды (Ғ. Мейди) —Гюльсенем, подперев рукой подбородок, удивленно смотрела.

Качественным обстоятельством:

Такие обстоятельства образа действия скорее показывают качество совершения действия, чем способ и условие совершения действия:

О, шакирдләрини *јахшы* таныјырды (Ә. Садыг) —Он хорошо знал своих учеников.

Деепричастием:

Дәнизә дүшән ишығлар *титрәјәрәк* ојнашырды (М. Сүлейманов) —Блики на море, дрожа, переливались.

Деепричастными оборотами:

Рәшидлә Петрус *көз-көзә дикәрәк* сусдулар (М. Ибраһимов) —Рашид и Петрус, уставившись друг на друга, замолчали; ...бештонлуг машин *курулту сала-сала* јахынлашды... (М. Сүлейманов) — ...пятитонка с грохотом приблизилась.

Причастием:

Гара шүшәләр она... *тутгун* көрүндү (М. Сүлейманов) —Черные стекла показались ему мутными.

Существительным:

Существительные не могут быть обстоятельством образа действия без определенного падежного аффикса или послелога *илә* (-ла/|-лә):

Чәмилини јанында Таһири көрәнләр өз араларында *пычылты илә* данышыр... (Ғ. Мейди) —Те, кто видит Тахира рядом с Джамилем, начинают говорить шепотом.

Оборотами, состоящими из различных частей речи и послелога *кими*:

Јасәмән азча фикирдән сонра *өзүнә бәраәт газанды-рар кими* деди (М. Ибраһимов) —Ясемен после недолгого раздумья, как бы оправдываясь, сказала.

Оборотами, состоящими из различных частей речи и служебных слов *һал*, *тәрз* и др. Слова *һал*, *тәрз* и другие в этих оборотах стоят в местном падеже. Данные обстоятельства образа действия, показывая, в каком положении и как совершается действие, в то же время указывают положение и состояние связанного с этим действием предмета (субъекта):

Фиридун *јары јухулу һалда* онларын данышығыны ешидирди (М. Ибраһимов) —Фиридун в полусонном состоянии слышал их разговор; Чәмил Таһирлә сөһбәтиндән онун

хэбэр тутмасыны истэмэдији үчүн көнүлсүз бир тәрздә күлүмсүндү (Н. Меһди) — Джамиль неохотно улыбнулся, так как не хотел, чтобы он узнал о его разговоре с Тахи-ром.

Обстоятельство времени

§ 673. Обстоятельство времени указывает, когда совершается и сколько времени продолжается действие, выраженное сказуемым. Оно выражается наречием времени, существительным с временным значением, числительным, деепричастием, деепричастными оборотами, именными словосочетаниями и другими оборотами.

Наречием времени:

Рамазан белә ихтилафлары һәмишә сүлһ јолу илә јатырарды (Н. Меһди) — Такие разногласия Рамазан всегда разрешал мирным путем; Белә ки ишләјирсән, кеч-тез сән дә уста олачагсан (З. Хәлил) — С таким усердием рано или поздно и ты станешь мастером,

Существительным:

Наряду с целым рядом существительных со значением времени некоторые производные существительные, выражающие абстрактные понятия, в предложении выступают в функции обстоятельства времени. И те и другие существительные могут быть обстоятельством времени только в местном и исходном падежах:

Зейнәб ушагыгда бир јетим гыз иди (Ч. Мәмәдгулузадә) — Зейнаб в детстве была сиротой.

Числительным:

Обстоятельство времени выражается количественным числительным в местном падеже. В таких обстоятельствах опускаются слова *саат* — часы, *ил* — год, *јаш* — возраст и им подобные, например, обстоятельство, вместо того, чтобы выражаться сочетанием *саат үчдә* — передается только словом *үчдә* — в три:

Инди мәни бағышлајын, доггузда сәдрлә көрүшмәлијик (И. Эфәндијев) — Теперь простите меня, в девять мы должны встретиться с председателем.

Деепричастием:

Ағача су верәрләр гајдадыр әкиләндә (С. Рүстәм) — Деревья поливают, как правило, когда сажают; Газмаја көз јетирин, газылдыгча сүхурлары јохлајын, лајлары өјрә-

нин (М. Ибраһимов) — Присматривайте за скважиной, по мере бурения проверяйте горные породы, изучайте пласты.

Деепричастными оборотами:

Гүдрәт дәстәји јеринә гојанда досту да ајаға галхды (Н. Меһди) — Когда Гудрат положил трубку на место, его друг тоже поднялся.

Именным словосочетанием:

Обстоятельство времени может выражаться вторым и первым типами именного словосочетания. Второй тип именного словосочетания стоит в основном, а первый тип в местном падеже:

Нечә вахт кечди, күнорта заманы Мирзә Чавад шәһәрдән кәлди кәндә (Ә. Нагвердијев) — Прошло некоторое время, в полдень Мирза Джавад из города вернулся в деревню; Бу көзләр... гаранлыг кечдә дәниз далғачыглары илә ојнашан бир гырпылган кими тәрпәнирдиләр (М. Ибраһимов) — Эти глаза... блуждали, как мигающие огни в темную ночь, играющие с морской зыбью.

Оборотами, состоящими из различных частей речи и послелогов *кими*, *гәдәр*, *дәк*, *јахын*, *доғру* и др.

В таких оборотах указанные послелоги могут употребляться с существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, причастиями, деепричастиями и наречиями времени. По требованию названных послелогов управляемое ими слово принимает аффикс дательного падежа *-а// -ә (-ја// -јә)*:

Он беш јашына чатана кими ушаг елә билиб ки, дүнјада бир хортдан вар ки, кечәләр кәлиб аглајан ушаглары көтүрүб апарыр... (Ч. Мәмәдгулузадә) — До пятнадцати лет ребенок думал, что на свете существует „бабайка“, которая является по ночам и забирает плачущих детей; Онлар кечдән хејли кечәнә гәдәр данышдылар (М. Ибраһимов) — Они проговорили далеко за полночь.

Оборотами, состоящими из различных частей речи и послелогов *сонра* — затем, *әввәл* — раньше, *габаг* — перед, *бәри* — сюда и др.

Эти послелоги, присоединяясь к существительным, числительным, местоимениям, причастиям и наречиям времени, образуют обстоятельство времени. По требованию послелогов управляемые ими слова оформляются в исходном падеже (аффикс *-дан// -дән*):

Наһардан сонра Гызханым нәнә јорған-дөшәк салыб — Дур бир аз узан, гадан алым, јорулмусан — деди (И. Эфән-

ди је в) — После обеда бабушка Гызханум постелила постель и сказала: „Иди отдохни, устал ты, родимый“; Намазгулу киши *отуз ил бундан габаг бурада...* дам-даш салмышды (С. Рәһимов) — Намазгулу киши тридцать лет тому назад здесь... построил дом.

Обстоятельство места

§ 674. Обстоятельство места обозначает место совершения действия, направление и путь действия. В соответствии с этим обстоятельство места в основном делятся на три группы: 1) обстоятельства, указывающие место совершения действия, 2) обстоятельства, указывающие направление действия (в свою очередь они тоже делятся на три группы: а) обстоятельства, указывающие общее направление движения; б) обстоятельства, указывающие начальную (исходную) точку движения; в) обстоятельства, указывающие конечный пункт движения); 3) обстоятельства, указывающие путь действия.

Обстоятельства места, указывающие место совершения действия, выражаются: 1) наречием места (без аффикса, в дательном или местном падеже); 2) существительным (в местном падеже); 3) именным словосочетанием; 4) именным словосочетанием первого типа с причастным оборотом.

Наречием места:

Онлар тәпәјә чатанда *ашагыда* дөрд-беш километр узунлуғунда бир дәрә көрдүләр (М. Сүлейманов) — Когда они достигли холма, то увидели внизу ущелье длиной в четыре-пять километров.

Существительным:

Гәһрәман *мәктәбдә* чәтинликлә үз-үзә кәлир, анчаг дөнмүрдү (С. Рәһимов) — Кахраман в школе встречался с трудностями, но не отступал.

Именным словосочетанием:

Сәфалы јерләрдә ишә башламаг, әлбәттә ки, јахшы вә ләззәтлидир (Мир Чәләл) — Начинать работу в живописных местах, конечно, хорошо и приятно; — Ај ушаглар, бу ахшам *мәдәнијјәт сарајында* „Аршын мал алан“ филми көстәрилир (Н. Мейди) — Ребята, сегодня вечером в доме культуры демонстрируется фильм „Аршин мал алан“; Султанов чај ичмәк үчүн *столун башында* әјләшди (Ә. Садыг) — Султанов сел за стол, чтобы выпить чаю.

Именным словосочетанием первого типа с причастным оборотом:

Наличие слова в основном падеже в составе таких оборотов-сочетаний является одним из основных условий. С другой стороны, последнее слово оборота-сочетания состоит из существительного (в основном из существительного *јер*) в местном падеже:

Доғру дејирсиниз, *тамизлик олан јердә* сағламлыг олар — Вы правы, где чистота, там и здоровье.

§ 676. Обстоятельства места, указывающие общее направление движения (без аффикса и в дательном падеже):

Әнвәр гајыдыб кәләндә Әбил дурбини көзүнә тутуб *ашагыја* вә *јухарыја* бахырды (Ә. Вәлијев) — Когда Энвер возвращался, Абил, приставив бинокль к глазам, смотрел вниз и вверх.

§ 677. Обстоятельства места, показывающие начальную (исходную) точку движения, выражаются: 1) наречиями места (в исходном падеже); 2) существительным (в исходном падеже) и 3) именным словосочетанием.

Наречием места:

Ашагыдан јоғун, бир гәдәр боғуг бир оғлан сәси ешидилди (Н. Сејидбәјли) — Снизу слышался басистый, немного хриплый мужской голос.

Существительным:

Дәниздән сәһәр күләји әсирди (М. Сүлейманов) — С моря дул утренний ветерок.

Именным словосочетанием:

Күнәш аһәстә-аһәстә *дағ башындан* енирди (С. С. Ахундов) — Солнце медленно спускалось с вершины горы; Зәки ајаға дуруб, *говлуғун арасындан* бир вәрәгә чыхарыб Мартынова узатды (М. Сүлейманов) — Зеки встал, вынул листок из папки и протянул Мартынову.

§ 678. Обстоятельство места, показывающее конечный пункт движения, выражается: 1) существительным (в дательном падеже); 2) сочетанием, состоящим из существительного и послелога, и 3) именным словосочетанием.

Существительным:

Лалә тез-тез *балкона* чыхыр, күчәјә бахырды (Н. Мейди) — Лале часто выходила на балкон, смотрела на улицу.

Сочетанием, состоящим из существительного и одного из послелогов *гәдәр, дәк, чан, чән* и др.:

Бакыдан *Тбилисијәдәк* машинала кетдик — Из Баку до Тбилиси мы поехали на машине.

Именным словосочетанием:

Мыхлајыб санки күнәш истисини *јер үзүнә* (С. Рүстәм)—Пригвоздило будто солнце теплоту свою к земле; Күнәш сары телләрини сүрүјүб гәрбә... *дағларын ардына* апарыр (Мир Чәләл)—Солнце несет свои желтые лучи на запад... за горы.

§ 679. Обстоятельства места, указывающие путь действия, выражаются: 1) существительным (в дательном падеже) с послелогом *илә* (-ла/|-лә) и 2) именным словосочетанием с послелогом *илә* (-ла/|-лә).

Существительным с послелогом *илә*:

Күлшән *күчә илә* тез-тез кедәрәк, дәмир јол көрпүсүндән адлајыб тарлаја јолланды (Ә. Вәлијев) —Гюльшен быстро шла по улице, перейдя железнодорожный мост, она направилась в поле.

Именным словосочетанием с послелогом *илә*:

Көзәлләр ая кејиб кечди, Ағачларын *арасилә*. (С. Вургун)—Красавицы, нарядившись в яркие одежды прошли между деревьями.

Обстоятельство причины

§ 680. Обстоятельство причины выражает причину совершения действия и в основном выражается: 1) деепричастием или же деепричастным оборотом; 2) оборотами, образованными из различных частей речи при помощи одного из послелогов: *үчүн*, *өтрү* и *көрә*, и 3) оборотами, образованными из различных частей речи с помощью *дејә*.

Деепричастиями и деепричастными оборотами:

Еһтијатлы һәрәкәт етмәјә өјрәнмиш Ајаз *горхараг* кери чәкилди—Аяз, который привык к осторожности во всем, испугавшись, отступил; Сурхай *достунун һирсләнәчә јүндән еһтијат едәрәк* данышмады—Сурхай, опасаясь, что его друг рассердится, смолчал.

Оборотами с послелогом *үчүн*, *өтрү*, *көрә*:

Паша *далы гапыја сары отурдугу үчүн* ону көрмәди (Һ. Мейди)—Паша не увидел его, так как сидел спиной к двери; *Гапы ачыг олдугуна көрә* Сәнәм хала о бири отагда кедән сөһбәти ешидирди—Так как дверь была открыта, то тетя Сенем слышала разговор, который велся в другой комнате.

Оборотами со словом *дејә*:

Бир бах, *шәһәрә чатырлар дејә* ушаглар нә севинирләр—Посмотри-ка, как радуются дети, что скоро будут в городе.

Обстоятельство цели

§ 681. Обстоятельство цели обозначает цель совершения действия и выражается: 1) существительным (в дательном падеже); 2) инфинитивом (в дательном падеже) или же инфинитивным оборотом; 3) оборотами, образованными от различных частей речи, с одним из послелогов *үчүн*, *өтрү* и 4) оборотами, образованными от различных частей речи со словом *дејә*.

Существительным:

Мәс'уд атасынын јанына *көрүшә* кетди—Масуд пошел к отцу на свидание.

Инфинитивом или же инфинитивным оборотом:

Гәзәнфәри Бакыја *охумаға* көндәрмишәм—Я послал Газанфара в Баку учиться; О, булага *су кәтирмәјә* кетди (М. Ибраһимов)—Она пошла к роднику принести воды.

Оборотами с послелогом *үчүн*, *өтрү*:

Трест мүдири *данышмаг үчүн* Күлшәнә сөз верди (М. Сүлейманов)—Заведующий трестом предоставил слово для выступления Гюльшен.

Оборотами со словом *дејә*:

Вәли јолдашы илә *көрүшсүн дејә* ахшам онлара кетди—Вели вечером пошел к товарищу, чтобы встретиться с ним.

Обстоятельство количества и меры

§ 682. Обстоятельство количества и меры показывает меру действия (или же состояния) и выражается: 1) наречием меры; 2) существительным с послелогом *илә* (-ла/|-лә) и 3) различными оборотами.

Наречием меры:

Аралыгдакы һәјәчанлы сүкут *хејли* узанды (Һ. Мейди)—Взволнованное молчание слишком затянулось.

Существительным с послелогом *илэ*:

Саатларла, кунларла о, бу барэдэ дүшүнмэјэ башлады (М. Ибраһимов)—Она стала думать об этом часами, днями.

Различными оборотами:

В таких сочетаниях обязательно участвуют существительные и числительные:

Бир саат көзләди, ики саат көзләди, гыз чыхмады (А. Шаиг)—Он ждал час, два часа, девушка не вышла.

Обстоятельство сравнения

§ 683. Обстоятельство сравнения чаще всего выражает уподобление, сходство двух действий, процессов. Здесь необходимо наличие двух процессов. Обстоятельства сравнения в основном выражаются: 1) оборотами, состоящими из существительного и послелога; 2) оборотами, состоящими из именного словосочетания и послелога и 3) деепричастными оборотами.

Оборотами с существительным и послелогами *кими, тэк*:

О, Күлшәни гуш кими оҗнадырды (М. Сүлейманов)—Он играл с Гюльшен как с птицей; *Јенә чошур дәниз тэк гәлбимдәки арзулар* (С. Рүстәм)—Опять бушуют, как море, мечты в груди моей.

Оборотами, состоящими из второго типа именного словосочетания и одного из послелогов *кими, тэк*:

Күнәш дәстлуг бајрағы тэк далгаланыр нәзәримдә (С. Рүстәм)—Солнце, подобно знамени дружбы, развевается передо мной.

Деепричастными оборотами:

—Сәнин төһмәтини ешидинчә бу евә ајаг басмамаг даһа јахшыдыр—Лучше не приходиться в этот дом, чем слушать твои упреки.

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 684. Однородные члены—это сочетание равноправных и не зависящих друг от друга слов. Однородные члены выполняют в предложении идентичную синтаксическую функцию, относятся к одному и тому же члену предложения, связываются друг с другом сочинительной связью—союзами или соединительной паузой, интонацией перечисления.

Функционально тождественные члены предложения, будучи в одинаковых синтаксических отношениях со словами, к которым они относятся, не всегда выступают как однородные члены предложения. Например, в предложении *Пионерлар мартда дәниздә чимирдиләр*—Пионеры в марте купались в море—имеются тождественные члены предложения—обстоятельства (*мартда*—в марте, *дәниздә*—в море). Эти обстоятельства относятся к общему для них обоим одному и тому же члену (сказуемому), но они не однородны, так как время и место действия, выраженные разными обстоятельствами, представляют собой разнородные логико-синтаксические категории, на их грамматическую неоднородность указывает, между прочим, и то, что в данном случае отсутствует перечислительная интонация.

§ 685. Многие повторения в нашем языке на первый взгляд похожи на однородные члены, так как они тоже, как и однородные члены, относятся к одним и тем же членам предложения. Нельзя считать однородными членами повторяющееся слово, показывающее повторность, продолжительность действия, большое количество лиц, предметов, усиление признака, так как в однородных членах различные признаки, качества, предметы или же действия перечисляются. В повторяющихся же членах показывается один и тот же признак, качество, предмет или же действие:

Мән, мән, мән Сарадан әл чәкиб, сәни истәјирәм (Ч. Чаббарлы)—Я, я, я отказываюсь от Сары, я люблю тебя; *Јаландыр, јаландыр, бу ола билмәз* (С. Вурғун)—Неправда, неправда, этого не может быть.

Существительным с послелогом *илэ*:

Саатларла, кунларла о, бу барэдэ дүшүнмэјэ башлады (М. Ибраһимов)—Она стала думать об этом часами, днями.

Различными оборотами:

В таких сочетаниях обязательно участвуют существительные и числительные:

Бир саат көзләди, ики саат көзләди, гыз чыхмады (А. Шаиг)—Он ждал час, два часа, девушка не вышла.

Обстоятельство сравнения

§ 683. Обстоятельство сравнения чаще всего выражает уподобление, сходство двух действий, процессов. Здесь необходимо наличие двух процессов. Обстоятельства сравнения в основном выражаются: 1) оборотами, состоящими из существительного и послелога; 2) оборотами, состоящими из именного словосочетания и послелога и 3) деепричастными оборотами.

Оборотами с существительным и послелогом *кими, тэк*:

О, Күлшәни гуш кими оҗнадырды (М. Сүлейманов)—Он играл с Гюльшен как с птицей; *Јенә чошур дәниз тэк гәлбимдәки арзулар* (С. Рүстәм)—Опять бушуют, как море, мечты в груди моей.

Оборотами, состоящими из второго типа именного словосочетания и одного из послелогов *кими, тэк*:

Күнәш дәстлуг бәјрағы тэк далгаланыр нәзәримдә (С. Рүстәм)—Солнце, подобно знамени дружбы, развевается передо мной.

Деепричастными оборотами:

—Сәнин төһмәтини ешидинчә бу евә ајаг басмамаг даһа јахшыдыр—Лучше не приходиться в этот дом, чем слушать твои упреки.

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 684. Однородные члены—это сочетание равноправных и не зависящих друг от друга слов. Однородные члены выполняют в предложении идентичную синтаксическую функцию, относятся к одному и тому же члену предложения, связываются друг с другом сочинительной связью—союзами или соединительной паузой, интонацией перечисления.

Функционально тождественные члены предложения, будучи в одинаковых синтаксических отношениях со словами, к которым они относятся, не всегда выступают как однородные члены предложения. Например, в предложении *Пионерлар мартда дәниздә чимирдиләр*—Пионеры в марте купались в море—имеются тождественные члены предложения—обстоятельства (*мартда*—в марте, *дәниздә*—в море). Эти обстоятельства относятся к общему для них обоим одному и тому же члену (сказуемому), но они не однородны, так как время и место действия, выраженные разными обстоятельствами, представляют собой разнородные логико-синтаксические категории, на их грамматическую неоднородность указывает, между прочим, и то, что в данном случае отсутствует перечислительная интонация.

§ 685. Многие повторения в нашем языке на первый взгляд похожи на однородные члены, так как они тоже, как и однородные члены, относятся к одним и тем же членам предложения. Нельзя считать однородными членами повторяющееся слово, показывающее повторность, продолжительность действия, большое количество лиц, предметов, усиление признака, так как в однородных членах различные признаки, качества, предметы или же действия перечисляются. В повторяющихся же членах показывается один и тот же признак, качество, предмет или же действие:

Мән, мән, мән Сарадан әл чәкиб, сәни истәјирәм (Ч. Чаббарлы)—Я, я, я отказываюсь от Сары, я люблю тебя; *Јаландыр, јаландыр, бу ола билмәз* (С. Вурғун)—Неправда, неправда, этого не может быть.

ОДНОРОДНЫЕ ПОДЛЕЖАЩИЕ

§ 686. Если в одном предложении два и больше подлежащих находятся в синтаксической связи с одним или несколькими сказуемыми, то такие подлежащие называются однородными. Однородные подлежащие связываются друг с другом при помощи либо соединительной паузы, либо соединительных и разделительных союзов (а также союзных слов).

1. Однородные подлежащие, связанные паузой:

Дағлар, тәпәләр, дүзләр памбыг кими гарла өртүлмүшдүр (Һ. Мейди)—Горы, холмы и равнины были покрыты снегом, напоминающим хлопок; Мәһәббәт ичиндә һисс олунмадан кәлиб кечән *күнләр, ајлар, илләр* Кәримин өзүнү дә дәјишдирмишди (М. Ибраһимов)—Дни, месяцы, годы, незаметно прошедшие в любви, переменили и самого Керима.

2. Однородные подлежащие, связанные союзами или союзными словами:

1. союзами:

Бурда бәсләнилән *инәк* вә *өкүз* бүтүн маһалда мәшһүр иди (Ә. Вәлијев)—Коровы и быки, которые здесь содержались, прославились на всю область; Артыг *турач* вә *гырговул* көрүмәжә башламышды (Ј. Чәмәнзәминли)—Наконец, стали появляться куропатки и фазаны;

1. союзом *илә||ла||лә*:

Евдә анчаг *Сона* илә *Баһадыр* галды (Н. Нәриманов)—Дома остались только Сона и Багадур; *Вәлиһдлә Тәлиә* исә сакит-сакит бир-биринин үзүнә бахырдылар (М. С. Ордубади)—А Валиахт и Талия спокойно и молча смотрели друг на друга;

3) одним из союзов *һабелә, һәмчинин, еләжә дә, һәм (дә)* —также.

Партија ишчиләри, һабелә мүһәндисләр, агрономлар вә халг тәсәруфатынын башга мүтәхәссисләри тәблиғатчылыг фәалијјәтинә кениш чәлб едилмәлидирләр („Коммунист“ гәзети)—Партийные работники, а также инженеры, агрономы и другие специалисты народного хозяйства должны широко привлекаться к агитаторской деятельности; *Фәкләләр*, һәм дә *актјорлар* чох разы галдылар (Һ. Мейди)—И рабочие, и актеры остались очень довольны; *Партија чылар, комсомолчулар*, һәмчинин *пионерлар* бу ишдә бизә јахындан көмәк етмишләр („Коммунист“ гәзети)—Партийцы, комсомольцы, а также пионеры в этом деле оказали нам непосредственную помощь:

4) союзом *һәтта*—даже:

Кичик ханымын Оручәлијевлә евләндијини биләнләр, һәтта онун тојунда *иштирак едәнләрин бә'зиси* лә'нәт,

лә'нәт дејә чыхыб кетмишдир (Мир Чәләл)—Те, которые узнали о женитьбе Кичик ханум с Оруджалиевым, даже некоторые из присутствующих на их свадьбе, ушли с проклятием на устах; Кечән әсрләрдә бу јолу кечмәк үчүн *ајлар*, һәтта *илләр* тәләб олунур, фәсилләр кәлиб кечирди—В прошлые века для того, чтобы преодолеть этот путь, требовались месяцы, даже годы, проходили сезоны;

5) союзом *нә... нә (дә ки)*:

Нә *Заһир*, нә дә ки *Кәмәләддин* Илјасы өз фикирләринә табе едә билмәдиләр (М. С. Ордубади)—Ни Захир, ни Кемаледдин не смогли подчинить Ильяса своим мнениям; Нә *Зејнәб*, нә дә *Кәрим* ушағлары сахламағын чәтинлијиндән, ағырлығындан, дәһшәтиндән шикајәт етмирди (М. Ибраһимов)—Ни Зейнал, ни Керим не жаловались на трудности, тяжести, ужасы воспитания детей; Һәм *өзү*, һәм дә *анасы* ишин гајәт чидди олдугуну вә төвбә етмәк вахты кәлиб чатдығыны аңлады (А. Шаиг)—И он сам, и его мать поняли серьезность дела, и то, что настало время покаяться; Бурада һәм *гонағлар*, һәм јерли *колхозчулар* топланыр (М. Ибраһимов)—Здесь собираются и гости, и местные колхозники;

6) союзом *каһ... каһ да*:

Каһ о, каһ да мән ушағлары јола салардыг (Ә. Абасов)—То он, а то и я провожали детей;

7) союзами *да... да (дә... дә)*:

Бу сөзләрдән *Гүдрәт дә, Лалә дә* өз пајыны алды (Һ. Мейди)—И Гудрат и Лала многое поняли из этих слов; *Лалә дә, Түкәзбан* да Гүдрәтин бәрк јорулдуғуну һисс етдији үчүн һеч бири ону сөһбәтә тутмаг истәмәди (Һ. Мейди)—И Лала, и Тукезбан, почувствовав сильную усталость Гудрата, не стали с ним беседовать;

8) союзами *ја, ја да (ки), јаинки, јахуд*:

Билмирәм, *түлкүмү*, ја *довшанмы* гачды? (А. Шаиг)—Выбежала, не знаю, не то лиса, не то заяц: Бурада һеч бир *ичлас*, јахуд бир *мәшғәлә* кечирилмәјиб (Һ. Сејидбәјли)—Здесь ни одно собрание, ни одно занятие не проводилось; Бу нуллары көтүр бол-бол хәрчлә, вахт баша кәләнә гәдәр ја *ешшәк* өләр, ја да *хан* („Молла Нәсрәддин ләтифәләри“)—Возьми эти деньги и расходуй вдоволь, пока истечет время, умрет либо осел, либо хан:

9) союзом *вә ја*—или же:

Ушағлар вә ја *өзүнүз* кәлин (Ә. Вәлијев)—Или дети, или же вы сами приходите.

II. Союзными словами:

1. *Истәр-истәр(сә) дә*:

Бир заман истәр *Низами*, истәр дә *Фәхрәддин* мәни, бир фәдакар кими таныјырдылар (М. С. Ордубади)—

В одно время как Низами, так и Фахраддин знали меня как самоотверженного [человека].

2. Бир тэрэфдэн—о бири тэрэфдэн (дә-исә), бир тэрэфдэн (бир андан)—дикар тэрэфдэн (дә-исә):

Бир тэрэфдэн өз дәрди, о бири тэрэфдэн достунун башына кәлән фәлакәт ону ејни дәрәчәдә јандырды (Һ. Меһди)—С одной стороны, свое горе, с другой—несчастье, которое обрушилось на голову его друга, в одинаковой степени огорчили его.

Бачысынын евдә гарымасы бир јандан, өзүнүн әрә кетмәси о бири тэрэфдән Күлгыза чох јер еләјирди (Ә. Вәлијев)—Гюльгыз страдала, с одной стороны, от того, что сестра ее сидит дома и стареет, а, с другой, что она сама не вышла замуж.

3. Одним из слов *дејил*—не или же *јох*—не:

Мәктубу Әмирин өзү јох, әввәлчә гыз кәндәрибдир (М. С. Ордубади)—Письмо сначала послал не сам Амир, а девушка; Бу күн, нәдәнсә, *Күлјаз* дејил, *Лачын* әввәлчә кәлмишди (Һ. Меһди)—Сегодня почему-то сперва пришла не Гюльяз, а Лачин.

ОДНОРОДНЫЕ СКАЗУЕМЫЕ

§ 687. В одном предложении два и более сказуемых, находящихся в синтаксической связи с одним или несколькими подлежащими, являются однородными. Для однородных сказуемых обязательны общность лица, числа и наклонения. Во временном же отношении они могут различаться.

§ 688. При определении однородных сказуемых нельзя руководствоваться тем, что они должны отвечать на один и тот же вопрос, потому что при выражении однородных сказуемых разными частями речи или даже разными временными формами какого-нибудь глагола, они отвечают на разные вопросы.

Владимир Сквортсов һисс етди ки, мүәллим чох *фикирлидир*, һәм дә сөзлү адама *охшајыр* (Һ. Сејидбәјли)—Владимир Скворцов почувствовал, что учитель очень задумчив и к тому же похож на человека, которому хочется что-то сказать; О өз фикирләрини *демиш* вә *дејмәк* (М. Ибраһимов)—Он свои мысли высказал и выскажет; Сән анамдан *инчимисән*, бәлкә дә *јаныглысан* (Ә. Вәлијев)—Ты обиделся на мою маму, а, может быть, и зол на нее; Мағыл *гоншу идик*, ахшам-сәһәр *көрүшәрдик* (И. Шыхлы)—По крайней мере, были соседями, встречались и утром, и вечером; Икинчиси *бөјүк иди*, узаг шәһәрләрдә *охујурду* (Мир Чәләл)—Второй был старше, учился в далеких городах.

§ 689. Однородные сказуемые бывают глагольными, именными и смешанными (глагольно-именными).

1. Однородные глагольные сказуемые

§ 690. Однородные глагольные сказуемые соединяются или интонацией, или союзом.

Однородные глагольные сказуемые, соединяющиеся интонацией:

Атанын көзләри олсајды, инди *ишләјирди*, *әкирди*, *төкүрдү*, *доланырды* (Ә. Һагвердијев)—Если бы твой отец был зрячий, сейчас бы работал, сеял, и мы бы жили хорошо.

Однородные глагольные сказуемые соединяются следующими союзами:

а) *вә*—и;

Инди о, сәдәфли сазыны синәсинә басыб, ојнаг бир маһны *чалыр* вә *охујурду*—Теперь он, прижав к груди свой саз, украшенный перламутром, играл задорную, бойкую песню и пел;

б) *һәтта*—даже:

О, ше'р јаздыгы заман јазысына бахмаға *гојмазды*, һәтта тамамламадығы әсәрини бир кәсә *охумазды* (М. С. Ордубади)—Он не разрешил во время работы над стихотворением заглядывать в написанное, даже незаконченное произведение никому не читал; Бу күлүшү бүтүн гызлар *көрдү*, һәтта јанагларынын гызардығына *диггәт* етдиләр (М. Ибраһимов)—Этот смех видели все девушки, даже обратили внимание на то, как покраснели ее щеки;

в) *һәм дә*—и, еще, также, тоже—*өзү дә*—сам же:

Һачынын евинә гуллуға кирәчәјинә бөјүк үмидләр бағлајырды; милјончу евини *өјрәнәчәк*, һәм дә алдығы маашла онда анасыны доландырачагды (М. С. Ордубади)—Он возлагал большие надежды на работу, которую ему предоставляли в доме Гаджи, он привыкнет к дому миллионера, а зарплатой будет содержать мать; Дәләм бу хәбәри ешидәндә *фикрә кетди*, өзү дә чох *бикефләди* (Ә. Вәлијев)—Отец, услышав это известие, задумался и очень расстроился;

г) *ја*, *вә ја*—или:

Доғрудан да, чадра әтрафында кедән данышыг вә фикирләри һамысы *ешитмиш* вә ја *охумушду* (Т. Шаһбази)—И действительно, мнения и разговоры относительно чадры они все слышали или читали; Маһмуд бәј. О шејләр бу евә *кәлиб*, ја *кәлмәјиб*, билмәк чәтин дејилдир (Н. Вәзиров)—Махмудбек. Эти вещи принесли в этот дом, или нет—узнать нетрудно;

д) *анчаг, амма, лакин*—лишь, только, одно, но, все же, однако же.

Яшар, мэн *гочалмышам*, анчаг бүтүн өмрүмү бунунла *кечирмишэм* (Ч. Чаббарлы)—Яшар, я постарел, но всю свою жизнь провел с ним; Ёрван оту *көрдү*, амма агзыны *узатмады* (Ч. Мәммэдгулузадэ)—Животное увидело траву, но не потянулось (к ней); Гусамеддин онлара *гошулду*, лакин неч бир шеј *өжрэнэ билмэди* (М. С. Ордубади)—Гусамеддин присоединился к ним, но ничего не смог узнать; Сэн көрэсэн ки, мэн јыхылыб өлүрэм, *көмөк ејлэ-јарсэн, јохса ејләмэзсэн?* (Ә. Гагвердијев)—Если ты увидишь, что я умираю, поможешь мне или не поможешь?

е) *каһ... каһ (да)*—то:

Он беш јашында чаган кими *каһ охујур*, *каһ ојнајыр*, *каһ күлдэн дәм вурур*, *каһ бүлбүлдэн* (С. С. Ахундов)—Он как пятнадцатилетний юноша, то поет, то танцует, то воспевает цветы, то воспевает соловья;

ж) *ја... ја (да ки), јайнки*—или, или же:

Ја архалыгдан *эл чэк*, ја да чүр'этин варса, кет мистердэн *ал* (С. С. Ахундов)—Или откажись от архалука, или же, если у тебя хватит смелости, иди, возьми у мистера; О, һэјаты гаврамаг үчүн елә күчлү тэкан алмышдыр ки, *өләчэк*, ја да *јүксэлэчэкдир* (Ч. Чаббарлы)—Для того, чтобы осознать жизнь, он получил такой сильный толчок, что или умрет, или возвысится; Шэрэф о гэдэр дэ ачиз дејилди ки, Худајар бэјин сөзүнүн габагында бир сөз *данышмасын*, јайнки эринин көтэјинин габагында дуруб бахсын (Ч. Мәммэдгулузадэ)—Шараф не в такой степени была беспомощна, чтобы не ответить Худаяр-беку или же стоять смиренно под ударами мужа;

з) *нэ... нэ (дэ ки)*:

Сэлтэнэт нэ *дөнүр*, нэ *тәрпәнир* (Мир Чэлал)—Салтанат не поворачивается, не движется; Мэнэ нэ мэктуб *јаз*, нэ дэ зәнк елә (С. Рүстәм)—Не пиши и не звони мне; и) *һәм... һәм (дэ ки)*—и, еще:

Бу гэдэр адамын габагында ону бу ишдэн дөндөрмәклә һәм *һөрмәтдән салачаг*, һәм дэ сәдрлә араларыны даһа да *сојутмуш олачагдыр* (М. Ибраһимов)—Отстраняя его от этого дела на глазах такого количества людей, он этим уронит его авторитет и еще больше охладит взаимоотношения с председателем;

к) союзными словами.

§ 691. Однородные глагольные сказуемые соединяются следующими союзными словами:

а) *нечә ки... елә дэ*—как... так и:

Нечә *јазырсан*, елә дэ *изаһ едирсэн*—Как пишешь, так и разъясняешь; Нечә *кәлмишсэн*, елә дэ *кедирсэн* (Ә. Вәлијев)—Как пришел, так и уходишь;

б) *нәинки... һәтта*—не только, но и; *нәинки... әксинә*—не только—наоборот; *нәинки... неч дэ*—не только, но и; *нәинки... неч*—не то, что—совершенно, вовсе; *нәинки... жаһ да*—не только, но еще более:

Сәнин вүчудун чәтинликләри нәинки *унутдурур*, һәтта бу горхулу јерләрдә мәнә *чәсарәт верир* (М. С. Ордубади)—Твое существование не только заставляет забыть трудности, но и придает мне смелость в этих страшных местах; О нәинки вәдинә *әмәл етди*, әксинә, *хаин чыхды* (С. Гәдирзадә)—Он не то что выполнил свое обещание, наоборот, оказался изменником; О исә нәинки мәнимлә јанашы *отурмурду*, неч јанымдан *кетмирди* (И. Шыхлы)—Он не отходил от меня и все время сидел возле меня; Дахмадан „әманәтләрин“ сајы нәинки *азалмырды*, һәтта күнү-күндән *артырды* (Мир Чэлал)—Число вещей в избе не только не уменьшалось, но с каждым днем увеличивалось; Эр-арвад ихтилафы нәинки *сөнмүр*, даһа да *аловланырды* (Мир Чэлал)—Раздор между мужем и женой не только утихал, но еще больше разгорался.

§ 692. Однородные глагольные сказуемые могут быть выражены также деепричастием на *-ыб...* Эта замена форм одновременно создает последовательность действий:

Сәһәрләр Рүстәм мәни *апарыб*, мәктәб гапысындан ичәри салыб, өз мәктәбинә *кедирди* (Ч. Чаббарлы)—По утрам Рустам, проведив меня в школу, уходил на занятия.

§ 693. Однородные сказуемые могут стоять в различных временных формах (в настоящем и будущем, в прошедшем и будущем, в прошедшем и настоящем):

Дөјүш *давам едир*, *давам едәжэк*, Дәзкаһ да, сүнкү дә, гәләм дә кәрәк (Ә. Чәмил)—Борьба продолжается, будет продолжаться, нужны и станки, и штыки, и перо; Бу сују ичиб јүз ил өмүр еләјән, кора кедәндә агзындан бир диши дүшмәјән чохла адам *көрдүм* вә инди дә *көрүрәм* (Ә. Вәлијев)—Я видел и теперь вижу много людей, которые, выпив эту воду, прожили сто лет и до конца не потеряли ни одного зуба; Балача гыз атасыны көзләмәдән *јујунар*, *даранар*, чајыны *ичәр*, сонра дәфтәр-китабыны *јыгышдырыб*, мәктәбә *кедәр*—Маленькая девочка, не дожидаясь отца, умывается, причесывается, завтракает, затем, собрав тетради и книги, уходит в школу; Бизим күрдләрин адәтинә көрә, хаинин ја башыны *кәсәрләр*, ја да дири-дири гајнар газана салыб *биширәрләр* (М. Ибраһимов)—По обычаю наших курдов, предателю или отрубают голову или же живьем опускают в кипящий котел; *Динләг*, көнүл, бир дә *ешит* (С. Рүстәм)—Внемли, сердце, еще раз послушай; Бирчә көрүшәјдик, *ашыб-дашајдыг*, Фәрәһлә, севинчлә *гучаглашајдыг* (О. Сарывәлли)—Мы бы встретились, возликовали, с радостью обнялись; Бәли, о мүгәссирә *чәза*

вермәли, экәр ислаһы мүмкүнсә, ахырынчы бир чәза ола-
раг сырави ишә *көндәрмәли*... (С. Рәһман)—Да, этого
обвиняемого надо наказать, а если исправление его воз-
можно, в качестве последней меры послать его на рядовую
работу; Бу гыз бурадан *көдәсиди*, *јохса галасыдыр*? (С. С.
Ахундов)—Эта девушка должна уйти отсюда или оста-
ться?

Однородные сказуемые по категории времени могут
обладать различными грамматическими признаками:

Павлуша *әввәлки фикирләринә гајытмышды, дүшүнүр-
ду* (М. С. Ордубади)—Павлуша был занят прежними
мыслями, думал.

Одно (или несколько) из однородных глагольных ска-
зуемых может употребляться при утверждении, а другое
(или другие)—при отрицании.

Дурма, бујур, башда *отур* (С. Рүстәм)—Не стой
пожалуйста, проходи вперед; Ахыр ки, Зејнәб өз тәбиә-
тинә *зидд көдә билмәди*, олуб кечәнләри *ачды* (В. Шых-
лы)—Все же Зейнаб не смогла идти наперекор своему
характеру и рассказала все, что было; Диләфруз һырыл-
дады, анчаг данышмады (С. Гәдирзадә)—Дилафруз
хихикнула, но не заговорила.

Однородные глагольные сказуемые могут иметь раз-
личные залоговые формы:

Севди, севилди инсана мәхсус бир һәвәслә (Р. Рза)—
Полюбил, стал любимым со свойственным человеку жела-
нием.

2. Однородные именные сказуемые

§ 694. Однородные именные сказуемые связываются друг
с другом соединительной паузой или союзами:

Соединяющиеся соединительной паузой:

Борулар... гырылыр, әјилир, галхыр. Борулар... һәр
бири *ајмы, күнмүдүр*? (Н. Хәзри)—Трубы ломаются,
гнутся, поднимаются. Каждая из этих труб луна или солнце;

Гафгаз дағларынын чәнуба салланыб кәлән этәкләриндә
һәр гарыш *јашыллыг, коллуг, ағачлыгдыр* (Мир Чәләл)—
Каждая пядь южных склонов Кавказских гор покрыта
зеленью, кустами, деревьями;

Союзами:

а) *вә*—и:

Көзләримдәки о ағырлыг һәјатын *әзаблары* вә *кәдрлә-
ридир*, Хәзәрим (М. Ибраһимов)—Эта тяжесть в моих
глазах от жизненных страданий и печали, мой Каспий;

б) *һәм... һәм (дә)*—и, еще, также, тоже, а также:

Нә дејәчәксән, *мангабашчысысан*, һәм *фәалсан* (М.

Ибраһимов)—Что скажешь, ты—звеньевая и притом ак-
тивистка;

в) *амма, анчаг*—но, однако, нли же, *лакин*—но, од-
нако, а: *Имамјар*. Бу да мәним *гардашым гызыдыр, јакшы
гыздыр*, амма чох *һарамзададыр* (Ч. Чаббарлы)—*Има-
мјар*. А это моя племянница, хорошая девушка, но большая
шельма;

г) *нә... нә (дә)*—не:

Халгымын јанында мән *үзү ағам*, нә *мәрдимазарам*,
нә дә *јалтағам* (Ашыг Һүсејн)—Совесть моя чиста
перед народом, я не вредный и не подхалим;

д) *ја (да)*—либо, или:

Гүдрәтә елә кәлди ки, бу арвад ја *әзраилин өзүдүр*,
ја *анасы* (С. Рәһман)—Гудрату показалось, что эта жен-
щина или сама ангел смерти, или мать его;

е) *јохса*—иначе, или же, разве:

Күләр. Дәрд чәкән *сизсиниз*, *јохса јолдашыңыз*? (С.
Рәһман)—*Гюлер*. Кто из вас страдает, вы или ваш друг?
ж) *бир дә, һәм дә*—кроме того, еще, и вот:

Дејәнләр автобазанын рәиси *Мирзаға Ахундов*, истис-
мар рәиси *Аслан Әсәдов*, бир дә *Умуд Гарајев иди* („Кир-
пи“ журналы)—Говорили только начальник автобазы Мирзаға
Ахундов, начальник эксплуатации Аслан Асадов, а также
Умуд Караев.

3. Смешанный вид однородных сказуемых

§ 695. В роли однородного сказуемого выступают так-
же сказуемые, выраженные глагольными и именными частя-
ми речи. Они называются смешанными однородными ска-
зуемыми. Поэтому иногда считают, что однородные члены
могут быть различными по форме.

Мәнә изин верин евдә *галым, јорғунам* (Т. Шаһба-
зи)—Разрешите мне остаться дома, [так как] я устал; Гар-
дашым һәлә *кетмәјиб, бурдадыр* (С. Рәһман)—Брат мой
еще не ушел, он здесь.

ОДНОРОДНЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ

§ 696. Однородными являются дополнения, относящие-
ся к одному и тому же слову, находящиеся в одинаковых
отношениях к этому слову и стоящие в форме одного и
того же падежа, с одним и тем же синтаксическим значе-
нием¹.

§ 697. Однородные дополнения связываются между со-
бой способом сочинительной связи. Но отношение к члену

¹ Грамматика русского языка, т. II, Синтаксис. ч. 1, изд. АН СССР, М., 1960, стр. 628.

(к глагольному и именному сказуемому, различным формам глагола—деепричастию, инфинитиву, причастию, членам предложения, выраженным отглагольным существительным), к которому они относятся, основывается на подчинительной связи (управлении, а иногда примыкании):

Әлигулу бурадакы һәр гајаја, һәр изә бәләд иди. (С. Рәһимов)—Алигулу был знаком здесь с каждой скалой, с каждым следом; Сабаһ бүтүн танышлар өз әри илә, өз арвадлары илә кәләчәкләр (Ә. Вәлијев)—Завтра утром все знакомые придут со своими мужьями, со своими женами; Чох кечмәдән елә бәрк, елә шыдырғы јағыш јағмаға башлады ки, куја ведрәләри, сәнәкләри, кујумләри долдуруб көјдән јерә бошалдырлар (Ә. Вәлијев)—Вскоре пошел такой проливной дождь, как будто, наполнив ведра, кувшины, с неба проливали их на землю.

§ 698. Однородные дополнения связываются друг с другом интонацией или сочинительными союзами:

Интонацией:

Көзәлликдә, сәлигдә, тәмизликдә, бачарыгда, инсанлыгда Сүнбүл колхозда шөһрәт газанмышды (Б. Бајрамов)—Сюнбүль в колхозе прославилась благодаря своей красоте, прилежанию, чистоте, умению, человечности; Ичәридәкиләр гызгын сөнбәт едир, клубдан, тарла душәркәләриндән, әкиндән, бичиндән данышырдылар (И. Шыхлы)—Сидящие [в комнате] горячо беседовали, они говорили о клубе, о полевых лагерях, о посевах, жатве.

Сочинительными союзами:

а) *вә*—и:

Һамы Аббаса *вә* Атласа бахыр (М. Ибраһимов)—Все смотрят на Аббаса и Атлас.

Если в предложении имеется больше двух однородных дополнений, то союз *вә*—и стоит перед последним однородным членом:

Сүлейман, Аббаса, Рәхшәндәјә, Тофигә *вә* Рауфа сән хәбәр верәрсән (М. Ибраһимов)—Сулейман, ты известись Аббаса, Рахшанду, Тофика и Рауфа.

Примечание: Однородные дополнения могут соединяться друг с другом союзом *вә*—и и попарно.

Һәјәт. Билирсинизми, колхоз тәсәррүфатынын кәләчәји она рәһбәрлик едән адамларын шууру *вә* дүшүнчәсиндән, мәдәнијәт *вә* билијиндән асылдыр (М. Ибраһимов)—Хаят. Знаете ли вы, что будущее колхозного хозяйства зависит от сознания и разума, от культуры и знания руководящих работников?

б) *вә ја*—или же:

Мән буругдан чыхыб кәлмәлијәм. Әлини *вә ја* Петруну тапмалыјам (М. Ибраһимов)—Я должен уйти с бурувой. Я должен найти Али или Петро;

в) *да/дә*—и:

Бу сөзләрин мә'насы *Назлыја да, Сурхаја да, Һәсән кишијә дә* ајдын иди (М. Ибраһимов)—Значение этих слов было ясно и для Назлы и для Сурхая, и для Гасан киши;

г) *да/дә...һәтта*—и даже:

Һамы рајон мәркәзинә кедирди. *Әвәзи дә, Киләни дә, Зәһраны да, һәтта* көрпә Асланы да чағырмышдылар (Ә. Вәлијев)—Все ехали в районный центр. Вызвали и Авеза, и Гиля, и Захру, и даже маленького Аслана;

д) *нәинки...һәтта*—не только... даже:

—Демәли, сән нәинки *фамилијаны, атанын адыны, һәтта өз адыны да* јаддан чыхармысан (Һ. Сејидбәјли)—Значит, ты забыл не только свою фамилию и отчество, а даже и свое имя?

е) *һәм...һәм дә*—и, и даже:

Бирдән машинын габаг тәкәри чалаја дүшүб *һәм шофери, һәм дә подполковники* бәрк силкәләди (Һ. Аббасзадә)—Вдруг переднее колесо машины, попав в яму, сильно встряхнуло и шофера, и подполковника;

ж) *каһ... каһ да*—то:

О *каһ анаја, каһ оа ушаглара* бахырды (Ә. Әбүлһәсән)—Он смотрел то на мать, то на детей;

з) *нә...нә дә*—ни...ни:

Бүнјадын *нә данышмаға, нә дә гулаг асмаға* һәвәси варды (Ә. Әбүлһәсән)—У Буныда не было желания ни разговаривать, ни слушать;

и) *бир...бир дә*—то, то и:

Тофиг *бир она, бир Рәхшәндәјә* бахыб учадан күлүр. (М. Ибраһимов)—Тофик громко смеется, глядя то на нее, то на Рахшанду;

к) *ја да*—или, *ја да ки*—или же:

Әли Рустәмова, *ја да Шәриф Аббасова* кәрәк бир мәктүб апарасан (Ә. Әбүлһәсән)—Ты должен отнести письмо Али Рустамову или Шериф Абасову;

л) *јохса*—или:

Мәшәди Шәриф *гызларын аталарына, јохса аналарына* охшадыларыны сорушду (Ә. Вәлијев)—Мешеди Шериф спросил о том, на кого похожи девушки, на отца или на мать;

м) *јахуд*—или, *јахуд да*—или же:

Шүбһәсиз, о Кәримовдан *машины, јахуд ат* истәјә биләрди (Һ. Сејидбәјли)—Несомненно, он мог бы попросить у Керимова машину или лошадь.

ОДНОРОДНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

§ 699. „Однородными являются определения, связанные друг с другом отношениями перечисления, находящиеся в

одинаковых отношениях к одному и тому же определяемому слову и непосредственно с ним связанные¹.

Ҳавва бу сарыжаныз, көжкөз, көдәрэк, шириндил оғланы һарада көрдүҗүнү јадына салмаг истәди (Мир Чәләл)—Хавва хотела вспомнить, где она видела этого голубоглазого, сладкоречивого, невысокого блондина; *Ат чапдығы, машины сүрдүҗү, пијада кәздиҗи* бу јоллары уч-уча бағласа һаралара кедиб чатар (Ә. Вәлијев)—Если он соединит концы дорог, которые проехал на коне, машине и прошел пешком, до каких мест они дойдут?

§ 700. Однородные определения связываются друг с другом посредством интонации или союзом:

Интонацией:

Шәриф узун, арыг әлини Бунјада узатды (Ә. Әбүләһсән)—Шериф протянул Буняду длинную, худую руку.

Союзами:

а) *вә*—и:

Булағын *аһәнкдар вә арасыкәсилмәз* шырылтысы ешидилир (М. Ибраһимов)—Слышится гармоничное и непрекращающееся журчание родника.

Если в предложении имеется большое количество однородных определений, то союз *вә*—(и) стоит в начале последнего однородного определения:

Тозлу, тутгун вә кәсиф һавадан гарышыг сәсләр кәлирди (Мир Чәләл)—В пыльном, пасмурном, густом воздухе носились неясные звуки;

б) *каһ...* *каһ да*—то... то:

Бачалардан *каһ гара, каһ да көјумсов* түстү галхыб шахталы һавада әријирди (Ғ Сејидбәјли)—Дым то черный, то синеватый, поднимаясь с дымоходов, растворялся в морозном воздухе;

в) *һәм...* *һәм дә*—и... и:

Сиз һәм көзәл, һәм дә чох маһир бир ләтифәчисиниз (М. С. Ордубади)—Вы и прекрасный, и очень искусный юморист;

г) *лакин*—но, *анчаг*—но, *амма*—но:

Јүзләрчә көзләр онун *зәриф, көзәл, лакин солғун* симасына дикилди (С. С. Ахундов)—Сотни глаз были обращены на ее нежное, красивое, но бледное лицо; *Балача, анчаг енли* чајлар донмушду (Ә. Вәлијев)—Маленькие, но широкие реки покрылись льдом.

ОДНОРОДНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

§ 701. „Однородными являются обстоятельства, объединенные одним и тем же значением (образа действия, места, времени и т. д.) и относящиеся к одному и тому же члену предложения“¹.

§ 702. Однородные обстоятельства объединяются друг с другом способом сочинительной связи:

Оғлан *тәмиз вә гәшәнк* кејинмиш бир балача ушағын әлиндән тутмушду (Ч. Чаббарлы)—[Парень] держал за руку чисто и хорошо одетого маленького мальчика; *Чамаат бир-биринә гарышмышды. Кимиси дуканлардан, евләрдән мејданлара, күчәләрә* гачырды, кимиси дә әксинә (М. Ибраһимов)—[Люди смешались]. Кто выбегал из ларьков, домов на площади, улицы, а кто и (устремлялся внутрь).

§ 703. Однородные обстоятельства соединяются друг с другом с помощью перечислительной интонации или союзов:

Интонацией:

Һәр кәс *јахшы, тәмиз* чалышырса, она көмәк етмәк, јахшы ишини башгаларына нүмунә көстәрмәк лазымдыр (Ә. Вәлијев)—Кто работает хорошо и прилежно, тому нужно помочь и ставить в пример другим его хорошую работу.

Союзами:

а) *вә*—и:

Бураны шәраитини *дәриндән вә һәртәрәфли* өјрәнмәлијәм (Ғ. Сејидбәјли)—Я должен глубоко и всесторонне изучить условия в этих местах; Она елә кәлирди ки, *һәмшиә вә һәр заман* ону ики сәс чағырыр (Мир Чәләл)—Ему казалось, что всегда, постоянно его зовут два голоса.

Если в предложении имеется больше двух однородных обстоятельств, тогда союз *вә*—(и) стоит впереди последнего однородного обстоятельства:

Отағын ичи елә *тәмиз, садә вә көзәл* бәзәнмишди ки, билахтијар үрәјимдә ев саһибинә „афәрин“ дедим. (И. Әфәндијев)—Комната была убрана так чисто, просто и красиво, что невольно в душе я сказал хозяину „молодец“;

б) *ја*—или, *ја...* *да*—или же *ја...* *ја да*—или... или же, *вә ја*—или же:

Бу күн мүдирдән ичазә алым, *сабах, ја бириси күн* кедәчәјәм (Б. Бајрамов)—Сегодня возьму разрешение у директора, завтра или послезавтра уеду; О, һәјдәрин она инаныб-инанмадығыны, *разы вә ја наразы* кетдијини дә дүзкүн тәјјин едә билмәди (Б. Бајрамов)—Он не мог точно определить, верит ли Гейдар ему, довольным он ушел

¹ Грамматика русского языка, т. II, Синтаксис, ч. I, изд. АН СССР, М., 1960, стр. 620.

¹ Грамматика русского языка, т. II, Синтаксис, ч. I, изд. АН СССР, М., 1960, стр. 632.

или нет; Рауф. Онда кэрэк һәр күн сәни *ја театра, ја киноја* апарам (М. Ибраһимов)—Рауф. Тогда я должен каждый день водить тебя в театр или в кино; Тејмур һәр күн онларла һаһар еләјир, *ја ишә, ја да өз евинә кедирди* (Ғ. Сејидбәјли)—Теймур каждый день обедал вместе с ними и уходил на работу или же к себе домой;

г) *јахүд, вә јахүд*—или же:

Ханпәри манганы чөлдә гојуб өзү *кәндә, јахүд рајона* кедирди (Ә. Вәлијев)—Ханпери оставляла звено в поле, а сама уезжала в деревню или в район;

д) *да!дә*—и:

Елә бир иш тутмаг истәјирсән ки, *Бакыда да, Москвада да* сәнә сағ ол десинләр (М. Ибраһимов)—Ты хочешь взяться за такое дело, чтобы и в Баку и в Москве тебе сказали спасибо; Бу сөзү *билдир дә, о бири ил дә* рајонун рәһбәр ишчиләринин ағзындан ешитмишдим („Кирпи“ журналы)—Эти слова я слышал и в прошлом году, и в позапрошлом году, из уст руководящих работников района;

е) *һәм*—и, *һәм... һәм дә*—а также, *вә һәм дә*—и также:

Инди Шөләнин дә, Хасаян да көзләри Мәсмә гарынын *һәм кәдәр, һәм гәзәблә* титрәјән додагларына зилләнмишди. (Ғ. Мейди)—Теперь взгляды и Шоле, и Хасая были прикованы к дрожащим от печали и гнева губам Месме гары; Биринчи мәртәбә галхандан сонра јерли материаллардан истифадә этмәк бизә *һәм асан, һәм дә учуз* баша кәләр (Б. Бајрамов)—После того как поднимется первый этаж, использование местных материалов достанется нам и легко, и дешево; Гыз *сәлигә вә һәм дә зөвглә* кејинмишди (Ғ. Сејидбәјли)—Девушка была одета аккуратно и притом со вкусом;

а) *каһ... каһ да*—то... то:

О *каһ гапыдан, каһ да пәнчәрәдән* һәјәтә бахды (Ә. Әбүлһәсән)—Он смотрел на двор то в дверь, то в окно;

ж) *нә... нә*—ни... ни:

Тоју *нә Әлаббасын евиндә, нә дә Фросјанын јашадығы* үмуми *мәнзилдә* дејил, кениш совхоз клубунда тәшкил етмәји гәрара алдылар (Ғ. Сејидбәјли)—Свадьбу решили организовать не в доме Алиаббаса и не в общежитии, где жила Фрося, а в просторном клубе совхоза;

и) *лакин, анчаг, амма*—но, однако:

Бу сөзләри Симонјан *гурурла, лакин аһәстә бир сәслә* деди (М. Әлизадә)—Эти слова Симонян произнес с гордостью, но тихим голосом; Мүһәндис ишләрин кедиши һаггында *тез-тез, анчаг мүфәссәл* мә'лумат верди (С. Рәһимов)—Инженер торопливо, но подробно сообщил о ходе работ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

§ 704. В предложении приложения относятся к тому или иному члену, поясняют, конкретизируют и уточняют его и стоят после него.

§ 705. Приложения соединяются с поясняемым ими членом в основном интонацией и соединительной паузой:

Ејваз јенә дә *фермаја—анасынын јанына* кедирди. (Ә. Вәлијев)—Эјваз опять шел на ферму к матери; Хидмәтчи гадын *бизләри—чаван јазычылары* адымызла таныјырды (С. Рәһимов)—Уборщица нас, молодых писателей, знала по имени; Азачыг о *јанда—чәнуб-шәргдә, Нәриман кәндиндә* бачалар түстүләјирди (Ә. Әбүлһәсән)—Немного в стороне, на юго-востоке, в деревне Нариманкенде дымлились трубы; Бу ахшамдан о, эмиси оғлу Ағасәфәрлә јох, бадамы көзлү *бир гызла—Сона илә* данышмаг истәрди (Ә. Әбүлһәсән)—С этого вечера он хотел бы говорить не с двоюродным братом Агасафаром, а с девушкой с миндалевидными глазами—Соной.

Приложение, наряду с интонацией и соединительной паузой, может соединяться с поясняемым им членом и при помощи союза *јә'ни*. Нужно отметить, что между большинством приложений и словом, к которому они относятся, можно употреблять названное слово:

—Нәбинин гызы дејирмиш ки, бөјүк дүз *онлара, јә'ни бизә* чатсын (Ә. Әбүлһәсән)—Дочь Наби будто бы говорила, чтобы большая равнина досталась им, т. е. нам; Инди кәнд тәсәрруфатынын талеји *МТС-дән, јә'ни мәндән асылыдыр* (Ә. Вәлијев)—Теперь судьба колхозного хозяйства зависит от МТС, т. е. от меня.

§ 706. Приложение зависит от поясняемого им члена предложения и обычно согласуется с ним в лице, числе и падеже:

—Јолдашлар, Москвадан кәлән о *гыз, Кулсабах ханым* бу күндән ишә башлајыр (Ч. Чаббарлы)—Товарищи, девушка, которая приехала из Москвы, Гюльсабах ханум, с

сегодняшнего дня приступает к работе; һәр сәһәр Надин атасы гајмағы *саһибинә—Мәшәди Мөвсунә* чатдырмамыш олмазды (Мир Чәләл)—Каждое утро отец Надира не мог не приносить своему хозяину—Мешади Мовсуму—сливки; *Анасы Бәндалынын нишанлысыны—Ярпызы* көздән гојмурду (Мир Чәләл)—Мать Бендалы не спускала глаз с его невесты Ярпыз.

§ 707. Среди членов предложения приложения могут иметь при себе подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство, а иногда и определение:

а) приложение к подлежащему:

Биздә инди чох гүввәтли бир *нәсил—кәнчлик* јетишмәјә башламышдыр. (С. Рәһимов)—Теперь у нас растет очень сильное (мужественное) поколение—молодежь;

б) приложение к сказуемому. Приложение обычно имеет именно сказуемое:

—*Әрбабын адамыдыр—мүбашир Мәмәддир* кәлиб бугдалары дәчләсин (М. Ибраһимов)—Это человек эрбаба, управляющий Мамед, пришел метить пшеницу.

В ряде случаев, когда сказуемое употребляется с предложением, опускается аффикс сказуемости или связка:

Мәним реални мәктәбә дахил олдуғум ил *1905-чи ил—ингилаб или иди* (Т. Шаһбази)—Год моего поступления в реальную школу, 1905, был годом революции.

в) приложение к дополнению:

Бизим совет вәтәнимиздә *сизә—ушаглара* бөјүк бир гајғы вардыр (А. Шаиг)—На нашей советской Родине, вам, детям, оказывается большая забота; Хатирәләр бир-бирини әвәз етдикчә Нәркиз мүәллимә һәјәчанланыр, арабир *достларыны—гызлары, оғланлары* јадына салырды (И. Шыхлы)—Учительница Наргиз волновалась по мере того, как одно воспоминание сменялось другим, и вспоминала своих друзей—девушек и парней;

г) приложение к определению:

Гочаман *зәһмәткеш—дәмирчи* И. Ф. Бондаренко рус адәти үзрә әзиз гонаға дуз-чәрәк тәгдим етди („Коммунист“ гәзети)—Старый труженик-кузнец И. Ф. Бондаренко по русскому обычаю преподнес дорогому гостю хлеб-соль;

д) приложение к обстоятельству:

Бәнөвшә. Көрдүјүнүз ишләрә *орда* чаваб верәчәксиниз—*мәһкәмәдә* (С. Рәһман)—*Бановша*. За свои проделки будете отвечать там, на суде; *Јалныз ики евдән* ишыг кәлирди: *Мурадын вә Исмајылын евиндән* (С. Рәһман)—Только в двух домах был виден свет, в домах Мурада и Исмаила; *Сизинлә көрүшдүјүмүз илк кечәнин ахшамы, јә’ни саат доггузда* комсомол ичласында олмушдунуз (Н. Сејидбәј-

ли)—Вечером перед нашей первой встречей, т. е. в 9 часов. вы были на комсомольском собрании.

§ 708. В начале основного члена приложения может быть один или несколько пояснительных членов:

Фирузә ханым *Алмасы, алты илдән бәри мәктәбдә чалышан бу чаван мугәллимәни* јахшы таныјырды (Мир Чәләл)—Фируза ханум хорошо знала Алмас, эту молодую учительницу, которая вот уже шесть лет работала в школе; *Бурада, Агафонов адлы бир фајтончунун евиндә* мәнзил еләдим (Мир Чәләл)—Я остановился здесь в доме фатонщика по фамилии Агафонов.

§ 709. Член приложения может поясняться, конкретизироваться несколькими приложениями:

Ајаз—Әлипашанын ев гуллугчусу, һәмин о көјкөјнәк гыз әлиндә бир габ хәрәк кәтирди (Мир Чәләл)—Аяз—домработница Алипаша, та самая девушка в голубой рубашке, принесла в посуде еду; *Шаһмарын хәјалы ганад чалыб чох узаглара—шәһәрә, института, Шаһпәри демшикән „сачлары јерлә сүрүнән“ гызын јанына* кетдији үчүн гаршысында ачылан мәнзәрәнин көзәллијини дуја билмирди (Б. Бајрамов)—Так как мечты Шахмара унеслись на крыльях далеко—в город, в институт, к девушке „с волосами, касающимися земли“, как говорила Шахпери, то он не мог чувствовать красоты зрелища, открывающегося перед ним.

§ 710. Определенную часть приложений составляют однородные приложения:

—Демәк олар ки, *совхозда јашајанларын һамысы—фәһләләр, евдар гадынлар, гочалар вә ушаглар* бураја јығылмышды, (Н. Сејидбәјли)—Можно сказать, что сюда собрались все, живущие в совхозе: рабочие, домохозяйки, старики и дети.

§ 711. Приложение может относиться как к сложному члену предложения в целом, так и его отдельным компонентам:

Бу адамларын ичиндә *Бархударын—депутатын ады* ајры бир һөрмәтлә чәкилирди (Мир Чәләл)—Среди этих людей с особым уважением произносилось имя Бархудары—депутата; Ејваз комсомолчуларла бирликдә *ферма ишчиләринин—нахырчыларын, илхычыларын, е’малчыларын мүшавирәсини* чағырмаг үчүн ағылдан чыхды (Ә. Вәлијев)—Эйваз вышел из загона (для овец), чтобы созвать совещание работников фермы—пастухов, табунщиков, мастеров совместно с комсомольцами.

ОБОСОБЛЕНИЕ

§ 712. Некоторые члены предложения могут приобретать большую, чем обычно, самостоятельность, большой смысловой вес во фразе, что достигается выделением их в самостоятельную синтагму интонационными средствами. Эти члены предложения называются обособленными.

§ 713. Обособления имеют следующие виды:

1. Обособление подлежащего. Подлежащее обособляется, в основном, посредством слов: *хүсүсэн*—в особенности, исключительно, особенно; *хүсүсилэ*—особенно, в особенности, в частности; *о чүмлэдэн*—в том числе; *һэтта*—даже; *һәм дэ*—и, еще, также, тоже:

— *Кениш кутлаларин маариф ва мэдэнијјэт мәсэләси, хүсүсэн кәнчлик илэ элагәдар олан јени нәслин тәрбијәси* бизим күндәлик ишимиздә өз әксини тапмалыдыр (С. Рәһимов)—Вопросы просвещения и культуры широких масс, в особенности связанные с молодежью вопросы воспитания нового поколения, должны найти отражение в нашей повседневной работе; *Онун бу һалыны гонаглар, хүсүсилэ Мина ханым* бөјүк бир мүждә кими гаршылады (А. Шаиг)—Сообщение о его состоянии гости, особенно Мина ханум, встретили как большую радостную весть; *Ән јахын адамлар, о чүмлэдән Лејла* Солмазы тәбрик етди (И. Гүсејнов)—Самые близкие, в том числе Лейла, поздравили Солмаз; *Сүлејман. Нәинки Гәсәнов кими гочалар, һэтта Аббас кими чаванлар да* сајыглыгыны итирмишдир (М. Ибраһимов)—Сулейман. Не только такие старики, как Гасанов, но даже молодые как Аббас, потеряли бдительность; Она елә кәлирди ки, *чинајәт, һәм дэ дүшүнүлмүш чинајәт* шахәли бир ағачдыр (Ғ. Сејидбәјли)—Ему казалось, что преступление, да еще умышленное преступление,—ветви-стое дерево.

2. Обособление дополнения. Дополнения в большинстве случаев обособляются при помощи следующих слов: *башга*, *әләвә*—кроме, *әвзинә*—взамен, *хүсүсэн*—хүсүсилә,

әләлхүсүс—в особенности, исключительно, особенно; *о чүмлэдән*—в том числе; *өзү дэ*—и в то же время, *һэтта*—и даже:

Јанында гоча анадан башга нә танышым, нә достум, нә дә ашинам вар иди (Т. Шаһбази)—Рядом кроме старой матери, у меня не было ни знакомого, ни друга ни приятеля; *Бу әһвалатдан бир нечә ил кечмишди. Әски һәкүмәт әвзинә*, Шура гурулушу бәрпа олунмушду (Т. Шаһбази)—Прошло несколько лет после этого события. Вместо старого утвердился социалистический строй; *Бу бөјүк итки, бу кәдәрли фачиә бүтүн гоһум-гардаша, хүсүсэн Атабалаја* чох тә'сир етди (А. Шаиг)—Эта большая потеря, эта печальная трагедия очень подействовала на всех родственников, особенно на Атабала; *Өвладларыны, хүсүсилә оғуларыны* һәдсиз севән аналара чох тәсадуф етмишәм (Ә. Вәлијев)—Я встречал очень много матерей, которые безгранично любят своих детей, в особенности сыновей; *Горугчулар онларын һамысыны, о чүмлэдән пәләнкләри* гајғы илә горујурлар („Бақы“ гәзети)—Сторожа охраняют их всех, в том числе с особой заботой тигров. *Сүлејман. Мәшәди Гүсејн кими тәчрубәли адамы, өзү дэ бизим адамы* колхоздан көтүрмәк олар? (М. Ибраһимов)—Сулейман. Разве можно забрать у колхоза такого опытного человека, как Мешеди Гусейн, и в то же время своего человека? *Бу әркөјүн гызын бирдән-бирә көз јашы төкмәси Дурданә ханымла бәрабәр һәмзәјә вә һэтта Әминәјә дэ* чох бәрк тә'сир етди (Ә. Әбүлһәсән)—Внезапные слезы этой избалованной девушки очень сильно подействовали на Дурдане-ханум и Хамзе, и даже на Амину.

3. Обособленные обстоятельства образуются:

а) путем употребления слова *бахмајараг* (несмотря) в основном после отглагольных существительных, причастных и инфинитивных оборотов:

Бирчә Рејһан ханым *анасынын ачыгланмасына бахмајараг* Рухсара ханыма көмәк едирди (Т. Шаһбази)—Только Рейхан ханум, несмотря на упреки матери, помогала Рухсаре ханум;

б) с помощью слова *һалда*, замыкающего причастные обороты:

Сән онларын һамысындан көзәл, һамысындан да мәрифәтли олдугун һалда, һеч бир иш көрә билмәдин (М. С. Ордубади)—В то время как ты красивее всех и благовоспитанней, ты ничего не смогла сделать;

в) присоединением слова *әвзинә*—(взамен, вместе, за...) к инфинитивным оборотам:

Әбил колхоза комиссија кәндәрмәк, агрономун јаздылары һаггында тәдбир көрмәк әвзинә, Мухтар Зејналову

җанына чағыртдырды (Ә. Вәлијев)—Абил вместо того чтобы послать в колхоз комиссию для принятия мер по поводу письма агронома, вызвал к себе Мухтара Зейналова;

г) прибавлением аффикса *-данса||-дәнсә* к инфинитиву в составе инфинитивного оборота:

Рајкомун катиби *ону мұдафиә етмәкдәнсә*, кәнарда дуруб һеч бир сөз демир (Ғ. Сејидбәјли)—Вместо того чтобы защитить его, секретарь райкома стоит в стороне и ничего не говорит;

д) деепричастными оборотами, образованными с помощью аффикса *-аркан||-әркән*:

Гара булудлар *күнәш шуасыны биздән кизләјәркән*, күн о шәрарәли охларыны бизә чатдырмаға чалышырды (Т. Шаһбази)—В то время как черные тучи скрывали от нас солнечные лучи, солнце старалось доставить нам свои искрящиеся стрелы;

а) с помощью слова *кими*:

Чамаатдан өтрү Гурбангулу һеч бир шејини әсиркәмәдији кими, чанындан белә кечмәјә һазыр иди (Т. Шаһбази)—Курбанкулу готов был пожертвовать ради людей не только своими вещами, но и жизнью;

ж) деепричастными оборотами, образованными с помощью аффикса *-мадан||-мәдән*:

Һәсән *отагдакыларә салам вермәдән* ичәри кирди—Гәсан вошел, не поздоровавшись с находящимися в комнате людьми;

з) с помощью слов *фәргли оларәг*—в отличие, *әлағдар оларәг*—в связи с:

Надир *һәмишәкиндән фәргли оларәг* бу күн һамыдан тез кәлмишдир—Надир, в отличие от обычных дней, сегодня пришел на работу раньше всех;

и) с помощью слова *о чүмләдән*—в том числе:

Өлкәмизин һәр јериндә, о чүмләдән республикамызда шәһәрин кәндә кәмәји кетдикчә даһа дә күчләнир („Коммунист“ гәзети)—Во всех концах нашей страны, в том числе в нашей республике, помощь города деревне скаждым днем еще больше усиливается.

§ 714. Иногда обособляются два различных члена предложения:

Августун орталарында аран јерләриндә күнәш од әләдији һалда, шыр-шыр булаглы, һәлә чичәкләри совулмамыш јајлағларда сәринлик, *һәтта сәһәрләр, ахшамлар хош бир сојуглуғ* һисс олунурду (Б. Бајрамов)—В то время как в середине августа в низменных местах пекло солнце, на горных пастбищах с холодными родниками и с еще не высохшими цветами чувствовались прохлада, а по утрам и вечерам даже приятный холодок.

§ 715. Может обособляться и первый компонент именных словосочетаний:

Гулу *һеч кәсин, о чүмләдән һәсән кишинин дә* үзүнә бахмырды (М. Ибраһимов)—Кулу не смотрел ни на кого, в том числе и на Гәсан-киши.

§ 716. Обособление приложения. Такие обособления употребляются рядом с личными местоимениями. Они отличаются от приложений тем, что не согласуются ни в лице, ни в падеже с членом, к которому относятся, а также со сказуемым:

Мән, рајон агроному, кәлмишәм сизи агротехникадан имтаһан еләјәм (Ә. Вәлијев)—Я, агроном района, приехал экзаменовывать вас по агротехнике; *Биз, коммунистләр*, һәр бир чәтинлијә гәһрәманлығла синә кәрмәлијик (Ә. Вәлијев)—Мы, коммунисты, должны героически противостоять любым трудностям; *Сән, вәтәндаш Дадаш* сәһв јох, чинајәт етмишсән (Б. Бајрамов)—Ты, гражданин Дадаш, совершил не ошибку, а преступление; *Сиз, һәкимләр*, буну һамыја мәсләһәт көрүрсүнүз—Вы, врачи, советуете это всем.

Иногда по правилу, указаному выше, и два приложения могут обособляться. Такое обособление можно назвать параллельным обособлением:

— *Биз, бир дәстә оғлан вә гыз, Азәрбајжан Кәнд Тәсәррүфаты Институтунун тәләбәләри*, Кировабаддан Волгоград трактор заводуна истеһсалат тәчрүбәсинә кәлмишдик (Ғ. Аббасзадә)—Мы, группа парней и девушек, студенты Азербайджанского сельскохозяйственного института, приехали из Кировабада на производственную практику на Волгоградский тракторный завод.

§ 717. Обособление не всегда согласуется с членом, который к нему относится.

Примеры на согласование:

Чохлары, хусусән аналар уча јерләрә галхыб гаралтыны аддым-аддым изләјирдиләр (Мир Чәләл)—Многие, в особенности матери, поднявшись на возвышенность, шаг за шагом следили за силуэтом; Дөрд ил далбадал колхозун горуғчусу олан Садыг ики илдир ки, сырави колхозчу ишләјир. *Тәсәррүфаты, хусусән памбығы* јахшы билир (Ә. Вәлијев)—Уже четыре года подряд сторож колхоза Садыг работает колхозником. Он хорошо разбирается в хозяйстве и в особенности в хлопке.

Примеры на несогласование обособлений:

Мән, рајон агроному кәлмишәм сизи агротехникадан имтаһан еләјәм (Ә. Вәлијев)—Я, агроном района, приехал экзаменовывать вас по агротехнике; *Биз, гоҗа коммунистләр* јетирдијимиз адамлары көрәндә севинир, фәхр едирик

(Мир Чэлал)—Мы, старые коммунисты, радуемся и гордимся, когда видим своих воспитанников.

Здесь обособления не согласуются с членами предложений, к которым они относятся, так как в этих предложениях обособления оформлены в третьем лице, а член, к которому они относятся, — в первом лице.

ПОРЯДОК СЛОВ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 718. Порядок слов в предложении или в словосочетании — это определенное, закономерное и последовательное размещение и расстановка слов. Он играет важную роль при построении предложений и словосочетаний, выделении частей речи и членов предложения, определении синтаксического способа связи (в особенности примыкания) и в стилистике.

МЕСТО ПОДЛЕЖАЩЕГО И СКАЗУЕМОГО В ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 719. Подлежащее и сказуемое имеют свое определенное место в предложении, обусловленное содержанием последнего, его структурой, интонацией высказывания, а также логическим ударением и стилистическими моментами.

§ 720. В простых нераспространенных повествовательных предложениях подлежащее и сказуемое, независимо от того, выражаются они простыми, сложными, именными или глагольными словами, имеют такой порядок: подлежащее стоит в начале предложения, а сказуемое — в конце; логическое ударение обычно падает на сказуемое:

Гатар дајанды (А. Шайг) — Поезд остановился; *Һава тутулмушду* (Мир Чэлал) — Погода стала пасмурной; *Базара кедэнләрин һамысы кәлмишди* (Ә. Вәлијев) — Все идущие на базар вернулись; *Мүшавирә давам едирди* (М. С. Ордубади) — Совещание продолжалось.

Этот же порядок соблюдается и в нераспространенных вопросительных и повелительных предложениях (подлежащее стоит в начале, а сказуемое — в конце):

Ајдын. Сән сус! (Ч. Чаббарлы) — Айдын. Ты молчи; *Пиргулу. Сән кимсән?* (Ч. Чаббарлы) — Пиргулу. Кто ты такой?

§ 721. Порядок подлежащего и сказуемого в простых распространенных предложениях, как правило, такой же, как

и в нераспространенных предложениях, т. е. и здесь сказуемое стоит после подлежащего:

Мәһәrrәм әми мәктубу алды (А. Ш а и г)—Дядя Магеррам получил письмо; *Јасәмән* анасыны гәсәбәјә *кәтирдди* (М и р Ч э л а л)—Ясемен привезла мать в поселок.

Но в то время как нераспространенные предложения начинаются с подлежащего, распространенные предложения могут и не начинаться с подлежащего, иначе говоря, если в распространенных предложениях имеется определение к подлежащему и в начале предложения выступают различные обстоятельства, то подлежащее не будет стоять в начале предложения; сказуемое же сохраняет свое место в конце предложения:

Ири палыд ағачлары бурада әмәлли-башлы көлкә *јарадыр* (Ә. Ә б ү л һ ә с ә н)—Большие дубовые деревья создавали здесь изрядную тень; Бир күн күнәш гүруба енән заманы *Мәләһәт* Исмет ханымла чаванлар клубундан евләринә *гајыдырды* (С. С. А х у н д о в)—Однажды во время захода солнца Малахат с Исмет ханум возвращались домой из молодежного клуба.

§ 722. Если в предложении имеются однородные подлежащие или сказуемые, либо то и другое, это не нарушает их места в предложении:

Мејдандан *фәһләләр, мүһәндисләр, алимләр, мүәллимләр, һәкимләр, агрономлар, јазычылар, артистләр, тәләбәләр, мәктәблиләр* вә евдар *гадынлар кечирдиләр* („Коммунист“ гәзети)—По площади проходили рабочие, инженеры, ученые, преподаватели, врачи, агрономы, писатели, артисты, студенты, школьники и домохозяйки; *Онлар* јолун кәнарына *чәкилдиләр*, дәрәјә сары *ендиләр* (М и р Ч э л а л)—Они прошли к краю дороги и спустились к оврагу; *Мәдәд, Гүмәтјар, Гәбиб* вә *Күлшән* чијид сәпән машынын далынча *кедир*, сәпинин кејфијјәтини *јохлајырдылар* (Ә. В ә л и ј е в)—Мадат, Гумматјар, Габиб и Гюльшен шли за сеялкой и проверяли качество сева.

Так как однородные подлежащие соединяются между собой сочинительной связью, то в грамматическом отношении можно переменить места подлежащих. Это во многих случаях не нарушает содержания предложения.

Но иногда и в порядке однородных подлежащих требуется определенная последовательность. Так, если однородные подлежащие состоят из слов *күн*—день, *һәфтә*—неделя, *ај*—месяц, *ил*—год, обозначающих время, то подлежащее, выраженное словом в значении короткого промежутка времени, стоит впереди однородного подлежащего, означающего сравнительно долгий промежуток времени, или наоборот:

Күнләр, һәфтәләр, ајлар кечди (А. Ш а и г)—Прошли дни, месяцы, годы; *Илләр, ајлар, күнләр кечди*, Бәширдән мәктуб кәлмәди—Прошли годы, месяцы, дни, а от Башира все не было письма.

Однородные подлежащие, выраженные собственным существительным, иногда следуют в алфавитном порядке, и особенно соблюдается в официальных документах.

Иногда в предложениях у однородных подлежащих имеется обобщенное слово (подлежащее), которое может употребляться как в начале однородных подлежащих, так и после них:

Һәр икиси—нәнә вә нәвә сәссиз кејиниб дәрһал евдән чыхдылар (Ә. М ә м м ә д х а н л ы)—Обе—и бабушка, и внучка,—бесшумно одевшись, тут же вышли из дома; *Танк вә инсан—һәр икиси* ағыр јараланмышды (Ә. М ә м м ә д х а н л ы)—Танк и человек—оба были тяжело ранены.

Однородные подлежащие могут выражаться и различными лицами, что встречается в основном в диалогах. Порядок подлежащих в таких случаях в определенной степени зависит от цели изложения и особенно от выражения образов, от того, как лицо должно акцентировать внимание, и от того, с какого лица должно начаться действие;

Мән дә, сән дә индики әјјамда бир гара гәпијә дәјмәрик (С. Ш а м и л о в)—И я и ты в настоящее время не стоим ломаного гроша; *Сән дә, мән* дә бу зиндандан гуртара чағы (М. И б р а һ и м о в)—И ты и я избавимся от этой темницы; *Тарверди. Мән, Вәли, Оруч* арана тахыл суламаға чыхмышды (М. Ф. А х у н д о в)—Тарверди. Я, Вели, Орудж спустились на низменность поливать посевы; *Гәбибә* илә *биз* ибтидан мәктәбдән ајрылмышды (М и р Ч э л а л)—Габиба и мы расстались с начальной школы; *Мән* дә, *сән* дә, о бири *јолдашларымыз* да кәрәк кечә билмәјиб, күндүз билмәјиб чан јандыраг (Ғ. М е һ д и)—И я, и ты, и другие наши товарищи должны стараться и ночью, и днем.

Когда действия, выраженные в однородных сказуемых, совершаются в определенной последовательности, тогда и в расстановке однородных сказуемых соблюдается определенное правило:

Чаванлар бир-бир габаға јеријиб Исмајылзадәнин әлини *сыхдылар* вә севинә-севинә кабинетдән *чыхдылар* (Ғ. М е һ д и)—Молодые, пройдя вперед, пожали руку Исмаилзаде и, радуясь, вышли из кабинета.

§ 723. В следующих случаях наблюдается перемещение подлежащего и сказуемого:

1) в некоторых предложениях, сказуемые которых выражаются повелительным наклоном. Это наблюдается чаще всего в призывах типа: *јашасын*—да здоровствует, *рәдд олсун*—дой, *мәһв олсун*—смерть:

Лашасын бүтүн бәшәријјәтин ишыгы кәләчәји олан *коммунизм!* („Коммунист“ гәзети)—Да здравствует светлое будущее всего человечества—коммунизм! *Мәһв олсун мусаватчылар!* (Ә. Вәлијев)—Смерть мусаватистам! *Рәдд олсун муһарибә!* (Ј. Әзимзадә)—Долой войну!

В других предложениях, начинающихся со сказуемого в повелительном наклонении, подлежащее обычно не употребляется, оно только предполагается:

— *Кәл*, мәним далымча кәл. *Кәл*, бачым кәл (М. С. Ордубади)—Иди за мной, иди. Иди, сестра моя, иди;

2) в некоторых вопросительных предложениях, сказуемое которых выражается местоимением *ким*—кто:

Огтај. *Кимдир мүгәссир?* (Ч. Чаббарлы)—*Октай*. Кто виноват?—*Кимдир данышан?* („Кирпи“ журналы)—Кто это говорит?

3) в некоторых повествовательных предложениях с различной эмоциональной окраской:

Сара. Ах, чичәкләр, чичәкләр! *Сизсиниз* мәним хошбәхт *күнләримин јадикары* (Ч. Чаббарлы)—*Сара*. О, цветы, цветы! Вы память моих счастливых дней; *Јарамаз*, *Зүләјха*, белә *сөзләр!* (С. Рәһимов)—Не годятся такие слова, *Зүлейха!*

4) в некоторых пословицах и поговорках:

Кедәр бағлар горасы, галарүзләр гарасы—Кончается в садах неспелый виноград, но начестные поступки остаются;

5) в поэтических произведениях:

Јашылланыр јамачлар, Јарпагланыр ағачлар (М. Мүшфиг)—Зеленеют склоны гор, покрываются листьями деревья;

6) в следующих предложениях, утвердившихся в азербайджанском радиовещании:

— *Данышыр Бақы*—Говорит Баку; *Охујур Шөвкәт Әләкбәрова*—Поет Шовкет Алекперова; *Кларнетдә чалыр Надир Ахундов*—Играет на кларнете Надир Ахундов; *Чалыр халг чалғы аләтләри ансамблы*—Играет ансамбль народных инструментов.

МЕСТО ДОПОЛНЕНИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

В предложениях с повествовательной интонацией, в составе которых употребляется только дополнение, последнее стоит между подлежащим и сказуемым; логическое ударение падает на дополнение:

Шәкәрәли әһвалаты билмишди (Т. Шаһбази)—Шәкерали узнал о случившемся; *Антонио сәндән* наразыдыр (М. Ибраһимов)—Антонио недоволен тобой.

§ 724. Если в предложении имеются косвенное и пря-

мое дополнение, то ближе к сказуемому помещается прямое дополнение:

Мүәллим *ушағлар шәкил* чәкдирирди (Мир Чәләл)—Ребята рисовали по указанию учителя; *Рәссам ағамлардан гәфәсләр* асмышды (Мир Чәләл)—Художник на деревьях повесил клетки.

Прямое дополнение, выраженное неопределенным винительным падежом, находится непосредственно перед сказуемым:

Дилара пәнчәрә габағында отурараг китаб охујурду (М. Ибраһимов)—*Дилара*, сидя у окна, читала книгу.

§ 725. В предложении дополнение в определенном винительном падеже обычно предшествует дополнению в дательном падеже:

Ушағ кағызы Мәшәдијә верир (Ә. Нағвердијев)—Паренек дает письмо Мешеди; *Ахшам о, ешитдикләрини Фиридуна* нәгл етди (М. Ибраһимов)—Вечером он рассказал Фиридуно то, что слышал; *О, сәхләри, анбарлары мәнә* көстәрди (И. Шыхлы)—Он показал мне цехи, склады.

В приведенных выше предложениях дополнение стоит в обычном порядке. Меняя объект логического ударения, можно в этих предложениях менять и место дополнений:

Ушағ кағызы Мәшәдијә верир—Паренек письмо Мешеди отдает; *Ушағ Мәшәдијә кағызы* верир—Паренек Мешеди письмо отдает.

§ 726. Если одно из дополнений стоит в определенном винительном, другое—в исходном падеже, то место этих дополнений зависит от логического ударения:

а) ударение падает на дополнение в винительном падеже, и оно стоит рядом со сказуемым:

О, гызлардан Күлсәнәми сорушду (С. Рәһимов)—Он спросил у девушек о Гюльсенем;

б) ударение падает на дополнение в исходном падеже, и оно стоит рядом со сказуемым:

Күлназ габы мәнән алыр (Т. Шаһбази)—Гюльназ взяла посуду у меня.

§ 727. Если одно из дополнений стоит в дательном, а другое в исходном падеже, то их порядок зависит от того, какое из этих дополнений больше акцентируется вниманием:

а) ударение падает на дополнение в дательном падеже и оно стоит ближе к сказуемому:

Јагут һәр кағызында доктордан мәнә салам јазырды (Ә. Мәмәдханлы)—Ягут в каждом письме посылала мне привет от доктора;

б) ударение падает на дополнение в исходном падеже, и это дополнение предшествует сказуемому:

Мән сизә бир *гәһрәмандан* данышачағам (Мир Чәләл)—Я расскажу вам об одном герое.

§ 728. Если логическое ударение падает на подлежащее, то оно передвигается к сказуемому, а дополнение переносится в начало предложения:

Ону намымыз таныҗырдыг (М. Ибраһимов)—Мы все его знали.

§ 729. В предложениях, где сказуемые выражаются модальными словами *лазым*—нужный, необходимый, обязательный, следуемый, *кәрәк*—нужно, необходимо, по требованию которых дополнение стоит в дательном падеже, предложение, как правило, начинается с него.

Губернатора дилманч кәрәкдир (Ч. Чаббарлы)—Губернатору нужен переводчик; *Бизә* нефт лазымдыр (Һ. Мейди)—Нам нужна нефть.

§ 730. В неопределенно-личных предложениях нет подлежащего, и поэтому здесь предложение (если в нем нет обстоятельства времени и места) обычно начинается с дополнения:

Тибб Институтуну битирәнләри Сәһиҗә Комиссарлыгына чағырмышдылар (М. Ибраһимов)—Закончивших медицинский институт вызвали в Комиссариат здравоохранения.

§ 731. Некоторые безличные предложения также начинаются с дополнения:

Кечәдән чох кечмишди (Ә. Мәммәдханлы)—Было далеко за полночь.

§ 732. Если подлежащее подчеркивает отдельные индивидуальные характеристики предметов, выраженных дополнением в исходном падеже, то тогда предложение начинается с последнего:

Гонаглардан оҗнаҗанлар да варды (М. Ибраһимов)—Среди гостей были и такие, которые танцевали.

§ 733. В азербайджанском языке имеет место также инверсия сказуемого (и, следовательно, дополнения), когда дополнение следует за сказуемым. Это явление наблюдается в следующих случаях:

а) в диалогах, в различных эмоциональных предложениях с логическим ударением на повелительном наклонении:

— Вурун *бунлары* (А. Шаиг)—Бейте их; Еҗб олсун *сәнә* (Ә. Һагвердиев)—Позор тебе!

б) в разговорной речи и в диалогах в художественных произведениях:

Һейдәр бәј. Эскәр бәј эчәб адам җанына кәтирди *бизи* (М. Ф. Ахундов)—Гейдар-бек. К удивительному человеку привел нас Аскер-бек; *Сона ханым.* Һеч вахт дәхи онун җанында бу гәдәр отурманам, кедәрәм *өзкәсинә* (М. Ф. Ахундов)—Сона ханум. Не буду больше столько ждать его, выйду за другого:

в) в пословицах:

Сахла саманы, кәләр заманы—Береги и солому—придет и ее время;

г) в поэтических произведениях:

Ашыг Шәмшир Дәли дагдан кечәндә, Кәкликли дашлардан хәбәр ал *мәни.* Чеҗран булағындан гызлар ичәндә, Саз тутуб сөз гошуб, јада сал *мәни* (С. Вурғун)—Ашуг Шамшир, когда будешь проходить через Делидаг, спроси обо мне у камней, на которых обитают куропатки. Когда девушки будут пить из родника Джейран, возьми саз, сложи стих и вспомни обо мне.

МЕСТО ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 734. Определение предшествует определяемому слову независимо от того, какой частью речи оно выражается:

Аслан *бу* кечә *тәзә* палтар кеҗмишди (Ч. Чаббарлы)—В этот вечер Аслан был в новом костюме; Күрд Әһмәд *ағлаҗан* ушаға җахынлашды (М. Ибраһимов)—Курд Ахмед приблизился к плачущему ребенку.

§ 735. Каждое определяемое слово может иметь два и более определений, выраженных различными частями речи. В таких случаях к определяемому слову в основном ближе стоит то определение, которое выражает постоянный и органический признак определяемого и имеет больший логический акцент.

1. Определение, выраженное существительным, стоит ближе к определяемому слову, чем остальные определения:

Ағ мәрмәр пилләкәнләр көпүклү бир дағ кими ахырды (Ә. Мәммәдханлы)—Белые мраморные ступеньки, подобно пенистой горе, сбегали сверху вниз с четвертого этажа; Тахтын габағында кирдә бир стол, онун да дөврәсиндә *дөрд һәсир* стул дурурду (М. Сүлейманов)—Напротив дивана был круглый стол, а вокруг него стояли четыре соломенных стула; *Ким билир,* ким билир, нә вахтдан бәри, Бир инсан кечмәҗир *бу даш* көрпүдән (С. Вурғун)—Кто знает, кто знает, с каких это пор ни один человек не проходит по этому каменному мосту.

2. Если одно определение выражается числительным, а другое прилагательным, то к определяемому ближе стоит второе из них:

Јерә ики ағ дирәк санчылмышды (Мир Чәләл)—В землю было воткнуто два белых столба; О бири отагда *дөрд бөјүк* стол ачылмышды (Ә. Вәлиев)—В другой комнате было накрыто четыре больших стола.

3. Если к определяемому примыкают местоимение и слово, обозначающее количество, то ближе к определяемому находится это слово:

Бу ики ушаг бөјүҗүб он сәккиз җашына чатыр (С. Ахун-

дов)—Эти двое детей выросли и достигли восемнадцати лет; *Һәр ики* чаван күндә бағын ичинә чыхыб сејр едирдиләр (Ч. Чаббарлы)—Оба мслодых человека каждый день выходили в сад и прогуливались; *О үч* кәнч көрүнмәди о күндән һеч һарада (Ә. Чәмил)—Эти трое молодых с того дня нигде не показывались (не появлялись).

4. Если местоименное определение примыкает к определяемому вместе с другим определением, выраженным прилагательным, то ближе к определяемому стоит прилагательное:

Бу дондуручу гыш, *бу сәрт* сојуг онлар үчүн әләнчәдән башга бир шеј дејилди (А. Шаиг)—Эта суровая зима, эта стужа для них представляли собой не что иное, как развлечение; Мән *о сәфил* ушағы көзләриндән таныјырдым (Ә. Мәммәдханлы)—Я этого отверженного ребенка узнала по глазам; Вејс *белә биликли* адамла сөһбәт едә биләрдими? (Ә. Әбүлһәсән)—Мог ли беседовать Вейс с таким знающим человеком?

5. Определение, обозначающее цвет, по сравнению с определением, имеющим значение качества и количества, стоит ближе к определяемому:

Рајон ичраијә комитәси *тазә ағ* бинада јерләширди (Ә. Вәлијев)—Районный исполнительный комитет помещался в новом белом доме; Бир аздан *балача ағ* самавар да сүфрәјә гојулду (И. Шыхлы)—Через некоторое время на стол был поставлен еще маленький белый самовар; Пәршан *бөјүк сары* сүфрәни столун үстүнә салды (М. Ибраһимов)—Першан застелила стол большой желтой скатертью.

6. Если одно из определений выражается указательным, а другое—определятельным местоимением, то рядом с определяемым помещается указательное местоимение:

Бүтүн бу мәсәләләр Рајаны дүшүндүрүрдү (М. Ибраһимов)—Все эти вопросы заставили Раю задуматься; Мән *һаман* о Шейх Шә'баны дејирәм ки, јолун ғырағындакы мәһәллә мәсчидинин габагында әләшиб пинәчилик едирди (Ә. Һагвердијев)—Я говорю о том самом Шейх Шабане, который сапожничал у квартальной мечети на краю дороги; Биз Озан күчәсиндә јашајанда, *һәмин* бу Назилә гоншумуз иди (Мир Чәләл)—Когда мы жили на улице Озан, эта Назила была нашей соседкой.

7. Если одно определение выражено количественным, а другое—порядковым числительным, ближе к определяемому стоит количественное числительное:

О тез *биринчи* үч китабы Фәридәјә гајтарды (М. Ибраһимов)—Он быстро вернул Фарида первые три книги.

8). Определения, выраженные причастием, стоят дальше определяемого, чем определения, выраженные другими частями речи:

О, әринин ән чох *хошладығы*, дөшүнә бир чүт гызыл күл *чәкилмиш ағ ипәк* палтарыны кејинмишди (Ә. Вәлијев)—Она надела свое белое платье с парой вышитых на груди роз, которое больше всего нравилось ее мужу: Сәмәд обанын лап ортасында *көрүнән бөјүк* алачығын јанында дүшдү (Һ. Мейди)—Самед сошел недалеко от большой палатки, которая виднелась в самой середине кочевья; Халынын үстүндә симметрик *дүзүлмүш алты јумшаг* кресло варды (М. Ибраһимов)—На ковре было шесть мягких симметрично расставленных кресел.

9. Определения, выраженные относительным прилагательным с аффиксом *-и*, в составе сочетания имеют устойчивое место—всегда стоят непосредственно рядом с определяемым:

Бөјүк әдәби ирс—большое литературное наследство, *мәшһур тарихи* һадисә—знаменитое историческое событие, *дәјәрли елми* әсәр—ценный научный труд и т. д.

10. Определения с аффиксом *-кы* или *-ки* всегда предшествуют остальным определениям. В таких словосочетаниях причастное определение по большей части не употребляется:

Сәмадакы гара булудлар—черные тучи в небе, *сәһәрки көзәл* һава—утренний прекрасный воздух, *дүнәнки бөјүк* кәзинти—вчерашнее большое гулянье, *бағдакы һүндүр* ағач—высокое дерево в саду и т. д.

§ 736. Место однородных определений в предложении по отношению к определяемому свободное и независимое:

Узун, енли вә *дүз* күчәдә бајраглар көрүнүрдү (Һ. Мейди)—На длинной, широкой и прямой улице были видны красные флаги; *Тозлу, тутгун* вә *кәсиф* һавадан ғырышыг сәсләр кәлирди (Мир Чәләл)—Из пыльного, пасмурного воздуха доносились непонятные звуки.

Примечание. В порядке расположения однородных определений, выраженных порядковыми числительными, соблюдается обычный порядок следования чисел:

Мәктәбдә кичик јашлы ушагларын концерти иди: *биринчи, икинчи, үчүнчү* синфин ушаглары һазырлашмышдылар (Мир Чәләл)—В школе был концерт детей младшего возраста: подготовились ребята первого, второго и третьего классов.

§ 737. В стихах, сатирических произведениях и в разговорной речи определение и определяемое могут меняться местами:

Әһмәд јазыг бу чүр сөзләр дејә-дејә севкилиснин башына фырфыра кими фырланырды („Кирпи“ журналы)—Несчастный Ахмед, говоря такие слова, как юла вертелся вокруг своей возлюбленной; Булудлар *дон* кејди, *сары, ғырмызы* (С. Рүстәм)—Облака облачились в желтую и красную одежду.

МЕСТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 738. Место, которое занимает обстоятельство в предложении, непосредственно связано с их разрядами.

§ 739. Обстоятельства образа действия стоят рядом с тем членом предложения, к которому они относятся:

Күл наз мутәнәсиб бәдәнини дүзәлдәрәк, башыны даһа да *дик* тутду (М. Ибраһимов)—Гюльназ, выпрямив свою стройную фигуру, еще выше подняла голову; Ата-аналарын чоху сәһијјә тәдбирләринин хејрини вә вачиблијини *јахшы* дүшүнмүшдүләр (Мир Чәләл)—Большинство родителей хорошо поняли пользу и необходимость мероприятий по здравоохранению; Әбил дашылы чаја чатанда кәһәр ат *бәрк* тәрләмишди (Ә. Вәлијев)—Когда Аби́ль достиг каменистой реки, гнедая лошадь сильно вспотела.

Место производного и сложного обстоятельства образа действия в предложении относительно свободно:

Имран *бирдән* күлүмсүндү (И. Шыхлы)—Имран вдруг улыбнулся; *Бирдән* кәнд күчәсиндә ат ајагларынын таппылтысы ешидилди (Ә. Мәммәдханлы)—Вдруг на сельской улице послышался конский топот; Ејвазла һүммәтјарнә барәдә исә *јаваш-јаваш* данышырды (Ә. Вәлијев)—Әйваз и Умметјар о чем-то тихо говорили; Доғрудан да, *јаваш-јаваш* мән бу дүңјанын мәсәләләриндән бир шеј анламаға башлајырам (С. Рәһман)—И действительно, я постепенно начинаю разбираться в вопросах этого мира.

§ 740. В предложении количественное обстоятельство обычно стоит рядом с членом, к которому оно относится:

Ев саһибидостунун хәтрини *чох* истәјирди (Һ. Мейди)—Хозяин дома очень уважал своего друга; Онлар Хатун архына чатанда күн *хејли* галхмышды (Ә. Вәлијев)—Когда они дошли до арыка Хатун, солнце значительно поднялось; Адәтән онлар сүфрә үстүндә *аз* данышырдылар (Ә. Вәлијев)—Обычно за едой они говорили мало; Петров зирзәмидән *биринчи* чыхды (С. Рәһман)—Петров первым вышел из подвала.

§ 741. Место обстоятельства места в предложении в определенной степени связано с тем, какой частью речи оно выражается:

а) обстоятельства места, выраженные наречием, обычно помещаются рядом со словом, к которому они относятся:

Газма идарәси директорунун шофери *ичәри* кирди (М. Ибраһимов)—Вошел шофер директора буровой конторы; Таһир *јухары* бахды (Һ. Мейди)—Тахир посмотрел вверх; Биз ашағы ендик (И. Шыхлы)—Мы спустились вниз; Кејчәк *ирәли* кәлди (Ә. Вәлијев)—Гейчек прошла вперед; Гапы ачылды, Фирузә ағ, тәмиз доктор *халатында*

ичәријә кирди (Ч. Чаббарлы)—Открылась дверь и вошла Фируза в белом чистом халате;

б) если обстоятельство места, выраженное существительным в дательном падеже, указывает направление движения и конечный пункт, то оно стоит близко к сказуемому:

Биз *евә* гајытдыг (Т. Шаһбази)—Мы вернулись домой. Инәкләр *һәјтә* кәлмишди (Ә. Вәлијев)—Коровы вошли во двор;

в) обстоятельства места, указывая, вследствие чего или же над чем совершается действие, движение, обычно стоят в начале предложения;

Маса үзәринә гырмызы парча салынмышды (Т. Шаһбази)—Круглый стол был застелен красным сукном; *Мәктәбин јеринә* һәсир дөшәнмишди (М. Ибраһимов)—Пол школы был покрыт рогожей;

г) обстоятельства места в местном падеже по требованиям стиля могут употребляться как в начале, так и в других местах предложения:

Мәктәбин һәјтиндә ушаглар ојнајырды (М. Ибраһимов)—Во дворе школы играли дети; Гүдрәтин машины *саһилдә* дајанмышды (Һ. Мейди)—Машина Гудрета стояла на берегу; Вәлијев дағын учурумун илә Мейралынын дајандығы јери көзәјары өлчүб јахындакы *гајанын үстүндә* отурду (И. Шыхлы)—Велиев, определив глазами расстояние между расселиной горы и местом, где стоял Мехралы, сел на ближайшую скалу.

В различных предложениях и в предложениях со сказуемым *вар, јох* эти обстоятельства обычно стоят в начале:

Отагда сакитлик иди (С. Рәһман)—В комнате было тихо; *Мурадын евиндә* бөјүк шадлыгдыр (Ә. Вәлијев)—В доме Мурада большое веселье; *Онларын евиндә* јығынчаг вар иди (Ә. Вәлијев)—У них дома была вечеринка; Күчәдә һеч кәс јох иди (Мир Чәләл)—На улице никого не было;

д) обстоятельства места, которые указывают исходный пункт движения, как правило, стоят в начале предложения:

Лабораторијадан Фирузәнин сәси ешидилди (Ч. Чаббарлы)—Из лаборатории послышался голос Фирузы; *Кубранын һәјтиндән* таггылы кәлди (Мир Чәләл)—Со стороны двора Кубры послышался стук; *Узагдан* күллә сәсләри кәлирди (Ә. Мәммәдханлы)—Издали доносились звуки выстрелов; *Күчәдән* издиһам чәкилмишди (Ә. Мәммәдханлы)—На улице толпа рассеялась;

е) обстоятельство места в исходном падеже предшествует обстоятельству места в дательном падеже:

Мәһәррәм әми *Кәнчәдән Бакија* кәлди (А. Шаиг)—Дядя Магеррам из Гянджы приехал в Баку; Палағымы көтүрүб *багдан чөлә* чыхдым (Т. Шаһбази)—Взяв шапку,

я вышел из сада; Адамлар *чөлдән кәндә* гаҗыдырдылар (М. Ибраһимов)—Люди возвращались с поля в деревню; Лампа ишыгы *отағын пәнчәрәсиндән һәҗәтә* дүшүрдү (С. Рәһимов)—Свет лампы падал во двор через окно комнаты.

§ 742. Обычно после прямого дополнения в предложении следует обстоятельство места в дательном, местном, или исходном падежах:

Елдар *Мәһәррәм әмини евә* апарды (А. Шаиг)—Эльдар повел дядю Магеррама домой; Әһмәд *мәни өз бағларына* апарды (Т. Шаһбази)—Ахмед пригласил меня к себе на дачу; Косаоглу *аты мәктәбин габағында* сахлады (И. Шыхлы)—Косаоглу остановил лошадь у школы; Гоча *Әлигулуну Бақыда* һамы таныҗырды (С. Рәһимов)—В Баку все знают старика Алигулу; Әскәр ики күндән сонра *Асланы евиндән чыхартды* (Ч. Чаббарлы)—Через два дня Аскер вывел Аслана из дому; Гидаҗәг *еһмаллыча гәзети дивардан* асды (Мир Чәләл)—Идаят осторожно повесил газету на стенку.

В связи со стилем и логическим ударением, в целях привлечения внимания к определенному члену предложения, места дополнения и обстоятельства могут поменяться:

Партија комитәси катиби өз кабинетинә кәлиб *трестин шө'бәсиндән Әлибалајевин шәхси ишини* тәләб етди (М. Сүлейманов)—Секретарь партийного комитета, придя в свой кабинет, потребовал от отдела кадров треста личное дело Алибалаева; Рејһан *һәҗәт гапысында Давуду* көзләјирди (Мир Чәләл)—Рейхан у ворот ожидала Давуда; Елдар *евә Мәһәррәм әмини* апарды—Эльдар повел дядю Магеррама.

§ 743. Обстоятельство места в исходном падеже предшествует обстоятельству места в дательном падеже, следующему после прямого дополнения:

Будур, о, мазут *гатарларыны Бақыдан Батума* јола салыр (М. С. Ордубади)—Вот он отправляет составы (вагоны) с мазутом из Баку в Батуми; Вејс ону *гапыдан о бири отаға* итәләди (Ә. Әбүлһәсән)—Вейс толкнул его через дверь в другую комнату.

По требованиям стиля в этих предложениях можно изменить порядок слов:

Вејс *о бири отаға ону гапыдан* итәләди—Вейс толкнул его в другую комнату через дверь; Вејс *о бири отаға гапыдан ону* итәләди—Вейс в другую комнату через дверь толкнул его.

§ 744. Если в предложении имеется прямое дополнение в определенном винительном падеже, косвенное дополнение с послелогом, обстоятельство места в исходном падеже и

обстоятельство места в дательном падеже, то в начале стоит прямое дополнение, затем косвенное дополнение, далее обстоятельство места в исходном падеже и, наконец, обстоятельство места в дательном падеже:

Шәкәрәли бөјүк бир *гојун сүрүсүнү ағачла кәндән чөлә* говурду (Т. Шаһбази)—Шекерали палкой гнал большое стадо овец из деревни в поле.

В связи с логическим ударением и требованиями стиля и в этом предложении можно произвести определенную перестановку.

§ 745. Обстоятельство места обычно предшествует сказуемому. Но в художественных произведениях возможно нарушение этого порядка:

1. В диалогах, где сказуемое выражается повелительным наклонением.

Нә дејирсән, Көјәрчин, гулаг асырам, гаҗыт *евә* (С. Рәһимов)—Что ты хочешь сказать, Геярчин, выслушаю, вернись домой;—Кәлибсән, атдан дүш кедәк *мүәллимләр отағына* (И. Шыхлы)—Раз ты приехал, слезай с лошади, пойдем в учительскую.

2. В разговорной речи и в обычных диалогах:

Һейдәр бәј. Ди, бәс сиз кедин, сонра мән кәлләм, сизилә көрүшәрәм, бәрәбәр кедәрик *Һачы Гаранын јанына* (М. Ф. Ахундов)—Гейдар-бек. Вы идите, потом я приду, мы поговорим и вместе пойдем к Гаджи Кара; Машыны сүрәчәјик *һазырлыг идарәсинә* (Ә. Вәлијев)—Машину поведем к заготовительному пункту.

3. В ремарках драматических произведений:

Үчүнчү мәчлис ваге олур *Шәмсәддин маһалынса* (М. Ф. Ахундов)—Третье действие происходит в уезде Шамседдина; Әһвалат кечир *Гарабағ вилајәтиндә* (Ә. Һагвердијев)—Событие происходит в Карабахской губернии; Рүстәм тутур *Һәмзәнин јахасындан* (Ч. Чаббарлы)—Рустам хватает Гамзу за ворот.

4. В рассказах и сатирических произведениях, которые передаются от первого лица:

Сүһи кетдим *кешишин гуллуғуна* (Ә. Һагвердијев)—Рано утром я пошел работать к священнику; Күчлү јағыш јағырды. Бир фәјтончу тутуб кәлдим *евә* (Ә. Һагвердијев)—Шел проливной дождь. Наняв фәзтон, я приехал домой; Мүдирин бу сөзләрдән башы аграҗыб гәзети атды *кәнара* (Ә. Һагвердијев)—У директора от этих слов разболелась голова, и он отбросил газету в сторону; Гары илә Сејид Аббас сөзү бир јерә гојандан сонра јахын адамлара сифариш көндәриб чағырырлар *һәҗәтә* („Кирпи“ журналы)—Старуха и Сеид Абас, договорившись, вызывают близких людей во двор.

5. В поэтических произведениях:

Сечки мөнтөгәси көзәл бәзәнмиш Бир Јарашыг верир бизим *мәлләјә*. Бир буруг устасы алагаранлыг Кирир *мәнтәгәјә* — сәс верим дејә (О. Сарывәлли)—Избирательный участок в прекрасном порядке, украшает нашу улицу. Буровой мастер чуть свет приходит голосовать на участок.

§ 746. Обстоятельство времени, выраженное деепричастными, причастными и другими оборотами и словосочетаниями, стоит обычно в начале предложения:

Әһмәд көзләрини ачанда һамы әјанмышды (А. Шаиг)—Когда Ахмед открыл глаза, все уже проснулись; *Мәктәбин јанындан кечәркән* о истәр-истәмәз бирдән дајанды (Ә. Мәммәдханлы)—Проходя мимо школы, он поневоле вдруг остановился; *Мурад баба чубугуну долдурмаг истәдикдә* Буләнд папирос гутусуну онун габагында ачды (Ә. Әбүлһәсән)—Когда дедушка Мурад хотел наполнить свою табакерку, Бюленд раскрыл перед ним коробку с папиросами; *Әһмәд орта мәктәби битирдији күндән* Мәһәррәм әми онун пулсуз вәкили олмушдур (А. Шаиг)—С того дня, как Ахмед закончил среднюю школу, дядя Магеррам стал его бесплатным адвокатом; *Сират узаглашандан сонра* Вејс бир ара онун дедикләри үзәриндә дүшүндү (Ә. Әбүлһәсән)—После того, как удалился Сират, Вејс некоторое время думал о сказанном им; *Исти јәј кечәсиндә* онлар ејванда отурмушдулар (Ә. Мәммәдханлы)—В жаркую летнюю ночь они сидели на балконе.

§ 747. Обстоятельство времени, выраженное словами: *ахшам*—вечер, *сәһәр*—утро, *субһ*—рассвет, *сонра*—потом, *инди*—теперь и словосочетаниями: *бу күн*—сегодня, *сырага күн*—позавчера, *һәмин күн*—в тот день, *һәмин ил*—в тот год, *бир күн*—однажды, в день, обычно употребляется в начале предложения или же ближе к началу предложения:

Бу күн Габил өз фикирләриндән аралана билмирди (Ә. Вәлијев)—Сегодня Габиль не мог оторваться от своих мыслей; Мән *бу күн* Ләтифин јанына кетдим (Мир Чәллал)—Я сегодня ходил к Лятифу; *Сабах* Башир гызыны мүәллимәнин јанына апарачагды (Ч. Чаббарлы)—На утро Башир должен бил повести свою дочку к учительнице; Мән *сабах* Әждәркилин кәндинә кедәчәјәм (Ә. Мәммәдханлы)—Я завтра поеду в деревню, где живет Аждар; *Сәһәр* Кәрбәләји Залы гуллугдан чыхартдылар (Ә. Нагвердијев)—Утром сняли с работы Кербалай Зала; Гәзәнфәр *сәһәр* баш кеологу јанына чағырыб онула узунузады сәһбәт етмишди (М. Сүлейманов)—Утром Газанфар, вызвав к себе главного геолога, очень долго беседовал с ним; *Инди* Мехман онун нәзәриндә дүнјанын ән хошбәхт адамы иди (Һ. Мехди)—Теперь Мехман в его глазах был самым счастливым человеком в мире; Нөјбәрин дедикләри *инди* Нәчмини тамамилә өзүнә кәтирмишди (Ә. Әбүлһә-

сән)—Сказанное Новбер теперь совершенно успокоило Наджми.

§ 748. В неопределенно-личных предложениях обстоятельство времени обычно стоит в начале предложения:

Чох кечмәдән гапыны ачдылар (С. Рәһман)—Спустя немного времени открыли дверь; *Мин доггуз јүз ијирминчи илдә сојуг гыш күнләриндән бириндә* Байрам кишини јенә гәза мәркәзинә чағырдылар (Ә. Вәлијев)—В тысяча девятьсот двадцатом году в один из холодных зимних дней опять вызвали Байрам-киши в центр; *Мин доггуз јүз гырх бешинчи илин әввәлиндә* ону рајон маариф шө'бәси инспекторлуғуна тәјин етдиләр (Ә. Вәлијев)—В начале 1945 года его назначили инспектором районного отдела народного образования.

§ 749. Обстоятельство времени, выраженное наречиями типа *кеч*—поздно, *тез*—рано, *чохдан*—давно, в предложении обычно стоит рядом со сказуемым:

Диларә дәрсдән *тез* кәлмишди (М. Ибраһимов)—Дилара рано вернулась с занятий; Левин бу сәсләрә *чохдан* алышмышды (Һ. Мехди)—Левин давно уже привык к этим голосам; Сәмәд Әзизин јанындан *кеч* гајытды (Ә. Вәлијев)—Самед поздно вернулся от Азиза.

§ 750. Если в предложении обстоятельства времени выступают в виде словосочетания и содержат разные времена, то обстоятельства времени в составе этих словосочетаний следуют принципу от общего к частному, т. е. сначала стоят обстоятельства времени, охватывающие общий и большой промежуток времени, а затем обстоятельства времени, которые показывают более ограниченный и краткий промежуток времени:

Мин сәккиз јүз һәштад биринчи илин Новруз бајрамы күнү ахшам үстү бир мүдһиш хәбәр илдырым сүр'әтилә Бакыја јајылды—В тысяча восемьсот восемьдесят первом году, в праздник Новруза, вечером с быстротою молнии это страшное известие распространилось по Баку; *Август ајынын орталарында саат сәккиздә* тәблиғат бригадасы Самух рајонуна јола дүшдү (С. Шамилов)—В середине августа в восемь часов агитаторская бригада отправилась в Самухский район.

§ 751. Обстоятельство причины—цели употребляется или в начале предложения, или между подлежащим и сказуемым:

Планларыны јеринә јетирмәк үчүн һамы гызгын чалышырды (А. Шаиг)—Все усиленно старались, чтобы выполнить план; *Тәнәффүс заманы олдуғундан* биз ајрылдыг (Т. Шаһбази)—Мы расстались, так как было время перерыва; *Сона хала илә керүшмәк мәгсәдилә* мән гадынлар клубуна кетдим (С. С. Ахундов)—Я пошел в

женский клуб, чтобы встретиться с тетей Соной; *Эждар чабһәжә кетмәк үчүн* эризе вермишди (Ә. Мәммәдханлы)—Аждар подал заявление, чтобы отправиться на фронт; *О, кәндә тәрәф кедән башга бир машин тапмаг үчүн* жола дүшдү (Ә. Мәммәдханлы)—Он пошел дальше, чтобы найти другую машину, идущую в сторону деревни.

Обстоятельства причины и цели, выраженные вопросительными словами, обычно стоят в начале предложения и употребляются в основном в диалогах:

—*Нә үчүн* инәји сағмамьсан? (Т. Шаһбази)—Почему ты не выдоила корову? Мурад бәј Рејһан ханьмы көрчәк сорушду:—*Нијә* көрүнмәјирсән? *Нә үчүн* тәрслик едирсән? (Т. Шаһбази)—Мурад-бек, как только увидел Рейхан ханум, спросил:—Почему не показываешься? Почему упрямишься?

МЕСТО ОБРАЩЕНИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 752. Обращения могут находиться в начале, в середине и в конце предложения:

—*Ата*, мән сәнә сөз верирәм ки, сабаһдан ишләјиб чалышмаға башлајачағам (Ә. Гагвердиев)—Отец, даю тебе слово, что с завтрашнего дня начну работать;—Бөјүк газанч үчүн, *Аллаһулу*, һәр чүрә кичик газанчдан кәрәк ваз кечәсэн (Ә. Әбүлһәсән)—Для большого заработка, Аллаһулу, следует отказаться от всякого маленького заработка;—Сән бу евә хош кәлмисән, *Зүлејха ханым!* (Н. Б. Вәзиров)—Добро пожаловать в этот дом, Зүлейха ханум!

МЕСТО ВВОДНОГО СЛОВА В ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 753. Вводные слова могут стоять в начале, в середине и реже в конце предложения:

Доғрудан да, о күн онлара сәккиз атлыдан ибарәт бир дәстә гонаг кәлди (Ә. Вәлијев)—И, действительно, в тот день к ним прибыла группа гостей, состоящая из восьми всадников; *Үчүнчү күн, доғрудан да*, фыртына даһа да шиддәтләнди (М. Ибраһимов)—На третий день, действительно, шторм еще больше усилился; *Јох бир, патавалы чобан бир өлкә Бөјүк Фирдовсиләр јаратды бәлкә...* (С. Вурғун)—Нет уж... может, страна пастухов в лаптях вырастила великих Фирдоуси.

ТИПЫ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 754. К односоставным предложениям относятся предложения: неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, назывные и слова-предложения.

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 755. В неопределенно-личных предложениях отсутствует грамматический субъект действия—подлежащее.

§ 756. Сказуемое в неопределенно-личных предложениях выражается глаголом третьего лица множественного числа:

Мәзунијјәт кәләндә о ки вар һөрмәт едирләр. Дәмир јолларында нөвбәтсиз жола салырлар (Мир Чәләл)—Когда наступает время отпуска, помогают как следует. На железных дорогах отправляют без очереди; *Истәдијин китаблары Бақьдан көндәрдиләр* (Б. Ваһабзадә)—Те книги, которые ты просил, прислали из Баку; *Күлтәкин. Сәни јорурлар* (Ч. Чаббарлы)—Гюльтекин. Тебя утомляют; *Ајдын. Чүнки дүнәндән мәни мүдир тәјин етмишләр* (Ч. Чаббарлы)—Ајдын. Потому что со вчерашнего дня меня назначили директором; *Машьылары јүк дашымаг үчүн верибләр* (С. Рәһман)—Машины дали чтобы перевозить груз.

§ 757. В неопределенно-личном предложении говорящего интересуется прежде всего само действие, результат действия. Говорящему или безразлично, кто производит действие, или же производитель действия неизвестен вообще:

Ону тәчили баталјон штабына чағырдылар (Ә. Әбүлһәсән)—Его срочно вызвали в штаб батальона; *Дејирләр, чај гырағында адам өлдүрүбләр* (М. Ибраһимов)—Говорят, на берегу реки убили человека; *Кәләчкәдә бу дәфтәрхананы ахтаранда бу рапорту да тапарлар. Дејәрләр ки бу јер үзәриндә белә бир кәрбәләји да вармыш* (С. Рәһимов)—В будущем, когда будут разбирать канцелярию, най-

женский клуб, чтобы встретиться с тетей Соной; *Эждар чабһәжә кетмәк үчүн* эризә вермишди (Ә. Мәммәдханлы)—Аждар подал заявление, чтобы отправиться на фронт; *О, кәндә тәрәф кедән башга бир машин тапмаг үчүн* жола дүшдү (Ә. Мәммәдханлы)—Он пошел дальше, чтобы найти другую машину, идущую в сторону деревни.

Обстоятельства причины и цели, выраженные вопросительными словами, обычно стоят в начале предложения и употребляются в основном в диалогах:

—*Нә үчүн* инәји сағмамьсан? (Т. Шаһбази)—Почему ты не выдоила корову? Мурад бәј Рәјһан ханьмы көрчәк сорушду:—*Нијә* көрүнмәјирсән? *Нә үчүн* тәрслик едирсән? (Т. Шаһбази)—Мурад-бек, как только увидел Рейхан ханум, спросил:—Почему не показываешься? Почему упрямишься?

МЕСТО ОБРАЩЕНИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 752. Обращения могут находиться в начале, в середине и в конце предложения:

—*Ата*, мән сәнә сөз верирәм ки, сабаһдан ишләјиб чалышмаға башлајачағам (Ә. Гагвердиев)—Отец, даю тебе слово, что с завтрашнего дня начну работать;—Бөјүк газанч үчүн, *Аллаһулу*, һәр чүрә кичик газанчдан кәрәк ваз кечәсэн (Ә. Әбүлһәсән)—Для большого заработка, Аллаһулу, следует отказаться от всякого маленького заработка;—Сән бу евә хош кәлмисән, *Зүлејха ханым!* (Н. Б. Вәзиров)—Добро пожаловать в этот дом, Зүлейха ханум!

МЕСТО ВВОДНОГО СЛОВА В ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 753. Вводные слова могут стоять в начале, в середине и реже в конце предложения:

Доғрудан да, о күн онлара сәккиз атлыдан ибарәт бир дәстә гонаг кәлди (Ә. Вәлијев)—И, действительно, в тот день к ним прибыла группа гостей, состоящая из восьми всадников; *Үчүнчү күн, доғрудан да*, фыртына даһа да шиддәтләнди (М. Ибраһимов)—На третий день, действительно, шторм еще больше усилился; *Јох бир, патавалы чобан бир өлкә Бөјүк Фирдовсиләр јаратды бәлкә...* (С. Вурғун)—Нет уж... может, страна пастухов в лаптях вырастила великих Фирдоуси.

ТИПЫ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 754. К односоставным предложениям относятся предложения: неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, назывные и слова-предложения.

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 755. В неопределенно-личных предложениях отсутствует грамматический субъект действия—подлежащее.

§ 756. Сказуемое в неопределенно-личных предложениях выражается глаголом третьего лица множественного числа:

Мә’зунијјәт кәләндә о ки вар һөрмәт едирләр. Дәмир јолларында нөвбәтсиз жола салырлар (Мир Чәләл)—Когда наступает время отпуска, помогают как следует. На железных дорогах отправляют без очереди; *Истәдијин китаблары Бақьдан кәндәрдиләр* (Б. Ваһабзадә)—Те книги, которые ты просил, прислали из Баку; *Күлтәкин. Сәни јорурлар* (Ч. Чаббарлы)—Гюльтекин. Тебя утомляют; *Ајдын. Чүнки дүнәндән мәни мүдир тә’јин етмишләр* (Ч. Чаббарлы)—Ајдын. Потому что со вчерашнего дня меня назначили директором; *Машьнлары јүк дашымаг үчүн верибләр* (С. Рәһман)—Машины дали чтобы перевозить груз.

§ 757. В неопределенно-личном предложении говорящего интересуется прежде всего само действие, результат действия. Говорящему или безразлично, кто производит действие, или же производитель действия неизвестен вообще:

Ону тә’чили баталјон штабына чағырдылар (Ә. Әбүлһәсән)—Его срочно вызвали в штаб батальона; *Дејирләр, чај гырағында адам өлдүрүбләр* (М. Ибраһимов)—Говорят, на берегу реки убили человека; *Кәләчкәдә бу дәфтәрхананы ахтаранда бу рапорту да тапарлар. Дејәрләр ки бу јер үзәриндә белә бир кәрбәләји да вармыш* (С. Рәһимов)—В будущем, когда будут разбирать канцелярию, най-

дут и этот рапорт. Скажут, что на этом свете жил и такой-то Кербалай.

§ 758. Неопределенно-личных предложениях обозначаемое глаголом действие обычно относится к одному неопределенному лицу или множеству лиц:

а) субъект неопределенно-личного предложения—сам говорящий, причем это известно и говорящему и слушающему:

Сәндән сорушмурлар—деди вә фикирли-фикирли гуждан араланыб узаглашды (Ғ. Мейди)—Тебе не спрашивают—сказал он и, погруженный в мысли, ушел от скважины; Бура јери дејил, кәл. Гузуларым башынадыр.

—*Кәл, сәндә дејирләр* (Мир Чәләл)—Здесь не место, иди.

—Мои ягнята без надзора.

Иди, говорят тебе.

б) субъект действия известен лишь говорящему:

Чавадхан. Ај аман, гојмајын мәни өлдүрдүләр! (Ч. Чаббарлы)—Джавадхан. Ой, спасите, убивают!

в) субъект действия неизвестен ни говорящему, ни слушающему. Здесь особенно проявляется обобщенность действующего лица:

Ојан лачыным, *маралыны вурдулар* (М. Әнвәр)—Проснись, мой сокол, ранили твою лань.

г) в неопределенно-личных предложениях имеется в виду неопределенная группа людей:

Күчәдә бир мејит апарырлармыш. Молланын оғлу буну көрүб атасындан сорушду:—Ата, бу нәдир?—Адамдыр.—*Ғараја апарырлар?*—*О јерә апарырлар ки*, орада нә јемәк вар, нә ичмәк вар, нә чәрәк, нә дә су, нә одун вар, нә дә од. Оғлу бир аз фикирләшиб моллаја деди: онда де ки, *бизә апарырлар* („Молла Нәсрәддин“ ләтифәләри)—По улице несут гроб, Увидев это, сын Муллы спрашивает у отца: „Отец, что это?—Человек.—Куда несут?—Несут туда, где нет ни еды, ни питья, ни хлеба, ни воды, ни дров, ни огня.—Сын, немного подумав, сказал Мулле:—Тогда скажи, что несут к нам домой.

§ 759. Действие в неопределенно-личных предложениях может относиться ко всем трем временам.

Действие совершается в настоящее время:

Губернатор (телефонла данышыр). *Алло, мәдәнләри јандырылар* (Ч. Чаббарлы)—*Губернатор* (говорит по телефону)—Алло. На промыслах устраивают пожары.

Действие совершится в будущем:

Кәрәмов. Сән габагчадан билирдин ки, *мәни чыхара-чаглар* (С. Рәһман)—*Керемов.* Ты знал заранее, что меня снимут с работы.

Действие совершалось в прошлом:

Сонаны Бакыја көндәрдиләр (Ч. Чаббарлы)—Сону направили в Баку.

§ 760. Неопределенно-личное предложение состоит из главного члена или главного и второстепенного (или второстепенных) членов предложения:

Ора эввәл бизим евимиз иди. *Сөкдүләр* (С. Гәдирзадә)—Там раньше был наш дом, снесли; *Дејирләр*, Арамын дәстәси гырмызылара гошулубдур (С. Рәһимов)—Говорят, отряд Арама присоединился к красным; *Даһа демәсинләр ки*, Ғачы Камјабын оғлу авара кәзир (Ә. Ғагвердијев)—Пусть уж не говорят, что сын Гаджи Камяба бездельник; *Бизим мәсәләни музакирәјә гојмушлар* (С. Рәһман)—Наш вопрос поставили на обсуждение; *Накам базара чыханда һәр јердән онун тамашасына чәм олурдулар* (Ә. Ғагвердијев)—Когда Накам выходил на базар, со всех сторон собирались смотреть на него.

ОБОБЩЕННО-ЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 761. Обобщенно-личными называются предложения, в которых главный член выражен глаголом в форме 2-го лица единственного числа и 3-го лица множественного числа и в которых обозначаемое глаголом действие относится к любому лицу:

Он бир ај ишдә-күчдә чалышырсан, сәфәрә чыхмырсан. Бу ајларын нә вахт кәлиб кетдијини бәзән билмирсән. *Мә'зунижјәт кәләндә кезәл јајлаглара кедиб шамлыгларда нәфәс алмаг, муһитини тәзләмәк истајирсән* (Мир Чәләл)—Одиннадцать месяцев работаешь изо всех сил, [никуда] не ездешь. Иногда и не замечаешь, как проходят эти месяцы. Когда подходит время отпуска, хочешь поехать на красивые горные пастбища, отдохнуть в сосновых рощах, переменить климат; *Тофиг.* Ешг елә шејдир ки, ону һамы баша дүшүр. *Ону дил илә демәзләр* (М. Ибраһимов)—*Тофиг.* Любовь—это такая вещь, все ее понимают. О ней словами не говорят.

§ 762. Сказуемые обобщенно-личных предложений выражаются следующими наклонениями:

1) изъявительным наклонением:

а) сказуемое стоит во втором лице единственного числа настоящего времени:

Сәһәр кедиб көрүрсән ки, бичарә тахылын балдырыны куја гајчы илә кәсибләр (Ч. Мәмәдгулузадә)—Утром приходишь и видишь, что несчастные колосья будто ножницами срезали;

б) сказуемое стоит во втором лице единственного числа некатегорического будущего времени:

На экарсэн, ону бичарсэн (Аталар сөзү)—Что посеешь, то и пожнешь;

в) сказуемое стоит в третьем лице множественного числа некатегорического будущего времени:

Күлмэли сөзэ күлэрлэр (Аталар сөзү)—Над смешным смеются;

г) сказуемое стоит в третьем лице множественного числа настоящего времени:

Ушагларын адларыны метрик дәфтэринэ салырлар ки, лазым олан вахт һәр биринин јашы мә'лум олсун (Ә. Нагвердијев)—Имена детей вносят в метрику, чтобы в нужный момент установить, сколько им лет;

2) повелительным наклонением:

Душмәнэ фурсэт вермэ (Аталар сөзү)—Не давай врагу удобного случая;

3) условным наклонением:

Имамверди. Вермэсэн, көнүнү сојарлар (Ч. Чаббарлы)—Имамверди. Если не отдашь, сдерут с тебя шкуру.

БЕЗЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 763. Безличными предложениями называются такие синтаксические конструкции, в которых нет грамматического подлежащего, и она не может подразумеваться по форме сказуемого:

Стансијада душдукдэ артыг кунорта иди (С. Рәһимов)—Уже был полдень, когда спустились на станцию; *Севастопол чэбһэсиндэ һэлэлик сакитликдир* (Ә. Әбүлһэсэн)—На Севастопольском фронте пока спокойно; *Мирзэнин заманында базарда учузлуг иди* (Ә. Нагвердијев)—Во времена Мирзы на рынке была дешевизна; *Инди даһа јайда кимин һарада кэздијиндэн, һансы јерләри көрдүјүндэн чох аз данышылырды* (С. Рәһимов)—Теперь уже очень мало говорилось о том, кто и куда ездил летом, какие места повидал.

§ 764. Сказуемые безличных предложений бывают именными или глагольными.

§ 765. Безличные предложения с именным сказуемым образуются двумя способами:

а) путем перестановки главных членов именного предложения:

Кечэ бэрк гаранлыг иди (Ә. Әбүлһэсэн)—Ночь была очень темная; *Бэрк гағанлыг кечэ иди*—Была очень темная ночь;

б) путем оформления некоторых имен аффиксами— *-дыр, -дир, -дур, -дүр* или связкой *иди*:

Көјэртэдэ сакитликдир (М. Рзагулузадэ)—На палубе тишина; *Бэрк сојугдур*—дејэ отурду—һә, *гышдыр да...*

гышдыр—Очень холодно—сказал он и сел.—Да, зима ведь... зима!; *Фиридун Лалэзара чыхмышды. Күчэнин адамла долу вахты иди* (М. Ибраһимов)—Фиридун вышел на Лалэзар. В это время улица была полна народу.

§ 766. По своему значению безличные предложения с именным сказуемым выражают:

1) время или пространство. Сказуемые таких предложений образуются от имен или наречий:

Оху бүлбүлүм оху, јаздыр, сәһәр чагыдыр (А. Шаиг)—Пой, мой соловей, пой; весенняя пора, утро; *О, ојандыгы заман күндүз иди* (Н. Рәфибәјли)—Когда он проснулся, был день; *Јахшы, јолдашлар, инди кечдир* (Ә. Әбүлһэсэн)—Хорошо, товарищи, поздно; *Артыг чох кеч иди* (Һ. Сејидбәјли)—Уже было очень поздно; *Чэбһэјэ бурадан ики саатлыг јолдур* (М. С. Ордубади)—Отсюда до фронта два часа пути;

2) состояние: сказуемые таких безличных предложений образуются:

а) посредством присоединения аффиксов *-дыр, -дир, -дур, -дүр* или связки *иди* к существительным на *-лыг, -лик, -луг, -лук*:

Чејран халанын отагларындан бири. Јан отагда гонаглыгдыр (С. Рәһман)—Одна из комнат тети Джейран. В боковой комнате званый обед; *Институтда шадлыгдыр* („Коммунист“ гәзети)—В институте веселье; *Үчүнчү мәртәбдә сакитлик иди* (Һ. Сејидбәјли)—На третьем этаже было спокойно;

б) посредством присоединения аффиксов *-дыр, -дир, -дур, -дүр*, или связки *иди* к определенной группе существительных или же словосочетаний:

Онларын һамысынын тој-бајрамыдыр (Ә. Әбүлһэсэн)—Для всех (сегодня) праздник; *О бири... ахшам Мәшәди Мәмәдвалинин евиндә бөјүк зијафәт иди* (Ә. Нагвердијев)—На следующий вечер в доме Мешади Мамедвели был большой торжественный обед; *Вагонларда басабас иди* (Мир Чәләл)—В вагонах была давка.

§ 767. Сказуемые безличных глагольных предложений выражаются действительным залогом.

а) небольшое число глаголов действительного залога, употребляемое в функции сказуемого, не требует подлежащего. К ним относятся—*ишыглашмаг, гарламаг, г алмаг өтмәк, кечмәк*:

Артыг чохдан ишыгланмышдыр (Ә. Вәлијев)—Уже давно рассвело; *Памбыг экининә аз галмышдыр*—Осталось мало до посева хлопка; *Гарлајачагдыр*—Будет снег; *Бахдым, көрдүм сүбһә аз галыб* (Ә. Нагвердијев)—Смотрю, вижу осталось мало до рассвета; *Кечэдән кечирди* (И. Нүсејнов)—Ночь проходила; *Арадан бир аз кечди* (Нағыллар)—Прошло немного времени; *Кечэдән хејли кечмиш-*

ди (С. Рәһимов)—Было далеко за полночь; *Кунортадан өтүрдү* (Г. Мусаев)—Полдень проходил;

б) устойчивыми глагольными словосочетаниями:

Ахшам гаранлыгы чөкүр, *гаш гаралыр* (М. Ибраһимов)—Опускаются вечерние сумерки, темнеет; Хош көрдүк, марал гардаш, —деди, —сәндән нә эчәб бү күн белә тез кәлдин. *Һәлә ки гаш гаралмајыб* (Ғ. Мейди)—Добро пожаловать, братец марал,—сказал он,—каким образом сегодня ты так рано пришел? Еще не стемнело; *Шәр гарышыр*, думан чөкүр, көздән итир узаглар (Ә. Чәмил)—Темнеет, опускается туман. Даль становится невидимой; *Бу сөздән Каянын хошу кәлмәди* (Ә. Әбүлһәсэн)—Это слово не понравилось Каяну; *Мисс Һаннанын бу һәрәкәтләриндән мәним һеч дә хошум кәлмәди* (М. С. Ордубади)—Эти поступки мисс Анны мне совершенно не нравились; *Фәтиш оғлуну күлмәк тутду* (Мир Чәләл)—Сына Фетиша забрал смех;

в) страдательным залогом:

§ 768. В азербайджанском языке страдательный залог в основном образуется от переходных глаголов и выражает соответствующее залоговое значение. Но ряд непереходных глаголов в страдательном залоге имеет безличное значение и употребляется в функции сказуемого безличного предложения:

Бу кағыз ади јолдашлыг мәктубуна бәнзәмирди. *Бурада севкидән, әнди-пејмандан данышылырды* (Ғ. Мейди)—Эта бумага не была похожа на товарищеское письмо. Здесь говорилось о любви и взаимных обещаниях; *Бурада көдәк бојлу гадына аз тәсадүф едилир* (М. С. Ордубади)—Здесь редко можно встретить женщин маленького роста;

г) долженствовательным склонением:

§ 769. Характерной особенностью данного типа безличных предложений является то, что здесь личные показатели при основе склонения отсутствуют:

Нә етмәли, һансы васитәләрә әл атмалы, һансы јолларла һадисәләрин кедишини сур'әтләндирмәли (М. Ибраһимов)—Что делать, каким способом действовать, какими путями ускорить ход событий; *Сәнәт мәктәбинә кәлмиш кәнчләри гајғы илә тәрбијә етмәли*—Надо заботливо воспитывать молодежь, прибывшую в ремесленное училище.

§ 770. Безличные предложения данного типа можно превратить в личные. В этом случае сказуемое на *-малы*//*-мәли* принимает личный показатель:

Тәләбәләри габагчыл елмлә силаһландырмалы—Вооружить студентов передовой наукой (безличное).

Мүәллим тәләбәләри габагчыл елмлә силаһландыр-

малыдыр—Преподаватель должен вооружить студентов передовой наукой (личное).

Следует заметить, что безличные предложения со сказуемым в страдательном залоге не меняют своей структуры, когда к сказуемому в третьем лице долженствовательного склонения присоединяется личный показатель *-дыр*... Безличное предложение остается неизменным:

Бу мәсәләјә елми советдә бахылмалыдыр—Этот вопрос нужно рассмотреть на научном совете;

д) инфинитивом:

§ 771. Безличными инфинитивными предложениями называются односоставные предложения, в которых сказуемое выражено зависимыми инфинитивами. Инфинитив в основном зависит от *кәрәк*, *лазым* и вспомогательного глагола *олмаг*:

Һәгигәти демәкдән горхмамаг кәрәкдир (М. Ибраһимов)—Не нужно бояться говорить правду; *Иши сабаһа аддатмаг олмаз* (С. Рәһимов)—Нельзя откладывать дело на завтра; *Аһмаг тәләсмәк лазымдыр*—Но нужно спешить.

§ 772. Безличные предложения бывают распространенными и нераспространенными:

Ғышдыр, һәнуз һәмсајә (Сабир)—Сосед, сейчас зима; *Вахтдыр*—Уже время; *Кечәдир*—Уже ночь; *О евә гајыдаркән артыг ахшам иди*—Когда он возвращался домой, был уже вечер.

НАЗЫВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 773. Назывными предложениями называются односоставные предложения, утверждающие наличие, существование предмета или явления:

Мешәлијин ортасында бир тала. Сәһнәнин сол тәрәфиндән бир чај ахыр (А. Шаиг)—Поляна в середине леса. С левой стороны сцены течет река; *Бәһрамын сарајы*. Сәһәр тездән, күнәш јаваш-јаваш доғур (А. Шаиг)—Дворец Бахрама. Рано утром медленно восходит солнце; *Һәјатын еви*, кечә саат 12-јә јахындыр (М. Ибраһимов)—Квартира Хаят, около 12 часов ночи.

§ 774. Время назывного предложения не выражается морфологически, а определяется по смыслу предложения и всегда соотносится с настоящим временем.

§ 775. Главный член назывного предложения выражается именем существительным, субстантивированной частью речи или словосочетанием:

Ордужаһ. Уча бир тәпә. Тәпәнин башында... чадырлар көрүнүр. (С. Вурғун)—Лагерь. Высокий холм. На вершине холма... видны палатки; *Хәзәр. Ләпәдәјән. Гумсал тәпәләр*. Говур бир-бирини чин-чин ләпәләр. (М. Раһим)—Каспий. Прибой. Песчаные холмы. Гонят волны одна

другую; Намы чыхыр. *Машын сәси*. *Һумај зүмзүмә едә-едә...* элиндә бир графин кери гајыдыр (Ч. Мәчнунбәјов)—Все выходят. Сигнал машины. Умай с графином, напевая, возвращается назад; *Дәниз саһили*. Уфүгләр гып-гырмызыдыр (С. Вурғун)—Берег моря. Горизонт ярко-красный; *Зејнәбин еви*. Ев әшјасы садә вә жохсулдур (М. С. Ордубади)—Комната Зейнаб. Простые и скудные домашние вещи; *МТС-ин бинасы*, сәһәрди. Гуллуғчу гадын отағлары тәмизләјир (М. Ибраһимов)— Здание МТС, утро. Уборщица убирает комнаты.

§ 776. Отдельные назывные предложения определяют объект дальнейших событий, их время и место:

Китабхана... китаб долу долаблар Дүзүлмүшдүр јанјана (Б. Ваһабзадә)—Библиотека... Заполненные книгами шкафы выстроились в ряд; *Чејран халанын отағларын-дан бири*. Јан отагда гонағлыгдыр (С. Рәһман)—Одна из комнат Джейран-хала. В боковой комнате угощение.

§ 777. В назывных предложениях говорится об одном или нескольких предметах или явлениях. В этом случае предложения в виде цепочки следует одно за другим. Они логически связаны друг с другом, поясняют друг друга, указывают время и место события:

Уғурун еви. *Садә, тәмиз гонағ отағы*. Пәрдә ачы-ланда! Уғур телефонда рајком катиби илә данышыр (И. Әфәндијев)—Дом Угура. Простая, чистая гостиная. Когда поднимается занавес, Угур по телефону говорит с секретарем райкома; *Орта бир отағ*. *Кечә*. Диварда романтик руһда таблолар асылмышдыр (Р. Рза)—Комната средних размеров. Ночь. На стене висит табло в романтическом духе; *Бакы*. *Баһар чағы*. Тәбиәт күлүр (М. Раһим)—Баку. Весенняя пора, смеется природа; *XVII әср*. *Азәрбајчан*, *Газах маһалы*, *Видадин еви*. Арха тәрәфдә Күр чајы шырыл-шырыл ахыр (С. Вурғун)—XVII век. Азербайджан, Казахский уезд, дом Видади. На заднем плане видна Кура.

§ 778. В назывных предложениях, образующих цепь, перечисляются предметы, явления:

Чаһанкирин еви. *Садә бир отағ*, *јухары тәрәфдә бөјүк китаб шкафы*. *Ортада ағ өртүклү стол*. *Диван*. *Радио-габуледичи*. *Телефон*. Арха пәнчәрәдән әлван рәнкләрлә бојанмыш гүруб көрүнүр (И. Әфәндијев)—Дом Джахангира. Простая комната, на видном месте большой книжный шкаф. В середине стол с белой скатертью. Диван. Приемник. Телефон. Из заднего окна виден закат, окрашенный в разные краски; *Чәлилзадә*. *Һәр шеј һазыр олсајды*, *бизи бураја көндәрмәздиләр*. *Рәшид*. *Боран*, *сылдырым гајалар*, *амансыз тәбиәт* (Ч. Мәчнунбәјов)—Джалилзаде. Если бы все было готово, нас бы сюда не

послали. Рашид. Буря, крутые скалы, безжалостная природа.

§ 779. Как правило, при перечислении предметов, явлений порядок следования их таков: от общего к частному и от абстрактного к конкретному:

Шуша галасы. *Хан сарајы*. *Вағифин еви*. *Тој мәчлиси*. *Ојун*. Ибраһим хан, јанында да адамлар кәлир (С. Вурғун)—Шушинская крепость. Ханский дворец. Дом Вағифа. Свадебный пир. Пляска. Приходит Ибрагимхан с приближенными; *Уча дағлар гојнунда бир кәнд*. *Јанаркилин евинин габағы*. Дәстә-дәстә чаванлар охујараг кедирләр (Ч. Мәчнунбәјов)—Деревня среди высоких гор. Место перед домом Янар. Группами проходят молодые люди с песней.

§ 780. Назывные предложения, главный член которых выражен существительным или именным словосочетанием, в зависимости от лексико-семантического значения последнего могут выражать:

а) пространство:

Чәнуби Азәрбајчан. *Шималда Араз чајы*, *чәнубда гарлы дағлар*, *думанлы тәпәләр* (М. С. Ордубади)—Южный Азербайджан. На севере река Араз, на юге снежные горы, туманные холмы;

б) время:

Сақит јај кечәси, јумшағ отларын үстү зәриф јашыл јарпағлара бүрүнмүшдүр (Ч. Чаббарлы)—Ясная, тихая летняя ночь, мягкие травы покрыты слабыми зелеными листьями;

в) свойство и качество. Главный член таких предложений выражается существительным, образованным или от прилагательных с помощью аффиксов *-лыг*, *-лик*, *-луг*, *-лук* или же от глаголов:

Азадлыг вә көзәллик. Бунсуз инсанларын мәғрур руһу тәһгир олунурду (М. Әнвәр)—Свобода и красота. Без них унижалась гордая душа (дух) людей; *Чахнашма* (Ч. Чаббарлы)—Волнение (переполох).

§ 781. Ряд назывных предложений выражается сочетанием числительных с существительными. Такие предложения имеют значение времени:

Ијирми ики апрел. Бу баһар күнү, Гаранлыг дунјада баһар доғулду (Б. Ваһабзадә)—22 апреля. В этот весенний день в мрачном мире родилась весна; *Москва*, *Кремль*, *гырх биринчи ил*, *Тарих јаддашындан силинән дејил* (Ә. Чәмил)—Москва, Кремль, сорок первый год, он не сотрется в памяти истории.

§ 782. Назывные предложения, главный член которых инфинитив, выражают важность, необходимость, обязательность, вопрос и т. п.:

Кулуш. Көзлэ Севил, бу дэфэ дэ Эбдүлэли бәји өп-мәјәсэн. Севил. *Өпмәк...*, һә?... (Ч. Чаббарлы)—Гюлюш. Смотри, Севиль, как бы опять не потянулась к Абдул-али беку целоваться!... Севиль. Целоваться?... Ага, помню!

§ 783. Назывные предложения могут быть:

а) нераспространенными:

Москва... Бир сәрин најыз кечәси, Иттифаг евинин бөјүк салону. Өтүр оркестрин гәлб ачан сәси. Сүкутла динләјир мин инсан ону (С. Вурғун)—Москва, прохладная осенняя ночь. Большой зал Дома Союзов. Слышны раскрывающие душу звуки оркестра. В молчании слушают его тысячи людей; *Азәрбајҹан*, көзәл бир јаз... һәјат боллуг, ишыг чохдур (С. Вурғун)—Азербайджан, прекрасная весна... Изобилие, много света; *Колхоз клубунун һәјәти*. Һәр тәрәф ағачлыг, отлугдур (С. Рәһман)—Двор колхозного клуба. Со всех сторон деревья, травы.

§ 784. б) распространенными:

Јени тикилмиш истираһәт евинин бөјүк һәјәти. Отаглар рәнкләндијиндән иш столлары һәјәтә чыхарылмышдыр (С. Рәһман)—Большой двор недавно построенного дома отдыха. Комнаты красятся, и поэтому письменные столы вынесены во двор; *Бөјүк бир истираһәт евинин тикилмиши*. Сәһнәдән дәстә-дәстә ишчиләр даныша-даныша кечирләр (С. Рәһман)—Строительство большого дома отдыха. Через сцену, беседея, группами проходят рабочие.

§ 785. Назывные предложения, образованные группой именных словосочетаний первого типа, относятся к распространенным, так как в них первый компонент сочетания выступает в роли определения, а второй—в качестве главного члена:

Уча даглар, дар бир јол, учурум. Дан јери јеничә сөкүлүр (М. Ибраһимов)—Высокие горы, узкая дорога, обрыв, светает; *Кизли тәшкилат* (Ч. Чаббарлы)—Подпольная организация.

§ 786. Назывные предложения, выраженные вторым и третьим типом именных словосочетаний, относятся к нераспространенным, так как оба компонента словосочетания в таких предложениях выступают в качестве одного члена предложения:

Бисутун дағы. Дағ ортадан јарылмышдыр (С. Вурғун)—Гора Бисутун. Гора в середине раскололась; *Имамјарын отағы*. Ахшам. Имамјар Јашарын столунун јанында отуруб онун папкасына, сонра да столун алтындакы динамит гутусуна бахыр (Ч. Чаббарлы)—Комната в доме Имамяра. Вечер. Имамяр, сидя у стола Яшара, рассматривает его папку, а потом на ящик с динамитом, стоящий под столом.

§ 787. Часть распространенных назывных предложений образуется путем расширения простых нераспространенных назывных предложений:

Хәјәнәт! Ики тәрәфли бир хәјәнәт! (Ч. Чаббарлы)—Измена (обман)! Измена с двух сторон!

§ 788. В распространенном назывном предложении порядок слов играет важную роль, т. е. при изменении его предложения меняют структуру.

Порядок слов в распространенных назывных предложениях следующий:

а) в назывных предложениях, состоящих из одного определения и главного члена, на первом месте согласно общему правилу стоит определение:

Сәфалы бир мај ахшамы (А. Сәһнәт)—Приятный майский вечер;

б) в назывных предложениях, состоящих из обстоятельства и главного члена, на первом месте стоит обстоятельство:

Заводда Јусифин кабинети. Кабинетин бир гапысы гәбул отағына, о бири... шөбәјә ачылыр (М. Ибраһимов)—Кабинет Юсифа на заводе. Одна дверь кабинета открывается в приемную, другая—в отдел;

в) в назывных предложениях, состоящих из определения, обстоятельства и главного члена, на первом месте находится обстоятельство, затем определение и главный член:

Сухумидә кичик бир отаг (Ч. Чаббарлы)—Маленькая комната в Сухуми;

г) в назывных предложениях может выступать несколько однородных второстепенных членов. В этом случае определения следуют друг за другом, употребляясь как с союзами, так и без них:

Хәлвәт, сәссиз бағ ичи (Ч. Чаббарлы)—Уединенный, тихий сад; *Шух вә һәвәсли бир гыз* (Ч. Чаббарлы)—Веселая, радостная девушка;

д) назывные предложения, состоящие из двух препозитивных обстоятельств и одного главного члена:

Азәрбајҹанын узаг бир кәндиңдә мәктәб габағында бир мејданча (Ч. Чаббарлы)—Площадка перед школой в одной из дальних деревень Азербайджана;

е) встречаются назывные предложения с несколькими определениями и одним обстоятельством. В таких предложениях на первом месте стоит обстоятельство, на втором и третьем—определения, на последнем—главный член:

Ајын тутгун зијасы алтында хәфиф, солгун бир сима (Ч. Чаббарлы)—При тусклом сиянии луны лицо нежное, бледное.

ж) в назывных предложениях, состоящих из двух об-

стоятельств и одного определения, первое и второе места занимают обстоятельства, третье—определение, последнее—главный член:

Узагда кәндин кәнарында бир учуг евчик (Ч. Чаббарлы)—Далеко на краю деревни развалившийся домик.

СЛОВО-ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 789. Слово-предложение—это особый вид предложений, которые состоят из одного слова или неразложимого словосочетания, не способного распространяться при помощи пояснительных слов:

1 елчи. Сизсиниз Видади шаир?—**Видади.** *Бәли* (С. Вурғун)—1 посланник. Это вы поэт Видади?—**Видади.** Да; **Чешмәкли** киши. Рәис сизсиниз?—**Миндилли.** *Һәлләлик јох* (С. Рәһман)—**Мужчина в очках.** Вы начальник?—**Миндилли.** Пока нет; Бизи тамамилә унудурсунузму? *Хејр!* Сизи унутмајачағам (М. С. Ордубади)—Вы, что, нас совсем забыли? Нет! Я вас не забуду.

Здесь *бәли, јох, хејр*—слова-предложения.

§ 790. Слова-предложения чаще всего употребляются в диалогической речи. Они выражают утверждение или отрицание, согласие или несогласие, удивление.

Слова-предложения тесно связаны с контекстом и ситуацией. В их оформлении большую роль играет интонация.

Предложение или часть его, выступая до или после слова-предложения, конкретизирует, дополняет мысль.

В словах-предложениях утверждается или отрицается ранее высказанная мысль, выражается отношение говорящего к тому или иному явлению:

Манаф. Фирузәдир? **Јусиф.** *Јох!* (М. Ибраһимов)—**Манаф.** Это Фируза? **Юсиф.**—Нет! **Командир.** Буну дүшәркәјә апарын! **Көзәтчи.** *Баш үстә!* (М. Ибраһимов)—**Командир.** Отведите его в штаб (в лагерь)!—**Часовой.** Слушаюсь! **Шәкински.** Бајагдан доғру јазылмырды?—**Шаггулу.** *Әлбәттә!* (Ч. Чаббарлы)—**Шәкинский А** раньше неверно писали?—**Шаггулу.** Конечно! *Бәли.* Хәзәр, дәли Хәзәр чошур бә'ән... Горхунч олур дәниздәки фыртыналар (С. Вурғун)—Да, Каспий, безумный Каспий иногда бует... Страшными бывают штормы в море.

Нередко говорящий ставит себе вопрос, выражая при этом свое отношение к вопросу в форме слова-предложения:

Бунлар мәнә әсәр ејләјирми? *Мутләг јох! јох!* (Ч. Чаббарлы)—Действуют ли они на меня? Совершенно нет! нет!; Аслан, о зәһмәткеш вә мәрһәмәтли инсан... белә бир ишә инанырдымы? *Әсла!* (Ч. Чаббарлы)—Аслан, этот

труженик и великодушный человек... верил ли он в это? Вовсе нет!

§ 791. Слово-предложение употребляется параллельно с предложением, являющимся ответом на вопрос основного предложения, конкретизирует высказываемую мысль. В этом случае слово-предложение эквивалентно неполному или полному предложению:

Бир-биринизин евинә кедиб кәлмәјиниз вардырмы?—*Бәли, вардыр* (М. С. Ордубади)—Ходите ли вы друг к другу? Да, ходим; Динчәлә билдинизми?—дејә сорушдугда мән—*Бәли, бир аз* (М. С. Ордубади)—Он спросил: сумели ли вы отдохнуть?—Я? Да, немного; Иши јарымчыг гојуб кетмәк јарардымы? *Хејр, јарамазды* (М. С. Ордубади)—Годится ли оставить работу недоделанной и уйти?—Нет, не годится; Бағышлајын, Манаф сизсиниз?—*Бәли, мәнәм* (М. Ибраһимов)—Извините, Манаф это вы?—Да, это я; Сиз ки докторсунуз? —*Бәли, докторам*—Так вы же доктор? —Да, доктор.

§ 792. Одно слово-предложение может служить ответом на другое:

Шејх Шәбаны сиз таныјырсынызмы? —*Хејр. —Һејф, сәд һејф* (Ә. Һагвердијев)—Знаете ли вы Шејх Шәбана? —Нет. —Жаль, очень жаль; Инчи. О мәним шәхси ишимдир. —*Муршуд. —Һә?* Инчи. *Һә. Муршуд. Јахшы!* (С. Рәһман)—**Инджи.** Это мое личное дело.—**Муршуд.** Да? **Инджи.** Да. —**Муршуд.** Хорошо.

§ 793. В состав слов-предложений входят: модально-ответные, вопросительные, эмоциональные и побудительные.

§ 794. В модально-ответных словах-предложениях говорящий что-либо утверждает, выражает свое согласие:

Бу шәкли јени башламысан, еләми? —*Бәли, бир нечә күн бундан габаг башламышам* (М. Ибраһимов)—Эту картину ты начал недавно? —Да, несколько дней тому назад; **Күлзар.** Истәјирсән сөјләјим. **Ситара.** *Јахшы,* сөјлә (Ч. Чаббарлы)—**Гюльзар.** Хочешь расскажу? **Ситара.** Хорошо, расскажи; **Јусиф.** Дәрһал ишә башлајын! **Кәрим.** *Баш үстә* (М. Ибраһимов). **Юсиф.** Сейчас же приступайте к работе! **Кәрим.** Слушаемся.

§ 795. В определенной группе утвердительных слов-предложений говорящий выражает свое согласие. Такие слова-предложения в отличие от других утвердительных предложений не являются самостоятельным ответом на поставленный вопрос, т. е. с их помощью говорящий высказывает свое мнение о другой мысли:

Бәнөвшә. Һара кедирсән, Чамал! Евдә телефон вар ки! **Чамал.** *Һә, дүз дејирсән* (С. Рәһман)—**Бановша.** Куда ты идешь, Джамал? Дома же есть телефон! **Джамал.** Да, ты права; *Јахшы,*—деди,—баталјонда галын! (М. Әнвәр)—Хорошо,—сказал,—оставайтесь в батальоне.

§ 796. В отрицательных словах-предложениях говорящий что-либо отрицает, высказывает свое несогласие, указывает на неправильность своей мысли, возражает самому себе:

Һачы Әһмәд. Ибад кәлмәди? **Балоглан.** *Јох* (Ч. Чаббарлы)—Гаджи Ахмед. Ибад не приходил? **Балоглан.** Нет; **Чаһанкирбәј.** Дејирәм мән кедим Чаббар бәјин даһынча. **Аслан бәј.** *Хејр*, лазым дејил (Н. Б. Вәзиров)—**Джахангирбек.** Я пойду за Джаббарбеком. **Асланбек.** Да, нет, не надо! Амма Фәрһад да бунлары истәјирдимиз? —*Јох* (Ч. Чаббарлы)—А Фарһад хотел этого? —Нет; Бир дәмән тәзә тоја кедим? *А төвбә!* (Мир Чәләл)—Разве я пойду опять на свадьбу? Никогда.

§ 797. Вопросительным словом-предложением говорящий стремится проверить реальность своей мысли. Иногда такие предложения носят риторический характер:

Ләтафәт. Ах... билсәјдин ки, мән сәнә нә гәдәр нифрәт едирәм! **Садыгов.** *Һә? Белә?* Јахшы, о нечә олур ки, Садыговун даш-гашлары илә бәзәнирсән, амма өзүнә нифрәт едирсән! *Һә?!* (И. Әфәндијев)—**Ләтафәт.** Ах... Если бы ты знал, как я ненавижу тебя! **Садыгов.** Да? Так? Хорошо, как же это так, ты украшаешь себя драгоценностями Садыхова, а его самого ненавидишь?! А?; О ијирми дәр мин манатдан јарысы мәним олсун, јарысны да гојчибишдана, гоча кишисэн... *Һә, нечәдир?* (Н. Б. Вәзиров)—Пусть половина этих двадцати четырех тысяч будут моими, а половину ты клади в карман... а? Ты старый человек. Ну как?; **Гәмәр.** Демәли, Бәнөвшә дә атасынын јолу илә кедиб? **Чејран** хала. *Бәс нечә?* (С. Рәһман)—**Гамар.** Значит, и Бановща пошла пә стопам своего отца? **Тетя Джейран.** А как же?

Формы *бә, нә, бә нәмәнә?* можно встретить в речи действующих лиц драматических произведений:

Һачы Мейди. Индичә мән бу аганын үзүнә бахан кими демәдим ки, халис ингилабчыдыр? **Һачы Салман.** *Бә нәмәнә?* (М. С. Ордубади)—Гаджи Мехти. Только что, посмотрев в лицо этого господина, разве я не сказал, что он настоящий революционер? Гаджи Салман. А как же?; **Абас.** Ордери она шәхсэн сиз өзүңүз вермишсиниз? **Үлејман.** *Бә нә?* (М. Ибраһимов)—**Абас.** Лично вы сами дали ему ордер? **Сулейман.** А как же?

С помощью слов-предложений, состоящих из междометий, говорящий выражает также эмоциональное отношение к высказываемой мысли: сожаление, удивление.

§ 798. Эмоциональные слова-предложения выражают:

а) сожаление, удивление:

Бәдбәхт чаным! Нечә илләр иди үмид едирдим ки, кәләчәкдә Рүстәм әним оғлу, истәклим илә бәхтијар јаша-

јачағам, *амма һејһам!* (Ч. Чаббарлы)—Несчастное я создание! Сколько лет я питала надежду, что в будущем буду счастливо жить со своим любимым двоюродным братом Рустамом, но, увы!; **Агшин.** О, мәним гардашымын јадикарыдыр. *Әбу Убејд.* *Елә исә чоxtәәссуф!* (Ч. Чаббарлы)—**Акшин.** Он является памятью моего брата. **Абу Убејд.** Если так, то очень жаль!

б) благодарность, одобрение:

Һа бәрәкаллаһ! Һејдәров, даһыны сөјлә! (Ә. Һагвердијев)—Ай да, молодец! Гейдаров, продолжай (далее)!;

Әһмәд. Аллаһ онун өмрүнү узун еләсин. **Чаббарбәј.** *Амин, амин, амин* (Н. Б. Вәзиров)—**Ахмед.** Да продлит аллах его жизнь! **Джаббарбек.** Аминь, аминь, аминь!

в) иронию, насмешку:

Рәсул. Кедиб өзүмү Араза атачағам. **Сәфәрғулу.** *Һа, һа, һа!* (Н. Б. Вәзиров)—**Расул.** Пойду брошусь в Аракс. **Сафарғулу.** Хо, хо, хо!

Ағасәлим. Мәнним гејрәтим белә шејләри көтүрмәз. **Худуш.** *Шиш!* (И. Әфәндијев)—**Агасәлим.** Такие вещи я не потерплю. **Худуш.** Шиш!

§ 799. Словами-предложениями говорящий побуждает также слушателя к совершению действия. Побудительные слова-предложения в основном выражаются междометиями;

Һајды, дурма вур! (А. Шаиг)—Айда, бей, не останавливайся! *Сыс*,—дејәрәк кешикчи ајаға галхды (М. Әнвәр)—Т-сс,—сказал старик и поднялся;

§ 800. С целью усиления выразительности:

а) повторяются одинаковые слова-предложения:

Хејр! Хејр! Мәһәббәтлә ојнамаг олмаз (С. Вурғун)—Нет! Нет! С любовью нельзя шутить; **Манаф.** *Јох, јох...* Сиз сәһв едирсиниз (М. Ибраһимов)—**Манаф.** Нет, нет... вы ошибаетесь; **Шәкински.** Бәјәнмир, өзү чыхсын ојнасын көрәк дә *Һә, һә.* (Ч. Чаббарлы)—**Шекинский.** Если ему не нравится, тогда пусть сам выступает, посмотрим, да, да! **Елхан.** Гардашлар, бачылар, бу азадлыг бајрағы алтында јени азад һәјата доғру! **Халг.** *Ура... Ура...* (Ч. Чаббарлы)—**Эльхан.** Братья, сестры! Под этим знаменем свободы, за жизнь свободную, вперед! **Народ.** *Ура!... Ура!*

б) употребляются разные слова-предложения одинакового содержания:

Чох көзәл, чох јахшы (М. С. Ордубади)—Прекрасно, очень хорошо;

в) параллельно со словом-предложением употребляется частица *да//дә:*

Јени бир шеј билмирсән?—Дедим ки, *јох, јох да!* (С. Рәһимов)—Значит, ничего не знаешь?—Сказала же нет, нет!

г) между повторяющимися словами-предложениями выступает обращение:

Мэним үчүн бу да чо хдур, нэнэ!—дедим. *Јох, оғлум јох!* (А. Шаиг)—Я сказал:—Бабушка, для меня это тоже много!—Нет, сынок, нет!

д) перед обращением:

Дэрслэрин чэтиндирми? Јох, муғаллим... (А. Шаиг)—Трудные у тебя занятия?—Нет, учитель.

Солмаз: Сэн мэни сеvirсәнми?—*Елхан. Бэли, Солмаз* (Ч. Чаббарлы)—*Солмаз.* Ты меня любишь?—*Эльхан.* О да, Солмаз;

е) после обращения:

—Ата, бу күн киноја кедэчэјик?—Гызым, *јох* (бэли)
—Отец, пойдем мы сегодня в кино?—Дочка, нет (да).

НЕПОЛНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 801. Под неполными предложениями понимаются такие предложения, в которых отсутствует тот или иной член, находящийся в соседнем предложении и в силу этого в нем не названный. В неполных предложениях могут отсутствовать как главные, так и второстепенные члены предложения.

Неполные предложения делятся на: 1) неполные предложения монологической (повествовательной) речи; 2) неполные предложения диалогической речи.

1. Неполные предложения монологической (повествовательной) речи

§ 802. К данной группе неполных предложений следует отнести контекстуально-ситуативные неполные предложения и эллиптические предложения, характеризующиеся в основном опущением сказуемого.

§ 803. По своему грамматическому составу контекстуально-ситуативные неполные предложения могут быть: 1) предложениями с неназванным подлежащим; 2) предложениями с неназванным сказуемым и 3) предложениями с неназванным дополнением.

1) Предложения с неназванным подлежащим

Эмир Сэба ханумы биринчи кэрэ иди ки көрүрдү.—*Нэ гэдэр зэнкин бир көзэллјэ маликдир* (М. С. Ордубади)—Эмир впервые видел Сабу-ханум. —Как величественна прекрасна,—сказал он (Дословно: Какой богатой красотой обладает): Бурнашов она јахынлашан Вагифэ нэзакэтлэ эл вериб, масанын габағындакы јумшаг сандалјада она вэ катибинэ јер көстәрди. *Отурдулар* (Ј. В. Чэмэнзэминли)—Бурнашов почтительно подал руку подошедшему к нему Вагифу и указал ему и его секретарю место в креслах, стоящих перед столом. Сели.

В обоих приведенных примерах вторые предложения являются неполными, в них отсутствуют подлежащие (в первом—*Сэба ханым*, во втором—*Вагиф* и *катиб*—секретарь), которые ясны из контекста и ситуации. Названное в предыдущем предложении подлежащее является в то же время подлежащим следующего предложения.

2) Предложения с неназванным сказуемым

Опущение сказуемого особенно характерно для сложносочиненных предложений и главным образом для тех, в которых активно участвуют такие соединительные союзы, как *да/дэ*, *ја/јэ*, а также связка *исэ*. В каких же случаях происходит опущение сказуемого?

а) когда налицо сопоставление, сравнение, противопоставление;

Мэн онун ахычы ше'рлэриндэн нэзз алардым, о, мэним халлары бэркимэммиш нэгмэмдэн (Р. Рза)—Я наслаждался плавностью его стихов, а он—еще не оформившейся мелодией моих песен; *Шөһрэт инсанын бејини јејиб чүрүдүр, еһтирас исэ бэдэнини* (Н. Мехди)—Слава, как червь, точит мозги человека, страсть же—тело; *Сэн мэним бурному бэјэнмирсэн, мэн да сэнин гулагларыны* (Ч. Чаббарлы)—Тебе не нравится мой нос, а мне—твоя уши.

В этих сложносочиненных предложениях сказуемое вторых предложений (в 1-м *нэзз алардым*—я наслаждался, во 2-м—*јејиб чүрүдүр*—точит, съедает, в 3-м *бэјэнмирэм*—мне не нравится) пропущено. Вот почему эти предложения являются неполными. Однако опущенные сказуемые легко восстанавливаются из контекста;

б) когда налицо соучастие:

Арвад да гуллуғ еләјир, киши дэ (С. Рәһман)—И женщина работает, и мужчина; *Чамал да инчијиб кетди, сэн дэ* (С. Рәһман)—И Джамад ушел, обидевшись, и ты; *Инди нэјат да дэјишиб, эһвали-руһијјэ дэ* (С. Рәһман)—И жизнь сейчас изменилась, и настроение.

В приведенных примерах вторая часть является неполной ввиду отсутствия в них сказуемого (в 1-м—*гуллуғ еләјир*—он(а) работает, во 2-м—*инчијиб кетди*—он, обидевшись ушел, в 3-м—*дэјишиб*—изменилось). Не названные в них сказуемые легко восстанавливаются благодаря первой части сложного предложения;

в) когда налицо преувеличение:

Ахыр чоһ данышан да вар, чоһ данышан да (Ч. Мэм-мэдгулузадэ)—Болтун болтуну рознь; *Авам да вар, авам да* (Н. Нәриманов)—Простак простаку рознь.

Ввиду того, что во второй части данных предложений пропущено сказуемое *вар* (есть), они являются неполными;

г) когда действие совершается одним или несколькими

лицами и направлено на определенный объект (или объекты):

Мэн ону да мѣнв едэрэм, сѣни дѣ (М. С. Ордубади)— Я и его уничтожу, и тебя; Ағач сынанда балталы да јујүрѣр, балтасыз да (Аталар сөзү)—Когда дерево ломается, бежит и тот, кто имеет топор, и тот, кто не имеет; Әһмѣдхан пулу алды, Бѣхрама да дүшдү, Мѣһәммѣдѣ дѣ („Коммунист“ гѣзети)—Ахмедхан взял деньги; и Бахраму досталось, и Мамеду.

Вторая часть этих предложений является неполной, так как в них пропущено сказуемое (в 1-м—*мѣнв едэрэм*—я уничтожу, во 2-м—*јујүрѣр*—побежит, в 3-м—*дүшдү*—досталось);

д) когда сказуемое употребляется с обстоятельством места:

Кичикханым ѳз дѣстѣсинѣ чатаначан нѣ керѣ бахды, нѣ јухары (Мир Чѣлал)—Пока Кичик ханым добиралась до своего отряда, она ни разу не оглянулась ни назад, ни наверх; Сонанын гаршысына бир илан чыхды. Горхусундан нѣ ирѣли кедѣ билди, нѣ дѣ керѣ (Н. Нѣрманов)—Сона на своем пути встретила змею. От страха она не могла идти ни вперед, ни назад.

В первом примере в неполном предложении пропущено сказуемое *бахды*—посмотрел, во втором—*кедѣ билди*—могла идти, которые легко определяются благодаря первой части этих предложений;

а) когда налицо тождество:

Мѣним үчүн хан да бирдир, *Кулхан да* (Аталар сөзү)—Для меня все равно, что хан, что Гюльхан.

Ввиду того, что сказуемое *бирдир* (одинаково, все равно) уже названо в первой части данного сложного предложения, поэтому оно опущено во второй части;

ж) когда налицо расчленение предмета:

Чѣнаб сѣдр, хаһиш едирѣм сиз полисмейстрдѣн сорушунуз, онлар мѣни нѣ үчүн ахтарырдылар? Мѣһкѣмѣјѣ вермѣјѣ, *ја күчѣдѣ вурмаға?* (Ч. Чаббарлы)—Господин председатель, прошу вас, узнайте у полицмейстера, зачем они меня искали? Для того, чтобы предать суду или убить на улице? *Ја кѣрѣк бурада сѣн галасан, ја мѣн* (Ч. Чаббарлы)—Или ты должен здесь остаться, или я.

В рассмотренных примерах все вторые предложения неполные;

з) когда перечисляются определенные признаки предмета:

Онлар сөзү бир, иши бир адамдырлар. Ғамысыны да елѣ асанлыгла баша дүшмѣк олур ки: *нѣ бичлик билирлѣр, нѣ адама бадалаг вурмаг, нѣ балдан данышмаг* (Ә. Әбүлһѣсѣн)—Это люди, у которых слово не расходится с де-

лом. И всех их так легко можно понять: они не знают, что такое хитрость, как давать человеку подножку, как злословить за его спиной.

В этом примере в неполном предложении пропущено сказуемое *билирлѣр*—знают.

3) Предложения с неназванным дополнением

А, киши, ахыр бу күнѣ дѣјерми? Бир парча чѣрѣјин вар иди. *Ахыр нијѣ тѣкдүн итлѣрѣ*, тѣлѣф елѣдин, дағытдын, ѳзүн дѣ бу күнѣ дүшмүсѣн, нѣр ит-гурд үстүнѣ ајаг алыр (Ә. Ғагвердијев)—Послушай, разве можно себя доводить до этого? У тебя же был кусок хлеба. Зачем ты бросил его собакам, уничтожил, а сам дошел до того, что всякий, кому не лень, на тебя руку поднимает? *Јахшы, атам, сѣнѣ ким изин вериб мѣним адыма кедиб ѳзкѣдѣн пул аласан? Бу саат апар вер ѳзүнѣ, дајанма, апар дѣјирѣм сѣнѣ* (Н. Б. Вѣзиров)—Хорошо, дружище, кто тебе позволил брать у чужих деньги на мое имя? Сейчас же отнеси и отдай ему, не мешкай, отнеси, говорю тебе.

Ясно, что во всех этих примерах вторые предложения неполные, так как в них опущены дополнения (в 1-м—*онун*, во 2-м—*пулу*), которые становятся ясными благодаря ситуации, контексту.

Примечание: Сравнительно редки случаи употребления ситуативных неполных предложений, в которых неназванными являются обстоятельства: Бир дѣфѣ нечѣ олдуса мүһазирѣдѣ ѳ мѣним јаныма кѣлди, бѣјрүмдѣки бош јерѣ кѣстѣриб—*Отурмаг олармы?*—деди (И. Шыхлы)—Как-то случилось так, что на лекции он подошел ко мне и, указав на свободное место, спросил:—Можно ли сесть?

Здесь в неполном предложении опущено обстоятельство места (*бурада*), которое легко определяется из ситуации.

Эллиптические предложения

§ 804. Характерной особенностью этих предложений является опущение глагольного или отглагольного сказуемого, не являющегося необходимым для понимания смысла высказывания и легко предполагаемого, восстанавливаемого из всего предложения или контекста:

—Ағ ушаглар дѣрсѣ кедир. Том он саат ишдѣ олур. *Лифт јухары, лифт ашағы.* Том јорулур, Јуху басыр ач ушағы. *Саатларла лифт јухары, лифт ашағы* (Р. Рза)—Белые дети ходят в школу. Том десять часов бывает на работе. Лифт наверх, лифт вниз. Том устает. Голодного ребенка клонит ко сну. Часами лифт наверх (поднимается) лифт вниз (опускается); *Буна кѣрѣ дѣ, Фѣхрѣддин, сѣнѣ гѣти дѣјирѣм. Әввѣлчѣ бирлик, сонра үсјан!* (М. С. Ордубади)—Поэтому, Фахраддин, я тебе категорически заявляю. Сначала сплоченность, потом восстание (возможно//необходимо,

Тулку хара, гулругу да ора — Куда лиса, туда и хвост за ней.

§ 805. Хотя эллиптические предложения и являются разновидностью неполных предложений, однако в некотором отношении они отличаются от последних. Так, опущенное в них сказуемое отсутствует в контексте, и может быть восстановлено всем смыслом предложения, тогда как в неполных предложениях с неназванным сказуемым восстановление сказуемого, а отсюда и смысловая полнота, возможны только при наличии этого сказуемого в соседнем, предшествующем предложении.

Ср.: Вагиф дэрин бир севки сачан көзлэри илэ достуну охшарага, — деди, — *нэ эжэб?* (J. В. Чэмэнзэминли) — Вагиф, лаская друга глазами, полными глубокой любви, сказал: — Какими судьбами? Шөһрэт инсанын бејини јејиб чүрүдүр, *еһтирас исэ бэдэнини* (H. Меһди) — Слава, как червь, точит мозги человека, а страсть — тело.

§ 806. Эллиптические предложения главным образом свойственны языку пословиц и поговорок.

Абыр харада, *чөрэк орада* — Где стыд, там и хлеб; Варлынын малы, *касыбын өвлады* — Для богача — богатство, для бедняка — его дитя (ценно); Гараја сабун, *дэлијэ өјүд* — Для грязного — мыло, для безумца — совет (необходим).

§ 807. По своей семантике эллиптические предложения в основном выражают требование, просьбу//приказ//призыв//побуждение//пожелание субъекта относительно совершения какого-либо действия, сопоставление, умозаключение, сентенции. Нередко наблюдающаяся в этих предложениях повелительно-восклицательная интонация компенсирует отсутствие в них сказуемого.

Эллиптические предложения выражают:

а) призыв, требование, приказ:

О деди: — *Мөһкәмэ давам едечэк*, Суалы-соргусу узун чэкэчэк: — *Мугэссир, ајага!* (С. Вурғун) — Он сказал: — Суд продолжится, вопросы-допросы будут длинны: — Обвиняемый, встать!; Бир забит мин италјана деди ки: — *Аташ!* (P. Pза) — Один офицер дал приказ тысяче итальянцам: — Огонь! *Чамаат, ханы „Чэза галасы“ндан* — дејэ гоча, көзү јашлы дөнүб, көјэ бахды (С. Рәһимов) — Люди, хана с „Башни пыток“! сбросьте, — сказал старик со слезами на глазах, отвернулся и посмотрел на небо; Фәхрәддин ики нәфәрлэ бэрабэр Тохтамышын јахасындан тутуб адамларына тапшырды: — *Һәбсханаја!* (M. C. Ордубади) — Вместе с двумя другими Фәхрәддин схватил Тохтамыша за ворот и приказал своим людям: — В тюрьму!

б) просьбу: [Балаш]. *Ики сөз* — Балаш. Два слова (хочу сказать); *Бизэ бир иш, ага.* — *Гардаш, бир иш* — *Бир парча чөрэк* (С. Рәһимов) — О, господин, нам какую-нибудь работу (дайте). Братец, какую-нибудь работу (дайте) — *Кусок хлеба (дайте).*

2. Неполные предложения диалогической речи

§ 808. Диалогическая речь представляет собой своего рода колыбель неполных предложений. Именно в диалоге проявляются самые характерные черты неполных предложений, свойственные разговорной речи, что находит свое отражение в произведениях художественной литературы и главным образом в драматических произведениях.

§ 809. В зависимости от характера компонентов, составляющих диалог, следует различать: а) диалог в вопросно-ответной форме, б) диалог как смена реплик-монологов.

1) Диалог в вопросно-ответной форме

§ 810. Неполные предложения наиболее ярко представлены в вопросно-ответной форме диалога, что в свою очередь связано с его природой, характеризующейся обычной неполнотой формально-грамматического состава.

§ 811. Диалог представляет собой пару, один из компонентов которой — вопрос, а другой — ответ на него. В вопросительном предложении обычно все его члены словесно выражены. Ответ же, наоборот, представляет собой неполное предложение, в котором опущены члены не имеющие существенного значения для его понимания. Они либо подсказываются ситуацией, либо содержатся в самом вопросе. Следует различать ответы на известные вопросы к отдельным членам предложения и ответы, выражающие утверждение или отрицание высказанной в вопросе мысли.

§ 812. В диалогическую пару входят предложения, в составе которых имеются и местоименные вопросительные слова *ким, нэ, кимдир, нәдир, кими, нәји, харада, нэ вахт, нэ заман*, подставленные к одному из членов предложения, и предложение-ответ, выраженное одним словом или группой слов. Вопрос может относиться к подлежащему, сказуемому, обстоятельству и т. д.:

Дејин она бэрабэр. Бэс Авропада ким вар? Өзү дэ чаваб верир: — *Һеч ким* (P. Pза) — Спросите все разом его: — Кого знает он в Европе? Сам же отвечает: — Никого; Шаһ. Һүчүм едэн кимдир? — Низами. Вәһши хәзәрләр (H. Меһди) — Шах. Кто нападающие? — Низами. Дикие хазары;

Кейкавус. Кимдир хаин? — **Судаба.** Оғлун (Н. Чавид) — **Кейкавус.** Кто изменник? — **Судаба.** Твой сын; **Арам.** Кими вурдулар? — **Бахшы.** Володини. (Ч. Чаббарлы) — **Арам.** Кого убили? — **Бахши.** Володина; **Алмаз.** Кими көрдүн? — **Ханымназ.** Неч кәси (Ч. Чаббарлы) — **Алмас.** Кого ты видела? — **Ханымназ.** Никого; **Фәрһад.** Бәс мәни көрмәк истәјәнләр, Мирзә, һаны? **Мирзә Гошунәли.** Бурада, гапыда дурублар (Ә. Һагвердијев) — **Фархад.** А где же Мирза, те, которые хотели меня видеть? — **Мирза Гошунәли.** Здесь, у дверей ждут.

Бывают и такие диалогические пары, в которых ответное предложение служит для подтверждения или отрицания высказанной в вопросительном предложении мысли:

Мирзә Сәмәндәр. Јахшы, мүдир сәнсэн, мән? — **Алмаз.** Сиз (Ч. Чаббарлы) — **Мирза Самандар.** Хорошо, скажи мне: кто директор—я или ты? — **Алмаз.** Вы.

Встречаются также случаи, когда одна сторона ответного предложения—слово-предложение, выражающее утверждение или отрицание высказанной в вопросительном предложении мысли, — вторая часть—неполное предложение:

Бәдирчаһан. Гадан алым, Сәфәрәли, хан евдәдирми? — **Сәфәрәли.** Бәли, евдәдир (Н. Б. Вәзирова) — **Бадирджахан.** О, душа моя, Сафарали, дома ли хан? — **Сафарали.** Да, дома.

§ 813. Диалог может представлять собой пару, оба компонента которой являются вопросительными предложениями, причем роль второго предложения-вопроса заключается, как правило, в конкретизации, пояснении первого и в свою очередь, требует конкретного ответа:

Афаг. Дәстәкүл, көрәсэн бир дә она раст кәләчәјәмми? — **Дәстәкүл.** Кимә, кимә, Афаг? (Н. Мехди) — **Афаг.** Дастагюль, интересно, встречусь ли я с ним еще раз? — **Дастагюль.** С кем, с кем, Афаг?

2) Диалог как смена реплик-монологов

§ 814. В эти диалогические пары входят такие высказывания, которые могут быть предложениями неполного формального состава, обуславливающегося ситуацией и контекстом. Сюда разумеется, относятся предложения с неназванным подлежащим, сказуемым, дополнением, ясным из ситуации и контекста:

Рәһим хан. Неч бир шеј Јохдур. Гардашына неч бир шеј олмајыб. — **Чавад хан.** Мән чашдым, јараланды дејәчәк идим (Ч. Чаббарлы) — **Рагим-хан.** Ничего такого нет. С братом твоим ничего не случилось. **Джавад-хан.** Я ошибся, собирался сказать, что он ранен; **Молла Казым.** Ики түмән нул вер. — **Гоча киши.** Ал, гурбанын олум (Ә. Һаг-

вердијев) — **Молла Казым.** Дайте мне два тумана денег. — **Старик.** Возьми, да буду я твоей жертвой. **Елхан:** Гуртар мәни бурдан, гуртар... неч бир заман, неч бир заман биз ајрылмарыг. **Агшин:** Неч бир заман (Ч. Чаббарлы) — **Элхан.** Спаси меня, спаси... Никогда, никогда мы не расстанемся. **Акшин.** Никогда.

Как видно из примеров, в первом случае имеем пропуск подлежащего (о—он), во втором—дополнения (нулу—деньги), в третьем—сказуемого (ајрылмарыг—не расстанемся), которые названы в предыдущем высказывании, и в их повторности нет никакой необходимости.

§ 815. Итак, неполные предложения—это своеобразные формы разговорной речи, формально-грамматическая и смысловая неполнота которых определяется и восполняется благодаря контексту, ситуации, диалогу. В зависимости от того, какой из данных факторов является решающим при определении неполноты предложения, имеем: 1) контекстуально-ситуативные неполные предложения; 2) неполные предложения диалогической речи, отличающиеся своими особенностями формально-грамматической и смысловой неполноты предложения.

Контекстуально-ситуативные неполные предложения свойственны монологической речи. Неполнота контекстуально-ситуативных предложений определяется благодаря контексту, авторской речи, направленной, как правило, к отсутствующему собеседнику. Взятое вне обстановки, вне контекста, в которой оно было произнесено, контекстуально-ситуативное неполное предложение не выражает полностью содержащейся в нем мысли.

Особую группу неполных предложений монологической речи составляют эллиптические, которые являются в формально-грамматическом отношении неполным, а в смысловом отношении—вполне полными высказываниями. Их формально-грамматическая неполнота возмещается всем смыслом содержащейся в предложении мысли.

В отличие от неполных предложений монологической речи, в неполных предложениях диалогической речи неполнота их определяется благодаря диалогу, состоящему из различных диалогических пар.

СЛОВА И СЛОВСОЧЕТАНИЯ, ГРАММАТИЧЕСКИ НЕ СВЯЗАННЫЕ С ЧЛЕНАМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 816. Кроме главных и второстепенных членов, входящих в состав предложения, существуют слова и словосочетания, которые грамматически не являются членами предложения и не входят в его состав.

§ 817. К словам, грамматически не связанным с членами предложения, относятся:

а) вводные слова и словосочетания, б) обращения.

ВВОДНЫЕ СЛОВА И СЛОВСОЧЕТАНИЯ

§ 818. Вводные слова и словосочетания выражают главным образом отношение говорящего к высказываемой мысли (это отношение может выражаться в виде признания достоверности, действительности, реальности или же сомнения, предположения, допущения, сожаления говорящего и т. п.).

§ 819. Вводные слова и словосочетания выражают:

а) достоверность: *элбэттэ*—конечно, непременно, *элбэттэ ки*, *элбэт ки*—вероятно, должно быть, *шүбхэсиз ки*, *шүбхэсиз*—несомненно, конечно, *һэгигэтэн*—действительно, поистине, *доғрудан да*—и на самом деле, *доғрудан-доғруја*—прямо, по правде говоря, на самом деле, *сөзүн дүзү*—по правде говоря, *сөзүн доғрусуну*—по правде говоря, *доғрусуну*—по правде, говоря правду, *доғрусуну ки*—поистине, *сөзсүз*, *сөзсүз ки*—безусловно, *мә'лум олдуғу кими*—как известно, *мә'лум олдуғу үзрә*—по имеющимся сведениям, *балли олдуғу үзрә*—как известно, как выяснилось и др.:

Элбэттэ, *Һүсејновун эсил вурүшма чәбһэсиндә мәһарәти бизим тәэссуратымызы зәнкинләшдирәчәкдир* (Н. Мәнди) —Конечно, мастерство Гусейнова на настоящем поле боя обогатит наши впечатления; *Шүбхэсиз ки*, Сиз Мазеллинин Триестдә кәшфијат нүмајәндәси олдуғуну билмирдиниз

(Н. Сејидбәјли) —Несомненно, вы не знали, что Мазелли является представителем разведки в Триесте; *Бу мүддәт әрзиндә, һэгигәтән*, Шамону чидди фикир бүрүмүшдүр (С. Рәһимов) —В течении этого времени, действительно, Шамо занимали серьезные мысли; *Доғрудан да*, элин дили бир олса, дүнјаны јериндән ојнадар (С. Рәһимов) —Действительно, если народ будет действовать воедино, то перевернет весь мир; *Доғрусуну*, мәним башым белә шејләри көтүрмәз (Ч. Чаббарлы) —Правду говоря, моя голова не может вместить такие вещи; *Мә'лум олдуғу кими*, һәрәкәтлә јанашы олараг дүшүнмәји дә Шамо әзәл күнләрдән чох севирди (С. Рәһимов) —Как известно, наряду с действием, Шамо с первых дней очень любил размышлять и т. д.;

б) предположение, сомнение, возможность: *бәлкә*, *бәлкә дә*—может быть, возможно, *еһтимал ки*—возможно, вероятно, *дејәсэн*—кажется, по-видимому, *көрәсэн*—интересно знать, *күман ки*—вероятно, *кәрәк ки*—должно быть, вероятно, непременно, *јәгин*, *јәгин ки*—вероятно, кажется, на самом деле и др.:

Бәлкә о өзү елә мәшрутәчи имиш (Ч. Чаббарлы) —Может быть, он сам был конституционалистом; *Бәлкә дә*, елә адамлар вар ки, Рәшидикимиләрини севмир (М. Ибраһимов) —Может быть, есть такие, которые не любят подобных людей, как Рашид; *Ушаг*, *еһтимал ки*, кағызы горумаг үчүн элини голтуғуна гојмушду (Мир Чәләл) —Мальчик держал руку подмышкой, вероятно, чтобы сохранить письмо; *Ола билсин ки*, лајинә дәринлијиндән даһа јухарыда башга нефт мәнбәләринә раст кәләчәјик (М. Сүлејманов) —Может быть, еще выше проектной глубины, мы встретим другие нефтяные источники; *Јәгин ки*, мән тамаша етдијим аја бу һалда Фәрман да тамаша едир (Ә. Һагвердијев) —Наверно, на эту луну так же, как и я, смотрит и Фарман;

в) неопределенность: *нечә дејәрләр*—как говорят, *нә тәһәр дејәрләр*—как говорится и др.:

Нечә дејәрләр, бир күллә илә ики гуш вурүруг (Ә. Вәлијев) —Как говорится, мы одной пулей убиваем двух зайцев; *Анам елә арвадлардандыр ки, нә тәһәр дејәрләр*, гара судан гајмаг јығар (Ә. Вәлијев) —Моя мать из таких женщин, которые, как говорят, из болотистой воды собирают сливки;

г) сожаление: *тәәссүф*, *тәәссүф ки*—к сожалению, *чох тәәссүф ки*—к большому сожалению, *һејф*, *һајыф*, *һејф ки*—к сожалению и др.:

Тәәссүф ки, мән һеч ушағы көрмәмишәм (Мир Чәләл) —К сожалению, я даже не видел ребенка; *Чох тәәссүф ки*, сән фикриндән дәнмәјәчәксән (Ч. Чаббарлы) —Очень жаль, что ты не откажешься от своих мыслей; *Амма, һајыф*, гиј-

мәтлї чејран иди (Ғ. Меһди)—Но жаль, ценный был джейран; Амма, *heјф ки*, бурадан ајдын көрүмүр (Ғ. Меһди)—Но жаль, что отсюда неясно видно;

д) источник высказываемой мысли: *манча*—по-моему, *сэнча*—по-твоему, *бизча*—по-нашему, *сизча*—по-вашему, *зәннимча*—по нашему мнению, *фикримизча*—по нашему мнению, *фикринизча*—по вашему мнению, *ревајәтә көрә*—по преданию, *дејилдијинә көрә*—как говорят, *дејиләнә көрә*—по преданию, *манә көрә*—по-моему, *онун фикринча*—по его мнению, *онларын фикринча*—по их мнению, *филанкас демийкән*—по словам такого-то, *аталар демийкән*—по словам отцов, *Низами демийкән*—как говорил Низами, *Сабир демийкән*—как говорил Сабир, *Короғлу демийкән*—как говорил Кероғлу, *өзүнүн дедијинә көрә*—в соответствии с его словами и др.:

Манча, баш лейтенант өз мүшәһидәләриндән разы галачагдыр (Ғ. Меһди)—По-моему, старший лейтенант будет доволен своими наблюдениями; *Сәнча*, бу мәнфи һалдыр, јохса мүсбәт?—По-твоему, это явление отрицательное или же положительное? *Онларын фикринча*, бурадакы зәнкинлик дүнјанын һеч бир јериндә јохдур (Ғ. Меһди)—По их мнению, нигде в мире нет такой роскоши, как здесь; *Маһру ханымын дедијинә көрә*, кечән кечә Рәшидулмүлкүн евиндә мүшавирә олмуш имиш (М. С. Ордубади)—По словам Маһру ханум, в прошлый вечер в доме Рашидулмулка было совещание; Ваһан, *зәннимча*, белә бир замана шәһәрә кетмәк горхулудур (М. С. Ордубади)—Ваган, по-моему, в такое время опасно идти в город; *Аталар демийкән*, сахла саманы кәләр заманы (С. Рәһимов)—Как говорили отцы, храни солону, придет и ее время; *Сабир демийкән*, јухладыгча киши бигејрәт олур (Ғ. Меһди)—Как говорил Сабир, чем больше мужчина спит, тем больше он становится ленивым, бесчестным;

в) результат-обобщение: *хуласә*—словом, короче говоря, *демәк*—значит, так сказать, *демәли*—значит, так сказать, таким образом, *бир сөзлә*—одним словом, *беләликлә*—итак, таким образом, *узун сөзүн гысасы*—короче говоря, *сөзүн гысасы*—короче говоря, *гысасы*—короче, коротко, *узун сөзүн мүхтәсәри*—вкратце, *мүхтәсәри*—вкратце, *Умумијјәтлә*—в общем, вообще, *ахыр ки*—все же, и. т. д.:

Хуласә, гоча мәни үрәкдән тәбрик еләди (Ғ. Меһди)—Одним словом, старик от всего сердца поздравил меня; *Демәк*, һәлә Очагулудан бир хәбәр јохдур (Ч. Чаббарлы)—Значит, от Оджагулу еще нет никаких вестей; *Демәли*, сән һачы Камјабын гардашы оғлусан, чох көзәл (Ә. Һагвердијев)—Значить, ты племянник Гаджи Камяба, прекрасно; *Беләликлә*, ичласын гәрары һамы тәрәфиндән бә-

јәнилди (Ғ. Мусајев)—Таким образом (итак), решение собрания всеми было одобрено; *Сөзүн мүхтәсәри*, Әмрах чох икид адамдыр (Ғ. Меһди)—Короче говоря, Амрах очень смелый человек; *Умумијјәтлә*, бөјүк ишдә кичик мәсәләләри јаддан чыхармағ олмаз (Ә. Вәлијев)—Вообще, нельзя забывать маленькие вопросы в большом деле;

ж) последовательность; *әввәлән*—во-первых, сначала, сперва, *әввәлә*—сначала, *биринчиси*—во-первых, *икинчиси*—во-вторых, *үчүнчүсү*—в-третьих, *нәһајәт*—наконец, итак:

Әввәлән, сәнә мәсләһәт көрүрәм ки, данышанда Бәширли илә Әскәрин адыны чәкмәјәсэн, *икинчиси*, һәмийшә өз сөзүнү дејиб, өз фикрини сөјләјәсэн, *үчүнчүсү*, билмәдикләрини данышмајасан (Ә. Вәлијев)—Во-первых, советую тебе, когда говоришь, не упоминать имен Баширли и Аскера, во-вторых, всегда высказывать свое (собственное) мнение, и свои (а не чужие) мысли, а в-третьих, не говорить того, чего не знаешь.

§ 820. Вводные слова и словосочетания и зависимости от высказываемой мысли могут выступать в начале, середине и в конце предложения:

Догрудан да, тәзә мүһазирәчи о бириләринә бәнзәмирди (Ғ. Меһди)—Действительно, новый лектор не был похож на тех; Бу ахшам, *ола билсин ки*, достларымла көрүшчәјәм (С. Гәдиризадә)—Вечером, возможно, встречу с друзьями; Нә олар. Ејби јохдур, сизинлә даһа јахшы таныш оларыг, *әлбәттә*—Ну что же? Ничего. Познакомимся с вами как следует, конечно.

ОБРАЩЕНИЕ

821. Обращение может состоять из одного слова, например: Кәлмишәм онуда өзүмлә апарым, *хала* (Ғ. Меһди)—Тетя, я пришел взять и его с собой; или из двух или более слов: Бүтүн дәрсләрдән беш алыр, *јолдаш Исмајылзада* (Ғ. Меһди)—По всем предметам он получает пятерки, товарищ Исмаилзаде.

§. 822. В одном предложении могут выступать два или несколько обращений. В этом случае речь обращена не к одному лицу, а к нескольким лицам или персонифицированным предметам:

Гардашлар, бачылар, бу азадлыг бајрағы алтында јени азад һәјата доғру (Ә. Һагвердијев)—Братья, сестры, под этим знаменем свободы вперед, к новой свободной жизни; *Гочум Сәркис, гочум Карапет, гочум Гәһрәман*, сиз мәним јанымда дурун (М. Ф. Ахундов)—Мой храбрый Саркис, мой храбрый Карапет, мой храбрый Кахраман, стойте около меня; *Ај чаным, ај ушаг, ај бөјүк, ај арвад, ај балам*, саваш салмајын (С. Рәһимов)—Ай, душа моя, ай дети, ай старшие, ай жена, ай сынки мои, не шумите!

§ 823. Обращения большей частью используются в речевом общении с людьми, но бывают случаи (особенно в поэтической и сценической речи), когда они употребляются при обращении к неодушевленным предметам:

Гоча дунја, гоча дунја. Сэн Ленини бир дэ таны (С. Вурғун)—Древний мир, древний мир. Ты вновь узнай Ленина! Эс, *еј кулэк*, бағыр, *еј бәһри-биаман*, ләпәлән! Атыл чаһана сән, *еј илдырым*, алыш, парла! Сән, *еј күнәш*, јағышың јағдыр, *еј булуд*, агла (Ч. Чаббарлы)—Дуй, ветер, реви, волнуйся, беспокойное море! О, молния, бросайся в мир, воспламенись, сияй! Погасни, о солнце, о туча, плачь, пошли дождь!

§ 824. Для усиления эмоциональности предложения одно и то же обращение может несколько раз повторяться:

Ах, *ана, ана*, һарадасан? *Ата, ата*, ешидирсэнми ки, сәнин әзиз гызына сәндән сонра нәләр дејирләр (Ч. Чаббарлы)—Ах, мама, мама, где ты? Отец, отец, слышишь ли ты, что говорят про твою дочь, когда тебя нет (дословно—после тебя)? *Азәрбајчан, Азәрбајчан*, адын көјчәк, өзүн көјчәк (С. Рүстәм)—Азербайджан, Азербайджан, прекрасно имя твое, ты сам прекрасен; Бахдыгча һүснүнә дојмајыр көзүм, *Тәбризим, Тәбризим, көзәл Тәбризим* (С. Рүстәм)—Сколько ни смотрю на тебя, не могу оторваться, мой Тебриз, мой Тебриз, прекрасный Тебриз.

§ 825. Для выражения чувств при обращении к определенному лицу или персонифицированному предмету могут употребляться несколько смежных обращений, следующих друг за другом. Из них первое, простое, является основным, второе и последующие, большей частью представляющие собой группу обращений, выступают добавлением к первому:

Вагиф. Еј сәрвәрим, еј тачидарым (С. Вурғун)—**Вагиф.** О, мой повелитель, о, мой государь! *Васја, достум, әзизим*, мән билирәм ки, биз тәк дејилик (Һ. Мехди)—Вася, друг мой, родной, я знаю, что мы не одиноки; *Мурад, көз бәбәјим, нубарым, илким*, гој сәнин шәклини көстәрим, дајан (С. Рүстәм)—Мурад, свет моих очей, мой первенец, подожди, я покажу твою фотографию; *Јолдашлар, ишчи јолдашлар*, сиз белә сөzlәрә гулаг асмајын (Ч. Чаббарлы)—Товарищи, товарищи рабочие, не прислушивайтесь к таким словам.

Употребление в начале предложения слов *бәли, һә, јох, хејр, јахшы*

Среди слов, грамматически не связанных с членами предложения, следует отметить слова *бәли, һә—да, јох—нет, јахшы—хорошо*.

Выступая в начале предложения, они грамматически бывают не связаны с его членами и выражают отношение говорящего к высказываемой мысли.

§ 826. Слова *бәли, һә—да* употребляются:

а) при категорическом утверждении говорящим своей мысли:

Бәли, бизим сәадәтимиз мүәллимләрин әлиндәдир (С. Рәһимов)—Да, наше благополучие в руках учителей; *Һә*, о чох садә үрәкли адам иди (С. Рәһимов)—Да, он был очень простодушный человек;

б) при ироническом утверждении:

Бәли, сән дэ мәни чох истәјирсән, ону да көрүрәм. Белә мәлум олур ки, сәнин дэ бејнини јејибләр (Ә. Һагвердијев)—Да, ты тоже меня очень любишь, я это вижу; но выходит, тебя тоже взяли в руки.

§ 827. Слова *јох, хејр—нет*, употребляются:

а) при отрицании ранее высказанной мысли, для указания на ее ошибочность:

Јох,... Фәрман вәфалы оғландыр, онун әлиндән намәрд иш кәлмәз (Ә. Һагвердијев)—Нет, Фарман честный парень, он не может поступить нечестно; *Хејр*, бу оғлан елә шәхсин јурдунда отурмајыб ки, ахырын јетирмәјә (Ә. Һагвердијев)—Нет, этот парень наследник не такого человека, чтобы не выполнил наше желание;

б) в начале предложения при отрицании высказываний кого-то другого:

Јох, ана зәһмәти олмаса, гыз бөјүмәз (С. Рәһимов)—Нет, девушка не сможет вырасти без трудов матери; *Јох*, бизим Бақы нефти дәниздир, бурадан нефт гуртармајачаг (М. Сүлејманов)—Нет, нашей бакинской нефти здесь целое море, здесь нефть не кончится; *Хејр*, мән күлмәли дејиләм, көнлү шад бир адамам (Һ. Мехди)—Нет, я не смешной, я человек с веселой душой.

§ 828. Употребление слова *јахшы* (хорошо).

Слово *јахшы* употребляется в начале вопросительного предложения для выражения различных эмоций:

Јахшы, сән бу ушағлары күчәләрдә нә үчүн кәздирирсән? (Ч. Чаббарлы)—Хорошо, зачем ты водишь этих детей гулять по улицам? *Јахшы*, мәним нә тәгсирим вардыр ки, мәни дејүрсүнүз (М. С. Ордубади)—Хорошо, в чем же моя вина, что вы и меня избиваете?

ВВОДНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 829. Самостоятельное предложение, входящее в состав другого предложения, но грамматически не связанное с ним, называется вводным.

Такие предложения носят характер разъяснения, уточнения, утверждения.

§ 830. Вводные предложения выступают в середине основного предложения без каких-либо союзов и на письме отделяются от него запятыми, тире или скобками:

Бу дахили муһарибэ ондакы зиддијјэтин нәтичәси дејилди (*Мәшәдибәј дахилән мөһкәм бир вәһдәтә малик олан инсанларданды*), бу дахили муһаризә һәр шејдән әввәл бу гәдәр ағыр ишләрә өјрәнмиш бәдәнлә һәр чүр чәтинлијә үстүн кәлән фикир арасында кедирди (Г. Мөһди) — Эта внутренняя борьба не была результатом противоречий в нем (Мешадибек относился к людям с большой внутренней цельностью), это внутренняя борьба прежде всего шла между телом, привыкшим к тяжелой работе, и мыслью, которая преодолевала всякие трудности; Мән чох шадам ки, бу нечә илдә мәним әлимдән, *дүздүр дөвләт һесабынадыр*, чох мәктәбләр чыхмышдыр (С. Рәһимов) — Я очень рад, что в течение нескольких лет, конечно, все это за счет государства, — я построил много школ;

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 831. При определении сложного предложения обычно исходят из двух общих положений. С одной стороны, основываясь на соображениях логического порядка, сложным называют предложение, выражающее сложную мысль, с другой, — исходя из структурных особенностей коммуникативных единиц, сложным считают предложение, имеющее в своем составе два или несколько простых предложений, не теряющих своей самостоятельности даже вне контекста. Конечно, речь идет не о том, чтобы акцентировать на сложности мысли или показать, из чего состоит сложное предложение. Главное заключается в том, чтобы при определении сложного предложения подчеркнуть единство его компонентов в смысловом и интонационном отношении. Поэтому акад. В. В. Виноградов справедливо считает, что сложным следует называть предложение, „представляющее единое интонационное и смысловое целое, но состоящее из таких частей (двух и больше), которые по своей внешней формальной грамматической структуре более или менее однотипны с простыми предложениями“¹. При этом делается существенная оговорка: „хотя части сложного предложения по внешнему строению однотипны с простыми предложениями, но в составе целого они не имеют смысловой и интонационной законченности, характерной для категории предложения, и, следовательно, не образуют отдельных предложений“².

И действительно, внешне каждый компонент сложного предложения сходен с простым предложением, но вне сочетания они не дают того значения, которое приобретают в составе сложного предложения. Ср., например, такое предложение:

¹ В. В. Виноградов. Основные вопросы синтаксиса предложения. Вопросы грамматического строя. АН СССР, М., 1955, стр. 424.

² Там же.

Такие предложения носят характер разъяснения, уточнения, утверждения.

§ 830. Вводные предложения выступают в середине основного предложения без каких-либо союзов и на письме отделяются от него запятыми, тире или скобками:

Бу дахили муһарибэ ондакы зиддијјэтин нәтичәси дејилди (*Мәшәдибәј дахилән мөһкәм бир вәһдәтә малик олан инсанларданды*), бу дахили муһаризә һәр шејдән әввәл бу гәдәр ағыр ишләрә өјрәнмиш бәдәнлә һәр чүр чәтинлијә үстүн кәлән фикир арасында кедирди (Ғ. Мөһди) — Эта внутренняя борьба не была результатом противоречий в нем (Мешадибек относился к людям с большой внутренней цельностью), это внутренняя борьба прежде всего шла между телом, привыкшим к тяжелой работе, и мыслью, которая преодолевала всякие трудности; Мән чох шадам ки, бу нечә илдә мәним әлимдән, *дүздүр дөвләт һесабынадыр*, чох мәктәбләр чыхмышдыр (С. Рәһимов) — Я очень рад, что в течение нескольких лет, конечно, все это за счет государства, — я построил много школ;

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 831. При определении сложного предложения обычно исходят из двух общих положений. С одной стороны, основываясь на соображениях логического порядка, сложным называют предложение, выражающее сложную мысль, с другой, — исходя из структурных особенностей коммуникативных единиц, сложным считают предложение, имеющее в своем составе два или несколько простых предложений, не теряющих своей самостоятельности даже вне контекста. Конечно, речь идет не о том, чтобы акцентировать на сложности мысли или показать, из чего состоит сложное предложение. Главное заключается в том, чтобы при определении сложного предложения подчеркнуть единство его компонентов в смысловом и интонационном отношении. Поэтому акад. В. В. Виноградов справедливо считает, что сложным следует называть предложение, „представляющее единое интонационное и смысловое целое, но состоящее из таких частей (двух и больше), которые по своей внешней формальной грамматической структуре более или менее однотипны с простыми предложениями“¹. При этом делается существенная оговорка: „хотя части сложного предложения по внешнему строению однотипны с простыми предложениями, но в составе целого они не имеют смысловой и интонационной законченности, характерной для категории предложения, и, следовательно, не образуют отдельных предложений“².

И действительно, внешне каждый компонент сложного предложения сходен с простым предложением, но вне сочетания они не дают того значения, которое приобретают в составе сложного предложения. Ср., например, такое предложение:

¹ В. В. Виноградов. Основные вопросы синтаксиса предложения. Вопросы грамматического строя. АН СССР, М., 1955, стр. 424.

² Там же.

Мэн истајирам, бу евда ајры бир нумајанда да олсун (Мир Чэл ал)—Я хочу, чтобы в этом доме был еще другой представитель.

В этом сложном предложении внешне каждый его компонент является как будто самостоятельным предложением и выражает определенную мысль, но в отдельности теряет тот смысл, который присущ им в составе сложного целого: первое предложение (*мэн истајирам*—я хочу) в смысловом отношении без второго (*бу евда ајры бир нумајанда да олсун*—чтобы в этом доме был еще другой представитель) выглядит незаконченным и после первого предложения обязательно возникает вопрос „*нэ*“—что?, на который отвечает второе предложение.

Таким образом, компоненты сложного предложения, соединяясь в смысловом и интонационном отношении в синтаксическое целое, дают внутреннее единство и законченность мысли.

§ 832. Имеются и такие сложные предложения, компоненты которых содержат общее подлежащее. Такие сложные предложения в структурном отношении сходны с простыми предложениями с однородными сказуемыми.

Чтобы отличить сложное предложение от предложения с однородными сказуемыми, необходимо обратить внимание на сказуемые этих предложений.

Однородные сказуемые простых предложений в отличие от сказуемых компонентов сложного предложения бывают связаны друг с другом единой формой выражения лица и склонения и отвечают на один и тот же вопрос.

СПОСОБЫ СВЯЗИ КОМПОНЕНТОВ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 833. Смысловые и синтаксические связи между компонентами сложного предложения осуществляются при помощи: 1) союзов, 2) союзных (относительных) слов, 3) аффиксов, 4) интонации.

Союзы. Одним из ведущих способов при выражении смысловых и синтаксических отношений между компонентами сложного предложения являются союзы. И с практической точки зрения союзы имеют большое значение при определении типа сложного предложения. Если сочинительные союзы являются средством связи компонентов сложносочиненных предложений, то подчинительные союзы служат средством связи компонентов сложноподчиненных предложений.

834. Сочинительными союзами, связывающими компоненты сложносочиненного предложения, являются: *ва*—и,

лакин, амма, анчаг—а, но, однако, да, зато и др., *каһ—каһ, ја—ја*—или, либо, *ли—ли, то—то* и др.

В отличие от сочинительных союзов подчинительные союзы бывают простыми и сложными. Сложные союзы состоят из *ки*—что в соединении с относительным, неопределенными местоимениями или со словами, имеющими значение времени, места, меры и т. д. Подчинительные союзы фиксируют типы придаточных предложений и часто выступают в начале придаточных предложений: *ки*—что, *эжэр*—если, *куја, санки*—как будто, будто, *дејә*¹—от того, что, из-за того что, ввиду того что, за то, что, ибо, *чүнки, она көрә ки, ондан өтрү ки*—потому что, *мадам ки*—раз, *ким ки*—кто, *елә ки*—как, как только, в то время как, с тех пор как, *һара ки, о јерә ки*—куда, *һарада ки, о јердә ки*—где, *һарадан ки, о јердән ки*—откуда, *нә гәдәр ки*—поскольку, *нечә ки*—как, *онда ки, о заман ки, нә заман ки, о күн ки*—когда.

Союзные (относительные) слова. § 835. Одним из способов соединения компонентов сложноподчиненного предложения являются союзные (относительные) слова, как правило, местоименно-наречного характера: *һара—һараја*—куда, *һарада*—где, *һарадан*—откуда, *нә заман, нә вахт, һачан*—когда, *нә гәдәр*—сколько, *нечә*—как, *ким*—кто, *һансы*—какой и т. д.

Придаточные предложения, имеющие союзное слово, кроме своего основного значения, могут обладать еще оттенком условия, функцию которого выполняет условный аффикс при сказуемом.

Аффиксы. § 836. При соединении компонентов сложного предложения немаловажную роль играют также некоторые аффиксы. Такими аффиксами являются условные *-са||-сә* и вопросительные *-мы||-ми||-му||-мү*. Наиболее распространенным является условный аффикс, который участвует в оформлении различных сложноподчиненных предложений.

§ 837. Интонация и, в частности, мелодика речи также имеет большое значение при объединении компонентов сложного предложения: в зависимости от характера последовательного повышения и понижения основного тона голоса компоненты сложного предложения соединяются в единое целое. Интонация участвует для выражения временных, противительных, причинных, условных и других отношений между компонентами сложного предложения.

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 838. Сложные предложения в структурном отношении делятся на: 1) сложносочиненные и 2) сложноподчиненные.

¹ Союз *дејә* и выражает мотивировку.

В школьных грамматиках азербайджанского языка обычно под сложносочиненным предложением понимают соединение равноправных и самостоятельных простых предложений, а под сложноподчиненным предложением — соединение простых предложений, при котором одно из них, главное, является самостоятельным, а другое, придаточное, — несамостоятельным и в грамматическом отношении зависит от главного предложения. Этот принцип не всегда оправдывает себя, ибо имеются такие сложносочиненные предложения (с противительным, причинно-следственным и другими отношениями), в которых самостоятельность частей менее ощутима, чем, например, между частями некоторых сложноподчиненных предложений. Имеются и такие сложноподчиненные предложения, в которых придаточное предложение по сравнению с главным обладает гораздо большей самостоятельностью и полнотой мысли.

Таким образом, самостоятельность, равноправие и зависимость не могут служить основным критерием при разграничении сложносочиненного и сложноподчиненного предложений. При разграничении типов сложных предложений необходимо учитывать как их различия по выражаемым ими отношениям, так и по особенностям их структуры и способам связи между компонентами сложного предложения.

Что же касается зависимости компонентов друг от друга внутри сложного предложения, то нет надобности ставить вопрос о зависимости или независимости компонентов, так как в обоих типах сложного предложения зависимость между компонентами слабее, чем между компонентами сложноподчиненного предложения.

СЛОЖНОСОЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 839. Компоненты сложносочиненных предложений связываются друг с другом благодаря соединительным, пояснительным, противительным или разделительным отношениям и соответствующим им союзам.

1. Соединительные отношения

§ 840. В сложносочиненных предложениях чаще всего компоненты связываются посредством соединительных отношений: а) временных, б) причинно-следственных:

Временные отношения

§ 841. Временные отношения между компонентами сложносочиненного предложения выражаются двояко: 1) они означают одновременность или 2) последовательность во времени.

Одновременность показывает, что действия, явления, события, выраженные в компонентах сложносочиненных предложений, происходят одновременно, и потому временные формы сказуемых этих компонентов совпадают:

Гоншу отагдан зэнк сасланди, Фирузэнин кулушлары вә маһнысы ешидилди (Ч. Чаббарлы) — Из соседней комнаты раздался звонок, слышались смех и песня Фирузы; *Бу замандан е'тибарэн газма ишлары сүр'этлә артмыш, бир чох јердә зэнкин нефт јатаглары ишә салынмышдыр* (М. Хүсејн) — Начиная с того времени бурение развивалось быстрыми темпами, во многих местах богатые нефтяные залежи были пущены в ход; *Чыхыр дағ дөшүнә көрпә гузулар, Тәрланын сәсини әкс едир сулар* (С. Вурғун) — Выходят на склоны гор ягнята, голос сокола отражает воды.

§ 842. Последовательность показывает, что действие, событие или состояние в компонентах сложносочиненных предложений протекает по принципу последовательности во времени.

Ввиду того, что последовательность действий, событий и т. д. в компонентах наблюдается в течение одного и того же промежутка времени, временные формы глагола, которыми выражены сказуемые компонентов, совпадают:

Аста куләк әсирди, ләпәләр бир-бирини говурду (И. Шыхлы) — Дул тихий ветер, волны преследовали одна другую; *Зэнкин сәси кәсилди, дәрс башланды* (Мир Чәллал) — Звонок прекратился, урок начался; *Торпаг гызыр, гар әријир, чајлар буланыр* (С. Вурғун) — Земля нагревается, снег тает, реки мутнеют.

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

§ 843. В сложносочиненных предложениях, построенных на основе причинно-следственной связи компонентов, действие или событие, происходящее в первом компоненте, является причиной, а во втором компоненте содержится следствие, результат, причиной которого был первый компонент.

Сказуемые компонентов чаще всего бывают выражены одинаковыми временными формами:

Илыг һава аһыны сел кими кәмини бүрүјүр, һәрарәт дәрһал адамларын гырышығыны ачырды (Ч. Әлибәјов) — Теплая струя воздуха как поток окутывала корабль, и тепло сразу подняло настроение людей; *Хәзан кәлди, сојуглар дүшдү* (С. Гәдирзадә) — Пришла осень, холода начались; *Торпағы дуз басмыш, кәндлиләр дә башга јерә көчмүшләр* (Ә. Садыг) — Земля покрылась солью, крестьяне перекочевали в другое место.

В этих примерах сказуемые компонентов выражены одинаковыми формами времени, в первом предложении сказуе-

мые компонентов выражены прошедшим незаконченным временем (*бүрүжүр, ачырды*), во втором предложении—прошедшим очевидным временем (*кэлди, душдү*), а в третьем предложении—прошедшим настоящим временем (*басмыш, көчмүшлөр*).

Существует второй тип причинно-следственных сложносочиненных предложений, в которых сказуемое первого компонента выражено именем, а второго—глаголом:

Чох жоргун идим, неч бир шеј охуја билмэдим—Очень был усталый, ничего не мог читать:

§ 844. В сложносочиненном предложении, построенном на основе соединительного отношения, компоненты связываются между собой посредством интонации или интонации и союзов.

В бессоюзных сложносочиненных предложениях связующим звеном между компонентами является интонация (см. вышеприведенные примеры).

Союзы, участвующие в соединительном отношении, следующие: *вэ*—и, *да||дэ*—также, тоже, *һэм*—и, еще, также, тоже, *нэ*—ни;

Союз *вэ*—в сложносочиненных предложениях связывает компоненты, построенные на отношении одновременности, последовательности и причинно-следственности:

1. *Һамы күлушүр вэ ура сәсләри кабинети титрәдирди* (М. Һүсејн)—Все смеялись, и звуки “ура” сотрясали кабинет.

2. *Ахшам күнәши дағлар башындан ашыр, кечә өз гара чадырыны гурмаг үчүн тәләсир вэ гаранлыг јердән көјә гәдр дирәкләнирди* (Ә. Вәлијев)—Вечернее солнце склонялось за вершины гор, ночь торопилась раскинуть свой черный шатер, и мрак простирался от земли до неба.

§ 845. Союз *да||дэ* в сложносочиненных предложениях чаще всего связывает действие или событие, следующие друг за другом, и выражает участие субъектов, объектов в определенном действии:

Гују да газылыр, нефт дэ чыхыр (М. Сүлејманов)—И скважина будет вырыта, и нефть появится; *Бакыда бизләрдән чох адам ишләјир, мән дэ кедиб онлара гошула биләрәмми?* (М. Һүсејн)—В Баку много наших людей работает, могу ли я тоже присоединиться к ним?

Союз *һэм дэ* связывает компоненты, построенные на отношении одновременности:

Һәм чидди һазырлашмалыјыг, һәм дэ буну неч кәс билмәмәлидир (М. Ибраһимов)—Мы должны серьезно готовиться, и никто не должен этого знать.

Союз *нэ... нэ дэ* придает компонентам значение перечисления:

Нэ Имран дилләнир, нэ дэ Наргиз ону ичәри дәвәт едирди (И. Шыхлы)—И Имран не говорит, и Наргиз не приглашает его в комнату.

2. ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

§ 846. В сложносочиненных предложениях, выражающих пояснительное отношение, обычно действие или событие, сообщаемое во втором компоненте, поясняет действие или событие первого компонента.

Несмотря на это, встречаются и такие пояснительные отношения, где первый компонент поясняет второй компонент (см. отношение анализ—синтез).

В пояснительном отношении компоненты связываются между собой интонацией (на письме—двоеточие) или интонацией и союзами. В современном азербайджанском литературном языке чаще всего употребляется бессоюзное пояснительное отношение.

§ 847. В сложносочиненных предложениях, где компоненты связаны между собой на основе пояснительного отношения, второй компонент часто поясняет подлежащее, или сказуемое, или дополнение первого компонента:

1. Второй компонент поясняет подлежащее первого компонента: *Вәлинин көзәл бир адәти вар: о бутун гәбјјјаты охумајына имтаһана кирмәз*—У Вели хорошая привычка: он не пойдет на экзамен, пока не прочтет всю литературу.

2. Второй компонент поясняет сказуемое первого компонента: *Бизим кәнд инди чох көзәлдир: күлләр әтир сачыр, булбулләр чәһ-чәһ вурурлар* (Ә. Садыг)—Наша деревня сейчас очень красива: цветы благоухают, соловьи поют.

3. Второй компонент поясняет дополнение первого компонента: *О, Јашарын бу күн ишә чыхмамасынын сәбәбини инди баша дүшдү: Јашар дүнән өзүнү јакшы һисс етмирди*—Он сейчас только понял причину невыхода Яшара на работу: Яшар вчера плохо себя чувствовал.

4. Второй компонент поясняет определение первого компонента:

Һәсән киши јохсул бир кәндли иди: дүнја малындан гаратикан бир галјаны, өвлад адына да бир гызы вар иди (Ч. Чаббарлы)—Гасан киши был бедным крестьянином: у него был только один кальян и одна дочь.

Кроме указанных видов пояснительных отношений, встречаются и такие сложносочиненные предложения, где пояснение построено на аналитико-синтетическом или синтетико-аналитическом отношениях. При аналитико-синтети-

ческом отношении действие или событие, происходящее в первых компонентах, как-то обобщается во втором компоненте:

Кими дэрз дашыҗыр, кими совруг совурур, кими бостан суварырды—һэрэ бир иш көрүрдү—Кто снопы таскает, кто веет зерно, кто поливает огород,—каждый занимается какой-то работой.

При синтетико-аналитическом отношении, наоборот, первый компонент суммирует действия или события, происходящие во вторых компонентах:

Кэлинлэр эскэрлэрин вагонлардан јерэ енмэсинэ ма-мал вермирдилэр: гучаглашан ким, өпүшэн ким, ики гат олуб вар күчү илэ бир-биринин элини сыхан ким... (Мир Чэ лал)—Молодые женщины не давали возможности красноармейцам спуститься с вагонов: кто обнимается, кто целуется, кто-то, нагнувшись, всей силой пожимает руку...

Кроме бессоюзных пояснительных отношений, встречаются иногда союзные и пояснительные отношения.

Союз *јэ'ни*—то есть, встречается в начале второго компонента и поясняет действие или событие, описанное в первом компоненте:

Мэн ондан беш јаш бөјүјэм, јэ'ни мэним отуз беш јашым вар—Я старше его на пять лет, т. е. мне тридцать пять лет.

3. ПРОТИВИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

§ 848. В сложносочиненных предложениях, в которых компоненты связаны между собой противительными отношениями, событие, излагаемое в одном компоненте, сопоставляется или противопоставляется действию, событию в другом компоненте. Поэтому в отличие от соединительного отношения при противительном отношении число компонентов обычно не превышает двух, так как всякое сопоставление требует двух сравниваемых объектов.

§ 849. В сложносочиненных предложениях, выражающих противительные отношения, компоненты связываются между собой посредством интонации, союзов и лексическими средствами:

Мэн шофери тэлэсдирдим, гулаг асмады (М. Сү леј-манов)—Я поторопил шофера, он не послушался.

Ғамы чыхыб кетди, лакин катибэ хала Мехманы бурахмады (С. Рә һимов)—Все ушли, но тетка-секретарша непустила Мехмана;

Онун боју учадыр, мэним бојум алчагдыр—У него рост высокий, у меня рост низкий.

В сложносочиненных предложениях противительные союзы выражают отношения противопоставления или сопоставления:

Мэним үрәјим сөзлә долудур, анчаг даныша билми-рэм (С. Рә һман)—У меня сердце полно слов, но я не могу говорить; *Базар күнү иди, анчаг шәһәрдә адам о гә-дәр дә чох дејилди* (И. Гасымов вә Н. Сејидбәјли)—Был воскресный день, но в городе не так уж много было людей; *Бүтүн күнү ағзы ишләјир, анчаг гарны дојмур* (Ә. Садыг)—Весь день у него работают челюсти, но он никак не насыщается.

При сопоставлении действие и субъект первого компонента сопоставляются с действием и субъектом второго компонента:

Бәлкә сән билирсэн, мән билмирәм (М. Һүсејн)—Может, ты знаешь, я не знаю;

Субъект и объект действия первого компонента сопоставляются с субъектом и объектом второго компонента:

Сән ону таныјырсан, амма о сәни танымыр—Ты его знаешь, но он тебя не знает;

Субъект и обстоятельство первого компонента сопоставляются с субъектом и обстоятельством второго компонента:

Сурхај өз отағына кечди, Назлы Зейнәб халанын јанына гачды (М. Ибраһимов)—Сурхай перешел в свою комнату, Назлы побежала к тетушке Зейнаб.

§ 850. При сопоставлении действия или события, излагаемых в компонентах, немалую роль играет также союз *исә*—же. В отличие от других противительных союзов, он помещается во втором компоненте после члена предложения, являющегося объектом сопоставления:

Јолдашларын һамысы хөрәјә мәшгул иди, Нариманын исә иштаһасы јох иди (Ә. Әбүлһәсән)—Все товарищи были заняты обедом, у Наримана же не было аппетита.

§ 851. Сказуемые компонентов, связанные союзом *јохса*—(иначе, а то), по форме бывают различными.

Сказуемое первого компонента обычно выражается повелительным наклоном (чаще всего вторым лицом), сказуемое же второго компонента выражается спрягаемым глаголом.

Союз *јохса*, кроме противопоставления, имеет еще оттенок условности, ибо сама этимологическая форма этого союза (*јох+са*) обуславливает этот оттенок:

Јахшы ки, вағзалдан гајтарыблар, јохса уста Рамазан дүз кәндәдәк кедәрди—Хорошо, что с вокзала возвратили, а то мастер Рамазан проехал бы прямо до селения.

4. РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

§ 852. В сложносочиненных предложениях с разделительными отношениями компоненты связаны между собой значениями последовательной смены, чередования или несовместности событий, явлений.

Ввиду того, что в разделительных отношениях действие, событие, явление, излагаемые в компонентах, происходят в одно и то же время, сказуемые этих компонентов выражаются одинаковыми формами глагола:

Ja биз бу ахшам јолдашларымызы зиндандан гуртар-малыјыг, ја да онлар бизи өлдүрчөклөр (М. Ибраһимов)—Или мы в этот вечер освободим товарищей из тюрьмы, или они нас убьют: *Кан о мәнә гулаг асды, кан мән ону динләдим* (О. Сарывәлли)—То он меня слушал, то я его слушал.

§ 853. В современном азербайджанском языке сложносочиненные предложения рассматриваемого типа встречаются только с союзными разделительными отношениями. Союзы, участвующие в разделительных отношениях (*ja...ja da*—или, либо), обычно встречаются в начале каждого компонента и выражают отношения взаимоисключения:

Ja сән бу иши көрмәлисән, ја да о көрмәлидир—Эту работу или ты должен делать, или он.

Союз *кан... кан да*—то... то большей частью помещается в начале каждого компонента. Он выражает последовательность, смену, чередование событий или явлений:

Кан јағыш јағыр, кан да күн чыхыр—То дождь идет, то солнце появляется.

СТРУКТУРА СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 854. В структурном отношении сложносочиненные предложения имеют пять типов.

1. Компоненты сложносочиненного предложения состоят из простых предложений:

Aј ишығы алтында Јеникәнд суд кими ағарыр, Хәзәр сулары күмүш кими парлајырды (М. Сүлейманов)—Под лунным светом Еникент белел, как молоко, воды Хазара блестели, как серебро.

2. Один компонент сложносочиненного предложения состоит из простого предложения, другой—из сложного:

Бајадан һава елә бүркү иди ки, нәфәс алмаг мүмкүн олмурду, инди исә бирдән-бирә әсмәјә башлајан күләк дәнизин сәһнини гарышдырды (С. Рәһимов)—Давеча воздух был такой душный, что дышать было невозможно, теперь же неожиданно поднявшийся ветер смешал морскую гладь.

3. Оба компонента сложносочиненного предложения состоят из сложноподчиненных предложений;

Белә-белә фикирләр Кәјаны елә мәшғул етди ки, о һансы истигамәтә кетдијини дә билмәди вә бир тәсадүф олмасады, ким билир, о кедиб һара чыхахагды (Ә. Әбүлһәсән)—Подобные мысли так заняли Кеяна, что он не знал, в какую сторону идет, и, если бы не счастливый случай, кто знает, куда бы он добрался.

4. Один компонент сложносочиненного предложения состоит из сложноподчиненного, а другой—из сложносочиненного:

Әкәр машины колхозун пулуна алсајдыг, мән минәндә дејәрдиләр ки, сәдр колхозун машинындан өз хејринә истифадә едир, амма мән алыб колхоза бағышлајанда өзүм дә истәдијим гәдәр минәрәм, колхозчулар да, адамлар һәр дәфә минәндә мәнә бир сағ ол дејәрләр (Ә. Садыг)—Если бы машину купили на деньги колхоза, то когда я садился, сказали бы, что председатель пользуется имуществом колхоза в личных целях, когда же я куплю и подарю колхозу, тогда сам буду ездить, сколько мне вздумается, и колхозники будут пользоваться, и люди, каждый раз садясь в машину, будут говорить мне спасибо.

5. Оба компонента сложносочиненного предложения состоят из сложносочиненного предложения:

Камилов јумругланмыш элини ачыб бармағыны дүј-мәјә дајады, чынгырыг узун-зады чалынды, анчаг катиб кәлиб чыхмады, әвәзиндә көзү јумулу курјер дуруб кәлди (С. Рәһимов)—Камилов раскрыл сжатую в кулак кисть и нажал пальцем на кнопку, раздался протяжный звон, но секретарь не явился, вместо него встал и пришел курьер с сонными глазами.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 855. В сложноподчиненных предложениях один из компонентов носит зависимый характер, подчинен другому компоненту, т. е. выполняет дополнительно-пояснительную функцию по отношению к другой части¹. Компонент, который носит подчиненный характер, в составе сложноподчиненного предложения является придаточным предложением, а компонент, который носит характер подчиняющий, является главным предложением.

В развитии придаточных предложений в азербайджанском языке намечается два пути.

Первый путь—соединение двух простых предложений на базе сочинения, причем одно из них, в связи с дальней-

¹ Современный русский язык (синтаксис). М., 1957, стр. 359.

шим совершенствованием грамматического строя языка и развитием подчинительных союзов, постепенно становится подчиненным, поясняя одно слово, группу слов главного или все главное предложение.

Второй путь развития придаточных предложений—развитие их из причастных и деепричастных оборотов.

На основании материалов истории азербайджанского языка можно заключить, что основным является первый путь. Если обратиться к письменным памятникам азербайджанского языка, то, начиная с XIII в., можно обнаружить все виды придаточных предложений с подчинительными словами.

§ 856. Придаточное предложение обладает следующими признаками: 1) оно выражает относительно законченную мысль; 2) сказуемые придаточных стоят в личной форме; 3) средствами связи придаточного и главного предложений являются союзы, союзные слова, аффиксы и интонация.

§ 857. Сложноподчиненные предложения по их структуре и средствам связи придаточных предложений с главными можно разделить на три группы: 1) сложноподчиненные предложения аналитического типа; 2) сложноподчиненные предложения синтетического типа; 3) сложноподчиненные предложения смешанного аналитико-синтетического типа.

§ 858. В сложноподчиненных предложениях аналитического типа связь между придаточными и главными предложениями менее тесная, и поясняющая мысль, выраженная придаточными предложениями, относительно самостоятельна. Связь между придаточными и главными предложениями в них осуществляется при помощи подчинительных союзов или союзных слов и интонации. Некоторые из союзов и союзных слов находятся в позиции между главным и придаточным предложениями. К ним относятся: *ки*—что, *чунки*, *она керэ ки*—потому что, *санки*—будто, как будто, *куја*—как будто, *дејэ*—оттого что, за то что, *белэ ки*—так что и т. д.

Другие союзы употребляются и в начале придаточных предложений. К ним относятся: *эјэр*—если, *һэрчэнд*—хотя, *елэ ки*—как только, *һарада ки*—где, *һарадан ки*—откуда, *о јердэ ки*—там, где, *о јердэн ки*—откуда, *о јерэ ки*—куда, *нэ заман ки*—в то время, когда, *онда ки*—когда, *нэ гэдэр ки*—поскольку, *нечэ ки*—как, как только и т. д.

§ 859. Синтетический тип сложноподчиненного предложения менее распространен. В азербайджанском языке являются синтетическими условное и уступительное предложения.

В сложноподчиненных предложениях синтетического типа связь между придаточными и главными предложениями более тесная, чем в предложениях аналитического типа. Формами связи главного и придаточного предложений в них

являются специальные формы глагола, главным образом условные и уступительные формы.

§ 860. Сложноподчиненные предложения аналитико-синтетического типа представляют собой переходный тип между синтетическим и аналитическим типом конструкций сложных предложений. Придаточное сложноподчиненного предложения данного типа по сравнению с придаточными сложноподчиненных предложений аналитического типа более тесно связано с главным предложением посредством союзных слов: *ким*—кто, *һара*—куда, *һарада*—где, *һарадан*—откуда, *нэ вахт*, *һавахт*, *һачан*—когда, *нэ гэдэр*—сколько, *нечэ*—как и аффиксы условной формы глагола.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 861. Независимо от структурного типа сложноподчиненных предложений, все придаточные предложения по своей синтаксической функции делятся на: 1) придаточные подлежащные, 2) придаточные сказуемые, 3) придаточные определительные, 4) придаточные дополнительные, 5) придаточные образа действия, 6) придаточные меры и степени, 7) придаточные сравнительные, 8) придаточные времени, 9) придаточные места, 10) придаточные причины, 11) придаточные следствия, 12) придаточные цели, 13) придаточные условные, 14) придаточные уступительные, 15) придаточные присоединительные.

Придаточные подлежащные предложения

§ 862. Придаточные подлежащные заменяют подлежащее, отсутствующее в главном предложении, или разъясняют содержание подлежащего главного предложения, выраженного местоимением.

В структурном отношении встречаются два типа придаточного подлежащного предложения: 1) аналитический и 2) аналитико-синтетический. При аналитическом способе связи придаточное подлежащее соединяется с главным предложением посредством союзов и бывает двух типов:

1) Придаточное подлежащее предложение заменяет подлежащее, отсутствующее в главном предложении, связывается с главным предложением посредством слова *ки*—что и употребляется после главного предложения:

Кэдин хэрабэлэриндэн мэлум иди ки, бурадан дүшмэн кечмишдир (Мир Чэлап)—По руинам селения было видно, что здесь прошел враг; *Илк дэфэ иди ки, Гүдрэт Ширмајынын чалмасына белэ диггэтлэ гулаг асырды* (М. Нүсејн)—Это было впервые, что Кудрат так внимательно слушал Ширмаю.

§ 863. Исходя из структурных особенностей главного предложения, среди этих придаточных подлежащих предложений можно отметить два вида главного предложения: 1) когда главное предложение состоит только из сказуемого:

Инсафдыр ки, Маја кими дады ләтиф бир мејва Гараш кими мајмаға гисмәт олсун (М. Ибраһимов)—Справедливо ли, чтобы такой вкусный прекрасный плод, как Мая, достался такому размазне, как Гараш;

2) когда главное предложение состоит из сказуемого и второстепенных членов предложения:

Намыныза мә'лумдур ки, Заки јолдашын тәшәббусу илә Абшерон јарымадасында бир нефт јатағы ачылыбдыр (М. Сүлейманов)—Всем вам известно, что по инициативе товарища Заки на Апшеронском полуострове открыто нефтяное месторождение.

В отличие от главных предложений, в которых отсутствуют подлежащие, существуют еще сложноподчиненные предложения с придаточным подлежащим предложением, где в главном предложении подлежащее выражено местоимением III лица *о*—он, а сказуемое—вопросительными местоимениями. Этот тип сложноподчиненного предложения большей частью употребляется в загадках:

О нәдир ки, көјдән јерә салланыр (Тапмача)—Что это, что с неба на землю спускается?

Кроме союзных, встречается иногда и бессоюзный вид придаточного подлежащего предложения:

Гәрибә иди, Маһмуд да, Минарә дә данышыға сөз тапмырды (М. Гүсейн)—Удивительно, и Махмуд, и Минара не находили слов для разговора.

2. Придаточные подлежащие в отличие от предыдущих придаточных предложений раскрывают содержание главного предложения, выраженного местоимением III лица *о*—он, предшествуют главному предложению и связываются с главным предложением посредством союза *ки*, который употребляется после подлежащего придаточного предложения, выраженного местоимениями: *ким*—кто, *һәр ким*—каждый, кто, *һәр кәс*—всякий.

Ким ки, мәттәл галыр, о сизә мүрациәт едир (М. Сүлейманов)—Кто находится в безвыходном положении, обращается к вам; *Һәр ким ки сәфәридиләр һазырласын өзүнү* (М. Раһим)—Каждый, кто является мобилизованным, пусть подготовит себя.

Аналитико-синтетический тип придаточного подлежащего предложения не очень распространен.

Аналитико-синтетический тип придаточного подлежащего относится к подлежащему главного предложения.

выраженного местоимением III лица (*о*—он), и раскрывает его содержание.

§ 864. Подлежащее придаточного предложения аналитико-синтетического типа выражается союзными словами: *ким*—кто, *һәр ким*, *һәр кәс*—всякий, каждый. Придаточное предложение связывается с главным предложением формой сказуемого (в условном наклонении) и предшествует главному предложению:

Ким бурадан кетмәк истәјирсә, әлини галдырсын (Ә. Садыг)—Кто хочет уйти отсюда, пусть поднимет руку; *Һәр ким бу кәндә тәзә кәлмиш олсајды, ики мәһәлләнин бир-бириндән сечилмәдијини көрәрди* (Н. Нәриманов)—Каждый, кто впервые прибыл бы в это селение, увидел бы, что две улицы не отличаются одна от другой; *Һәр кәс өзүнә мәс'ул олса, планы јуз нәдир, ики јуз фаиз дә долдурар* (Ә. Вәлијев)—Если каждый будет ответственным за себя, план можно выполнить не только на сто, но и на двести процентов.

§ 865. Встречается и такой вид аналитико-синтетического типа придаточного подлежащего, где отсутствует аффикс условного наклонения, связывающий придаточное предложение с главным:

Ким дәрисини кола вермәк истәјир, јорғаныны башына чәкиб хорулдаја биләр (Ә. Мәмәдханлы)—Кто хочет свою шкуру спрятать за кустом, тот может закрыть голову одеялом и храпеть.

Придаточные сказуемые предложения

§ 866. Придаточные сказуемые в составе сложноподчиненного предложения относятся к сказуемому главного предложения, выраженного главным образом указательным местоимением, и раскрывают его конкретное значение. Придаточные сказуемые предложения соединяются с главным посредством союза *ки* и следуют за главным предложением.

Широко распространен аналитический тип придаточного сказуемого предложения;

Хошума кәлән одур ки, чох тәвазәкардыр (М. Ибраһимов)—Мне нравится то, что он очень скромный; *Мейдинин арзусу бу иди ки, кеч-тез јенә дә рәссамлыға гајытсын* (И. Гасымов вә Н. Сејидбәјли)—Мечта Мехти заключалась в том, чтобы рано или поздно опять вернуться к живописи.

§ 867. В связи с употреблением разных видов указательных местоимений для выражения сказуемых главного предложения встречаются разновидности придаточных сказуемых предложений.

1. Сказуемое главного предложения выражается указательными местоимениями: *о*—тот, *та*, *то*, *бу*—это, этот, *белэ*, *елэ*—так, такой+аффикс сказуемости III лица—*дур*...

Мэним кунаным одур ки, чох садэ олмушам (М. Ибраһимов)—Моя вина заключается в том, что я был очень простым; *Јахшысы будур ки, сөзсүз-сөнбөтсиз евинэ гајытсын* (М. Һүсејн)—Самое лучшее будет то, чтобы [он] без всяких разговоров возвратился домой; *Мэним мэслэһәттим беләдир ки, һеч бир инзибати ишэ кетмәмәлисиниз* (С. Рәһимов)—Мой совет таков: [вы] не должны идти на ни какую административную работу.

Сказуемое главного предложения выражается указательным местоимением в местном падеже+аффиксом сказуемости III лица—*дыр*:

Јолдаш Мәдәд, бизим дөврүн хусусијјәти бундадыр ки, гәһрәманлар һәр күн, өзү дә чохлу мигдарда јараныр (Ә. Вәлијев)—Товарищ Мадад, особенность нашего времени заключается в том, что герои рождаются каждый день, притом в большом количестве.

3. Сказуемое главного предложения выражается указательным местоимением в исходном падеже+слово *ибарәт*.

Онун бүтүн сә'ји бундан ибарәтдир ки, али мәктәби фәргләнмә диплому илә битирсин—Все его усилия сводятся к тому, чтобы окончить высшее учебное заведение с дипломом отличия.

1. Сказуемое главного предложения выражается указательными местоимениями: *орасы*—там, *бурасы*—здесь+аффикс сказуемости, или *орасы*, *бурасы* в местном падеже+аффикс сказуемости:

Гәрибә бурасыдыр ки, үзүк итдијинә көрә һамыдан бәрк инанан вә һамыдан артыг һејифсиләнән Мә'сум кишинин өзү иди (Мир Чәләл)—Удивительно то, что Масум киши больше всех верил и жалел о пропаже кольца; *Мирзағанын фәлакәти орасында иди ки, муһит вә заманынын руһуну тәһлил едиб мәнимсәмәмишди* (С. Һүсејн)—Беда Мирзаага заключалась в том, что он не мог проанализировать и усвоить дух времени и среды.

Определительные придаточные предложения

§ 868. Определительные придаточные предложения имеют аналитическое строение и определяют именной член главного предложения. Связь между главным и придаточным предложением осуществляется посредством союза *ки*—что.

Определительное придаточное предложение бывает трех видов:

1. В главном предложении в роли определения выступают указательные местоимения *о*—тот, *та*, *то*, *бу*—это, этот, *белэ*, *елэ*—такой, *так*, *һәмин*—этот самый, а определительное придаточное предложение раскрывает содержание этих местоимений. По месту в предложении определительные придаточные бывают следующих видов:

а) определительное придаточное предложение следует за главным и определяет подлежащее или дополнение главного предложения:

О адамлар галиб кәлә биләр ки, онлар һәм ирадәли, һәм дә тәммил вижданлы олсунлар (С. Рәһимов)—Могут победить те люди, которые бывают и волевыми, и с чистой совестью; *Артыг биз елә бир дөврдә јашајырыг ки, халгымызын күтләви гәһрәманлыг кәстәрмәси үчүн һәр нөв имкан јаранмышдыр* (М. Һүсејн)—Мы живем в такую эпоху, когда созданы все возможности для проявления массового героизма нашего народа;

б) определительное придаточное предложение, вклинаясь в главное предложение, употребляется непосредственно после подлежащего или дополнения главного предложения и определяет их:

О хасијјәт ки, мәним оғлумда вар, һара кетсә корлајачаг (М. Һүсејн)—Тот характер, что имеется у моего сына, куда ни пойдет, все испортит; *О шеј ки, сизә чох јахшы көрүнүр, биз анчаг онун көлкәси илә ојнајырыг* (М. Ибраһимов)—Та вещь, которая вам кажется очень хорошей,—мы только тенью ее играем.

2. В главном предложении употребляется определительное слово *бир*, *елә бир*—такой, такой-то. Определительное придаточное предложение раскрывает содержание этого определительного слова:

Мән бир мүстәнтигәм ки, бүтүн ишләри ачарам (С. Рәһимов)—Я такой следовательно, что распутаю все дела; *Бу елә бир һалдыр ки, һәјатда һәр шәхсин башына кәлә биләр* (С. Һүсејн)—Это такое дело, что в жизни со всеми может случиться.

3. В главном предложении отсутствуют определительные слова, как-то: указательные местоимения, слово *бир*; в таких случаях определительное придаточное предложение относится к подлежащему главного предложения и определяет его:

Оғул лазымдыр ки, бу чәтинликләрдән баш чыхарсын (С. Рәһимов)—Нужен сын, который разобрался бы в этих трудностях; *Адам вар ки, атын сағы илә солуну танымыр* (Аталар сөзү)—Есть люди, которые не могут отличить правую сторону лошади от левой (дословно):

Встречаются также определительные придаточные предложения, которые соединяются с главным предложением

без союза *ки*. Связующим средством здесь выступает интонация:

О кун олсун, ај Айранет гардаш, оглун Сурен кэлсин (М. Сүлейманов)—Да наступит тот день, братец Айранет, что вернется сын твой Сурен.

Дополнительные придаточные предложения

§ 869. Дополнительные придаточные предложения имеют аналитическую форму и выступают в роли дополнения, которое в главном или отсутствует, или выражено местоимением (большей частью указательным).

§ 870. Аналитический тип дополнительного придаточного предложения бывает двух видов:

1. Придаточное предложение следует за главным предложением, заменяет отсутствующее в главном предложении дополнение и связывается союзом *ки*, который употребляется между главным и придаточным предложением:

О истәјирди ки, көрпә балалары ишыгы кун үзүнә һәсрәт галмасын (М. Һүсејн)—Он хотел, чтобы ее малыши не были лишены светлого дня; *Куман едирди ки, ону имәчилијә чағыранлар о гәдәр дә наинсаф олмазлар* (Мир Чәлал)—Предполагал, что пригласившие его на суббота к нему не очень будут несправедливы.

2. Придаточное предложение следует за главным предложением и раскрывает содержание дополнения, выраженного указательными местоимениями:

Мән буна инанмырам ки, бу вахтадәк мәни алдатмышлар (С. Һүсејн)—Я не верю тому, что до сих пор меня обманывали; *Јалныз бурасыны һисс етди ки, јатагына узанмалыдыр* (С. Һүсејн)—Он только почувствовал то, что должен лечь в постель.

3. Придаточное предложение предшествует главному, связь между придаточным и главным предложениями осуществляется при помощи союза *ки*, который располагается после относительного местоимения (*ким*, *нә*, *һәр ким*), выступающего в роли подлежащего или дополнения придаточного предложения и большей частью употребляется в начале предложения:

Ким ки, әввәлчә онун јанына кәлди, мәсәләнин дәвиңинә вармадан Кәләнтәр ону мұдафиә едәчәк (М. Ибраһимов)—Кто сначала придет к нему, того Калантар, не вдаваясь в подробности вопроса, будет защищать; *Мүстәнтиг нә ки деди, о јазды* (С. Рәһимов)—Все, что сказал следователь, он записал; *Һәр нә ки демишдим, она әмәл етди*—Все, что я сказал, он выполнил.

§ 871. Аналитико-синтетический тип придаточного дополнительного предложения предшествует главному пред-

ложению, связь между придаточным и главным предложением осуществляется посредством союзного слова *ким*—кто, *нә*—что, *һәр ким*—кто, *һәр нә*—что, *һәр кәс*—каждый, кт и формой условного наклонения (*-са||-сә*), в которой выпадает сказуемое предложения:

Ким кетмәсә, мәсәләсини үмуми ичләса гојачағам (Мир Чәлал)—Кто не пойдет, вопрос о нем поставлю на общем собрании; *Һәр кәс бизим јолмуза даш дијирләдәрсә, биз онула белә һесаблашачагыг* (Ә. Вәлијев)—Каждый, кто будет вставлять нам палки в колеса, мы сведем с ним счеты таким образом; *Горхма, нә лазым олса, Нариман әмин дүзәлдәчәк* (И. Әфәндијев)—Не бойся, что будет нужно, дядюшка Нариман устроит.

Бессоюзная связь между главным и придаточным дополнительным предложением осуществляется посредством интонации:

Хаһиш едирәм, өзүнүз әдаләтли бир гәрар гәбул едәсиниз (М. Сүлейманов)—Прошу вас, сами примите справедливое решение.

Придаточные предложения времени

§ 872. Придаточные предложения времени указывают время действия, совершающегося в главном предложении.

Временное отношение между главным и придаточным предложением осуществляется на основе одновременности или разновременности.

1. Одним из распространенных типов придаточных предложений времени является аналитический.

Придаточные здесь соединяются с главным посредством союза *ки*—что, *елә ки*—как только, *онда ки*—когда, *о кун ки*—в тот день, когда, *нә заман ки*—когда, *нә гәдәр ки*—до тех пор, пока и т. д.

§ 873. Аналитический тип придаточных предложений времени имеет следующие разновидности:

1) придаточное предложение времени предшествует главному предложению и связывается с ним посредством союза *ки*:

Һәнифә сөзүнү гуртармамышды ки, бајырдан машын сәси кәлди (М. Сүлейманов)—Не успел Ганифа закончить слово, как снаружи послышался шум машины; *Университетдән јеничә узаглашмышды ки, орта бојлу, көзәл вә јағашыгы бир гыз Мехмана јахынлашды* (С. Рәһимов)—Только Мехман отошел от университета, как к нему подошла среднего роста красивая девушка;

2) союзы, связывающие придаточное предложение с главным, употребляются в начале придаточного предложения:

Елэ ки Мехман кэлди, мустәнтиг өзү тәшвишә дүшдү (С. Рәһимов)—Как только Мехман пришел, следовательно растерялся; *Нә заман ки синәсинә ашыг басар сазыны, Шер дејиб тәсвир едәр өлкәмизин јазыны, Елләр она ашыг дејә, күл дәстәләр бағышлар* (С. Вурғун)—Когда ашуг прижмет к груди свой саз, сложив стихи, опишет весну нашей страны, народы назовут его ашугом и наградят его букетами цветов;

3) встречаются и такие придаточные предложения времени, где союз *ки* употребляется после подлежащего или после дополнения придаточного предложения:

Гујруг ки, доғду, чумлә дүнјанын булудлары кәлиб күнкүл дағынын башына јығышыр (С. Рәһимов)—Как только наступит конец августа, со всех концов света собираются тучи над горой Гюнгюль; *Үзүнә ки бахырам, дил-додағы долашыр* (Ч. Чаббарлы)¹—Как посмотрю на его лицо, так [его] язык заплетается;

4) иногда придаточные предложения следуют за главным, и в главном предложении участвуют союзные слова *о заман, о вахт, онда*—тогда, конкретное значение которых раскрывается придаточным предложением времени:

Ағарза өзүнү бадамлыға о заман јетирди ки, мушавирин адамлары даш һасары учуруб чаја төкүрдүләр (Мир Чәләл)—Ағарза добрался до миндального сада в тот момент, когда люди хозяина, разрушив каменную стену, сбрасывали ее в реку.

§ 874. Существуют аналитические придаточные предложения времени, которые связываются с главным предложением посредством союзных слов:

Нә гәдәр бәдәндә чаным вар, нәфәсим кәлиб кедир, анд олсун Рашид бәјин өз чанына, мән дүшмәндән интигам алмамыш әл чәкмәјчәм (Н. Вәзиров)—Пока я живу, дышу, клянусь Рашид-беком, не отстану, пока не отомщу врагу.

2. Аналитико-синтетический тип придаточного предложения времени связывается с главным предложением посредством союзных слов: *нә вахт, нә заман, һачан, һавахт*—когда и сказуемым в условном наклонении.

Этот тип придаточного предложения большей частью встречается в разговорной речи:

Нә вахт десән, кәләрәм (М. Сүлејманов)—Когда скажешь, приду; *Нә заман лазымыныз олсам, евими таныјырсыныз* (Ә. Аббасов)—Когда я окажусь вам нужен, [приходите] (вы же) знаете мой дом; *Бакыда һачан хәзри*

¹ Примеры взяты из автореферата А. Абдуллаева „Сложноподчиненное предложение в современном азербайджанском языке“. Баку, 1963, стр. 95.

олса, онда гышдыр (М. Сүлејманов)—В Баку, когда норд, тогда и зима; *Нә вахт истәсәниз, кәлә биләрсәниз* (М. Сүлејманов)—Когда захотите, можете прийти.

3. Синтетический тип придаточного предложения времени связывается с главным предложением посредством вопросительного аффикса *-мы// -ми// -му// -мү*. В данном случае вопросительный аффикс, следуя за прошедшим очевидным временем, в котором в этих случаях оформляется сказуемое придаточного предложения, соединяет придаточное предложение с главным на основе временного отношения:

Һафизин башы ағрыдымы, дүнја гадынын көзүндә гараларды. Һафиз күлдүмү гадынын үрәји чичәк кими ачыларды (Мир Чәләл)—Как только заболевает бывало голова Хафиза, весь мир омрачался в глазах женщины. А засмеется бывало Хафиз, сердце женщины раскрылось словно цветок; *Баһар ачылдымы, кәпәнәк кими күлләрин арасында итәчәкдир* (М. Ибраһимов)—Только наступит весна, она (он?) как бабочка затеряется среди цветов.

Придаточные предложения места

§ 875. Придаточные предложения места указывают место или направление действия, названного в главном предложении. Поэтому придаточные предложения связываются с главным посредством сложных союзов типа: *о јердә ки, һарада ки*—где, *о јерә ки, һара ки*—куда, *о јердән ки, һарадан ки*—откуда или союзным словам *һара*—куда.

Придаточное предложение места аналитического типа предшествует главному предложению и связывается союзами: *һарә ки, һарада ки, о јерә ки, о јердә ки, о јердән ки, бир јерә ки, бир јердә ки, бир јердән ки*, которые выступают в начале придаточного предложения:

О јердә ки күнәш күләр, дәниз күләр, көј күләр, Андырыр ки, о торпағын зәнкин тәбиәти вар (С. Вурғун)—Там, где смеется солнце, море, небо,—там все свидетельствует о богатстве природы той земли.

Һарада ки Мурад нишан алыб атмышдыр, бир анкечмәмиш орадан бир адамын бојландығыны көрдү (Г. Мусајев)—Куда целился и стрелял Мурад, он видел, как там тотчас выросстал человек; *Бир јердә ки низам-интизам олмаја, орада һеч бир иш олмаз*—Где нет дисциплины, там никакой работы не может быть.

§ 876. Встречаются также придаточные предложения места, где в сложных союзах отсутствует их составная часть *ки*. Такие типы придаточных предложений места большей частью употребляются в пословицах:

Һарада аш, орада баш—Где пир, там и он амир.

§ 877. Аналитико-синтетический тип придаточных предложений места связывается с главным при помощи союзных слов *һара, һарада, һарадан, һансы тэрэфә, һансы тэрэфдән, һансы тэрэфдә* и сказуемым придаточного предложения, выраженным в условной форме:

Һарада балтан јерә дәјибсә, орадан фантан вуруб (М. Сүлејманов)—Там, где земли коснулись удары твоего топора—там бил фонтан; *Күләк һансы тэрэфә әсирсә, ораја да әјилир* (Ә. Садыг)—Куда дует ветер, туда он и склоняется.

Придаточные предложения образа действия

§ 878. Придаточные предложения образа действия относятся к глагольному сказуемому главного предложения. Раскрывая конкретное содержание слов *елә, белә*—так, выступающих в роли обстоятельства образа действия в главном предложении, придаточные предложения показывают, как и каким образом совершается действие в главном предложении:

Камал сөзүнү елә деди ки, артыг данышмаға имкән галмамышды (Ч. Чаббарлы)—Камал высказался так, что уже ничего не оставалось говорить.

Придаточные предложения сравнения

§ 879. Придаточные предложения сравнения поясняют путем сравнения действие или событие, названное в главном предложении.

В главном предложении указывается то, что сравнивается или уподобляется, а в придаточном—с чем сравнивается.

§ 880. Аналитический тип придаточного предложения сравнения бывает двух видов:

1. Придаточное предложение сравнения следует за главным. В главном предложении участвуют слова *елә, белә*, значение которых при помощи сравнения раскрывается в придаточном предложении. В начале придаточных предложений употребляется: *дејәсэн, санки, елә бил (ки), куја*:

Јағыш елә јағырды ки, дејәсэн көјдән ведрә илә су төкүлүр (Мир Чәләл)—Дождь лил как из ведра; *Һовуздыкы фәвварәдән әтрафа су сәпилир, санки нарын јағыш јағырды* (М. Сүлејманов)—Вода из фонтана так распылялась, как будто шел мелкий дождь; *Солмаз елә охујурду ки, елә бил мәһарәтли бир әртистка чыхыш едирди* (С. Рәһимов)—Солмаз пела так, словно выступала искусная артистка; *Сиз елә данышырсыңыз ки, куја бу*

мәсәләләрин һәллинин сизә дәхли јохдур—Вы говорите так, словно решение этих вопросов не касается вас.

2. Придаточное предложение сравнения предшествует главному предложению. В начале придаточного предложения употребляется союз *нечә ки*—как, а в начале главного—союзы *елә дә, һабелә*—также:

Нечә ки күн шығыны аја бағышлајыр, һабелә ана кәрәк өвладына камал шығыны бағышласын (Ч. Мәмәдгулузадә)—Подобно тому, как солнце свой свет дарит луне, точно так же мать должна дарить своему ребенку свет разума; *Нечә ки атамын мүсибәти бизи јандырыр, елә дә Рәшид бәјин өлүмү атасыны, гардашыны јандырыр* (Н. Б. Вәзиров)—Подобно тому, как горе моего отца причиняет нам боль, точно также смерть Рашидбека причиняет сильное страдание его отцу и брату.

§ 861. Аналитико-синтетический тип придаточного предложения сравнения встречается очень редко. В нем придаточное предложение предшествует главному, придаточное предложение связывается с главным посредством союзного слова *нечә*—как и сказуемого в форме условного наклонения в придаточном предложении. В главном предложении употребляется относительное слово *елә, белә*—так:

Сән нечә көстәрмисәнсә, мән дә елә јохламышам (С. Рәһимов)—Как ты указал, так я и проверил.

Придаточные предложения меры и степени

§ 882. Придаточные предложения меры и степени указывают меру и степень действия, обозначенного в главном предложении, и раскрывают конкретное содержание соотносительных слов *о гәдәр, о дәрәчәдә*—настолько, в главном предложении.

1. Аналитический тип придаточного предложения меры и степени следует за главным и связывается с ним посредством союза *ки*:

О бир дәфә күнәш алтында о гәдәр јатмышды ки, бүтүн бәдәни судур бағламышды—Он однажды столько спал под солнцем, что все тело его покрылось волдырями; *Әмәләләр о дәрәчәдә ишә гапылмышдылар ки, буруг бинасына дәјиб вызылдајан күләјә әһәмијјәт везмирдиләр* (М. Сүлејманов)—Рабочие настолько были увлечены работой, что не обращали внимание на ветер, который, завывая, бился о вышку.

Аналитический тип придаточного предложения меры и степени предшествует главному предложению и связывается с ним посредством служебного сочетания *нә гәдәр ки*—пока, употребляющегося в начале придаточного предложения:

Нә гәдәр ки бу гуру синәмдә нәфәсим вар сән, оху (С. Рәһимов)—Пока в этой моей слабой груди есть дыхание, ты учись.

2. Аналитико-синтетический тип придаточного предложения меры и степени предшествует главному и связывается с ним посредством союзного слова *нә гәдәр*—сколько и сказуемым придаточного предложения в условном наклонении.

Нә гәдәр десән, материал вар (С. Рәһимов)—Материала сколько хочешь.

Придаточные предложения следствия

§ 883. Придаточные предложения следствия выражают следствие, вытекающее из действия, указанного в главном предложении.

В современном азербайджанском языке встречается только аналитический тип придаточных предложений следствия, которые следуют за главным и связываются с ним посредством союзов *белә ки*—так что, *ки*—что:

Кечәләр бу гардан јер үзү вә һава ишыг олурду, белә ки бу ишыға өјрәшән көз әтрафыны әмәлли-башлы сечирди (Ә. Әбүлһәсән)—По ночам от этого снега земля и воздух становились светлыми, так что привыкший к этому свету глаз хорошо различал окружающее; *Чөл елә гаранлыг иди ки, бир абдым ирәлини сечмәк мүмкүн дејилди* (М. Ибраһимов)—В степи был такой мрак, что на шаг впереди ничего нельзя было различить.

§ 884. Придаточные предложения следствия, связанные с главным предложением посредством союза *ки*, бывают нескольких видов:

1) в главном предложении употребляются вопросительные местоимения и частицы:

О мәгсәд нәдир ки, сиз өзүнүзү онун угрунда белә күлүнч бир шәклә салырсыныз? (С. Һүсейн)—Что это за цель, ради которой вы ставите себя в такое смешное положение; *Мәгар о јијәсиздир ки, сиз онун үстүнә дүшмүшсүнүз?*—Разве он беспризорный, что вы напали на него?

2) в главном предложении употребляются слова *елә, белә*—такой, *бир*—столь, *о гәдәр*—столько и т. д.:

Иш белә кәтирди ки, јолумуз бура дүшдү (М. Сүлейманов)—Так получилось, что мы оказались здесь; *Таһир бир охумаг охујур ки, сәси дүз Наркинәчән кедир* (М. Һүсейн)—Тахир так поет, что его голос доходит до Наргина; *Башымыз о гәдәр сөнбәтә гызышмышды ки, Ругијәнин нә вахт евдән чыхдыгыны билмәмишдик* (М. Иб-

раһимов)—Мы были так увлечены беседой, что не заметили, когда ушла из дома Ругия.

Сказуемое главного предложения нередко выражается словами *вар*—есть, *јох, дејил*—нет, не:

Гарашын бәхти вар ки, кәзиб-кәзиб сәни тапыб (М. Ибраһимов)—У Гараша есть счастье, раз после долгих поисков нашел тебя; *Ушаг дејил ки, баша дүшмәсин*—Не ребенок же он, чтобы не понял.

Придаточные предложения цели

§ 885. Придаточные предложения цели указывают цель действия, выраженного в главном предложении.

В современном азербайджанском языке встречается только аналитический тип придаточного предложения цели, который связывается с главным посредством союза *ки*:

Бүтүн күнү, кечәләри кәзди ки, өзүнә бир иш тапсын (Ч. Чабарлы)—Он дни и ночи ходил [по улицам], чтобы найти себе какую-нибудь работу.

Сказуемое этих предложений часто выражается в повелительном наклонении. Кроме того, встречаются и такие придаточные предложения цели, в главных предложениях которых употребляются союзы *она көрә, ондан өтрү ки*—потому что; для того, чтобы; с тем, чтобы; в составе главного предложения эти союзы расчленяются: часть их *она көрә*—потому, *ондан өтрү*—для того, предшествует сказуемому главного предложения, а *ки*—что следует после сказуемого и соединяет главное предложение с придаточным:

Биз зәһмәти она көрә чәкирик ки, әсил инсан кими јашајаг (И. Әфәндијев)—Мы трудимся для того, чтобы жить как настоящие люди.

Иногда встречается аналитический тип придаточного предложения причины, который трудно отличить от придаточного предложения цели:

Кәлмишәм ки, бир гәдәр ачыг данышаг (С. Рәһимов)—Я пришел для того, чтобы поговорить начистоту; *Хошбәхт чаванларсыныз ки, белә дөврдә јашајыб ишләјирсиниз* (М. Сүлейманов)—Вы счастливая молодежь, что в такую эпоху живете и работаете.

По структуре и по смыслу вышеуказанные предложения с трудом отличаются друг от друга. Но, несмотря на это, первое предложение является сложноподчиненным предложением с придаточным предложением цели, а второе—с придаточным предложением причины.

В самом деле, в первом сложноподчиненном предложении цель преобладает над причиной; с другой стороны, если это сложноподчиненное предложение превратить в простое, придаточное предложение цели станет членом

предложения—обстоятельством цели, выраженным инфинитивом:

Бир гэдэр ачыг данышмаг үчүн кэлмишэм.

Превращая второе сложноподчиненное предложение в простое, придаточное предложение причины делаем членом предложения—обстоятельством причины, выраженным отглагольным именем:

Белэ дөврдэ јашајыб ишләдијиниз үчүн хошбэхт чаванларсыныз—Вы счастливая молодежь, что в такую эпоху живете и работаете.

Встречаются и такие придаточные предложения цели, которые связываются с главным предложением при помощи интонации:

Мэн сәни сечмишәм, эмәлэ гардаш, көзәл најтахтымыз шан олсун (О. Сарывәлли)—Я тебя избрал, рабочий брат, чтобы прекрасная столица наша ликовала.

Придаточные предложения причины

§ 886. Придаточные предложения причины указывают причину действия, выраженного в главном предложении.

В современном азербайджанском языке встречается аналитический тип придаточного предложения причины, который связывается с главным посредством союзов *ки*—что, чтобы, *чүнки*, *она көрә ки*—потому что, так как; *ондан өтрү ки*—из-за того, что, ввиду того, что, *дејә*—в связи с тем, что; за то, что; благодаря тому, что:

Ону Ашгабада чағырмышдылар ки, Түркмәнистан нефтчиләринә тәзә газма үсулу өјрәтсин (М. Гүсејн)—Его пригласили в Ашхабад для того, чтобы он обучил нефтяников Туркмении новым методам бурения; *Ајағы артыг бир о гэдәр ағрымырды, чүнки диздән јухары гылчасыны кәсмишдиләр* (Ч. Чаббарлы)—Его нога уже не так болела, потому что выше колена была ампутирована; *Баха билмирәм, она көрә ки бу керилик онлара да дәрдулуз* (М. Гүсејн)—Не могу смотреть, потому что это отставание им причиняет горе; *Әмирханы ојатмајыр, динчәлсин дејә* (С. Вурғун)—Он не будит Амирхана, чтобы он отдохнул.

Как видно из приведенных примеров, придаточные предложения причины следуют за главным предложением. Встречаются и такие аналитические типы придаточных предложений, которые предшествуют главному предложению. По типу связи таких придаточных предложений три:

1) придаточные предложения причины предшествуют главному и связываются посредством союза *дејә*—в связи с тем, что; за то, что; благодаря тому, что.

Сказуемые в таких придаточных предложениях бывают глагольными и именными.

Глагольное сказуемое обычно выражено здесь повелительным наклонением в 3-м лице ед. и мн. числа и придает придаточному предложению причинно-изъяснительный характер:

Раһат јатсын дејә көрәм бешикдә, Дајанмышдыр кешикдә икид гәһрәман Бақы—Чтобы спокойно спал мой малыш в колыбели, героический Баку стоит на страже.

Сказуемое придаточных предложений, выраженное в изъяснительном наклонении (3-е лицо ед. и мн. числа) иногда означает причину недовольства, выраженного в главном предложении:

Гәсән бу кәндә кәлиб дејә, биз бурадан көчәк—Вследствие того, что Гасан приехал в это селение, мы должны отсюда уехать.

Сказуемое придаточных предложений, выраженное именем в 3-м лице ед. и мн. числа, также придает содержанию придаточного предложения причинно-изъяснительный характер:

Ушагдыр дејә, она сөз демәк олмаз?—Так как он ребенок, ему ничего нельзя сказать?

2) союз *ки*—что употребляется после дополнения придаточного предложения:

Уста, бу хош хәбәри ки, вердин, кефини хош елә (М. Сүлејманов)—Радуйся мастер, что ты сообщил мне эту радостную весть;

3) придаточное предложение связывается с главным посредством союза *мадам ки*—так как; ввиду того, что, *јаз*, который употребляется в начале придаточного предложения:

Мадам ки трест мәнә тапшырыльб, бурада мәс'ул мәнәм (М. Сүлејманов)—Раз трест поручен мне, от ответственным (лицом) здесь являюсь я.

Условные придаточные предложения

§ 887. Условные придаточные предложения содержат условие совершения реального или ирреального действия, указанного в главном предложении.

В реальных условных придаточных предложениях сказуемое придаточного предложения выражается настоящим временем условного наклонения:

Ишләр тамам јохланмаса, мән әл чәкән дејиләм (С. Рәхимов)—Если все дела не будут проверены, я не отстану.

В ирреальных же условных придаточных предложениях сказуемое придаточного предложения выражается прошедшим временем условного наклонения:

Имкан олса иди, Фиридун өзү ону охудар, Тэбриза кендэгарди (М. Ибраһимов)—Если бы была возможность, Фиридун сам обучил бы ее, отправил бы в Тебриз.

§ 888. В современном литературном азербайджанском языке в основном встречаются придаточные условные предложения синтетического типа.

Условные придаточные предложения имеют следующие формальные разновидности:

1) условные придаточные предложения связываются с главным предложением только посредством формы условного наклонения или условной частицы:

Бир аз да гејрэт етсәк, буруг гулләси назыр олачаг (М. Сүлейманов)—Если мы еще немного постараемся, башня вышки будет готова;

2) в начале придаточного предложения употребляется условный союз *әкәр*—если, и условное придаточное предложение связывается с главным предложением посредством формы условного наклонения или условной частицы;

Әкәр јолдаш Чәфәров ичәзә версә, мән онулла мәсләһәтләшәрәм, бир јердә план тутарыг (И.Һүсейнов)—Если товарищ Джафаров разрешит, я с ним посоветуюсь, и мы вместе составим план.

Как разновидность указанного типа, встречаются и такие сложные предложения с придаточными условными, в которых в начале главного предложения выступают слова *онда* или *о вахт*—тогда:

Әкәр јоллар боју јүз чешмә чәкиләрсә, онда бизим ишчи адимлар үчүн нә гәдәр хејирли бир иш көрүлмүш олар (С. Рәһимов)—Если вдоль дорог будут установлены водяные краны, тогда для наших рабочих будет сделано столько полезного дела;

3) встречается и аналитический тип условного придаточного предложения, где отсутствует связывающая придаточное предложение с главным предложением форма условного наклонения или условная частица. Показателем условного значения в этих придаточных предложениях является союз *әкәр*—если в начале условного предложения. Иногда в главном предложении в этих случаях встречается слово *онда*—тогда:

Әкәр бизим истәдијимизи верир, башлајаг ишләмәјә, әкәр вермир, онда көрәк нә еләјерик (Ч. Чаббарлы)—Если он даст то, что мы хотим, начнем работать, если нет, посмотрим, что нам делать.

Уступительные придаточные предложения

§ 889 Уступительные придаточные предложения передают сообщения, явления, противоположные действию или сообщению, выраженному в главном предложении.

В сложных предложениях с уступительными придаточными как-то совмещаются подчинение и сочинение. Поэтому перед главным предложением часто выступают противительные союзы *анчаг*, *амма*, *лакин*—но, да, однако, зато.

§ 890. Самым распространенным типом уступительного придаточного предложения является синтетический тип; здесь придаточное предшествует главному и связывается с ним посредством формы условного наклонения и частицы *да*, *дә*—даже, тоже, также:

О фикрини мәндән кизләтсә дә, мән ондан кизләтмәјәмәјәм (М. Һүсейн)—Если даже он будет скрывать свои мысли от меня, я не скрою от него.

В ряде случаев перед главным предложением после придаточного для усиления противопоставления употребляются названные выше противительные союзы:

Иззәт гары обаја јахынлашыб динчини алмаг истәдисә дә, лакин үфүгдә гызарты көрүб фикрини дәјишдирди (Ә. Мәммәдханлы)—Хотя старуха Иззет, приблизившись к селению, и хотела отдохнуть, но, увидев на горизонте зарево, переменяла свое намерение.

§ 891. Связующим средством между придаточным и главным предложением аналитического типа служит также союз *һәрчәнд*—хотя в начале придаточного предложения:

Һәрчәнд зәһмәт сәнә дүшүр, көрәк бағышлајасан (М. Сүлейманов)—Хотя нагрузка падает на тебя, однако ты должен извинить; *Һәрчәнд әј ишыгы јох иди, амма һава о гәдәр дә гаранлыг дејилди* (Ч. Мәммәдгулузадә)—Хотя не было лунного света, но было не очень темно.

§ 892. Аналитико-синтетический тип уступительного придаточного предложения связывается с главным предложением посредством союзного слова *нә гәдәр*—насколько, поскольку, формы условного наклонения и союзов *да*, *дә*:

Зүләјха өзүнү нә гәдәр чидди апарса да, Мехман иши баша дүшдү (С. Рәһимов)—Как ни вела себя серьезно Зүлейха, Мехман все понял.

Иногда встречаются такие аналитико-синтетические уступительные предложения, где отсутствуют союзы *да*, *дә*.

Мән өзүм нә гәдәр ахтардымса, тапа билмәдим—Сколько ни искал я сам, так и не нашел.

Бывают и такие аналитико-синтетические типы уступительных предложений, в которых в главном имеется союзное слово *о гәдәр*—поскольку.

Бу сөзләри Таһир нә гәдәр марагла динләјирдисә дә, бир о гәдәр аз баша дүшүрдү (М. Һүсейн)—Насколько эти слова Таһир слушал с большим интересом, настолько же мало он понимал их.

Присоединительные придаточные предложения

§ 893. Присоединительные придаточные предложения выражают добавочные замечания, выводы, относящиеся к главному предложению.

В современном азербайджанском языке встречаются аналитический и синтетический типы присоединительных придаточных предложений.

§ 894. Аналитический тип присоединительного придаточного следует за главным предложением и связывается с ним посредством союза *ки*—что, а в начале присоединительного придаточного предложения имеется *о да*—это тоже:

Бәндәлинин сөзләрини тәкчә бир адам ешитмирди ки, о да Мәсмә иди (М. Ибраһимов)—Слов Бендали не слышал только один человек, и это была Масма.

Иногда встречается аналитическое присоединительное придаточное предложение, где отсутствует союз *ки*.

Бирчә мәгсәдим вар, о да халгыма хидмәт етмәкдир—У меня есть цель, и это—служить своему народу.

§ 895. В синтетическом типе присоединительных придаточных предложений придаточное также следует за главным и связывается с ним посредством формы условного наклонения, в котором оформляется сказуемое главного предложения; придаточное предложение при этом начинается словом *о да*—и то:

Онун бу ил чап етдији бир иш вар идисә, о да мәгалә иди—В этом году у него опубликована одна работа, и то статья.

СТРУКТУРА СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 896. В структурном отношении сложноподчиненные предложения делятся на две основные группы:

1. Сложноподчиненные предложения состоят из главного и придаточного предложений. В свою очередь эти предложения бывают двоякого типа:

а) главное и придаточное предложения состоят из простых предложений:

О јахшы билирди ки, депутат халгын елчисидир (Мир Чәләл)—Он хорошо знал, что депутат является народным посланником;

б) Главное предложение состоит из простого, а придаточное предложение из сложноподчиненного предложения:

Мән сәнә дедим ки, буруг ишә душмәсә, евә кедән дежиләм (М. Сүлејманов)—Я же тебе сказал, что пока не будет работать вышка, я не пойду домой;

в) Придаточное предложение является простым, а главное предложение—сложным:

Ханмурадov бу үсулу тәтбиг етмәсәјди, ја меһманхананын алтындакы нефти чыхармагдан ваз кечмәк, ја да бинаны сөкуб дағытмаг лазым кәләчәкди (Ә. Садыг)—Если бы Ханмурадov не применил этот способ, то пришлось бы или отказаться от добычи нефти из-под гостиницы, или же разрушить здание;

2. Сложноподчиненное предложение состоит из одного главного и нескольких придаточных предложений.

Сложноподчиненное предложение с несколькими придаточными предложениями бывает двух видов:

1) придаточные предложения независимо друг от друга разъясняют содержание главного предложения.

Такие придаточные предложения бывают:

а) однородными придаточными предложениями:

Билмәк олмур ки, күнәш чыхагаг, јағыш јағагаг, ја тутгун, дургун бир һава олагаг (Мир Чәләл)—Невозможно определить, солнце ли взойдет, дождь ли пойдет, или будет пасмурная погода;

б) неоднородными придаточными предложениями:

О јашча гоча олса да, фикри, душүнчәси чавандыр, елә бил ки, мәним јашымдадыр (М. Ибраһимов)—Несмотря на то, что он стар, однако его мысли, сознание молоды, как будто он в моих летах;

2) в составе сложноподчиненного предложения придаточные предложения образуют своего рода цепь. Если первое придаточное предложение разъясняет главное предложение, то второе придаточное разъясняет первое придаточное предложение:

Мөһтәрәм сәдр, мән ону билирәм ки, ганымы гашыг-гашыг ичсән, һалалдыр сәнә, чүнки киши адамсан (М. Ибраһимов)—Уважаемый председатель, я знаю только одно, что если вы даже по ложечке выпьете мою кровь, то на здоровье, потому что вы—настоящий мужчина.

ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ РЕЧЬ

§ 897. „В речи рассказчика или в авторском повествовании обычны такие синтаксические переходы, когда после соответствующего глагола, указывающего на речь или мысль (сказал, спросил, говорил, подумал и т. п.), вводится высказывание или мысль другого лица или самого говорящего. Такое высказывание, введенное в авторское повествование или речь рассказчика, называется чужой речью“¹.

Чужая речь может быть передана в форме прямой и косвенной речи.

§ 898. В прямой речи сохраняются форма и содержание, лексико-фразеологический состав, грамматические и стилистические особенности чужой речи. Здесь чужая речь по содержанию и интонации передается посредством самостоятельных (независимых) предложений, слов и выражений и в большинстве случаев сопровождается речью автора:

Дурсун онун элини элинэ алараг: —Гардаш оғлу,— деди,—сэн бүтүн чаван күнлэри ми мэним жадыма салдын (А. Шаиг) —Дурсун, взяв его за руку, сказал:—Племянничек, ты напомнил мне дни моей молодости; Мина ханым ону көрүнчә һејрәтлә: „Хејир олсун, һачы, нә вар јенә?—дејә сорушду (А. Шаиг)—Мина ханум, увидев его, с удивлением спросила: „К добру ли, Гаджи, что опять случилось?“

§ 899. Чужая речь в разговоре или же на письме:

1) следует за речью автора:

З. Рамизов колхозчуларын әлдә етдикләри көзәл гәлә-бәләрдән данышараг дејир:

—Гочијевин бригадасы өһдәчилик һесабына 25 тон памбыг жығмышдыр („Коммунист“ гәзети)—З. Рамизов, рассказывая о победах, достигнутых колхозниками, говорит:—Бригада Гочиева за счет обязательства собрала 25 тонн хлопка;

¹ Грамматика русского языка, т. II. Синтаксис, ч., 2, изд. АН СССР, М., 1960, стр. 402.

2) предшествует речи автора:

—Ишиниз аванд олсун!—дејә биз онун элини сыхдыг („Коммунист“ гәзети)—Сказав: „желаем удачи“, мы пожали ему руку; „Ејб етмәз, мәнә дә Ајдын дејәрләр“ кәнч һәким дүшүндү (Һ. Сејидбәјли)—„Ничего, и меня называют Айдыном“—подумал молодой врач;

3) вклинивается в речь автора. Этот тип прямой речи строится различными способами:

а) часть авторской речи, оканчиваясь деепричастием или другой частью речи, предшествует чужой речи, другая же часть со сказуемым следует после чужой речи. В этом случае сказуемое авторской речи в ряде случаев сопровождается деепричастиями *дејиб*—сказав, *дејәрәк*—говоря:

Сүдчү күлүмсәјәрәк: —Атан бу күн кәлмәјәчәк, ишин вар,—деди (А. Шаиг)—Молочник, улыбаясь, сказал:—Отец твой сегодня не придет, у него дела; Фәтәли кедәркән Әһмәд ондан: —Фәтәли киши, јенә дә инәк сахлајырсанмы?—дејә сорушду.—Когда Фатали уходил, Ахмед у него спросил: „Фатали киши, ты опять держишь коров?“

б) сказуемые авторской речи бывают однородными. Одно из них предшествует чужой речи, а другое следует за ним. В этом случае авторская и чужая речь соединяются друг с другом интонацией или же союзом *вә*—и:

Мүстәнтиг онун сөзүнү кәсди: —Сиз сакит олуруз,— деди (С. Һүсејн)—Следователь прервал его и сказал:—Успокойтесь; Сурен Рәшидин һәрәкәт едә билмәдијини көрдүкдә јерә чәмбәлди вә: —Далыма мин,—деди (М. Ибраһимов)—Когда Сурен увидел, что Рашид не может двигаться, он сел на корточки и сказал:—Садись на спину;

в) в системе авторской речи встречается третий тип именного словосочетания имен, в этом случае первый компонент словосочетания предшествует чужой речи, а второй—следует за ней:

Һ. Әлијевин—„Кәлин, евләрин арасындакы саһәни чала-чухурдан тәмизләјәк, бурада көзәл футбол мејданчасы дүзәлдәк“—демәси јухары синиф шакирдләринин үрәјиндән олду („Коммунист“ гәзети)—Предложение Г. Алиева—„Давайте выровняем площадь между домами и устроим чудесную футбольную площадку“—было по душе старшеклассникам; Әлизадә кабинетдә хејли кәзинди. Алмәмәдовун „Јусиф өзү сәдр олмаг истәдији үчүн ичласы позду, рајону вечинә алмыр“—дејә вердији мәлүматы фикриндән кечирди (Б. Бајрамов)—Ализаде долго рассказывал по кабинету. Он думал о сообщении Алмамедова: „Так как Юсиф сам хотел быть председателем, то он сорвал собрание и не считается с районом“.

§ 900. В связной речи, имеющей несколько оборотов с

прямой речью, наблюдается следующее взаиморасположение прямой и авторской речи:

а) в начале употребляется чужая речь, за ней следует авторская речь и далее опять чужая речь. Здесь авторская речь иногда выступает как вводное предложение:

—*Сизинлә мәсләһәтләшмәјә кәлмишәм*, —дејә Ајдын һәвәслә сөзә башлады: —*Бизим совхоз јерләринин хәритәси сиздә вардырмы?* (Ғ. Сејидбәјли)—Я пришел посоветоваться с вами, —сказал Ајдын и оживленно приступил к беседе:—Имеется ли у вас карта земельных участков нашего совхоза?

б) вначале идет авторская речь, затем прямая речь, дальше опять идет авторская речь и за ней прямая речь. В этом случае сказуемое авторской речи обычно употребляется после первой чужой речи:

Әһмәд күлә-күлә: *Јахшы, оғлум, бу күндән сәни фәһлә шакирди кәтүрәрәм*, —деди.—*Кәл ишлә!* (А. Шаиг) —Ахмед, улыбаясь сказал: —Хорошо, сынок, с сегодняшнего дня я назначаю тебя учеником рабочего:—приходи работать; Мән она һәлә дәнизи кәрмәмиш олдуғуму сөјләјинчә, о:—*Кедәрик, кәрәрсән*, —деди. Сонра эләвә етди: *Јахшы сәфалы јерләрдир* (Т. Шаһбази)—Когда я ему рассказал о том, что я еще не видел моря, он сказал:—Пойдем, увидишь.—Затем добавил:—Там хорошие, приятные места.

Часть связанной речи образуется в результате деления на две части самостоятельного предложения в чужой речи посредством сказуемого *деди*—(сказал), имеющегося в авторской речи:

Нашад чибиндән бир кағыз чыхартды: —*Бу кағызы*—деди—*мән Зејналдан дүнән алмышам* (С. Һүсејн)—Нашад вынул из кармана письмо.—Это письмо,—сказал он,—я получил вчера от Зейнала.

§ 901. В прямой речи, которая сопровождается авторской речью, сказуемое авторской речи может выпасть, но контекст дает возможность восстановить его:

Варис:—*Мән өзүмә сөз вермишдим ки, бу ил һарада олсан, јајы сәнинлә кечирәм* (А. Шаиг)—Варис:—Я дал себе слово провести лето с тобой, где бы ты ни была в этом году; Сәлим узун кәвдәсини бир гәдәр әјәрәк: —*Бәс хәбәриниз јохдур? Һасәни мүдир тәјин едирләр* (М. Ибраһимов)—Селим, немного согнув длинное тело:—Вы разве не знаете? Гасана назначают директором.

В этих примерах авторской речи опущено глагольное сказуемое *деди*—сказал.

§ 902. Прямая речь превращается в косвенную следующими способами:

1) если прямая речь, выраженная обращением ко второму лицу, стоит после авторской речи с конечными ска-

зуемыми *деди*—сказал, *сорушду*—спросил и др., то после этих глаголов стоит союз *ки* и речь передается первым лицом:

Прямая речь.

Матрос артырмада дөнүб шән сәслә деди:—*Јарым саатдан сонра нөвбән гуртарыр. Чај ичмәјә кәл.* („Азәрбајчан пионери“ гәзети)—На крыльце матрос обернулся и сказал веселым голосом:—Через полчаса кончается твоя смена. Приходи пить чай.

Косвенная речь.

Матрос артырмада дөнүб шән сәслә деди *ки, јарым саатдан сонра нөвбәм гуртарыр. Чај ичмәјә кәлим*—На крыльце матрос обернулся и сказал веселым голосом, что через полчаса кончается моя смена и чтобы я пришел пить чай;

2) если прямая речь, выраженная первым лицом, стоит в середине авторской речи и в роли сказуемого авторской речи употребляется глагол речи (*демәк, сорушмағ||билдирмәк* и др.), то глагол переносится в начало прямой речи, после чего употребляется союз *ки*, а речь передается третьим лицом:

Прямая речь.

Азәр:—*Һәјатымын ән јахшы хатирәләри Рејһанын ады илә бағлыдыр*,—деди. (М. Ибраһимов)—Азәр сказал:—Самые лучшие воспоминания в моей жизни связаны с именем Рейхан.

Косвенная речь.

Азәр деди *ки, онун һәјатынын ән јахшы хатирәләри Рејһанын ады илә бағлыдыр*.—Азәр сказал, что самые лучшие воспоминания в его жизни связаны с именем Рейхан.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

ФОНЕТИКА

Об азербайджанском литературном произношении	5
Вокализм	6
Состав азербайджанских гласных фонем	6
Классификация гласных фонем	7
Характеристика отдельных гласных	8
Консонантизм	16
Состав азербайджанских согласных фонем	16
Принципы классификации согласных	17
Общая характеристика согласных	18
Строение слога	26
Сингармонизм	27
Принцип небного сингармонизма	27
Последовательность небного сингармонизма	28
Ассимиляция согласных	29
Взаимодействие гласных и согласных	30
Редукция и элизия	32
Стечение гласных и согласных	34
Акцентуация	35
О природе азербайджанского ударения	35
О месте ударения в азербайджанском слове	36

Морфология

Введение	38
Имя существительное	41
Общие сведения	41
Категория числа	42
Категория падежа	43
Категория принадлежности	49
Словообразование имен существительных	51
А. Синтетический (аффиксальный) способ	51
Б. Аналитический способ	56
В. Сложнокращенные имена существительные	58
Имя прилагательное	59
Общие сведения	59
Качественные и относительные прилагательные	60
Субстантивация прилагательных	61
Словообразование имен прилагательных	62

А. Аффиксальное словообразование имен прилагательных	62
Имена прилагательные, образованные от именных основ	62
Имена прилагательные, образованные от глагольных основ путем аффиксации	64
Б. Аналитическое словообразование имен прилагательных	65
Степени сравнения имен прилагательных	67
1. Положительная степень	68
2. Уменьшительная степень	68
3. Превосходная степень	69
Имя числительное	71
Общие сведения	71
Разряды числительных	72
I. Количественные числительные	73
II. Порядковые числительные	75
Местоимение	77
Общие сведения	77
Словообразование местоимений	77
Разряды местоимений	78
Личные местоимения	79
Указательные местоимения	82
Вопросительные местоимения	84
Возвратные местоимения	86
Определительные местоимения	88
Неопределенные местоимения	90
Отрицательные местоимения	91
Обобщительные местоимения	91
Глагол	94
Общие сведения	94
Глагольное словообразование	94
1. Аффиксальное глаголообразование	94
2. Аналитическое глаголообразование	98
Аспекты глагола	100
Виды глагола	100
Два видовых типа и способы их выражения	101
Залоги глагола	106
Основной залог	106
Страдательный залог	106
Возвратный залог	107
Взаимно-совместный залог	108
Понудительный залог	109
Переходные и непереходные глаголы	109
Лицо и число глагола	110
Наклонения глагола	114
1. Повелительное наклонение	114
2. Изъявительное наклонение	117
3. Желательное наклонение	117
4. Долженствовательное наклонение	119
5. Необходимое наклонение	120
6. Условное наклонение	121
Вопросительная форма глагола	122
Времена глагола	123
Прошедшие времена	123
Простые формы прошедшего времени изъявительно-	123
го наклонения	123
1. Прошедшее категорическое время	123
2. Прошедшее повествовательное время (перфект)	123
Сложные (составные) формы прошедшего времени	127
1. Определенный имперфект	128
2. Неопределенный имперфект	130

3. Будущее прошедшее (будущее в прошлом)	132
4. Давнопрошедшее	133
5. Прошедшее длительное	134
Настоящее время	136
Настоящее длительное время	137
Будущее время	137
1. Категорическое будущее	137
1. Некатегорическое будущее	137
Инфинитив	138
Причастие	139
Деепричастие	142
Наречие	147
Общие сведения	147
Наречия образа действия	147
Количественные наречия	148
Наречия времени	148
Наречия места	148
Словообразование наречий	149
1. Аффиксальное словообразование наречий	149
2. Аналитическое словообразование наречий	152
Словосложение наречий (парные наречия)	152
Степени сравнения наречий	157
Служебные части речи	158
Общие сведения	158
Послелог	159
Структурные типы послелога	159
Группы послелога по значениям	159
Союз	168
Общие сведения	168
Синтаксические функции союзов	169
Сочинительные союзы	169
Подчинительные союзы	174
Связка	178
Общие сведения	178
Связка <i>иди</i> и <i>имиш</i>	179
Связка <i>икэн</i>	179
Связка <i>исэ</i>	180
Частица	181
Общие сведения	181
Вопросительные частицы	181
Усилительные частицы	182
Отрицательные частицы	183
Исключительные (выделительные) частицы	184
Утвердительные частицы	184
Эмоционально-экспрессивные частицы	185
Модальные слова	190
Общие сведения	190
Структурные типы модальных слов	190
Междометие	194
Общие сведения	194
Семантические функции междометий	194
Синтаксис	
Введение	201
I. Предложение как коммуникативная единица речи	201
II. Признаки предложения	202
III. Отличительные черты предложения и словосочетания	206
Способы синтаксической связи слов	210

Общие сведения	210
Согласование	212
Управление	219
Примыкание	223
Словосочетание	225
Общие сведения	225
Именное словосочетание	225
• Именные словосочетания первого типа	226
Именные словосочетания второго типа	230
Именные словосочетания третьего типа	234
Глагольное словосочетание	236
Общие сведения	236
1. Глагольное словосочетание, первый компонент которого—имена	237
2. Глагольное словосочетание, первый компонент которого—инфинитив	239
3. Глагольное словосочетание, первый компонент которого—причастие	240
4. Глагольное словосочетание, первый компонент которого—деепричастие	246
Другие обстоятельственные значения	250
5. Глагольное словосочетание, первый компонент которого—наречие	252
Предложение	254
Типы простого предложения по цели высказывания и интонации	254
1. Повествовательное предложение	254
2. Вопросительное предложение	254
3. Побудительное предложение	258
4. Восклицательное предложение	262
Члены предложения	264
Общие сведения	264
Главные члены предложения	264
Подлежащее	264
Структурные типы подлежащего	265
Средства грамматического выражения подлежащего	265
Подлежащее, выраженное существительным	265
Подлежащее, выраженное местоимением	266
Подлежащее, выраженное именем прилагательным	267
Подлежащее, выраженное причастием	267
Подлежащее, выраженное отыменным прилагательным	268
Подлежащее, выраженное числительным	268
Подлежащее, выраженное инфинитивом	268
Подлежащее, выраженное словосочетанием	269
Подлежащее, выраженное сложным именным словосочетанием	269
Подлежащее, выраженное причастным или инфинитивным оборотом	270
Сказуемое	270
Общие сведения	270
Структурные типы сказуемого	270
Средства грамматического выражения сказуемого	271
1. Глагольное сказуемое	271
2. Именное сказуемое	275
Простое именное сказуемое	275
Сказуемое, выраженное существительным	275
Сказуемое, выраженное прилагательным	276
Сказуемое, выраженное числительным	276
Сказуемое, выраженное местоимением	276

Сказуемое, выраженное инфинитивом	277
Сказуемое, выраженное наречием	277
Сложное именное сказуемое	277
Сказуемое, выраженное именным словосочетанием	278
Сказуемое, выраженное оборотами, состоящими из имени и служебного слова	279
Сказуемое, выраженное причастным и инфинитивным оборотами	280
Парно-повторное сказуемое	280
Редупликация глагольного сказуемого	280
Редупликация именного сказуемого	281
Второстепенные члены предложения	282
Дополнение	283
Общие сведения	283
Прямое дополнение	285
Прямое дополнение определенное, выражающееся винительным падежом	286
Прямое дополнение, выражающееся винительным неопределенным	287
Косвенное дополнение	288
Определение	290
Общие сведения	290
Структурные типы определений	292
Средства грамматического выражения определения	292
Обстоятельство	294
Общие сведения	294
Структурные типы обстоятельств	296
Обстоятельство образа действия	296
Обстоятельство времени	298
Обстоятельство места	300
Обстоятельство причины	302
Обстоятельство цели	303
Обстоятельство количества и меры	303
Обстоятельство сравнения	304
Однородные члены предложения	305
Общие сведения	305
Однородные подлежащие	306
Однородные сказуемые	308
Однородные дополнения	313
Однородные определения	315
Однородные обстоятельства	317
Приложение	319
Обособление	322
Порядок слов	327
Общие сведения	327
Место подлежащего и сказуемого в предложении	327
Место дополнения в предложении	330
Место определения в предложении	333
Место обстоятельства в предложении	336
Место обращения в предложении	342
Место вводного слова в предложении	342
Типы односложных предложений	343
Неопределенно-личное предложение	343
Обобщенно-личное предложение	345
Безличное предложение	346
Назывное предложение	349
Слово-предложение	354
Неполное предложение	358
Общие сведения	358

Неполные предложения монологической (повествовательной) речи	358
Эллиптические предложения	361
Неполные предложения диалогической речи	363
Слова и словосочетания, грамматически не связанные с членами предложения	366
Общие сведения	366
Вводные слова и словосочетания	366
Обращение	369
Вводное предложение	371
Сложное предложение	373
Общие сведения	373
Способы связи компонентов сложного предложения	374
Классификация сложных предложений	375
Сложносочиненное предложение	376
Структура сложносочиненных предложений	382
Сложноподчиненное предложение	383
Классификация придаточных предложений	385
Придаточные подлежащие предложения	385
Придаточные сказуемые предложения	387
Определительные придаточные предложения	388
Дополнительные придаточные предложения	390
Придаточные предложения времени	391
Придаточные предложения места	393
Придаточные предложения образа действия	394
Придаточные предложения сравнения	394
Придаточные предложения меры и степени	395
Придаточные предложения следствия	396
Придаточные предложения цели	397
Придаточные предложения причины	398
Условные придаточные предложения	399
Уступительные придаточные предложения	400
Присоединительные придаточные предложения	402
Структура сложноподчиненного предложения	402
Прямая и косвенная речь	404

АЗƏРБАЈЧАН ДИЛИНИН ГРАММАТИКАСЫ
(фонетика, морфолокија вэ синтаксис).
Рус дилиндэ

Редактор издательства *Т. Ягмурова*
Художественный редактор *Ф Сафаров*
Технический редактор *Х. Джафаров*
Корректор *Р. Абдуллаева*

Сдано в набор 18/VI 1970 г. Подписано к печати 6/1 1971 г.
Формат бумаги 60×90^{1/16}. Бум. лист. 13,00. Печ. лист. 26,00.
Уч.изд. лист. 26,16. ФГ 04169. Заказ 333. Тираж 1500. Цена 2 руб.

Типография „Красный Восток“ Государственного Комитета Совета
Министров Азербайджанской ССР по печати.
Баку, Ази Асланова, 80.

Сканирование: М.Е.Алексеев, обработка tiff/pdf: Т.А.Майсак, 2007.

*

В экземпляре, с которого производилось сканирование, отсутствовали некоторые страницы.

Недостающие развороты:

176-177

180-181

184-185

188-189

191-192